

NYPL RESEARCH LIBRARIES
3 3433 06987924 9

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

КУРСЪ СТАРШАГО ВОЗРАСТА.

СОСТАВИЛЪ

Д. ИЛОВАЙСКІЙ.

ИЗДАНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

МОСКВА.

1888.

Типографія М. Г. Волчанинова, (быв. М. Лаврова и К⁰).
Б. Черныш. п., д. Пустошкина, пр. Англ. ц.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія занимается собственно народами Кавказскаго поколѣнія: одаренные превосходными духовными силами сравнительно съ другими народами, они одни достигли высшихъ степеней цивилизаціи. Монгольское или Желтое поколѣніе только отчасти входитъ въ исторію, именно въ лицѣ Китайскаго народа, который имѣлъ свое самостоятельное развитіе, но замкнутое и одностороннее. Другая часть Монголовъ является въ исторіи съ характеромъ разрушительнымъ (Монголо-Татары). Народы Негрскаго поколѣнія остаются внѣ исторической жизни во все продолженіе Древнихъ и Среднихъ вѣковъ, потому что коснѣютъ на первоначальной ступени духовнаго развитія (Внѣ общей исторической жизни въ эти вѣка остаются также поколѣнія Американское и Малайское; первое считается переходнымъ отъ Кавказскаго къ Монгольскому, а второе отъ Кавказскаго къ Негрскому).

Изъ Кавказскаго или бѣлаго поколѣнія на поприщѣ исторической дѣятельности выступаютъ преимущественно двѣ главныя семьи народовъ: 1, *Индоевропейская* или собственно *Арійская* и 2, *Семитическая*. Арійскую семью, имѣющую въ своихъ языкахъ общіе корни, составляютъ: Индусы, Персы, Греки, Латины, Кельты, Германцы, Литва и Славяне; а Семитическую Финикіяне и Карѳагеняне, Евреи и Арабы. Къ Семитамъ, по нѣкоторымъ признакамъ, принадлежали Египтяне и Ассиро-Вавилоняне; первые съ примѣсью Кушитовъ или Эѳіоповъ, а вторые съ примѣсью Кушитовъ, Арійцевъ и Туранцевъ (Туранцы въ свою очередь представляли смѣсь бѣлой и желтой расы). Каждая изъ этихъ двухъ семей имѣла свое самостоятельное развитіе; но онѣ многое заимствовали другъ у друга и нерѣдко вступали въ борьбу между собою. Семиты (названные такъ по имени Сима одного изъ сыновей Ноя) не владѣютъ такою гар-

моніей духовныхъ силъ, какою отличаются Арійцы. Острый умъ, смѣлый предпріимчивый духъ, пылкія страсти и болѣе эгоистическая натура составляютъ отличительныя качества Семитовъ. Ихъ поэзія по преимуществу лирическая; эпосъ, гдѣ личность поэта должна оставаться въ тѣни, у нихъ мало развился; еще менѣе удалась имъ драма. Изъ искусствъ у нихъ процвѣтала музыка, какъ непосредственное выраженіе душевныхъ волненій. Религія Семитовъ болѣе наклонна къ монотеизму или единобожію; религіозный энтузіазмъ часто доходитъ у нихъ до фанатизма и исключительности (т.-е. отсутствіе вѣротерпимости). Арійцы напротивъ обнаруживаютъ болѣе ясное, спокойное міросозерцаніе; имъ по преимуществу принадлежатъ изящныя искусства, особенно скульптура и живопись; формы ихъ религіознаго и политическаго развитія гораздо разнообразнѣе и многостороннѣе. Семиты прежде Арійцевъ выступили на сцену всемірной исторіи; государства, основанныя Семитами, достигли уже нѣкоторой зрѣлости относительно цивилизаціи, когда на исторической сценѣ появляются арійскіе народы и начинаютъ созидать новыя государства.

Древнюю исторію дѣлятъ обыкновенно на 4 періода: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до основанія Персидской монархіи, т.-е. до Кира (560 г. до Р. Х.); 2) до Александра Великаго (336 г. до Р. Х.); 3) до Августа (30 г. до Р. Х.) и 4) до паденія Западной Римской имперіи (476 г. по Р. Х.). Но древніе народы далеко не находились въ такомъ сближеніи между собою, въ какомъ находятся народы новые; почти каждый историческій народъ, каждое государство древности долго жило отдѣльною жизнію и медленно проходило ступени общественнаго развитія, вырабатывая своеобразныя формы цивилизаціи. Поэтому, вмѣсто хронологическаго, удобнѣе принимать дѣленіе этнографическое, т.-е. по народамъ. Тогда Древняя исторія рѣзко распадается на три главные отдѣла: Востокъ (народы югозападной Азіи и отчасти сѣверной Африки), Греческій міръ и Римское Государство.

ВОСТОКЪ.

I. СЕМИТЫ.

980—587—538—525 до Р. Х.

Страна Египтянъ.—Разлитія Нила. Памятники: пирамиды, муміи и пр.—Касты и религія.—Исторія.—Сезострисъ Великій.—Преданія о Псаметикѣ.—Амазисъ.—Финикіяне.—Ихъ мореплаваніе, торговля, открытія и колоніи.—Евреи.—Ихъ родоначальники, цари, раздѣленіе и упадокъ.—Вавилоняне и Ассиріяне.—Семирамида.—Судьба Ассиріи.—Навуходоносоръ.—Городъ Вавилонъ.—Нравы Вавилонянъ, ихъ памятники.—Карѳагенъ.—Его исторія и государственное устройство.

1. Страна Египтянъ. Египетъ считается однимъ изъ самыхъ древнихъ государствъ на земномъ шарѣ. Онъ лежитъ въ сѣверовосточномъ углу Африки, по долинѣ рѣки Нила. Эта узкая, длинная долина съ обѣихъ сторонъ ограничена невысокими цѣпями горъ; на западѣ идетъ Ливійская цѣпь, которая защищаетъ ее отъ песковъ сосѣдней пустыни; а на востокѣ Аравійская, которой отрасли наполняютъ все пространство до береговъ Чермнаго моря. Послѣдняя доставляла въ древности разнообразный матеріялъ для египетскихъ сооруженій: красноватый гранитъ для обелисковъ и колоссовъ, песчанникъ разныхъ цвѣтовъ для храмовъ и дворцовъ и известнякъ для пирамидъ. Къ сѣверу Нильская долина становится гораздо шире, и рѣка Нилъ развѣтвляется на многіе рукава, впадающіе въ Средиземное море. Эта часть Египта представляетъ болотистую низменную страну, которая называлась Нижнимъ Египтомъ или Дельтой. Изъ многихъ городовъ, находившихся здѣсь на рукавахъ Нила, наиболѣе извѣстны: *Саисъ*, *Геліополь* (въ Библіи Онъ) и *Пелузій*; послѣдній на Суэзскомъ перешейкѣ, при Средиземномъ морѣ. Слѣдующая къ югу полоса названа Среднимъ Египтомъ, съ столицею *Мемфисъ* (недалеко отъ нынѣшняго Каира) и городомъ *Арсиное*. Самую южную часть занималъ Верхній Египетъ (или Ѳиваида), простиравшійся до нильскихъ водопа-

довъ или до города *Элефантина* (по-египетски *Абу*); въ Верхнемъ Египтѣ замѣчательнѣйшій городъ былъ *Ѳивы*. На западъ отъ Нильской долины въ пустыняхъ Ливійскихъ, какъ острова въ песчаномъ морѣ, встрѣчаются оазисы, т.-е. мѣста, орошаемыя источниками и покрытыя растительностію. Самый замѣчательный изъ нихъ былъ оазисъ *Сива* съ храмомъ и прорицалищемъ бога Аммона.

Климатъ въ Египтѣ очень жарокъ, а дождь падаетъ чрезвычайно рѣдко, и вся страна превратилась бы въ пустыню, если бы ее не орошали ежегодныя разлитія Нила. Каждое лѣто отъ сильныхъ дождей, падающихъ на верховьяхъ Нила, въ Абиссиніи, рѣка выступаетъ изъ береговъ и разливается по всему Египту, такъ что города и деревни, построенные обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, кажутся островами и жители сообщаются между собою на лодкахъ. Когда рѣка входитъ въ берега, она оставляетъ послѣ себя влажный илъ, который удобряетъ землю и дѣлаетъ ее необыкновенно плодородною. Но чѣмъ разлитіе водъ было слабѣе, тѣмъ менѣе былъ урожай. Поэтому Египтяне копали озера и проводили множество каналовъ чтобы сохранить воду на случай засухи. Изъ такихъ озеръ самое большое называлось *Мери* (что по-египетски и значило „озеро"). Оно было ископано по приказанію царя Аменемха III; а изъ каналовъ самый значительный каналъ такъ называемый Іосифовъ, который тянется по Среднему Египту параллельно съ Ниломъ, по западную его сторону. ***Вообще земледѣліе у древнихъ Египтянъ находилось въ цвѣтущемъ состояніи.***

2. Памятники. Послѣ этого народа остались многочисленные и величественные памятники, которыхъ не могли сокрушить нѣсколько тысячелѣтій. Первое мѣсто между ними занимаютъ ***пирамиды***. Такъ называются громадныя четырехъугольныя зданія, которыя кверху постепенно суживаются. Пирамиды назначались для погребенія царей. Внутри ихъ дѣлались узкіе переходы и небольшія комнаты; въ самой просторной комнатѣ ставили раскрашенный саркофагъ или гробъ, въ который заключали набальзамированный трупъ царя. Подлѣ каждой пирамиды находились склепы и гробницы; въ нихъ

хоронились царскіе родственники. Пирамиды возвышаются преимущественно къ западу отъ Мемфиса. Цари въ этой части Египта обыкновенно строили для себя пирамиду въ продолженіе всего своего царствованія. Самая громадная построена царемъ Хеопсомъ; она похожа на цѣлую гору и имѣетъ до 70 саженъ вышины. Говорятъ, надъ ней работало 100.000 человѣкъ въ теченіе 30 лѣтъ: огромные камни, изъ которыхъ она сложена, ломали въ горахъ на восточной сторонѣ Нила и съ чрезвычайными трудами перетаскивали ихъ черезъ рѣку къ мѣсту постройки. Много народа гибло въ этихъ тяжелыхъ работахъ: но фараоны египетскіе не щадили людей, чтобы воздвигнуть себѣ прочные памятники. За Хеопсовой слѣдуютъ по величинѣ двѣ пирамиды царей Хефрена и Микерина, находящіяся въ той же мѣстности.

Египтяне чрезвычайно много заботились о своихъ покойникахъ. Они вѣрили въ переселеніе душъ; думали, что душа человѣка по смерти его въ продолженіе нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ переходитъ изъ одного животнаго въ другое, и наконецъ опять воротится въ тѣло того же человѣка; поэтому всѣми силами старались предохранить его отъ гніенія, и усовершенствовали искусство бальзамированія. Оно состояло въ томъ, что у трупа вынимали внутренности, наполняли его ароматическими веществами, обвертывали потомъ длинными тканями, заливали гипсомъ и расписывали красками. Такія набальзамированныя тѣла называютъ *муміями*. Ихъ не зарывали въ землю, а клали въ саркофагъ и ставили въ *катакомбахъ*, т.-е. въ гротахъ и галлереяхъ, высѣченныхъ въ горахъ. Здѣсь воздухъ отличается сухостью, которая также способствуетъ сохраненію тѣла. Внутренность катакомбъ часто отдѣлывается съ большимъ тщаніемъ, чѣмъ обыкновенныя жилища: стѣны ихъ украшены изваяніями или расписаны разными картинами, по которымъ мы можемъ получить ясное понятіе объ одеждѣ древнихъ Египтянъ, объ ихъ вооруженіи, домашней утвари и пр. (Осматривать эти катакомбы не совсѣмъ удобно: тамъ господствуютъ темнота, стаи летучихъ мышей и густая пыль, поднимающаяся отъ безчисленныхъ изсохшихъ мумій). Самыя изукрашенныя гробницы суть царскія, вблизи Ѳивъ. Въ память царей и

другихъ знатныхъ покойниковъ ставились высокіе *обелиски*; это четырехъ-угольныя колонны, къ верху заостренныя и обыкновенно высѣченныя изъ цѣльнаго гранита *).

Далѣе памятниками Египтянъ служатъ развалины дворцовъ и храмовъ; такъ же какъ пирамиды, они отличались необыкновенно громадными размѣрами. Изъ дворцовъ особенно замѣчателенъ *лабиринтъ*, построенный въ той же части Египта, гдѣ находились пирамиды; говорятъ, онъ заключалъ въ себѣ 3000 комнатъ. Постройка его была начата тѣмъ же Аменемха III, который велѣлъ ископать озеро Мери. Самыя же многочисленныя развалины дворцовъ и храмовъ сохранились на мѣстѣ древнихъ Ѳивъ въ Верхнемъ Египтѣ. Этотъ городъ лежалъ на обоихъ берегахъ Нила и тянулся на 14 верстъ вдоль рѣки; онъ назывался «стовратными» Ѳивами (вѣроятно по числу храмовыхъ воротъ). Теперь на томъ мѣстѣ находится нѣсколько арабскихъ деревень. Храмы ѳивскіе были такъ обширны, что, напримѣръ, одна изъ этихъ деревень, Карнакъ, занимаетъ только часть пространства, гдѣ стоялъ одинъ древній храмъ. Передъ главнымъ святилищемъ обыкновенно находился просторный дворъ, въ который вели высокія массивныя ворота и который былъ украшенъ рядами колоннъ. Внутри главнаго святилища господствовалъ таинственный полумракъ. Храмы эти снаружи и внутри украшались еще каменными колоссальными статуями боговъ и людей. Изъ этихъ статуй самая извѣстная такъ называемый колоссъ Мемнона, о которомъ разсказываютъ, что при восхожденіи солнца онъ издавалъ гармоническіе звуки. Этотъ колоссъ есть ничто иное какъ статуя одного фараона (Аменофиса III), и представляетъ его сидящимъ на тронѣ съ руками, протянутыми на колѣняхъ (обычная поза египетскихъ статуй). Греки же думали, что это эѳіоплянинъ Мемнонъ, одинъ изъ защитниковъ Трои, привѣтствуетъ каждое утро свою мать Аврору или зарю. Звукъ, какъ оказалось, происходилъ отъ естественныхъ причинъ. Дворцы и храмы соединялись между

*) Два египетскихъ обелиска были перевезены въ Римъ при Августѣ. Въ нашемъ вѣкѣ одинъ обелискъ переправленъ въ Парижъ и теперь украшаетъ тамъ Площадь Согласія; его іероглифическія надписи свидѣтельствуютъ, что онъ былъ сооруженъ при Сезострисѣ.

собою аллеями изъ *сфинксовъ*—это каменныя изваянія львовъ съ человѣческими головами. (Многіе египетскіе сфинксы перевезены въ Европу). Въ среднемъ Египтѣ недалеко отъ главныхъ пирамидъ находится колоссальный сфинксъ, высѣченный изъ цѣлой скалы. (Этотъ сфинксъ, оконченный при царѣ Хефренѣ, какъ говорятъ, представляетъ идею заходящаго солнца (божество Гармахисъ);) между его передними лапами стоялъ небольшой храмъ, посвященный тому же божеству и воздвигнутый Тумозисомъ III.

Памятники Египта часто покрыты письменами, которыя извѣстны подъ именемъ *іероглифовъ*; они обыкновенно представляютъ изображенія птицъ, животныхъ, людей, разныхъ орудій и т. п. Въ сокращенномъ іероглифическомъ письмѣ изображали не цѣлыя фигуры предметовъ, а только части ихъ; такое письмо называлось *іератическимъ*, а еще болѣе сокращенное и уже близкое къ нашимъ буквамъ—*демотическимъ*. Европейскіе ученые послѣ многихъ усилій открыли наконецъ смыслъ этихъ письменъ, и въ настоящее время ихъ уже читаютъ свободно.

3. Сословія и религія. Жители древняго Египта дѣлились на разныя касты, или скорѣе на разныя сословія. Два изъ нихъ, *жрецы* и *воины*, были высшими, господствующими сословіями, а остальныя, т.-е. ремесленники, земледѣльцы, пастухи и пр., были низшими или подчиненными. (Эти подчиненныя касты отличались отъ высшихъ болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи и толстыми губами, на подобіе Негровъ. (Новѣйшіе ученые называютъ ихъ Кушиты или Хамиты: Кушъ сынъ Хама). Они распространились съ юга, изъ Эѳіопіи, и встрѣтились съ Семитическимъ племенемъ, пришедшимъ изъ Сиріи и имѣвшимъ болѣе бѣлый цвѣтъ кожи. Въ происшедшей борьбѣ послѣднее одержало верхъ и составило господствующіе классы) Жрецы пользовались чрезвычайнымъ уваженіемъ въ народѣ, и были главными совѣтниками царей или фараоновъ. Они также были самые образованные люди, и занимались науками, напримѣръ астрономіей, геометріей, географіей и пр. Они владѣли большею и лучшею частію земли, которая притомъ освобождалась отъ всякихъ повинностей. Военное сословіе

(дворянство) было распредѣлено по египетскимъ областямъ (номамъ) и владѣло почти третьею частію всей почвы. Остальная треть принадлежала царю. Земледѣльческое населеніе не имѣло собственныхъ полей и находилось почти въ крѣпостномъ состояніи у господствующихъ классовъ.

Многоженство въ Египтѣ было довольно рѣдко, и женщины не находились здѣсь въ такомъ угнетенномъ, рабскомъ состояніи, какъ въ азіатскихъ государствахъ; онѣ могли являться въ обществѣ вмѣстѣ съ мужчинами. Законы относительно женщинъ были очень строги; напримѣръ, человѣкъ, оскорбившій честь женщины, долженъ быть изувѣченъ. *Вообще многіе законы и обычаи Египтянъ показываютъ, что они были умный, серьезный народъ.* Такъ, во время пиршествъ обыкновенно приносили въ залъ деревянное подобіе муміи, чтобы напомнить пирующимъ о смерти.

Египтяне сначала обожали самые главные предметы видимой природы: солнце, землю, луну и т. п. Но съ теченіемъ времени число ихъ боговъ чрезвычайно размножилось. Высшее и благодѣтельное существо называлось *Ра* или *Озирисъ*, божество солнца и вмѣстѣ Нила. Озирисъ означалъ также верховнаго судію для душъ умершихъ людей. Далѣе слѣдуетъ супруга его *Изида*, подъ которою разумѣли плодородную землю. Грозный вѣтеръ, приносившій изъ сосѣднихъ степей горы песку на египетскія поля, представлялся воображенію Египтянъ злымъ богомъ *Тифономъ* (такъ его называютъ Греки, а египетское его имя *Сетъ*), и они старались умилостивить его жертвами. Озирисъ и Тифонъ, т.-е. свѣтъ и тьма, добро и зло, находятся въ постоянной борьбѣ между собою. Обожаніе животныхъ было очень распространено въ Египтѣ; напримѣръ, почитали крокодиловъ, мышей, кошекъ, особенно послѣднихъ, и кто хотя нечаянно убивалъ священную кошку, безъ милосердія подвергался казни. Поклоненіе священнымъ животнымъ основывалось на томъ вѣрованіи, что они были воплощеніемъ какого-либо божества. Въ каждой провинціи, даже въ каждомъ городѣ были свои особые боги между животными. Но общимъ почетомъ пользовался священный быкъ *Аписъ*. Онъ имѣлъ особые признаки, именно: черный цвѣтъ шерсти съ бѣлымъ пятномъ на лбу; у него былъ свой храмъ въ Мемфисѣ гдѣ,

ему прислуживала цѣлая толпа жрецовъ. Когда Аписъ издыхалъ, то всѣ Египтяне надѣвали трауръ, поднимали вопль и плачъ; между тѣмъ жрецы отыскивали другаго быка съ тѣми же признаками; когда находили, трауръ снимался, начинались празднества и ликованія, и новаго Аписа съ торжествомъ вводили въ храмъ. Аписъ потому пользовался такимъ обожаніемъ, что, по мнѣнію Египтянъ, онъ былъ земнымъ воплощеніемъ Озириса. (Въ позднѣйшія времена Египетской исторіи, при Птоломеяхъ, наибольшее почитаніе у Египтянъ воздавалось богу *Серапису*, который представлялъ соединеніе Озириса и Аписа.) Эта религія, исполненная грубаго идолопоклонства и суевѣрій, составляла собственно религію низшихъ классовъ народа *). Въ высшихъ классахъ, особенно между жрецами, встрѣчаются болѣе отвлеченныя вѣрованія, которыя возвышались до идеи о единомъ вѣчномъ Богѣ, Творцѣ вселенной. Эта идея, обыкновенно, связывалась съ солнечнымъ божествомъ Ра или Озириса, которое кромѣ того въ Ѳивахъ носило имя *Аммона*, а въ Мемфисѣ *Фта* (Тоже солнечное божество, или собственно разныя его явленія, почиталось подъ именами *Гора, Гармахиса* и пр.).

4. **Исторія Египта.** Уже въ глубокой древности Египетъ имѣлъ много богатыхъ цвѣтущихъ городовъ и составлялъ сильную монархію. Первоначальнымъ средоточіемъ, откуда развилась Египетская государственная жизнь, была та область Средняго Египта, въ которой находился городъ Мемфисъ. Основаніе этого города приписывалось царю *Менесу*, который жилъ, какъ полагаютъ, по крайней мѣрѣ за 3000 лѣтъ до Р. Х. Египетскій историкъ Манеѳонъ насчитываетъ со времени Менеса до Александра Македонскаго 31 династію. Строители трехъ, упомянутыхъ выше, огромнѣйшихъ пирамидъ, Хеопсъ, Хефренъ и Микеринъ, принадлежали къ

*) Одинъ изъ отцовъ христіанской церкви, Климентъ Александрійскій жившій уже во времена Римскаго владычества, въ слѣдующихъ выраженіяхъ отзывается объ этомъ поклоненіи животнымъ: „Если вы войдете въ храмъ, жрецъ приближается съ важнымъ видомъ, произнося молитву на египетскомъ языкѣ. Онъ слегка приподнимаетъ завѣсу, чтобы показать вамъ бога, и что же вы видите? Кошку, крокодила, змѣю или другое подобное животное. Вотъ вамъ египетскій богъ! Это ничто иное, какъ дикій звѣрь, который нѣжится на дорогомъ коврѣ“.

древнѣйшему, т.-е. Мемфисскому періоду Египетской исторіи, и входили въ составъ четвертой династіи. (Судя по надписямъ они назывались: *Хуфу*, *Хафра* и *Менкера*. Греки передали намъ имена фараоновъ, большею частію, въ искаженномъ видѣ). Этотъ Мемфисскій періодъ насчитываетъ до десяти династій. Затѣмъ, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ, средоточіе государственной жизни переходитъ въ Верхній Египетъ, въ городъ Θивы. Въ этотъ Θиванскій періодъ прославилась особенно двѣнадцатая династія, которая распространила египетское владычество на югъ за Нильскіе водопады, т.-е. въ Эθіопію. Къ той же двѣнадцатой династіи принадлежалъ и *Аменемха III*, который велѣлъ ископать озеро Мери, а подлѣ него построить дворецъ Лабиринтъ съ своею надгробною пирамидой. Но уже во время слѣдующей Θиванской династіи (тринадцатой) въ Египтѣ опять возникли смуты и междоусобія, которыми воспользовались сосѣднія съ Египтомъ кочевыя семитическія племена Сиріи и Аравіи: онѣ совершили нашествіе на Египетъ, произвели въ немъ большія опустошенія и завоевали его, за исключеніемъ южной части или Θиваиды. Эти варвары сдѣлались извѣстны подъ общимъ именемъ *Гиксовъ* (пастуховъ); во главѣ ихъ находилось воинственное хананское племя Хеттеянъ. Владычество Гиксовъ продолжалось около четырехъ столѣтій; оно было тяжко для Египтянъ; особенно жрецы терпѣли отъ нихъ сильныя гоненія.

Впрочемъ съ теченіемъ времени грубые завоеватели подчинились вліянію египетской гражданственности, и цари ихъ усвоили себѣ обычаи египетскихъ фараоновъ (Іосифъ, сынъ Іакова, былъ главнымъ вельможею при дворѣ одного изъ послѣднихъ царей этого племени, по имени *Апепи;* тогда же и братья его переселились въ Египетъ). Между тѣмъ въ Южномъ или Верхнемъ Египтѣ постоянно продолжалась борьба противъ владычества Гиксовъ. Наконецъ одинъ изъ θиванскихъ фараоновъ, по имени *Амозисъ*, побѣдилъ Гиксовъ и изгналъ ихъ почти изъ всего Египта. Нѣкоторое время остатки ихъ храбро оборонялись въ своей столицѣ городѣ Аварисѣ (въ Нижнемъ Египтѣ), и выговорили себѣ право свободнаго отступленія; въ числѣ 240,000 человѣкъ они удалились съ своимъ имуществомъ въ Палестину.

Затѣмъ начался самый блестящій періодъ Египетской исторіи. Осьмнадцатая династія, которую основалъ Амозисъ, не довольствовалась изгнаніемъ Гиксовъ; она послѣдовала за ними въ Азію, покорила Ханаанъ и распространила свои завоеванія до Евфрата и Тигра. Наиболѣе счастливымъ изъ этихъ фараоновъ-завоевателей является *Туммесъ III*, который въ числѣ своихъ владѣній считалъ Ниневію и Вавилонъ; кромѣ того онъ завелъ значительный флотъ на Средиземномъ морѣ. Тѣ же фараоны были усердными строителями храмовъ и другихъ памятниковъ, въ особенности (*Аменофисъ III* (собственно Аменхотепъ, что означало „ясность Аммона"), которому принадлежитъ статуя Мемнона.) На той же высотѣ стояло могущество Египта и въ царствованіе слѣдующей, девятнадцатой, династіи. Предѣлы его владѣній были уже такъ обширны, что фараоны должны были заботиться не о новыхъ завоеваніяхъ, а о сохраненіи прежнихъ и часто предпринимать походы въ ту или другую сторону для усмиренія непокорныхъ. Изъ фараоновъ девятнадцатой династіи наиболѣе замѣчателенъ своими подвигами ~~*Сети I*~~, прозванный ~~*Мерепфта*~~ (любимецъ Фта). Но его затмилъ своею славою его сынъ *Рамсесъ II Меамунъ* (любимецъ Аммона), котораго Греки называютъ *Сезострисомъ Великимъ* (за XIV вѣковъ до Р. Х.). (Слава его впрочемъ основывалась доселѣ на баснословныхъ разсказахъ; по словамъ Грековъ, онъ былъ и мудрымъ правителемъ, и счастливымъ завоевателемъ, такъ что съ своими войсками и боевыми колесницами онъ будто бы доходилъ на сѣверъ до Чернаго моря, на востокъ до Индіи. Но египетскіе источники не подтверждаютъ этихъ разсказовъ.) Долгое 67-лѣтнее царствованіе Рамсеса II большею частію протекло въ мирѣ и ознаменовалось только усмиреніемъ нѣкоторыхъ мятежей. За то онъ усердно занимался внутренними дѣлами, проводилъ каналы, строилъ крѣпости по границамъ, и съ большою страстію предавался сооруженію новыхъ храмовъ и дворцовъ, а также возобновленію старыхъ. Поэтому имя его весьма часто встрѣчается на памятникахъ Египта, особенно на Ѳивскихъ. Не довольствуясь тѣмъ, тщеславный фараонъ приказывалъ стирать имена своихъ предшественниковъ и замѣнять своимъ именемъ во многихъ над-

писяхъ на храмахъ и статуяхъ, повѣствовавшихъ о подвигахъ своихъ строителей. Для сооруженія своихъ зданій онъ употреблялъ многочисленныхъ плѣнниковъ и цѣлыя иноземныя племена, насильно переселенныя въ Египетъ. Въ этихъ тяжелыхъ работахъ участвовали также Евреи; Библія изображаетъ Рамсеса тираномъ, и къ нему относитъ безчеловѣчный приказъ избивать еврейскихъ младенцевъ мужскаго пола *). (При сынѣ и преемникѣ Рамсеса Моисей вывелъ Евреевъ изъ Египта).

Періодъ слѣдующихъ затѣмъ династій ознаменовался внутренними смутами и упадкомъ Египетскаго могущества. Внѣшнія завоеванія были утрачены. На нѣкоторое время Египетъ даже подпадаетъ владычеству эѳіопскаго царя *Сабакона* и его преемниковъ (25-я династія). Потомъ Египетъ опять распался на нѣсколько владѣній. Ихъ соединилъ снова въ одно государство *Псаметикъ*, родоначальникъ 26-й египетской династіи (за 656 лѣтъ до Р. Х.). Геродотъ разсказываетъ о Псаметикѣ слѣдующее преданіе, слышанное имъ отъ египетскихъ жрецовъ.

Въ одно время царствовали въ Египтѣ двѣнадцать фараоновъ, которые заключили между собою союзъ. Но ихъ согласіе было непродолжительно. Оракулъ (т.-е. жрецы-прорицатели при какомъ-нибудь храмѣ) предсказалъ, что тотъ будетъ владѣть всѣмъ Египтомъ, кто въ Мемфисскомъ храмѣ

---

*) На нѣсколькихъ храмахъ, построенныхъ Рамсесомъ II, вырѣзана длинная надпись, которая свидѣтельствуетъ, что въ тѣ времена въ Египтѣ процвѣтали не только искусства, но и поэзія. Эта надпись представляетъ цѣлую поэму, сочиненную нѣкимъ Пентауромъ и заключающую въ себѣ описаніе одного геройскаго подвига Рамсеса.

Почти въ началѣ его царствованія возмутились противъ него народы Сиріи, Арменіи и Месопотаміи. Во главѣ ихъ союза стали храбрые Хеттеяне, которые готовились напасть на самый Египетъ. Рамсесъ спѣшилъ предупредить ихъ и вступилъ въ долину Оронта. Здѣсь съ небольшимъ передовымъ отрядомъ фараонъ неосторожно отдѣлился отъ своего войска, и попалъ въ засаду, приготовленную Хеттеями. Египетскіе военачальники смутились и совѣтовали быстрое отступленіе. Но молодой фараонъ на своей боевой колесницѣ отважно бросился впередъ и собственноручно произвелъ опустошеніе въ рядахъ враговъ. Онъ нѣсколько разъ возобновлялъ отчаянную битву, и продержался до ночи. Въ теченіе ночи подоспѣло его войско, и тогда враги были совершенно разбиты. Этотъ-то подвигъ и составляетъ содержаніе поэмы Пентаура.

принесетъ жертву богамъ изъ мѣдной чаши. Однажды всѣ цари были въ храмѣ, и хотѣли по обычаю совершить возліяніе изъ золотыхъ сосудовъ; но верховный жрецъ ошибкою принесъ одиннадцать чашъ вмѣсто двѣнадцати. Псаметику, какъ младшему, недостало чаши; тогда онъ сдѣлалъ возліяніе изъ своего мѣднаго шлема. Цари вспомнили о предсказаніи оракула и, опасаясь Псаметика, сослали его въ болотистыя страны Нижняго Египта. Тутъ оракулъ предсказалъ ему, что за него отомстятъ мѣдные люди. Спустя нѣсколько времени, къ египетскому берегу пристали какіе-то неизвѣстные воины въ мѣдныхъ панцыряхъ. Оказалось, что это были греческіе морскіе разбойники. Псаметикъ нанялъ ихъ въ свою службу, и дѣйствительно побѣдилъ всѣхъ остальныхъ фараоновъ.

Изъ этого преданія можно считать достовѣрнымъ только то, что Псаметикъ, одинъ изъ царей Нижняго Египта, побѣдилъ своихъ соперниковъ съ помощію наемныхъ греческихъ воиновъ, которые превосходили Египтянъ своимъ вооруженіемъ и храбростію. Онъ первый позволилъ Грекамъ ѣздить въ Египетъ для торговли и селиться въ египетскихъ городахъ. А до того времени Египтяне, особенно жрецы, чуждались иноземцевъ и не пускали ихъ въ свою землю. Но такъ какъ Псаметикъ оказывалъ явное предпочтеніе греческимъ наемникамъ, осыпалъ ихъ подарками и раздавалъ имъ земли, то каста воиновъ сильно оскорбилась. Говорятъ, болѣе 200,000 человѣкъ этой касты покинули Египетъ и переселились на югъ въ землю Кушитовъ, т.-е. въ Ѳіопію или Нубію, гдѣ существовало значительное государство *Мерое*, которое по всей вѣроятности было египетскою колоніей.

Сынъ и наслѣдникъ Псаметика *Нехао* (~~616—600~~) также покровительствовалъ торговлѣ и мореплаванію, завелъ значительный флотъ, и велѣлъ рыть каналъ для соединенія Чермнаго моря съ восточнымъ рукавомъ Нила. (Онъ же заставилъ Финикіянъ объѣхать вокругъ Африки). Нехао предпринялъ покореніе Сиріи, богатые города которой издавна привлекали вниманіе египетскихъ фараоновъ. Но здѣсь онъ встрѣтился съ другимъ, болѣе могущественнымъ завоевателемъ того времени, вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Нехао былъ разбитъ Вавилонянами (при Кархемышѣ) и потерялъ всѣ свои

завоеванія. Династія Псаметика не пользовалась народною любовью за свое покровительство иноземцамъ, и была вскорѣ низвергнута. А именно, египетское войско, посланное царемъ *Априсомъ* для завоеванія греческой колоніи Кирены послѣ неудачнаго похода взбунтовалось. Априсъ поручилъ одному изъ полководцевъ, Амазису, усмирить бунтъ. Но въ то время, когда послѣдній увѣщевалъ воиновъ, одинъ Египтянинъ, стоявшій позади его, надѣлъ ему на голову шлемъ и воскликнулъ: „Пусть онъ будетъ нашимъ царемъ!“ Амазисъ не противился, пошелъ на Априса, разбилъ его наемниковъ и завладѣлъ престоломъ (559 г.). Этотъ умный государь однако продолжалъ дѣятельныя сношенія съ Греками, и даже дозволилъ имъ строить свои храмы въ Египетской землѣ. Египетъ при немъ достигъ замѣчательной степени процвѣтанія, благодаря обширной торговлѣ съ иноземцами и особенно съ Греками. Но едва умеръ Амазисъ и на престолъ вступилъ сынъ его *Псамменитъ*, какъ Египетъ былъ завоеванъ Персами (въ 525 г. до Р. Х. *).

Египтяне однако не разъ возставали противъ персидскаго ига, и иногда имъ удавалось на время имѣть своихъ собственныхъ царей (каковы: Инаръ, Амиртей, Нектанебъ и др.).

*) Главными источниками Египетской исторіи до нашего времени служили: Геродотъ, Діодоръ Сицилійскій, александрійскій ученый Эратостенъ, Библія и Манеѳонъ. Послѣдній, т.-е. Манеѳонъ, одинъ египетскій жрецъ изъ Нижняго Египта, жившій въ III в. до Р. Х., на основаніи храмовыхъ записокъ написалъ Египетскую исторію на греческомъ языкѣ; но только небольшая часть его сочиненій дошла до насъ; къ счастью сохранилась его таблица царскихъ династій. Нѣкоторые ученые доказываютъ, что эта таблица заключаетъ только главныя династіи, которыя слѣдовали одна за другой въ хронологическомъ порядкѣ. Затѣмъ, обильный историческій матеріалъ для Египта представляютъ іероглифическія надписи на его памятникахъ. Въ 1798 году, во время высадки Наполеона въ Египетъ, Французы, копая шанцы, нашли камень съ тремя надписями. Одна изъ нихъ была греческая, другая высѣчена іероглифами, а третья демотическимъ письмомъ. Такъ какъ содержаніе всѣхъ трехъ было одинаковое, то европейскіе ученые на основаніи греческой надписи отыскали ключъ къ пониманію іероглифической азбуки. Изъ ученыхъ, разбиравшихъ египетскіе іероглифы, наиболѣе важны труды французовъ Шампольона Младшаго и Маріета и нѣмцевъ Лепсіуса и Бунзена. Съ очищеніемъ многихъ египетскихъ развалинъ въ послѣднее время открыто и прочтено такое множество надписей, что исторія Египта получаетъ теперь новый свѣтъ и новый объемъ. Кромѣ надписей на памятникахъ, найдены еще многіе свитки папирусовъ, покрытыхъ письменами.

Вдоль восточнаго берега Средиземнаго моря, тамъ, гдѣ возвышается хребетъ Ливанскихъ горъ, лежала страна извѣстная въ Библіи подъ именемъ Ханаана. Ее населяли два родственные народа: въ сѣверной части *Финикіяне*, а въ южной *Евреи.*)

5. **Финикія**; представляла узкую береговую полосу, между Средиземнымъ моремъ и хребтомъ Ливанскихъ горъ: сѣвернымъ предѣломъ ея можно считать устье рѣки Оронта, а южнымъ гору Кармель, мысомъ вдающуюся въ море. Эта полоса покрыта отрогами Ливанскаго хребта, на которыхъ росли прекрасные кедровые лѣса; а по склонамъ ихъ зеленѣли пастбища. Только при устьяхъ горныхъ рѣчекъ, между возвышеніями залегали плодоносныя долины, хорошо орошенныя и удобныя для поселенія. Такимъ образомъ съ одной стороны горная природа, препятствуя образованію одного большаго государства, способствовала свободному развитію небольшихъ общинъ; съ другой—недостатокъ широкихъ полей, заливы и бухты, удобные для стоянки судовъ, и обиліе корабельнаго лѣса заставляли Финикіянъ главную свою дѣятельность обратить на морскія предпріятія. Дѣйствительно, *они сдѣлались первымъ мореходнымъ, торговымъ народомъ древняго міра*. Торговля ихъ началась морскимъ разбоемъ. Они грабили сосѣдніе берега, похищали людей и продавали ихъ въ рабство. Потомъ они оставили разбои и стали мирно промѣнивать свои товары другимъ народамъ на дорогія растенія, металлы, ткани и т. п.

Изъ сосѣднихъ острововъ Финикіяне особенно посѣщали Кипръ; тутъ они нашли мѣдные рудники и основали финикійскіе города и селенія, т.-е. завели свои *колоніи*. Мало по малу торговля и колоніи Финикіянъ распространились почти по всѣмъ главнымъ островамъ и берегамъ Средиземнаго моря. Въ восточной части этого моря Финикіяне встрѣтили потомъ сильныхъ соперниковъ въ греческихъ колонистахъ; поэтому они обратились преимущественно въ западную часть Средиземнаго моря и завели колоніи по берегамъ Сициліи (Палермо), сѣверной Африки (Карѳагенъ, Утика и др.) и Испаніи (Гадесъ или Кадиксъ, Малага и др.). Въ

Испаніи Финикіяне нашли богатыя серебряныя руды; говорятъ, когда они прибыли сюда въ первый разъ, то добыли столько серебра, что нагрузили имъ всѣ свои корабли, сдѣлали изъ него всю корабельную утварь и даже якори.

Смѣлые финикійскіе купцы не ограничились Средиземнымъ моремъ; они ходили и въ Атлантическій океанъ, т.-е. за столпы Геркулесовы (такъ называли въ древности Гибралтарскій проливъ или собственно двѣ скалы, возвышающіяся на его противуположныхъ берегахъ). По Атлантическому океану они плавали на Британскіе острова, откуда вывозили олово; думаютъ даже, что они достигали Балтійскаго моря, откуда, именно съ береговъ Пруссіи, привозили янтарь, который древніе народы цѣнили выше золота. Финикіяне ходили также и на югъ отъ Гибралтарскаго пролива вдоль африканскихъ береговъ. Говорятъ, что одинъ изъ египетскихъ фараоновъ (Нехао), имѣя въ своей службѣ финикійскихъ моряковъ, поручилъ имъ объѣхать всю Африку. Они отправились изъ Египта по Аравійскому заливу. Когда наступало дождливое время года, мореплаватели выходили на берегъ, строили себѣ хижины, сѣяли хлѣбъ и дожидались пока онъ созрѣетъ; потомъ собирали его и плыли далѣе. Такимъ образомъ, на третій годъ они благополучно достигли Средиземнаго моря и воротились въ Египетъ. Финикійскіе купцы не желали, чтобы чужіе моряки по ихъ слѣдамъ ходили за Гибралтарскій проливъ, и старались пугать ихъ разсказами о страшныхъ буряхъ, о морскихъ чудовищахъ и другихъ опасностяхъ, которыя будто бы ожидали мореплавателей въ океанѣ.

Финикіяне вели также и большую сухопутную торговлю. Она производилась караванами: товары навьючивали на верблюдовъ, которые потомъ длинной вереницей совершали переходы по степямъ. Финикійскіе торговцы ѣздили на сѣверъ, въ Арменію, гдѣ покупали коней и невольниковъ; съ востока, изъ Вавилоніи, они привозили шелкъ и вино; на югѣ, въ Аравіи, доставали золото и благовонную смолу или ладонъ, который курился во время жертвоприношеній. На финикійскихъ фабрикахъ выдѣлывались искусныя вещи изъ металловъ, слоновой кости и чернаго дерева; изъ шерсти и шелка они приготовляли дорогія ткани. Особенно высоко

цѣнились тогда ткани, окрашенныя въ пурпуровую краску, которую Финикіяне добывали изъ улитокъ особой породы. Финикіянамъ приписываются разныя открытія и изобрѣтенія. Напримѣръ, способъ дѣлать стекло, которое сначала цѣнилось очень дорого и употреблялось для украшенія комнатъ и одежды. Окна у древнихъ народовъ, жившихъ въ тепломъ климатѣ, были безъ стеколъ, съ однѣми занавѣсками; а сосуды дѣлались изъ глины или изъ металловъ. Далѣе, Финикіянамъ приписывали весьма важное изобрѣтеніе системы буквъ для письма (т.-е. азбуки или алфавита), а также ариѳметическихъ знаковъ или цифръ (которые впрочемъ уже были извѣстны древнимъ Египтянамъ и Ассирійцамъ). Между ремесленниками и художниками особенно славились финикійскіе зодчіе и каменьщики *).

Религія финикійская состояла главнымъ образомъ въ поклоненіи свѣтиламъ небеснымъ. Солнце они называли богомъ *Вааломъ* или *Молохомъ*, а луну богиней *Астартой* или *Танитой*. Молоха они считали богомъ грознымъ и мстительнымъ, и разумѣли подъ нимъ преимущественно нестерпимый лѣтній зной; поэтому старались умилостивить его большими жертвами и даже человѣческими. Въ одной финикійской колоніи (въ Карѳагенѣ) стоялъ мѣдный идолъ Молоха съ протянутыми руками; во время жертвоприношеній у ногъ его разводили огонь; родители приносили своихъ дѣтей и клали ихъ на раскаленныя руки идола; эта жертва считалась для него самою пріятною. Кромѣ того, почти общимъ почитаніемъ у

*) Торговля Финикіянъ была мѣновая. Отправляясь къ народамъ дикимъ и полудикимъ, они привозили произведенія своихъ фабрикъ, которыя вымѣнивали на мѣстныя сырыя произведенія. Этимъ объясняютъ, что они не имѣли нужды въ изобрѣтеніи металлической монеты (которая впервые встрѣчается у Лидійцевъ и Грековъ). Полагаютъ также, что финикійская торговля въ особенности способствовала распространенію въ разныхъ странахъ орудій такъ называемаго бронзоваго вѣка. Дикіе народы еще не умѣли обдѣлывать металловъ и пользовались орудіями изъ камня, каковы топоры, стрѣлы и пр. (каменный вѣкъ). Первый металлъ, который начали обрабатывать для вооруженія и домашней утвари, была мѣдь, какъ наиболѣе легкій для ковки. Но такъ какъ мѣдное оружіе оказывалось недостаточно твердо, то стали къ мѣди примѣшивать олово. Эта смѣсь называется бронзою. Финикійскія фабрики производили большое количество бронзовыхъ издѣлій. Затѣмъ уже научились болѣе трудному искусству: добывать и ковать желѣзо (желѣзный вѣкъ).

Финикіянъ пользовался богъ Мелькартъ или тирскій Геркулесъ, покровитель торговли и мореплаванія; ему былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ въ городѣ Тирѣ; сюда ежегодно присылались изъ другихъ городовъ жрецы съ дарами для Геркулеса.

(*Фабрики и обширная торговля сдѣлали изъ Финикіи самую богатую страну въ древности.* Города ея, окруженные красивыми хуторами и деревнями, шли почти непрерывною цѣпью вдоль морского берега и кипѣли промышленнымъ народомъ; въ гаваняхъ развѣвались безчисленные паруса. Обыкновенно каждый городъ съ своею областью имѣлъ царя, власть котораго была ограничена жрецами и богатѣйшими гражданами; нѣкоторые города составляли между собою союзы для защиты отъ другихъ народовъ.) Главное мѣсто въ такихъ союзахъ въ болѣе древнее время занималъ *Сидонъ*, а потомъ знаменитый *Тиръ*. (Кромѣ нихъ замѣчательны города: Арадъ, Триполисъ, Библъ, Беритъ и др.) Изъ государей финикійскихъ намъ извѣстны только имена нѣкоторыхъ царей города Тира; напримѣръ: *Хирамъ*, который посылалъ Соломону финикійскихъ зодчихъ и матеріалы для построенія Іерусалимскаго храма; *Пигмаліонъ*, братъ Дидоны карѳагенской, и *Этбаалъ* современникъ Навуходоносора. На сѣверномъ концѣ Ханаана, на нижнемъ теченіи р. Оронта обитало храброе племя Хеттеянъ, которое имѣло монархическое устройство и владѣло сосѣднею частію Сиріи до Евфрата, съ городомъ Хельбонъ (Алеппо), но было потомъ покорено Ассирійцами.

Богатства финикійскихъ городовъ послужили приманкою для сильныхъ воинственныхъ государей Египта и Ассиріи. Особенно замѣчательно, по сказанію Библіи, нашествіе ассирійскаго царя Салманассара. Потомъ Финикія была покорена вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ; послѣ чего городъ Тиръ сталъ приходить въ упадокъ. Со временъ Кира Финикія находилась въ зависимости отъ Персовъ. Александръ Македонскій взялъ городъ Тиръ и разрушилъ его совершенно (за 332 года до Рожд. Христ.). Тогда торговля Финикіянъ перешла въ другія мѣста, преимущественно въ египетскую Александрію; а Финикія мало-по-малу обѣднѣла и за-

пустѣла. Гавани ея заволокло пескомъ, и нѣкогда цвѣтущіе города представляютъ теперь только груды мусора *).

6. Евреи. Южная часть Ханаана или страна Евреевъ извѣстна подъ именемъ *Палестины*. Вдоль нея протекаетъ рѣка Іорданъ, впадающая въ горькосоленое озеро, названное Мертвымъ моремъ, потому что въ немъ не могутъ жить ни рыбы, ни растенія. Въ древности холмы и долины Палестины были довольно плодоносны; они изобиловали прекрасными рощами, густою травою и виноградниками, и страна эта по справедливости называлась Обѣтованною землею. Она дѣлилась на четыре части. На сѣверѣ лежала *Галилея* съ горою Ѳаворъ, озеромъ Генисаретскимъ и съ городами: Капернаумъ, Тиверіада, Назаретъ, Кана и др. Въ срединѣ находилась *Самарія* съ городами Самарія и Сихемъ. Южную часть Палестины занимала *Іудея* съ главнымъ городомъ Іерусалимомъ, который былъ построенъ на четырехъ крутыхъ холмахъ; къ востоку отъ него возвышалась Масличная гора, отдѣленная отъ города долиною Кедрона. Кромѣ Іерусалима въ Іудеѣ замѣчательны были приморскій городъ Кесарія, Іерихонъ, Виѳлеемъ и пр. На востокъ отъ Іордана лежала пустынная область *Перея*, обитаемая отчасти номадами **).

О происхожденіи Евреевъ Библія повѣствуетъ слѣдующее.

Родоначальникомъ и первымъ патріархомъ Еврейскаго народа былъ Авраамъ; онъ покинулъ свою родину Месопотамію, и переселился въ Ханаанъ, гдѣ нашелъ хорошія пастбища для своихъ стадъ. Отсюда внукъ его Іаковъ, прозванный

---

*) Главнымъ источникомъ для знакомства съ Финикіянами служитъ древне-греческій географъ Страбонъ. Многія извѣстія о нихъ находимъ также въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Говорятъ, Финикіяне имѣли и собственнаго лѣтописца Санхоніатона; но сочиненія его не дошли до насъ, и о немъ мы знаемъ только изъ греческихъ писателей. Въ послѣднее время источникомъ финикійской исторіи служатъ клинообразныя надписи Ассиріи и іероглифическія—Египта. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей Финикіи замѣчателенъ французскій ученый Ренанъ.

**) Источникомъ для исторіи Евреевъ служитъ ихъ богатая литература, заключающаяся въ книгахъ Ветхаго Завѣта, которыя по содержанію своему распадаются на книги: историческія, поэтическія и пророческія.

Ограничиваемся здѣсь только краткимъ обзоромъ Еврейской исторіи, потому что она составляетъ особый предметъ преподаванія.

Израилемъ, съ своими одиннадцатью сыновьями переселился въ Египетъ. Двѣнадцатый сынъ его Іосифъ прославился необыкновенною судьбою. Онъ былъ проданъ братьями въ Египетъ невольникомъ; но тамъ сдѣлался первымъ любимцемъ фараона; призвалъ къ себѣ отца и братьевъ и отвелъ имъ для поселенія прекрасную долину. Здѣсь потомки ихъ продолжали вести пастушескій образъ жизни: они сильно размножились, и по числу сыновей Израиля раздѣлились на двѣнадцать колѣнъ. Отъ жестокихъ притѣсненій фараоновъ Евреи ушли из Египта подъ предводительствомъ своего пророка Моисея. Долго кочевали они въ аравійскихъ пустыняхъ, пока воротились опять въ Палестину. Послѣ упорной войны Евреи частію покорили, частію истребили туземныхъ жителей, и раздѣлили землю по числу колѣнъ. Колѣно Левитово не получило особаго участка; оно разсѣялось между другими и исполняло должности священниковъ. Мало по малу Израильтяне оставили пастушескую или кочевую жизнь, занялись земледѣліемъ, построили города и селенія. Правленіе въ началѣ было теократическое, т.-е. верховная власть находилась въ рукахъ первосвященниковъ. Но такъ какъ Евреи постоянно должны были защищать свою землю отъ сосѣднихъ кочевыхъ народовъ (Филистимлянъ, Амалекитянъ и др.), то нерѣдко верховная власть переходила въ руки военачальниковъ, прославившихъ себя побѣдами (напр. Гедеонъ, Самсонъ и др.). Наконецъ опасности со стороны сосѣдей и внутреннія неустройства побудили Израильтянъ избрать себѣ царемъ храбраго Саула, и пророкъ Самуилъ помазалъ его на царство. Особенно было славно царствованіе Саулова преемника Давида. Этотъ умный воинственный царь расширилъ предѣлы своего государства и и утвердилъ столицу въ Іерусалимѣ. Онъ извѣстенъ также своими благочестивыми пѣснями или псалмами, въ которыхъ воспѣвалъ славу и величіе Господа. Сынъ его Соломонъ прославился мудростію и построеніемъ великолѣпнаго Іерусалимскаго храма. Этотъ храмъ былъ сооруженъ финикійскими зодчими изъ мрамора и ливанскихъ кедровъ, а внутреннія украшенія сдѣланы были изъ чистаго золота. Сюда со всей Палестины сходился народъ для жертвоприношеній. Вообще только одни Евреи сохранили монотеизмъ,

т.-е. вѣру въ единаго Бога, Творца вселенной (Iегова), и потому они являются избраннымъ народомъ Божіимъ. Однако примѣры сосѣднихъ языческихъ народовъ (идолопоклонниковъ) не оставались безъ послѣдствій для еврейскихъ нравовъ и религіи. Самъ Соломонъ подъ старость полюбилъ пышность, обременилъ народъ тяжкими налогами, завелъ у себя многихъ иноплеменныхъ женъ, и допустилъ при своемъ дворѣ языческое богослуженіе.

Послѣ смерти Соломона (около 980 г. до Р. Х.) наступили смуты, и Евреи раздѣлились на два царства: *Іудейское*—на югѣ, съ столицею Іерусалимомъ, и *Израильское*—на сѣверѣ, съ главнымъ городомъ Самаріей. Эти два царства находились во взаимной враждѣ; а народъ все болѣе и болѣе впадалъ въ идолопоклонство. По временамъ являлись вдохновенные люди или *пророки*, которые предвѣщали народу бѣдствія и призывали его къ покаянію; таковы: Илія, Исаія, Еремія и др.

Наконецъ Евреи были покорены другими народами. Первое пало Израильское царство, завоеванное ассирійскимъ царемъ Саргономъ (въ 721 г. до Р. Х.). Потомъ вавилонскій царь Навуходоносоръ покорилъ Іудейское царство, разрушилъ Іерусалимскій храмъ, а народъ отвелъ въ Вавилонъ (въ 587 г. до Р. Х.). При персидскомъ царѣ Кирѣ Іудеи получили позволеніе воротиться въ Палестину, и возобновили Іерусалимъ вмѣстѣ съ храмомъ. Бѣдствія исправили Іудеевъ: теперь они оставили идолопоклонство и начали строго соблюдать поклоненіе единому Богу.

Іудея существовала еще около шести столѣтій, но почти всегда въ зависимости отъ другихъ народовъ.

7. Ассиро-Вавилоняне. Къ востоку отъ Ханаана, за Сирійскими степями, лежала Месопотамія (т.-е. Междурѣчье) по рѣкамъ Евфрату и Тигру. Въ сѣверной части, около Арменіи, Месопотамія возвышенна и холмиста, а въ южной представляетъ ровную низменность. Эту низменность занималъ народъ *Вавилоняне*, названные такъ отъ своей столицы Вавилона. Когда на Армянскихъ горахъ таялъ снѣгъ, Евфратъ и Тигръ выходили изъ береговъ и заливали всю низменность. Отъ такихъ разлитій почва получала необык-

новенное плодородіе, а для защиты городовъ и селеній отъ наводненія Вавилоняне строили плотины, и провели цѣлую сѣть каналовъ, которые притомъ служили прекрасными путями сообщенія. Кромѣ Вавилона здѣсь встрѣчаются города Борсиппа, Уръ, Урухъ и пр. Къ сѣверу отъ Вавилоніи на лѣвомъ берегу Тигра лежала гористая *Ассирія*, съ главнымъ городомъ Ниневіей. Въ Ассирійской народности преобладалъ элементъ Семитическій, а въ Вавилонской Кушитскій. Въ сосѣдствѣ съ Вавилоніей къ востоку отъ нея (въ Сузіанѣ) лежало древнее царство *Эламское*, гдѣ также замѣтны сильные слѣды кушитской гражданственности.

По сказанію Библіи, Вавилонъ былъ основанъ исполиномъ Нимродомъ, потомкомъ Ноя. А Ниневія, по преданію, будто бы построена царемъ Ниномъ, который завоевалъ Вавилонію и покорилъ народы, жившіе далѣе на востокѣ, т.-е. Мидянъ и Бактрянъ. Вообще разсказы древнихъ писателей о первоначальной исторіи Вавилонянъ и Ассиріянъ представляютъ много баснословнаго. Особенно такими вымыслами украшена память Семирамиды, супруги и преемницы Нина. Разсказывали, что, будучи уже женой одного ассирійскаго полководца, Семирамида плѣнила царя Нина своимъ умомъ и красотою, и онъ взялъ ее себѣ въ супруги; что послѣ его смерти она управляла государствомъ съ необыкновенною славою и продолжала завоеванія своего мужа; достигнувъ же глубокой старости, передала власть сыну Ниніасу, а сама скрылась невѣдомо куда. Но самое существованіе Нина и Семирамиды подвержено сомнѣнію *).

Народы, вошедшіе въ составъ Ассирійской монархіи, неохотно переносили чужое иго, и стремились отъ него освободиться; нѣкоторымъ подвластнымъ племенамъ удавалось воротить свою независимость. Однако Ассирійское царство успѣвало не разъ оправиться отъ своего упадка, и снова становилось грознымъ для сосѣдей, благодаря энергичному, воинственному характеру Ассиріянъ. Замѣчательны своими походами противъ Финикіи, Палестины и Египта ассирій-

*) Поводомъ къ легендамъ о Семирамидѣ, какъ предполагаютъ, послужила жена одного ассиро-вавилонскаго царя, которая называлась Самурамать и жила нѣсколькими вѣками позднѣе баснословной Семирамиды.

скіе цари Туклать-Паласаръ, Салманассаръ, Саргонъ, Сеннахерибъ и Ассаргадонъ. Наконецъ, это царство было уничтожено соединенными силами Вавилонянъ и Мидянъ. Послѣднимъ ассирійскимъ царемъ почитался Сарданапалъ или Саракъ, котораго изнѣженность и роскошь вошли въ пословицу; греческіе писатели разсказываютъ, что онъ все время проводилъ въ забавахъ посреди своего гарема, наряжался и румянился какъ женщины. Когда его столицу осадили мидійскій царь Кіаксаръ и вавилонскій Набополассаръ, Сарданапалъ отчаялся въ спасеніи; велѣлъ на площади своего дворца сложить огромный костеръ и поставить на немъ просторный покой, куда снесли груды золота, серебра и другихъ царскихъ сокровищъ; потомъ сюда взошелъ царь съ своими женами, и приказалъ зажечь костеръ. Но по другимъ извѣстіямъ Сарданапалъ геройски защищался противъ Мидянъ и Вавилонянъ, и только послѣ трехлѣтней осады Ниневія была взята и разрушена, около 6 вѣковъ до Р. Х. *).

Съ паденіемъ Ассиріи возвысилось Вавилонское государство, гдѣ утвердилась Халдейская династія. (Халдеи было племя, пришедшее съ сѣвера изъ горъ Арменіи и покорившее Вавилонскую низменность. Халдеевъ относятъ нѣкоторые ученые къ Туранскому племени; въ Вавилоніи они смѣшались съ Семито-Кушитами). Процвѣтаніе этого государства начинается со временъ Набополассара; а въ царствованіе знаменитаго его сына Навуходоносора (собственно Набу-Кудур-Уесуръ) оно достигло высшаго могущества и славы (604—561). На сѣверѣ и востокѣ Вавилонія граничила тогда съ сильною Мидійскою монархіей; поэтому Навуходоносоръ обратилъ свое оружіе на западъ противъ небольшихъ государствъ Сиріи, Финикіи и Палестины. Кромѣ своихъ завое-

*) Разсказы Грековъ о Сарданапалѣ имѣютъ почти такой же баснословный характеръ, какъ и о Семирамидѣ. Притомъ имя Сарданапала носили нѣсколько ассирійскихъ царей. Такъ передали намъ это имя греческіе писатели; а настоящая его форма Ассуръ-бани-палъ, по свидѣтельству клинообразныхъ письменъ. Эти письмена также свидѣтельствуютъ, что незадолго до паденія Ассиріи въ ней царствовалъ сынъ Ассаргадона Ассуръ-бани-палъ, который дѣйствительно любилъ роскошь, но въ тоже время былъ дѣятельный и умный государь; а послѣднимъ царемъ былъ его сынъ Ассуръ-эдилъ-илани, который, какъ полагаютъ, у греческихъ писателей извѣстенъ подъ именемъ Сарака.

ваній, Навуходоносоръ прославилъ себя великолѣпными постройками, которыми онъ украсилъ свою столицу Вавилонъ. Этотъ городъ былъ необыкновенно обширенъ, и имѣлъ видъ четырехъугольника, каждая сторона котораго тянулась на 20 верстъ длины. Обширность его впрочемъ происходила отъ того, что дома не строились тѣсно, какъ въ нашихъ европейскихъ городахъ, а обыкновенно окружались просторными дворами и садами. Городъ былъ обведенъ глубокимъ рвомъ и такими толстыми стѣнами, что по нимъ свободно могли ѣхать рядомъ шесть колесницъ; по стѣнамъ возвышалось множество башенъ, и на каждой сторонѣ было по нѣскольку желѣзныхъ воротъ. Посреди города протекала рѣка Евфратъ. На одномъ берегу ея находился храмъ главнаго бога Бела, имѣвшій видъ высокой четырехъугольной уступчатой башни, а на другомъ берегу стоялъ царскій дворецъ съ такъ называемыми „висячими садами". Они были разведены на огромныхъ каменныхъ террасахъ, засыпанныхъ землею, и орошались водою, проведенною изъ Евфрата до самой вершины террасъ. Говорятъ, Навуходоносоръ велѣлъ воздвигнуть эти искусственные холмы для своей любимой супруги Нитокрисы, которая была родомъ изъ горной Мидіи и скучала однообразной Вавилонской равниной.

Религія Вавилонянъ была почти такая же, какъ у Финикіянъ: они поклонялись свѣтиламъ небеснымъ, и главный богъ у нихъ былъ также солнце—Ваалъ, иначе называвшійся *Белъ*, а главная богиня вмѣсто Астарты называлась *Белита* или *Мелита*. Въ храмѣ Бела находились золотой идолъ этого бога и алтари, на которыхъ курились драгоцѣнныя благовонія и приносились жертвы; семьдесятъ жрецовъ назначено было служить ему при этомъ храмѣ *). Жрецы вавилонскіе,

---

*) Одинъ изъ Іудейскихъ пророковъ (Варухъ) такими словами обличаетъ вавилонскихъ жрецовъ, которые пользовались суевѣріемъ толпы ради собственныхъ выгодъ: „На головы этихъ идоловъ возлагаютъ золотые вѣнки; но случается иногда, что жрецы похищаютъ у своихъ боговъ золото и серебро и обращаютъ его въ свою пользу". „Они продаютъ жертвоприношенія, снимаютъ съ идоловъ принесенныя въ даръ одежды, и одѣваютъ ими своихъ женъ и дѣтей" и т. д.

Эти главныя божества въ разныхъ городахъ Вавилоніи имѣли разныя прозванія; напримѣръ, Мелита называлась еще А н а и т ъ, Белъ носилъ прозванія М е р о д а х ъ, Н е б о и пр.

сохранившіе за собою по преимуществу названіе *халдеевъ*, съ высокихъ башенъ наблюдали за теченіемъ небесныхъ свѣтилъ. Такія наблюденія научили ихъ опредѣлять положеніе солнца въ разныя времена года и дѣлить годъ на 12 равныхъ частей (имъ приписываютъ изобрѣтеніе зодіака). По положенію звѣздъ они старались гадать о будущемъ, и потому слыли въ народѣ за прорицателей.

Земледѣліе и торговля достигли у Вавилонянъ значительной степени процвѣтанія. Вавилонъ лежалъ на большомъ торговомъ пути между Индіей и Финикіей, и служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ. Здѣсь толпилось всегда множество иностранцевъ; отсюда, можетъ быть, и происходилъ обычай Вавилонянъ выносить больныхъ на торговую площадь, чтобы проходящіе могли давать имъ полезные совѣты. Изъ фабричныхъ вавилонскихъ издѣлій хлопчатобумажныя матеріи и прекрасные ковры славились на цѣломъ востокѣ. *Ни одинъ древній народъ не жилъ съ такою роскошью и великолѣпіемъ, какъ Вавилоняне;* они любили натирать себя благовонными маслами, одѣваться въ яркія ткани, носить дорогіе перстни, трости съ набалдашниками въ видѣ цвѣтка или птицы, и т. п. Нигдѣ не была такъ распространена и страсть къ многоженству, какъ здѣсь. (Конечно, говоря о роскошной жизни, надобно подразумѣвать преимущественно жителей столицы и вообще высшій классъ). Геродотъ разсказываетъ, что въ Вавилоніи былъ странный обычай продавать невѣстъ съ публичнаго торга. Для этого разъ въ году въ каждой деревнѣ собирали дѣвушекъ. Продажу начинали съ самыхъ красивыхъ, которыхъ наперерывъ раскупали богатые юноши; а дурныя доставались бѣднѣйшимъ, и получали въ приданое деньги, вырученныя за первыхъ.

Послѣ Навуходоносора Вавилонская монархія существовала недолго. Изнѣженные Вавилоняне не могли устоять, когда на нихъ напало храброе, суровое племя Персовъ и были завоеваны персидскимъ царемъ Киромъ (въ 538 г. до Р. Х.).

Холмы, покрывавшіе тѣ мѣста, гдѣ находились Ниневія и Вавилонъ, въ нашемъ XIX вѣкѣ были раскопаны европейцами. Въ нихъ открыты остатки храмовъ и дворцовъ, массивныя колонны и разныя каменныя фигуры; особенно замѣча-

тельны колоссальныя фигуры крылатыхъ быковъ съ человѣчьими головами; онѣ ставились по бокамъ дворцовыхъ входовъ. Стѣны дворцовъ покрыты скульптурными украшеніями или рельефами, которыя изображаютъ разныя сцены изъ ассиро-вавилонской жизни, а именно: религіозныя церемоніи, царскую охоту, войну, торжество царя надъ побѣжденными народами и т. п. Рельефы эти искусно вырѣзаны на камнѣ и нерѣдко раскрашены живыми красками. Въ гористой Ассиріи уцѣлѣло болѣе памятниковъ, нежели въ низменной Вавилоніи: въ послѣдней не было камня, и постройки производились по большей части изъ кирпича, который съ теченіемъ времени превратился въ мусоръ. Ассирійско-вавилонскіе памятники часто покрыты такъ называемыми клинообразными надписями. Европейскіе ученые уже начали разбирать эти надписи *).

8. **Кареагенъ**, самая замѣчательная изъ финикійскихъ колоній, находился на сѣверномъ берегу Африки. Онъ былъ основанъ переселенцами изъ города Тира. Баснословное преданіе говоритъ, что Дидона (собственно *Элисса*), сестра жестокаго тирскаго царя Пигмаліона, отъ его преслѣдованій удалилась съ своими приверженцами въ Африку; тамъ купила у жителей столько земли, сколько могла охватить воловья шкура

*) Источники Ассиро-Вавилонской исторіи: Геродотъ, Библія, Страбонъ и Діодоръ Сицилійскій. Кромѣ того вавилонскій жрецъ Берозъ (жившій въ III вѣкѣ до Р. Х.) написалъ по-гречески Вавилонскую исторію, отъ которой дошли до насъ только нѣкоторые отрывки. Въ 1842 г. Ботта, французскій консулъ въ Мосулѣ, началъ по сосѣдству съ этимъ городомъ производить раскопки на мѣстѣ древней Ниневіи и открылъ упомянутые выше остатки дворцовъ. Затѣмъ такія же изысканія предпринялъ англичанинъ Лейярдъ. Наиболѣе важные памятники найдены при деревняхъ Хорсабадѣ и Нимрудѣ. Многія изъ найденныхъ тамъ скульптурныхъ произведеній находятся теперь въ парижскомъ Луврскомъ музеѣ и въ лондонскомъ Британскомъ музеѣ. Изъ европейскихъ ученыхъ, разгадавшихъ клинообразное письмо, замѣчательны нѣмецъ Гротефендъ, англичанинъ Ролинсонъ и французъ Опертъ. Не только стѣны дворцовъ и скульптурныя фигуры покрыты многочисленными клинообразными надписями, но въ развалинахъ царскихъ дворцовъ найдено много глиняныхъ плитокъ съ подобными же письменами. Онѣ составляли родъ царской библіотеки. Клинобразныя письмена служатъ теперь главнѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ источникомъ Ассиро-Вавилонской исторіи. Любопытно то, что эти письмена въ нѣкоторыхъ чертахъ подверждаютъ разсказы Геродота о восточныхъ народахъ и особенно извѣстія о нихъ Библіи.

(разрѣзанная ею на тонкіе ремни), и построила городъ Карѳагенъ. Онъ лежалъ на небольшомъ полуостровѣ недалеко отъ нынѣшняго Туниса; внутри его находился замокъ Бирса (это имя значитъ «воловья кожа» и, конечно, находится въ связи съ упомянутымъ преданіемъ). Благодаря своей предпріимчивости и обширной торговлѣ, Карѳагеняне впослѣдствіи сдѣлались могущественнѣе самихъ Финикіянъ. Финикійскія колоніи на Африканскомъ берегу (*Утика, Адруметъ, Лептисъ* и др.) должны были признать надъ собою господство Карѳагена. Онъ постепенно подчинилъ себѣ и сосѣдніе туземные народы, извѣстные у древнихъ подъ общимъ именемъ Ливіянъ (Назамоны, Максы, Латофаги и др.); эти народы жили къ югу и востоку отъ собственной Карѳагенской области, которая дѣлилась на двѣ части: сѣверную или З е в г и т а н і ю и южную или Б и з а ц і ю. Къ западу отъ этой области лежала горная область Нумидія (теперь Алжиръ), обитаемая воинственными племенами, которыхъ Карѳагеняне не могли покорить. Итакъ, владѣнія Карѳагенскія на Африканскомъ материкѣ занимали огромное протяженіе отъ Нумидіи до Киренаики, т.-е. до области греческой колоніи *Кирене* (теперь земля Барка *).

Завоеванія и колоніи Карѳагенянъ кромѣ того распространились по всей западной половинѣ Средиземнаго моря (въ Сардиніи, Корсикѣ, Испаніи), перешли за столпы Геркулесовы, и появились на западномъ берегу Африки. Здѣсь, по разсказу греческаго историка Геродота, карѳагенскіе тор-

---

*) Пограничнымъ пунктомъ съ послѣднею служили такъ называемые „Алтари Филеновъ". Преданіе разсказываетъ слѣдующее: Карѳагеняне и Киренцы вели между собою долговременныя войны за обладаніе песчаною равниною, которую омываютъ заливы Сиртв. Наконецъ, оба народа условились въ назначенный день отправить каждый изъ своего города пословъ, и гдѣ они встрѣтятся, тамъ пусть и будетъ граница двухъ государствъ. Карѳагенскіе послы, два брата Филены, прошли гораздо большее разстояніе, нежели послы киренскіе. Послѣдніе, опасаясь наказанія отъ своихъ согражданъ, обвинили Карѳагенянъ въ томъ, что они отправились ранѣе назначеннаго срока, и предложили Филенамъ или быть погребенными заживо на мѣстѣ встрѣчи, или дозволить Керенцамъ идти далѣе до какого имъ угодно пункта и тамъ подвергнуть себя такой же смерти. Филены приняли первое предложеніе, и были погребены живыми на мѣстѣ встрѣчи. Карѳагеняне воздвигли имъ здѣсь алтари, и окружили ихъ память разными почестями (Саллюстій).

говцы слѣдующимъ образомъ промѣнивали свои произведенія туземцамъ. Приставъ къ берегу, они раскладывали на немъ товары, потомъ возвращались на корабли и разводили большой дымъ. Туземцы, замѣтивъ дымъ, приходили на берегъ, клали золото подлѣ товаровъ и удалялись. Карѳагеняне спѣшили осмотрѣть количество золота, и если находили его достаточнымъ, то брали и отплывали отъ берега; въ противномъ случаѣ ждали на корабляхъ; тогда туземцы еще прибавляли золота, и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока Карѳагеняне были довольны.

Карѳагеняне хотѣли завладѣть островомъ Сициліей, берега которой были покрыты отчасти финикійскими, отчасти греческими колоніями. Здѣсь они встрѣтили отпоръ преимущественно со стороны Сиракузъ, богатѣйшей изъ греческихъ колоній. Въ Сиракузахъ въ VI и V вв. до Р. Х. является рядъ умныхъ, предпріимчивыхъ тиранновъ (Гелонъ, Діонисій Старшій, Агаѳоклъ), при которыхъ эта колонія достигла значительной степени военнаго могущества; она съ успѣхомъ отбивала попытки Карѳагенянъ, которымъ удалось только подчинить западную часть острова. Въ III вѣкѣ до Р. Х. Карѳагеняне встрѣтились въ Сициліи еще съ болѣе могущественными врагами, чѣмъ Греки, т.-е. съ Римлянами. Отсюда начались знаменитыя Пуническія войны, которыя окончились совершеннымъ паденіемъ Карѳагенскаго государства.

Карѳагенъ, подобно финикійскимъ городамъ, въ началѣ управлялся царями; но съ теченіемъ времени онъ обратился въ аристократическую республику. Главнымъ правительственнымъ мѣстомъ сдѣлался *сенатъ*, а выборные изъ числа сенаторовъ сто знатныхъ мужей составляли *верховный совѣтъ*, который первоначально имѣлъ значеніе высшаго судилища; впослѣдствіи этотъ олигархическій совѣтъ захватилъ въ свои руки почти все управленіе. Важнѣйшіе вопросы, въ случаѣ разногласія въ совѣтѣ и сенатѣ, представлялись на рѣшеніе народному собранію. Мѣсто прежняго царя заступили два высшихъ сановника, подъ именемъ *суффетовъ*, которые выбирались изъ знатнѣйшихъ фамилій и предсѣдательствовали въ сенатѣ, но не имѣли большой власти. Какъ народъ торговый, Карѳагеняне особенно заботились о сильномъ флотѣ;

сухопутныя ихъ войска набирались изъ покоренныхъ туземцевъ и наемныхъ иностранцевъ; только предводители назначались изъ карѳагенскихъ гражданъ. Западные сосѣди Карѳагенянъ, Нумидійцы, доставляли для этихъ войскъ превосходную конницу, а острова Балеарскіе снабжали ихъ славными въ древности пращниками (метатели камней); кромѣ того они имѣли пріученыхъ къ битвѣ слоновъ. При всей многочисленности эти *наемныя войска не всегда служили надежною защитою для республики, потому что не были одушевлены патріотизмомъ*, т.-е. любовью къ отечеству. Иногда они возмущались, и обращали свое оружіе противъ самого Карѳагена. Замѣчательна трехлѣтняя опустошительная война Карѳагенянъ съ ихъ наемными полчищами, въ III в. до Р. Х. (241—238). Наемники были побѣждены только благодаря талантамъ карѳагенскаго полководца Гамилькара Барка (отецъ знаменитаго Ганнибала). Аристократическія фамиліи Магоновъ, Ганноновъ и Барка въ теченіе долгаго времени снабжали республику полководцами и другими высшими сановниками. Соперничество этихъ фамилій нерѣдко подавало поводъ къ борьбѣ партій въ сенатѣ и народномъ собраніи *).

---

*) Главные источники для Карѳагенской исторіи суть греческіе и римскіе писатели: Геродотъ, Полибій, Саллюстій и Юстинъ. Въ наше время на мѣстѣ древняго Карѳагена предприняты Французами любопытныя раскопки.

Какъ народъ исключительно преданный торговлѣ и промышленности, Карѳагеняне повидимому остались равнодушны къ успѣхамъ искусствъ и литературы. По крайней мѣрѣ до насъ не дошло отъ этого народа литературныхъ памятниковъ; изъ римскихъ писателей извѣстно только о существованіи двухъ карѳагенскихъ сочиненій: трактатъ Магона о земледѣліи и отчетъ Ганона о его экспедиціи на западный берегъ Африки (за 5 вѣковъ до Р. Х.).

II. АРІЙЦЫ.

560—330 до Р. Х.

Иранъ.—Мидяне.—Дейокъ и его преемники.—Персы и Киръ.—Плѣнный Крезъ.—Взятіе Вавилона.—Смерть Кира.—Его преемники.—Камбизъ и Псамменитъ.—Лжесмердизъ.—Дарій Гистаспъ.—Походъ на Скиѳовъ.—Устройство Персидской монархіи:—Сатрапіи, дворъ, религія, нравы, причины упадка.—Индусы. Ихъ касты, религія, исторія и памятники.

9. Иранъ. Страна, лежавшая на востокъ отъ Вавилоніи и Ассиріи до самой рѣки Инда, извѣстна подъ именемъ Ирана; здѣсь жили народы, называвшіе себя Аріями. (А языкъ, на которомъ написаны ихъ священныя книги, называется *Зендомъ*). Они заселили преимущественно гористыя и плодоносныя окраины Ирана; внутренность его представляетъ огромную сплошную равнину, по большей части песчанную и безводную. Главные изъ этихъ народовъ были: *Бактряне*, *Мидяне* и *Персы*. Первые обитали съ сѣверо-восточной части Ирана, и тутъ на одномъ изъ притоковъ рѣки Оксуса (Аму-Дарьи) находилась ихъ столица, богатый торговый городъ Бактра. Къ западу отъ нихъ, около Каспійскаго моря жили Парѳяне и Гирканы. А сѣверо-западную часть Ирана занимала Мидія; она представляла прекрасную горную страну, обильную тучными лугами, на которыхъ паслись стада коней, славившихся въ цѣлой Азіи.

Преданіе, сообщаемое Геродотомъ, говоритъ, что Мидяне, свергнувъ съ себя ассирійское владычество, долго жили безъ общаго правителя; тогда у нихъ возникли внутренніе раздоры и насилія. Одинъ умный человѣкъ, по имени Дейокъ, воспользовался этой анархіей и искусно достигъ верховной власти. А именно: жители его роднаго селенія избрали его судьею для рѣшенія своихъ тяжбъ, и Дейокъ разбиралъ ихъ съ большимъ стараніемъ и безпристрастіемъ. Слава о его справедливости начала привлекать къ нему тяжущихся и изъ другихъ мидійскихъ селеній. Когда такимъ образомъ народъ привыкъ уважать рѣшенія Дейока, послѣд-

ній вдругъ объявилъ, что онъ отказывается отъ суда, потому что занимаясь чужими дѣлами, долженъ былъ пренебречь своими собственными. А между тѣмъ анархія свирѣпствовала въ полной силѣ. Мидяне собрались и начали обсуждать свое положеніе. Тутъ друзья Дейока предложили народу выбрать царя, который бы наблюдалъ исполненіе законовъ, миръ и тишину въ странѣ. Народъ послѣдовалъ этому совѣту, и выборъ естественно склонился въ пользу Дейока (Это происходило за семь вѣковъ до Р. Х.). По требованію новаго царя народъ воздвигъ ему дворецъ, сообразный съ его саномъ, и позволилъ набрать тѣлохранителей. Затѣмъ Дейокъ велѣлъ построить крѣпкій городъ Экбатану. Этотъ городъ стоялъ на холмѣ, поднимающемся семью уступами, и каждый уступъ былъ окруженъ зубчатою стѣною, окрашенною въ особую краску; такъ что издали городъ представлялъ очень пестрый видъ. Разсказываютъ далѣе, что Дейокъ, не желая встрѣчать прежнихъ знакомцевъ, заключился въ своемъ дворцѣ, пересталъ показываться народу и сносился съ нимъ посредствомъ своихъ слугъ. (Впрочемъ такое удаленіе отъ народа и жизнь въ глубинѣ дворца, охраняемаго многочисленной стражей, составляли общій обычай неограниченныхъ азіатскихъ властителей).

Укрѣпивъ свою власть, Дейокъ дѣйствительно наблюдалъ строгое правосудіе; онъ успѣлъ соединить почти всѣ мидійскія племена въ одно государство, и умеръ послѣ пятидесятилѣтняго царствованія, оставивъ престолъ сыну Фраорту. Этотъ царь напалъ на сосѣднее племя Персовъ и покорилъ ихъ; потомъ онъ началъ войну съ Ассиріянами, но въ сраженіи съ ними былъ убитъ. Его сынъ Кіаксаръ, царь еще болѣе воинственный, пошелъ на самую Ниневію и хотѣлъ разрушить этотъ городъ, чтобы отмстить за смерть отца. Но въ то время на Азію напали съ сѣвера дикіе кочевые народы Турана (или Туркестана), извѣстные подъ общимъ именемъ *Скиѳовъ*. Кіаксаръ хотѣлъ остановить ихъ вторженіе, но проигралъ битву. Скиѳы своими грабежами разорили всю страну, и господствовали въ ней 28 лѣтъ. Однажды Кіаксаръ созвалъ скиѳскихъ начальниковъ на пиръ, вѣроломно перебилъ ихъ и изгналъ Скиѳовъ изъ своей земли *). Затѣмъ онъ соеди-

нился съ вавилонскимъ царемъ Набополассаромъ и снова осадилъ Ниневію, которую на этотъ разъ взялъ и разрушилъ. Кіаксару наслѣдовалъ его сынъ Астіагъ, при которомъ явился персидскій завоеватель Киръ.*)

10. Персы и Киръ. Родиной Персовъ была гористая часть Ирана (нынѣшняя провинція Фарсистанъ), заключенная между жаркою прибрежною полосою Персидскаго залива и степями внутренней Иранской плоскости. Горныя цѣпи здѣсь террасами возвышаются другъ надъ другомъ, а между ними залегаютъ прекрасно орошенныя и весьма плодоносныя долины. Персы дѣлились на 10 племенъ, изъ которыхъ племя Пасаргадовъ составляло аристократію въ этой странѣ; остальныя отчасти обработывали землю, отчасти занимались скотоводствомъ и вели кочевой образъ жизни. Къ племени Пасаргадовъ принадлежала фамилія Ахеменидовъ, которая вела свое происхожденіе отъ Джемшида, древнѣйшаго баснословнаго царя Аріанъ. Изъ этой фамиліи вышелъ *Киръ*, основатель Персидской монархіи. (Другое его имя было Аградатъ; а слово Киръ означаетъ солнце). Онъ побудилъ этотъ свѣжій, крѣпкій народъ свергнуть съ себя зависимость отъ Мидянъ, которые послѣ своихъ завоеваній успѣли уже утратить прежнее мужество и предались изнѣженному образу жизни. Исторія Кира (какъ и другихъ героевъ древности) украшена баснословными преданіями. Вотъ что разсказываетъ о немъ Геродотъ.

Мидійскому царю Астіагу однажды приснилось, будто отъ его дочери выросло дерево, которое тѣнью своею покрыло всю Азію. Царь спросилъ маговъ (т.-е. мидійскихъ жрецовъ), что значитъ этотъ сонъ. Они истолковали такъ, что дочь его родитъ сына, который будетъ царствовать надъ цѣлой Азіей. Астіагъ испугался; когда же дочь его, бывшая заму-

*) Но и послѣ того Скиѳы набѣгами своими нерѣдко тревожили сосѣднюю Бактрію и Мидію. Древнія преданія Ирана наполнены разсказами о борьбѣ съ хищными Туранцами; главнымъ героемъ въ нихъ является иранскій богатырь Рустемъ, который изображается въ родѣ нашего сказочнаго богатыря Ильи Муромца. (Преданія эти сообщаются средневѣковымъ персидскимъ поэтомъ Фирдуси въ его поэмѣ Шахъ-Наме).

жемъ за однимъ знатнымъ Персомъ, дѣйствительно родила сына, онъ велѣлъ своему приближенному вельможѣ Гарпагу умертвить младенца. Гарпагъ не рѣшился самъ на убійство и поручилъ это сдѣлать одному пастуху. Но пастухъ по просьбѣ своей жены воспиталъ маленькаго Кира вмѣсто собственнаго ребенка. Разъ, играя съ сверстниками, Киръ былъ выбранъ ими въ цари, и наказалъ за что-то розгами сына одного вельможи; тотъ пожаловался отцу, отецъ—Астіагу. Послѣдній призвалъ Кира; пораженный его бойкими отвѣтами и сходствомъ лица съ своей дочерью, онъ заставилъ пастуха во всемъ признаться. Маги успокоили Астіага тѣмъ, что Киръ былъ выбранъ своими сверстниками въ цари и слѣдовательно сонъ уже исполнился. Астіагъ отправилъ Кира въ Персію къ его родителямъ, но Гарпага жестоко наказалъ за ослушаніе.

Когда Киръ возмужалъ, Гарпагъ предложилъ ему возстать противъ Мидянъ и обѣщалъ свою помощь. Киръ легко возмутилъ недовольныхъ Персовъ: Астіагъ послалъ войско подъ начальствомъ того же Гарпага. Но Гарпагъ перешелъ на сторону Кира. Тогда Астіагъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ; а Киръ завладѣлъ всѣмъ Мидійскимъ царствомъ около 560 г. до Р. Х. *). Противъ новаго завоевателя составили союзъ три могущественные государя того времени: вавилонскій, египетскій и лидійскій. Но прежде нежели они соединились, Киръ предупредилъ ихъ и напалъ на лидійскаго царя. Государство *Лидійское* занимало западную часть полуострова Малой Азіи отъ Архипелага до рѣки Галиса (нынѣшняго Кизиль-Ирмака). Здѣсь царствовалъ въ то время Крезъ, гордый своими несмѣтными богатствами. Киръ разбилъ Креза и взялъ его столицу, городъ Сарды.

*) Другой греческій историкъ, Ксенофонтъ, въ своемъ романическомъ жизнеописаніи Кира („Киропедія") говоритъ, будто послѣ Астіага царствовалъ его сынъ Кіаксаръ II, а Кіаксару мирно наслѣдовалъ его племянникъ Киръ. Но извѣстіе Геродота въ общихъ чертахъ достовѣрнѣе, потому что безъ сильныхъ потрясеній и безъ борьбы Персы не могли изъ подчиненнаго племени сдѣлаться господствующимъ въ Мидійской монархіи. По новѣйшимъ открытіямъ въ сферѣ клинописи, древняя Персида имѣла тѣсную связь съ сосѣднимъ Эламомъ, откуда получила начала своей гражданственности и едвали не самую династію, къ которой принадлежалъ Киръ.

По словамъ Геродота, плѣнный Крезъ былъ осужденъ на сожженіе. Когда его положили на костеръ, онъ воскликнулъ: о Солонъ, Солонъ, Солонъ! Киръ остановилъ казнь и спросилъ, что значитъ такое восклицаніе. Тогда Крезъ разсказалъ, какъ его однажды посѣтилъ греческій мудрецъ Солонъ, какъ онъ показалъ гостю свои сокровища и спросилъ Солона, кого онъ считалъ самымъ счастливымъ изъ людей, думая, что услышитъ свое имя. Но, къ удивленію его, мудрецъ привелъ нѣсколько другихъ примѣровъ и замѣтилъ, что прежде кончины никто еще не можетъ назвать себя счастливымъ. Киръ былъ тронутъ этимъ разсказомъ, даровалъ жизнь Крезу и держалъ его въ почетѣ.

Геродотъ повѣствуетъ что, поручивъ Гарпагу докончить завоеваніе Малой Азіи съ ея греческими колоніями, Киръ занялся покореніемъ народовъ, обитавшихъ къ востоку отъ Мидіи. Затѣмъ онъ обратился на вавилонскаго царя Набонида, разбилъ его и осадилъ его столицу, гдѣ заперся сынъ Набонида Вальтасаръ. Но Вавилонъ былъ неприступенъ за своими крѣпкими стѣнами. Киръ придумалъ особое средство, чтобъ овладѣть городомъ: онъ велѣлъ прокопать каналъ и отвести воду изъ Евфрата въ сосѣднее озеро; а потомъ разъ ночью Персы по дну рѣки ворвались въ городъ. Вальтасаръ, беззпечно пировавшій въ своемъ дворцѣ, былъ застигнутъ врасплохъ и погибъ (538). Спустя два года, персидскій царь позволилъ Іудеямъ воротиться изъ вавилонскаго плѣна и построить новый храмъ въ Іерусалимѣ.

Киръ готовился уже идти на третьяго своего врага, египетскаго царя Амазиса; но смерть помѣшала его намѣренію (529 г. до Р. Х.). По извѣстію Геродота, онъ палъ въ битвѣ съ кочевымъ скиѳскимъ племенемъ Массагетовъ; при этомъ царица ихъ Томириса будто бы положила его отрубленную голову въ мѣшокъ, наполненный кровью, и сказала: «напейся крови, которой ты не могъ насытиться при жизни». Но уже самъ Геродотъ замѣчаетъ, что о смерти Кира существовали разные разсказы, изъ которыхъ онъ выбралъ показавшійся ему болѣе вѣроятнымъ. (Ксенофонтъ въ Киропедіи изображаетъ его спокойно скончавшимся въ своемъ дворцѣ). Полагаютъ, что прахъ Кира покоился на его ро-

динѣ, въ персидскомъ городѣ Пасаргады, въ великолѣпной гробницѣ, которую охраняли особые жрецы. Остатки надгробнаго сооруженія сохранялись тамъ до нашего времени.

11. Преемники Кира. Вообще Киръ, основавшій огромную Персидскую монархію, съ своимъ умомъ и мужествомъ соединялъ великодушіе и справедливость. Сынъ и наслѣдникъ его *Камбизъ* продолжалъ завоеванія отца, но не походилъ на него характеромъ. Это былъ образецъ жестокихъ восточныхъ деспотовъ. Онъ напалъ на Египетъ, котораго богатства обѣщали огромную добычу завоевателямъ. Царь египетскій Псамменитъ вышелъ къ нему навстрѣчу съ Египтянами и наемными Греками и сразился съ нимъ при Пелузіѣ. Сраженіе было упорно; наконецъ Персы побѣдили *). Псамменитъ заперся въ своей столицѣ Мемфисѣ; персидскіе послы, предложившіе ему сдаться, были умерщвлены. Тогда Камбизъ взялъ приступомъ городъ и страшно наказалъ жителей. Псамменитъ, находясь въ плѣну, долженъ былъ видѣть, какъ его дочь и знатнѣйшія египетскія дѣвицы въ одеждѣ рабынь носили воду въ станъ Персовъ; потомъ мимо его провели его сына съ веревкой на шеѣ и 2000 знатныхъ египетскихъ юношей, осужденныхъ на казнь за убійство персидскихъ пословъ. Онъ молча смотрѣлъ на это зрѣлище; но когда прошелъ одинъ изъ его друзей, прося милостыни у Персовъ, Псамменитъ горько заплакалъ. На вопросъ Камбиза, почему же онъ не плакалъ при видѣ дочери и сына, тотъ отвѣчалъ: «О несчастіи друга я еще могу плакать, но собственное мое горе слишкомъ велико, чтобы выразить его слезами». Слова эти тронули даже Камбиза, и онъ велѣлъ пощадить Псамменитова сына; но уже было поздно; казнь началась, и царскій сынъ казненъ первый.

Изъ Египта Камбизъ пошелъ на югъ въ землю Эѳіоповъ; но онъ зашелъ въ пустыню, гдѣ войско его терпѣло такой

*) Геродотъ лѣтъ семьдесятъ спустя, видѣлъ это поле битвы, и разсказываетъ, что кости павшихъ Египтянъ и Персовъ составляли два отдѣльные бугра, что черепа персидскіе легко раздроблялись отъ удара камнемъ, но египетскіе, напротивъ, были очень тверды. Это различіе онъ объясняетъ такимъ образомъ: Египтяне съ дѣтства брили себѣ голову и пріучали ее быть нечувствительною къ солнечнымъ лучамъ; а Персы на оборотъ съ ранней молодости тщательно покрывали свою голову.

ужасный голодъ, что воины стали убивать по жребію своихъ товарищей на съѣденіе. Камбизъ принужденъ былъ поспѣшно воротиться въ Мемфисъ. Здѣсь въ то время праздновали открытіе новаго Аписа; а свирѣпый персидскій царь счелъ эти праздники насмѣшкою надъ своею неудачею, казнилъ многихъ жрецовъ и собственноручно заколол Аписа. Онъ велѣлъ также умертвить и брата своего Смердиза, подозрѣвая его въ замыслахъ на престолъ. Но одинъ мидійскій магъ, похожій на Смердиза, подъ его именемъ возмутилъ народъ и объявилъ себя царемъ. Камбизъ поспѣшилъ въ Мидію и дорогою умеръ отъ раны, которую неосторожно нанесъ себѣ собственнымъ мечемъ (522 г.).

Лжесмердизъ царствовалъ послѣ того нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ какъ онъ не показывался даже вельможамъ и тщательно скрывался въ глубинѣ своего дворца, то Персы возымѣли подозрѣніе. Семеро персидскихъ вельможъ составили заговоръ, проникли во дворецъ и убили Лжесмердиза. Когда обманъ его былъ обнаруженъ, Персы перебили множество мидійскихъ маговъ, и день этотъ положили праздновать ежегодно, какъ новое освобожденіе отъ мидійскаго владычества. Затѣмъ семеро вельможъ по жребію рѣшили, кому изъ нихъ быть царемъ: жребій достался Дарію Гистаспу.

12. Дарій Гистапсъ. Дарій началъ свое царствованіе усмиреніемъ покоренныхъ народовъ, которые воспользовались смутнымъ временемъ Лжесмердиса и возстали противъ персидскаго владычества. Въ числѣ ихъ были и Вавилоняне. Дарій долго и безъуспѣшно осаждалъ Вавилонъ; наконецъ ему помогла преданность одного знатнаго перса, по имени Зопира: онъ самъ изуродовалъ себя и предался Вавилонянамъ, какъ будто человѣкъ, слишкомъ жестоко наказанный Даріемъ. Зопиръ предпринималъ изъ Вавилона вылазки, и, по условію съ персидскимъ царемъ, нѣсколько разъ побѣждалъ персидскіе отряды. Вавилоняне, обманутые такими успѣхами, ввѣрили ему охраненіе стѣнъ; тогда онъ отворилъ ворота Персамъ и впустилъ ихъ въ городъ *).

*) Въ персидскомъ Курдистанѣ есть скала Бизитунъ, по бокамъ которой вырѣзаны рельефныя фигуры, окруженныя клинообразными надписями.

Далѣе изъ военныхъ предпріятій Дарія, кромѣ завоеванія области рѣки Инда, замѣчателенъ походъ его на Скиѳовъ, жившихъ къ сѣверу отъ Чернаго моря (въ нынѣшней южной Россіи). По словамъ Геродота, онъ выступилъ съ 700,000 воиновъ, перешелъ Ѳракійскій Босфоръ (теперь Константинопольскій проливъ) по мосту, построенному изъ финикійскихъ и греческихъ судовъ; потомъ по такому же мосту переправился черезъ Дунай и вошелъ въ страну Скиѳовъ. Но скиѳскіе наѣздники, избѣгая рѣшительнаго сраженія, завлекли его въ глубь своихъ степей, гдѣ Персы начали страдать отъ голода и жажды. Дарій послалъ къ скиѳскому царю сказать, чтобы онъ или вступилъ въ битву или прислалъ ему земли и воды въ знакъ своей покорности. «Намъ нѣтъ нужды сражаться, отвѣчали Скиѳы, мы не оставляемъ за собой ни городовъ, ни селъ, ни обработанныхъ полей; но у насъ есть могилы предковъ; попробуй оскорбить ихъ и ты узнаешь, какъ мы сражаемся для ихъ защиты». Вмѣсто земли и воды они прислали Дарію птицу, мышь, лягушку и пять стрѣлъ. Одинъ Персъ такъ истолковалъ значеніе этихъ подарковъ: «Персы, если вы не умѣете летать подобно птицамъ, прятаться въ землю подобно мышамъ, прыгать въ болото какъ лягушки, то вы не воротитесь въ отечество и всѣ погибнете отъ нашихъ стрѣлъ». Дарій съ большими потерями отступилъ тою же дорогою обратно въ Азію. Мостъ, построенный на Дунаѣ, былъ порученъ охраненію малоазіатскихъ Грековъ. Одинъ изъ греческихъ начальниковъ, Мильтіадъ Аѳинскій, предлагалъ товарищамъ уничтожить этотъ мостъ, оставить Дарія на жертву Скиѳамъ, и тѣмъ помочь Малоазіатскимъ Грекамъ освободиться отъ Персидскаго ига. Но Гистіей, тираннъ (т.-е. правитель) города Милета, воспротивился этому совѣту: онъ напомнилъ другимъ начальникамъ, что сами они пользуются властью въ

Одинъ изъ этихъ рельефовъ получилъ особую извѣстность; онъ изображаетъ царя Дарія, передъ которымъ стоитъ рядъ связанныхъ плѣнниковъ. Клинообразная надпись называетъ этихъ плѣнниковъ по именамъ; объясняетъ, что то были предводители возставшихъ народовъ, и разсказываютъ подвиги царя. Предводитель Вавилонянъ тутъ называется Надитабира, который ложно именовалъ себя Навуходоносоромъ, сыномъ царя Набонида. У ногъ Дарія лежитъ трупъ низверженнаго врага: это мидійскій магъ Гаумата, принявшій имя Смердиза.

своихъ городахъ только при помощи Персовъ, и что безъ этой помощи города греческіе опять возстановятъ у себя республиканское правленіе. Мнѣніе Гистіея одержало верхъ, и персидское войско было спасено отъ гибели. Но впослѣдствіи тотъ же Гистіей первый подстрекнулъ Малоазіатскихъ Грековъ къ возстанію противъ Дарія, и этимъ возстаніемъ начались знаменитыя Греко-персидскія войны.

Дарій Гистаспъ прославился не столько военными предпріятіями, сколько своимъ умнымъ правленіемъ и устройствомъ великой Персидской монархіи, въ составъ которой входили почти всѣ народы Передней Азіи вмѣстѣ съ Египтомъ *).

13. Персидская монархія. была раздѣлена приблизительно на 20 сатрапій. Начальники ихъ или сатрапы имѣли главною своею обязанностію сборъ дани; при этомъ они нерѣдко грабили и угнетали народъ для своего обогащенія. За ними надзирали особые царскіе чиновники, которые назывались очами и ушами государя. Въ каждой провинціи расположенъ былъ отрядъ войска для поддержанія ея покорности. Начальники этихъ отрядовъ при первыхъ царяхъ не были подчинены сатрапамъ, которые имѣли только гражданскую власть. Но впослѣдствіи это правило не соблюдалось: сатрапы присвоили себѣ власть равно гражданскую и военную; отсюда возникали иногда ихъ стремленія къ самостоятельности и мятежи. Сатрапы начали окружать себя пышностію и многочисленнымъ дворомъ, на подобіе царскаго. Чтобы уменьшить грабительство сатраповъ, Дарій опредѣлилъ для каждой провинціи количество дани, отчасти деньгами, отчасти естественными произведеніями. (Напримѣръ, Египетская сатрапія платила 700 талантовъ серебромъ и столько же хлѣбомъ, Вавилонія 1000 талантовъ серебромъ и 500 молодыхъ евнуховъ; Киликійская давала 300 бѣлыхъ коней и 500 талантовъ и т. д. Весь денежный доходъ государства простирался до 20 мил-

---

*) Замѣчательны отношенія къ Евреямъ. Построеніе новаго Іерусалимскаго храма, дозволенное Киромъ, было остановлено Камбизомъ. Но при Даріѣ оно было окончено однимъ изъ потомковъ царя Давида, Зоровавелемъ. Вообще персидскіе цари покровительствовали Іудеямъ и уважали ихъ религію.

ліоновъ нашихъ серебряныхъ рублей). Чтобы установить быстрыя сообщенія съ провинціями, отъ царской резиденціи проведены были въ разныя стороны дороги, на которыхъ размѣщены станціи разстояніемъ другъ отъ друга въ одинъ день пути; тутъ находились гонцы съ конями, всегда готовые переносить приказанія отъ царя къ сатрапамъ и донесенія отъ сатраповъ къ царю. Покоренные народы обыкновенно должны были выставлять ему вспомогательные отряды во время войны. А морскую силу Персовъ составляли преимущественно Финикіяне и Малоазіатскіе Греки.

Самъ царь представлялъ образецъ восточныхъ государей; власть его была ничѣмъ не ограничена, и всѣ подданные были въ сущности его рабами. Впрочемъ, царя окружали всегда избранные мужи, знающіе старые обычаи и указы, и царь совѣтовался съ ними почти о всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Эти совѣтники избирались преимущественно изъ маговъ или жрецовъ; вообще мидійскіе маги, благодаря сходству религіи Персовъ и Мидянъ, умѣли сохранить почти все прежнее значеніе свое и при персидскомъ владычествѣ. Дворъ царскій (носившій, также какъ у Турокъ, имя *порты*) отличался чрезвычайною пышностію и былъ недоступенъ для народа; онъ былъ наполненъ многочисленными слугами, чиновниками, евнухами и тѣлохранителями, такъ что во дворцѣ ежедневно обѣдало до 15,000 человѣкъ. Гвардія царя состояла изъ 2,000 отборныхъ всадниковъ и 2,000 копьеносцевъ; кромѣ того, за нимъ слѣдовалъ всегда десятитысячный отрядъ „безсмертныхъ", который составлялъ ядро царской арміи. Каждая провинція должна была доставлять къ царскому столу лучшія свои произведенія; напримѣръ, пшеницу привозили съ западныхъ береговъ Малой Азіи, вино изъ Сиріи, соль изъ Ливіи отъ храма Юпитера Аммона, вѡду изъ рѣки Хоаспа (притокъ Тигра), и воду эту въ золотыхъ сосудахъ возили за царемъ во время походовъ. Жены царскія (гаремъ) набирались изъ красивѣйшихъ дѣвушекъ со всего государства. Мѣстопребываніе царя мѣнялось по временамъ года: зимой онъ жилъ въ знойномъ Вавилонѣ, весною въ Сузѣ (на востокъ отъ Вавилона), а лѣтомъ въ прохладной Экбатанѣ. Его дворъ, жены и гвардія всюду слѣдовали за нимъ;

переходы ихъ изъ одного мѣста въ другое были разорительны для народа и походили на шествіе непріятельской арміи, потому что жители должны были безплатно доставлять всѣ припасы для ихъ содержанія.)

Въ религіи Персовъ господствовалъ дуализмъ; они почитали двухъ главныхъ боговъ, *Ормузда* и *Аримана*, которые находятся въ постоянной враждѣ другъ съ другомъ. Ормуздъ (собственно Агурамазда), богъ свѣтлый и добрый, окруженъ такими же свѣтлыми геніями (амшаспанды); а Ариманъ - существо злое и мрачное; ему повинуются злые духи (дэвы). Со временемъ Ормуздъ побѣдитъ Аримана (т. е. добро возьметъ верхъ надъ зломъ); старый міръ будетъ очищенъ огнемъ, и тогда настанетъ вѣчное царство добра. (Наибольшимъ поклоненіемъ пользовался еще *Митра*, божество солнца). Въ противоположность Индусамъ и Египтянамъ, Персы не воздвигали почти ни идоловъ, ни храмовъ; а жрецы ихъ всходили на высокія мѣста, совершали тамъ молитвы и приносили жертвы солнцу, лунѣ и огню. Всеочищающій огонь служилъ для Персовъ символомъ Ормузда, и поэтому отцы семействъ старались постоянно поддерживать въ своемъ жилищѣ священный огонь. Вода, какъ элементъ очищающій, также играла важную роль въ ихъ религіи; поклонникъ Ормузда передъ молитвой и передъ обѣдомъ умывалъ себѣ руки, ноги и лицо. Какъ у Египтянъ покойниковъ окружали чрезвычайными почестями, такъ, напротивъ, у Персовъ имъ почти не воздавали погребенія: трупы считались предметами нечистыми; ихъ относили въ пустынныя мѣста и оставляли тамъ на съѣденіе хищнымъ птицамъ и животнымъ. Религіозныя преданія и ученіе Персовъ были изложены въ ихъ священныхъ книгахъ, собраніе которыхъ извѣстно подъ именемъ *Зендъ-Авесты;* отъ нея дошли до насъ только отрывки. Устроителемъ этой религіи почитался мудрецъ или пророкъ Зороастръ, который по нѣкоторымъ преданіямъ жилъ за семь или за шесть вѣковъ до Р. Х. Соединеніе съ другими народами не могло остаться безъ вліянія на религію Персовъ; такъ отъ Вавилонянъ перешло къ нимъ почитаніе Анагиты Но вообще Персы долго сохраняли религію Зороастра и послѣ паденія своего государства; только въ Средніе вѣка она

уступила въ Иранѣ свое мѣсто исламу. (Въ настоящее время существуютъ въ сѣверо-западномъ Индостанѣ небольшія секты подобныхъ огнепоклонниковъ, подъ именемъ Парсовъ или Гебровъ).

Древніе Персы первоначально отличались мужествомъ и простотою нравовъ; сыновей своихъ они учили въ особенности тремъ предметамъ: *ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука и говорить правду.* Воспитаніе молодыхъ Персовъ было очень суровое; пищею имъ служили только хлѣбъ и нѣсколько овощей. Охота, борьба другъ съ другомъ и безпрерывные переходы по скалистымъ горамъ и глубокимъ долинамъ Персиды превосходно развивали ихъ энергію и тѣлесную силу. Поэтому во времена Кира армія Персовъ не встрѣчала себѣ въ Азіи достойныхъ соперниковъ. Изъ всѣхъ дней въ году Персы наиболѣе праздновали день своего рожденія. Они очень любили вино, и за чашей совѣтовались о дѣлахъ. На утро однако обсуждали ихъ снова, съ трезвой головой, и если находили вчерашнее рѣшеніе хорошимъ, исполняли его; въ противномъ случаѣ отмѣняли. *Особенно не любили они долговъ,* на томъ основаніи, что кто имѣетъ долги, тотъ непремѣнно долженъ лгать. Но, покоривъ Мидянъ и Вавилонянъ, Персы переняли у нихъ многіе обычаи, роскошь въ одеждѣ и въ образѣ жизни, и привыкли къ обманамъ. *Могущество Персидской монархіи было непрочно: она составилась изъ многихъ разнообразныхъ народовъ, которые съ трудомъ переносили чужеземное иго,* и возставали при всякомъ удобномъ случаѣ, особенно Египтяне, Вавилоняне и Малоазіатскіе Греки; могущественные сатрапы также стремились къ самостоятельности. Къ тому же при персидскомъ дворѣ послѣ Дарія умножились интриги и взаимная ненависть главныхъ царскихъ женъ: каждая изъ нихъ старалась упрочить наслѣдство престола за своимъ сыномъ; отсюда происходили тайныя убійства и междоусобія, и рѣдкій государь вступалъ на престолъ, не истребивъ своихъ родственниковъ.

Вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и междоусобій огромное Персидское государство скоро пришло въ упадокъ. Слабость его вполнѣ обнаружилась во время войнъ съ Греками. Послѣ смерти Дарія Гистаспа (486 г.) сынъ его *Ксерксъ*

предпринялъ походъ въ самую Грецію; но потерялъ тамъ почти все свое войско. (Важнѣйшіе преемники Ксеркса были: сынъ его, *Артаксерксъ I*, по прозванію *Лонгиманъ*, т.-е. Долгорукій; *Артаксерксъ II Мнемонъ*, т-е. Памятливый, и пр.). Послѣднимъ персидскимъ царемъ былъ *Дарій III Кодоманъ* (334—330), при которомъ государство Персидское завоевано Александромъ Македонскимъ.

Наиболѣе извѣстнымъ памятникомъ древнихъ Персовъ служатъ развалины Персеполя, главнаго города Персиды, гдѣ цари ихъ вступали на престолъ и погребались. Здѣсь сохранились остатки дворца и царскія гробницы, высѣченныя въ скалахъ. Дворецъ построенъ изъ мрамора и находится на возвышеніи, спускающемся тремя террассами; къ этимъ террасамъ ведутъ широкія мраморныя лѣстницы. Входы украшены величественными колоннадами и рельефными изображеніями крылатыхъ быковъ съ человѣчьей головой; такая голова обыкновенно снабжена длинной бородой въ завиткахъ и покрыта тіарой или шапкой, имѣющей форму зубчатой башни. Колонны персидскія отличаются отъ египетскихъ болѣе легкими, менѣе массивными формами; иногда онѣ украшены на верху конскими головами. Скульптуру Персы заимствовали у Ассиріянъ; но зодчество у нихъ развилось болѣе самостоятельное *).

---

*) Главные источники Персидской исторіи. Во 1-хъ, греческіе писатели: Геродотъ, который самъ путешествовалъ по Азіи, Ктезій, бывшій придворнымъ врачемъ Артаксеркса II, Ксенофонтъ и Діодоръ Сицилійскій. Во 2-хъ, книги Ветхаго Завѣта, въ особенности книги Эсоврь, Эздры, Нееміи и нѣкоторыхъ пророковъ. У древнихъ Персовъ былъ обычай записывать замѣчательныя происшествія въ ихъ государствѣ, и для того существовали особые писцы; но эти лѣтописи не дошли до насъ; ими отчасти пользовался Ктезій въ своемъ сочиненіи о Персіи. Непосредственно отъ древней персидской письменности дошли до насъ нѣкоторыя клинообразныя надписи на памятникахъ и отрывки изъ Зендъ-Авесты. Эти отрывки впервые были переведены въ прошломъ столѣтіи французскимъ ученымъ Анкетилъ дю-Перронъ. Чтобы изучить древній Зендскій языкъ, Анкетиль дю-Перронъ совершилъ героическій подвигъ: онъ простымъ солдатомъ поступилъ въ службу англійской Остъ-Индской компаніи и, послѣ долгихъ трудовъ и лишеній познакомился наконецъ съ Зендскимъ языкомъ при помощи огнепоклонниковъ Гебровъ, у которыхъ сохранились нѣкоторыя священныя книги древнихъ Персовъ. (Изъ новѣйшихъ оріенталистовъ знатокъ персидской клинописи французъ Бюрнуфъ).

15. **Индусы**. Страна между рѣкою Индомъ, Гималайскимъ хребтомъ и Бенгальскимъ заливомъ называется Индіей. Ее заселила часть Арійскаго племени, отдѣлившаяся отъ Иранцевъ и получившая названіе *Индусовъ*. Сначала Индусы заняли Пенджабъ (что значитъ: Пятирѣчіе), т.-е. области по верхнему теченію Инда и его главныхъ четырехъ притоковъ. Отсюда они распространились далѣе на юго-востокъ по жаркой и чрезвычайно плодоносной долинѣ рѣки Ганга и его главнаго притока Джумны; а потомъ проникли во внутренность гористаго полуострова (Декана) и покорили жившіе тамъ народы какого-то темнокожаго племени (которыхъ нѣкоторые ученые считаютъ Кушитами).

Огромныя земли, занятыя Индусами, распались на множество отдѣльныхъ владѣній, управлявшихся своими царями или *раджами*. Изъ нихъ самое богатое и сильное было государство Празіевъ; оно лежало на среднемъ теченіи Ганга съ главнымъ городомъ Паливотра.

Жители индійскихъ государствъ съ теченіемъ времени раздѣлились на четыре сословія или касты, которымъ строго было запрещено смѣшиваться между собою. Высшую касту составляли жрецы, называвшіеся *браминами*; за ними слѣдовали воины или *кшатріи*, потомъ *вайсіи* или ремесленники и наконецъ *судры* или рабы. Первыя три касты были господствующими и произошли отъ Арійцевъ, завоевателей Индіи; а судры образовались изъ покоренныхъ народовъ; послѣдніе отличались отъ другихъ кастъ и болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи. Кромѣ того было въ Индіи еще покоренное племя *паріевъ*; они находились въ такомъ презрѣніи у Индусовъ, что, напримѣръ, одно прикосновеніе къ парію считалось оскверненіемъ, отъ котораго потомъ надобно было очищать себя особыми религіозными обрядами. Брамины пользовались большими почестями; они строго поддерживали раздѣленіе народа на касты, происхожденіе которыхъ приписывали самоту Брамѣ, верховному индійскому божеству. А именно: брамины учили, что сами они вышли изъ головы Брамы, воины изъ рукъ его, ремесленники изъ бедръ, а судры изъ ногъ.

Первоначальная религія Индусовъ, какъ и всѣхъ Арійцевъ, представляетъ поклоненіе стихіямъ видимой природы; они

чтили солнце подъ именемъ бога *Индры*, небесный сводъ подъ именемъ бога Варуны, огонь — Агни и т. д. Тогда еще не было строгаго дѣленія на касты. Это такъ называемый Ведійскій періодъ, когда сложились священныя книги Индусовъ или *Веды* (между 2500 и 1500 г. до Р. Х.). Впослѣдствіи, когда Индусы покорили долину Ганга и предались спокойной жизни въ этой роскошной странѣ, когда брамины присвоили себѣ господствующее значеніе, религія Индусовъ мало-по-малу получила болѣе опредѣленный и неподвижный характеръ. Верховное всемогущее существо является у нихъ раздѣленнымъ на три божества (тримурти). Во первыхъ *Брама*, творецъ міра; идолъ его изображался о четырехъ головахъ и четырехъ рукахъ въ знакъ могущества. Второе божество было *Вишну*, богъ благодѣтельный, покровитель плодородія; Индусы вѣрили, что онъ по временамъ сходилъ на землю и принималъ видъ людей, чтобы дѣлать добро. До насъ дошли двѣ большія индійскія поэмы, *Магабгарата* и *Рамаяна*, въ которыхъ разсказываются подвиги Вишны въ образѣ двухъ героевъ *). Третій богъ, *Сива*, былъ грозный разрушитель всего живущаго; онъ изображался съ

*) Эти поэмы написаны на древнеиндѣйскомъ или санскритскомъ языкѣ. Магабгарата разсказываетъ о борьбѣ двухъ индійскихъ родовъ, Куру и Пандава, за обладаніе царствомъ Хастинапура (около Деи). Вишну принимаетъ въ ней участіе подъ видомъ героя Кришна и помогаетъ правой сторонѣ. Изъ многихъ отдѣльныхъ эпизодовъ, вошедшихъ въ Магабгарату, замѣчателенъ разсказъ о трогательной любви двухъ супруговъ, Наль и Дамаянти. Въ Рамаянѣ Вишну является подъ видомъ Рамы, добродѣтельнаго царскаго сына; кознями мачихи онъ лишенъ престола, и удаляется въ лѣсъ съ своею вѣрною женою. Тамъ онъ вступаетъ въ борьбу съ злыми духами — великанами, которыхъ царь Равуна похитилъ его жену и увелъ ее на свой островъ Цейлонъ. Рама соединяется съ обезьянами или лѣсными людьми, переходитъ на островъ, побѣждаетъ царя великановъ Равуну и освобождаетъ жену. Наконецъ онъ возвращается въ отечество, и царствуетъ здѣсь мудро и счастливо. Пѣсни Магабгараты проникнуты болѣе воинственнымъ духомъ; онѣ относятся къ древнѣйшему періоду, т.-е. къ завоеванію Арійцами долины Ганга. А въ пѣсняхъ Рамаяны выступаютъ болѣе нравственныя добродѣтели (благочестіе, покорность судьбѣ, долгу и т. п); онѣ напоминаютъ ту эпоху, когда Арійцы распространяли свое владычество по южной части полуострова. Содержаніе этихъ двухъ поэмъ, особенно Магабгараты, показываетъ, что онѣ сложились еще въ то время, когда господствующимъ сословіемъ были по преимуществу воины или кшатріи, т.-е. когда брамины еще занимали второе мѣсто въ политическомъ строѣ Индусовъ.

тремя глазами въ знакъ всевѣдѣнія; на шеѣ у него обыкновенно висѣла цѣпь изъ череповъ. (Это злое божество перешло въ религію Индусовъ собственно отъ туземныхъ покоренныхъ народовъ). За главными слѣдовало безчисленное множество второстепенныхъ и низшихъ божествъ; суевѣрные Индусы поклонялись животнымъ и растеніямъ, потому что вся природа по ихъ понятіямъ была проникнута душою Брамы. (Такая религія называется *пантеизмъ*, т.-е. всебожіе). При этомъ они вѣрили въ переселеніе душъ, и полагали, что душа человѣка послѣ смерти долгое время переходитъ въ растенія, въ животныя, звѣзды и такъ далѣе, пока не очистится отъ грѣховъ; тогда она соединяется наконецъ съ самимъ Брамою. Эта религія вмѣстѣ съ строгимъ дѣленіемъ на касты и съ преобладаніемъ браминовъ получила полное развитіе въ тотъ періодъ, къ которому относится собраніе гражданскихъ уставовъ, извѣстное подъ именемъ законовъ какого-то миѳическаго царя *Ману* (приблизительно лѣтъ за тысячу до Р. Х.).

За шесть вѣковъ до Рожд. Хр. въ Индіи явился мудрецъ, прозванный Будда. Онъ былъ сынъ одного царя и готовился наслѣдовать престолъ; но вдругъ оставилъ свои дворцы, снялъ дорогія одежды и, питаясь милостынею, отправился къ браминамъ-пустынникамъ. Изучивъ ихъ мудрость, онъ нѣсколько лѣтъ предавался размышленію, подвергая себя въ то же время строгому посту и жестокимъ бичеваніямъ. Потомъ онъ началъ проповѣдывать народу терпѣніе, милосердіе, равенство людей, взаимную любовь и другія добродѣтели. Ученіе его нашло многихъ приверженцевъ и распространилось по цѣлой Индіи. Но такъ какъ оно подрывало раздѣленіе на касты, то жрецы, не желая потерять свою власть, вооружили народъ противъ буддистовъ; произошли жестокія междоусобныя войны, и буддисты были изгнаны изъ Индіи. Они ушли въ другія страны и утвердили свое ученіе преимущественно въ Тибетѣ и Китаѣ; но тамъ съ теченіемъ времени эта религія измѣнилась и наполнилась грубыми суевѣріями (она извѣстна подъ именемъ *ламаизма*).

Раздробленіе Индійскаго народа на множество отдѣльныхъ государствъ, а также кастическое устройство, породившее

застой и неподвижность въ его политической жизни, были главными причинами его слабости. Между тѣмъ богатство естественныхъ произведеній, довольно развитая промышленность и торговля издавна служили приманкою для иноземныхъ завоевателей. Самый знаменитый походъ въ Индію принадлежитъ Александру Македонскому, который покорилъ долину рѣки Инда (327 г. до Р. Х.).Этотъ походъ впервые познакомилъ европейцевъ съ Индіей, при посредствѣ греческихъ писателей (въ особенности Страбона и Арріана).

Наиболѣе замѣчательными памятниками древнихъ Индусовъ служатъ храмы. Нѣкоторые изъ нихъ высѣчены въ скалахъ, каковы, напримѣръ, храмы на островѣ Элефантинѣ (близъ Бомбея) и около деревни Эллоры (внутри Индостанскаго полуострова). Они имѣютъ видъ гротовъ и галлерей, наполненныхъ рядами колоннъ и каменными идолами; а на стѣнахъ также высѣчены разнообразныя фигуры. Идолы въ этихъ храмахъ производятъ непріятное впечатлѣніе своимъ безобразіемъ; они по большей части имѣютъ уродливый видъ, снабжены нѣсколькими головами, многими руками и т. п. Въ Индійскихъ горахъ встрѣчаются не только храмы, но и цѣлые города, въ которыхъ всѣ зданія искусно высѣчены изъ скалъ; напримѣръ, остатки города Мавалипурама на восточномъ или Коромандельскомъ берегу. Такія постройки, конечно, стоили народу огромныхъ трудовъ и времени; цѣлыя поколѣнія смѣняли другъ друга, съ удивительнымъ терпѣніемъ высѣкая эти зданія. Кромѣ того по всей Индіи разсѣяны такъ называемыя *пагоды* или храмы, построенные на поверхности земли и имѣющіе куполообразную форму *).

---

*) Около половины XVIII вѣка здѣсь утвердилось владычество Англичанъ. Съ того времени началось изученіе древней литературы и памятниковъ Индіи. Изъ европейскихъ ученыхъ на этомъ поприщѣ наиболѣе замѣчательны труды англичанъ Джонеса и Вильсона, француза Бюрнуфа и нѣмца Лассена. Между поэтическими произведеніями богатой Санскритской литературы, кромѣ Магабгараты и Рамаяны, особою славою пользуется драма Сакунтала или Роковой перстень, принадлежащая поэту Калидасу, который жилъ во II вѣкѣ по Р. Х.; она переведена почти на всѣ европейскіе языки.

ГРЕЦІЯ.

III. ДРЕВНѢЙШАЯ ИЛИ ГЕРОИЧЕСКАЯ ГРЕЦІЯ.

1100—776.

Страна.—Населеніе.—Пеласги.—Циклопическія постройки.—Эллины.—Переселенцы.—Важнѣйшіе миѳы.—Геркулесъ.—Тезей.—Аргонавты.—Эдипъ.—Ѳиванскія войны.—Троянскій походъ.—Странствованія Одиссея.—Доряне въ Пелопонесѣ.—Общественный бытъ героическаго періода.—Народная поэзія и религія.—Оракулы.—Амфиктіоніи и общественныя игры.

15. **Страна.** Греція занимаетъ южную часть Балканскаго полуострова *). Эта страна очень гориста; а берега ея изрѣзаны заливами и бухтами, глубоко вдающимися въ материкъ. Сама природа раздѣлила Грецію на три части: Сѣверную, Среднюю и Южную.

Посреди Сѣверной Греціи, съ сѣвера на югъ, идетъ хребетъ Пиндъ и дѣлитъ ее на двѣ области: западную или Эпиръ и восточную или Ѳессалію. Внутри Эпира замѣчателенъ былъ городъ Додона съ оракуломъ въ честь главнаго греческаго бога Зевеса. На сѣверѣ Эпиръ отдѣляется отъ Иллиріи горами Кераунскими, а Ѳессалія отъ Македоніи Камбунскими. Послѣдній хребетъ на востокѣ, у Эгейскаго моря, образуетъ высокую горную группу Олимпъ. Далѣе вдоль восточнаго берега возвышаются группы Осса и Пеліонъ. На югѣ Ѳессалія замыкается горою Эта, которая оканчивается близъ моря знаменитымъ Ѳермопильскимъ ущельемъ. (Ѳермопилы значитъ „ворота теплыхъ водъ"; здѣсь находится много теплыхъ источниковъ). Такимъ образомъ Ѳессалія образуетъ котловину, замкнутую со всѣхъ сторонъ горами; посреди ея протекаетъ

*) Названіе Греція употреблялось собственно Римлянами; а Греки называли свою страну Эллада.

рѣка Пеней, которой устье, стѣсненное съ одной стороны Олимпомъ, съ другой Оссою, орошаетъ живописную Темпейскую долину; она представляетъ единственный удобный проходъ изъ Македоніи въ Грецію. *Почти со всѣми замѣчательными мѣстностями древней Греціи связаны были поэтическіе миѳы.* Такъ происхожденіе Темпейской долины приписывалось удару трезубцемъ бога морей Нептуна; снѣжныя вершины Олимпа, окутанныя облаками, почитались мѣстопребываніемъ двѣнадцати высшихъ боговъ и богинь; отсюда Зевесъ разгромилъ титановъ, которые хотѣли взгромоздить Пеліонъ на Оссу, чтобы добраться до неба; на Пеліонѣ срублены были деревья, изъ которыхъ построенъ корабль Арго, и т. д. Ѳессалія была богата городами; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: Лариссa и Фарсалъ.

Средняя Греція или собственно *Эллада* наполнена отрогами хребта Пинда. Она распадалась на слѣдующія области: юговосточный уголъ Эллады, выдающійся въ море, занимала холмистая *Аттика* съ ея знаменитою столицею Аѳины. Сосѣдняя Аттикѣ земля была *Беотія* съ озеромъ Копаидой, въ которое впадаетъ рѣка Кефисъ, и съ лѣсистою горою Геликонъ, почитавшеюся мѣстопребываніемъ девяти музъ (богини разныхъ искусствъ). Между городами здѣсь первое мѣсто занимали „семивратныя“ Ѳивы. Далѣе къ западу лежала *Фокида* съ горою Парнасомъ, у подошвы которой находился священный городъ Дельфы съ богатымъ храмомъ и оракуломъ въ честь бога Аполлона. Между Парнасомъ и Этой лежала горная область *Дорида.* Кромѣ нея Ѳокида граничила съ двумя *Локридами:* на сѣверѣ отъ нея по берегу Эвбейскаго пролива жили Локры Опунтскіе, а на югозападѣ у Коринѳскаго залива Локры Озольскіе. Послѣдніе на западѣ сосѣдили съ дикой, скалистой *Этоліей*, которая рѣкою Ахелоемъ отдѣлялась отъ *Акарнаніи*—крайней западной области въ Средней Греціи.

Коринѳскимъ перешейкомъ Эллада соединяется съ южной Греціей или *Пелопонесомъ* (теперь полуостровъ Морея). Въ срединѣ этого полуострова возвышается дикая, горная область *Аркадія*, обильная прекрасными пастбищами, на которыхъ обитало пастушеское племя; важнѣйшіе изъ городовъ: Орхо-

менъ и Мантинея. Къ востоку отъ нея лежала каменистая *Арголида* съ городами Аргосъ и Микены; а къ западу *Элида*, орошаемая рѣкою Алфеемъ. Послѣдняя область считалась священною, потому что здѣсь, подлѣ города Олимпіи, происходили знаменитыя Олимпійскія игры. Къ югу отъ Аркадіи находились: гористая *Лаконія* съ главнымъ городомъ Спарта и плодоносная *Мессенія* съ городомъ Мессеной. Къ сѣверу отъ Аркадіи, вдоль береговъ Коринѳскаго залива, лежала *Ахаія* съ ея 12 городами, составлявшими впослѣдствіи Ахейскій союзъ (Патра, Димы, Феры и др.). Съ востока къ Ахаіи примыкала маленькая область города *Сикіона*; а Коринѳскій перешеекъ занятъ былъ двумя небольшими областями: на югѣ богатаго торговаго города *Коринѳа*, на сѣверѣ *Мегары*.

Часть Средиземнаго моря между Греціей и Малой Азіей въ древности называлась *Эгейскимъ моремъ* (теперь Архипелагъ). Это море усѣяно островами, населенными Греческимъ народомъ. Самый значительный изъ нихъ *Эвбея*, который тянется вдоль восточныхъ береговъ Эллады, съ городами Халкидой и Эретріей. Къ югу отъ Эвбеи находится группа острововъ Цикладскихъ: *Паросъ*, *Делосъ*, *Наксосъ* и др.; а на востокъ отъ нихъ, вдоль береговъ Малой Азіи, разбросаны острова Спорадскіе: *Лесбосъ*, *Хіосъ*, *Самосъ*, *Родосъ* и пр. На югѣ лежитъ большой островъ *Критъ* (Кандія); а далѣе на востокѣ *Кипръ*, извѣстные своимъ превосходнымъ виномъ. Вдоль западныхъ береговъ Греціи идетъ рядъ *Іоническихъ* острововъ; самый сѣверный изъ нихъ *Коркира* (Корфу); потомъ *Левкадія*, *Итака*, *Кефаленія* и др. Въ Сароническомъ заливѣ, между Аттикой и Арголидой, лежатъ два небольшіе, но замѣчательные острова: *Саламинъ* и *Эгина*.

Вообще *Греція занимала весьма выгодное положеніе въ центрѣ историческихъ странъ древняго міра.* Море отдѣляло ее отъ Азіи, Африки и Италіи, а многочисленные острова сближали. Такъ Циклады, начинавшіеся у береговъ Аттики, на востокѣ смѣшивались съ Спорадами; а послѣдніе касались Малой Азіи. Съ острова Коркиры уже виднѣлись берега Италіи; а отъ Крита въ три дня плаванія достигали до Египта. Чрезвычайно ломаная береговая линія материка (т. е. частые и глубоко врѣзывающіеся въ него заливы)

еще болѣе облегчала сообщенія, и слѣдовательно должна была способствовать развитію промышленности и торговли. *Разнообразію греческой природы* (которая состоитъ изъ гористыхъ группъ, перемѣшанныхъ съ долинами и высокими равнинами) *соотвѣтствовало разнообразіе почвы и естественныхъ произведеній*. Напримѣръ, Аттика славилась своими оливками и медомъ, Ѳессалія конями, Мессенія плодоносными полями, Аркадія пастбищами, острова Эвбея и Тазосъ (самый сѣверный на Эгейскомъ морѣ) богатыми рудниками, островъ Паросъ превосходнымъ мраморомъ и т. д. Мягкій, пріятный климатъ (т. е. лѣто не слишкомъ жаркое, а зима не слишкомъ холодная) также способствовалъ развитію дѣятельнаго живаго характера въ населеніи; а постоянное пребываніе и движеніе на открытомъ воздухѣ укрѣпляло его физическія силы.

16. Населеніе Греціи. Древнѣйшее населеніе Греціи составляли *Пелазги*, народъ земледѣльческій и миролюбивый. Памятниками Пелазгическаго племени считаются «циклопическія» постройки, сохранившіяся до нашего времени. Онѣ сдѣланы изъ большихъ каменныхъ глыбъ, прилаженныхъ другъ къ другу, и отличаются чрезвычайною прочностію. Греки впослѣдствіи не могли понять, какимъ образомъ обыкновенные люди ворочали такими огромными камнями, и называли стѣны работою какихъ-то великановъ-циклоповъ. Наиболѣе замѣчательные изъ этихъ циклопическихъ памятниковъ находятся въ Арголидѣ; напримѣръ, «Сокровищница царя Атрея» въ городѣ Микенахъ; стѣны этого зданія къ верху постепенно сближаются другъ съ другомъ и заканчиваются площадкой. Между развалинами Микенъ также сохранилась часть стѣны съ такъ называемыми Львиными Воротами: онѣ замыкаются сверху огромнымъ камнемъ, который служитъ подножіемъ рельефному изображенію двухъ львовъ.

Гораздо позднѣе Пелазговъ поселились въ Греціи ихъ соплеменники *Эллины*. Они въ незапамятныя времена перешли изъ Малой Азіи на Балканскій полуостровъ; черезъ Ѳракію и Македонію проникли въ Ѳессалію; долго жили около Олимпа (на что указываетъ важное значеніе этой горной группы въ греческой миѳологіи), и отсюда распространились по Греціи, отчасти покоривъ Пелазговъ, отчасти оттѣснивъ ихъ въ

наиболѣе дикія горныя области. О происхожденіи своихъ предковъ позднѣйшіе Греки разсказывали слѣдующіе миѳы.

Могучій титанъ Прометей похитилъ съ неба огонь и сообщилъ его людямъ. За это Зевесъ приковалъ титана къ Кавказской скалѣ, гдѣ коршунъ постоянно клевалъ его тѣло. Сынъ Прометея Девкальонъ царствовалъ въ Ѳессаліи, когда Зевесъ за грѣхи людей наслалъ на нихъ великій потопъ. Одинъ только Девкальонъ съ своей женой Пиррой спасся на кораблѣ отъ этого потопа. Корабль остановился на вершинѣ Парнаса; здѣсь, когда воды вошли въ берега, Девкальонъ и Пирра, по совѣту Дельфійскаго оракула, набрали камней и бросали ихъ черезъ себя; камни Девкальона обратились въ мужчинъ, камни Пирры въ женщинъ. По другому преданію у Девкальона былъ сынъ Эллинъ; а у Эллина сыновья Доръ, Эолъ и Ксутъ; у Ксута Іонъ и Ахей. Отъ нихъ-то произошли четыре племени: Доряне, Эоляне, Іоняне и Ахеяне. Подобными вымыслами Греки конечно старались объяснить общее происхожденіе различныхъ эллинскихъ племенъ. (Племя Ахеянъ владѣло южной частью Ѳессаліи и восточною половиною Пелопонеса; Эоляне населили преимущественно Ѳокиду, Этолію, Локриду, Элиду и Мессенію; Іоняне заняли Аттику, а Доряне пока оставались въ горахъ Дориды).

Разсказы Грековъ, украшенные вымыслами воображенія, повѣствуютъ, что за много столѣтій до Р. Х. изъ сосѣдней Азіи и Египта приходили въ Грецію знатные переселенцы, которые научили Грековъ ремесламъ, торговлѣ, и положили основаніе самымъ знаменитымъ греческимъ городамъ и государствамъ. Напримѣръ, тысячи за полторы лѣтъ до Р. Х. изъ Египта прибылъ въ Аттику съ своими единоземцами Кекропсъ. Онъ женился на дочери туземнаго царя и наслѣдовалъ послѣ него престолъ; соединилъ жителей Аттики въ одинъ народъ, научилъ ихъ воздѣлывать оливки, установилъ брачные и погребальные обряды, учредилъ судилище Ареопагъ и построилъ крѣпость Кекропію, около которой возникъ потомъ городъ Аѳины. Изъ Египта также прибылъ Данай, убѣжавшій съ своими 50 дочерьми отъ преслѣдованій своего брата; онъ поселился въ Аргосѣ. Легенда прибавляетъ, что его дочери (Данаиды), по приказанію отца, умертвили своихъ му-

жей; за это преступленіе Данаиды были осуждены въ аду постоянно наполнять водою бездонную бочку. Изъ Финикіи переселился въ Беотію Кадмъ, и построилъ крѣпость Кадмею, около которой образовался городъ Ѳивы; Кадмъ научилъ жителей письменному искусству, умѣнью добывать руду, и пр. Самое названіе южной Греціи Пелепонесомъ будто произошло отъ Пелопса, переселенца изъ Лидіи *).

17. **Важнѣйшіе миѳы.** Потомки этихъ выходцевъ долгое время царствовали въ Греціи и извѣстны подъ общимъ именемъ героевъ. Баснословные разсказы объ ихъ судьбѣ наполняютъ весь древнѣйшій или такъ называемый «Героическій» періодъ Греческой исторіи. Надобно замѣтить, что ни одинъ народъ не оставилъ столько баснословныхъ преданій или миѳовъ о своихъ богахъ и герояхъ, какъ Греки.

Изъ потомковъ Даная прославится Персей, который владѣлъ крылатымъ конемъ Пегасомъ и совершилъ много подвиговъ; между прочимъ отрубилъ голову чудовища Медузы, отъ одного вида которой люди превращались въ камень. Но первое мѣсто между миѳическими героями у Грековъ занимаютъ Геркулесъ и Тезей. Геркулесъ принадлежалъ также къ потомкамъ Даная и считался сыномъ самого Зевеса. Онъ одаренъ былъ необыкновенною силою. Въ припадкѣ бѣшенства Геркулесъ убилъ свою жену и дѣтей, и боги осудили

*) Вотъ какъ преданіе разсказываетъ о Пелопсѣ. Отецъ его царь Танталъ, желая испытать могущество боговъ, закололь имъ въ пищу собственнаго сына, Пелопса. Зевесъ воскресилъ его, а отца осудилъ мучиться въ аду постояннымъ голодомъ и жаждою посреди изобилія. Танталъ стоялъ по горло въ водѣ, а надъ головою его простирались вѣтви, обремененныя плодами; но когда онъ хотѣлъ сорвать плодъ, вѣтви поднимались вверхъ, а когда наклонялся къ водѣ, она убѣгала отъ него. Пелопсъ съ своими сокровищами прибылъ въ южную Грецію, именно въ Элиду, и посватался за прекрасную Гипподамію, дочь царя Ономая. Оракулъ предсказалъ Ономаю, что онъ погибнетъ отъ своего зятя. Чтобы избѣжать гибели, Ономай всякому жениху предлагалъ состязаться съ нимъ въ ристаніи: при помощи своихъ быстрыхъ коней онъ всегда одерживалъ побѣду и, по условію, убивалъ побѣжденнаго. Пелопсъ подкупилъ царскаго возницу; послѣдній устроилъ такъ, что колесница во время бѣга опрокинулась, и Ономай убился до смерти. Пелопсъ наслѣдовалъ ему, и женился на его дочери. Но передъ смертію Ономай проклялъ своего соперника и весь его родъ. Дѣйствительно потомки Пелопса были преслѣдуемы большими несчастіями.

его за это преступленіе служить одному греческому царю (Эврисѳею). По порученію царя, Геркулесъ совершилъ двѣнадцать знаменитыхъ подвиговъ. Напримѣръ, онъ своею тяжелою палицею убилъ ужаснаго льва, который жилъ въ Немейскомъ лѣсу и опустошалъ окрестности; кожу этого льва герой сталъ носить вмѣсто плаща; далѣе онъ убилъ чудовищную змѣю или гидру, обитавшую въ Лернейскомъ болотѣ, хотя у нея вмѣсто каждой отрубленной головы выростала новая; побѣдилъ воинственныхъ женщинъ или амазонокъ; спускался въ адъ и вывелъ оттуда Цербера или трехголоваго пса, который охранялъ входъ въ это царство замогильныхъ тѣней, и т. д. Вообще о Геркулесѣ существовало у Грековъ много разныхъ миѳовъ.

Тезей былъ сынъ аѳинскаго царя Эгея. Въ молодости Тезей подобно Геркулесу, совершилъ много подвиговъ, побѣждалъ великановъ, разбойниковъ и т. п. Главнымъ его подвигомъ считается уничтоженіе минотавра. Миносъ, царь острова Крита, за убійство своего сына Аѳинянами, заставилъ ихъ привозить ему дань изъ семи юношей и семи дѣвицъ. Тамъ несчастныхъ запирали въ огромное зданіе или лабиринтъ, гдѣ ихъ поражало чудовище минотавръ, на половину человѣкъ на половину быкъ. Тезей самъ пожелалъ отправиться на островъ Критъ въ числѣ семи юношей, убилъ минотавра, вышелъ изъ лабиринта (благодаря клубку нити, который дала ему Аріадна), и благополучно воротился въ Аѳины. Но дорогою онъ забылъ выставить на кораблѣ вмѣсто чернаго флага бѣлый, который долженъ былъ служить для Эгея условнымъ знакомъ побѣды. Эгей, завидѣвъ съ вершины прибрежной скалы корабль съ прежнимъ чернымъ флагомъ, счелъ своего сына погибшимъ, и въ отчаяніи бросился въ море. От чего самое море названо Эгейскимъ.

Греки вообще любили объяснять географическія названія разными миѳами. Напримѣръ, проливъ Дарданелы назывался у нихъ *Геллеспонтъ*. Они разсказываютъ, что Гелла, дочь одного царя, спасаясь отъ своей злой мачихи, вмѣстѣ съ братомъ сѣла на златоруннаго барана и отправилась по морю; но, плывя черезъ проливъ, упала въ воду и утонула; отчего проливъ и названъ Геллеспонтъ (что значитъ: море Геллы). Братъ ея приплылъ къ восточному берегу Чернаго моря въ

Колхиду (теперь Грузія), барана своего принесъ въ жертву богамъ, а его золотое руно повѣсилъ въ священной рощѣ. Царь той земли приставилъ огнедышащаго дракона охранять руно. Впослѣдствіи греческіе герои собрались въ числѣ 50, и отправились на кораблѣ Арго добывать это золотое руно. Предпріятіе ихъ извѣстно подъ именемъ *Иохода Аргонавтовъ.* Въ числѣ этихъ грековъ находились: Геркулесъ, Тезей, близнецы Касторъ и Поллуксъ и пѣвецъ Орфей, который своими пѣснями укрощалъ дикихъ звѣрей и двигалъ скалы. Предводителемъ былъ Язонъ, одинъ изъ ѳессалійскихъ князей. Послѣ многихъ приключеній Язонъ (съ помощію дочери колхидскаго царя волшебницы Медеи) овладѣлъ золотымъ руномъ и воротился на родину. Этотъ миѳъ объ аргонавтахъ, какъ полагаютъ, указываетъ на древнія предпріятія греческихъ пиратовъ или морскихъ разбойниковъ, которые грабили отдаленные берега Чернаго моря.

Изъ всѣхъ греческихъ героевъ самою печальною судьбою прославилось потомство основателя Ѳивъ Кадма. Одинъ изъ его потомковъ, Эдипъ, случайно убилъ своего отца и женился на матери, которыхъ совсѣмъ не зналъ. Когда онъ царствовалъ въ Ѳивахъ, вдругъ на Ѳивскую землю напала моровая язва. По обычаю обратились къ оракулу, и тотъ отвѣчалъ, что боги караютъ Ѳивянъ за преступленіе Эдипа. Услыхавъ о томъ, Эдипъ въ отчаяніи выкололъ себѣ глаза и пошелъ странствовать въ чужія земли въ сопровожденіи дочери Антигоны, которая не хотѣла покинуть своего несчастнаго отца. Наконецъ онъ нашелъ успокоеніе и смерть вблизи Аѳинъ, гдѣ царствовалъ тогда Тезей. Но и послѣ того злая судьба преслѣдовала его родъ.

Два сына Эдипа, Этеоклъ и Полиникъ согласились царствовать поочереди. Но по прошествіи срока Этеоклъ отказался уступить престолъ Полинику; послѣдній привелъ противъ брата пелопонесскихъ князей и осадилъ Ѳивы. Братья рѣшили кончить дѣло поединкомъ, и съ такою яростью бросились другъ на друга, что оба пали мертвые. Даже и послѣ смерти взаимная ненависть не прекратилась; когда по обычаю того времени тѣла сожгли на кострѣ, то пламя раздѣлилось на двѣ части. Семеро князей, осаждавшихъ Ѳивы, почти

всѣ погибли подъ ихъ стѣнами; но сыновья ихъ *(эпигоны)* возобновили осаду и взяли городъ; чѣмъ и кончились такъ называемыя *Ѳиванскія войны* (или *походъ семи*).

Въ южной Греціи господствовали Пелопиды, т. е. потомки Пелопса. Съ ихъ судьбою связаны самые любопытные греческіе миѳы, а именно о *Троянской войнѣ.*

На сѣверо-западномъ берегу Малой Азіи находилось небольшое царство греческихъ единоплеменниковъ Троянъ. Одно время въ Троѣ царствовалъ старецъ Пріамъ, у котораго было много сыновей; старшій изъ нихъ, Гекторъ, славился военными доблестями, а другой, Парисъ, своею красивою наружностію. Послѣдній сдѣлался виновникомъ войны съ Греками. Онъ посѣтилъ Пелопонесъ, и жестоко оскорбилъ одного изъ Пелопидовъ, именно спартанскаго царя Менелая, у котораго похитилъ его жену прекрасную Елену. Тогда многіе греческіе князья соединились, избрали общимъ предводителемъ Менелаева брата Агамемнона, царя Микенскаго, и отправились въ походъ противъ Трои. Кромѣ *Агамемнона* и *Менелая* славнѣйшими вождями или героями этого похода были: *Одиссей, Аяксъ* и *Ахиллъ.* Одиссей былъ мужъ необыкновенно хитрый и находчивый, Аяксъ отличался огромнымъ ростомъ и силою; но юный Ахиллъ всѣхъ героевъ превосходилъ своими подвигами. Троя была защищена крѣпкими стѣнами; Греки не могли взять ее приступомъ, и рѣшились повести правильную осаду. Они вытащили свои небольшіе корабли на берегъ, и устроили здѣсь лагерь. На полянѣ между лагеремъ и городомъ происходили частыя битвы; простые воины сражались пѣшіе, а герои выѣзжали на боевыхъ колесницахъ (онѣ были небольшія, двухколесныя, и устроены такъ, что на нихъ ѣздили и сражались не сидя, а стоя). Нѣкоторыя битвы подъ Троей живописно разсказаны въ греческой поэмѣ *Иліада* (творцемъ которой Греки считали слѣпого старца Гомера). Сами олимпійскіе боги принимали участіе въ войнѣ, одни за Троянъ, другіе за Грековъ.

Окончаніе разсказовъ о Троянской войнѣ мы узнаемъ изъ другихъ поэмъ (преимущественно изъ *Энеиды*, которую написалъ римскій поэтъ Виргилій). Только послѣ десятилѣтней

осады удалось Грекамъ взять Трою хитростію. По совѣту изобрѣтательнаго Одиссея они построили огромнаго коня, оставили его на берегу, а сами какъ будто отплыли въ отечество, и распустили слухъ, что конь оставленъ въ даръ богамъ. Трояне съ торжествомъ втащили коня въ городъ. Но внутри его скрыто было нѣсколько греческихъ героевъ; они ночью вышли, убили сонную стражу, и впустили въ городъ Грековъ, которые уже воротились и ждали у воротъ. Тогда Троя предана была огню и разграбленію; жители частію избиты, частію отведены въ рабство, и царство Троянское разрушено (около 12 вѣковъ до Р. Х.). Изъ пылающаго города спасся только герой Эней съ своимъ семействомъ.

Послѣ разрушенія Трои немногіе изъ греческихъ героевъ благополучно воротились въ отечество, а нѣкоторые и по возвращеніи нашли въ своихъ земляхъ большія перемѣны. Агамемнонъ былъ убитъ измѣнившею ему женою Клитемнестрою; а „хитроумный" Одиссей десять лѣтъ странствовалъ по морямъ, прежде нежели достигъ своего острова Итаки. Баснословныя приключенія его разсказаны въ другой греческой поэмѣ, которая называется *Одиссея* и также считалась произведеніемъ слѣпаго Гомера.

Во время своихъ странствованій Одиссей подвергался чрезвычайнымъ опасностямъ; но всегда избавлялся отъ нихъ своею находчивостію или помощію боговъ. (Такъ однажды онъ попалъ къ циклопамъ или одноглазымъ великанамъ—людоѣдамъ). Между тѣмъ въ отечествѣ ждала его вѣрная супруга Пенелопа съ сыномъ Телемакомъ. Нѣсколько жениховъ искали ея руки, увѣряя, что Одиссея уже нѣтъ въ живыхъ. Пенелопа просила ихъ подождать, пока будетъ окончена ея ткань; но въ продолженіе ночи она распускала то, что успѣвала соткать днемъ.

Какъ Иліада изображаетъ намъ битвы и военные обычаи Грековъ, такъ Одиссея наоборотъ изобилуетъ картинами изъ ихъ мирной жизни, изъ ихъ семейныхъ и общественныхъ нравовъ *).

*) Всѣ упомянутые греческіе миѳы послужили богатымъ источникомъ, откуда древніе поэты, трагики, ваятели, живописцы черпали содержаніе для своихъ художественныхъ произведеній.

18. Доряне въ Пелопонесѣ. Вслѣдствіе Троянской войны произошли большіе перевороты въ самой Греціи, особенно въ Пелопонесѣ. *До этой войны здѣсь господствовало племя Ахеянъ*, подъ управленіемъ царственнаго рода Пелопидовъ. Потери, понесенныя ими въ Троянской войнѣ, ослабили ихъ силу въ отечествѣ; тогда другія племена потѣснили Ахеянъ и заняли ихъ мѣсто. Изъ такихъ народныхъ движеній самое важное было вторженіе Дорянъ въ Пелопонесъ; иначе оно называется «возвращеніе Гераклидовъ». Преданіе разсказываетъ о немъ такимъ образомъ. Потомки Геркулеса, изгнанные изъ отечества Пелопидами, удалились сначала въ Аттику къ Тезею, и отсюда пытались снова завоевать свои земли, но безуспѣшно. Потомъ они нашли убѣжище у воинственнаго племени Дорянъ. Послѣ Троянской войны Доряне вооружились за ихъ права, и двинулись въ Пелопонесъ подъ начальствомъ трехъ братьевъ Гераклидовъ: *Темена*, *Кресфонта* и *Аристодема*. Съ ними соединилась и часть Этолянъ подъ начальствомъ Оксила. Они не пошли на Коринѳскій перешеекъ, гдѣ легко было бы преградить имъ путь; сюда они послали только одинъ отрядъ, чтобы обмануть непріятелей; а главныя силы свои переправили на судахъ черезъ Коринѳскій заливъ, и вторглись въ Пелопонесъ. Владычество Пелопидовъ было уничтожено, и Доряне завоевали полуостровъ, за исключеніемъ Аркадіи и сѣверной его части; въ послѣдней утвердились остатки независимыхъ Ахеянъ, вытѣснивъ оттуда прежнихъ жителей Іонянъ. (Съ тѣхъ поръ эта часть стала извѣстна подъ именемъ Ахаіи). Завоеватели раздѣлили между собою покоренныя земли: Теменъ получилъ Арголиду, Кресфонтъ Мессенію, Проклъ и Эврисѳенъ, сыновья Аристодема (умершаго на походѣ) Лаконію, а этолянинъ Оксилъ Элиду (1104 л. до Р. Х.). Но то, что преданіе изображаетъ дѣломъ одного поколѣнія и даже одного похода, въ дѣйствительности совершилось конечно въ гораздо большее время и съ большими усиліями. По всѣмъ признакамъ Доряне встрѣтили упорное сопротивленіе, и нѣсколько поколѣній смѣнило другъ друга прежде, нежели они утвердили здѣсь свое господство. Значительная часть прежнихъ жителей Пелопонеса (Ахеяне, Эоляне и Іоняне), не

хотѣвшіе подчиниться завоевателямъ, переселились на острова и берега сосѣднихъ странъ, особенно въ Малую Азію, и основали многочисленныя греческія колоніи.

Дорійскимъ завоеваніемъ Пелопонеса оканчивается Героическій періодъ древней Греціи, и начинается собственно Историческій; съ этихъ поръ разсказы о событіяхъ отличаются уже гораздо большею достовѣрностію. Въ самомъ общественномъ устройствѣ Грековъ начинается важная перемѣна: патріархальный монархическій бытъ постепенно переходитъ въ республиканскій, съ выборными властями; сила обычая смѣняется силою опредѣленнаго законодательства.

19. **Общественный бытъ Героическаго періода** извѣстенъ намъ преимущественно изъ гомерическихъ поэмъ, т. е. изъ Иліады и Одиссеи. Онъ представляется въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ.

Во главѣ отдѣльныхъ народовъ находился царь (Βασιλεύς), какъ верховный предводитель на войнѣ, судья и жрецъ. Онъ обыкновенно ведетъ свой родъ отъ боговъ или миѳическихъ героевъ, и свой санъ передаетъ въ наслѣдство старшему сыну. Но этотъ царь нисколько не походилъ на восточныхъ деспотовъ. Во всѣхъ почти дѣлахъ онъ совѣтовался съ окружавшими его знатными мужами. Доходы его состояли изъ произведеній собственныхъ полей и добровольныхъ подарковъ; изъ военной добычи онъ получалъ только бóльшую долю сравнительно съ другими. Отличительнымъ знакомъ его достоинства служитъ жезлъ или скипетръ; у него нѣтъ другихъ тѣлохранителей, кромѣ глашатаевъ; въ собраніяхъ ему только предоставляется самое почетное мѣсто. Вообще значеніе царя основывалось главнымъ образомъ на его личныхъ достоинствахъ, каковы: умъ, тѣлесная сила, военная доблесть, краснорѣчіе и т. п. Знатные мужи, окружавшіе царя, также какъ и онъ, производили свой родъ отъ боговъ и также носили титулъ *басилевсовъ*. Они составляли его совѣтъ (Βουλή) въ дѣлахъ гражданскихъ; на войнѣ они выступали какъ народные вожди и сражались впереди войска. Благодаря своему богатству, они отличаются вооруженіемъ отъ остальныхъ воиновъ. Простая палица и звѣриная шкура самаго древнѣйшаго или

собственно Миѳическаго періода (такъ изображается напримѣръ Геркулесъ) уже недостаточны для знатныхъ воиновъ періода Героическаго; они выходятъ на битву въ панцырѣ и шлемѣ, съ мечомъ, копьемъ и щитомъ въ рукахъ, стоя на колесницѣ, запряженной парою быстрыхъ коней, которыми управляетъ особый возница. Вооруженіе героевъ сдѣлано обыкновенно изъ мѣди или бронзы; такъ какъ обработка желѣза представляла болѣе трудностей. *Битвы Героической эпохи еще не имѣютъ характера позднѣйшихъ сраженій плотными, стройными массами;* онѣ совершаются безпорядочно, въ разсыпную; все дѣло обыкновенно рѣшается вождями и героями, которые съ обѣихъ сторонъ выѣзжаютъ впередъ и вступаютъ между собою въ единоборство. Вообще военное искусство было еще довольно незначительно; города брали только долговременною осадою или хитростію.

Слѣдующую низшую ступень послѣ сословія благородныхъ составлялъ собственно народъ, т. е. классъ простыхъ свободныхъ людей. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ они сходятся на вѣче или народное собраніе (ἀγορά); но сами еще не участвуютъ въ совѣщаніи, а только слушаютъ рѣчи царя или знатныхъ мужей и старцевъ. Впрочемъ иногда народъ выражаетъ здѣсь свое одобреніе или неодобреніе смѣшаннымъ гуломъ, который Гомеръ уподобляетъ бурнымъ волнамъ моря или жатвѣ, колеблемой порывистымъ вѣтромъ. Обычай подвергать важнѣйшія дѣла гласному обсужденію постепенно развивалъ въ народѣ гражданскій смыслъ, и приготовлялъ его къ слѣдующей за Героическимъ періодомъ эпохѣ Республиканской. Занятіями простыхъ гражданъ въ этомъ періодѣ были земледѣліе, скотоводство и нѣкоторыя ремесла (плотничное, кузнечное, кожевенное и пр.); но торговля была еще мало развита. Третій классъ населенія составляли люди несвободные, т. е. рабы. *Главнымъ источникомъ рабства служила война*; въ рабовъ обращались покоренные туземцы или плѣнники, взятые на походѣ въ непріятельскую землю. Рабы и рабыни исполняли полевыя работы, пасли стадо, прислуживали въ домѣ господина; обращеніе съ ними въ древнѣйшей Греціи не было сурово, они скорѣе походили на членовъ семейства. Въ тѣ патріархаль-

ныя времена самъ господинъ и его сыновья раздѣляли съ ними хозяйственныя работы; а госпожа и ея дочери вмѣстѣ съ невольницами занимались пряденіемъ, тканьемъ, мытьемъ бѣлья и т. п.

Положеніе женщины у Грековъ было гораздо лучше, чѣмъ у восточныхъ народовъ (за исключеніемъ Евреевъ). Хотя въ Героическомъ періодѣ Грекъ еще покупаетъ себѣ жену, но она не осуждена проводить жизнь въ уединеніи гарема и въ рабскихъ отношеніяхъ къ мущинѣ, какъ на востокѣ; на ней лежатъ въ особенности заботы о домашнемъ хозяйствѣ. Опредѣленныхъ законовъ въ тѣ времена еще не встрѣчается; они пока замѣняются обычаями; а обычаи поддерживаются преимущественно тѣмъ вѣрованіемъ, что нарушеніе ихъ навлекаетъ на виновнаго гнѣвъ и месть со стороны боговъ. Какъ и у другихъ народовъ, стоящихъ на первыхъ ступеняхъ гражданственности, когда господствуетъ самоуправство и право сильнаго, личная безопасность у Грековъ охраняется обычаемъ кровавой мести: кровь убитаго требовала возмездія отъ его родственниковъ; если они не соглашались взять съ убійцы денежную пеню, то онъ развѣ только бѣгствомъ могъ спасти свою жизнь.

Раздробленіе Греціи на множество мелкихъ государствъ и дальнее разстояніе колоній не мѣшали Грекамъ сознавать себя однимъ народомъ; всѣ они называли себя Эллинами, а чужіе народы извѣстны были у нихъ подъ именемѣ *варваровъ*. Главною связью между Греками разныхъ странъ служили: общій для нихъ греческій языкъ и общая народная поэзія, одинаковые обычаи и религія.)

20. Народная поэзія и религія. Странствующіе пѣвцы, прославлявшіе боговъ и героевъ, были дорогими гостями на пирахъ и празднествахъ древней Греціи. Пѣніе свое они сопровождали звуками семиструнной лиры или киѳары. Такіе пѣвцы извѣстны подъ общимъ названіемъ *рапсодовъ*. Они или сами слагали пѣсни про старину или повторяли тѣ, которыя были сложены прежде и передавались отъ одного поколѣнія другому. Любимѣйшимъ предметомъ для такихъ пѣсенъ служили герои Троянской войны; изъ нихъ образо-

вались впослѣдствіи двѣ большія поэмы: Иліада и Одиссея. Эти произведенія многихъ народныхъ поэтовъ были приписаны только одному *Гомеру*; его представляли, какъ образецъ рапсода, слѣпымъ старцемъ, странствующимъ изъ одного города въ другой. Родиной его была Іонія (т. е. Іоническія колоніи на берегу Малой Азіи), и семь городовъ спорили за честь называться его отечествомъ. Время его жизни полагали приблизительно за 10 вѣковъ до Р. Х. *). Иліада и Одиссея, которыя изображаютъ отдѣльные греческіе народы и ихъ героевъ членами одной и той же великой Эллинской семьи, получили характеръ священныхъ пѣсенъ; онѣ съ малолѣтства заучивались наизусть почти во всѣхъ греческихъ странахъ, и въ свою очередь укрѣпляли между Греками сознаніе своего племенного единства.

Въ этихъ гомерическихъ поэмахъ выразилось также и объединеніе греческой религіи; почти всѣ важнѣйшія божества греческія собраны здѣсь въ одну семью и называются «Олимпійскими» (въ числѣ 12-ти), потому что ихъ мѣстопребываніе изображается на вершинахъ Олимпа. Религія Грековъ, какъ и большая часть языческихъ религій, представляла *политеизмъ* (многобожіе), и состояла первоначально въ обожаніи природы. Громъ и молнію, по ихъ мнѣнію, посылалъ *Зевесъ*, властитель неба, моремъ повелѣвалъ его братъ *Посейдонъ*; а другой братъ *Аидъ* или *Адъ* царствовалъ въ какомъто подземномъ мірѣ, гдѣ блуждаютъ тѣни умершихъ людей. Супруга Зевеса была *Гера*; а дѣти его: *Аполлонъ* или солнце, *Діана* - луна, *Афродита*, *Аѳина*, *Аресъ*—богъ войны, *Гермесъ*—богъ торговли, *Гефестъ*—богъ художествъ, *Деметра*—богиня плодородія, *Діонисъ* или *Вакхъ*—богъ вина и веселья**).

*) Мнѣніе о Гомерѣ, какъ о единомъ творцѣ двухъ поэмъ, впервые было поколеблено въ концѣ прошлаго столѣтія нѣмецкимъ ученымъ Августомъ Вольфомъ. Онъ доказывалъ, что гомерическія поэмы возникли изъ ряда отдѣльныхъ пѣсенъ, примыкавшихъ къ циклу сказаній о Троянской войнѣ и сложенныхъ іонійскими пѣвцами, во главѣ которыхъ стоялъ Гомеръ; что эти пѣсни могли передаваться только устно, потому что письменное искусство находилось въ тѣ времена еще въ младенчествѣ (чертили знаки на металлѣ и камнѣ), и что, наконецъ, сами древніе упоминаютъ о соединеніи отдѣльныхъ рапсодовъ въ двѣ большія поэмы при Пизистратѣ, т. е. въ VI в. до Р. Х.

**) По разсказамъ греческихъ миѳовъ, сначала вселенная представляла

(Имена греческихъ боговъ извѣстны у насъ болѣе подъ римскими названіями, именно: Юпитеръ, Нептунъ, Юнона, Венера, Марсъ и пр.). Впослѣдствіи они начали олицетворять собою не только видимую природу, но разныя свойства людей; напримѣръ, Аполлонъ считался покровителемъ умственнаго просвѣщенія, Афродита изображала женскую красоту, Аѳина мудрость. (Первоначальное, т. е. стихійное значеніе этихъ богинь трудно опредѣлить; полагаютъ, что Аѳина олицетворяла голубое небо). Олимпійскіе боги находятся въ постоянномъ сообщеніи съ людьми и подвержены обыкновеннымъ человѣческимъ страстямъ и ощущеніямъ, каковы: радость, горе, гнѣвъ, ненависть и т. п. Въ сраженіяхъ подъ Троей нѣкоторые изъ нихъ даже были ранены смертными; но изъ ихъ ранъ текла легкая, прозрачная кровь, похожая на росу. Они питаются амброзіей и божественнымъ напиткомъ нектаромъ. Олимпійскіе боги впрочемъ не пользовались всюду равнымъ почитаніемъ; многіе города до позднѣйшихъ временъ сохраняли предпочтеніе къ одному какому нибудь божеству. Такъ, Аѳина царила въ Аѳинахъ, Гера въ Аргосѣ, Аполлонъ въ Дельфахъ, Афродита на островѣ Кипрѣ и т. д. Кромѣ главныхъ или Олимпійскихъ боговъ у Грековъ было еще множество низшихъ; всѣ горы, лѣса, поля, рѣки, всѣ явленія при-

---

хаосъ; изъ него постепенно вышли разныя божества. Главная между ними богиня Гея (земля) произвела изъ себя Урана (небо) и громадныхъ исполиновъ, названныхъ титанами и гигантами. Отъ Урана произошелъ Хроносъ (время). Послѣдній убилъ своего отца Урана, и произвелъ на землѣ „золотой вѣкъ". Опасаясь въ свою очередь погибнуть отъ собственныхъ дѣтей, Хроносъ проглатывалъ ихъ тотчасъ послѣ рожденія; такъ онъ проглотилъ Гестію, Деметру, Геру, Посейдона и Плутона. Но младшій изъ нихъ Зевесъ былъ спасенъ своею матерью Реею, которая вмѣсто него подала отцу камень, завернутый на подобіе ребенка. Зевесъ, воспитанный ею скрытно отъ отца на островѣ Критѣ, потомъ заставилъ Хроноса освободить изъ себя другихъ дѣтей, и вмѣстѣ съ братьями захватилъ владычество надъ міромъ. Тутъ они должны были выдерживать борьбу съ титанами и гигантами. Титаны начали сносить горы и громоздить ихъ одну на другую, чтобы добраться до Олимпійцевъ. Но Зевесъ ударилъ своею молніей, и горы разсыпались; побѣжденные титаны были низвергнуты въ подземныя бездны. Эти разсказы мы узнаемъ отъ греческаго поэта Гезіода, родомъ беотійца, который жилъ въ VIII в. до Р. Х. и написалъ поэму Ѳеогонія (что значитъ: „происхожденіе боговъ"). Ему также приписываютъ поэму „Труды и дни" — собраніе разныхъ правилъ житейской мудрости.

роды, по ихъ понятіямъ, имѣли свои особыя божественныя существа или своихъ геніевъ, таковы: разныя *нимфы*, *сирены*, *сатиры* и пр. *). Впрочемъ идея о единомъ божествѣ, управляющемъ вселенной, не была совершенно чужда Грекамъ; она выражалась въ неясномъ представленіи о неумолимой судьбѣ (μοῖρα), которой подчиненъ былъ и самъ Зевесъ. Понятія ихъ о загробной жизни и воздаяніи каждому по заслугамъ были довольно смутны. Тѣни грѣшниковъ отсылались въ мрачный холодный *Тартаръ*, а тѣни людей добродѣтельныхъ отправлялись въ *Элизіумъ*, гдѣ онѣ вели блаженное существованіе посреди зеленыхъ рощъ и цвѣтовъ, наслаждаясь вѣчною весной. Однако и подобное существованіе въ глазахъ Грековъ было гораздо менѣе привлекательно, чѣмъ земная жизнь. „Я бы предпочелъ лучше быть на землѣ поденщикомъ какого нибудь бѣдняка, чѣмъ царствовать здѣсь надъ всѣми тѣнями мертвыхъ", говорилъ Ахиллесъ Одиссею, который во время своихъ странствій удостоился видѣть за-

*) Вотъ какъ изображаетъ одинъ писатель поэтическія представленія Грековъ о богахъ, олицетворявшихъ обычныя явленія природы. (Именно, французскій аббатъ Бартелеми, написавшій въ прошломъ столѣтіи прекрасную книгу о древней Греціи подъ видомъ „Путешествія молодаго скиѳа Анахарсиса").

„Всякое утро молодая богиня (Аврора или заря) отворяетъ двери Востока и распространяетъ прохладу въ воздухѣ, разсыпаетъ цвѣты по полямъ и рубины по пути солнца. Тогда земля пробуждается и готовится встрѣтить бога (т.-е. Аполлона), который всякій день даетъ ей новую жизнь; онъ появляется въ величіи, соотвѣтствующемъ царю неба; его колесница, везомая Горами (часами), летитъ и углубляется въ неизмѣримое пространство, наполняя его пламенемъ и свѣтомъ. Какъ скоро онъ достигаетъ чертоговъ царицы морей. Ночи, она раскидываетъ свое темное покрывало и зажигаетъ безчисленные огни на небесномъ сводѣ. Тогда восходитъ другая колесница (луна), которой тихій успокоительный свѣтъ располагаетъ къ мечтамъ чувствительныя сердца. Радуга, блистающая роскошными цвѣтами и сгибающаяся отъ одного конца горизонта къ другому—это свѣтлые слѣды Ириды, несущей на землю повелѣнія Юноны. Пріятные вѣтерки и страшныя бури—это геніи, которые то играютъ въ воздухѣ, то борятся другъ съ другомъ, чтобы поднять волны. У подошвы этого спуска есть гротъ, исполненный прохлады и спокойствія; тутъ благодѣтельная нимфа льетъ изъ своей неизсякаемой урны ручей, оплодотворяющій сосѣднюю долину; отсюда подслушиваетъ она желанія молодой красавицы, которая приходитъ любоваться на себя въ текучей волнѣ. Войдите въ тотъ мрачный лѣсъ: ваша душа не чувствуетъ ни тишины, ни уединенія, потому что вы вступили въ жилище дріадъ и сильвановъ, и величіе божества внушаетъ вамъ таинственный трепетъ".

гробный міръ. Тяжкіе преступники еще при жизни своей подвергались мщенію боговъ; исполнителями этого мщенія почитались злыя богини *эвмениды* или *фуріи*, которыя жестоко преслѣдовали свою жертву и не давали ей покоя; онѣ представлялись съ извивающимися змѣями на головѣ, съ бичемъ въ одной рукѣ и со свѣточемъ въ другой. (Эти богини конечно олицетворяли собой угрызенія совѣсти). Между богами и людьми среднюю ступень занимали еще полубоги; обыкновенно память людей, отличавшихся великими подвигами или заслугами, основателей городовъ, вождей переселенцевъ и т. п., окружалась божескими почестями. Почти каждый городъ, каждое поселеніе имѣли свои особыя мѣстныя божества и своихъ полубоговъ.

Боговъ своихъ Греки представляли въ образѣ людей, только одаренныхъ сверхъестественными силами и безсмертіемъ. (антропоморфизмъ). Идолы или статуи ихъ поэтому имѣли видъ совершенно человѣческій; они были изваяны изъ дерева, разныхъ металловъ, камней и особенно изъ мрамора. Нигдѣ искусство ваянія не достигало такого совершенства, такого изящества, какъ въ древней Греціи. Статуя Зевеса обыкновенно имѣла видъ почтеннаго мужа, сидящаго на тронѣ со скипетромъ въ рукѣ; Аполлонъ представлялъ стройнаго юношу, Афродита молодую прекрасную женщину, Аѳина вооруженную дѣвушку и т. д. Статуи боговъ ставились въ храмахъ, которые не были такъ огромны, какъ въ Египтѣ или на востокѣ; но за то отличались стройными размѣрами и изящною отдѣлкою. На красивыхъ алтаряхъ жрецы приносили богамъ въ жертву животныхъ, въ особенности быковъ, украшенныхъ цвѣточными гирляндами. Греки думали, что боги могутъ говорить съ людьми и открывать имъ будущее посредствомъ особыхъ прорицалищъ или *оракуловъ*. Знаменитыхъ оракуловъ было два. Одинъ въ эпирскомъ городѣ Додонѣ при храмѣ Зевеса; жрецы толковали здѣсь будущее по шелесту листьевъ священнаго дуба, по журчанію ручья или по звуку висящихъ мѣдныхъ сосудовъ. Другой, еще болѣе почитаемый, оракулъ находился въ Дельфахъ, на уступѣ горы Парнаса, при храмѣ Аполлона. Здѣсь жрица, называвшаяся *пиѳія*, садилась на треножникъ, поставленный надъ разсѣ-

линой скалы; одуряющіе пары, выходившіе изъ этой разсѣлины, приводили пиѳію въ изступленіе, и она произносила безсвязныя слова, изъ которыхъ жрецы выводили отвѣты вопрошавшихъ. Сюда стекались послы со всѣхъ греческихъ земель отъ знатныхъ людей и цѣлыхъ государствъ, и не иначе какъ съ богатыми дарами. Тутъ они довольно долго ожидали своей очереди; а между тѣмъ хитрые жрецы развѣдывали обстоятельства вопрошавшихъ, и потомъ давали отвѣты, но по большей части неясные, такъ что ихъ можно было истолковать различнымъ образомъ. Впрочемъ, *жреческое сословіе въ Греціи не было многочисленно и не пользовалось такою властію, какъ у восточныхъ народовъ.* Оно не составляло отдѣльной касты; всякій глава семейства исполнялъ въ своемъ домѣ обязанности жреца.

21. Амфиктіоніи и общественныя игры. Въ числѣ учрежденій, которыя поддерживали тѣсную связь между отдѣльными греческими народами, важную роль играло *Амфиктіоново судилище.* Основаніе его приписывали Амфиктіону, одному изъ древнѣйшихъ царей аѳинскихъ. Это былъ союзъ многихъ сосѣднихъ государствъ съ цѣлью охранять Дельфійскій оракулъ и сокровища Дельфійскаго храма, а также поддерживать взаимный миръ и разбирать пограничныя распри. Судилище собиралось два раза въ годъ, весною и осенью, попеременно въ Дельфахъ и въ Ѳермопилахъ. Число общинъ, принадлежавшихъ къ союзу, простиралось до 12, и каждая посылала въ судилище одного депутата. Вступая въ собраніе, амфиктіоны предварительно давали слѣдующую присягу: «Клянусь никогда не разрушать города, принадлежащаго къ союзу Амфиктіонову, и никогда не лишать его текучей воды, ни въ мирное, ни въ военное время» и т. д. По примѣру Дельфійской амфиктіоніи образовалось потомъ въ Греціи еще нѣсколько подобныхъ союзовъ.

Между общими греческими праздниками первое мѣсто занимали *общественныя игры*, на которыхъ происходили раз-

*) Напримѣръ, Крезу пиѳія отвѣчала, что, перейдя Галисъ, онъ разрушитъ царство. Но какое царство: свое или чужое? Объ этомъ умалчивалось.

ныя состязанія въ силѣ и ловкости. Самыя замѣчательныя игры были *олимпійскія*, названныя такъ потому, что они совершались въ честь Зевеса Олимпійскаго, близъ города Олимпіи въ Елидѣ. На мѣстѣ, усыпанномъ пескомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней состязатели или *атлеты* боролись другъ съ другомъ, метали диски или металлическіе круги, бѣгали въ запуски, перегонялись на колесницахъ. Кругомъ располагались зрители, стекавшіеся со всѣхъ греческихъ земель. Время игръ начиналось и оканчивалось жертвоприношеніями и пѣніемъ молитвъ или гимновъ. Побѣдители награждались лавровымъ вѣнкомъ; эта награда цѣнилась очень высоко и считалась украшеніемъ не только самого атлета, но и цѣлаго города, въ которомъ онъ родился *). Кромѣ тѣлесныхъ и гимнастическихъ состязаній, на этихъ играхъ впослѣдствіи писатели и поэты читали свои лучшія сочиненія. Напримѣръ Геродотъ читалъ здѣсь отрывки изъ своей исторіи. Олимпійскія игры производились черезъ каждые четыре года, и по этимъ четырехлѣтнимъ промежуткамъ или *Олимпіадамъ* Греки вели свое лѣтосчисленіе. *Счетъ по олимпіадамъ идетъ съ того года, когда въ первый разъ были записаны имена побѣдителей* (за 776 лѣтъ до Р. Х.). Отсюда собственно и начинается достовѣрная хронологія Греческой исторіи; а событія прежняго времени обозначаются болѣе или менѣе гадательными цифрами. Кромѣ Олимпійскихъ были общественныя игры: *Истмійскія* подлѣ Коринѳа, *Немейскія* въ Арголидѣ и *Пиѳійскія* въ Дельфахъ.

---

*) Первую награду получалъ атлетъ, одержавшій побѣду въ бѣгѣ. Быстрота ногъ цѣнилась у Грековъ болѣе всего; потому и главный герой Иліады Ахиллъ называется „быстроногимъ".

Между атлетами греческими славою перваго силача пользовался Милонъ Кротонскій. (Кротонъ—греческая колонія въ Южной Италіи).

Впослѣдствіи въ честь побѣдителей на общественныхъ играхъ поэты слагали хвалебные гимны. Такими гимнами особенно прославился греческій поэтъ П и н д а р ъ, родомъ изъ Беотіи, жившій въ V вѣкѣ до Р. Х.

IV. ГРЕЧЕСКІЯ ГОСУДАРСТВА И КОЛОНІИ.

594—560—510.

Іонизмъ и доризмъ. Лаконія и городъ Спарта. Ликургъ. Сословія. Аристократическое устройство, воспитаніе и гегемонія Спартанцевъ. Аттика и городъ Аѳины. Эвпатриды. Солонъ и его законы. Борьба аристократіи и демократіи. Пизистратъ. Клисѳенъ. Обзоръ второстепенныхъ государствъ. Тираны. Колоніи восточныя. Поликратъ. Торговля. Западныя колоніи. Сиракузы. Великая Греція. Пиѳагоръ

Іонизмъ и Доризмъ. Въ періодъ Героическій изъ четырехъ греческихъ племенъ главная роль принадлежала Ахеянамъ и отчасти Эолянамъ; въ слѣдующій за тѣмъ Историческій періодъ на передній планъ выступаютъ Доряне и Іоняне. Съ теченіемъ времени эти два племени, развивая каждое различныя стороны эллинскаго характера, являются весьма несходными другъ съ другомъ. Въ дорическихъ государствахъ замѣчаемъ жесткость нравовъ, наклонность къ удержанію старыхъ обычаевъ и господство аристократіи (т. е. консервативное направленіе). А Іоняне обнаруживаютъ болѣе мягкій характеръ, стремленіе къ новизнѣ, къ кипучей разносторонней дѣятельности и къ преобладанію демократіи или народоправленія (прогрессивное направленіе). Вмѣстѣ съ тѣмъ умственное развитіе (т. е. поэзія, науки и искусства) процвѣтаетъ у Іонянъ гораздо въ большей степени, чѣмъ у Дорянъ. Представительницею доризма является *Спарта*, а іонизма *Аѳины*. Въ исторіи этихъ двухъ республикъ на долгое время сосредоточивается исторія цѣлой Греціи.

22. **Лаконика или Лакедемонъ** составляла юговосточную часть Пелопонеса. Отъ горъ Аркадіи идутъ на югъ два хребта: Тайгетъ и Парнонъ; первый оканчивается мысомъ Тенарономъ (теперь Матапанъ), второй мысомъ Малеа. Между этими крутыми скалистыми хребтами лежитъ долина, орошаемая рѣкою Эвротомъ. На сѣверѣ она представляетъ единственный удобный проходъ сухимъ путемъ въ Лаконію; на прочихъ сухопутныхъ границахъ эта область была почти не-

приступна по причинѣ высокихъ горъ. Климатъ здѣсь болѣе суровъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Греціи: лѣтомъ почти тропическіе жары, а зимою довольно холодно. Почва мѣстами очень плодородна, но вообще требуетъ значительнаго труда для своей обработки. Такія условія должны были способствовать развитію жестокости и энергіи въ самомъ характерѣ жителей. Обиліе желѣзной руды въ лаконскихъ горахъ представляло драгоцѣнный матеріалъ для воинственнаго населенія. Въ цвѣтущій періодъ Спартанской республики число жителей Лаконіи полагаютъ отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ.

Главный городъ Спарта лежалъ на склонахъ хребта Тайгета, на правомъ берегу Эврота, и представлялъ группы домиковъ, разбросанныхъ по холмамъ; онъ возникъ изъ соединенія нѣсколькихъ сосѣднихъ деревень; прямыхъ непрерывныхъ улицъ въ немъ почти не было. Внутренней крѣпости или акрополя Спарта собственно не имѣла, хотя этимъ именемъ и назывался холмъ, на которомъ стоялъ храмъ Аѳины Поліухосъ. Вообще наиболѣе богатыми красивыми зданіями были храмы, мѣста правительственныхъ засѣданій и прекрасный, сдѣланный изъ бѣлаго мрамора, театръ. Подлѣ города устроена была особая площадь, обсаженная платанами и окруженная рвомъ и водою; на нее вели два мостика, украшенные статуями Геркулеса и Ликурга. Эта площадь служила для воинскихъ упражненій юношей, которые раздѣлялись на двѣ стороны: одна сторона отбивала площадь у другой; при чемъ противники старались столкнуть другъ друга въ воду. Самый городъ противъ обыкновенія не былъ огражденъ стѣнами; мужество гражданъ должно было служить ему защитою. Кромѣ Спарты въ Лаконіи находимъ мало значительныхъ городовъ; населеніе разсѣяно было въ многочисленныхъ мѣстечкахъ и деревняхъ; заслуживаютъ упоминанія только городъ *Амиклы* и гавань *Гитіумъ*.

Доряне завоевали Лаконію подъ начальствомъ двухъ братьевъ, *и съ тѣхъ поръ въ Спартѣ было всегда два царя.* Они рѣдко находились между собою въ согласіи; а покоренные Лаконцы часто возставали противъ своихъ завоевателей; отсюда происходили большія смуты и волненія. Но въ IX вѣкѣ до Р. Х. явился мужъ, который своими законами утвердилъ

порядокъ въ Спартѣ. Это былъ Ликургъ, принадлежавшій къ одной изъ двухъ царскихъ фамилій. Жизнь и дѣятельность этого лица имѣетъ полумиѳическій, полуисторическій характеръ. Вотъ что разсказываетъ о немъ позднѣйшій греческій историкъ Плутархъ.

23. **Ликургъ** былъ сынъ спартанскаго царя Эвнома, который, однажды желая разнять драку, получилъ ударъ ножемъ, и умеръ. Старшій сынъ Эвнома ~~Полидектъ~~ также вскорѣ умеръ; Ликургъ долженъ былъ наслѣдовать брату въ царскомъ достоинствѣ; но отказался отъ него въ пользу маленькаго племянника своего Харилая (сына Полидектова), однако нѣкоторое время пользовался властію въ качествѣ опекуна племянника. Такъ какъ его справедливость навлекла на него вражду многихъ знатныхъ людей, то Ликургъ оставилъ потомъ отечество и отправился путешествовать. На островѣ Критѣ онъ изучилъ дорическія установленія царя Миноса; въ Іонійскихъ колоніяхъ (въ Малой Азіи) познакомился съ пѣснями Гомера, и впослѣдствіи сообщилъ ихъ Спартанцамъ; въ Египтѣ онъ заимствовалъ многія познанія отъ жрецовъ. Между тѣмъ въ Спартѣ свирѣпствовали раздоры и смуты; народъ просилъ Ликурга воротиться въ отечество и утвердить порядокъ опредѣленными законами. Ликургъ исполнилъ эту просьбу. Чтобы придать болѣе вѣсу своему предпріятію, онъ обратился за совѣтомъ къ Дельфійскому оракулу, и Пиѳія назвала его другомъ боговъ. Когда его законы были окончены и введены въ Спартѣ, онъ собралъ весь народъ и объявилъ, что остается сдѣлать еще одно важное дѣло; но что о немъ онъ не можетъ сообщить прежде, нежели посовѣтуется съ оракуломъ. Отправляясь въ Дельфы, онъ заставилъ всѣхъ сановниковъ и всѣхъ гражданъ поклясться, что они неизмѣнно будутъ сохранять данные имъ законы до его возвращенія. Въ Дельфахъ Ликургъ принесъ жертву Аполлону, и вопросилъ оракула, хороши ли его законы. Оракулъ отвѣчалъ, что до тѣхъ поръ, пока Спарта сохранитъ ихъ, она будетъ наслаждаться полнымъ счастіемъ. Этотъ отвѣтъ Ликургъ послалъ въ отечество; а самъ еще разъ принесъ жертву Аполлону, затѣмъ добровольно умо-

рилъ себя голодомъ, и прахъ свой завѣщалъ бросить въ море, чтобы сограждане не имѣли никакого предлога нарушить его законы. Спартанцы воздавали его памяти почти божескія почести.

24. Сословія. Съ того времени Спартанское государство имѣло слѣдующее устройство. Населеніе страны дѣлилось на три сословія или класса: Спартіаты, Періэки и Илоты. *Спартіаты*, т. е. собственно граждане Спарты, были потомки Дорянъ-завоевателей и составляли родъ господствующей военной аристократіи. Она впрочемъ не имѣла вполнѣ замкнутаго характера. Съ одной стороны въ нее вошли нѣкоторые аристократическіе роды покоренныхъ Ахеянъ, и кромѣ того великія заслуги, оказанныя государству, всегда открывали періэкамъ доступъ въ ряды спартіатовъ. Съ другой стороны обѣднѣвшіе Спартанцы, которые были не въ состояніи на свой счетъ отправлять военную службу и участвовать въ общественномъ столѣ, или не получили надлежащаго воспитанія, исключались изъ этого сословія, и поступали въ число періэковъ. Спартіаты считались равными между собою, были свободны отъ податей, занимались только гимнастикой, охотой и войной. Они дѣлились на три филы или колѣна; каждая фила подраздѣлялась на 10 фратрій; фратрія заключала въ себѣ 300 семействъ. Слѣдовательно всѣхъ семействъ было 9000 *).

Періэками назывались въ Лаконіи жители ахейскихъ городовъ, завоеванныхъ Дорянами. Они не пользовались полными правами гражданъ: общины ихъ находились подъ надзоромъ спартіатовъ; они платили подати, обязаны были также служить въ войскѣ и во флотѣ. Вообще положеніе періэковъ было довольно сносное; въ ихъ рукахъ сосредоточивались земледѣліе, торговля и промышленность. Они занимали въ

---

*) Въ связи съ этимъ числомъ находится извѣстіе Плутарха о Ликурговомъ раздѣлѣ земель. Именно: чтобы водворить между гражданами равенство въ имуществахъ, Ликургъ раздѣлилъ Лаконію на 39,000 участковъ; 9,000 большихъ участковъ были розданы Спартіатамъ, а 30,000 малыхъ покореннымъ Лаконцамъ. Но существованіе такого раздѣла нѣкоторые ученые (напримѣръ, Лахманъ и Гротъ) отвергаютъ на томъ основаніи, что другіе писатели древности о немъ не упоминаютъ; притомъ во времена Ликурга далеко еще не вся Лаконія была завоевана Дорянами.

государствѣ мѣсто средняго сословія, и считались лично свободными, такъ что имъ не былъ воспрещенъ доступъ къ Олимпійскимъ играмъ.

Гораздо тяжелѣе было положеніе *Илотовъ*. Такъ называлась другая часть покоренныхъ Ахеянъ, именно сельскіе жители, обращенные въ рабство. (Говорятъ, что ихъ названіе произошло отъ города Илоса, жители котораго возмутились противъ Дорянъ и за то были наказаны обращеніемъ въ рабовъ). Впрочемъ они принадлежали не отдѣльнымъ лицамъ, а государству, которое отдавало ихъ во временное пользованіе спартіатамъ. Господинъ не могъ ни продать илота, ни отпустить его на волю; илоты обработывали его земли, при чемъ доставляли господину извѣстное количество хлѣба и другихъ произведеній, а остальное обращали въ свою пользу. Изъ илотовъ состояла также домашняя прислуга спартіата; въ качествѣ слугъ и оруженосцевъ они сопровождали его и на войну. Надежда на свободу не была совершенно отнята у илотовъ: въ случаѣ нужды они призывались къ военной службѣ, особенно въ качествѣ легковооруженныхъ и матросовъ; наиболѣе отличившіеся изъ нихъ отпускались на волю; но вообще этотъ многочисленный классъ населенія съ неудовольствіемъ переносилъ свое иго, нерѣдко дѣлалъ попытки къ возстанію, и постоянно держалъ спартіатовъ въ напряженномъ состояніи. Чтобы ослабить илотовъ, Спарта употребляла разныя мѣры: запрещала имъ собираться въ толпу, пѣть военные спартанскіе гимны, а иногда даже прибѣгала къ ихъ истребленію. Такъ разсказываютъ, что ежегодно отправлялась внутрь страны экспедиція изъ молодыхъ Спартанцевъ, вооруженныхъ кинжалами; чтобы пріучать себя къ пролитію крови, они должны были убивать всѣхъ илотовъ, попавшихся навстрѣчу въ извѣстный часъ. Эта охота на илотовъ называлась *криптія**).

*) По всей вѣроятности подобные разсказы преувеличены: можетъ быть, криптія въ сущности предпринималась для очищенія страны отъ разбойничьихъ шаекъ, которыя составлялись изъ бѣглыхъ илотовъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ Спарта не задумываясь истребляла опасныхъ рабовъ. Фукидидъ передаетъ слѣдующій фактъ: однажды республика, подозрѣвая мятежные замыслы со стороны илотовъ, обнародовала, чтобы всѣ тѣ изъ нихъ, которые по своимъ прошлымъ заслугамъ считали себя достойными свободы, предъявили свои права передъ сановниками. На этотъ

25. Аристократическое правленіе. Почти во всѣхъ другихъ греческихъ государствахъ прекратилось наслѣдственное царское достоинство; въ Спартѣ оно удержалось, но за то съ такою ограниченною властію, которая не мѣшала республиканскому образу правленія. Совмѣстное существованіе двухъ царей служило немалымъ препятствіемъ усиленію этой власти. Въ Лаконіи цари были только первыми сановниками республики; но внѣ ея во время похода они пользовались почти неограниченнымъ полномочіемъ. Уваженіе къ нимъ гражданъ основывалось главнымъ образомъ на томъ, что оба царскіе рода (Проклиды и Агиды) вели свое происхожденіе отъ Геркулеса. Спартанскіе цари были вмѣстѣ жрецами Зевеса и посредниками въ сношеніяхъ государства съ Дельфійскимъ оракуломъ. Они ежемѣсячно возобновляли свою присягу исполнять законы республики. Смерть каждаго изъ нихъ чтилась десятидневнымъ народнымъ трауромъ. Они были предсѣдателями *Герусіи* или спартанскаго сената. Герусія состояла изъ 28 геронтовъ или старцевъ (что вмѣстѣ съ двумя царями составляло 30 членовъ по числу 30 фратрій); геронты избирались на всю жизнь изъ заслуженныхъ, уважаемыхъ спартіатовъ, имѣвшихъ не менѣе 60 лѣтъ отъ роду. Этотъ совѣтъ старцевъ предварительно обсуждалъ вопросы. долженствовавшіе поступить на рѣшеніе народнаго собранія, исполнялъ обязанности верховнаго судилища по важнымъ преступленіямъ и надзиралъ за нравами гражданъ. Кромѣ того въ Спартѣ было еще пять высшихъ сановниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *эфоровъ*; они избирались народомъ на одинъ годъ. Учрежденіе ихъ полагаютъ лѣтъ сто спустя послѣ Ликурга. Въ началѣ эфоры только разбирали тяжбы по имуществу и надзирали за рынками; но впослѣдствіи кругъ дѣятельности ихъ весьма расширился. Они присвоили себѣ право призывать къ своему суду всякаго чиновника республики (за исключеніемъ геронтовъ); въ чрезвычайныхъ

вызовъ собрались самые храбрые и честолюбивые илоты: правительство выбрало изъ нихъ наиболѣе достойныхъ въ числѣ 2000. Съ вѣнками на головахъ они отправились торжественною процессіей въ храмы, чтобы благодарить боговъ; но, спустя немного времени, всѣ эти 2000 человѣкъ исчезли безъ всякаго слѣда.

случаяхъ они могли даже арестовать царя, подозрѣваемаго въ измѣнѣ. Позднѣе обыкновенно двое изъ эфоровъ сопровождали царя во время походовъ. Важнѣйшія государственныя дѣла сановники предлагали на рѣшеніе *народнаго собранія*, въ которомъ участвовали всѣ спартіаты, имѣвшіе не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. Но здѣсь не было обычая разсуждать о дѣлѣ; народъ только простымъ крикомъ одобрялъ или отвергалъ предложеніе властей. Вообще Спарта была республикой, въ которой государственныя дѣла находились болѣе въ рукахъ царей и знатныхъ сановниковъ, нежели народнаго собранія, т.-е. республикой *аристократической*. (Герузія могла даже отмѣнить рѣшеніе народнаго собранія, ежели находила его неправильнымъ).

Спартанцамъ предписанъ былъ самый строгій образъ жизни, и запрещалась всякая роскошь. Напримѣръ, мужчины не могли обѣдать дома; они собирались за общіе столы, гдѣ обѣдали товариществами. Этотъ обычай общественныхъ столовъ назывался *сисситія*. Каждый членъ товарищества доставлялъ къ столу опрдѣленное количество муки, вина, плодовъ и денегъ. Обѣдали они очень умѣренно; любимое кушанье ихъ составляла черная похлебка, сваренная изъ свиного отвара, крови, уксуса и соли. Въ одеждѣ и жилищахъ соблюдалась также величайшая простота. Только передъ битвою Спартанцы наряжались, какъ на праздникъ: они надѣвали тогда багряные плащи, украшали вѣнками свои длинные волосы, и пили съ пѣснями при звукахъ флейтъ. (Извѣстіе Плутарха о томъ, что Ликургъ изгналъ изъ Спарты золотую и серебряную монету и ввелъ тяжеловѣсную желѣзную, чтобы предупредить накопленіе большихъ суммъ въ однѣхъ рукахъ—это извѣстіе невѣроятно; золотую и серебряную монету начали чеканить въ Греціи уже послѣ Ликурга).

26. Воспитаніе дѣтей было очень суровое. Они принадлежали собственно не родителямъ, а государству. Новорожденнаго мальчика отецъ долженъ былъ выставлять въ извѣстномъ мѣстѣ, гдѣ собирались старцы. Если они находили дитя слабымъ или уродливымъ, то его бросали въ пропасть съ вершины Тайгета; только дѣти, обѣщавшіе здоро-

выхъ воиновъ, возвращались родителямъ, и оставались на ихъ попеченіи до семилѣтняго возраста. Съ этого возраста мальчики отдавались въ гимназію, т.-е. въ общественную школу, гдѣ они занимались болѣе всего гимнастикой или тѣлесными упражненіями, подъ надзоромъ особыхъ чиновниковъ (*педономовъ*). Здѣсь старались образовать изъ нихъ сильныхъ, крѣпкихъ воиновъ, способныхъ переносить всѣ лишенія и подчиняться самой строгой дисциплинѣ; ихъ заставляли привыкать къ голоду, къ усталости и перенесенію боли; съ этой цѣлью, напримѣръ, мальчиковъ жестоко сѣкли розгами, и считалось признакомъ мужества не издавать при этомъ никакихъ стоновъ. Даже дѣвушки спартанскія занимались гимнастическими упражненіями, чтобы укрѣпить свои силы и производить потомъ здоровыхъ дѣтей. Спартанки были извѣстны своей красотой во всей Греціи; спартанскія кормилицы вошли въ такую славу, что вездѣ богатые люди старались поручать имъ своихъ дѣтей. Чтобы развить въ молодыхъ спартіатахъ находчивость и ловкость, имъ позволялось безнаказанно красть что-либо изъ съѣстнаго; но если воръ попадался, то его больно наказывали. Мальчикамъ не давали обуви; лѣтомъ и зимой они носили одинаковую одежду; спали на тростникѣ, который должны были сами наломать въ Эвротѣ, безъ помощи острыхъ орудій. Кромѣ гимнастики они учились въ школѣ играть на флейтѣ и пѣть религіозные воинственные гимны. *Скромность и уваженіе къ старшимъ были первымъ долгомъ молодыхъ людей.* Спартанскіе юноши обыкновенно ходили по улицамъ тихимъ, ровнымъ шагомъ съ опущеннымъ взоромъ и держа руки подъ плащемъ (послѣднее считалось въ Греціи признакомъ скромности). Они съ дѣтства пріучались не плодить рѣчей, а отвѣчать коротко и сильно. Отсюда подобные отвѣты и теперь называются «лаконическими».

Въ 20 лѣтъ спартіатъ оканчивалъ свое воспитаніе и поступалъ въ войско; въ 30 лѣтъ онъ становился супругомъ и пользовался всѣми правами гражданина; въ 60 онъ освобождался отъ военной службы. Бракъ заключался между молодыми людьми свободно, по склонности. Обыкновенно спартіатъ похищалъ свою подругу (впрочемъ съ вѣдома родителей), и нѣсколько времени видался съ нею тайкомъ; а

потомъ уже открыто объявлялъ ее своей женой, и вводилъ въ свой домъ. Положеніе жены въ Спартѣ и вообще у Дорянъ было довольно почетное; она была госпожею въ домѣ, не вела такой заключенной жизни, какъ на востокѣ и отчасти у другихъ греческихъ племенъ, и въ лучшія времена Спарты обнаруживала высокій патріотическій духъ. Напримѣръ: одинъ молодой спартіатъ, показывая матери свой мечъ, замѣтилъ, что онъ очень коротокъ. „Сдѣлай еще одинъ шагъ впередъ", отвѣчала мать. Другая спартанка, подавая щитъ сыну, отправлявшемуся на войну, сказала лаконически: „съ нимъ или на немъ" (т. е. возвращайся побѣдителемъ или мертвымъ).

Итакъ, *учрежденія Спарты носятъ на себѣ общій дорійскій характеръ*. Въ другихъ дорійскихъ государствахъ (особенно на островѣ Критѣ) встрѣчаются тѣже отношенія завоевателей къ покореннымъ, тѣже общественные столы, герузія и пр.; только въ Спартѣ дорійскіе обычаи достигли наибольшаго развитія, и пріобрѣли силу твердыхъ, опредѣленныхъ законовъ, подъ именемъ законовъ Ликурга. (Они представляли рядъ изреченій или правилъ, называвшихся *ретра*). Положеніе Дорянъ въ Лаконіи посреди враждебнаго имъ Ахейскаго племени и постоянная необходимость силою оружія поддерживать здѣсь свое господство надъ болѣе многочисленными туземцами способствовали тому, что *Спартанская община усвоила себѣ характеръ военнаго братства, всегда готоваго къ битвѣ*. Водвореніе Ликурговыхъ учрежденій дѣйствительно обезпечило за Спартою нѣсколько сотъ лѣтъ замѣчательнаго могущества, и наполнило ея исторію громкими дѣлами любви къ отечеству и благоговѣнія передъ его законами. Съ другой стороны они сообщили ей характеръ неподвижности. Пренебрегая мирнымъ трудомъ и умственными занятіями, Спартанцы съ теченіемъ времени отстали въ этомъ отношеніи отъ другихъ Грековъ *).

*) Не занимаясь торговлею, они могли еще накоплять у себя богатства посредствомъ военной добычи; но, чтобы построить храмъ и другія изящныя зданія, должны были приглашать художниковъ изъ чужихъ областей; на поприщѣ литературы и наукъ они не произвели ни одного генія. Спартанцы были превосходными воинами; ихъ армія возбуждала всеобщее удивленіе, и заранѣе наводила страхъ на непріятелей своими стройными движеніями, воинственнымъ видомъ людей, яркими плащами,

27. Гегемонія Спарты. Благодаря воинственному устройству своей общины, Спартанцы докончили покореніе лаконскихъ Ахеянъ, а затѣмъ обратили свое оружіе на сосѣднюю область Мессенію. Вражда съ Мессенянами возникла изъ пограничныхъ споровъ, въ VIII в. до Р. Х. Спартанцы вели съ ними двѣ войны; подробности этихъ войнъ украшены разными баснословными сказаніями. Въ первой Мессенской войнѣ отличался царь Аристодемъ, который для спасенія отечества закололъ въ жертву богамъ собственную дочь, а потомъ, когда отчаялся въ этомъ спасеніи, самъ убилъ себя на ея могилѣ. Во второй войнѣ вождемъ Мессенянъ явился герой Аристоменъ. Въ числѣ его баснословныхъ приключеній разсказываютъ слѣдующее. Взятый однажды въ плѣнъ Спартанцами, онъ вмѣстѣ съ своими товарищами былъ брошенъ въ глубокую пропасть; но остался живъ, и спасся изъ нея съ помощью лисицы; она пришла на трупы его товарищей, и открыла такимъ образомъ нору, черезъ которую Аристоменъ выползъ изъ пропасти. Побѣды Аристомена, нашедшаго союзниковъ въ Аркадянахъ и Аргивянахъ, навели такой страхъ на Спарту, что она, по совѣту Дельфійскаго оракула, обратилась за помощью къ Аѳинянамъ, и тѣ прислали ей поэта Тиртея. Его воинственные гимны воодушевили Спартанцевъ, и счастье перешло на ихъ сторону. Вслѣдствіе измѣны Аркадянъ, Аристоменъ потерялъ большое сраженіе; онъ долго еще защищался въ горной крѣпости Ира, наконецъ, съ оставшеюся горстью храбрыхъ удалился въ Аркадію. Мессенія была завоевана Спартанцами; многіе ея жители переселились въ Южную Италію и Сицилію, а оставшіеся въ отечествѣ были обращены въ илотовъ. (Около половины VII вѣка до Р. Х.).

За тѣмъ послѣдовали упорныя войны Спарты съ другими сосѣдями: Аркадянами и Аргивянами (у первыхъ Спартанцы

блестящими мѣдными шлемами и щитами; трусость была между ними большою рѣдкостью: она наказывалась общимъ презрѣніемъ и отчужденіемъ. Но въ искусствѣ брать укрѣпленныя мѣста Спартанцы отстали отъ болѣе образованныхъ эллинскихъ народовъ. *Побѣды увлекли Спартанцевъ къ военнымъ предпріятіямъ за предѣлы отечества; а эти предпріятія близко познакомили ихъ съ образомъ жизни другихъ народовъ, и повели за собою впослѣдствіи перемѣну ихъ простого, суроваго быта.*

отняли пограничную горную область Тегею, у вторыхъ Кинурію). Около эпохи Грекоперсидскихъ войнъ Лакедемонъ является самымъ сильнымъ государствомъ Греціи. Почти всѣ народы Пелопонеса признали надъ собою спартанскую *гегемонію*. Она выражалась тѣмъ, что на общихъ совѣтахъ и во время общихъ походовъ предводительство принадлежало спартанскимъ царямъ.

28. **Аттика и Аѳины**. Вторая знаменитая республика. Аѳины, владѣла юговосточнымъ угломъ Средней Греціи, т. е. Аттикой. Эта область представляетъ высокую холмистую страну, которая отъ беотійской горной группы Киѳерона понижается къ морю на востокъ и на западъ и оканчивается на югѣ мысомъ Суній. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей замѣчательны: Пентеликонъ, доставлявшій превосходный мраморъ для аѳинскихъ построекъ; Лавріонъ, богатый серебряными и свинцовыми рудниками (около мыса Сунія), и Гиметъ, извѣстный своимъ медомъ (Греки не знали сахара, и медъ былъ важнымъ предметомъ торговли). Почва Аттики не отличалась особымъ плодородіемъ за исключеніемъ югозападной приморской равнины, славившейся своими оливками. Здѣсь находился главный городъ Аѳины, на берегу двухъ незначительныхъ рѣкъ Кефиса и Илиса *). Почти посреди города возвышался крутой обрывистый холмъ: онъ былъ окруженъ особою стѣною и застроенъ храмами, памятниками и другими общественными зданіями; это мѣсто называлось *Акрополь* (тоже, что въ древнихъ русскихъ городахъ *кремль*, т. е. внутренняя крѣпость). Главная аѳинская гавань на морскомъ берегу называлась *Пирей*; она составляла цѣлый особый городъ и была соединена съ Аѳинами двумя стѣнами, пространство между которыми также было застроено и представляло одну непрерывную улицу (на протяженіи почти семи верстъ). Въ самое цвѣтущее время республики число аѳин-

---

*) Поэтическая легенда разсказываетъ, что богиня Аѳина спорила съ богомъ Посейдономъ о томъ, чьимъ именемъ назвать городъ; положено было рѣшить споръ достоинствомъ ихъ произведеній. Тогда Аѳина произвела въ пользу людей оливу; Посейдонъ ударилъ своимъ трезубцемъ, и изъ морскихъ волнъ вышелъ конь. Городъ былъ названъ именемъ Аѳины.

скихъ жителей простиралось до 180,000. А все населеніе Аттики составляло до полумиліона; но большая половина его въ это время были рабы. Изъ другихъ городовъ Аттики замѣчательны: *Мараѳонъ*, на восточномъ берегу, и *Элевзисъ*, лежавшій въ юго-западной приморской равнинѣ противъ острова Саламина и извѣстный своими мистеріями или религіозными таинствами.

Населеніе Аттики произошло изъ смѣшенія древнѣйшихъ обитателей ея Пеласговъ съ Ахеянами, Эолянами и преимущественно съ Іонянами. Здѣсь не было такого раздѣленія завоевателей отъ покоренныхъ, какъ въ Дорійскихъ государствахъ. Однако издревле встрѣчаются уже три класса свободныхъ жителей: *эвпатриды* или благородные, въ рукахъ которыхъ сосредоточивались большія поземельныя владѣнія (они преимущественно эолійскаго и іонійскаго происхожденія), земледѣльцы (*геоморы*) и ремесленники (*деміурги*). Это раздѣленіе приписывалось царю Тезею, который считался настоящимъ основателемъ Аѳинскаго государства; онъ соединилъ въ одинъ народъ 12 отдѣльныхъ общинъ, бывшихъ въ Аттикѣ, и сдѣлалъ Аѳины главнымъ городомъ. Въ память этого соединенія онъ устроилъ *Панаѳинейскій* праздникъ, въ которомъ принималъ участіе весь народъ. Слѣды древнѣйшаго распаденія на отдѣльныя общины сохранились потомъ въ раздѣленіи народа на четыре колѣна или *филы*, изъ которыхъ каждое подраздѣлялось на три *фратріи*. Связью между членами филы или фратріи служили общее почитаніе какого либо миѳическаго родоначальника этой филы и сообща приносимыя ему жертвы.

Аристократія эвпатридовъ съ теченіемъ времени пріобрѣла господствующее значеніе въ странѣ и мало по малу уничтожила царскую власть; царское достоинство потеряло наслѣдственное право и сдѣлалось избирательнымъ, а потомъ и совсѣмъ прекратилось. Этотъ постепенный переворотъ народное преданіе приписало слѣдующему событію. Когда Доряне двинулись на югъ для завоеванія Пелопонеса, часть ихъ напала на Аттику. Жители обратились къ оракулу; онъ отвѣчалъ, что побѣдитъ та сторона, у которой предводитель будетъ убитъ. Царь аѳинскій Кодръ, переодѣвшись простолю-

диномъ, пошелъ въ непріятельскій станъ, завелъ тамъ ссору, и былъ убитъ. Когда Доряне узнали о его самопожертвованіи, они испугались предсказанія оракула, и отступили. Тогда эвпатриды объявили, что послѣ такого великодушнаго царя никто недостоинъ быть его преемникомъ, и царское достоинство было отмѣнено. На мѣсто царя стали выбирать высшаго сановника подъ именемъ *архонта.* Въ началѣ его выбирали изъ фамиліи Кодра и на цѣлую жизнь; потомъ ограничили архонство девятью годами; наконецъ власть его раздѣлили между девятью сановниками; которые выбирались ежегодно и при томъ уже изъ всѣхъ эвпатридовъ. Первый изъ этихъ девяти архонтовъ назывался *эпонимъ*; это былъ высшій гражданскій сановникъ; второй, *басилевсъ*, отправлялъ обязанности верховнаго жреца и судьи по религіознымъ проступкамъ; третій, *полемархъ*, начальствовалъ надъ войскомъ. Остальные шесть, подъ именемъ архонтовъ *тесмотетовъ*, раздѣляли между собою завѣдываніе дѣлами второстепенной важности. Такимъ образомъ эвпатриды захватили въ свои руки все управленіе государствомъ, и слѣдовательно Аѳины являются сначала республикою аристократическою. Эвпатриды болѣе всего заботились о собственныхъ выгодахъ, и, пользуясь отсутствіемъ опредѣленныхъ законовъ, угнетали простыхъ гражданъ; особенно жестоко поступали они съ своими должниками, обращая въ рабство несостоятельныхъ. Поэтому много было недовольныхъ, которые старались свергнуть владычество аристократовъ. Отсюда происходили смуты и междоусобія. Народъ потребовалъ изданія законовъ. Эвпатриды поручили составить ихъ архонту Дракону (624 г.); но законы его были слишкомъ жестоки для простыхъ людей, и названы кровавыми законами, такъ какъ почти за всякое преступленіе назначали смертную казнь. Междоусобія возобновились. Одинъ богатый эвпатридъ, Килонъ, пользуясь смутами, попытался даже захватить себѣ верховную власть; но попытка его окончилась неудачею *).

Конецъ этимъ смутамъ положилъ Солонъ.

*) Килонъ былъ женатъ на дочери сосѣдняго мегарскаго тирана Ѳеагена и съ его помощью хотѣлъ сдѣлаться тираномъ въ Аѳинахъ. Будучи побѣдителемъ на Олимпійскихъ играхъ, онъ выбралъ для своего предпріятія

29. Солонъ и его законы. Солонъ происходилъ изъ очень знатнаго рода; но, будучи небогатъ, онъ занялся торговлею, пріобрѣлъ большую опытность путешествіями, и за свой умъ пользовался общимъ уваженіемъ. Слѣдующій подвигъ сдѣлалъ его любимцемъ народа, какъ разсказываетъ преданіе, невполнѣ достовѣрное.

Сосѣдняя республика Мегара отняла у Аѳинъ островъ Саламинъ; попытки возратить его были такъ неудачны, что Аѳиняне закономъ опредѣлили смертную казнь тому, кто будетъ возбуждать народъ къ новому походу на Саламинъ. Тогда Солонъ притворился помѣшаннымъ, и однажды на площади прочелъ свое стихотвореніе о Саламинѣ, которое такъ воодушевило юношество, что по его требованію законъ о смертной казни былъ отмѣненъ; снарядили новую экспедицію подъ начальствомъ Солона, и онъ завоевалъ обратно островъ. Когда его избрали архонтомъ, народъ обратился къ нему съ просьбою издать прочные законы для республики. Солонъ исполнилъ это дѣло съ большимъ успѣхомъ (594 г до Р. Х.).

Во первыхъ, Солонъ облегчилъ должниковъ посредствомъ такъ называемой *сиссахтіи*, которая состояла въ увеличеніи цѣнности денегъ. (Старая мина стоила прежде 73 драхмы; онъ опредѣлилъ ее въ 100 драхмъ; слѣдовательво уплата долга новыми минами облегчала должника на 20%).

день празднованія этихъ игръ, и съ толпою приверженцевъ захватилъ Акрополь. Но аѳинскій народъ, предводимый архонтами, осадилъ мятежниковъ, и послѣднимъ грозила голодная смерть. Самъ Килонъ успѣлъ спастись бѣгствомъ, а приверженцы его искали спасенія у алтаря богини Аѳины. Одинъ изъ архонтовъ, Мегаклъ, глава знатнаго рода Алкмеонидовъ, убѣдилъ ихъ сдаться, съ клятвами обѣщая сохранить ихъ жизнь; но едва они оставили храмъ, какъ были умерщвлены. Такое оскорбленіе святыни возбудило въ народѣ страхъ мщенія со стороны боговъ, и родъ Алкмеонидовъ, какъ главный виновникъ оскорбленія, подвергся изгнанію. Случившіеся вскорѣ неурожай и моръ однако не давали успокоиться народному страху за совершенное святотатство. Тогда, по совѣту Дельфійскаго оракула, Аѳиняне призвали съ острова Крита извѣстнаго прорицателя и мудреца Эпименида. Онъ совершилъ въ ихъ городѣ очистительныя жертвоприношенія и разные обряды покаянія; послѣ чего Аѳиняне ободрились и почувствовали себя какъ бы примиренными съ богами. Въ этомъ дѣлѣ примиренія много помогалъ своими совѣтами Солонъ, и самое призваніе Эпименида было сдѣлано по его внушенію.

Кромѣ того онъ далъ свободу должникамъ, обращеннымъ въ рабство, и лишилъ заимодавцевъ на будущее время всякаго права на личность должниковъ.

Далѣе, оставивъ прежнее дѣленіе народа на четыре филы по происхожденію, Солонъ раздѣлилъ его на четыре класса по имуществу, и, сообразно съ тѣмъ, опредѣлилъ права и обязанности. Первый классъ заключалъ въ себѣ гражданъ, которые имѣли ежегоднаго дохода не менѣе 500 медимновъ разныхъ произведеній отъ своихъ полей (медимнъ— извѣстная греческая мѣра); поэтому они назывались *пентакозіомедимны*. Этому классу предоставлялось исключительное право на архонтство и другія высшія должности. Второй классъ, *всадники* (гиппеи), имѣлъ доходу не менѣе 300 медимновъ, что считалось достаточнымъ для содержанія коня; онъ доставлялъ конницу. Третій классъ, *зевиты*, съ доходомъ свыше 150 медимновъ; онъ доставлялъ тяжеловооруженную пѣхоту (гоплитовъ). Четвертый, *теты*, имѣвшій менѣе 150 медимновъ; граждане этого класса служили легковооруженными въ войскѣ и матросами на флотѣ. Первые три класса платили съ своихъ поземельныхъ имуществъ извѣстныя подати, и, сообразно съ ними, пользовались правами на разныя государственныя должности. Четвертый классъ не платилъ ничего, за то и былъ исключенъ изъ должностей; но онъ участвовалъ въ народномъ собраніи и въ судахъ присяжныхъ.

Государственное правленіе Солонъ устроилъ слѣдующимъ образомъ.

Онъ сохранилъ девять прежнихъ архонтовъ, облеченныхъ властію исполнительною и отчасти судебною (родъ министровъ новаго времени) По окончаніи года они отдавали отчетъ въ своемъ управленіи народному собранію; а, пока состояли въ должности, особа ихъ почиталась священною. Для занятія текущими дѣлами и надзора за финансами учрежденъ сенатъ или совѣтъ *(буле)* изъ 400 членовъ. Этотъ совѣтъ имѣлъ такое же назначеніе, какое въ Спартѣ герузія, съ тѣмъ различіемъ, что въ члены его избирались граждане не отъ 60, а отъ 30 лѣтъ. Онъ также предварительно разсматривалъ проэкты новыхъ постановленій, которые предлагались на рѣшеніе народнаго собранія. Сенатъ дѣлился на 12 комиссій или

пританей. Каждая пританея по очереди занималась дѣлами въ теченіе мѣсяца; она собиралась ежедневно въ зданіи, называвшемся *пританеонъ*, и получала пищу на счетъ государства. Главная власть въ республикѣ предоставлена *народному собранію (экклезія)*. Оно ежегодно выбирало новыхъ архонтовъ, рѣшало вопросы о войнѣ и мирѣ, издавало законы, и проч. Собраніе начиналось жертвоприношеніемъ и молитвою; потомъ объявляли предметъ, подлежащій рѣшенію, и глашатай призывалъ на каѳедру (т.-е. на возвышенное мѣсто) тѣхъ, которые имѣли предложить какой-либо полезный совѣтъ; тутъ всякій гражданинъ могъ быть „ораторомъ", т. е. излагать свое мнѣніе. (Но пользовались этимъ правомъ, конечно, люди знающіе дѣло и владѣвшіе словомъ). А въ народное собраніе допускались граждане, начиная съ 20-лѣтняго возраста. Когда оканчивалось обсужденіе вопроса, собраніе рѣшало его большинствомъ голосовъ, посредствомъ поднятія руки. Кромѣ того въ Аѳинахъ былъ еще *Ареопагъ*; онъ существовалъ уже при царяхъ; а во времена республики получилъ значеніе высшаго судилища для важнѣйшихъ преступленій; въ него поступали тѣ изъ бывшихъ архонтовъ, которые съ честію занимали эту должность. Засѣданія Ареопага происходили подъ предсѣдательствомъ архонта басилевса; они производились подъ открытымъ небомъ, ночью, при свѣтѣ факеловъ. Обвинитель и обвиняемый, произнося передъ судьями рѣчи, не должны были прибѣгать къ ораторскому краснорѣчію, а разсказывать дѣло совершенно просто, подъ страшными клятвами въ истинѣ своихъ словъ. Когда наступало рѣшеніе дѣла, каждый ареопагитъ бралъ съ жертвенника камешекъ, и клалъ его или въ мѣдную урну Милосердія, или въ деревянную урну Смерти. Приговоръ изрекался на основаніи той урны, въ которой оказывалось болѣе камешковъ; въ случаѣ равнаго числа, предпочтеніе отдавалось Милосердію. Ареопагъ надзиралъ также за нравами гражданъ и воспитаніемъ юношества, за уваженіемъ къ законамъ и религіи. Совѣтъ и Ареопагъ, по словамъ Солона, должны были служить двумя якорями государственному кораблю, чтобы охранять его во время бури.

Учрежденія Солона такимъ образомъ представляютъ иску-

свое соединенie аристократiи и тимократiи съ демократiей (*тимократія* значитъ господство богатыхъ). Представителями первыхъ были архонты, совѣтъ и ареопагъ; а *демократію* представляло народное собранie, облеченное верховною властiю. Слово это происходитъ отъ греческаго *демосъ*, что значитъ «народъ». Но въ Аѳинахъ подъ словомъ народъ разумѣлись не всѣ жители вмѣстѣ, а только коренные аѳинскiе граждане, число которыхъ было не велико (около 20,000 въ цвѣтущее время республики). Остальные жители Аѳинъ и другихъ городовъ Аттики, извѣстные подъ именемъ *метековъ*, занимались торговлею, ремеслами, земледѣлiемъ; они были лично свободны, платили подати, въ случаѣ требованiя отправляли военную службу, но въ правленiи не участвовали. Каждый метекъ долженъ былъ выбрать между гражданами себѣ патрона или покровителя. Сельское населенiе и домашнюю прислугу составлялъ многочисленный классъ рабовъ. Положенiе ихъ въ Аѳинахъ было лучше, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Господинъ не имѣлъ права бить своего раба; въ случаѣ дурнаго обращенiя рабъ могъ требовать, чтобы его продали другому господину; смертной казни онъ подвергался только по судебному приговору. Рабы аѳинскiе не носили никакихъ знаковъ своего состоянiя, какъ это было въ Спартѣ. Отпущенiе на волю случалось очень часто. За то въ Аѳинской исторiи почти не встрѣчаемъ возстанiй рабовъ, въ противуположность спартанскимъ илотамъ.

На воспитанiе юношества Солонъ также обратилъ большое вниманiе. Но аѳинскiя учрежденiя оказываютъ болѣе уваженiя къ семейнымъ узамъ, чѣмъ спартанскiя. Чтобы предовратить браки по коммерческому разсчету, Солонъ запретилъ невѣстѣ приносить мужу въ приданое болѣе трехъ платьевъ и нѣсколько вещей изъ домашней утвари. За то онъ требовалъ отъ женщинъ скромности и ограничивалъ ихъ свободу разными постановленiями объ ихъ выѣздахъ, траурѣ, жертвоприношенiяхъ и пр. Дитя въ Аѳинахъ выростало въ семейной средѣ, на попеченiи родителей. Только въ 16 лѣтъ мальчикъ посѣщалъ общественную школу, гдѣ занимались гимнастикой для укрѣпленiя тѣла; но кромѣ того занимались и умственнымъ образованiемъ или *музыкой*. Этимъ именемъ назывались

вообще науки и искусства, находившіяся подъ покровительствомъ девяти музъ. Ученіе наизусть греческихъ поэтовъ и особенно Гомера составляло необходимую принадлежность воспитанія. Въ 18 лѣтъ юноши начинали военную службу, но пока въ пограничныхъ гарнизонахъ. Съ 20 лѣтъ они считались уже совершеннолѣтними гражданами и поступали въ войско. Но въ отношеніи къ родителямъ Аѳинянинъ всегда долженъ былъ оставаться добрымъ сыномъ;при избраніи гражданина въ какую либо изъ высшихъ государственныхъ должностей законъ предписывалъ навести предварительно справку, почиталъ ли онъ родителей при ихъ жизни и послѣ смерти.

Между тѣмъ какъ Спартанцы пренебрегали мирными занятіями, Солонъ, напротивъ старался поощрить Аѳинянъ къ ремесламъ и торговлѣ. Взрослый сынъ въ Аѳинахъ обязанъ былъ содержать стараго и слабаго отца; но если отецъ не научилъ сына никакому ремеслу, то не могъ требовать отъ него поддержки въ старости. Ареопагъ, между прочимъ, долженъ былъ справляться о средствахъ существованія каждаго гражданина и наказывать людей праздныхъ. Солонъ запретилъ вывозъ сырыхъ произведеній, за исключеніемъ оливковаго масла, которое сдѣлалось для Аѳинянъ прибыльною отраслію внѣшней торговли. Онъ одинъ изъ первыхъ оцѣнилъ выгодное приморское положеніе Аттики, и основалъ значительный флотъ, постановивъ, чтобы каждая изъ 48 *навкрарій* вооружала на свой счетъ одну галеру на службу республики. (Навкраріи—это было административное дѣленіе Аѳинскаго государства, родъ округовъ или уѣздовъ).

30. Борьба аристократіи и демократіи. Клисѳенъ. Солонъ взялъ съ Аѳинянъ клятву исполнять его законы въ теченіе десяти лѣтъ, и отправился путешествовать. Но скоро въ Аѳинахъ возобновилась вражда знатныхъ людей съ простыми гражданами, т.-е. партіи аристократической съ демократической. Предводителемъ послѣдней явился умный,краснорѣчивый Пизистратъ, родственникъ Солона. Онъ побѣдилъ аристократовъ, захватилъ въ свои руки Акрополь, а вмѣстѣ съ нимъ и верховную власть и сдѣлался аѳинскимъ *тиранномъ* (560 г.). Тщетно Солонъ, воротившійся въ отечество, противился этой

тиранніи. Враги Пизистрата два раза изгоняли тиранна изъ Аѳинъ; однако съ помощью наемнаго войска онъ снова утвердилъ свою власть. Впрочемъ Пизистратъ управлялъ кротко и не измѣнилъ солоновыхъ постановленій. Онъ началъ украшать Аѳины великолѣпными постройками, и между прочимъ заложилъ колоссальный храмъ Зевса Олимпійскаго (который былъ оконченъ только 700 лѣтъ спустя). Онъ основалъ первую публичную библіотеку; велѣлъ впервые написать поэмы Гомера, сохранявшіяся дотолѣ посредствомъ устной передачи рапсодовъ, и учредилъ праздникъ *Великія панаѳинеи*, отправлявшійся чрезъ каждыя пять лѣтъ. Власть Пизистрата была уже настолько упрочена, что умирая, онъ передалъ ее двумъ сыновьямъ, Гиппію и Гиппарху (526 г.). Эти Пизистратиды сначала правили спокойно; но два аѳинскіе юноши, Гармодій и Аристогитонъ, составили заговоръ съ цѣлью свергнуть владычество тиранновъ. (Поводомъ къ тому послужила личная месть противъ Гиппарха, который оскорбилъ сестру Гармодія, объявивъ ее недостойною участвовать въ одной религіозной процессіи). Заговорщики хотѣли воспользоваться праздникомъ Великихъ панаѳиней, когда всѣ граждане собирались вооруженные; но имъ удалось убить одного Гиппарха (514 г.). Гармодій и Аристогитонъ погибли, а друзья ихъ были подвергнуты пыткѣ, чтобы раскрыть соучастниковъ заговора. Гиппій съ тѣхъ поръ измѣнилъ свое поведеніе и сталъ править жестоко. Изгнанная Пизистратомъ, богатая фамилія Акмеонидовъ тогда явилась во главѣ недовольныхъ, и возобновила попытки низвергнуть тираннію. Наконецъ, съ помощію Спартанцевъ, удалось изгнатьГиппія изъ Аѳинъ (510 г.). Аѳиняне прославили память Гармодія и Аристогитона, и воздвигли имъ статуи.

Послѣ изгнанія тиранна въ Аѳинахъ возобновились смуты, вслѣдствіе борьбы аристократовъ съ народною партіей: первые хотѣли возстановить то господство аристократіи, которымъ она пользовалась до Солона. Но главою народной партіи явился замѣчательный человѣкъ, Клисѳенъ, принадлежавшій къ фамиліи Алкмеонидовъ. Избранный архонтомъ эпонимомъ, онъ утвердилъ учрежденія Солона, и дополнилъ ихъ новыми законами, которые дали рѣшительный перевѣсъ де-

мократіи надъ аристократіей. А именно: вмѣсто прежняго дѣленія на четыре филы, онъ раздѣлилъ народъ на 10 филъ, и каждую подраздѣлилъ на *демы* (число всѣхъ демъ потомъ было 174); при чемъ увеличилъ число гражданъ включивъ въ эти демы многихъ свободныхъ метековъ. Совѣтъ, вмѣсто 400 членовъ, составленъ теперь изъ 500, по 50 представителей отъ каждой филы. Въ военномъ отношеніи каждая фила ежегодно избирала для себя полководца или *стратега*, и такимъ образомъ во главѣ войска поставлено 10 стратеговъ. Судебное значеніе Ареопага уменьшилось усиленіемъ суда *геліастовъ* или присяжныхъ. Они избирались изъ всѣхъ гражданъ (съ 33-лѣтняго возраста) по жребію, въ числѣ 5000, и раздѣлялись на 10 коммиссій или трибуналовъ (*дикастеріи*). Такимъ образомъ въ этихъ судахъ принималъ участіе почти весь Аѳинскій народъ. Клисѳену приписываютъ еще учрежденіе *остракизма*: ежегодно въ опредѣленный день народному собранію предоставлялось осуждать на временное изгнаніе того изъ гражданъ, который по своему вліянію казался опаснымъ для спокойствія республики (чтобы предотвратить возобновленіе тиранновъ). При этомъ подача голосовъ была тайная, посредствомъ надписи на черепкахъ (остраконъ), которые потомъ отбирались у гражданъ и считались; большинство голосовъ рѣшало вопросъ; но это большинство должно было заключать въ себѣ не менѣе 6000 голосовъ. (Въ Аѳинской исторіи насчитываютъ до 10 случаевъ изгнанія посредствомъ остракизма *).

*) Аристократическая партія въ Афинахъ еще разъ попыталась воротить свое прежнее значеніе, и вошла въ союзъ съ Спартою. Два раза спартанскій царь Клеоменъ приходилъ съ войскомъ въ Аттику. Въ первый походъ ему удалось съ помощью аристократовъ занять Акрополь; но возставшій народъ прогналъ Спартанцевъ, и казнилъ многихъ аристократовъ. Спартанцы, соединившись съ своими пелопонесскими союзниками и Беотійцами, снова вторглись въ Аттику, и дошли до Элевзиса; но тутъ Коринѳяне отказались далѣе слѣдовать за ними и воротились домой. Второй спартанскій царь Дамаратъ, находившійся въ распрѣ съ Клеоменомъ, также воротился назадъ; тогда и Клеоменъ долженъ былъ отступить. (По этому поводу въ Спартѣ былъ изданъ законъ, который запрещалъ на будущее время находиться при войскѣ обоимъ царямъ одновременно.) Спарта начала готовиться къ новому походу во главѣ Пелопонесскаго союза, съ цѣлью возстановить въ Аѳинахъ Гиппія. Но посолъ Коринѳскій (Совиклъ) отъ имени своихъ со-

Такимъ образомъ въ Аѳинахъ упрочились демократическія учрежденія, при которыхъ эта небольшая республика въ короткое время достигла блестящаго, разносторонняго развитія своихъ силъ; она сдѣлалась самымъ образованнымъ и самымъ богатымъ между греческими государствами. *Впослѣдствіи, какъ Спарта пострадала отъ излишней неподвижности своего государственнаго устройства, такъ и Аѳины ослабѣли отъ слишкомъ быстраго движенія ихъ политической жизни, вызваннаго излишнимъ развитіемъ демократіи* *).

31. **Второстепенныя греческія государства** представляютъ почти такой же ходъ исторіи, какой мы видѣли въ Спартѣ и Аѳинахъ.

Въ періодъ отъ вторженія Дорянъ въ Пелопонесъ до Персидскихъ войнъ царское достоинство было или совсѣмъ отмѣнено, или весьма ослаблено. (Долѣе другихъ удержались цари въ Спартѣ и Эпирѣ). На мѣсто монархій Героическаго періода постепенно выступаютъ республики, которыя отличаются другъ отъ друга большимъ или меньшимъ преобладаніемъ аристократіи; но вездѣ въ ряду республиканскихъ учрежденій встрѣчаемъ народное собраніе т. е. демократическую основу. Аристократическія фамиліи принимали главное участіе въ отмѣнѣ монархической власти; онѣ стремились потомъ обратить этотъ переворотъ въ свою пользу, т. е. старались подчинить себѣ низшіе классы и захватить управленіе исключительно въ свои руки. Тамъ, гдѣ имъ удалось это и гдѣ онѣ слишкомъ рѣзко отдѣляли себя отъ народа, происходила *олигархія* (что собственно значитъ „господство немногихъ“). Но средніе и низшіе классы народа въ свою

гражданъ отказался помогать тиранну, и увлекъ за собою большинство союзниковъ. Спартанцы принуждены были отложить свою вражду съ Аѳинами, тѣмъ болѣе, что въ это время для всей Греціи наступила эпоха великой борьбы съ Персами.

*) Процвѣтаніе государства и его постепенное движеніе впередъ обыкновенно обусловливается равновѣсіемъ двухъ силъ или двухъ направленій: консервативнаго (охранительнаго) и прогрессивнаго (поступательнаго); аристократія всегда наклонна къ сохраненію стараго порядка, съ которымъ связано ея привиллегированное положеніе; а демократія (средніе и нижніе классы) слишкомъ легко поддается желанію перемѣнъ, и страдаетъ недостаткомъ прочности, устойчивости.

очередь стремятся къ уравненію въ правахъ съ высшими; отсюда почти повсюду возникаетъ внутри республикъ борьба демократіи съ аристократіей.

Иногда какой либо предпріимчивый даровитый человѣкъ изъ аристократовъ является во главѣ народной партіи, и захватываетъ въ свои руки верховную власть; такіе люди, захватившіе власть не по праву, назывались ***тираннами.*** Они обыкновенно старались удержать за собою эту власть при помощи наемной стражи, и нерѣдко казнями, изгнаніемъ, конфискаціей имущества и т. п. устрашали противную имъ партію. (Отсюда слово „тираннъ" стало значить и вообще жестокаго правителя). Чтобы занять народъ или внушить почтеніе къ своему правленію, тиранны предпринимали дорогія постройки общественныхъ зданій, старались окружать себя блескомъ, покровительствовали поэтамъ и художникамъ, торговлѣ и промышленности; *поэтому эпоха тиранновъ* (VII и VI вв. до Р. Х.) *не была безплодна для успѣховъ образованности.* Но злоупотребленія властью, впослѣдствіи вызывали новыя смуты; города сами собою или съ помощью другихъ (особенно Спартанцевъ) нерѣдко изгоняли тиранновъ, и ввѣряли правленіе выборнымъ сановникамъ *).

Изъ второстепенныхъ государствъ наиболѣе замѣчательны: *Аргосъ.* Дорійцы, завоевавшіе Арголиду, раздѣлили ея города между собою. Города эти (Аргосъ, Микены, Тиринѳъ, Эпидавръ, Трезенъ и др.) составили между собою союзъ, во главѣ котораго сталъ Аргосъ. Покровителемъ союза почитался богъ Аполлонъ Пиѳійскій; его свя-

---

*) *Эта разнообразная борьба республиканскихъ учрежденій съ монархическими и соперничество демократіи съ аристократіей, кипѣвшія во всѣхъ уголкахъ Греческаго міра, возбуждали умы къ постоянной дѣятельности, и много способствовали богатому развитію греческой цивилизаціи.* Рядомъ съ стремленіемъ демократіи къ уравненію въ правахъ возникаетъ и равенство по оружію; на мѣсто передовыхъ воиновъ Героической эпохи, сражавшихся на колесницахъ, въ разсыпную, выступаютъ гоплиты или тяжеловооруженная пѣхота, соединенная въ тѣсный и глубокій строй; отдѣльные подвиги аристократическихъ героевъ смѣняются подвигами войска, которое представляетъ собою массу гражданъ, одинаково вооруженныхъ, проникнутыхъ однимъ духомъ дисциплины и любви къ отечеству. Такое устройство военныхъ силъ спасло Грецію въ эпоху Персидскаго нашествія.

тилище находилось въ Аргосскомъ замкѣ, и сюда приходили послы отъ союзныхъ городовъ для жертвоприношеній. Но попытки аргосскихъ Дорянъ подчинить себѣ Арголиду такъ, какъ Спартанцы подчинили Лаконію, остались безуспѣшны. Къ внутреннимъ раздорамъ въ союзѣ присоединились соперничество и вражда со Спартою. Аргиняне. не разъ побѣжденные Спартанцами и потерявшіе часть пограничныхъ областей, тѣмъ не менѣе отказывались признать Спартанскую гегемонію въ Пелопенесѣ.

Къ Аргинскому союзу принадлежалъ находящійся въ Сароническомъ заливѣ скалистый островъ *Эгина* (съ городомъ того же имени); но въ послѣдствіи онъ пріобрѣлъ самостоятельность, и сдѣлался извѣстенъ своею цвѣтущею торговлею и значительнымъ флотомъ, такъ что Эгиняне долгое время были соперниками Аѳинъ на морѣ.

На сѣверѣ сосѣдили съ Арголидой дорійскія государства *Сикіонъ* и *Коринѳъ*. Сикіонъ владѣлъ небольшою, но довольно плодородною областью на берегу Коринѳскаго залива, и славился нѣкоторыми отраслями промышленности (особенно своею школою живописи и металлическими издѣліями). Коринѳъ занималъ весьма выгодное для торговли положеніе на Коринѳскомъ перешейкѣ, между заливами Сароническимъ и Коринѳскимъ. Трудности, которыя встрѣчали мореплавателей, отправлявшихся вокругъ Пелопонеса, заставляли торговцевъ предпочитать путь черезъ Коринѳскій перешеекъ *); поэтому Коринѳъ сдѣлался складочнымъ мѣстомъ товаровъ и рано достигъ цвѣтущаго состоянія. Населеніе его отличалось дѣятельнымъ, промышленнымъ духомъ; но постоянныя торговыя сношенія съ восточными народами и приливъ иностранцевъ, вмѣстѣ съ развитіемъ богатства и роскоши, произвели большую порчу нравовъ; такъ что Коринѳяне впослѣдствіи считались самымъ изнѣженнымъ и суевѣрнымъ народомъ Греціи. (Здѣсь замѣчателенъ тираннъ Періандръ, какъ сильный, искусный правитель и даже причисленный къ числу семи греческихъ мудрецовъ).

Между областями Средней Греціи, послѣ Аттики, самою значительною была *Беотія*. Царское достоинство исчезло здѣсь еще въ XII в. до Р. Х., и Беотія распалась почти на столько же государствъ, сколько было городовъ (Ѳивы, Орхоменъ, Платея, Ѳес-

*) Въ Греціи существовала поговорка: „Прежде чѣмъ обогнуть мысъ Малею, забудьте все, что вамъ дорого". (Мысъ Малея—юговосточная оконечность Пелопонеса).

пія, Танагра, Херонея и др.). Упраnленіе въ нихъ было по большей части олигархическое. Эти города составили между собою союзъ, гланою котораго стали Ѳивы. Ѳивянамъ удалось даже потомъ обратить союзные города въ подчиненные. Высшими сановниками союза и начальниками войска были 11 ежегодно избираемыхъ *беотарховъ*. По объему своей области и по многочисленному населенію, Беотія могла бы играть въ Греціи перпую роль; но этому носпрепятсвовали ннутреннія неустройства и нражда союзныхъ городонъ съ Ѳивами.

Ѳокида заключала нъ себѣ отъ 20 до 30 маленькихъ республикъ, соединенныхъ союзомъ. Но городъ Дельфы, обязанный сноимъ значеніемъ и богатствомъ храму Аполлона и его оракулу, не хотѣлъ нступить въ этотъ союзъ, и успѣлъ въ томъ съ помощью Спарты. Пранленіе нъ Дельфахъ было строго аристократическое; первый сановникъ назывался «пританомъ»; совѣтъ пяти лицъ, выводиншихъ свое происхожденіе отъ Девкальона, завѣдывалъ дѣлами оракула.

Мегара, заниманшая сѣнерную часть Коринѳскаго перешейка, выдвигается изъ ряда мелкихъ государствъ, особенно но время своего тирана Ѳеагена (въ концѣ VII в. Мы нидѣли, что Мегаряне отняли тогда у Аѳинъ островъ Саламинъ). Многочисленныя колоніи, нысланныя ею въ VI н., указынаютъ на ея густое населеніе и цнѣтущую торговлю.

Ѳессалія по своему объему могла бы играть очень нажную роль нъ Греческой исторіи; но она дробилась на множество мелкихъ владѣній, сначала управляншихся князьями, потомъ обратившихся въ республики и почти несвязанныхъ между собою общимъ союзомъ. Иногда впрочемъ вся страна соединялась подъ властію *тагоса* (родъ диктатора), но очень рѣдко и на короткое время. Господствующее сословіе или благородное отпранляло ноенную службу на конѣ, и Ѳессалійцы славились своею конницею. Сословіе низшее, подчиненное называлось *пенесты*; это были древніе обитатели Ѳессаліи, покоренные позднѣйшими пришельцами и обращенные нъ состояніе, подобное спартанскимъ илотамъ; они обработывали земли дворянъ, пасли ихъ многочисленныя стада, составляли ихъ прислугу и слѣдовали за ними на нойну; но не могли быть проданы за предѣлы страны, или безъ особыхъ понодонъ лишены участконъ земли, которая даналась имъ для пропитанія. Древній пеласгическій городъ

Ларисса былъ самымъ богатымъ въ Ѳессаліи и славился боемъ быковъ. Въ извѣстный день года жители его отправляли праздникъ, на которомъ господа прислуживали своимъ рабамъ.

Отъ государствъ собственной Греціи перейдемъ теперь къ колоніямъ.

32. Происхожденіе колоній. *Многія причины побуждали Грековъ къ переселеніямъ.* Во первыхъ борьба разныхъ племенъ и борьба сословій внутри Греціи. Обыкновенно часть прежнихъ обитателей какой-либо области, послѣ завоеванія ея другимъ племенемъ, не хотѣла оставаться въ качествѣ подчиненнаго сословія и переселялась въ иную страну. Особенно сильный толчекъ къ такимъ переселеніямъ сообщенъ былъ вторженіемъ Доріянъ въ Пелопонесъ. Потомъ, во время борьбы сословій (аристократіи съ демократіей), сторонники какой-либо побѣжденной партіи, угнетаемой противниками, иногда подвергались изгнанію или сами выселялись изъ роднаго города. Далѣе, нѣкоторыя государства переселяли въ чужія земли избытокъ своего населенія или отправляли колонистовъ, чтобы занять выгодные торговые и военные пункты. Наконецъ размноженію колоній много способствовали подвижной, предпріимчивый характеръ Греческаго народа и его географическое положеніе (т. е. море, окружавшее Грецію и вдающееся въ нее безчисленными заливами), изобиліе островов и близость береговъ Азіи и Италіи. Колоніи находились въ разнообразныхъ отношеніяхъ къ своимъ *метрополіямъ:* если онѣ возникали вслѣдствіе внѣшняго завоеванія или внутреннихъ войнъ, то прямо становились въ независимое положеніе; а если основывались при содѣйствіи своей метрополіи, то нерѣдко были зависимы отъ нея; но съ теченіемъ времени эта зависимость прекращалась, и оставались только дружественныя связи, которыя со стороны колоній выражались нѣкоторыми знаками почитанія своей метрополіи. Особенно крѣпки были связи религіозныя; напримѣръ, во время большихъ праздниковъ въ метрополіи, колоніи присылали депутаціи и жертвоприношенія для главнаго храма. Многія колоніи, достигши цвѣтущаго состоянія, въ свою очередь высылали отъ себя переселенцевъ для основанія новыхъ го-

родовъ, и иногда просили у своей метрополіи предводителей этимъ переселенцамъ.

Около эпохи Персидскихъ войнъ мы находимъ греческія колоніи почти на всѣхъ островахъ и берегахъ Средиземнаго моря. По положенію своему онѣ распадались на двѣ главныя части: одна въ восточной половинѣ этого моря, другая въ западной.

33. Восточныя колоніи. Весь западный берегъ Малой Азіи и сосѣдніе острова были покрыты греческими колоніями, которыя дѣлились здѣсь на три группы (отъ сѣвера къ югу): Эолійскія, Іонійскія и Дорійскія. Первыя занимали берегъ Мизіи и составляли союзъ изъ 12 городовъ. Важнѣйшіе города были *Кумы* и *Смирна* (послѣдній отошелъ потомъ къ Іонійскому союзу). Сюда принадлежалъ и островъ Лесбосъ съ важнымъ городомъ *Митилена*. Въ началѣ IV в. до Р. Х. жители Митилены, чтобы прекратить внутреннюю борьбу партій и смуты, ввѣрили власть Питтаку съ порученіемъ устроить ихъ государство. Питтакъ былъ другъ Солона (также отнесенный къ числу мудрецовъ), и, подобно ему, издалъ законы водворившіе спокойствіе въ отечествѣ; по прошествіи 10 лѣтъ, окончивъ свое дѣло, онъ добровольно сложилъ власть, и воротился къ состоянію простаго гражданина. Города Эолійскаго союза отправляли общія религіозныя празднества (Панэоліи) около Кумъ.

Іонійскія колоніи были основаны преимущественно переселенцами изъ Аттики; преданіе говоритъ, что они отправились подъ начальствомъ Нелея (сынъ царя Кодра), и утвердились на берегу Лидіи только послѣ долгой борьбы съ туземными народцами, которыхъ отчасти истребили или оттѣснили внутрь страны. Іонія представляла также союзъ изъ 12 городовъ. Мѣсто ихъ общихъ совѣщаній (Паніоніонъ) находилось при храмѣ Посейдона на мысѣ Микале, и союзъ этотъ имѣлъ болѣе религіозный нежели политическій характеръ. Каждый городъ управлялся самъ собою; здѣсь такъ же какъ и въ собственной Греціи кипѣла борьба аристократіи съ демократіей при явномъ перевѣсѣ послѣдней; а въ VII и VI вв. до Р. Х. верховная власть находилась по большей части въ рукахъ

тиранновъ. Между іонійскими городами первое мѣсто по богатству и обширной торговлѣ занималъ *Милетъ*, который основалъ до 80 колоній на берегахъ Чернаго моря. Далѣе слѣдуетъ *Фокея*, также очень богатый, торговый городъ, и *Эфесъ*, знаменитый своимъ храмомъ богини Артемиды или Діаны. (Когда этотъ храмъ былъ сожженъ безумцемъ Геростратомъ, Малоазіатскіе Греки общими усиліями возобновили его еще въ болѣе великолѣпномъ видѣ, такъ что онъ былъ причисленъ къ семи чудесамъ свѣта). Изъ островов, принадлежавшихъ къ Іонійскому союзу, замѣчательны *Хіосъ* и *Самосъ*, съ городами того же имени. Самосъ возвысился на значительную степень морскаго могущества во времена тиранна Поликрата (современникъ Пизистратидовъ), который завелъ флотъ во 100 кораблей, покорилъ многіе сосѣдніе острова и города, собралъ большія богатства и украсилъ городъ великолѣпными постройками. Предпріятія Поликрата постоянно сопровождались такимъ успѣхомъ, что союзникъ его египетскій царь Амазисъ отказался отъ союза изъ опасенія раздѣлить съ нимъ несчастный конецъ. Древніе думали, что боги завидуютъ слишкомъ счастливому человѣку и отплатятъ ему со временемъ жестокимъ бѣдствіемъ *). По смерти Поликрата упало и могущество Самоса.

Дорійскія колоніи занимали берегъ Каріи, и представляли союзъ шести городовъ, между которыми наиболѣе замѣчательны: *Галикарнасъ*, родина Геродота, и *Родосъ*, на островѣ того же имени; кромѣ того островъ *Косъ*, посвященный богу врачей Эскулапу и родина Гиппократа, отца медицины. Сборнымъ пунктомъ для этого союза служилъ храмъ Аполлона, на одномъ изъ карійскихъ мысовъ. Дорійскіе колонисты заняли также большой островъ *Критъ*. Критяне ранѣе другихъ Грековъ подали пагубный примѣръ наемныхъ сол-

---

*) Преданіе разсказываетъ слѣдующее. Чтобы смягчить зависть боговъ, Поликратъ хотѣлъ подвергнуть себя нѣкоторому лишенію. Онъ выѣхалъ въ открытое море и бросилъ въ него очень дорогой перстень; а воротясь во дворецъ, предался (притворной) печали объ этой потерѣ. Спустя три дня, рыбакъ приноситъ для его стола прекрасную рыбу; когда ее вскрыли, нашли въ ней брошенный перстень. Боги не приняли подарокъ Поликрата. Дѣйствительно, вскорѣ персидскій сатрапъ заманилъ его къ себѣ подъ видомъ переговоровъ, и велѣлъ распять на крестѣ.

дать: они нанимались въ службу другихъ государствъ, въ качествѣ стрѣлковъ и пращниковъ.

Малоазіатскія колоніи, разбросанныя то у подошвы мысовъ, то въ глубинѣ заливовъ, въ виду моря, усѣяннаго безчисленными островами, уже по самому положенію своему призывались быть посредниками въ обмѣнѣ произведеній между Азіею и Европой. Въ древности эта роль принадлежала Финикіянамъ; Малоазіатскіе Греки вытѣснили Финикіянъ изъ Эгейскаго моря; въ VII и VI вв. до Р. Х. ихъ торговля достигла высшаго своего развитія. Главными ея предметами служили: фригійская шерсть, переработанная въ разныя матеріи на іонійскихъ фабрикахъ, металлы, египетскій папирусъ, масло, плоды и вина Греціи, фракійское строевое дерево, таврическіе хлѣба, черноморская соль, ладанъ и другія благовонія Аравіи, африканская слоновая кость, киренскій сильфіумъ (дорогое растеніе для приправы кушанья), аѳинская посуда и всѣ разнообразныя произведенія промышленности лидійской, финикійской и вавилонской. Кромѣ того, одну изъ самыхъ значительныхъ отраслей торговли тѣхъ временъ составляли рабы.

Когда въ VII в. въ Малой Азіи усилилось царство Лидійское, оно пыталось подчинить себѣ и греческія колоніи; долгое время Греки успѣшно отстаивали свою независимость. Только Крезу удалось наконецъ покорить Іонійцевъ. Впрочемъ Лидійское иго было довольно легкое; Крезъ имѣлъ матерью гречанку, не былъ чуждъ греческаго образованія, часто отправлялъ посольства за совѣтами къ Дельфійскому оракулу, и радушно принималъ у себя знаменитыхъ греческихъ мужей (каковы: Солонъ, Питтакъ, Біасъ).

Когда Киръ завоевалъ Лидію, Малоазіатскіе Греки, послѣ нѣсколькихъ попытокъ сопротивленія, принуждены были признать себя данниками персидскаго царя.

Кромѣ западнаго берега Малоазіатскаго полуострова, греческія колоніи встрѣчались также по его южному и сѣверному берегу. На югѣ онѣ разсѣяны были въ областяхъ Ликіи, Памфиліи, Киликіи и на островѣ Кипрѣ *). На сѣверѣ полу-

*) Во время персидскаго завоеванія горсть ликійскихъ Грековъ, затерянная посреди варварскихъ народовъ, показала примѣръ геройской

острова на берегу Пропондиты (Мраморнаго моря) и Понта Эвксинскаго (Чернаго м.) замѣчательнѣйшія колоніи были: *Абидосъ*, *Кизикъ*, *Синопъ* и *Трапезунтъ*. По сѣверному берегу Чернаго моря въ сосѣдствѣ съ Скиѳами (въ нынѣшней Южной Россіи) находились: *Ольвія*, *Херсонесъ Таврическій*, *Пантикапея*, *Танаисъ*, *Фанагорія*, *Фазисъ* и др. Онѣ преимущественно торговали хлѣбомъ и невольниками. Черное море Греки сначала назвали Аксенскимъ или «Негостепріимнымъ», по причинѣ его бурь и дикаго характера прибрежныхъ народовъ; но потомъ, когда развили здѣсь свою торговлю и колоніи, переименовали въ Эвксинское, т.-е. «Гостепріимное».

Южные берега Македоніи и Ѳракіи и сосѣдніе съ ними острова Эгейскаго моря также покрылись греческими колоніями. Изъ нихъ замѣчательны: *Потидея*, *Олинѳъ* *Стагира* (родина Аристотеля), *Амфиполисъ* и *Византія*; послѣдняя лежала у Ѳракійскаго Боспора (т.-е. Константинопольскаго пролива); она была основана Мегарянами, и предназначена судьбою къ великой роли. Изъ острововъ важнѣйшіе: *Тазосъ*, богатый золотою рудою, *Самоѳракія*, знаменитый религіозными мистеріями, и *Лемносъ*, который считался мѣстопребываніемъ Вулкана, бога кузнецовъ и художниковъ. (Къ этой легендѣ подали поводъ вулканическій характеръ острова и подземный шумъ, который приписывали работникамъ Вулкана, циклопамъ, стучавшимъ своими молотами).

На Африканскомъ берегу находилась Киренаика (теперь Барка), т.-е. область города *Кирены*, основаннаго греческими колонистами. Вмѣстѣ съ четырьмя другими колоніями онъ составилъ союзное государство Пентаполисъ (т.-е. «пять городовъ»). Киренцы покорили сосѣднихъ номадовъ, и расширили свои владѣнія такъ, что граничили по одну сторону съ Египтомъ, по другую съ Карѳагенской республикой. Область эта славилась своимъ плодородіемъ, конскими табуна-

---

обороны: когда Гарпагъ явился подъ стѣнами ихъ города Ксанта и прогналъ назадъ вышедшихъ противъ него гражданъ, они сложили огромный костеръ, бросили на него своихъ женъ, дѣтей, свои сокровища, и потомъ съ оружіемъ въ рукахъ погибли въ жестокой сѣчѣ съ Персами. Это были предшественники Леонида и его 300 Спартанцевъ.

ми, шерстяными тканями и литейными фабриками (особенно превосходнымъ чеканомъ монеты).

34. Западныя колоніи. На западной сторонѣ Греціи прежде всего конечно были заняты Іонійскіе острова и особенно самый большой изъ нихъ *Коркира* (по греческому произношенію) или *Корцира* (по римскому), съ городомъ того же имени, который служилъ связью между Греціей и Италіей: въ его гавани останавливались всѣ корабли, переплывавшіе Іоническое море.

Разбои тирренскихъ пиратовъ на моряхъ Италіи и Сициліи, а также легенды о гигантскомъ ростѣ и свирѣпости сицилійскихъ обитателей долгое время удерживали Грековъ отъ предпріятій въ западную часть Средиземнаго моря. Случай уничтожилъ ихъ опасенія. Одинъ аоинскій мореплаватель былъ заброшенъ вѣтрами на берегъ Сициліи, и нашелъ, что жители ея напротивъ отличаются слабостію духа и тѣла; а страна чрезвычайно богата естественными произведеніями. Это извѣстіе привлекло сюда многихъ греческихъ колонистовъ. Они завели свои поселенія преимущественно по восточному и южному берегу острова, и оттѣснили своихъ предшественниковъ Финикіянъ въ его западную часть.

Замѣчательнѣйшія греческія колоніи въ Сициліи были слѣдующія. На южномъ берегу: *Селинунтъ* и богатый *Агригентъ*, между тираннами котораго особенно извѣстенъ жестокій Фаларисъ (преданіе говоритъ, что онъ жертвы своей жестокости запиралъ въ мѣднаго быка и раскалялъ его медленнымъ огнемъ). На восточномъ берегу: *Занкла* или *Мессена*, *Катана* и *Сиракузы*.

Сиракузы, самая значительная изъ сицилійскихъ колоній, были основаны Коринѳянами около половины VIII в. до Р. Х. Сначала колонисты заняли небольшой островъ Ортигію, лежащій у юговосточнаго берега; а потомъ городъ распространился и на сосѣдній берегъ; во времена своего процвѣтанія онъ состоялъ изъ пяти частей, огражденныхъ каждая особыми стѣнами. Онъ имѣлъ двѣ превосходныя гавани, и вообще занималъ чрезвычайно выгодное торговое положеніе. Туземные жители (племени Сикуловъ), покоренные колонистами, были обращены въ рабовъ. Въ Сиракузахъ и

въ другихъ сицилійскихъ колоніяхъ происходила вражда низшихъ класовъ съ господствующими фамиліями, т. е. демократіи съ аристократіей; смѣлые, честолюбивые люди, какъ и вездѣ, пользовались этою враждою и захватывали верховную власть. Такъ въ началѣ V в. въ Сиракузахъ царствовалъ могущественный тираннъ Гелонъ, который завелъ многочисленное войско и флотъ, и привелъ въ зависимость отъ Сиракузъ значительную часть Сициліи. Братъ и наслѣдникъ его Гіеронъ былъ другомъ художниковъ и поэтовъ, которыхъ собиралъ при своемъ дворѣ. При Гелонѣ началась продолжительная борьба Сиракузъ съ Карѳагенянами.

Немного позднѣе, чѣмъ въ Сициліи, появились греческія колоніи по берегамъ Южной Италіи; онѣ вскорѣ такъ размножились, что Южная Италія получила названіе *Великой Греціи*. Колонисты должны были бороться здѣсь со многими трудностями, каковы: недостатокъ глубокихъ безопасныхъ гаваней, нездоровый климатъ (по причинѣ множества болотъ), морскіе разбои Этрусковъ, полудикіе воинственные туземцы и соперничество карѳагенскихъ торговцевъ. Дѣятельные Греки однако преодолѣли эти препятствія; итальянскія колоніи ихъ развили обширную морскую торговлю, и достигли замѣчательнаго процвѣтанія. Изъ нихъ наиболѣе значительные на юго-восточномъ берегу: *Тарентъ*, самый богатый и сильный городъ Великой Греціи, основанный Спартанцами, *Сибарисъ*, *Кротонъ* и *Локры*; а на западномъ: *Регіумъ*, при Мессинскомъ заливѣ, *Кумы* и *Партенопея* (Неаполь) *).

*) Кумы, расположенныя въ живописной дикой мѣстности, извѣстны были своимъ оракуломъ, жрица котораго называлась „сибилла". Локры, послѣ внутреннихъ смутъ и неурядицъ, получили прочное государственное устройство отъ своего законодателя Залевка, въ VII в. Законы его, давшіе перевѣсъ аристократіи, въ особенности были направлены на поддержаніе строгихъ нравовъ и уваженія къ религіи. Локряне долго оставались преданы этимъ законамъ; чтобы предохранить ихъ отъ частыхъ перемѣнъ, говорятъ, существовало такое правило: гражданинъ, желавшій предложить какое-нибудь новое постановленіе, являлся въ народное собраніе съ веревкою на шеѣ: если его предложеніе принималось, онъ оставался живъ; въ противномъ случаѣ онъ подвергался немедленному удушенію. Замѣчателенъ еще другой законодатель, Харондъ Катанскій, котораго считаютъ современникомъ Залевка. Въ видахъ общественной безопасности, Харондъ, подъ страхомъ смертной казни, запретилъ гражданамъ являться въ народное собраніе вооруженными; но самъ онъ од-

Сибарисъ былъ однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ, торговыхъ городовъ; богатые Сибаритяне прославились своимъ роскошнымъ изнѣженнымъ образомъ жизни, такъ что вошли въ пословицу. Они находились въ жестокой враждѣ съ сосѣдями своими Кротонцами; послѣдніе наконецъ взяли верхъ, и разрушили Сибарисъ. Этою побѣдою Кротонцы обязаны преимущественно своимъ строгимъ нравамъ, которые ввелъ у нихъ знаменитый философъ *Пиѳагоръ* (въ VI в. до Р. Х.). Родиной Пиѳагора былъ островъ Самосъ, гдѣ тогда царствовалъ тираннъ Поликратъ. Пиѳагоръ началъ проповѣдывать улучшеніе нравовъ, но принужденъ былъ удалиться изъ отечества, переселился въ Южную Италію, и нашелъ многихъ послѣдователей своему ученію въ Кротонѣ. Онъ основалъ изъ нихъ Пиѳагорейскій союзъ—родъ жреческаго ордена, въ который члены допускались только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ испытанія. Пиѳагорейцы вели очень строгій образъ жизни, и питали величайшее уваженіе къ своему учителю. (Выраженіе „самъ сказалъ“ было для нихъ выше всѣхъ доказательствъ. Знаменитый атлетъ Милонъ Кротонскій былъ одинъ изъ учениковъ Пиѳагора и одинъ изъ предводителей въ войнѣ съ Сибарисомъ). Пиѳагорейскій союзъ забралъ въ свои руки власть надъ городомъ, и управлялъ имъ въ теченіе многихъ лѣтъ; но потомъ враждебная ему демократическая партія возбудила противъ него народное возстаніе, и изгнала пиѳагорейцевъ изъ Кротона.

Въ южной Галліи переселенцы изъ малоазіатскаго города Фокеи основали колонію *Массилію* (Марсель), за 6 вѣковъ до Р. Х. Этотъ городъ въ свою очередь завелъ новыя поселенія по сосѣднимъ берегамъ Галліи и Испаніи. На восточномъ берегу Испаніи изъ греческихъ колоній заслуживаетъ вниманія городъ *Сагунтъ*, основанный переселенцами съ острова Закинта.

нажды поспѣшилъ въ собраніе, забывъ снять съ себя оружіе. Ему замѣтилъ кто-то, что онъ нарушаетъ собственные законы. „Нѣтъ, отвѣчалъ Харондъ, я хочу утвердить ихъ,“ и, обнаживъ мечъ, пронзилъ свою грудь.

V. БОРЬБА СЪ ПЕРСАМИ И РАЗЦВѢТЪ ГРЕЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ.

500—490—480—449.

Возстаніе малоазіатскихъ Грековъ — Мильтіадъ и Мараѳонская битва. — Аристидъ и Ѳемистоклъ. — Нашествіе Ксеркса.—Ѳермопилы. — Саламинъ и Платея.—Перемѣна гегемоніи.—Павзаній.—Кимонъ.—Периклъ.—Развитіе аѳинскаго могущества и демократіи.—Греческая поэзія.—Замѣчательные лирическіе поэты.—Театръ.—Знаменитѣйшіе трагики.—Аристофанъ.—Архитектура.—Украшеніе города Аѳинъ.—Пластика.—Фидій.—Живопись.—Домашній бытъ.—Обѣдъ.—Женщины.—Одежда.

35. Возстаніе малоазіатскихъ Грековъ. Въ концѣ VI в. до Р. Х. столкновеніе Греческаго міра съ огромной Персидской монархіей сдѣлалось неизбѣжнымъ. Послѣдняя достигла тогда своихъ естественныхъ предѣловъ: со всѣхъ сторонъ она была окружена пустынями, морями, большими рѣками и высокими горами. Только на сѣверозападѣ она не была отдѣлена значительными преградами отъ Греціи; независимость этой небольшой страны отравляла спокойствіе и гордость могущественнаго царя. Киръ завоевалъ Азію, Камбиз часть Африки; Дарій не хотѣлъ быть ниже своихъ предшественниковъ, и предпринялъ завоеваніе Европы. Его огромное предпріятіе противъ Скиѳовъ окончилось неудачею. Но на возвратномъ пути онъ оставилъ часть войска полководцу своему Мегабазу, съ порученіемъ завоевать Ѳракію и Македонію. Македонскій царь Аминта призналъ надъ собою верховную зависимость отъ Персіи. Теперь границы этой монархіи касались Европейской Греціи. Поводомъ къ великой борьбѣ послужилъ мятежъ Іонійскихъ колоній, которыя сильно тяготились своею зависимостью отъ варваровъ.

Гистіей, тираннъ города Милета (когда-то спасшій войско Дарія въ Скиѳіи), возбудилъ подозрѣніе персидскаго царя, былъ вызванъ къ его двору и тамъ задержанъ. Преемникомъ Гистіея въ Милетѣ былъ его зять Аристагоръ. Послѣдній потерпѣлъ неудачу въ предпріятіи противъ острова Наксоса, который онъ воевалъ съ персидскимъ флотомъ. Эта неудача

возбудила въ немъ опасеніе лишиться своей власти. Къ тому же тесть его Гистіей, скучавшій своимъ плѣномъ при дворѣ персидскаго царя, побуждалъ своего зятя къ возстанію въ надеждѣ получить начальство надъ войскомъ для усмиренія этого возстанія. Аристагоръ дѣйствительно поднялъ Милезянъ, и пригласилъ къ тому же другіе греческіе города Малой Азіи. Такъ какъ находившіеся въ нихъ тиранны напротивъ пользовались своею властію при помощи Персовъ, то они были большею частію низвержены, и чтобы подать тому примѣръ Аристагоръ для виду сложилъ съ себя власть. Въ тоже время онъ обратился за помощью къ Спартѣ и Аѳинамъ; но только Аѳиняне послали ему 20 кораблей, къ которымъ присоединились еще 5 кораблей эвбейскаго города Эретріи. Союзники взяли и сожгли городъ Сарды, столицу персидскаго сатрапа Артаферна (500 г. до Р. Х.); но тѣмъ и ограничились ихъ успѣхи. Аѳиняне воротились назадъ; а Малоазіатскіе Греки вскорѣ были усмирены Персами; глава возставшихъ городовъ, Милетъ былъ взятъ и разрушенъ до основанія; а жители его частію избиты, частію уведены въ плѣнъ *). Послѣ того Дарій, подстрекаемый Пизистратидомъ Гиппіемъ, рѣшился наказать и Европейскихъ Грековъ; особенно онъ былъ раздраженъ противъ Аѳинянъ, и, говорятъ, будто бы велѣлъ одному изъ своихъ служителей ежедневно повторять за обѣдомъ: «Царь! помни объ Аѳинянахъ».

36. Мараѳонъ. Дарій послалъ своего зятя Мардонія съ войскомъ, которое должно было проникнуть въ Грецію черезъ Ѳракію, между тѣмъ какъ персидскій флотъ слѣдовалъ за нимъ вдоль берега (493 г.). У Аѳонскаго мыса этотъ флотъ былъ разбитъ бурею; а сухопутное войско большею частію погибло въ борьбѣ съ воинственными ѳракійскими племенами. Тогда Дарій вооружилъ новое, еще болѣе сильное войско, и послалъ въ греческія государства герольдовъ требовать земли и воды въ знакъ покорности. Греки, испуганные страшными

*) Аѳинскій поэтъ Фринихъ написалъ трагедію „Взятіе Милета". Во время ея представленія зрители не могли удержаться отъ рыданій, и поэтъ былъ осужденъ заплатить пеню въ 1000 драхмъ за такое живое напоминаніе этого печальнаго событія.

силами Персовъ, большею частію исполнили это требованіе; напротивъ, Аѳиняне и Спартанцы не только отказали, но даже убили персидскихъ пословъ. Персидская армія, простиравшаяся будто бы до 100,000 человѣкъ, выступила на Грековъ подъ начальствомъ двухъ полководцевъ, Датиса и Артаферна; при нихъ находился и Гиппій. Персы сѣли на корабли, и, чтобы избѣжать Аѳонскаго мыса, направились прямо черезъ Эгейское море. Сначала они опустошили Эвбею и разорили здѣсь городъ Эретрію; потомъ высадились на восточномъ берегу Аттики близъ города Мараѳона (490 г.). Аѳиняне могли выставить противъ нихъ только 10,000. Они послали за помощью къ Спартанцамъ; тѣ обѣщали, но по обычаю не хотѣли выдти въ походъ прежде полнолунія, и потому опоздали. Только городъ Платея прислалъ 1000 человѣкъ.

Войско аѳинское находилось подъ начальствомъ 10 стратеговъ; между ними болѣе всѣхъ выдавался Мильтіадъ, бывшій прежде тиранномъ въ аѳинскихъ колоніяхъ Херсонеса Ѳракійскаго. (Такъ называли узкій полуостровъ, омываемый съ одной стороны проливомъ Геллеспонтомъ, съ другой Эгейскимъ моремъ. Это тотъ самый Мильтіадъ, который во время похода Дарія въ Скиѳію совѣтовалъ разрушить мостъ). Онъ предложилъ немедленно выдти на встрѣчу Персамъ и вступить въ бой; другіе совѣтовали подождать; голоса стратеговъ раздѣлились поровну. Но Мильтіаду удалось склонить на свою сторону полемарха Каллимаха, котораго голосъ далъ перевѣсъ его мнѣнію. Аѳиняне вышли на Мараѳонское поле. Стратеги по очереди смѣняли другъ друга въ начальствѣ надъ войскомъ. Одинъ изъ нихъ, Аристидъ, сознавая превосходство Мильтіада, предложилъ товарищамъ уступить ему команду не въ очередь; но онъ не принялъ ея, дождался своего очереднаго дня, и тогда далъ битву. Онъ выстроилъ войско впереди Мараѳона на возвышенной части поля; при чемъ оба крыла его упирались въ горы, которыя не позволяли непріятелю ихъ обойти. Гоплиты были расположены по филамъ, такъ что члены каждой филы сражались рядомъ. Зная привычку Персовъ устремлять главную силу на центръ непріятельскаго войска, Мильтіадъ размѣстилъ лучшія части своего войска по крыльямъ, а середину оставилъ довольно слабою. Греки пер-

вые начали битву и съ громкими криками ринулись на Персовъ. Отборная конница, состоящая изъ собственныхъ Персовъ и Саковъ, выдержала ихъ нападеніе и затѣмъ прорвала ихъ центръ, несмотря на мужество Ѳемистокла и Аристида, которые стояли здѣсь съ своими филами. Но въ это время лучшіе греческіе отряды напали съ двухъ сторонъ на Персовъ и разбили ихъ на голову. Персы бросились на корабли, и оставили Грекамъ въ добычу весь лагерь. Непріятели на корабляхъ поспѣшили обогнуть мысъ Суній и напасть на Аѳины, оставшіяся почти беззащитными. Но аѳинское войско, несмотря на свое утомленіе, предупредило ихъ, и успѣло достигнуть города прежде непріятелей; тогда послѣдніе удалились въ Азію. Спустя два дня послѣ битвы, прибыли и Спартанцы; но они могли только поздравить Аѳинянъ съ побѣдою и съ любопытствомъ осматривали Мараѳонское поле. Въ числѣ павшихъ Аѳинянъ находился и полемархъ Каллимахъ, предводившій правымъ крыломъ. А со стороны непріятеля въ этомъ походѣ погибъ измѣнникъ Гиппій. Мараѳонская побѣда имѣла *большое нравственное значеніе, такъ какъ непрерывный рядъ завоеваній вкоренилъ мнѣніе о непобѣдимости Персовъ.* Дотолѣ, по словамъ Геродота, самое имя ихъ вселяло страхъ въ сердца Грековъ. Аѳиняне первые отважились дать имъ большую битву въ открытомъ полѣ, и поразили ихъ на голову.

Всѣ Греки прославляли имя Мильтіада; но награда, которую ему воздали впослѣдствіи, отличалась республиканскою простотою: на стѣнѣ одного портика была нарисована Мараѳонская битва, и изображеніе Мильтіада представляло главную фигуру этой картины. Конецъ его не соотвѣтствовалъ его славѣ. Мильтіадъ склонилъ Аѳинянъ ввѣрить ему 70 кораблей для того, чтобы завоевать тѣ Цикладскіе острова, которые передались Персамъ. При осадѣ Пароса онъ былъ тяжело раненъ и воротился назадъ безъ успѣха. Сограждане приговорили его заплатить большой денежный штрафъ (50 талантовъ); онъ вскорѣ умеръ отъ своихъ ранъ, и штрафъ былъ уплаченъ потомъ его сыномъ Кимономъ.

Послѣ Мильтіада въ Аѳинахъ возвысились два замѣчательные мужа: Ѳемистоклъ и Аристидъ. Послѣдній пріобрѣлъ уваженіе примѣрною честностію и справедливостію;

а Ѳемистоклъ былъ человѣкъ съ большими дарованіями и очень честолюбивый. Послѣ Мараѳонской побѣды онъ вдругъ сдѣлался задумчивъ и печаленъ; друзья спрашивали, что съ нимъ случилось. „Лавры Мильтіада не даютъ мнѣ спать“, отвѣчалъ Ѳемистоклъ. Онъ хотѣлъ непремѣнно прославить себя и свое отечество великими подвигами. Ѳемистоклъ особенно изучалъ искусство краснорѣчія, и явился блестящимъ ораторомъ въ народномъ собраніи. Благодаря своей удивительной памяти, онъ зналъ имена почти всѣхъ аѳинскихъ гражданъ; былъ съ ними очень обходителенъ и всегда готовъ на личныя услуги. Такимъ образомъ Ѳемистоклъ сдѣлался главою демократической партіи. Между тѣмъ Аристидъ примыкалъ къ партіи аристократической и вмѣстѣ охранительной. Отсюда возникло соперничество этихъ двухъ мужей за вліяніе на дѣла республики. Ѳемистоклъ не былъ очень разборчивъ на средства для достиженія своихъ цѣлей; онъ распространилъ въ народѣ слухи о томъ, что Аристидъ стремится къ тиранніи, и послѣдній былъ изгнанъ изъ Аѳинъ посредствомъ остракизма (483 *).

Послѣ Мараѳонской битвы народъ Аѳинскій считалъ Персидскую войну оконченною. Но Ѳемистоклъ понималъ, что она только началась; онъ понималъ также, что для Грековъ главное спасеніе должно заключаться въ сильномъ флотѣ. Онъ воспользовался морскою войною Аѳинъ съ жителями острова Эгины, и убѣдилъ согражданъ обратить на постройку и вооруженіе кораблей доходы съ серебряныхъ рудниковъ Лавріона. Эгинитяне вскорѣ должны были уступить Аѳинянамъ первенство на морѣ; при открытіи новой войны съ Персами Аѳиняне имѣли флотъ въ 200 военныхъ кораблей.

37. Нашествіе Ксеркса. Ѳермопилы. Уже Дарій Гистаспъ готовился отомстить Грекамъ за первыя неудачи и собиралъ

*) Разсказываютъ, что одинъ простой гражданинъ въ народномъ собраніи попросилъ находившагося подлѣ Аристида начертить его имя на черепкѣ. „Развѣ Аристидъ чѣмъ нибудь оскорбилъ тебя“?—спросилъ тотъ.—„Нѣтъ,—отвѣчалъ гражданинъ,—я даже его не знаю: но мнѣ наскучило постоянно слышать, какъ его называютъ справедливымъ“. Покидая городъ, Аристидъ молилъ боговъ избавить его отечество отъ всего того, что могло бы заставить пожалѣть о его изгнаніи.

отовсюду силы. Возмущеніе Египтянъ отвлекло его вниманіе отъ Греціи. Преемникъ его Ксерксъ подавилъ это возмущеніе, и затѣмъ выступилъ противъ Грековъ съ несмѣтнымъ войскомъ. Для переправы въ Европу онъ велѣлъ навести мосты изъ судовъ черезъ Геллеспонтъ. Но буря уничтожила эти мосты. По словамъ преданія, Ксерксъ, какъ истый восточный деспотъ, вздумалъ наказать Геллеспонтъ тѣмъ, что подвергъ его бичеванію и велѣлъ бросить въ него цѣпи; затѣмъ вновь наведены были мосты, одинъ для арміи, другой для обоза. Царь сдѣлалъ возліяніе изъ золотой чаши божеству солнца, затѣмъ бросилъ чашу въ море вмѣстѣ съ персидскою саблею, и далъ знакъ начать переправу. Она продолжалась непрерывно семь сутокъ. Сухопутное войско пошло вдоль Ѳракіи, а около береговъ слѣдовалъ за нимъ огромный флотъ (состоящій большею частію изъ кораблей Финикіянъ и Малоазіатскихъ Грековъ). Чтобы обойти опасную для кораблей Аѳонскую гору, ее отдѣлили отъ твердой земли каналомъ, который копали три года съ большимъ трудомъ. Греки разсказывали, будто полчища Ксеркса заключали въ себѣ болѣе 2.000,000 человѣкъ. Число это очевидно преувеличено. Полчища Персидскаго царя представляли чрезвычайно пестрое зрѣлище, и заключали въ себѣ воиновъ изъ всѣхъ народовъ, находившихся подъ его властію. Тутъ были: царская гвардія въ блестящихъ позолоченныхъ доспѣхахъ; Персы и Мидяне въ узкихъ цвѣтныхъ кафтанахъ и остроконечныхъ бараньихъ шапкахъ съ короткими копьями и стрѣлами; Ассирійцы въ мѣдныхъ шлемахъ съ палицами, окованными желѣзомъ; Арабы въ своихъ широкихъ бурнусахъ, вооруженные только лукомъ и стрѣлами; Эѳіопы съ раскрашеннымъ тѣломъ, имѣя на плечахъ львиную или тигровую кожу, а вмѣсто шапки конскую голову съ гривой, и пр. Персидское войско не было въ самомъ дѣлѣ такъ страшно, какъ казалось по своей огромности; разноплеменные отряды почти не понимали другъ друга, и сражались только какъ рабы по приказанію своего повелителя или изъ жадности къ добычѣ; они были плохо вооружены и не имѣли правильнаго воинскаго порядка. Трудности похода и продовольствія увеличивались отъ большаго количества слугъ, женщинъ и обозовъ, которыхъ всюду

брали съ собою знатные люди. Между тѣмъ греческія войска, хотя были немногочисленны, за то представляли стройные ряды искусныхъ, сильныхъ воиновъ, въ мѣдныхъ и желѣзныхъ доспѣхахъ, воодушевленные желаніемъ биться за свое отечество и свою свободу. Однако между Греками въ началѣ было мало единодушія. Ѳессалійцы и большая часть Средней Греціи считали невозможнымъ противустоять несмѣтнымъ полчищамъ, и изъявили покорность Ксерксу, когда онъ прислалъ съ требованіемъ земли и воды; а изъ Пелопонесцевъ Аргивяне не хотѣли участвовать въ общей защитѣ, потому что враждовали съ Спартою и не желали подчиняться ея гегемоніи. Но другіе Греки, особенно Спартанцы и Аѳиняне, готовились къ геройской защитѣ.

Когда Ксерксъ вошелъ въ предѣлы Греціи, было время Олимпійскихъ игръ; а въ Спартѣ наступилъ праздникъ Аполлона Карнейскаго, продолжавшійся 8 дней. Не смотря на величайшую опасность, Греки не оставили своихъ праздниковъ, и только небольшая союзная армія въ нѣсколько тысячъ, подъ начальствомъ спартанскаго царя Леонида, отправлена къ Ѳермопиламъ, гдѣ загородила узкій проходъ, остававшійся между стремнинами горы Эты и топкимъ болотомъ морскаго берега, и укрѣпила его валомъ. Соединенный греческій флотъ занялъ позицію недалеко отъ того мѣста въ проливѣ, отдѣляющемъ островъ Эвбею отъ Средней Греціи, при мысѣ Артемизіѣ, и такимъ образомъ препятствовалъ Персамъ обойти Ѳермопилы съ моря. Тутъ начались удачныя морскія битвы съ Персами, у которыхъ часть флота кромѣ того была разбита бурями о береговыя скалы. Но взятіе Ѳермопилъ заставило потомъ греческіе корабли отступить далѣе къ югу. Разсказываютъ, что Ксерксъ, подойдя къ Ѳермопиламъ, съ удивленіемъ узналъ, что небольшое число Грековъ рѣшилось оспаривать у него этотъ проходъ. Его удивленіе возрасло еще болѣе, когда посланный для обозрѣнія позиціи донесъ ему, что онъ видѣлъ одну часть Спартанцевъ, занимающихся гимнастическими упражненіями, а другую убирающею свои длинные волосы. Одинъ изъ находившихся въ его войскѣ Грековъ объяснилъ царю, что Спартанцы съ особымъ тщаніемъ убираютъ свои волосы, когда готовятся къ отчаянной битвѣ.

Разсказываютъ далѣе, что Ксерксъ послалъ къ Леониду съ требованіемъ выдать оружіе; Леонидъ отвѣчалъ лаконически: „Приди и возьми". Царь отрядилъ Мидянъ съ приказаніемъ привести къ нему Грековъ живыми. Мидяне храбро бросились впередъ, но были отбиты съ большою потерею; ихъ смѣнилъ отрядъ безсмертныхъ; но и они потерпѣли такую же неудачу. Сомкнувъ свои щиты въ одну непроницаемую стѣну, Греки поражали Персовъ своими длинными копьями. На слѣдующій день сраженіе возобновилось, и опять съ тѣмъ же успѣхомъ. Но одинъ греческій измѣнникъ (Эфіальтъ) въ надеждѣ на богатую награду извѣстилъ Ксеркса, что есть горная тропинка, по которой можно обойти непріятеля. Царь послалъ съ нимъ часть своего войска. Персы шли цѣлую ночь, и къ утру очутились въ тылу у Грековъ. Спартанскій царь зналъ о существованіи тропинки и прикрылъ ее отрядомъ союзниковъ; но отрядъ этотъ, испуганный внезапнымъ появленіемъ Персовъ, отступилъ. Тогда Леонидъ отпустилъ большую часть союзныхъ отрядовъ; а самъ съ 300 своихъ Спартанцевъ и нѣсколькими стами союзниковъ бросился на непріятелей, и послѣ отчаянной битвы палъ со всѣми Спартанцами. Впослѣдствіи на томъ мѣстѣ поставлено было мраморное изображеніе льва съ надписью о томъ, что здѣсь четыре тысячи Пелопонесцевъ сражались съ тремя стами миріадами варваровъ. Слѣдующая особая надпись относилась собственно къ Спартанцамъ: «Странникъ! возвѣсти Лакедемонянамъ, что мы легли здѣсь, вѣрные ихъ законамъ *)».

38. Саламинъ и Платея. Персы вступили въ Среднюю Грецію и сильно опустошили Фокиду и Аттику (а Беотійцы покорились имъ добровольно). Часть войска, отправленная на Дельфы, чтобы завладѣть сокровищами Аполлонова храма, по словамъ преданія, была разсѣяна страшнымъ громомъ (въ которомъ видѣли мщеніе самого Аполлона). Аѳиняне заранѣе обратились къ Дельфійскому оракулу за совѣтомъ; онъ отвѣ-

*) Ὦ ξεῖν, ἀγγέλλειν Λακεδαιμονίοις ὅτι τῇδε κείμεθα τοῖς κείνων ῥήμασι πειθόμενοι. Поэтъ Симонидъ прославилъ прекрасною одою подвигъ Ѳермопильскихъ героевъ. (Думаютъ, что и упомянутая надпись сочинена имъ-же).

чалъ, что они найдутъ спасеніе за деревянными стѣнами. Нѣкоторые поняли этотъ отвѣтъ буквально и поставили вокругъ своей крѣпости деревянныя стѣны; но другіе и особенно Ѳемистоклъ истолковали, что подъ деревянными стѣнами тутъ разумѣются корабли. Дѣйствительно жители Аѳинъ поспѣшили сѣсть на корабли, отославъ свои семейства на Саламинъ и нѣкоторые другіе острова. Персы вслѣдъ за тѣмъ взяли и сожгли городъ Аѳины. Соединенный греческій флотъ, отступая передъ персидскимъ, остановился въ проливѣ между островомъ Саламиномъ и берегомъ Аттики. Послѣ разоренія Аѳинъ спартанскій предводитель Эврибіадъ, главный начальникъ флота, хотѣлъ отступить еще далѣе на югъ, къ Пелопонесу. Но проницательный Ѳемистоклъ понималъ всѣ выгоды настоящей позиціи, и прибѣгнулъ къ хитрости, чтобы удержать Грековъ. Онъ притворился измѣнникомъ и увѣдомилъ Ксеркса, что Греки хотятъ бѣжать отъ вѣрной гибели. Царь тотчасъ велѣлъ своимъ кораблямъ загородить выходъ изъ пролива, и Греки принуждены были вступить въ бой. Огромный персидскій флотъ не могъ свободно дѣйствовать въ узкомъ проливѣ, и его большіе корабли безпрерывно сталкивались другъ съ другомъ или садились на мель, между тѣмъ какъ легкія греческія суда дѣйствовали очень проворно и искусно. Такимъ образомъ Греки одержали въ Саламинской битвѣ полную побѣду (480 г. до Р. Х.). Ксерксъ смотрѣлъ на эту битву съ высокаго трона, который былъ воздвигнутъ для него на берегу Аттики. Увидавъ пораженіе Персовъ, онъ потерялъ мужество, и воротился въ Азію, оставивъ въ Греціи полководца Мардонія съ 300.000 отборнаго войска. Между Греками, участвовавшими въ Саламинской битвѣ, такъ называемая награда за храбрость была присуждена Эгинянамъ; а изъ вождей болѣе всѣхъ прославляли Ѳемистокла. Сами Спартанцы, когда онъ посѣтилъ ихъ городъ, оказали ему чрезвычайныя почести; а когда онъ уѣзжалъ, 300 знатнѣйшихъ всадниковъ проводили его до города Тегеи.

Опасность еще не миновала; а Спартанцы ушли назадъ, и занялись постройкою стѣны на Кориѳскомъ перешейкѣ, чтобы преградить Персамъ вторженіе въ Пелопонесъ. Мардоній расположился зимовать въ Ѳессаліи и Беотіи. Слѣдующую

весною онъ снова опустошилъ Аттику; при чемъ Аѳиняне опять спаслись на островъ Саламинъ. Наконецъ аѳинскіе послы убѣдили Спартанцевъ выступить въ походъ. По дорогѣ къ Спартанцамъ примкнули всѣ Греки, оставшіеся вѣрными отечеству. Подлѣ Элевзиса съ ними соединились Аѳиняне, сошедшіе съ кораблей; тогда греческое войско достигло 100,000 человѣкъ;оно находилось подъ начальствомъ спартанскаго царя Павзанія. Мардоній отступилъ изъ Аттики въ Беотію, чтобы найти болѣе ровную мѣстность, удобную для дѣйствія его конницы; съ своими 300,000 азіатскаго войска и 50,000 греческихъ союзниковъ онъ расположился на лѣвомъ берегу рѣки Азопа; противъ него, на правомъ берегу, недалеко отъ города Платеи, у подошвы Киѳерона, сталъ Павзаній. Въ обоихъ лагеряхъ жертвенныя предзнаменованія грозили пораженіемъ тому войску, которое первымъ начнетъ битву. Спустя десять дней, Мардоній потерялъ терпѣніе, и вступилъ въ бой; онъ палъ во время сраженія, а войска его были совершенно разбиты (479 г. *). Остатки Персовъ, предводи-

*) Вотъ нѣкоторыя подробности битвы при Платеѣ (по Геродоту и Плутарху). Однажды около полуночи въ греческомъ станѣ явился всадникъ и потребовалъ свиданія съ аѳинскимъ полководцемъ Аристидомъ. „Берегись, сказалъ онъ: Мардоній, вопреки предзнаменованіямъ, по недостатку въ продовольствіи, нападетъ на васъ завтра на разсвѣтѣ. Принужденный противъ воли слѣдовать за Персами, я приношу вамъ доказательство моей преданности Греціи. Я Александръ, царь Македонскій; надѣюсь, что вы меня не выдадите“. За тѣмъ онъ повернулъ коня, и ускакалъ. На слѣдующій день персидская конница отрѣзала Грекамъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ и снабженіе водою. Ночью Греки снялись съ лагеря, чтобы подвинуться ближе къ Платеѣ. На утро Мардоній, увидавъ движеніе Грековъ, счелъ его бѣгствомъ, и велѣлъ произвести общее нападеніе. Аѳиняне во время движенія отдалились отъ другихъ союзниковъ; вся масса Персовъ обратилась на ближайшія къ нимъ дружины Спартанцевъ и Тегеатовъ. Извѣщенные гонцами Павзанія, Аѳиняне поспѣшили на помощь, но натвнулись на союзныхъ съ Персами Ѳессалійцевъ и Беотійцевъ, и вступили съ ними въ жаркій бой. Между тѣмъ Спартанцы воздерживались отъ битвы, ожидая конца жертвоприношеніямъ, по которымъ гадали о судьбѣ сраженія. Первыя жертвы не дали счастливыхъ предзнаменованій, и воины продолжали оставаться въ бездѣйствіи, подъ градомъ персидскихъ стрѣлъ. Въ эту критическую минуту Павзаній обратилъ свои взоры къ киѳеронскому храму Юноны и умолялъ богиню о помощи. Минуту спустя, Лакедемоняне получили счастливыя предзнаменованія и тотчасъ ринулись въ битву. Персы сражались храбро; но у нихъ не было ни искусства, ни хорошаго вооруженія, чтобы проти-

мые Артабазомъ, ушли назадъ въ Азію. Побѣдителямъ досталась огромная добыча; одна десятая часть ея была принесена въ даръ богамъ; другая десятая часть предоставлена Павзанію; остальные раздѣлены между всѣми союзниками (а награда за храбрость единодушно присуждена Платейцамъ). На полѣ битвы воздвигнуты памятники павшимъ воинамъ. Между греческими союзниками Персовъ самыми упорными были Ѳиванцы; поэтому побѣдоносная армія явилась передъ стѣнами Ѳивъ, и заставила выдать главныхъ измѣнниковъ, которые были наказаны смертію. Въ тоже самое время греческій флотъ, подъ начальствомъ спартанскаго царя Леотихида и аѳинянина Ксантиппа, присталъ къ берегамъ Малой Азіи у мыса Микале (противъ острова Самоса); Греки разбили здѣсь персидское войско и сожгли персидскіе корабли. Слѣдствіемъ побѣды при Микале было освобожденіе Іонійскихъ колоній.

Такимъ образомъ окончилось громадное предпріятіе Ксеркса. Греки отразили нашествіе азіатскихъ варваровъ, и спасли отъ нихъ Европейскую цивилизацію. *Греки побѣдили, благодаря тому, что два главныя ихъ государства, Аѳины и Спарта, дѣйствовали въ этой войнѣ единодушно; притомъ, превосходя непріятеля воинскимъ искусствомъ и вооруженіемъ, они, что важнѣе всего, проявили высокое патріотическое одушевленіе, съ помощью котораго нашли себѣ и достойныхъ вождей.*

39. Перемѣна гегемоніи. Гегемонія въ войнѣ съ Персами принадлежала Спартанцамъ: ихъ цари предводитель-

стоять греческимъ копьямъ и крѣпкимъ панцырямъ. Они вступали въ рукопашную битву то по одиночкѣ, то небольшими кучками, такъ что Спартанцы легко били ихъ по частямъ. Самый жестокій бой кипѣлъ тамъ, гдѣ находился Мардоній на своемъ бѣломъ конѣ, окруженный отборнымъ отрядомъ. Когда Мардоній палъ, пораженный пращею, а отрядъ его былъ истребленъ, остальныя войска обратились въ бѣгство и укрылись въ свой укрѣпленный лагерь. Лакедемоняне попытались взять этотъ лагерь приступомъ; но тутъ обнаружилось ихъ неумѣнье брать укрѣпленныя мѣста; они были нѣсколько разъ отбиты, и принуждены дожидаться Аѳинянъ; послѣдніе, сломивъ наконецъ греческихъ измѣнниковъ, прибѣжали къ лагерю и послѣ упорнаго боя сдѣлали проломъ; тогда Греки ворвались въ лагерь, и произвели страшное избіеніе Персовъ.)

ствовали соединенными греческими силами. Но главная часть борьбы безспорно пришлась на долю Аѳинянъ: побѣды при Мараѳонѣ, Саламинѣ и Микале были выиграны или одними Аѳинянами, или ими по преимуществу. Ихъ корабли составляли главную силу греческаго флота; ихъ вожди, Мильтіадъ, Ѳемистоклъ и Аристидъ (при нашествіи Ксеркса воротившійся изъ изгнанія), своими талантами и заслугами возвысились надъ всѣми вождями остальныхъ Грековъ. Слава Аѳинянъ не замедлила возбудить зависть въ Спартанцахъ. Недоброжелательство ихъ обнаружилось по слѣдующему поводу: Аѳины послѣ нашествія Персовъ лежали въ развалинахъ и были беззащитны; по убѣжденію Ѳемистокла граждане запретили строить частные дома прежде, нежели городъ будетъ окруженъ крѣпкою стѣною. Весь народъ дѣятельно принялся за работу. Спартанцы прислали въ Аѳины съ требованіемъ, чтобы не былъ укрѣпляемъ стѣною ни одинъ городъ къ сѣверу отъ Коринѳскаго перешейка на томъ основаніи, что такіе города будто бы послужатъ опорными пунктами для Персовъ въ случаѣ новаго нападенія. Ѳемистоклъ самъ отправился посломъ въ Спарту съ отвѣтомъ отъ Аѳинянъ, но тамъ, подъ разными предлогами, медлилъ объясненіями, чтобы выиграть время; наконецъ пришло извѣстіе, что стѣны готовы; тогда Ѳемистоклъ гордо объявилъ лакедемонскимъ властямъ, что Аѳиняне не нуждаются въ ихъ совѣтахъ относительно своихъ стѣнъ. За тѣмъ онъ обратилъ вниманіе на устройство безопаснаго пріюта для морскихъ силъ. Старая аѳинская гавань Фалеръ была мала и слишкомъ открыта. По настоянію Ѳемистокла Аѳиняне устроили новую пристань въ сосѣдней бухтѣ Персйской и гавань Пирей также обвели крѣпкою стѣною. Далѣе, по его же совѣту, Аѳиняне даровали разныя льготы иностранцамъ, особенно ремесленникамъ, которые пожелали бы основаться въ ихъ городѣ. Эти льготы привлекли въ Аѳины много людей со всѣхъ сторонъ Греціи; населеніе города быстро возрасло, такъ что Аѳиняне вскорѣ могли выслать многочисленныя колоніи. *Въ тоже время устройство Аѳинянъ пріобрѣло еще болѣе демократическій характеръ:* четвертый классъ гражданъ, по предложенію Аристида, получилъ доступъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ, и даже къ архонству.

Между тѣмъ военныя дѣйствія противъ Персовъ продолжались. *Спарта еще удерживала за собою гегемонію надъ государствами континентальными; но на морѣ ея гегемонія перешла теперь къ Аѳинамъ.* Малоазіатскія колоніи и острова Эгейскаго моря составили постоянный союзъ или симмахію для борьбы съ общимъ врагомъ, т.-е. съ Персами. Предводительство военными силами ввѣрялось Аѳинамъ; каждое государство доставляло извѣстное число воиновъ, кораблей и денегъ на военныя издержки; для совѣщанія о дѣлахъ союза послы отъ всѣхъ союзныхъ государствъ собирались на островѣ Делосѣ въ храмѣ Аполлона; тутъ же хранилась и союзная казна. Главнымъ устроителемъ этого Делосскаго союза былъ Аристидъ; ему, какъ самому честному и справедливому изъ Грековъ, ввѣрено было сохраненіе союзной казны (476).

Отпаденію морскихъ государствъ отъ Спартанской гегемоніи и переходу ихъ на сторону Аѳинъ много способствовало неразумное поведеніе спартанскаго царя Павзанія. Надменный славою, пріобрѣтенною имъ при Платеѣ, онъ началъ тяготиться надзоромъ эфоровъ, гордо и повелительно обращался съ союзными Греками, окружалъ себя большою пышностію, и наконецъ завелъ тайныя сношенія съ Ксерксомъ. Спарта отозвала его съ театра войны въ отечество. Тутъ онъ задумалъ поднять илотовъ, чтобы низвергнуть эфоровъ и захватить неограниченную власть. Когда его замыслы были открыты и ему угрожала казнь, онъ скрылся въ одинъ храмъ. Храмы почитались неприкосновеннымъ убѣжищемъ, и оттуда нельзя было взять силою преступника. Но эфоры приказали завалить входъ, и Павзаній умеръ съ голоду; говорятъ, что мать его первая принесла для этого камень (467 г.). Изъ ненависти къ Ѳемистоклу Спартанцы обвинили его передъ Аѳинянами въ соучастіи съ Павзаніемъ. Ѳемистоклъ еще прежде того подвергся остракизму стараніями враждебной ему аристократической партіи; теперь онъ получилъ приказъ явиться въ Спарту на судъ союзнаго собранія. Тогда Ѳемистоклъ бѣжалъ изъ Греціи и послѣ долгихъ скитаній удалился въ Сузу къ персидскому царю Артаксерксу; тотъ принялъ его ласково, былъ плѣненъ его умомъ, и щедро одарилъ, въ надеждѣ воспользоваться его талантами. Говорятъ, будто

Ѳемистоклъ потомъ принялъ ядъ, чтобы не служить Персамъ противъ Грековъ. Около того же времени окончилъ свою жизнь Аристидъ; республика почтила его погребеніемъ на общественный счетъ и дала приданое его дочерямъ.

По смерти этихъ мужей самое видное мѣсто въ Аѳинахъ занялъ Кимонъ, сынъ Мильтіада. Онъ не былъ блестящимъ ораторомъ въ народномъ собраніи; за то отличался открытымъ характеромъ, привѣтливымъ обращеніемъ и щедростію; богатства свои Кимонъ расточалъ на украшеніе города садами и на пособіе бѣднымъ гражданамъ. Но возвышеніе его главнымъ образомъ было основано на его военныхъ подвигахъ въ борьбѣ съ Персами. Наиболѣе знаменита его двойная побѣда при устьѣ рѣки Эвримедона (въ малоазіатской провинціи Памфиліи), гдѣ онъ истребилъ непріятельскій флотъ, и затѣмъ, высадившись на берегъ, разбилъ многочисленную непріятельскую армію. Какъ глава аристократической или охранительной партіи, Кимонъ былъ большимъ почитателемъ Спарты и ея законовъ. Около того времени страшное землетрясеніе разрушило Лакедемонъ, при чемъ погибло много народу. Илоты и Мессенцы воспользовались этимъ бѣдствіемъ, и возстали противъ Спартіатовъ (464 г.). Началась *Третья Мессенская война*, которая продолжалась десять лѣтъ. Спартанцы просили помощи у Аѳинянъ; просьбу эту поддержали Кимонъ и его партія. Аѳиняне дѣйствительно отправили вспомогательное войско подъ начальствомъ Кимона; но походъ былъ неудаченъ, и подозрительные Спартанцы отослали Аѳинянъ назадъ. Кимонъ подвергся изгнанію остракизмомъ, по обычаю на 10 лѣтъ. Но еще до истеченія срока сограждане воротили его въ отечество; онъ продолжалъ свои подвиги противъ Персовъ, и умеръ на островѣ Кипрѣ при осадѣ одного города. Тогда Аѳины заключили съ Персами такъ называемый *Кимоновъ миръ*, по условіямъ котораго персидскій царь призналъ независимость малоазіатскихъ Грековъ, и обязался не посылать военныхъ кораблей въ Эгейское море (449).

Благодаря усиліямъ Кимоновой партіи, рѣшительная борьба Аѳинянъ съ Спартанцами была на время отсрочена. Однако еще при его жизни соперничество ихъ вызвало войну. Потерпѣвъ нѣсколько неудачъ въ полевыхъ сраженіяхъ (осо-

бенно при беотійскихъ городахъ Танагрѣ и Коронеѣ), Аѳиняне отказались отъ намѣренія отнять у Спартанцевъ гегемонію на континентѣ, и заключили съ ними перемиріе на 30 лѣтъ (445 г.), извѣстное подъ именемъ „Периклова мира". Но этою войною было упрочено ихъ морское господство; соперница Аѳинъ на морѣ, островъ Эгина, принуждена выдать Аѳинянамъ свои корабли и обязалась платить имъ дань; а возмутившійся островъ Эвбея окончательно покоренъ ими, подъ начальствомъ Перикла. Этотъ островъ былъ важенъ для Аѳинянъ по своему положенію, по своимъ богатымъ пастбищамъ и полямъ; на немъ поселены были многіе аѳинскіе колонисты. (Эти колонисты принадлежали къ разряду *клируховъ*, т. е. такихъ переселенцевъ, которые получали часть земли, отнятой у туземцевъ, и продолжали быть гражданами своей метрополіи).

40. Периклъ и развитіе аѳинской демократіи. Во время послѣдней войны въ Аѳинской республикѣ на первый планъ выступилъ Периклъ. Онъ былъ сынъ Ксантиппа, побѣдителя при Микале, а по матери происходилъ отъ знатной фамиліи Алкмеонидовъ. При своемъ необыкновенномъ умѣ, онъ получилъ прекрасное образованіе, которое старался постоянно расширить бесѣдами съ писателями и учеными; въ особенности онъ пользовался наставленіями философа Анаксагора. Природа одарила его красивою наружностію (важное качество для того, кто хотѣлъ имѣть вліяніе на народъ, потому что Греки были большіе почитатели красоты *). А мужество свое онъ доказалъ въ битвахъ съ непріятелями (особенно отличился при Танагрѣ). Его осанка и манеры были исполнены достоинства и величія; никто изъ Аѳинянъ не носилъ такъ живописно свой плащъ; никто изъ ораторовъ во время рѣчи не говорилъ съ такимъ спокойствіемъ и такъ кстати не поднималъ руку какъ Периклъ. Главнымъ средствомъ его вліянія на народъ служило ему удивительное краснорѣчіе, отличавшееся силою и энергіей. Къ этимъ качествамъ Периклъ

*) Только голова Перикла была нѣсколько велика сравнительно съ прочими частями тѣла; чтобы отстранить этотъ недостатокъ, художники почти всегда изображали его со шлемомъ на головѣ.

присоединялъ замѣчательную сдержанность и осторожность въ своемъ поведеніи. Онъ не стремился къ быстрому возвышенію, а пріобрѣталъ вліяніе медленно и постепенно; только на войнѣ обнаруживалъ самую блестящую храбрость. По своему происхожденію Периклъ принадлежалъ къ аристократамъ; но, когда началась его дѣятельность, первое мѣсто въ этой партіи занималъ Кимонъ; при томъ аристократія въ то время была уже очень ослаблена въ Аѳинской республикѣ. Периклъ постарался занять мѣсто во главѣ народной партіи; но не унижался передъ толпою и не льстилъ ея страстямъ. Получивъ вліяніе на дѣла республики, онъ продолжалъ сохранять свою сдержанность, и большею частію дѣйствовалъ посредствомъ людей ему преданныхъ. Только въ важныхъ случаяхъ онъ самъ всходилъ на трибуну, и тогда развивалъ такую силу слова, что современники сравнивали его краснорѣчіе съ перунами громовержца Зевеса, и дали ему прозваніе „Олимпійца". Въ своей частной жизни Периклъ былъ простъ и умѣренъ, удалялся шумныхъ удовольствій, отказывался отъ всѣхъ приглашеній на пиры и праздники; на улицѣ его видали только по дорогѣ въ сенатъ или въ народное собраніе. Однако онъ не былъ человѣкомъ угрюмымъ и необщительнымъ; дома онъ любилъ отдыхать послѣ трудовъ въ кругу своихъ друзей, бесѣдуя объ искусствѣ съ Фидіемъ, о литературѣ съ Софокломъ и Эврипидомъ, о философіи съ Анаксагоромъ и Сократомъ. Душою этого кружка была любимая подруга Перикла Аспазія, которая блистала не одною красотою, но и своимъ тонкимъ остроуміемъ и свѣдѣніями въ литературѣ. Честность и безкорыстіе Перикла были признаваемы даже его врагами; онъ не пользовался случаями увеличить свое состояніе на общественный счетъ (чѣмъ помрачилъ свою славу, напримѣръ, Ѳемистоклъ). Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, онъ избѣжалъ обвиненія въ тираніи и обычнаго въ тѣ времена остракизма (хотя самъ не отказывался иногда отъ этого средства, чтобы устранить своихъ противниковъ). Онъ удерживалъ свое вліяніе на дѣла въ теченіе 40 лѣтъ, изъ которыхъ послѣднія 16 лѣтъ руководилъ Аѳинянами почти безъ соперниковъ; между тѣмъ онъ не былъ ни архонтомъ, ни членомъ Ареопага (его избирали только въ число 10 стратеговъ)

Такимъ образомъ Периклъ представляетъ типъ *демагога* (вождь народа) въ благородномъ смыслѣ этого слова.

Дѣятельность Перикла была направлена на укрѣпленіе Аѳинскаго могущества, на развитіе Аѳинской демократіи и украшеніе родного города.

Предводительство Аѳинъ въ симмахіи или союзѣ, составленномъ для борьбы съ Персами, вскорѣ обратилось съ ихъ стороны въ полное господство. Эта перемѣна произошла особенно съ тѣхъ поръ, какъ союзники, за немногими исключеніями, согласились вмѣсто войскъ доставлять Аѳинянамъ деньги, и союзная казна была перенесена изъ Делоса въ Аѳины (взносы достигли теперь до 600 талантовъ въ годъ). Для союзниковъ вначалѣ такое положеніе казалось выгоднымъ: между тѣмъ какъ они мирно занимались торговлею и промыслами, аѳинскій флотъ долженъ былъ охранять ихъ отъ внѣшнихъ непріятелей. Союзные города стали обращаться въ Аѳины за рѣшеніемъ своихъ взаимныхъ тяжбъ; враждебныя партіи одного и того же города также прибѣгали къ посредничеству Аѳинянъ; отсюда Аѳины присвоили себѣ и высшую судебную власть въ Делосскомъ союзѣ. Когда островъ Самосъ во время своей распри съ Милетомъ не захотѣлъ подчиниться приговору Аѳинъ и вошелъ въ сношенія съ Персами, Аѳиняне послали противъ него 60 кораблей подъ начальствомъ Перикла. Самосъ былъ взятъ, принужденъ выдать свои корабли и заплатить военныя издержки. Такимъ образомъ Аѳиняне начали силою усмирять тѣ города, которые пытались отдѣлиться отъ союза. Периклъ значительно расширилъ Аѳинскую колонизацію. Выводя колонистовъ, онъ уменьшалъ въ городѣ число бѣдныхъ и умножалъ отдаленныя поселенія, которыя способствовали развитію торговли и морскаго могущества Аѳинянъ. Таково особенно значеніе ихъ колоній на сѣверныхъ островахъ и берегахъ Эгейскаго моря (т. е. во Ѳракіи и Македоніи). Чтобы поддержать тѣсную связь этихъ колоній съ метрополіей, Периклъ сохранялъ за колонистами званіе и права аѳинскихъ гражданъ.

Итакъ если къ жителямъ Аттики присоединить колоніи и союзниковъ, то Аѳины располагали государствомъ, которое заключало въ себѣ, какъ думаютъ, болѣе 10,000,000 народо-

населенія. Доходы Аѳинской республики простирались до 1500 талантовъ въ годъ (талантъ составлялъ приблизительно 1400 руб. сер. *): при Периклѣ за всѣми расходами въ государственной казнѣ оставалось еще до 8,000 талантовъ сбереженія. Военныя силы Аѳинской республики состояли главнымъ образомъ изъ многочисленнаго флота, именно изъ 300 тріеръ и множества мелкихъ судовъ съ 60,000 матросовъ **).

Сухопутное войско заключало въ себѣ: 13,000 тяжело вооруженныхъ или гоплитовъ, всегда готовыхъ выступить въ походъ (а за каждымъ гоплитомъ слѣдовали нѣсколько легковооруженныхъ слугъ), 16000 человѣкъ расположенныхъ гарнизонами, и 1200 всадниковъ; 1200 наемныхъ скиѳскихъ стрѣлковъ исполняли полицейскую службу. Въ случаѣ нужды войско это могло быть увеличено: всѣ граждане были воинами; метеки и рабы также набирались въ военную службу, особенно на флотъ; кромѣ того деньги всегда могли доставить много наемниковъ (преимущественно скиѳскихъ и критскихъ стрѣлковъ). Граждане вооружались на свой счетъ; Периклъ облегчилъ имъ военную службу, назначивъ жалованье, именно: каждый гоплитъ получалъ 4 обола ежедневно, офицеры вдвое болѣе, а всадники втрое (аттическій оболъ равнялся приблизительно нашимъ 4 коп. серебр.).

Относительно развитія демократіи или народоправленія Пе-

*) Греки не любили прямыхъ налоговъ на гражданъ, и доходы эти состояли изъ произведеній государственныхъ земель, рудниковъ, лѣсовъ, пастбищъ и другихъ угодій, которыя по большей части отдавались на откупъ въ частныя руки, изъ штрафовъ, конфискацій, разнаго рода пошлинъ (судебныхъ, таможенныхъ, рыночныхъ и др.), изъ поголовнаго или подушнаго сбора съ метековъ, изъ взноса союзныхъ городовъ; наконецъ, изъ временныхъ налоговъ на имущества (въ случаѣ нужды) и разнаго рода пожертвованій со стороны богатыхъ людей. Такія пожертвованія носили общее названіе литургій; онѣ назначались: на содержаніе хоровъ при театральныхъ представленіяхъ, на содержаніе борцовъ во время общественныхъ игръ, на публичные пиры въ торжественныхъ случаяхъ, на отправку религіозныхъ депутацій въ Делосъ или Дельфы и на оснастку военныхъ кораблей. (Послѣдняя литургія, т. е. оснастка кораблей, носила названіе тріерархіи).

**) Триремою или тріерою назывался корабль или собственно большая морская лодка, трехпалубная, снабженная съ каждой стороны тремя рядами веселъ, одинъ рядъ надъ другимъ; соотвѣтственно тому на каждомъ боку корабля находились три ряда отверстій, въ которыя продѣвались весла; вдоль этихъ отверстій шли скамьи для гребцовъ.

риклъ сдѣлалъ еще шагъ впередъ. Ареопагъ, состоявшій изъ людей знатныхъ и богатыхъ, представлялъ послѣднюю опору аристократической или охранительной партіи. По предложенію Периклова друга Эфіальта, Аѳиняне ограничили судебное значеніе Ареопага только дѣлами о смертоубійствѣ, и лишили его права останавливать приговоры народнаго собранія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ государство лишилось и послѣдняго учрежденія, которое могло еще удерживать впечатлительный Аѳинскій народъ отъ излишнихъ увлеченій и крайностей. Почти все судопроизводство, гражданское и уголовное, теперь было сосредоточено въ *дикастеріяхъ* или судахъ геліастовъ, т. е. присяжныхъ. А такъ какъ подача голосовъ была тайная и дикастеріи распредѣлялись ежедневно для разныхъ дѣлъ по жребію, то никто заранѣе не зналъ своихъ судей и не могъ также слѣдить за ихъ голосами. Такимъ образомъ устранялась подкупность. За участіе въ этихъ судахъ и за каждое присутствіе въ народномъ собраніи Периклъ положилъ также выдавать по нѣскольку оболовъ, чѣмъ привлекалъ къ участію въ государственномъ управленіи и самыхъ бѣдныхъ гражданъ. Далѣе, чтобы всѣ граждане посѣщали театральныя представленія (служившія средствомъ не одного разсѣянія, но и поученія), Периклъ основалъ особую кассу, изъ которой бѣднымъ гражданамъ выдавали деньги на плату за мѣста въ театрѣ.

При Периклѣ окончены были такъ называемыя Длинныя стѣны, соединявшія городъ Аѳины съ его гаванью Піреемъ. Самый городъ онъ украсилъ великолѣпными памятниками искусства, употребивъ на нихъ преимущественно союзную казну (она имѣла своей цѣлью войну съ Персами; но война эта уже прекратилась). Лучшіе художники и поэты пользовались его дружбою и покровительствомъ. Аѳины сдѣлались средоточіемъ не только торговли и промышленности, но и умственной жизни Грековъ. *Вѣкъ Перикла извѣстенъ въ исторіи какъ вѣкъ высшаго процвѣтанія греческой образованности.*

Разцвѣтъ этой образованности начался не въ метрополіи или собственной Греціи, а въ ея Малоазіатскихъ колоніяхъ; чему особенно способствовали рано развившаяся здѣсь торговля и близкія сношенія съ наиболѣе образованными народами древняго востока, т. е. Лидянами, Финикіянами, Егип-

тянами и Ассиро-Вавилонянами (*гражданственность народовъ торговыхъ всегда развивается быстрѣе, нежели народовъ земледѣльческихъ и пастушескихъ;* посѣщая чужія страны, торговцы знакомятся съ иноземными обычаями, знаніями, искусствами и т. п.). Такъ по нѣкоторымъ признакамъ, отъ Ассиріянъ Греки заимствовали начатки архитектурнаго и скульптурнаго искусства, у Финикіянъ азбуку, у Египтянъ геометрію, у Халдеевъ астрономію и т. д.

Въ вѣкъ Перикла, т. е. въ V в. до Р. Х., наибольшаго развитія достигаютъ двѣ стороны греческой цивилизаціи: *поэзія* и *искусство*.

41. Поэзія Греческая прежде всего разцвѣла въ Іонійскихъ колоніяхъ Малой Азіи: тамъ сложились эпическія пѣсни Гомера и другихъ рапсодовъ. За эпохою эпоса, который воспѣвалъ времена геройческія, наступило преобладаніе лирической поэзіи (отъ VIII до V в. до Р. Х.). Ея развитіе началось также въ Азіатскихъ колоніяхъ.

(Эта поэзія раздѣлилась на нѣсколько видовъ. Во первыхъ *элегія*, которая преимущественно выражаетъ разныя движенія души (грусть, радость и т. п.). Знаменитѣйшіе элегическіе поэты были: Сафо, женщина-поэтъ родомъ съ острова Лесбоса, соотечественница и современница Питтака Митиленскаго (разсказы о томъ, что она, вслѣдствіе неудачной привязанности бросилась со скалы въ море, считаются теперь вымысломъ); Симонидъ, съ острова Кеоса, особенно извѣстный своими элегіями на смерть воиновъ, павшихъ при Мараѳонѣ, на битву при Ѳермопилахъ и побѣду при Саламинѣ; современникъ его Анакреонъ, уроженецъ острова Теоса, воспѣвавшій радости и наслажденія жизни (отсюда подобная поэзія называется «анакреонтической») и пр. Изъ лирическихъ поэтовъ собственной Греціи замѣчательны только: аѳинянинъ Тиртей, прославившійся своими воинственными элегіями во время второй Мессенской войны, и Пиндаръ, уроженецъ Беотіи (522—442 г. до Р. Х). Слава Пиндара была такъ велика, что государи и города греческіе наперерывъ заказывали ему стихотворенія на разные торжественные случаи; онъ сочинялъ между прочимъ гимны или *оды* богамъ, но болѣе всего знамениты его хвалебныя пѣсни въ честь побѣдителей на общественныхъ играхъ. Особый видъ лирики соста-

вили *ямбы*, стихотворенія, исполненныя ѣдкой насмѣшки или сатиры. (Такими ямбами извѣстенъ Архилохъ Паросскій. О силѣ его насмѣшки разсказываютъ: Архилохъ просилъ у Ликамба руку одной изъ его дочерей; отецъ сначала согласился, потомъ отказалъ; поэтъ отомстилъ ямбическимъ стихотвореніемъ, въ которомъ съ такою ядовитостію осмѣялъ все семейство Ликамба, что дочери его отъ стыда удавились).

Къ лирикѣ относятъ также поэзію *гномическую* или *дидактическую* (т. е. наставительную). Она подъ формою стиха заключала въ себѣ разныя нравственныя правила и наставленія для жизни. Древніе законодатели, каковы Ликургъ, Залевкъ, Солонъ и др., изложили свои законы въ видѣ краткихъ стихотвореній, которыя заучивались наизусть юношами. Къ поэтамъ гномическимъ принадлежатъ такъ называемые семь греческихъ мудрецовъ; каждому изъ этихъ мудрецовъ приписываютъ изреченіе, въ которомъ заключалась сущность его наставленій. *) Подобныя наставленія иногда облекались въ форму разсказа, въ которомъ на мѣсто людей дѣйствующими лицами выводились животныя; отсюда произошла *басня*. Знаменитѣйшимъ баснописцемъ греческимъ считается Эзопъ, современникъ Солона, но о личности его существуютъ только темныя извѣстія; между прочимъ его представляли маленькимъ горбатымъ человѣкомъ и притомъ находившимся въ рабствѣ у одного Самосца.

Въ V вѣкѣ до Р. Х. патріотическая борьба съ Персами дала сильный толчекъ дальнѣйшему развитію греческой образованности, и процвѣтаніе ея совершается съ тѣхъ поръ въ метрополіи преимущественно передъ колоніями. Этому періоду соотвѣтствуютъ и успѣхи драматической поэзіи, которая составляетъ высшую ступень поэтическаго творчества. Драматическія представленія въ Греціи произошли изъ религіозныхъ праздниковъ въ честь Діониса или Вакха, бога вина и

*) А именно, Клеобулъ училъ: „Наблюдай во всемъ мѣру“. Періандръ: „Прежде (чѣмъ дѣлать) все обдумай“. Питтакъ Митиленскій: „Хорошо разсчитывай время“. Біасъ: „Не дѣлай многихъ дѣлъ“ (за одинъ разъ). Ѳалесъ Милетскій: „Поручительство принесетъ тебѣ заботу“. Хилонъ Лакедемонскій: „Познай самого себя“. Солонъ Аѳинскій: „Ничего лишняго“. Эти изреченія были начертаны золотыми буквами на колоннахъ Аполлонова храма въ Дельфахъ.

веселья, происходившихъ при сборѣ винограда *). Обычною принадлежностію этихъ вакхическихъ праздниковъ былъ хоръ пѣвцовъ, которые пѣли хвалебныя пѣсни („диѳирамбы") Діонису и плясали вокругъ его жертвеннаго алтаря, одѣтые сатирами (миѳологическія существа, почитавшіяся спутниками Вакха и изображавшіяся съ козлиными ногами). Между пѣніемъ и танцами начали вставлять разговоры хора съ лицемъ, которое представляло самого бога или его вѣстника. Отсюда хоръ остался навсегда существенною частію Греческой драмы; а число собственно дѣйствующихъ лицъ или актеровъ было очень ограничено (сначала только одинъ говорящій актеръ; Эсхилъ сталъ выводить двухъ, а Софоклъ прибавилъ еще третьяго). Мало-по-малу драматическія представленія въ честь Діониса раздѣлились на два вида, трагедію и комедію, смотря потому, какой характеръ имѣли гимны этому божеству, серьезный или веселый. Возраставшая любовь народа къ этимъ представленіямъ ввела въ обычай давать за одинъ разъ не одну трагедію, а три трагедіи одну за другою, которыя по содержанію имѣли связь между собою и составляли „трилогію". (Впослѣдствіи къ нимъ присоединили четвертое дѣйствіе или такъ наз. „сатириконъ", откуда произошла „тетралогія").

Драматическія представленія совершались въ зданіяхъ, называвшихся *театрами*; (т. е. зрѣлищами); они не имѣли кровли и занимали большое пространство, такъ что могли вмѣстить въ себѣ большинство гражданъ республики. Мѣста для зрителей шли полукругомъ по склону какого нибудь холма; при подошвѣ склона помѣщался хоръ (у насъ превратившійся въ оркестръ); далѣе за нимъ, опять на нѣкоторомъ возвышеніи, располагалась сцена, имѣвшая видъ длиннаго четырехъ-угольника

---

*) Діонисъ вмѣстѣ съ Деметрою или Церерою, богинею земнаго плодородія, служилъ предметомъ поклоненія въ особаго рода религіозныхъ церемоніяхъ, называвшихся „мистеріями" (т. е. таинствами). Знамениты особенно Элевзинскія мистеріи въ Аттикѣ: онѣ состояли въ очистительныхъ и умилостивительныхъ жертвоприношеніяхъ, процессіяхъ, въ ночномъ праздникѣ факеловъ и въ посвященіи новыхъ лицъ, такъ какъ въ таинствахъ участвовали только посвященные. Изъ Аѳинъ ежегодно два раза совершалась торжественная процессія въ Элевзисъ къ храму Деметры для празднованія мистерій („большія" элевзиніи праздновались осенью, а „малыя" весною).

(своею длинною стороною примыкавшая къ оркестру). Представленія происходили при дневномъ свѣтѣ, и начинались съ утра; актеры надѣвали маску соотвѣтственную роли, т.-е. трагическую или комическую; такъ какъ разстояніе сцены отъ зрителей было очень значительно, то для усиленія голоса маска была снабжена особою машинкою; а небольшія ходули (котурны) увеличивали ростъ актеровъ.

Знаменитѣйшіе драматическіе поэты Греціи принадлежать Аѳинамъ, и выступаютъ въ ту эпоху, когда Аѳины появились во главѣ Греческой образованности. Изъ числа многихъ аѳинскихъ трагиковъ высшее мѣсто заняли трое: *Эсхилъ*, *Софоклъ* и *Эврипидъ*. Всѣ они болѣе или менѣе современники Перикла. Эсхилъ участвовалъ въ войнѣ за независимость; 45-лѣтнимъ мужемъ онъ сражался при Саламинѣ; шестнадцатилѣтній юноша Софоклъ находился въ хорѣ пѣвцовъ на праздникѣ который данъ былъ въ честь Саламинской битвы; а Эврипидъ родился въ день этой битвы на островѣ Саламинѣ, куда спаслись его родители. Эсхилъ, какъ говорятъ, написалъ до 70 трагедій; изъ нихъ дошли до насъ только семь («Прикованный Прометей», «Персы», «Семь противъ Ѳивъ», «Эвмениды» и пр.). Содержаніе своихъ трагедій онъ бралъ изъ религіозной и государственной жизни народа. По направленію своему Эсхилъ (происходившій изъ знатнаго рода) принадлежалъ къ партіи охранительной, и въ своихъ произведеніяхъ старался защищать древнія аѳинскія учрежденія противъ нападковъ безпокойной демократіи. Напримѣръ, когда другъ Перикла Эфіальтъ предложилъ народу отнять у Ареопага большую часть подсудныхъ ему дѣлъ, Эсхилъ, чтобы противодѣйствовать такому нововведенію, поставилъ на сцену свою трагедію «Эвмениды»; здѣсь онъ показывалъ, что сама богиня Аѳина была основательницею этого судилища. Однако предложеніе Эфіальта было принято. Въ старости Эсхилъ покинулъ Аѳины, и удалился въ Сицилію, гдѣ и умеръ. Трагедіи его отличаются возвышеннымъ, торжественнымъ стилемъ, величественными характерами и строго религіознымъ чувствомъ; надъ лицами и событіями тяготѣетъ у него владычество суроваго, неумолимаго рока.

Софоклъ, родомъ изъ мѣстечка Колонъ, близъ Аѳинъ, еще

въ ранней молодости обнаружилъ большіе успѣхи въ музыкѣ и гимнастикѣ; эти два искусства (т.-е. собственно пѣніе и пляска) были необходимы драматическому поэту, для устройства хора въ своихъ произведеніяхъ. 28 лѣтъ отъ роду онъ въ одномъ поэтическомъ состязаніи одержалъ верхъ надъ Эсхиломъ, и получилъ побѣдный вѣнокъ. Его долгая жизнь протекла мирно и счастливо. Но въ старости собственный сынъ обвинилъ его передъ членами своей фратріи (которые составляли родъ семейнаго суда) въ томъ, что онъ выжилъ изъ ума и не способенъ управлять своимъ имѣніемъ. Вмѣсто оправданія Софоклъ прочелъ судьямъ отрывокъ изъ трагедіи «Эдипъ въ Колонѣ», которую онъ въ то время сочинялъ: судьи освободили его отъ обвиненія, и съ тріумфомъ проводили домой. Онъ написалъ болѣе 100 трагедій; изъ нихъ также сохранилось только семь, каковы: «Антигона», Эдипъ царь», «Эдипъ въ Колонѣ», «Аяксъ», и пр. Содержаніе первыхъ трехъ взято изъ Ѳиванскихъ преданій объ Эдипѣ и его несчастіяхъ. Онѣ почитаются образцовыми. Вообще трагедіи Софокла превосходятъ всѣ другія изяществомъ своего стиля, чрезвычайною гармоніей частей и глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца.

Эврипидъ провелъ жизнь болѣе тревожную и менѣе счастливую. Онъ умеръ при дворѣ македонскаго царя Архелая. Въ своихъ трагедіяхъ Эврипидъ (бывшій послѣдователемъ философа Анаксагора) отступилъ отъ строго-религіознаго направленія предшественниковъ: дѣйствующія лица у него философствуютъ и ораторствуютъ подобно современнымъ ему Аѳинянамъ; главная задача его произведеній—изобразить міръ человѣческихъ страстей (особенное вниманіе посвящается у него женщинамъ); онъ старается поразить зрителей разными эффектами и растрогать ихъ чувствительными сценами. При этомъ дѣйствіе драмы иногда до того запутывается, что для развязки является на сцену какое нибудь божество и распутываетъ узелъ своимъ приговоромъ (подобная развязка выражается словами: deus ex machina). Число его драмъ также очень велико: сохранилось до насъ около 20 («Медея», «Ипполитъ», «Вакханка» и др.). *).

*) Трагедіи Эврипида стоятъ ниже Эсхиловыхъ и Софокловыхъ; но и онѣ изобиловали многими прекрасными мѣстами, которыя заучивались въ

Въ той же второй половинѣ V в. до Р. Х. жилъ величайшій изъ греческихъ комиковъ, Аристофанъ, принадлежавшій также Аѳинянамъ. Изъ его 54 комедій сохранилось одиннадцать. Аристофанъ былъ одинъ изъ лучшихъ представителей охранительной партіи; въ своихъ комедіяхъ онъ безпощадно преслѣдуетъ отступленіе Аѳинянъ отъ прежнихъ простыхъ, строгихъ нравовъ и тотъ необузданный характеръ, который начала принимать аѳинская демократія. Такъ между прочимъ онъ осмѣиваетъ: ученіе новыхъ философовъ, подрывающихъ древнюю религію и развращающихъ юношество (въ комедіи „Облака", гдѣ осмѣянъ Сократъ), поэтовъ, которые своими произведеніями еще болѣе портятъ вкусъ общества (напримѣръ въ „Лягушкахъ" осмѣянъ Эврипидъ), пагубное вліяніе нѣкоторыхъ демагоговъ на государственныя дѣла (напримѣръ Клеона во „Всадникахъ"), распространившуюся въ народѣ страсть къ доносамъ и тяжбамъ („Осы") и пр.

42. Образовательныя искусства (архитектура, ваяніе и живопись, т. е. искусства наглядныя, выражающіяся внѣшними образами) также получили первоначальное развитіе преимущественно въ колоніяхъ. Прежде другихъ искусствъ достигла совершенства архитектура. По характеру или стилю она раздѣлилась на два главные ордена: *Дорійскій* и *Іонійскій*, получившіе свое названіе отъ Іонійскихъ и Дорійскихъ колоній въ Малой Азіи. Зданія перваго ордена, сообразно съ характеромъ Дорянъ, отличаются строгою гармоніей своихъ частей и простотою украшеній; второй орденъ представляетъ болѣе граціи и роскоши. Впослѣдствіи къ этимъ двумъ орденамъ присоединился еще третій, *Коринѳскій*, который отличается уже изысканностію и обиліемъ украшеній. Замѣчательными архитектурными произведеніями эпохи до Персидскихъ войнъ были: дорическій храмъ Аполлона Дельфійскаго и храмъ Діаны Эфесской — великолѣпный образецъ Іонійскаго ордена *).

народѣ на память; такъ разсказываютъ, что аѳинскіе плѣнники въ Сициліи (во время Пелопонесской войны) получали свободу за произнесеніе отрывковъ изъ Эврипида. Сравнивая между собою произведенія трехъ великихъ трагиковъ, обыкновенно характеризуютъ ихъ тремя словами: Эсхила словомъ „возвышенное", Софокла — „прекрасное", „Эврипида — „трогательное".

*) Эти ордена болѣе всего различаются между собою по колоннамъ. Дорійская колонна довольно массивна, не имѣетъ базиса или основанія

Со времени Персидскихъ войнъ Аѳины становятся средоточіемъ Греческаго искусства. Скоплявшіяся здѣсь богатства дали возможность украсить городъ изящными храмами и другими публичными зданіями. Периклъ наполнилъ аѳинскій Акрополь величайшими произведеніями зодчества и ваянія. Первое мѣсто между этими произведеніями занялъ *Партенонъ*—храмъ, посвященный покровительницѣ города Аѳинѣ—*Партеносъ* (что значитъ „дѣвственница"). Онъ построенъ изъ превосходнаго пентелійскаго мрамора въ дорическомъ стилѣ; строителями его были зодчіе Иктинъ и Каликратъ; но всѣ работы производились подъ руководствомъ великаго художника Фидія. Фронтонъ его былъ украшенъ скульптурными изображеніями; между прочимъ здѣсь представлена процессія Великихъ Панаѳиней (часть этихъ мраморныхъ изваяній хранится теперь въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ). Партенонъ считался самымъ совершеннымъ памятникомъ греческаго зодчества. (Онъ сохранялся въ цѣлости до конца XVII вѣка, когда былъ поврежденъ венеціанскими бомбами). Неподалеку отъ Партенона воздвигнутъ храмъ *Эрехтейонъ* (въ честь миѳическаго царя Эрехтея), который представлялъ самый изящный образецъ іонійскаго стиля. Входъ изъ города на гору, въ Акрополь, былъ украшенъ великолѣпнымъ портикомъ или крытою мраморною колоннадою, называвшеюся *Пропилеи*. Кромѣ того замѣчателенъ построенный Перикломъ *Одеонъ* съ остроконечною кровлею, въ подражаніе шатру Персидскаго царя. Это зданіе назначено было для состязанія въ музыкальномъ искусствѣ на Панаѳинейскихъ праздникахъ; а Периклъ былъ избранъ судьею для раздачи наградъ, и распредѣлялъ порядокъ, когда слѣдовало играть на флейтѣ, на китарѣ, пѣть и пр.

Пластика (ваяніе или скульптура) *развилась у Грековъ въ тѣсной связи съ ихъ религіей т. е. съ антропоморфизмомъ*

къ верху слегка суживается и заканчивается самымъ простымъ капителемъ; іонійская колонна выше и легче дорійской, стоитъ на базисѣ (представляющемъ подобіе обуви), и капитель ея украшена завиткомъ на подобіе женскаго локона; а коринѳская колонна еще сложнѣе, и капитель ея взяла за образецъ корзину съ цвѣтами и листьми аканта. Греческіе храмы вообще имѣли видъ продолговатыхъ четырехъ-угольниковъ, снаружи украшенныхъ колоннадами.

(человѣко-образнымъ представленіемъ боговъ). Древнѣйшія статуи боговъ и героевъ имѣютъ форму столбовъ съ человѣческою головою; это такъ наз. *гермы.* Потомъ мало-по-малу на этихъ статуяхъ начали обозначать руки, ноги и другіе члены человѣческаго тѣла. Наконецъ они приняли совершенное подобіе людей; но долго еще сохраняли свое безжизненное выраженіе и жесткость формъ *). Полнаго своего развитія достигла пластика во время Перикла въ произведеніяхъ аѳинскаго художника Фидія. Самыя замѣчательныя изъ его произведеній: колоссальная статуя Зевеса Олимпійскаго, находившаяся въ элидскомъ городѣ Олимпіи, въ храмѣ Зевеса, и прекрасная статуя Аѳины Партеносъ, поставленная въ Парѳенонѣ. По желанію народа, Фидій сдѣлалъ эту статую изъ самаго дорогаго матеріала, изъ слоновой кости, а одежду на ней изъ чистаго золота; голова ея была покрыта шлемомъ; въ лѣвой рукѣ она держала копье, а въ правой изображеніе побѣды; у ногъ лежалъ ея щитъ. Другая колоссальная статуя, Аѳины *Промахосъ* (т. е. „воительницы"), была отлита Фидіемъ изъ бронзы; она представляла вооруженную женщину, и стояла на самомъ высокомъ пунктѣ Акрополя, такъ что моряки, плывя въ Аѳины, уже около мыса Сунія видѣли верхушку ея шлема и конецъ копья **). Однако судьба Фидія была несчастлива. Враги Перикла подняли жалобы на то, что онъ расточаетъ казну на дорогія постройки и статуи. „Аѳиняне, сказалъ однажды Периклъ въ народномъ собраніи, если вы находите, что я слишкомъ много трачу на памятники, то я принимаю всѣ издержки на себя, но за то на нихъ будетъ начертано только одно мое имя". Этихъ словъ было достаточно, чтобы народъ изъявилъ полное одобреніе

*) Этотъ періодъ пластическаго искусства называется „архаическимъ". Памятникомъ его отчасти служатъ „Эгинскіе мраморы" или мраморныя статуи, найденныя въ развалинахъ одного храма на островѣ Эгинѣ. Онѣ находятся теперь въ Мюнхенской глиптотекѣ.

**) Большая часть мысовъ Аттики, Пелопонеса, Іоніи и острововъ Архипелага была украшена храмами, надгробными и побѣдными памятниками. Эти памятники, окруженные рощами и скалами. видимые при разныхъ перемѣнахъ освѣщенія—то посреди облаковъ и бури, то при блескѣ луны, заходящаго и восходящаго солнца—дѣлали берега Греціи чрезвычайно живописными со стороны моря.

его предпріятіямъ. Безсильные противъ самого Перикла, враги обратились противъ его друзей. Фидій былъ обвиненъ въ томъ, что онъ утаилъ часть золота, назначеннаго для упомянутой статуи Аѳины-Дѣвственницы. Но, по совѣту предусмотрительнаго Перикла, Фидій устроилъ статую такъ, что ея золотую одежду можно было снять и взвѣсить; невинность его была доказана. Враги не успокоились; они обвинили его въ святотатствѣ, потому что онъ, изобразивъ на щитѣ богини (при той же статуѣ) битву Аѳинянъ съ амазонками, въ числѣ первыхъ помѣстилъ фигуру свою собственную и Периклову. По разсказу Плутарха, Фидій умеръ въ темницѣ (по иному извѣстію онъ бѣжалъ въ Элиду). Другой близкій человѣкъ Периклу, философъ Анаксагоръ, былъ обвиненъ въ томъ, что отрицалъ существованіе боговъ, и спасся отъ смерти бѣгствомъ изъ Аѳинъ. Тому же обвиненію подверглась любимая подруга Перикла Аспазія. Онъ едва могъ спасти ее, употребивъ передъ судьями все свое краснорѣчіе и даже обильныя слезы.

Рядомъ съ аѳинской школой ваянія, во главѣ которой стояли Фидій и Миронъ, достигла замѣчательнаго процвѣтанія школа Аргиво-Сикіонская въ лицѣ своего представителя *Поликлета* (младшій современникъ Фидія; лучшее его произведеніе колоссальная статуя Геры въ Аргосѣ, сдѣланная также изъ слоновой кости и золота). Въ томъ же вѣкѣ развилась и греческая живопись, преимущественно обработанная двумя школами: Аѳинскою (*Полигнотъ*) и Малоазіатскою (*Зевксисъ* и его соперникъ *Парразій*).

43. Домашній бытъ. Итакъ, вмѣстѣ съ процвѣтаніемъ торговли, промышленности и художествъ, благосостояніе Аѳинъ достигло самой высокой степени. Со всей Греціи пріѣзжали сюда богатые люди, чтобы наслаждаться пріятною аѳинскою жизнію, послушать философовъ и ораторовъ, поучиться у Аѳинянъ изящнымъ манерамъ, остроумному разговору, умѣнью хорошо повеселиться, одѣться и т. п. Вкусные обѣды и хорошее вино были у Аѳинянъ въ большой модѣ. Обѣдъ у древнихъ начинался уже по окончаніи дневныхъ хлопотъ, т. е. почти вечеромъ. За столомъ они не си-

дѣли, а возлежали на низкихъ скамьяхъ, опираясь лѣвою рукою на подушки, и кушанья брали безъ помощи ножей и вилокъ. Когда обѣдъ былъ званый, пирующіе надѣвали вѣнки изъ цвѣтовъ и за спиною каждаго стоялъ невольникъ. Послѣ обѣда умывали руки и совершали возліяніе богамъ (т. е. лили немного вина на землю, произнося молитву); рабы убирали кушанья, и начиналась попойка; впрочемъ по большей части пили вино, разбавленное водою. Пиръ оживлялся разными шутками, остротами, пѣснями, а иногда призывались музыканты и танцовщицы.

Жены и дочери гражданъ обыкновенно здѣсь не присутствовали; онѣ только въ торжественныхъ случаяхъ являлись въ обществѣ мужчинъ; а особенно видное мѣсто получали въ праздничныхъ процессіяхъ. Въ каждомъ зажиточномъ домѣ было особое женское отдѣленіе (гинекей), гдѣ онѣ скромно проводили время съ своими невольницами за шитьемъ, тканьемъ и т. п. *Положеніе женщинъ у Грековъ занимало средину между ихъ рабствомъ на востокѣ и настоящимъ состояніемъ у европейскихъ народовъ* *).

Дома въ греческихъ городахъ по большей части были некрасивы и тѣсны, а улицы кривы и узки; изящною архитектурою и великолѣпіемъ должны были отличаться только общественныя зданія, преимущественно храмы. Впрочемъ, богачи нерѣдко убирали свои дома внутри нарядным образомъ и имѣли дорогую утварь. Одежда греческая состояла во первыхъ изъ «хитона»—это короткое нижнее платье, охваченное поясомъ (похожее на русскую рубашку). Сверхъ

*) При ихъ уединенной, замкнутой жизни, естественно онѣ въ умственномъ развитіи далеко отстали отъ мужчинъ; этимъ обстоятельствомъ пользовался особый классъ свободныхъ женщинъ, не подчинявшихся правиламъ скромности и извѣстныхъ подъ именемъ „гетеръ" (т. е. подругъ). Гетеры старались привлекать мужчинъ не одною внѣшнею красотою, но также остроумной бесѣдой и разнообразными талантами; онѣ нерѣдко пріобрѣтали вліяніе на значительныхъ людей, а черезъ нихъ и на общественныя дѣла. Такова была знаменитая Аспазія, происходившая изъ Милета, т. е. изъ малоазіатской Іоніи, гдѣ подъ вліяніемъ восточныхъ народовъ рано развилась распущенность нравовъ. Периклъ развелся съ своею женою, и взялъ къ себѣ Аспазію; его по справедливости упрекаютъ въ томъ, что своимъ примѣромъ онъ не мало способствовалъ ослабленію семейныхъ узъ, которое съ особенною силою проявилось въ слѣдующее за нимъ время.

хитона набрасывался длинный плащъ «гиматіонъ»; то былъ четырехъ-угольный кусокъ шерстяной матеріи, который застегивался наверху пряжкою или просто однимъ угломъ закидывался на лѣвое плечо; при этомъ считалось особымъ признакомъ вкуса, чтобы плащъ былъ накинутъ ловко и драпировался вокругъ тѣла красивыми складками. Всадники надѣвали «хламиду» или плащъ широкій и болѣе короткій. Благодаря своему теплому климату, Греки ходили съ непокрытою головою; а въ дорогу надѣвали круглую войлочную шляпу съ узкими или широкими полями. Обыкновенную обувь составляли «сандаліи,» т. е. кожаныя подошвы, подвязанныя къ ногѣ ремнями. Женщины носили почти такую же одежду, какъ мужчины; только хитонъ ихъ былъ длиннѣе, и онѣ любили украшать себя ожерельями, кольцами и т. п.

VI. Пелопонесская война и упадокъ Греціи.

431—404—399—362.

Непрочность Аѳинской гегемоніи.—Соперничество съ Спартою. — Начало Пелопонесской войны. — Моровая язва.—Клеонъ. — Никіевъ міръ. — Алкивіадъ. — Походъ въ Сицилію.—Возобновленіе Пелопонесской войны. — 30 тиранновъ. — Спартанская гегемонія. — Упадокъ нравовъ. — Агезилай. — Коринѳская война. — Анталкидовъ миръ. — Возвышеніе Ѳивъ.—Эпаминондъ.—Философскія школы.—Софисты.—Сократъ и его послѣдователи.—Геродотъ и другіе историки.—Отступленіе десяти тысячъ Грековъ. — Наемники. — Ораторское искусство.—Сиракузскіе тиранны.

44. Непрочность Аѳинской гегемоніи. Во время Перикла Аѳиняне достигли высшей степени своей славы и силы. Но это цвѣтущее состояніе Аѳинскаго государства было непрочно. Такъ называемое демократическое устройство надобно понимать только относительно коренныхъ жителей Аѳинъ, числомъ около 20,000; только они одни пользовались полными правами гражданства и участвовали въ правленіи. Метеки и другіе свободные, но не полноправные жители этого государства конечно не совсѣмъ были довольны своимъ положеніемъ, и завидовали гражданамъ. Притомъ, хотя Греки были самымъ

образованнымъ народомъ древняго міра, но у нихъ также существовало рабское состояніе, какъ и у другихъ народовъ. Рабовъ продавали на рынкахъ какъ всякій товаръ. Съ теченіемъ времени число ихъ увеличилось; въ цвѣтущее время Аѳинской республики оно превышало число всѣхъ свободныхъ жителей. А рабы безъ сомнѣнія не могли питать большаго патріотизма или привязанности къ государству, которое часто не было даже ихъ отечествомъ. И такъ, *если взять отношеніе полноправныхъ гражданъ къ остальному населенію, то Аѳинское государство въ сущности было строго аристократическимъ* (какъ и другія греческія государства). Усилившееся рабство повлекло за собою неизбѣжную порчу нравовъ; пользуясь услугами рабовъ, граждане имѣли досугъ, необходимый для развитія высшихъ умственныхъ интересовъ (каковы: политика, наука, искусства и т. п.); но съ другой стороны они мало по малу отвыкали отъ трудолюбивой, скромной жизни, и привыкли проводить время на площадяхъ въ безчисленныхъ толкахъ и спорахъ о правленіи, или въ судахъ, на прогулкахъ; за разными зрѣлищами и т. п. У нихъ распространилась страсть къ тяжбамъ, къ новостямъ, къ праздности и удовольствіямъ *). Бѣдные граждане заискивали милостей у богатыхъ, а богатые честолюбцы пользовались ими для достиженія власти въ республикѣ. Съ развитіемъ сутяжничества расплодились корыстные доносчики или такъ наз. *синофанты.*)

Опасность со стороны могущественной Персидской монархіи соединила Спартанцевъ и Аѳинянъ въ одной патріотической борьбѣ съ внѣшними врагами и произвела блестящую эпоху Греческой исторіи. Но когда внѣшняя опасность ми-

*) Около этого времени случалось иногда, что живые, жадные до новостей Аѳиняне забывали о своихъ правительственныхъ обязанностяхъ и теряли время въ разговорахъ на площади; между тѣмъ какъ пританы съ небольшимъ числомъ степенныхъ гражданъ тщетно ожидали ихъ на холмѣ Пниксѣ, т.-е. на мѣстѣ народнаго собранія. Выведенныя изъ терпѣнія, власти посылали на площадь наемныхъ Скиѳовъ, отправляющихъ полицейскія обязанности; тогда граждане спѣшили скорѣе на Пниксъ; каждый старался при этомъ не быть отмѣченнымъ, чтобы не попасть подъ штрафъ. Противъ такой уловки придумано слѣдующее средство: вокругъ площади протягивали веревку, окрашенную въ красный цвѣтъ, и этою веревкою охватывали толпу; слѣды краски, оставшейся на платьѣ, отмѣчали запоздавшихъ и слѣдовательно подлежащихъ штрафу.

новала, снова выступили на первый планъ зависть и раздоры Грековъ между собою *). Старое соперничество Спарты съ Аѳинами мало по малу приняло характеръ сильной вражды. Главнымъ побужденіемъ къ ней служила гегемонія или предводительство: Спартанцы возненавидѣли Аѳинянъ за то, что послѣдніе въ концѣ Персидскихъ войнъ захватили въ свои руки гегемонію. Кромѣ того Аѳиняне въ другихъ греческихъ городахъ старались поддерживать демократическую партію и притѣснять аристократовъ; а Спартанцы наоборотъ помогали вездѣ аристократамъ.

45. Начало Пелопонесской войны Возраставшая между ними вражда наконецъ повлекла за собою нарушеніе 30-лѣтняго перемирія и причинила жестокую *Пелопонесскую войну.*

Поводомъ къ этой войнѣ послужило слѣдующее событіе.

Западная часть Балканскаго полуострова, прилегающая къ Адріатическому морю, называлась *Иллирія.* Здѣсь на берегу Адріатики въ землѣ народа Тавлантовъ находилась небольшая колонія Эпидамнъ (позднѣе названная Диррахіумъ), изъ которой демократическая партія изгнала аристократовъ. Аристократы осадили городъ и получили помощь отъ жителей острова Корциры, который былъ метрополіей Эпидамна, а демократамъ помогли Коринѳяне. Потомъ съ Коринѳянами соединились Спартанцы, а съ Корцирянами Аѳиняне, и скоро вся Греція раздѣлилась на двѣ враждебныя стороны или два союза: *Аѳинскій* и Дорическій или *Пелопонесскій* (отъ котораго и война получила свое названіе). Послѣдній составили почти всѣ народы Пелопонеса и большая часть народовъ Средней Греціи (Мегаряне, Беотійцы, Локры, Фокидяне и Этоляне). Этотъ союзъ былъ могуществень въ особенности своимъ сухопутнымъ войскомъ. Союзниками Аѳинянъ была большая часть острововъ Эгейскаго моря и приморскихъ колоній во Ѳракіи; главная ихъ сила заключалась во флотѣ; эти союзники платили Аѳинянамъ опредѣленную дань и находились къ нимъ въ подчиненныхъ отношеніяхъ; между

*) *Общій смыслъ этихъ междоусобій впрочемъ былъ тотъ, что сильнѣйшія государства стремились подчинить себѣ слабѣйшія и образовать центры для развитія болѣе широкой государственной жизни.*

тѣмъ какъ Пелопонесскій союзъ не имѣлъ общей казны и по большей части добровольно признавалъ гегемонію Спарты.

Пелопонесская война продолжалась 27 лѣтъ (431—404 до Р. Х.). Спартанскій царь Архидамъ съ 60,000 войскомъ вторгся въ Аттику. По плану Перикла Аѳиняне уклонились отъ битвы на континентѣ и заперлись въ стѣнахъ своего города. Сюда даже укрылись и жители деревень съ своими женами и дѣтьми; не найдя себѣ пріюта въ домахъ, они расположились на площадяхъ, вокругъ храмовъ, между Длинными стѣнами и въ Пиреѣ. Спартанцы сильно разорили страну, потомъ удалились въ Пелопонесъ, берега котораго въ это время подверглись нападенію аѳинскаго флота. На слѣдующій годъ повторилось тоже самое. Архидамъ снова опустошилъ Аттику; но поспѣшилъ уйти, убѣгая отъ моровой язвы. Она занесена была съ востока на корабляхъ въ гавань Пирей, и съ страшною силою начала свирѣпствовать въ Аѳинахъ, чему способствовали чрезмѣрная тѣснота и лѣтній зной *). На третій годъ войны жертвою язвы сдѣлался и самъ Периклъ. Въ это время онъ испыталъ неблагодарность непостоянныхъ Аѳинянъ, которые называли его теперь главнымъ виновникомъ своихъ бѣдствій. Когда передъ смертью онъ лежалъ въ забытьи, окружавшіе друзья начали вспоминать его прекрасныя качества и заслуги. „Вы позабыли самое лучшее, сказалъ вдругъ Периклъ: въ жизни своей я никого не заставилъ носить траурное платье".

Война продолжалась съ тѣмъ же характеромъ: Спартанцы имѣли перевѣсъ на сушѣ, Аѳиняне на морѣ. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ усиливалось **). Послѣ Перикла въ Аѳи-

*) Болѣзнь проявлялась сильнымъ внутреннимъ жаромъ и нестерпимою жаждою; обыкновенно на седьмой или девятый день больной умиралъ. По разсказу Ѳукидида (написавшаго исторію Пелопонесской войны), когда язва достигла своей высшей степени, то произошелъ чрезвычайный упадокъ нравственности: многіе, даже порядочные люди, въ виду ожидающей ихъ неизбѣжной смерти, спѣшили скорѣе насладиться жизнію и предавались порочнымъ удовольствіямъ; а люди злонамѣренные пользовались общимъ замѣшательствомъ, чтобы безнаказанно совершать преступленія.

**) Примѣромъ этого ожесточенія служитъ судьба Митилены и Платеи. Городъ Митилена (на островѣ Лесбосѣ), принадлежавшій къ Аѳинскому союзу, возмутился и перешелъ на сторону Спарты. Аѳиняне отправили

нахъ не оказалось мужа, который могъ бы съ такимъ же успѣхомъ руководить республикой. Главою охранительной партіи былъ Никій, опытный, но недаровитый полководецъ; онъ желалъ примиренія со Спартою. Представителемъ же народной партіи явился богатый кожевникъ Клеонъ; онъ отличался если не способностями, то смѣлостію и энергіей; умѣлъ льстить толпѣ, и былъ однимъ изъ горячихъ поборниковъ войны. Демосѳенъ, предпріимчивый аѳинскій полководецъ, сдѣлалъ высадку на западномъ берегу Мессеніи, и заложилъ тамъ крѣпость Пилосъ; бухта Пилосская представляла превосходное мѣсто для стоянки аѳинскаго флота; а изъ крѣпости легко было возбуждать и поддерживать возстаніе Мессенянъ противъ Лакедемона. Спартанцы поняли опасность, и послали 420 спартіатовъ, которые заняли островъ Сфактерію, лежащій при входѣ въ Пилосскую бухту. Но пришли 50 аѳинскихъ кораблей, и со всѣхъ сторонъ оцѣпили Сфактерію. Чтобы спасти своихъ согражданъ, Спартанцы послали просить мира. Аѳиняне, увлеченные Клеономъ, предъявили слишкомъ тяжкія условія, и миръ не состоялся. Между тѣмъ осада Сфактеріи подвигалась очень медленно. Аѳиняне вручили начальство Клеону, который обѣщалъ окончить все дѣло въ 20 дней, и, дѣйствительно,

---

противъ него флотъ, и прежде нежели подоспѣли на помощь Спартанцы, городъ принужденъ былъ сдаться аѳинскому полководцу Пахесу. Тогда Аѳиняне, увлеченные нѣкоторыми ораторами, положили жестоко наказать Митиленцевъ, чтобы и другіе союзники не послѣдовали ихъ примѣру отпаденія. Пахесу послано повелѣніе истребить всѣхъ жителей, способныхъ носить оружіе, а женъ и дочерей продать въ рабство. Но вслѣдъ затѣмъ граждане опомнились, и послали другую трирему, чтобы остановить исполненіе приговора; гребцы не спали по ночамъ, и успѣли прибыть вовремя. Тѣмъ не менѣе до 1000 мятежныхъ Митиленцевъ, отправленныхъ въ Аѳины, были казнены. Но самъ завоеватель Лесбоса, Пахесъ, по возвращеніи былъ преданъ суду за то, что онъ злоупотреблялъ своею властію и между прочимъ обезчестилъ двухъ благородныхъ митиленокъ; не дожидаясь приговора, онъ лишилъ себя жизни. Несчастье Митиленцевъ Спартанцы выместили на жителяхъ Платеи. Этотъ небольшой беотійскій городъ ни за что не хотѣлъ признать себя въ зависимости отъ Ѳивъ, и постоянно оставался вѣрнымъ союзникомъ Аѳинъ. Осажденный Спартанцами, онъ два года оборонялся съ геройскимъ мужествомъ; наконецъ былъ взятъ; граждане, способные носить оружіе (числомъ 200), казнены, женщины обращены въ рабство, городъ разрушенъ, и мѣсто его отдано Ѳиванцамъ.

ему удалось принудить къ сдачѣ спартіатовъ. Этотъ успѣхъ сдѣлалъ его любимцемъ народа.

Перевѣсъ въ войнѣ склонился на сторону Аѳинъ. Но молодой доблестный спартанскій вождь Бразидъ поправилъ дѣло Лакедемонянъ. Онъ перенесъ театръ войны съ юга на сѣверъ, и отнялъ у Аѳинянъ нѣкоторыя ихъ колоніи на македонскомъ берегу, между прочимъ значительный городъ Амфиполисъ. Аѳиняне послали противъ него Клеона; при Амфиполисѣ послѣдній проигралъ битву, и убитъ во время бѣгства; Бразидъ также палъ въ этой битвѣ. Тогда Аѳиняне и Спартанцы заключили перемиріе на 50 лѣтъ (421 г. до Р. X.). Оно названо *Никіевомъ миромъ*, по имени Никія, который болѣе всѣхъ ему способствовалъ. Положено было съ обѣихъ сторонъ возвратить почти всѣ завоеванія.

Но скоро этотъ миръ былъ нарушенъ, и война возобновилась еще съ большимъ ожесточеніемъ. Главнымъ ея виновникомъ явился Алкивіадъ.

46. **Алкивіадъ** былъ богатъ и знатенъ; природа щедро одарила его красотою и блестящими умственными способностями. Онъ принадлежалъ къ любимѣйшимъ ученикамъ философа Сократа; но, къ несчастью, привыкъ вести безпорядочную, разгульную жизнь, былъ непостояненъ, капризенъ и чрезвычайно самолюбивъ. Желая отличиться военными подвигами, чтобы потомъ властвовать въ Аѳинахъ, онъ возбудилъ согражданъ предпринять походъ на островъ Сицилію для завоеванія Сиракузъ, и мечталъ покорить весь этотъ островъ, который снабжалъ своимъ хлѣбомъ Пелопонесъ.

Поводомъ къ такому предпріятію послужила вражда іонійскихъ колоній въ Сициліи съ дорійскими; первыя были слабѣе и обратились съ просьбою о помощи къ Аѳинянамъ. Напрасно Никій представлялъ согражданамъ все неблагоразуміе и всѣ трудности такого далекаго похода, тогда какъ Аѳинянамъ предстояло еще упрочить свое положеніе въ самой Греціи и на Эгейскомъ морѣ.

Аѳиняне вооружили прекрасный флотъ и посадили на него отборное войско, а главное начальство вручили Алкивіаду (415 г.). Онъ уже овладѣлъ городомъ Катаной, какъ вдругъ

явился изъ Аѳинъ корабль, чтобы взять Алкивіада подъ стражу. Надобно замѣтить, что незадолго до отплытія экспедиціи разъ ночью кто-то повалилъ на землю и перебилъ многія статуи бога Гермеса (или Меркурія). Эти статуи находились на улицахъ, у дверей разныхъ зданій. Такой поступокъ считался оскорбленіемъ религіи, и виновники должны были подвергнуться строгому наказанію. Лишь только экспедиція отправилась въ Сицилію, какъ враги Алкивіада вновь возбудили дѣло и обвинили его въ разбитіи статуй, потому что онъ былъ извѣстенъ своею разгульною жизнію и своими проказами. Тогда отдано было повелѣніе представить обвиненнаго на судъ народный.

Дорогою Алкивіаду удалось обмануть стражу и спастись бѣгствомъ, Аѳиняне заочно приговорили его къ смерти. Раздраженный такимъ приговоромъ, Алкивіадъ воскликнулъ: «Я покажу имъ, что я еще живъ!» Онъ удалился въ Спарту, и началъ мстить своему отечеству. По его совѣту Спартанцы заняли гарнизономъ крѣпость Дскелею (въ сѣверной Аттикѣ), откуда постоянно могли безпокоить Аѳинянъ, и послали помощь Сиракузамъ, которые были осаждены Никіемъ, принявшимъ главное начальство послѣ Алкивіада. Никій дѣйствовалъ вяло и нерѣшительно, потерялъ удобное время и самъ вскорѣ былъ стѣсненъ подоспѣвшимъ въ Сиракузы спартанскимъ полководцемъ Гилиппомъ. На помощь къ нему изъ Аѳинъ былъ отправленъ Демосѳенъ съ свѣжимъ войскомъ и флотомъ. Но Аѳиняне потерпѣли пораженіе на морѣ и на сушѣ. Остатки разбитаго войска были взяты въ плѣнъ и обращены въ рабовъ (413 г.). Такимъ образомъ снова началась война между Спартою и Аѳинами. Спартанцы имѣли рѣшительный перевѣсъ; они получили помощь деньгами и кораблями отъ Персовъ, для которыхъ было очень выгодно поддерживать междоусобіе Грековъ. Между тѣмъ союзники Аѳинянъ, давно недовольные своею зависимостію, отпадали отъ нихъ одинъ за другимъ. Аристократическая партія въ Аѳинахъ вздумала воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ республики и ограничить участіе демократіи въ правленіи. Но войско, стоявшее при Самосѣ, объявило себя противъ такой перемѣны, и рѣшило призвать

опять Алкивіада, который удалился изъ Спарты и уже горько раскаявался въ своей измѣнѣ. Онъ побѣдами своими быстро поправилъ дѣла Аѳинянъ, и при возвращеніи въ городъ былъ осыпанъ почестями. Къ несчастію полководецъ, которому онъ однажды во время своего отсутствія поручилъ начальство надъ флотомъ, отважился на битву съ искуснымъ спартанскимъ навархомъ (адмираломъ) Лизандромъ, и потерпѣлъ пораженіе. Затѣмъ послѣдовали новыя неудачи; непостоянные Аѳиняне обвиняли во всемъ Алкивіада. Онъ снова долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, и впослѣдствіи хотѣлъ отправиться ко двору персидскаго царя. Спартанцы убѣдили сатрапа Малой Азіи, Фарнабаза, чтобъ онъ убилъ или выдалъ имъ Алкивіада. Посланные за нимъ, Персы побоялись напасть на него открыто, и подожгли домъ, въ которомъ онъ проводилъ ночь. Алкивіадъ съ мечемъ въ рукѣ выбѣжалъ изъ пламени; но убійцы издали поразили его стрѣлами.

Между тѣмъ Аѳиняне были окончательно побѣждены Спартанцами. Лизандръ истребилъ аѳинскій флотъ у береговъ Малой Азіи, при устьѣ рѣки Эгосъ-Потамоса; потомъ подступилъ къ Аѳинамъ съ моря; а царь Павзаній осадилъ ихъ съ суши. Истомленные голодомъ, Аѳиняне принуждены къ сдачѣ и признали гегемонію Спарты. Стѣны и укрѣпленія гавани Пирея были разрушены Спартанцами при звукѣ флейтъ (404); въ Аѳинахъ вмѣсто демократической республики введена *олигархія* (т. е. правленіе немногихъ лицъ); а именно, власть вручена была 30 аристократамъ, которые сдѣлались извѣстны подъ именемъ «тридцати тиранновъ». Правленіе ихъ было жестоко: казнями, лишеніемъ имущества, изгнаніемъ изъ Аѳинъ старались они утвердить свое господство. (Особеннымъ свирѣпствомъ между ними отличался даровитый но безнравственный Критіасъ).

47. Спартанская гегемонія. Теперь Спартанцы уже не имѣли соперниковъ своей гегемоніи въ цѣлой Греціи. Повсюду они помогали знатнымъ фамиліямъ уничтожать демократію и вводили олигархію на подобіе аѳинскихъ тиранновъ. Обыкновенно въ каждомъ городѣ водворяли они десять олигарховъ подъ предсѣдательствомъ спартанскаго „гармоста“

и поддерживали ихъ спартанскимъ гарнизономъ. Но жестокости олигарховъ возбудили ненависть и возстанія въ нѣкоторыхъ городахъ. Первые подали примѣръ Аѳиняне. Изгнанники аѳинскіе составили дружину подъ начальствомъ Тразибула и свергли правленіе тридцати тиранновъ (403). Учрежденія Солона снова возстановлены въ Аѳинахъ; но эти учрежденія уже не одушевлялись прежнимъ патріотическимъ духомъ. Вообще со времени Пелопонесской войны нравы Грековъ подверглись значительной порчѣ.

(Въ самой Спартѣ хотя продолжали господствовать Ликурговы законы, прежніе строгіе нравы измѣнились; вмѣсто нихъ водворились продажность и любовь къ роскоши. Число настоящихъ спартіатовъ сильно уменьшилось вслѣдствіе войнъ и обѣднѣнія многихъ фамилій. (Во время Ликурга ихъ было 9000, въ эпоху Персидскихъ войнъ 5000, а потомъ гораздо менѣе). Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось неравенство: землевладѣніе и высшія государственныя должности сосредоточились въ рукахъ нѣсколькихъ богатыхъ фамилій, такъ что управленіе государствомъ становилось болѣе и болѣе олигархическимъ. Своею надменностію привилегированныя фамиліи возбуждали къ себѣ ненависть со стороны другихъ классовъ народа (каковы обѣднѣвшіе спартіаты, періэки, вольноотпущенные илоты и пр.); между тѣмъ какъ ряды войска пополнялись изъ послѣднихъ за недостаткомъ настоящихъ спартіатовъ; даже нѣкоторые знаменитые государственные люди происходили изъ неполноправныхъ гражданъ; таковы, напримѣръ, Гилиппъ и Лизандръ.)

Въ концѣ Пелопонесской войны Персы были союзниками Спарты и помогали ей унизить Аѳины. Но вскорѣ потомъ Спартанцы оказали помощь Киру, который возсталъ противъ своего брата Артаксеркса II. Когда Киръ погибъ, Артаксерксъ велѣлъ сатрапу Тиссаферну снова подчинить Персіи греческіе города Малой Азіи. Со времени паденія Аѳинъ города эти находились подъ гегемоніей Спарты, и теперь обратились къ ней съ просьбою о помощи. Спарта отправила къ нимъ войско, и такимъ образомъ опять возобновились Грекоперсидскія войны (399 г.). Начальство надъ греческими силами принялъ спартанскій царь Агезилай—одинъ изъ тѣхъ мужей, въ ко-

торыхъ еще жили древняя спартанская доблесть и простота нравовъ. Онъ скоро отличился своимъ искуснымъ образомъ дѣйствій въ Малой Азіи и побѣдами надъ Персами. Агезилай уже помышлялъ о походѣ внутрь Персіи, когда его планы были разстроены новой междоусобной войной въ самой Греціи. Артаксерксъ II воспользовался ненавистью многихъ Грековъ къ спартанской гегемоніи, и, съ помощью персидскаго золота, противъ Спарты образовался союзъ изъ Ѳивъ, Аргоса, Коринѳа и Аѳинъ. (Это такъ называемая *Коринѳская война*). Лизандръ, выступившій противъ союзниковъ, былъ разбитъ и погибъ. Тогда Спартанцы отозвали Агезилая въ Грецію для защиты собственнаго отечества. „Меня гонятъ отсюда 30,000 стрѣлковъ персидскаго царя", замѣтилъ онъ, покидая Малую Азію. (Намекъ на 30,000 персидскихъ золотыхъ, которые были розданы греческимъ ораторамъ для того, чтобы они возбудили своихъ согражданъ къ войнѣ съ Спартою). Побѣдою надъ союзниками въ Беотіи, при Коронеѣ, Агезилай возстановилъ перевѣсъ Спартанцевъ на сушѣ (304 г.). Но въ то же время аѳинянинъ Кононъ, начальствуя соединеннымъ греко-персидскимъ флотомъ, уничтожилъ спартанскій флотъ при малоазіатскомъ городѣ Книдѣ. Спартанскіе гармосты были изгнаны изъ городовъ Архипелага и Малоазіатскихъ колоній. Вслѣдъ затѣмъ Кононъ съ своимъ флотомъ явился въ аѳинской гавани Пиреѣ и возобновилъ ея стѣны, разрушенныя Лизандромъ.

Устрашенные новымъ возвышеніемъ Аѳинъ, Спартанцы вступили въ переговоры съ Артаксерксомъ, и заключили съ Персіей *Анталкидовъ миръ*, названный такъ по имени спартанскаго посла Анталкида (387 г.). По этому миру Малоазіатскіе Греки были возвращены подъ владычество Персовъ; а въ самой Греціи малые города и республики объявлены независимыми отъ большихъ (напримѣръ, беотійскіе города отъ Ѳивъ). Такимъ образомъ Спартанцы хотѣли еще болѣе разъединить и ослабить Грековъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе сохранить надъ ними свою гегемонію. Но ихъ несправедливости и насилія вскорѣ вызвали новое, еще болѣе сильное возстаніе. б. с. н.

48. Возвышеніе Өивъ. Одинъ спартанскій полководецъ (Өевидъ), проходя съ войскомъ въ Македонію, дорогою остановился подлѣ Өивъ; съ помощью аристократической партіи этого города, онъ внезапно захватилъ өивскій замокъ Кадмею; а потомъ въ свою очередь помогъ этой партіи ввести олигархію. Өивскіе олигархи, опираясь на спартанскій гарнизонъ, начали сильно утѣснять своихъ согражданъ. Здѣсь освободителями отечества явились два великіе мужа, Пелопидъ и Эпаминондъ. Пелопидъ собралъ дружину өивскихъ изгнанниковъ и пробрался съ ними ночью въ городъ. Переодѣтые въ платье танцовщицъ, они вошли въ домъ, гдѣ пировали тиранны, и перебили ихъ; потомъ заставили спартанскій гарнизонъ удалиться изъ өивской крѣпости (379 г.). Спартанцы отправили на Өивы сильное войско. Өивяне вручили начальство другу Пелопида Эпаминонду, который по скромности своей до того времени былъ мало извѣстенъ, но скрывалъ въ себѣ необыкновенные таланты.

Главное сраженіе съ Спартанцами произошло при городкѣ Левктрахъ. Эпаминондъ искусно построилъ немногочисленное өиванское войско (въ косой боевой порядокъ), и на голову разбилъ непріятеля; этой побѣдѣ не мало способствовалъ такъ наз. Священный отрядъ, составленный изъ храбрѣйшихъ өивскихъ юношей и предводимый Пелопидомъ. Самъ спартанскій царь Клеомбротъ палъ въ битвѣ; Лакедомоняне посредствомъ герольдовъ просили о погребеніи своихъ павшихъ воиновъ, и тѣмъ торжественно признали себя побѣжденными. *Өиванцы, прежде слывшіе у Грековъ лѣнивымъ и грубымъ народомъ, вдругъ достигли первенства въ цѣлой Греціи*, и освободили многіе города отъ власти Спарты. Но ихъ слава продолжалась только до тѣхъ поръ, пока были живы Пелопидъ и Эпаминондъ (неоднократно избираемые въ достоинство беотарховъ). Эпаминондъ совершилъ нѣсколько походовъ въ Пелопонесъ; онъ вооружилъ здѣсь противъ Спарты племена Аркадіи, не принимавшія дотолѣ почти никакого важнаго участія въ событіяхъ Греческой исторіи; они составили между собою союзъ, средоточіемъ котораго былъ сдѣланъ вновь построенный городъ Мегалополь. Кромѣ того Эпаминондъ возмутилъ противъ Лакедемона Мессенянъ, которымъ

построилъ укрѣпленный городъ Мессену. Онъ подходилъ къ самой Спартѣ, и только бдительность стараго Агезилая спасла городъ отъ Ѳивянъ. Но Аѳиняне уже завидовали возвышенію Ѳивъ, и вступили противъ нихъ въ союзъ съ Спартанцами; Аркадяне также перешли потомъ на сторону послѣднихъ. Эпаминондъ предпринялъ свой четвертый и послѣдній походъ въ Пелопонесъ. Въ Аркадіи при городѣ Мантинеѣ онъ далъ Спартанцамъ и ихъ союзникамъ рѣшительную битву. Ѳиванцы побѣдили; но здѣсь Эпаминондъ былъ смертельно раненъ копьемъ. Друзья окружили его, и плакали о томъ, что онъ умираетъ бездѣтнымъ. «Неправда, клянусь Зевсомъ, возразилъ онъ: я оставляю по себѣ двухъ дочерей, Левктру а Мантинею» (362 г.). Пелопидъ умеръ еще прежде: онъ погибъ во время одного похода въ Ѳессалію, гдѣ Ѳиванцамъ удалось на нѣкоторое время водворить свое вліяніе.

Вскорѣ послѣ Мантинейской битвы Ѳиванцы впали въ прежнее безсиліе; но и Спартанцы были такъ ослаблены, что не могли уже возстановить свою гегемонію. Послѣ жестокихъ междоусобій для греческихъ республикъ наступила эпоха общаго изнеможенія. *Тогда вопросъ о гегемоніи* (или о соединеніи почти всей Греціи въ одно цѣлое) *рѣшила въ свою пользу сосѣдняя Македонія, благодаря своему монархическому правленію.*

49. Философскія школы. Въ дѣлѣ умственнаго развитія эпоха политическаго упадка Греціи по преимуществу ознаменована успѣхами философіи. Многіе возвышенные умы, размышляя о природѣ, о человѣкѣ, о божествѣ, конечно не могли успокоиться на народной религіи, т.-е. на многочисленныхъ миѳахъ, приведенныхъ въ нѣкоторый порядокъ поэтами (преимущественно Гомеромъ и Гезіодомъ). Они понимали несостоятельность греческаго политеизма (многобожія) и антропоморфизма (человѣкообразности боговъ); пытались глубже проникнуть въ сущность вещей и доходили иногда до сознанія о единомъ высшемъ существѣ; они старались также утвердить правила нравственности на основаніяхъ разума. *Отсюда возникли философскія школы.* Первоначальное развитіе греческой философіи совершилось въ іонійскихъ колоніяхъ Малой Азіи. Ѳалесъ Милетскій, современникъ Солона, одинъ изъ

семи мудрецовъ, (которые въ сущности являются древнѣйшими философами), основалъ такъ наз. *Іонійскую школу философіи*; она иначе называется *Физическою*, потому что наблюденіями надъ природою старались объяснить существо физическаго или видимаго міра. Такъ Өалесъ, замѣчая повсюду въ природѣ жизнь и движеніе, признавалъ основнымъ элементомъ этой жизни и движенія воду; другой іонійскій философъ Анаксименъ признавалъ за основной элементъ воздухъ; по мнѣнію иныхъ, такимъ элементомъ былъ огонь и т. д. Эта школа способствовала развитію естественныхъ наукъ (напримѣръ, о Өалесѣ говорятъ, что онъ предсказывалъ солнечное затмѣніе). Къ іонійскимъ философамъ принадлежалъ и Анаксагоръ, который много лѣтъ прожилъ въ Аѳинахъ, и здѣсь въ числѣ его учениковъ были Периклъ, Сократъ и Эврипидъ. Анаксагоръ, вмѣсто стихійныхъ элементовъ, въ основу всего полагалъ разумъ (νοῦς).

Между тѣмъ въ западныхъ колоніяхъ образовалась *Элейская школа* философіи (Элеа—колонія Фокейцевъ въ южной Италіи); основателемъ ея считается Ксенофанъ, переселенецъ изъ Іоніи въ VI в. до Р. Х. Онъ училъ, что міръ самъ по себѣ есть существо безконечное, неизмѣняемое, что міръ и божество суть одно и тоже (такое ученіе въ сущности есть *пантеизмъ*). Еще особую школу основалъ въ Италіи знаменитый Пиѳагоръ, современникъ Ксенофана и также происходившій изъ Іонійскихъ колоній (съ острова Самоса). По ученію Пиѳагора, міръ покоится на гармоническомъ сочетаніи своихъ элементовъ; центральный огонь (солнце) составляетъ средоточіе вселенной и вмѣстѣ существо одушевляющее весь міръ; изъ этого существа исходятъ души людей и животныхъ; тѣло умираетъ, но душа остается; она переходитъ въ другое тѣло. (Такое ученіе напоминаетъ восточныя вѣрованія въ переселеніе душъ или *метемпсихозисъ*).

Всѣ эти ученія сошлись въ Аѳинахъ, когда послѣднія сдѣлались средоточіемъ умственной жизни Грековъ. Новыя идеи распространялись въ высшихъ образованныхъ классахъ общества и подрывали въ нихъ древнія религіозныя вѣрованія. Но подрывая вѣру, разнообразныя и часто противорѣчащія другъ другу воззрѣнія философовъ не замѣняли ее положительными, опредѣленными понятіями; во многихъ людяхъ они развивали только сомнѣніе (скептицизмъ) и отрицаніе старыхъ идей. Такіе скептическіе философы получили названіе *софистовъ*.

Софисты были собственно риторы или учителя краснорѣчія: аѳинскіе юноши изучали у нихъ искусство произносить рѣчи въ судахъ, въ сенатѣ, въ народномъ собраніи; причемъ не столько обращалось вниманіе на внутреннее убѣжденіе оратора, сколько на умѣнье увлечь слушателей потокомъ и блескомъ краснорѣчивыхъ фразъ. Ни во что сами не вѣруя, софисты искали только славы и денегъ; они съ равнымъ искусствомъ оспаривали или защищали одинъ и тотъ же предметъ, одну и ту же мысль, смотря по обстоятельствамъ или по желанію слушателей. Такое направленіе вносило сильную порчу въ общественную нравственность. Противъ него выступилъ Сократъ съ своею нравственною философіей.

50. Сократъ и его послѣдователи. Сынъ одного аѳинскаго ваятеля, Сократъ въ молодости занимался искусствомъ своего отца; онъ вѣрно служилъ отечеству въ войскѣ и въ гражданскихъ должностяхъ. Постоянная наклонность къ размышленію о всемъ видѣнномъ и слышанномъ сдѣлала изъ него философа. (Разсказываютъ, что онъ иногда до того углублялся въ самого себя, что цѣлыя сутки не сходилъ съ мѣста). Въ образѣ жизни онъ отличался простотою и воздержностію и при своей некрасивой наружности обладалъ замѣчательною тѣлесною крѣпостію; лѣто и зиму онъ ходилъ въ той же одеждѣ безъ обуви, равнодушный къ холоду и жару. Онъ довольствовался малымъ и никогда не жаловался на свою бѣдность. Не такова была жена его Ксантиппа; эта необразованная, сварливая женщина нисколько не цѣнила философскихъ занятій мужа, и часто бранила его за то, что онъ мало заботился о хозяйствѣ. Но мудрецъ переносилъ ея нападки съ невозмутимымъ хладнокровіемъ. Сократъ оставилъ изысканія прежнихъ философскихъ школъ о происхожденіи міра, объ основныхъ элементахъ вселенной и т. п., а *обратился преимущественно къ изученію внутренняго человѣка.* Мало по малу онъ началъ проповѣдывать аѳинскому юношеству здравыя понятія объ обязанностяхъ человѣка, о верховномъ существѣ, которое управляетъ міромъ, и пр. Онъ излагалъ свои мысли вездѣ, гдѣ находилъ слушателей, на рынкѣ, на площади, подъ портиками храма или гимназій.

Около него начали собираться послѣдователи. Нѣкоторые богатые юноши, оставивъ уроки софистовъ, обратились къ Сократу. Онъ старался главнымъ образомъ развить въ своихъ слушателяхъ способность послѣдовательнымъ мышленіемъ самимъ доходить до истины; для чего наводилъ ихъ вопросами на настоящій путь (это такъ наз. *Сократическій методъ*).

Софисты возненавидѣли Сократа, какъ своего опаснаго соперника. Другіе не хотѣли понять его ученія, и также противъ него возставали. Напримѣръ, писатель Аристофанъ въ одной своей комедіи, подъ заглавіемъ «Облака», представилъ его въ забавномъ видѣ, и смѣшалъ его съ софистами. Говорятъ, Сократъ добродушно смѣялся съ прочими зрителями, когда играли комедію *).

Между тѣмъ какъ въ высшихъ классахъ распространялось невѣріе, низшіе слои народа исполнены были преданности старымъ вѣрованіямъ и идолопоклонству. Враги Сократа воспользовались враждебнымъ настроеніемъ толпы противъ философовъ, и принесли на него жалобу въ томъ, что онъ отрицаетъ существованіе греческихъ боговъ и развращаетъ юношество. Семидесятилѣтній философъ былъ позванъ въ судъ. Въ своей защитительной рѣчи онъ не хотѣлъ оправдываться и молить о пощадѣ, какъ обыкновенно дѣлали подсудимые, а съ достоинствомъ говорилъ о своихъ заслугахъ отечеству. Тогда дикасты (т. е. судьи) большинствомъ голосовъ присудили его къ смерти.

---

*) Содержаніе комедіи „Облака" слѣдующее:
Старый Аѳинянинъ Стрепсіадъ, разоренный мотовствомъ своего сына Фидиппида, посылаетъ его въ школу къ софистамъ, чтобы научиться искусству не платить долги (потому что софисты умѣли доказывать несправедливое справедливымъ и наоборотъ). Сынъ отказывается; отецъ идетъ самъ въ школу къ Сократу, котораго застаетъ висящимъ въ корзинѣ на воздухѣ. Мудрецъ объясняетъ ему, что Зевесъ и другіе боги не существуютъ, и что дождь и громъ происходятъ отъ облаковъ. Но старикъ оказывается очень тупъ, не можетъ понять софистическихъ тонкостей и изгоняется изъ школы. Тогда сынъ его Фидиппидъ вступаетъ въ школу, и выучивается наукѣ софистовъ. Воротясь домой, онъ во всемъ оспариваетъ отца; наконецъ бьетъ его, и доказываетъ, что имѣетъ на то право. Доказательства его въ родѣ слѣдующаго: пѣтухъ и другія животныя дерутся съ родителями; а разница между животными и человѣкомъ только та, что первые не издаютъ писанныхъ законовъ. (Аристофанъ старается показать въ этой комедіи, какъ ученіе софистовъ развращаетъ юношей и подрываетъ простоту старыхъ нравовъ).

Случилось такъ, что въ день приговора снаряженъ былъ священный корабль съ дарами для храма Аполлона на островъ Делосъ. Такой корабль Аѳиняне отправляли ежегодно, и до возвращенія его нельзя было совершать никакой казни. На этотъ разъ противные вѣтры задержали корабль въ отсутствіи цѣлый мѣсяцъ. Ученики Сократа воспользовались такою задержкою, и каждый день приходили въ тюрьму для бесѣды съ любимымъ учителемъ. Между прочимъ они предлагали ему спастись бѣгствомъ, и хотѣли подкупить стражу; но философъ не согласился, сказавъ, что всякій гражданинъ долженъ повиноваться законамъ. *Онъ утѣшалъ печальныхъ учениковъ тѣмъ, что доказывалъ имъ безсмертіе души, и называлъ свою смерть только переходомъ въ лучшую жизнь.* Наконецъ, корабль воротился, и Сократъ спокойно выпилъ присужденную ему чашу съ ядомъ. (399 г. до Р. X.). Его послѣдняя бесѣда, веденная въ день смерти, посвящена именно безсмертію души; эта бесѣда передана Платономъ въ его діалогѣ *Федонъ*). Ученики его разсѣялись въ разныя стороны, и *распространили во всѣхъ частяхъ Греческаго міра сѣмена его ученія.*

Изъ послѣдующихъ философовъ греческихъ главное мѣсто занимаютъ: *Платонъ*, ученикъ Сократа, и *Аристотель*, ученикъ Платона. Послѣ смерти Сократа Платонъ оставилъ Аѳины. Нѣкоторое время онъ находился при дворѣ сиракузскаго тиранна Діонисія; но навлекъ на себя его гнѣвъ и былъ выданъ Спартанцамъ, которые продали его рабомъ на островъ Эгину. Одинъ богатый человѣкъ потомъ его выкупилъ. Платонъ воротился въ Аѳины, и началъ преподавать уроки философіи въ одномъ загородномъ зданіи гимназіи, называвшемся Академіей. Онъ въ особенности усвоилъ себѣ методъ своего учителя, и потому сочиненія его изложены обыкновенно въ діалогической или разговорной формѣ. (Напримѣръ, діалоги *Протагоръ* и *Горгій* заключаютъ трактатъ о софистахъ, *Парменидъ*—о единствѣ и происхожденіи міра, *Федонъ*—о безсмертіи души и пр.). Сущность его философіи составляло ученіе о вѣчныхъ понятіяхъ или объ идеяхъ, которыя врожденны человѣку и имѣютъ божественное происхожденіе. Свои воззрѣнія на политическое или государственное устройство онъ

изложилъ въ діалогахъ «о государствѣ» (Πολιτεία) и «о законахъ», гдѣ является приверженцемъ умѣренной аристократіи.

Аристотель происходилъ изъ македонскаго города Стагиры. Отецъ его былъ медикомъ при дворѣ македонскаго царя (Аминты II). Рано потерявъ отца, юноша для довершенія своего образованія отправился въ Аѳины и вступилъ въ число слушателей Платона. Послѣдній скоро оцѣнилъ своего геніальнаго ученика и называлъ его душою своей школы (νοῦς τῆς διατριβῆς). По смерти своего учителя, Аристотель пріобрѣлъ славу перваго философа. По желанію Филиппа Македонскаго онъ былъ воспитателемъ сына его Александра; потомъ, воротясь въ Аѳины и пользуясь щедрымъ покровительствомъ своего царственнаго воспитанника, занялся преподаваніемъ философіи въ тѣнистыхъ аллеяхъ другой загородной гимназіи, которая называлась Л и к е е м ъ (потому что была посвящена Аполлону Ликейскому). Умъ Аристотеля обнималъ всѣ науки, извѣстныя древнему міру, именно: математику, механику, химію, физику, зоологію, медицину, реторику, политику и пр. Особенно онъ обработалъ ту часть философіи, которая раскрываетъ законы человѣческаго мышленія и называется логикою. Послѣдователи его получили названіе «перипатетиковъ», т.-е. прогуливающихся (такъ какъ Аристотель училъ ихъ ходя по аллеямъ Лицея или Ликея).

Послѣ кончины Александра Македонскаго Аристотель подвергся преслѣдованію за свои македонскія симпатіи. Онъ принужденъ былъ бѣжать изъ Аѳинъ, и вскорѣ умеръ въ Халкидѣ, на островѣ Эвбеѣ, 63 лѣтъ отъ роду. До насъ дошла только небольшая часть его сочиненій. Извѣстнѣйшія изъ нихъ суть: «Исторія животныхъ», «Эѳика» или трактатъ о нравственности, «Политика»—о государственномъ правленіи и пр.

Изъ другихъ послѣдователей Сократа замѣчательны: Аристиппъ и Антистенъ, которые стремились приложить его ученіе къ жизни, но совершенно разными путями. Аристиппъ училъ пользоваться радостями жизни, разумно соединяя умственныя наслажденія съ физическими. Онъ принадлежалъ къ богатой фамиліи изъ колоніи Кирены, и основанная имъ философская школа получила названіе *Киренской*. Она находила себѣ послѣдователей между богатыми людьми. Но по-

томъ эта школа довела до крайности стремленіе къ наслажденіямъ, и обратилась въ безнравственное ученіе. Антистенъ, напротивъ, проповѣдывалъ философію лишенія и самый простой, умѣренный образъ жизни; истинное счастіе по его ученію заключалось въ сохраненіи спокойнаго, твердаго духа при всякихъ перемѣнахъ судьбы. Антистенъ былъ самъ бѣденъ, и ученіе его распространялось преимущественно между бѣдняками. Онъ училъ въ аѳинской гимназіи Киносарга; отсюда его школа стала извѣстна подъ именемъ *Кинической* (или Цинической). Послѣдователи ея также дошли до крайности, стали отвергать наконецъ всѣ удовольствія и наружныя приличія: ходили въ лохмотьяхъ, ѣли грубую пищу, спали на голой землѣ и т. п. Самый знаменитый изъ нихъ *Діогенъ*, родомъ изъ Синопа. Онъ, какъ разсказываютъ, до того велъ суровую жизнь, что поселился въ бочкѣ; тутъ однажды его посѣтилъ Александръ Македонскій и спросилъ, не желаетъ-ли онъ какой милости. «Хорошо, отвѣчалъ Діогенъ, валявшійся на пескѣ, посторонись немного отъ солнца». (Разсказы эти очевидно преувеличены).

51. **Историки.** Начало исторической литературы положено было также въ іонійскихъ колоніяхъ Малой Азіи. (Древнѣйшіе собиратели преданій о прошедшей жизни Грековъ извѣстны подъ именемъ *логографовъ*, каковы: Кадмъ и Гекатей милетскіе въ IV в. до Р. Х.). Но собственно историческіе писатели начинаются Геродотомъ, который названъ «отцомъ исторіи». *Геродотъ* жилъ въ V в. до Р. Х. (484—406 г.), и былъ родомъ изъ малоазіатскаго города Галикарнаса. Онъ задумалъ описать великую борьбу Грековъ съ Персами, которой отчасти былъ свидѣтелемъ; превосходнымъ приготовленіемъ къ этому труду послужили его путешествія по Азіи, Египту и берегамъ Чернаго моря; вездѣ онъ наблюдалъ нравы различныхъ народовъ и собиралъ ихъ преданія. Исторія его раздѣлена на 9 книгъ по числу 9 музъ. Первыя книги посвящены описанію восточныхъ народовъ; затѣмъ онъ обозрѣваетъ народы Греціи, и потомъ излагаетъ событія Греко-персидскихъ войнъ. Разсказъ его оканчивается почти вслѣдъ за Платейской битвой. Простота и живость слога, вмѣстѣ съ занимательностію повѣ-

ствованія придаютъ особую прелесть этой исторіи. Она обнаруживаетъ иногда наивную довѣрчивость къ разнымъ преданіямъ и разсказамъ, свойственную поэтическому настроенію автора. Послѣдніе годы жизни Геродотъ провелъ въ южной Италіи, куда онъ удалился изъ роднаго города, страдавшаго въ то время отъ внутреннихъ раздоровъ. Говорятъ, что отрывки изъ его исторіи, читанные имъ на Олимпійскихъ играхъ и на Великихъ Панаѳинеяхъ, возбудили общій восторгъ, и воспламенили воображеніе молодаго Ѳукидида, который явился вторымъ знаменитымъ историкомъ греческимъ.

Ѳукидидъ принадлежалъ къ знатной аѳинской фамиліи и пользовался уроками философа Анаксагора. Во время Пелопонесской войны онъ былъ въ числѣ аѳинскихъ полководцевъ. Но когда Бразидъ перенесъ военныя дѣйствія въ Македонію, Ѳукидидъ опоздалъ съ своими кораблями на помощь Амфиполису, и городъ былъ взятъ Бразидомъ. За это его осудили на изгнаніе, которое продолжалось 20 лѣтъ. Время своего изгнанія Ѳукидидъ провелъ во Ѳракіи, гдѣ у него были значительныя помѣстья и рудокопни; здѣсь онъ предпринялъ описаніе Пелопонесской войны, за которой внимательно продолжалъ слѣдить изъ своего уединенія. Разсказъ его остановился на 21 годѣ этой войны. По точности повѣствованія, по своему сжатому,выразительному слогу и мѣткой, критической оцѣнкѣ лицъ и событій, твореніе Ѳукидида навсегда осталось образцомъ историческаго искусства. Продолжателемъ Ѳукидида явился третій историкъ греческій *Ксенофонтъ*, родомъ также Аѳинянинъ. Онъ былъ однимъ изъ учениковъ Сократа.Будучи приверженцемъ аристократіи и спартанскаго устройства, Ксенофонтъ возбудилъ противъ себя аѳинскихъ демагоговъ и подвергся изгнанію. Остальное время жизни онъ провелъ въ Пелопонесѣ (умеръ въ 355 г.). Продолжая исторію Греціи отъ событій, на которыхъ остановился Ѳукидидъ, онъ довелъ ее до Мантинейской битвы. Этотъ трудъ называется «Геллeники». Кромѣ того онъ написалъ «Киропедію» и «Анабазисъ».Въ Киропедіи или исторіи Кира,Ксенофонтъ изображаетъ этого монарха образцомъ государя и вообще отдаетъ явное предпочтеніе монархическому правленію предъ безпокойнымъ, измѣнчивымъ состояніемъ демократи-

ческой республики, какою были Аѳины *). Анабазисъ или «походъ» заключаетъ мастерское описаніе похода 10,000 Грековъ, въ числѣ которыхъ находился Ксенофонтъ.)

Содержаніе Анабазиса слѣдующее:

Въ Персіи произошло междоусобіе въ царствованіе Артаксеркса II. Младшій братъ его Киръ, бывшій сатрапомъ въ Малой Азіи, задумалъ свергнуть съ престола Артаксеркса и занять его мѣсто. Для этого Киръ нанялъ въ свою службу болѣе 10,000 Грековъ. Въ тѣ времена въ Греціи много развелось людей, которые посвящали себя военному ремеслу, составляли вольные отряды и за деньги служили всякому, кто ихъ нанималъ. Близъ Вавилона произошла битва между Артаксерксомъ и Киромъ. Греки, благодаря своему искусству и превосходному вооруженію, уже поколебали полчища Артаксеркса; какъ вдругъ Киръ былъ убитъ, и собственныя войска его разсѣялись (401 г. до Р. Х.). Тогда греческій вспомогательный отрядъ остался безъ всякой помощи, далеко отъ родины, посреди многочисленныхъ непріятелей. Къ довершенію затруднительныхъ обстоятельствъ, персидскій сатрапъ Тиссафернъ подъ видомъ переговоровъ заманилъ къ себѣ полководца Клеарха и другихъ греческихъ начальниковъ, и всѣ они погибли. Но тутъ выступилъ впередъ аѳинянинъ Ксенофонтъ, который дотолѣ былъ при войскѣ простымъ охотникомъ. Краснорѣчіемъ своимъ онъ убѣдилъ Грековъ не терять мужества, выбрать новыхъ начальниковъ и силою пробиться назадъ въ отечество. Воины послѣдовали его совѣту, и выбрали его однимъ изъ предводителей. Посреди величайшихъ трудностей они совершили свое отступленіе, продолжавшееся 19 мѣсяцевъ. Греки должны были проходить высокія горы,

*) Очевидно, въ то время многіе умы Греціи, утомленные безконечными раздорами партій и междоусобіями, жаждутъ инаго порядка, который могъ бы доставить тишину и спокойствіе; *такое настроеніе подготовляло для Македонской гегемоніи искреннихъ союзниковъ въ самой Греціи*. Попытка къ объединенію Греціи подъ властію монархическою встрѣчается еще до Филиппа Македонскаго. Энергическій, предпріимчивый Язонъ, тираннъ ѳессалійскаго города Феры, оружіемъ и искусными переговорами принудилъ многіе ѳессалійскіе города приступить къ своему союзу; а потомъ заставилъ провозгласить себя тагосомъ, т. е. верховнымъ начальникомъ всей Ѳессаліи. Онъ собралъ большія силы изъ наемныхъ войскъ, и вмѣшиваясь въ междоусобія греческихъ государствъ, очевидно замышлялъ подчинить ихъ своей гегемоніи. Но посреди этихъ замысловъ Язонъ погибъ жертвою заговора (370 г.).

глубокія рѣки, незнакомыя пустыни, постоянно отбиваясь отъ персидскихъ войскъ и встрѣчавшихся на пути враждебныхъ народовъ. Наконецъ они достигли береговъ Чернаго моря, и счастливо переправились въ Европу. Ф.С.п.

52. **Наемники** были однимъ изъ самыхъ важныхъ явленій Греческой жизни въ эпоху упадка. Они почти замѣнили собою прежнія ополченія греческихъ гражданъ; послѣдніе все болѣе и болѣе уклонялись отъ военной службы, и предпочитали вести войны наемными отрядами. Число наемниковъ греческихъ быстро увеличивалось со времени Пелопонесской войны; ряды ихъ пополнялись обѣднѣвшими гражданами, изгнанниками, бѣглецами и т. п. Главными сборными пунктами ихъ были Коринѳъ и мысъ Тенаронъ; здѣсь всегда толпились праздные воины, въ ожиданіи наемщиковъ для какого нибудь выгоднаго предпріятія. Они съ одинаковою охотою нанимались въ службу къ греческимъ республикамъ, къ ѳессалійскимъ и ѳракійскимъ князьямъ, къ персидскому царю или его сатрапамъ и пр. Возвращаясь изъ своихъ азіатскихъ походовъ, они вмѣстѣ съ добытымъ золотомъ приносили съ собою новыя привычки, заимствованныя у восточныхъ народовъ, наклонность къ веселой, разгульной жизни, и не мало способствовали еще большей порчѣ греческихъ нравовъ. Съ другой стороны *наемники, посвящая себя исключительно военному ремеслу, значительно усовершенствовали греческое военное искусство*. Предводители этихъ дружинъ положили основы новой военной тактики (подобно итальянскимъ кондотьерамъ въ концѣ Среднихъ вѣковъ). Они ввели вновь нѣкоторые боевые пріемы, упростили вооруженіе, и постоянными упражненіями придавали своимъ войскамъ болѣе стройности и быстроты въ движеніяхъ. Необходимость поддерживать порядокъ и повиновеніе (дисциплину) въ этой пестрой толпѣ людей, собравшихся съ разныхъ сторонъ, требовали отъ ихъ вождей большаго искусства въ командованіи и твердости характера. Въ подобной школѣ вырабатывались иногда замѣчательные военные таланты. Изъ такихъ вождей, подвинувшихъ впередъ военное искусство, наибольшую славу пріобрѣли аѳинскіе полководцы Хабрій, Ификратъ и Тимоѳей, которые дѣйствовали во время войнъ Коринѳской и Беотійской и нерѣдко нанимались на службу внѣ отечества. Самъ престарѣлый спартанскій царь Агезилай по окон-

чаніи Беотійской войны отправился съ греческими наемниками въ Египетъ, чтобы за деньги служить Тахосу, возставшему противъ Персовъ; во время этого похода онъ умеръ.)

53. (**Ораторское искусство.** Республиканское устройство греческихъ государствъ, съ его публичнымъ обсужденіемъ всѣхъ вопросовъ и гласнымъ судопроизводствомъ, требовало значительнаго дара слова отъ всякаго, кто хотѣлъ принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Поэтому ораторское искусство сдѣлалось предметомъ тщательнаго изученія и школьной наукой. Софисты начали преподавать эту науку за деньги, и вообще много способствовали ея обработкѣ. (Изъ нихъ особенно извѣстны Горгій и Протагоръ, въ V в.).)

(Уроки Сократа не остались безъ благодѣтельнаго вліянія на развитіе краснорѣчія, сообщивъ ему болѣе простоты и внутренняго убѣжденія. Самая знаменитая школа краснорѣчія въ Аѳинахъ была основана *Изократомъ*, который обращалъ вниманіе своихъ учениковъ преимущественно на высшіе политическіе вопросы. (Софисты же главнымъ образомъ занимались преподаваніемъ судебныхъ преній). Изъ школы Изократа вышли почти всѣ замѣчательные государственные люди послѣдняго періода греческой независимости. Самъ Изократъ, не имѣя сильнаго голоса и будучи робокъ, не говорилъ публично; но онъ написалъ нѣсколько рѣчей, образцовыхъ по своему изящному стилю и возвышенному образу мыслей. Изократъ былъ патріотъ, и скорбѣлъ объ упадкѣ Греческой жизни. Чтобы отвлечь Грековъ отъ внутреннихъ раздоровъ, онъ внушалъ имъ мысль соединиться для новой борьбы съ Персами. Когда возвысилось могущество Македоніи при Филиппѣ, онъ указывалъ на Филиппа какъ на человѣка, который можетъ примирить Грековъ и обратить ихъ на Персовъ. Но послѣ Херонейской битвы (338 г.), видя порабощеніе Грековъ, онъ не захотѣлъ пережить ея свободы, и уморилъ себя голодомъ.

Высшей степени своего развитія ораторское искусство достигло въ лицѣ *Демосѳена*.

Въ образовательныхъ искусствахъ этого періода господствовало направленіе отличное отъ возвышеннаго, строгаго стиля предыдущей эпохи (Фидія); художники стремятся преимущественно

къ соединенію изящнаго съ трогательнымъ. Въ пластикѣ представителями новой Аѳинской школы являются *Скопасъ* и особенно *Пракситель*. Послѣдній наиболѣе знаменитъ своими статуями Афродиты или Венеры, которую онъ началъ представлять обнаженною; такова его Венера Книдская (названная по имени малоазіатскаго города Книда, который ее купилъ). Между живописцами греческими занялъ первое мѣсто *Апеллесъ*, глава Сикіонской школы. Изъ его произведеній особенно извѣстны портретъ Александра Македонскаго и Венера, выходящая изъ морской пѣны.)

54. (**Сиракузскіе тиранны**. Между греческими колоніями въ западной части Средиземнаго моря наиболѣе замѣчательною по своему значенію и своимъ судьбамъ были Сиракузы. Въ то самое время, когда собственная Греція подверглась нашествію Ксеркса, могущественные Карѳагеняне задумали покорить сицилійскихъ Грековъ, и, какъ говорятъ, заключили для того союзъ съ Персами. Карѳагенскій полководецъ Гамилькаръ присталъ къ острову съ огромнымъ флотомъ и войскомъ; но былъ разбитъ на морѣ и на сушѣ сиракузскимъ тиранномъ Гелономъ (480 г.). Спустя нѣсколько времени, Карѳагеняне возобновили свои попытки противъ Сициліи и успѣли утвердиться въ западной части острова, завладѣвъ городами Агригентомъ и Селинунтомъ. Но дальнѣйшимъ завоеваніямъ ихъ постоянно препятствовали Сиракузяне, у которыхъ время отъ времени являются замѣчательные тиранны. Таковъ особенно *Діонисій Старшій*; будучи однимъ изъ сиракузскихъ полководцевъ, онъ воспользовался удобнымъ случаемъ и захватилъ верховную власть. Какъ умный, дѣятельный правитель и искусный военачальникъ, Діонисій возвысилъ Сиракузы на значительную степень военнаго могущества; но власть свою онъ старался сохранить жестокостями и насиліями. Говорятъ, число казненныхъ имъ простиралось до 10,000. Онъ постоянно опасался возмущеній и заговоровъ со стороны безпокойныхъ Сиракузянъ, и принималъ всѣ мѣры предосторожности. Такъ мѣстопребываніе свое онъ утвердилъ не въ самомъ городѣ, а на островѣ Ортигіи, который превратилъ въ грозную крѣпость, занятую многочисленными наемниками. Кромѣ того, замокъ, въ которомъ жилъ тираннъ, былъ окруженъ крѣпкими стѣнами и рвомъ съ подъемными мостами. Съ народомъ онъ говорилъ не иначе какъ съ высокой башни, носилъ

всегда подъ одеждою панцырь, и даже не довѣрялъ цирюльнику брить свою бороду, а заставлялъ своихъ дочерей выжигать ее раскаленною орѣховою скорлупой. Его жадность къ деньгамъ не щадила и священныхъ предметовъ. Напримѣръ, онъ велѣлъ снять со статуи Юпитера золотую мантію и замѣнить ее шерстяною, замѣтивъ, что зимой она слишкомъ холодна, а лѣтомъ слишкомъ тяжела; статую Асклепія или Эскулапа (сынъ Аполлона, богъ врачей) онъ лишилъ золотой бороды, «потому что неприлично сыну носить бороду, когда ея нѣтъ у его отца». Діонисій велъ противъ Карѳагенянъ три войны, съ перемѣнымъ счастьемъ. Онъ царствовалъ 38 лѣтъ (405—368), и оставилъ престолъ сыну своему Діонисію Младшему. Дурное правленіе послѣдняго привело Сиракузы въ разстройство; граждане возмутились, и нѣкоторые изъ нихъ призвали даже Карѳагенянъ. Спасителемъ Сиракузъ явился Тимолеонъ, котораго Коринѳяне прислали на помощь Сиракузянамъ (Сиракузы были колоніей Коринѳа). Этотъ доблестный человѣкъ освободилъ городъ отъ тиранна, и одержалъ блестящія побѣды надъ Карѳагенянами. Междоусобныя войны и анархія сильно опустошили Сиракузы; поэтому Тимолеонъ отовсюду призывалъ греческихъ колонистовъ, которые снова наполнили городъ, и онъ при благоразумномъ правленіи Тимолеона опять пришелъ въ цвѣтущее состояніе. Но послѣ его возобновились смуты и анархія, слѣдствіемъ которыхъ была новая тираннія.

Правленіе захватилъ въ свои руки полководецъ *Агаѳоклъ* (316—289). При немъ Карѳагеняне съ большими силами осадили Сиракузы. Но отважный Агаѳоклъ рѣшился въ то же время напасть на Карѳагенянъ въ самой Африкѣ. Онъ разсчитывалъ на отсутствіе ихъ главнаго войска и возмущеніе африканскихъ племенъ, которыя съ неудовольствіемъ сносили карѳагенское иго. Агаѳоклъ высадился на берегу Африки; сжегъ свои корабли, чтобы отнять у воиновъ мысль объ отступленіи, и пошелъ прямо на Карѳагенъ. Высланное противъ него войско было разбито. Карѳагеняне никогда еще не были въ такой опасности; ими овладѣлъ ужасъ; 200 мальчиковъ изъ знатныхъ фамилій были принесены въ жертву, чтобы умилостивить Молоха. Возмущеніе, происшедшее въ самомъ войскѣ Агаѳокла, спасло Карѳагенянъ, и дало имъ время оправиться. Онъ заключилъ съ ними миръ, взявъ большую сумму денегъ. Послѣ его смерти снова наступили смуты

и частые перевороты. Его наемники, оставшись безъ предводителя, предались буйствамъ и грабежу. Кареагеняне въ союзѣ съ этими разбойниками (такъ наз. Мамертинцами) осадили Сиракузы. Послѣдніе призвали на помощь эпирскаго царя Пирра. Онъ отбилъ Кареагенянъ; но вскорѣ разсорился съ Сиракузянами, и удалился. Говорятъ, покидая островъ, онъ сказалъ: «Какое прекрасное поле для битвъ оставляемъ мы Римлянамъ и Кареагенянамъ!»)

VI. МАКЕДОНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

361—338—336—330—323—222.

Македонія. Филиппъ. Священная война. Демосеенъ. Покореніе Греціи. Херонейская битва. Александръ Великій. Завоеваніе Персіи. Предпріятіе въ Индію. Возвращеніе. Послѣднія дѣянія и смерть Александра. Междоусобія его полководцевъ. Судьба Македоніи, Спарта и Ахейскій союзъ. Клеоменъ III. Птоломей и Селевкиды. Іудеи. Александрійская образованность.

55. Македонія. Къ сѣверу отъ Өессаліи лежитъ горная страна *Македонія.* Ее населяло суровое воинственное племя пеласгическаго происхожденія, слѣдовательно родственное Грекамъ. На македонскомъ берегу Архипелага, особенно на полуостровѣ Халкидикѣ, находилось много греческихъ колоній, отъ которыхъ распространились въ этой странѣ и греческіе обычаи (Пидна, Потидея, Олинеъ, Стагира, Амфиполисъ).

Во главѣ Македонянъ стояла царская династія, которая вела свой родъ отъ Геркулеса. Но власть ея была ограничена благородными фамиліями, и значеніе царя много зависѣло отъ его храбрости и другихъ личныхъ качествъ. (Вообще государственное устройство сохранило здѣсь черты героическихъ временъ Греціи. Стѣсненные съ одной стороны воинственными племенами Өракійскими и Иллирійскими, съ другой Эпиротами и Өессалійцами, отрѣзанные отъ моря греческими колонистами, Македоняне долгое время оставались незначительнымъ народомъ, не возбуждавшимъ никакого вниманія со стороны Грековъ. Отъ похода Дарія на Скиөію до Платейской битвы они находились въ зависимости отъ Пер-

совъ; во время борьбы Спарты съ Аѳинами македонскіе цари, смотря по обстоятельствамъ, входили въ союзъ съ тою или другою стороною, стараясь извлекать для себя выгоды изъ этой борьбы. Первымъ замѣчательнымъ государемъ Македоніи является *Архелай*. Главную свою энергію онъ обратилъ на усиленіе царской власти, и для этого вступилъ въ упорную борьбу съ гордымъ, воинственнымъ дворянствомъ; борьба окончилась въ его пользу. Онъ завелъ постоянную армію, строилъ и укрѣплялъ города, проводилъ дороги, поощрялъ земледѣліе. Въ то же время онъ старался тѣснѣе сблизить Македонію съ Элладою и усвоить своему народу плоды греческой образованности; онъ перенесъ столицу изъ Эдессы въ Пеллу, поближе къ Греціи, и призывалъ къ своему двору знаменитыхъ греческихъ художниковъ и поэтовъ (напримѣръ, Зевксиса и Эврипида). Послѣ его смерти (399 г.) наступили въ Македоніи смуты, междоусобія за престолъ, нападеніе Ѳракійцевъ и Иллировъ и вмѣшательство Грековъ; Пелопидъ утвердилъ здѣсь на нѣкоторое время вліяніе Ѳивъ. Конецъ смутамъ и начало македонскому могуществу положилъ Филиппъ (младшій сынъ *Аминты II*).

56. Филиппъ (361—336). Въ молодости своей онъ былъ взятъ Ѳиванцами въ качествѣ заложника, и, говорятъ, жилъ въ домѣ Эпаминонда, гдѣ получилъ греческое образованіе и научился военному искусству. Сдѣлавшись македонскимъ царемъ, Филиппъ еще болѣе усовершенствовалъ греческую фалангу. (Македонская фаланга строилась въ 16 рядовъ пѣхоты, вооруженной очень длинными копьями, такъ что вся масса воиновъ представляла непроницаемый лѣсъ копій). Этотъ невзрачный, щедушный человѣкъ, съ помощію своего хитраго ума, желѣзной воли, неутомимой дѣятельности и отличнаго войска скоро побѣдилъ всѣхъ враговъ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и покорилъ часть сосѣднихъ народовъ во Ѳракіи и Иллиріи. Въ безпрерывныхъ военныхъ предпріятіяхъ онъ потерялъ глазъ, разбилъ грудь и бокъ, изуродовалъ руку; но ничто не могло остановить его энергіи. Обезпечивъ государство внутри и со стороны сосѣднихъ варваровъ, Филиппъ обратилъ свои усилія противъ греческихъ

колоній, заграждавшихъ ему доступъ къ морю. Онъ осадилъ Амфиполисъ, который по своему положенію при устьяхъ рѣки Стримона, на границѣ Ѳракіи, былъ особенно важенъ для Македоніи. Жители Амфиполиса обратились съ просьбою о помощи къ Аѳинянамъ; но хитрый царь усыпилъ послѣднихъ, увѣряя ихъ, что онъ собственно для нихъ хочетъ завоевать Амфиполисъ. Городъ былъ взятъ и конечно остался въ рукахъ Македонянъ. Отсюда Филиппъ захватилъ долину Стримона, богатую корабельнымъ лѣсомъ, и сосѣдніе золотые пріиски горы Пангея, которые послужили ему источникомъ огромныхъ доходовъ. Потомъ пали передъ нимъ Олинѳъ и другіе греческіе города въ Македоніи. (Вниманіе Аѳинянъ между тѣмъ было отвлечено войною съ нѣкоторыми отпавшими отъ нихъ союзниками. Въ этой союзнической войнѣ они потеряли лучшихъ своихъ полководцевъ, Хабрія и Тимоѳея). Греческія междоусобія вскорѣ помогли Филиппу распространить свое владычество въ самой Греціи. Въ Ѳессаліи нѣкоторыя аристократическія фамиліи, находясь въ борьбѣ съ тираннами, призвали на помощь Филиппа; что подало ему поводъ утвердить свое вліяніе въ этой странѣ.

Около того времени въ Средней Греціи начались такъ наз. *Священныя* или *Фокидскія войны*. Амфиктіоново судилище наложило большую денежную пеню на жителей Фокиды за обработку нѣкоторыхъ полей, принадлежавшихъ храму Аполлона Дельфійскаго; Ѳивянамъ и Ѳессалійцамъ поручено было принудить Фокидцевъ къ исполненію приговора. (Фокидцы взялись за оружіе подъ начальствомъ Филомела: онъ захватилъ Дельфійскій храмъ, и завладѣлъ его сокровищами, которыя употреблены были для найма войскъ. Филомелъ во время одной неудачной битвы бросился въ пропасть; начальство перешло къ его брату Ономарху, который разбилъ Ѳиванцевъ и вторгся въ Ѳессалію.) Ѳессалійцы призвали на помощь Филиппа. (Сначала Филиппъ потерпѣлъ неудачу; но потомъ ему удалось нанести Ономарху рѣшительное пораженіе, причемъ Ономархъ погибъ.) Филиппъ воспользовался своею побѣдою и окончательно подчинилъ себѣ Ѳессалію; города ея заняты были македонскими гарнизонами; полки македонскіе уже двинулись къ Ѳермопиламъ. Но Аѳиняне поспѣшили занять про-

ходъ, и не допустили Македонянъ въ Среднюю Грецію (352 г.). Филиппъ съ обычной своей тактикой оставилъ на время Грецію въ покоѣ, и занялся своими дѣлами во Ѳракіи.

57. Демосѳенъ. Въ эту эпоху противъ македонскаго царя выступилъ великій ораторъ Демосѳенъ. Судьба его очень замѣчательна.

Видя какими похвалами осыпали Аѳиняне краснорѣчивыхъ ораторовъ, Демосѳенъ еще въ ранней молодости задумалъ сдѣлаться ораторомъ. Онъ прилежно изучалъ искусство краснорѣчія. Но первые опыты говорить къ народу были неудачны; его освистали. Демосѳенъ съ отчаяніемъ возвратился домой. Разсказываютъ, что въ эту минуту за нимъ послѣдовалъ одинъ изъ его друзей, актеръ. Демосѳенъ началъ горько жаловаться на несправедливость народа; актеръ попросилъ его продекламировать нѣсколько стиховъ изъ какойнибудь трагедіи. Тотъ исполнилъ просьбу; вслѣдъ за нимъ актеръ произнесъ тѣ же стихи, но съ такимъ искусствомъ и выраженіемъ, что Демосѳену показалось, будто онъ слышитъ нѣчто совсѣмъ другое. Тогда онъ понялъ, что для успѣха у своихъ согражданъ ему не доставало чистаго, звучнаго голоса и красивыхъ манеръ. Онъ усердно началъ добиваться того и другаго; удалился въ уединеніе, изучалъ передъ зеркаломъ разныя тѣлодвиженія и выраженія физіономіи; ходилъ на берегъ моря и голосомъ своимъ старался заглушить шумъ волнъ, или чтобы пріучить себя какъ можно долѣе не переводить дыханія, всходилъ на крутыя горы, и тамъ произносилъ рѣчи, а иногда бралъ въ ротъ камешки и усиливался говорить ясно. Настойчивые труды его увѣнчались успѣхомъ. Когда Демосѳенъ снова явился на каѳедрѣ, то былъ встрѣченъ всеобщимъ одобреніемъ, и скоро пріобрѣлъ славу перваго оратора. *Съ своимъ ораторскимъ талантомъ онъ соединялъ горячую любовь къ отечеству.* Онъ проникъ коварные замыслы Филиппа Македонскаго противъ Греціи, и не упускалъ ни одного случая предупредить Аѳинянъ объ опасности. Онъ произнесъ цѣлый рядъ энергическихъ рѣчей противъ Македонскаго царя. Рѣчи эти названы „филиппиками“. Но ему пришлось бо-

роться съ сильною партіей, которая состояла изъ богатыхъ гражданъ, болѣе всего желавшихъ мира, потомъ изъ людей близорукихъ, считавшихъ Филиппа неопаснымъ для Греціи или не видѣвшихъ ничего дурнаго въ Македонской гегемоніи, и наконецъ изъ людей, подкупленныхъ македонскимъ золотомъ. Къ числу послѣднихъ относятъ блестящаго оратора Эсхина, который явился противникомъ Демосѳена и старался увѣрить народъ въ добрыхъ намѣреніяхъ Филиппа *). Сначала народъ оставался глухъ къ предостереженіямъ Демосѳена; но по мѣрѣ того, какъ эти предостереженія оправдывались и опасность со стороны Македоніи дѣлалась очевидною, Демосѳенъ пріобрѣталъ болѣе и болѣе вліянія. Онъ предлагалъ пресѣчь многія правительственныя злоупотребленія въ самомъ Аѳинскомъ государствѣ **), составить противъ Филиппа союзъ изъ всѣхъ греческихъ государствъ и даже обратиться за помощью къ царю персидскому, который уже не былъ опасенъ для греческой свободы.

Но сами Греки вмѣшивали Филиппа въ свои междоусобныя распри и предавали въ его руки свое отечество.

58. Покореніе Греціи. Священная или Фокидская война продолжалась уже десять лѣтъ. Ѳиванцы, тѣснимые Фокидцами, обратились къ Филиппу. Онъ не замедлилъ овладѣть Ѳермопилами и явиться въ Средней Греціи. Фокидцы были побѣждены; страна ихъ, по приговору Амфиктіонова судилища, была жестоко опустошена; Филиппу, въ награду за помощь, амфиктіоніи присудили предсѣдательство на Пиѳійскихъ играхъ, и отдали ему два голоса въ своемъ судилищѣ, отнятые у Фокидцевъ (346 г.). Вскорѣ потомъ Священная

*) Даже нѣкоторые замѣчательные аѳинскіе патіроты въ началѣ не хотѣли видѣть никакой опасности для греческой свободы въ усиленіи Македоніи; напримѣръ: ораторъ Изократъ и полководецъ Фокіонъ. Послѣдній былъ извѣстенъ за человѣка неподкупной честности и весьма строгихъ нравовъ.

**) Напримѣръ, около того времени въ Аѳинахъ изданъ былъ законъ, запрещавшій подъ страхомъ смертной казни кому бы то ни было предлагать, чтобы суммы, назначенныя на публичныя празднества („ѳеориконъ"), могли быть обращаемы на военныя издержки. Демосѳенъ рѣшился возстать и противъ этого закона.

война возобновилась (на этотъ разъ противъ Локрянъ). Амфиктіоновъ судъ склонился на убѣжденія ораторовъ, подкупленныхъ македонскимъ золотомъ, и пригласилъ Филиппа принять начальство въ этой войнѣ. Филиппъ явился съ войскомъ въ Фокидѣ; но, вмѣсто того, чтобы продолжать Священную войну, вдругъ захватилъ крѣпость Элатею на беотійской границѣ, и потребовалъ отъ Ѳиванцевъ, чтобы они соединились съ нимъ и открыли ему свободный путь въ Аттику.

Когда извѣстіе объ этомъ событіи достигло до Аѳинъ, тамъ произошло чрезвычайное смятеніе. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня граждане собрались на холмѣ Пниксъ. Тщетно герольдъ вызывалъ ораторовъ; никто не рѣшался говорить. Наконецъ Демосѳенъ, на котораго обратились всѣ взоры, взошелъ на каѳедру, и умолялъ народъ не терять мужества. Онъ совѣтовалъ немедленно всѣмъ вооружиться и отправить пословъ въ разные города, особенно въ Ѳивы, съ предложеніемъ соединиться противъ общаго врага. Въ числѣ пословъ, отправленныхъ въ Ѳивы, находился и самъ Демосѳенъ. Силою своего слова онъ и здѣсь побѣдилъ старинную вражду Ѳиванцевъ къ Аѳинянамъ, и успѣлъ заключить между ними тѣсный союзъ. Ихъ соединенное войско числомъ не уступало македонскому; но оно не было такъ закалено въ битвахъ, и находилось подъ начальствомъ ничтожныхъ полководцевъ (Хареса и Лизикла). Рѣшительное сраженіе произошло въ Беотіи, близъ города Херонеи; оно окончилось совершеннымъ пораженіемъ Грековъ (338 г. *).

*) Демосѳенъ участвовалъ въ этой битвѣ; но разсказы о его постыдномъ бѣгствѣ не заслуживаютъ вѣроятія, потому что и послѣ того уваженіе къ нему народа нисколько не уменьшилось.

Филиппъ такъ обрадовался побѣдѣ, что напился пьянъ и началъ плясать на мѣстѣ битвы. Аѳинскій ораторъ Демадъ, находившійся въ числѣ плѣнныхъ, сказалъ ему: „Судьба предназначила тебѣ роль Агамемнона, а ты ведешь себя какъ Терситъ". (Терситъ—имя одного презрѣннаго воина въ Иліадѣ). Эти слова привели Филиппа въ себя. Онъ поступилъ какъ политикъ вмѣстѣ искусный и великодушный: отпустилъ безъ выкупа аѳинскихъ плѣнныхъ и предложилъ Аѳинамъ снисходительныя условія мира. Съ Ѳиванцами напротивъ онъ обошелся очень сурово: заставилъ ихъ платить выкупъ за плѣнныхъ, занялъ Кадмею македонскимъ гарнизономъ и лишилъ ихъ господства въ Беотіи. Ѳивы не имѣли за себя такихъ великихъ воспоминаній какъ Аѳины, оказавшія неисчислимыя заслуги дѣлу цивилизаціи. Притомъ дальновидный Филиппъ не любилъ ри-

Херонейская битва привела Грецію въ зависимость отъ македонскаго царя. Но Филиппъ опасался раздражать Грековъ, и умѣренно пользовался своею побѣдою. Онъ ограничился тѣмъ, что на съѣздѣ въ Коринѳѣ заставилъ провозгласить себя предводителемъ (гегемономъ) греческихъ силъ въ задуманной имъ войнѣ противъ Персовъ. Филиппъ ясно видѣлъ внутреннюю слабость Персидской монархіи, и вознамѣрился покорить ее при помощи Грековъ. Онъ дѣятельно готовился къ походу въ Азію; но однажды, отправясь въ театръ безъ стражи, дорогою былъ убитъ однимъ изъ своихъ тѣлохранителей.

59. Александръ Великій. Филиппу наслѣдовалъ сынъ его Александръ (336—323). Разсказываютъ, что онъ родился въ ту самую ночь, когда безумный грекъ Геростратъ, желая увѣковѣчить свое имя въ исторіи, сжегъ великолѣпный храмъ Діаны въ Эфесѣ. Окончательное воспитаніе сына Филиппъ поручилъ знаменитому философу Аристотелю, который научилъ его всему, что могли знать самые образованные Греки *). Изъ поэтовъ греческихъ Александръ особенно плѣнялся Гомеромъ, и Ахиллъ сдѣлался его любимымъ героемъ. Онъ былъ одаренъ необыкновенными способностями, прекрасною наружностію, неодолимымъ мужествомъ и любовью къ славѣ. Однажды къ Филиппу привели дикаго ѳессалійскаго коня Букефала, на котораго не могли сѣсть и самые искусные наѣздники; но юноша Александръ укротилъ коня, и съ тѣхъ поръ съ нимъ не разставался. На этомъ конѣ онъ сражался въ Херонейской битвѣ, и, предводительствуя македонской конницей, рѣшилъ побѣду.

Греки вздумали было воспользоваться смертью Филиппа, чтобы возвратить свою независимость. Но Александръ быстро усмирилъ возстаніе. При этомъ особенно пострадалъ городъ Ѳивы, оказавшій упорное сопротивленіе. Взявъ Ѳивы, Маке-

сковать пріобрѣтенными успѣхами, и не хотѣлъ довести противника до отчаянія: Аѳиняне послѣ Херонейской битвы рѣшились встать какъ одинъ человѣкъ и защищаться до послѣдней крайности въ случаѣ нападенія на ихъ городъ; въ ихъ распоряженіи еще находился сильный флотъ.

*) Говорятъ, Филиппъ, извѣщая Аристотеля о рожденіи Александра, прибавилъ: „Благодарю боговъ не столько за дарованіе мнѣ сына, сколько за то, что онъ родился при твоей жизни“.

донскій царь велѣлъ плѣнныхъ Ѳивянъ продавать въ рабство и разрушить городъ, пощадивъ только Ѳивскую крѣпость и домъ, принадлежавшій нѣкогда поэту Пиндару. Затѣмъ онъ немедленно приступилъ къ исполненію плановъ своего отца относительно Персіи, и, поручивъ начальство въ Греціи и Македоніи полководцу Антипатру, выступилъ въ походъ только съ 35,000 человѣкъ. Но это войско было отлично устроено и состояло изъ людей отважныхъ, закаленныхъ въ битвахъ; имъ начальствовали опытные, искусные полководцы Филиппа, каковы: Парменіонъ, Клитъ, Птоломей и др. Высадившись на берегъ Малой Азіи недалеко отъ того мѣста, гдѣ находилась древняя Троя, Александръ принесъ жертвы героямъ Троянской войны, и положилъ вѣнокъ на могилу Ахиллеса; а другъ его Гефестіонъ увѣнчалъ могилу Патрокла.

60. Покореніе Персіи. Въ Персіи въ то время царствовалъ Дарій III Кодоманъ, непохожій на своихъ предшественниковъ; онъ былъ умный и добрый государь, но не могъ уже спасти Персію отъ паденія. Первая битва съ Персами произошла на сѣверо-западѣ Малой Азіи при рѣкѣ Граникѣ. Въ персидскомъ войскѣ находились отряды греческихъ наемниковъ, однако они не спасли Персовъ отъ пораженія. Два непріятеля узнали Александра по блестящему шлему съ развѣвающимися перьями; одинъ изъ нихъ сбилъ шлемъ, а другой занесъ уже руку, чтобы поразить его въ голову; но въ эту минуту подоспѣлъ Клитъ, и ударомъ меча отсѣкъ Персу руку вмѣстѣ съ саблей (334 г.). 300 непріятельскихъ щитовъ Александръ отправилъ въ Аѳины, чтобы посвятить ихъ храму Минервы съ надписью: „У азіатскихъ варваровъ (отняли ихъ) Александръ и Греки, за исключеніемъ Лакедемонянъ“ (Спартанцы отказались участвовать въ его походѣ).

Потомъ Александръ покорилъ Малую Азію *), и напра-

---

*) Въ одномъ городѣ Малой Азіи находилась колесница какого-то древняго царя Гордія, и при ней упряжь съ чрезвычайно запутаннымъ узломъ. Существовало преданіе, что тотъ, кто распутаетъ этотъ узелъ, будетъ владѣть цѣлой Азіей. Александръ взялъ и мечемъ разрубилъ Гордіевъ узелъ. Въ другомъ городѣ, Тарсѣ, Александръ опасно заболѣлъ

вился въ Сирію. Тутъ Дарій Кодоманъ снова загородилъ ему дорогу, собравъ огромное войско. При городѣ Иссѣ онъ опять былъ разбитъ; весь богатый лагерь его, мать, жена и дѣти достались Македонянамъ. Побѣдитель прошелъ Финикію, гдѣ только богатый городъ Тиръ не хотѣлъ сдаться; Александръ построилъ плотину, соединившую твердую землю съ островомъ, на которомъ былъ расположенъ новый Тиръ, и взялъ его приступомъ. (Покореніемъ малоазіатскихъ и финикійскихъ городовъ Александръ отрѣзалъ Персію отъ моря и лишилъ ее флота). Іудеи подчинились ему безъ сопротивленія, Египтяне также: они были рады избавиться отъ ненавистнаго персидскаго ига. Здѣсь при устьяхъ Нила Александръ построилъ городъ, назвалъ его по своему имени Александріей и населилъ преимущественно Греками. *Этотъ городъ, благодаря выгодному мѣстоположенію, скоро сдѣлался самымъ торговымъ и богатымъ на берегахъ Средиземнаго моря*, и къ нему перешла вся торговля разрушеннаго финикійскаго Тира. Александръ не мало привлекъ къ себѣ покоренные народы тѣмъ, что оказывалъ уваженіе ихъ обычаямъ и религіи, приносилъ жертвы ихъ богамъ. Онъ не упускалъ также случая поразить воображеніе восточныхъ народовъ слухами, которые выдавали его за существо божественное. Такъ, онъ предпринималъ походъ на востокъ отъ Египта по Ливійской песчаной пустынѣ въ оазисъ, на которомъ находился храмъ и оракулъ Юпитера Аммона, и здѣсь жрецы привѣтствовали его какъ Аммонова сына.

Изъ Египта Александръ пошелъ внутрь Персидскаго государства. За Тигромъ, между ассирійскими городами Гавгамелой и Арбеллами, Дарій Кодоманъ еще разъ попыталъ счастья въ битвѣ. Говорятъ, онъ выставилъ такое огромное войско съ боевыми колесницами и слонами, что сами полководцы

вслѣдствіе того, что разгоряченный и покрытый потомъ искупался въ холодныхъ водахъ рѣки Кидна. Находящійся при немъ греческій врачъ Филиппъ предложилъ ему сильно дѣйствующее питье. Александръ въ то время получилъ отъ Парменіона письмо, въ которомъ тотъ совѣтовалъ не довѣряться врачу, будто бы подкупленному Персами. Когда Филиппъ принесъ больному приготовленное лѣкарство, Александръ подалъ ему письмо Парменіона и, смотря на лицо читавшаго, спокойно выпилъ лѣкарство. Вскорѣ онъ выздоровѣлъ.

македонскіе устрашились, и совѣтовали напасть на Персовъ ночью; но Александръ отвѣчалъ, что онъ не хочетъ побѣждать украдкой. Дѣйствительно, громадное, но не стройное и мало воодушевленное персидское войско опять было разбито и разсѣяно. Дарій спасся въ Экбатану; но преслѣдуемый Александромъ, бѣжалъ далѣе на востокъ, въ Бактрію; тогда бактрійскій сатрапъ Бессъ велѣлъ его убить, и объявилъ себя царемъ. Передовые всадники македонскіе нашли Дарія плавающимъ въ своей крови. Подоспѣвшій Александръ не засталъ его уже въ живыхъ (330). Онъ изъявилъ горькое сожалѣніе о своемъ врагѣ и приказалъ воздать ему обычное царское погребеніе; а вѣроломнаго Бесса впослѣдствіи взялъ въ плѣнъ и предалъ казни.

Послѣ того Александръ докончилъ покореніе Персидскаго государства походами въ его самыя отдаленныя сѣверныя и восточныя земли (Гирканію, Согдіану и Бактріану). На пути своемъ Александръ не истреблялъ народы, не опустошалъ цѣлыя страны, какъ это дѣлали дикіе азіатскіе завоеватели. Напротивъ, онъ строилъ новые города (по большей части названные Александріями), оставлялъ въ нихъ греческіе гарнизоны, установлялъ гражданскій порядокъ, и такимъ образомъ въ этихъ далекихъ варварскихъ странахъ распространилось греческое образованіе (греческіе языкъ, обычаи и искусства). Походы по песчанымъ пустынямъ и высокимъ горнымъ хребтамъ сильно утомили македонское войско; оно желало воротиться, и не разъ поднимало ропотъ. Но молодой вождь умѣлъ успокоить воиновъ и одушевить ихъ желаніемъ новыхъ подвиговъ. (Время отъ времени войско его пополнялось новыми отрядами изъ Македоніи, Греціи и Малой Азіи). Онъ уже мечталъ завоевать всѣ извѣстные народы и основать всемірную монархію *).

---

*) Александра однако справедливо упрекаютъ за разореніе богатаго города Персеполя, который онъ отдалъ на разграбленіе своимъ воинамъ, чтобы вознаградить ихъ за понесенные труды. Мало того, въ слѣдующую ночь, когда Александръ съ своими приближенными пировалъ въ великолѣпномъ персепольскомъ дворцѣ, одна аѳинская гетера предложила сжечь дворецъ, чтобы отплатить Персамъ за сожженіе греческихъ храмовъ и памятниковъ при нашествіи Ксеркса на Грецію. Царь, отуманенный винными парами, послѣдовалъ ея совѣту.)

61. **Походъ въ Индію.** Изъ сѣверовосточной Персіи Александръ весною 327 года предпринялъ походъ въ Индію, славившуюся своими богатствами. Со 120,000 пѣхоты и 15,000 конницы онъ вступилъ въ Пенджабъ или область Пятирѣчья. Обитатели этой области распадались на многія государства; самыми сильными царями здѣсь были Таксилъ и Поръ, враждовавшіе между собою. Таксилъ добровольно подчинился Александру, и послѣдній взялъ его на помощь противъ своего врага Пора. На берегахъ Гидаспа Поръ встрѣтилъ Александра съ большимъ войскомъ, множествомъ боевыхъ слоновъ и колесницъ. Послѣ упорнаго сраженія онъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. На вопросъ побѣдителя, какъ онъ желаетъ, чтобы съ нимъ обходились, — „какъ съ царемъ", отвѣчалъ Поръ, и въ плѣну сохранившій свою гордую осанку, которая очень шла къ его величественному росту. Александръ обошелся съ нимъ какъ съ своимъ другомъ и возвратилъ ему царство. (Вмѣстѣ съ великодушіемъ онъ тутъ обнаружилъ дальновидную политику, не желая оставлять Таксила безъ соперника). Затѣмъ онъ покорилъ остальные народы Пятирѣчья, достигъ рѣки Гифазиса и собирался уже идти въ долину Ганга. Но тутъ войско, истомленное безконечными походами и лишеніями, отказалось за нимъ слѣдовать. Напрасно Александръ прибѣгалъ къ убѣжденіямъ и угрозамъ; потомъ онъ заперся въ своей палаткѣ, и не выходилъ изъ нея три дня; на этотъ разъ ничто не помогло, и царь долженъ былъ уступить; причемъ сослался на жертвоприношенія, которыя не дали благопріятныхъ знаменій для перехода черезъ Гифазисъ. Когда онъ объявилъ обратный походъ, воины отвѣчали кликами радости и благодарности своему вождю. Чтобы ознаменовать предѣлъ своихъ завоеваній, Александръ раздѣлилъ войско на 12 частей, и каждой части велѣлъ воздвигнуть на берегу Гифазиса по каменному жертвеннику, походившему величиною на огромныя башни. Здѣсь принесены были благодарственныя жертвы богамъ, и, по греческому обычаю, отпразднованы гимнастическія игры. Потомъ царь велѣлъ построить суда, спустился на нихъ въ рѣку Индъ, и по Инду поплылъ къ морю. Часть войска шла берегомъ; народы, встрѣчавшіеся на пути, от-

части покорились добровольно, отчасти были принуждены къ тому оружіемъ; для управленія ими Александръ назначилъ своихъ сатраповъ *).

Достигнувъ устьевъ Инда, Александръ выѣхалъ въ море и тамъ принесъ жертвы богамъ; а въ честь бога Посейдона велѣлъ бросить въ море тельцовъ и золотыя чаши, служившія для возліяній. Отсюда часть войска онъ отправилъ моремъ къ устью Евфрата, подъ начальствомъ адмирала Неарха; а съ остальною воротился назадъ сухимъ путемъ по южнымъ пустынямъ Персіи (по песчаной области Гедрозіи). Походъ этотъ былъ чрезвычайно труденъ: зной, жажда и голодъ истребили болѣе половины воиновъ. Но Александръ своимъ примѣромъ поддерживалъ въ нихъ бодрость; онъ былъ всегда впереди и раздѣлялъ съ ними всѣ труды и лишенія. Однажды македонское войско сильно страдало отъ безводія; нѣсколько воиновъ нашли немного мутной воды, собрали ее въ шлемъ и принесли къ царю; но онъ вылилъ ее на землю, потому что не хотѣлъ пить въ то время, когда армія его умирала отъ жажды. Такой поступокъ придалъ новыя силы усталому войску. По возвращеніи своемъ онъ отпустилъ на родину 10,000 старыхъ воиновъ (ветерановъ) съ полководцемъ Кратеромъ, богато одаривъ ихъ деньгами.

62. Послѣднія дѣянія и смерть Александра. Александръ сдѣлалъ своею столицею Вавилонъ и усердно занял-

*) Самое сильное сопротивленіе оказалъ народъ Малліяне. При штурмѣ ихъ крѣпости Александръ едва не поплатился жизнію за свою неукротимую храбрость. Онъ первый взошелъ на стѣну съ тремя изъ своихъ офицеровъ. Вдругъ лѣстница подломилась, и, пока Македоняне приставили другую, царь сдѣлался цѣлью всѣхъ непріятельскихъ копій, стрѣлъ и камней. Онъ одинъ спрыгнулъ въ крѣпость, былъ окруженъ, и долго защищался, повергая на землю всѣхъ, кто къ нему приближался. Наконецъ израненный онъ упалъ безъ чувствъ; къ счастію подоспѣли его три товарища и прикрыли его своими щитами; между тѣмъ остальные воины перелѣзли стѣны, и разсѣяли Индійцевъ. Долго выздоровленіе Александра казалось сомнительнымъ; воины, не видя своего вождя, считали его уже умершимъ и предавались неутѣшной горести. Чтобы успокоить ихъ, Александръ, оправившись немного, велѣлъ на лодкѣ подвезти себя къ берегу, и сѣлъ на коня въ виду своей арміи. Тогда по всему лагерю раздались клики радости: всѣ наперерывъ бросились къ нему, чтобы прикоснуться къ его рукамъ, колѣнамъ и одеждѣ.

ся устройствомъ своей обширной монархіи: проводилъ дороги и каналы, строилъ города и гавани. Онъ старался сблизить Персовъ съ Греками; носилъ одежду персидскихъ царей, имѣлъ отрядъ персидскихъ тѣлохранителей, и вообще окружалъ себя такою же пышностію, которая господствовала при персидскомъ дворѣ; многихъ молодыхъ Македонянъ онъ женилъ на персіанкахъ, и самъ взялъ себѣ въ супруги красавицу Роксану, дочь одного знатнаго перса, потомъ женился еще на дочери Дарія Кодомана. Македоняне и Греки хотѣли быть господами въ завоеванныхъ земляхъ, и съ неудовольствіемъ смотрѣли на то, что царь равняетъ съ ними Персовъ. Ропотъ ихъ раздражалъ Александра. Къ сожалѣнію онъ мало по малу привыкъ къ восточному самовластію, сдѣлался надмененъ, началъ слушать раболѣпныхъ льстецовъ и жестоко наказывать недовольныхъ. Такъ однажды на пиру Клитъ (спасшій нѣкогда жизнь царю), разгоряченный винными парами, сталъ упрекать царя въ неблагодарности и превозносить Филиппа болѣе чѣмъ его сына. Александръ вышелъ изъ себя отъ гнѣва, и собственноручно убилъ Клита; однако тотчасъ опомнился, и три дня провелъ въ слезахъ и раскаяніи. Еще прежде того онъ велѣлъ убить престарѣлаго полководца Парменіона и его сына, заподозривъ ихъ въ непріязненныхъ замыслахъ. Кромѣ того онъ казнилъ философа Калисѳена по недоказанному обвиненію въ заговорѣ. между тѣмъ и здоровье Македонскаго завоевателя сильно разстроилось отъ неимовѣрныхъ трудовъ, а также отъ неумѣренной жизни. Въ то же время онъ былъ очень огорченъ смертью своего друга Гефестіона, котораго очень любилъ. Царь почтилъ друга великолѣпными похоронами (стоившими болѣе 10,000,000, руб. сер. на наши деньги); 10,000 животныхъ были при этомъ закланы въ жертву богамъ. Вредный вавилонскій климатъ окончательно свелъ Александра въ могилу. Онъ умеръ только 33 лѣтъ отъ роду, и царствовалъ около 13 лѣтъ. Но въ это короткое время онъ совершилъ столько подвиговъ, что вполнѣ заслужилъ названіе *Великаго* *).

*) Извѣстія о жизни и подвигахъ Александра Македонскаго почерпаются преимущественно у историковъ греческихъ и латинскихъ, жившихъ

Александръ оставилъ послѣ себя слабоумнаго брата Филиппа Аррідея и малолѣтнихъ дѣтей. Говорятъ, когда полководцы спросили умирающаго царя, кому онъ назначаетъ престолъ, онъ отвѣчалъ: „достойнѣйшему". *Огромная Македонская монархія, сложившаяся такъ быстро и состоявшая изъ самыхъ разнообразныхъ народовъ, могла держаться только геніемъ Александра; оставшись безъ главы, она вскорѣ распалась на свои составныя части.* Полководцы Александра раздѣлили между собою разныя области: Птоломей взялъ Египетъ, Антигонъ Малую Азію, Антипатръ Македонію, Селевкъ Сирію, Лизимахъ Ѳракію и т. д. Главнымъ правителемъ всего государства сначала былъ поставленъ полководецъ Пердикка, которому Александръ вручилъ свой перстень; но другіе ему не повиновались. Возникли междоусобныя войны, продолжавшіяся болѣе 20 лѣтъ, и въ это время области переходили изъ рукъ въ руки. Послѣднее рѣшительное сраженіе произошло при Ипсѣ (во Фригіи, въ 301 г.). Селевкъ и Лизимахъ сразились здѣсь съ могущественнымъ Антигономъ и его сыномъ Димитріемъ Поліоркетомъ. 80-лѣтній Антигонъ палъ въ этой битвѣ, а Димитрій спасся бѣгствомъ съ остатками разбитаго войска.

Наконецъ изъ монархіи Александра Великаго образовались три крупныя государства, собственно *Македонское*, *Египетское* и *Сирійское*, и нѣсколько мелкихъ.

63. Судьба Македоніи. Смерть Александра воскресила въ Грекахъ надежду воротить свою независимость. Аѳиняне, возбуждаемые Демосѳеномъ, первые отложились отъ Македоніи. Къ нимъ пристали и нѣкоторыя другія греческія государства. Возстаніе вначалѣ было удачно. Антипатръ, раз-

въ первые два вѣка по Р. Х., именно Плутарха, Квинта Курція и Арріана. Изъ нихъ лучшій источникъ это Арріанъ, который свое сочиненіе „О походахъ Александра" составилъ по запискамъ Александровыхъ современниковъ, напримѣръ, Птоломея Лаги. Память о Македонскомъ героѣ долго жила въ преданіяхъ азіатскихъ и европейскихъ народовъ. Даже въ пѣсняхъ кочеваго Монгола упоминается иногда имя Искандера (такъ называли его въ Азіи); а въ средневѣковыхъ произведеніяхъ европейской словесности встрѣчается о немъ множество народныхъ легендъ.

битый въ сраженіи, заперся и осажденъ въ крѣпости Ламіи (оттого и самая война называется *Ламійскою*). Но въ это время на помощь ему прибылъ изъ Азіи Кратеръ съ ветеранами, и Греки были усмирены. Демосѳенъ, осужденный на казнь, бѣжалъ изъ Аѳинъ на одинъ сосѣдній островъ (Калаврію); за нимъ были посланы македонскіе воины. Онъ не хотѣлъ отдаться въ руки врагамъ и принялъ ядъ (322). Македонія по смерти Антипатра переходила изъ рукъ въ руки; (здѣсь попеременно господствовали: сынъ Антипатра Кассандръ, Димитрій Поліоркетъ, Пирръ царь Эпирскій, Лизимахъ Ѳракійскій, Птоломей Керавнъ (при которомъ случилось нашествіе Галловъ на Македонію и Грецію въ 280 г.) Окончательно завладѣлъ Македонскимъ престоломъ сынъ Димитрія Поліоркета Антигонъ Гонатъ.

Димитрій *Поліоркетъ* (т. е. Завоеватель городовъ) является самымъ замѣчательнымъ представителемъ этой бурной эпохи *Діадоховъ* (такъ назывались преемники Александра). Съ блестящими талантами и утонченною аттическою образованностію онъ соединялъ чрезвычайную предпріимчивость и наклонность къ восточной нѣгѣ. Онъ былъ отличный знатокъ военнаго дѣла; а послѣднее въ тѣ времена сдѣлало большіе успѣхи, особенно при помощи механики, т. е. благодаря изобрѣтенію новыхъ осадныхъ и метательныхъ орудій (катапульты и баллисты), которыя цѣлыми массами бросали стрѣлы и камни въ осажденный городъ или въ ряды непріятельскаго войска. (Одинъ спартанскій царь, увидѣвъ въ первый разъ катапульту, воскликнулъ: „Увы! пришелъ конецъ военной доблести“). Никто не сооружалъ такихъ ужасныхъ машинъ, никто не спускалъ на воду такихъ огромныхъ кораблей, какъ Димитрій. При своей безпокойной дѣятельности, Димитрій не успѣлъ создать ничего прочнаго, и кончилъ жизнь въ Сиріи плѣнникомъ Селевка. Подобнымъ же характеромъ безпокойнаго искателя приключеній отличался Пирръ Эпирскій, образовавшій свой военный талантъ подъ руководствомъ Димитрія Поліоркета, а потомъ бывшій его счастливымъ соперникомъ въ борьбѣ за Македонію. Страсть къ военнымъ предпріятіямъ не позволила ему упрочить за собою Македонію; онъ вмѣшался въ дѣла Пелопонеса, и былъ убитъ при нападеніи на Аргосъ камнемъ, который

бросила ему въ голову одна женщина съ кровли своего дома. Смертью его воспользовался его соперникъ Антигонъ Гонатъ, чтобы окончательно утвердить свою династію въ Македоніи. (Преемники Антигона Гоната были: Димитрій II, Антигонъ Дозонъ, Филиппъ III и Персей; при послѣднемъ Македонія покорена Римлянами.)

64. Спарта и Ахейскій союзъ. Цари македонскіе старались удержать Грецію въ своей зависимости, подстрекая въ ней борьбу партій, или водворяя въ греческихъ городахъ тиранновъ въ качествѣ своихъ намѣстниковъ. Однако большая часть Греціи на время успѣла освободиться отъ македонскаго владычества, благодаря особенно тому, что въ ней усилились два замѣчательные союза: первый, союзъ *Ахейскихъ* городовъ, на сѣверѣ Пелопонеса; второй, *Этольскій* союзъ, на западѣ Средней Греціи. (Послѣдній былъ собственно союзъ племенной: такъ какъ грубые, малоцивилизованные Этолійцы не имѣли значительныхъ городовъ). Но къ сожалѣнію эти два союза враждовали другъ съ другомъ и тратили свои силы во взаимной враждѣ. Ахейскій союзъ достигъ большаго значенія и славы во время своего стратега или предводителя Арата, который присоединилъ къ союзу свой родной городъ Сикіонъ, освободивъ его отъ тиранна; кромѣ того онъ убѣдилъ пристать къ союзу богатый, крѣпкій Коринѳъ, откуда изгналъ македонскій гарнизонъ. Такъ какъ законъ запрещалъ выбирать того же стратега на слѣдующій годъ, то Ахеяне выбирали Арата черезъ годъ. Возвышеніе Ахейскаго союза поставило его во вражду съ Спартою.

Въ Спартанской республикѣ древнія Ликурговы учрежденія существовали уже только по имени: главная власть принадлежала эфорамъ; число спартіатскихъ фамилій уменьшилось до 700; а вслѣдствіе новаго закона, дозволившаго каждому отцу располагать имуществомъ по своей волѣ, мало по малу вся поземельная собственность сосредоточилась въ рукахъ сотни фамилій, которыя и водворили въ государствѣ полную олигархію. Общественные столы и древніе строгіе нравы исчезли; страсть къ удовольствіямъ, изнѣженность, праздность, огромное богатство рядомъ съ жалкою бѣд-

ностью—все это встрѣчалось въ Спартѣ точно такъ же какъ и въ другихъ греческихъ городахъ. Но преданія о древней славѣ и доблести не умерли между Спартанцами; время отъ времени здѣсь появляются замѣчательныя личности. Таковы были цари ихъ Агисъ III и Клеоменъ III, которые задумали возстановить Ликурговы учрежденія въ ихъ прежней силѣ, и тѣмъ обновить падающее государство.

Сперва выступилъ съ своими планами реформы Агисъ III; онъ предложилъ: увеличить число гражданъ, пополнивъ его изъ періэковъ и другихъ сосѣднихъ Грековъ; уничтожить долги и раздѣлить землю Лаконіи частію между гражданами, частію между періэками; кромѣ того установить вновь общественные столы и старинный образъ жизни. Богатыя фамиліи воспротивились такой реформѣ и успѣли погубить Агиса; онъ былъ умерщвленъ (240 г. до Р. Х.). Но дѣло его продолжалъ другой царь, болѣе даровитый и энергичный, Клеоменъ III. Наученный примѣромъ предшественника, Клеоменъ хотѣлъ прежде всего составить преданное себѣ войско. Для этого онъ попытался воротить Спартѣ гегемонію въ Пелопонесѣ, и началъ войну съ Ахейскимъ союзомъ. Онъ побѣдилъ Арата; потомъ вдругъ воротился въ Спарту съ своимъ наемнымъ войскомъ, врасплохъ напалъ на эфоровъ, и велѣлъ ихъ убить; многіе олигархи подверглись изгнанію. Затѣмъ Клеоменъ, съ согласія народнаго собранія, ввелъ тѣ преобразованія, которыя предлагалъ Агисъ. Тогда во всемъ Пелопонесѣ бѣдные граждане начали показывать сочувствіе Клеомену, надѣясь съ его помощью добиться уничтоженія долговъ и раздѣла земель. Встревоженный этимъ народнымъ волненіемъ, Ахейскій союзъ призвалъ македонскаго царя Антигона Дозона, и вручилъ ему главное начальство. Клеоменъ отважно вступилъ въ войну съ многочисленными врагами. Рѣшительная встрѣча произошла при городкѣ Селлазіи (въ сѣверной Лаконіи), и здѣсь Спартанцы, послѣ упорнаго боя, были опрокинуты македонскою фалангою (222 г.). Разбитый Клеоменъ бѣжалъ въ Египетскую Александрію, гдѣ потомъ самъ лишилъ себя жизни *). Съ его паденіемъ унич-

*) Удрученный горемъ и усталостью, Клеоменъ послѣ битвы прискакалъ въ Спарту; въ сопровожденіи немногихъ всадниковъ. Вошедши

тожены были въ Спартѣ и его реформы. Грецiя частiю вновь подпала македонской зависимости.

Послѣ смерти Арата главою Ахейскаго союза является храбрый, даровитый Филопеменъ. Онъ завоевалъ самую Спарту, заставилъ ее приступить къ Ахейскому союзу и отмѣнить у себя Ликурговы законы. Въ одной войнѣ съ Мессенянами Филопеменъ попался въ руки непрiятелей, и его заставили выпить яду (183 г.). Онъ названъ „послѣднимъ Грекомъ". Послѣ него могущество Ахейскаго союза падаетъ, и тогда Римляне легко завладѣли Грецiей.

65. Птоломеи и Селевкиды. Въ *Египтѣ* воцарилась династiя полководца *Птоломея Лаги.* Подъ управленiемъ первыхъ трехъ Птоломеевъ (Птоломей Лаги Сотеръ, Птоломей Филадельфъ, Птоломей Эвергетъ) царство Египетское достигло цвѣтущаго состоянiя. Столица ихъ *Александрiя сдѣлалась средоточiемъ всемiрной образованности*, т. е. торговли, искусствъ и наукъ, такъ что затмила собою Аѳины. Время Птоломеевъ поэтому называется „Александрiйскою эпохою" греческой образованности. Изъ построекъ здѣсь особенно былъ знаменитъ Фаросскiй маякъ. Онъ стоялъ на скалѣ при входѣ въ Александрiйскую гавань и имѣлъ форму стройной пирамидальной башни, высотою не уступавшей пирамидамъ; на верху ея ночью разводилось пламя, которое освѣщало морякамъ путь къ гавани. Въ Александрiю собирались съ

въ свой домъ, онъ оперся на колонну, и, склонивъ голову, нѣсколько времени оставался неподвижнымъ, погруженнымъ въ раздумье. Но энергiя взяла верхъ. Съ нѣсколькими преданными Спартанцами онъ поспѣшилъ въ Гитiумъ, сѣлъ на корабль, и отправился въ Египетъ. Птоломей Эвергетъ оказалъ Клеомену почетный прiемъ, и обѣщалъ ему помощь противъ Македонянъ. Но Эвергету вскорѣ наслѣдовалъ его недостойный сынъ Филопаторъ. Клеоменъ и посреди испорченныхъ египетскихъ нравовъ сохранилъ строгiй, спартанскiй образъ жизни, за что его не любили придворные льстецы Филопатора. Они увѣрили этого подозрительнаго деспота, что изгнанникъ замышляетъ покушенiе на Кирену. Тогда Клеомена и его друзей помѣстили въ одномъ уединенномъ домѣ и приставили стражу. Клеоменъ не вынесъ принужденнаго бездѣйствiя. Однажды, обманувъ стражу, онъ съ своими Спартанцами бросился на улицы Александрiи, и началъ призывать ея жителей къ возстанiю. Народъ съ любопытствомъ смотрѣлъ на эту горсть храбрыхъ; но никто не присталъ къ нимъ. Спартанцы были окружены, и, чтобъ не отдаться живыми, умертвили сами себя. (Плутархъ).

разныхъ концовъ Греціи ученые, поэты и художники, и получали щедрое содержаніе отъ египетскихъ царей. Птоломеи завели богатѣйшую въ мірѣ библіотеку, въ которой были собраны рукописные свитки, заключавшіе сочиненія греческихъ писателей, и здѣсь постоянно работали сотни переписчиковъ. Это собраніе рукописей (числомъ до 700,000) вмѣстѣ съ помѣщеніемъ для ученыхъ и писателей составляло учрежденіе, названное „музеемъ". Музей занималъ нѣсколько богато украшенныхъ зданій, соединенныхъ съ царскимъ дворцомъ. Птоломей III Эвергетъ былъ притомъ счастливый завоеватель. Онъ имѣлъ супругою прекрасную Веренику, въ честь которой одно изъ небесныхъ созвѣздій названо „Волосы Вереники". Но послѣ него начался рядъ царей, не отличавшихся отъ обыкновенныхъ восточныхъ деспотовъ. Жестокость, безумная роскошь и кровавые споры за престолъ составляютъ ихъ главныя черты. Самое процвѣтаніе греческой образованности въ Египтѣ продолжалось недолго; она сосредоточилась преимущественно въ Александріи, городѣ греческомъ, и мало имѣла вліянія ва Египетскій народъ.

Сирійское государство было самое обширное изъ всѣхъ греко-македонскихъ монархій. Оно простиралось отъ Средиземнаго моря до рѣки Инда. Основателемъ его былъ полководецъ Александра Великаго *Селевкъ*. Изъ его преемниковъ или Селевкидовъ самый знаменитый—это Антіохъ III или Великій (224—187), врагъ Римлянъ. Въ Сиріи было построено много богатыхъ греческихъ городовъ; напримѣръ, Пальмира и столица Селевкидовъ, великолѣпная Антіохія (на сѣверномъ концѣ Финикіи). Но здѣсь, какъ и въ Египтѣ, греческая образованность не имѣла прочныхъ корней въ народѣ; города, основанные Греками и Македонянами, также подвергались вліянію азіатскихъ нравовъ, т. е. стремленію къ роскоши и изнѣженности. Сирійское государство часто страдало отъ междоусобій за престолъ и отъ возстанія своихъ разноплеменныхъ народовъ. Замѣчательно между прочимъ *Возстаніе Іудеевъ.*

Одинъ изъ наслѣдниковъ Антіоха Великаго, Антіохъ IV Эпифанъ, велѣлъ ограбить Іерусалимскій храмъ, и воздвигъ гоненіе

на Іудейскую религію, желая между всѣми своими подданными распространить греческое язычество. Еврейскій народъ возсталъ подъ начальствомъ священника Матаѳіи и его пяти храбрыхъ сыновей (167 г.). Изъ нихъ особенно отличился своими подвигами Іуда Маккавей, такъ что сдѣлался главою народа; послѣ его смерти братъ его Симонъ докончилъ освобожденіе Іудеевъ отъ сирійскаго владычества, и былъ признанъ наслѣдственнымъ княземъ и первосвященникомъ іудейскимъ. Дальнѣйшимъ успѣхамъ Еврейскаго народа много мѣшали внутренніе раздоры партій. Главныхъ партій было двѣ: *Фарисеи* и *Саддукеи*. Фарисеи старались строго держаться Моисеева закона, изустныхъ преданій и буквально исполнять обрядоныя постановленія; при чемъ многіе изъ нихъ впадали въ лицемѣріе и ханжество; эта секта была самая многочисленная и вліятельная. Саддукеи, принадлежавшіе преимущественно къ богатому и образованному классу, отвергали то, что основывалось въ религіи на преданіяхъ, а не на письменномъ законѣ, и подчинялись нѣкоторому вліянію греческой цивилизаціи *). Впослѣдствіи междоусобіе двухъ братьевъ Маккавеевъ, споривших за престолъ, послужило поводомъ къ римскому вмѣшательству. Нѣкто Иродъ, человѣкъ хитрый и жестокій, съ помощію Римлянъ завладѣлъ престоломъ (въ 37 г. до Р. Х.), и истребилъ фамилію Маккавеевъ.

Парѳяне, храбрый кочевой народъ, обитавшій къ юговостоку отъ Каспійскаго моря, подъ начальствомъ Арзака отложились отъ Сиріи (256). Арзакиды потомъ покорили всю страну отъ Евфрата до Инда. Парѳяне были отличные наѣздники и стрѣлки изъ лука.

*) Вліяніе это поддерживалось связями съ тѣми Евреями, которые еще до разрушенія Іерусалима въ большомъ числѣ разсѣялись по разнымъ странамъ востока, занимались промышленностію и торговлею. Наиболѣе промышленные и знакомые съ эллинской образованностію были Іудеи александрійскіе и антіохійскіе. На раннее распространеніе греческаго языка между Евреями указываетъ преданіе о Библіи 70 толковниковъ. Именно разсказываютъ, что Птоломей II Филадельфъ призвалъ къ своему двору 70 ученыхъ Евреевъ, и поручилъ имъ сдѣлать переводъ Библіи на греческій языкъ. Каждый изъ нихъ былъ заключенъ въ особую комнату; но когда работа кончилась, всѣ переводы сравнены между собою и найдены буквально одинаковыми, такъ что не было никакого сомнѣнія въ вѣрности перевода.

Далѣе на мѣстѣ Александровой монархіи возникло еще нѣсколько мелкихъ владѣній, каковы: царство *Понтійское* на сѣверномъ берегу Малой Азіи, *Пергамское* на западномъ берегу, *Армянское* на верхнемъ теченіи Евфрата и т. п. Всѣ эти государства, за исключеніемъ Пареянскаго, впослѣдствіи были завоеваны Римлянами.

66. Александрійская образованность. Въ греческой литературѣ Александрійскаго періода мѣсто прежняго энергическаго творчества заступило собираніе, приведеніе въ порядокъ и провѣрка древнихъ произведеній эллинской словесности. Возникла особая наука, такъ наз. грамматика, подъ которою разумѣлось не одно знаніе языка, но вмѣстѣ и критика, археологія (или познаніе древностей) и миѳологія—все это нужно было для объясненія древнихъ произведеній. Поэзія этой эпохи по большей части отличается безжизненностію и переходитъ въ искусственное стихотворство, т.-е. въ умѣнье составлять гладкіе стихи. Только немногіе поэты выдаются истиннымъ талантомъ и вдохновеніемъ; таковъ особенно *Ѳеокритъ,* родомъ изъ Сициліи, жившій нѣкоторое время при Александрійскомъ дворѣ (въ III в. до Р. Х.). Онъ писалъ идилліи или поэтическія картины изъ пастушескаго быта. Греческая комедія съ упадкомъ прежняго республиканскаго быта потеряла свой политическій характеръ, и предметомъ своей насмѣшки брала теперь уже не общественныхъ дѣятелей (какъ это было у Аристофана), а событія обыденной жизни, семейныя сцены, мелкія интриги и т. п. Основателемъ такой комедіи считается *Менандръ* Аѳинскій. Точно также историческіе писатели не рѣшаются разсказывать о временахъ къ нимъ близкихъ, чтобы не навлечь себѣ непріятностей отъ сильныхъ людей; они занимались болѣе событіями Миѳическаго и Героическаго періодовъ. (Къ этому разряду историковъ принадлежатъ халдейскій жрецъ Берозъ и египетскій жрецъ Манеѳонъ, жившіе также въ III в. до Р. Х. и написавшіе по-гречески каждый исторію своей страны съ древнѣйшихъ временъ).

Изъ философскихъ системъ этой эпохи замѣчательны ученія *Эпикурейское* и *Стоическое*. Эпикуръ Аѳинскій продол-

жалъ развивать систему Киренской школы, т. е. ученіе о наслажденіи: онъ полагалъ наслажденіе главнымъ образомъ въ сохраненіи душевнаго спокойствія; но послѣдователи его обратились преимущественно къ чувственнымъ удовольствіямъ. Въ противуположность ему другой Аѳинянинъ и современникъ его *Зенонъ* (въ первой половинѣ III вѣка до Р. Х.) старался возвысить и облагородить Циническую школу и училъ переносить всѣ невзгоды и перевороты житейскіе съ непоколебимою твердостью и равнодушіемъ. Онъ излагалъ свои мысли въ портикѣ, называвшемся *стоа*; по этому философія его извѣстна подъ именемъ Стоической.

Александрійскій періодъ занимаетъ очень важное мѣсто въ исторіи образованности развитіемъ наукъ математическихъ и естественныхъ. Первые Птоломеи не мало способствовали успѣхамъ естествознанія основаніемъ звѣринцевъ и другихъ собраній по естественной исторіи. Врачебное искусство (возвышенное на степень науки *Гиппократомъ* Косскимъ въ концѣ V и началѣ IV в. до Р. Х.) много подвинулось впередъ съ разработкою анатоміи, которой помогалъ египетскій обычай бальзамированія труповъ. Между математиками александрійскими первое мѣсто принадлежитъ *Эвклиду*, который далъ своей наукѣ строгую систему и изобрѣлъ методъ ея преподаванія, господствующій до сихъ поръ. (На вопросъ Птоломея I Сотера, нельзя ли придумать для него болѣе легкаго метода для изученія геометріи? Эвклидъ отвѣчалъ: „для царей нѣтъ особаго пути къ геометріи)“. Послѣ Эвклида знаменитымъ математикомъ былъ *Эратостенъ*. Птоломей III поручилъ ему завѣдываніе Александрійской библіотекой. Ученая дѣятельность его очень разнообразна; между прочимъ онъ своими описаніями странъ и народовъ оказалъ великія заслуги наукѣ географіи. (Земля представлялась ему неподвижнымъ шаромъ). Современникъ его *Архимедъ* Сиракузскій является величайшимъ механикомъ древности. Съ успѣхами механики тѣсно были связаны успѣхи промышленности и военнаго искусства.

Построеніе новыхъ городовъ, храмовъ и дворцовъ. особенно въ царствѣ Птоломеевъ и Селевкидовъ, дало обильную пищу архитектурному искусству. Памятники этой эпохи

носятъ на себѣ печать восточнаго вліянія; они отличаются колоссальными размѣрами и роскошью въ отдѣлкѣ. Пластика также обнаруживаетъ стремленіе къ величественному и поразительному (т. е. эффекту); таковъ, напримѣръ, знаменитый коллосъ Родосскій или статуя Аполлона, стоявшая при входѣ въ Родосскую гавань и имѣвшая 70 футовъ вышины*). Во II в. до Р. Х. впрочемъ въ ваяніи замѣтенъ поворотъ: художники стараются возстановить изящный стиль по древнимъ образцамъ искусства. Изъ пластическихъ произведеній этой послѣдней (собственно Греко-Римской) эпохи, дошедшихъ до насъ, знамениты: группа Лаокоона и двухъ его сыновей, обвитыхъ змѣями, Венера Мидицейская и Аполлонъ Бельведерскій.)

---

*) Коллосъ Родосскій причисленъ къ чудесамъ свѣта. Главными изъ этихъ чудесъ были: пирамиды, Фаросъ Александрійскій, сады и стѣны Вавилона, храмъ Діаны Эфесской, гробница Мавзола въ Галикарнасѣ, Фидіевы статуи Аѳины и Юпитера Олимпійскаго.

РИМЪ.

VII. ВРЕМЯ ЦАРЕЙ ВЪ РИМѢ И БОРЬБА ПАТРИЦІЕВЪ СЪ ПЛЕБЕЯМИ.

753—510—493—450—390—366.

Географическій обзоръ Италіи. Главные народы. Этруски. Латины. Сабелы. Городъ Римъ. Преданіе о его происхожденіи. Похищеніе Сабинокъ. Смерть Ромула. Его преемники. Учрежденія Сервія Туллія. Патриціи и плебеи. Тарквиній Гордый. Начало республики. Порсена. Цинцинатъ. Народные трибуны. Коріоланъ. Аграрные законы. Децемвиры. Нашествіе Галловъ. Камиллъ. Лициніевы законы и уравненіе правъ.

67. Географическій обзоръ Италіи. Италія представляетъ узкій длинный полуостровъ, на сѣверѣ ограниченный высокими Альпійскими горами, и прорѣзанный во всю свою длину скалистымъ Аппенинскимъ хребтомъ. Ея положеніе посреди моря, которое соединяетъ три части Стараго свѣта, весьма способствовало Риму выполнить его задачу, т. е. собрать въ одно государство историческія страны Древняго міра и распространить на востокъ и на западъ начала греко-римской цивилизаціи. Теплый климатъ и разнообразная растительность дѣлаютъ Италію прекраснѣйшею страною Европы. Береговая линія далеко не такъ развита какъ въ Греціи, и древнѣйшее населеніе является по преимуществу съ характеромъ земледѣльческимъ и пастушескимъ.

Названіе Италіи сначала принадлежало одной южной части полуострова, позднѣе оно распространилось на всю область Аппенинъ; только въ концѣ Республиканскаго періода и въ началѣ имперіи это названіе захватило и страну между Альпами и Аппенинами. Въ эту эпоху установилось и дѣленіе Италіи на три части: Сѣверную или Верхнюю, Среднюю и Нижнюю, съ ихъ подраздѣленіями на разныя области.

Сѣверная Италія населена была по преимуществу Гальскими племенами (каковы: Инсубры, Бои, Сеноны и др.), и потому называлась у Римлянъ *Галлія Цизальпинская* (т. е. Предъальпійская) въ отличіе отъ Галліи Транзальпинской (Заальпійской) или нынѣшней Франціи. На сѣверѣ она замыкается Альпами, которыхъ южные склоны круты и обрывисты, а сѣверные болѣе покаты (что облегчало вторженіе въ Италію сѣвернымъ народамъ). Границею между Сѣверной и Средней Италіей служили двѣ рѣки: Рубиконъ, впадающій въ Адріатическое море, и Макра—въ Лигурійскій заливъ. Плодородная низменность Цизальпинской Галліи орошается рѣкою По (у Римлянъ *Падусъ*) и его притоками, изъ которыхъ главные: Тичинъ, Адда, Оліо и Минчіо съ лѣвой стороны, и Требія съ правой. Кромѣ того въ Атлантическое море впадаетъ Эчъ (*Атезисъ*), послѣ По самая значительная рѣка Италіи. Рѣкою По Цизальпинская Галлія дѣлилась на двѣ области: Галлію *Транспаданскую* (т. е. лежащую за Падусомъ) и *Циспаданскую* (по сю сторону, т. е. къ югу отъ Падуса). Въ первой замѣчательнѣйшіе города были: Медіоланумъ (Миланъ), Кремона и Аугуста Тауриноруыъ (Туринъ); а во второй: Равенна, Бононія, Мутина (Модена) и др. Вдоль Лигурійскаго залива лежала третья область Сѣверной Италіи, *Лигурія*, съ городомъ Генуа; а по сѣверному берегу Адріатики область Венетовъ съ городами Патавіумъ (Падуа) и Аквилея.

Средняя Италія простирается отъ рѣкъ Макра и Рубиконъ до рѣкъ Силяръ и Френта (послѣдняя впадаетъ въ Адріатику, а первая въ Средиземное море, которое у западныхъ береговъ Италіи въ древности называлось Тирренскимъ моремъ). Аппенинскій хребетъ въ Средней Италіи подступаетъ близко къ восточному берегу и спускается крутыми склонами къ морю, такъ что здѣсь нѣтъ ни значительныхъ рѣкъ, ни отдѣльныхъ горныхъ группъ. Напротивъ отъ западнаго берега онъ отходитъ довольно далеко и оставляетъ значительное пространство для своихъ предгорій и развѣтвленій, для плодоносныхъ равнинъ, рѣкъ, озеръ и болотистыхъ низменностей. Изъ рѣкъ замѣчательны: Арно, Тибръ, Лирисъ (теперь Гирильяно) и Вультурнъ; изъ озеръ: Трази-

менское въ Этруріи и Фучинское (извѣстное своими наводненіями) въ Самніѣ. Около устья Арно находятся такъ назыв. Маремлы—нездоровая болотистая мѣстность; по берегу Лаціума идутъ Понтинскія болота, а далѣе, въ Кампаніи, Минтурнскія. Средняя Италія дѣлилась на слѣдующія области: 1) *Этрурія* или *Тусція*, съ городами: Клузіумъ, Перузія, Волатерры, Тарквиніи, Веи и др. 2) Далѣе къ югу, *Лаціумъ*, отдѣлявшійся отъ Этруріи рѣкою Тибромъ, съ городами: Римъ, Альба-Лонга, Ардея, Тускулумъ и Тибуръ (теперь Тиволи), отличавшійся красивымъ мѣстоположеніемъ. 3) *Кампанія*, отдѣлявшаяся отъ Лаціума рѣкою Лирисъ; это очень плодоносная равнина, славившаяся особенно своими виноградниками (знаменитое въ древности Фалернское вино) и обильная вулканами (Везувій). Города здѣсь: Капуа, Неаполь (въ древности Партенопея), Кумы и Баіи; послѣдній лежалъ на берегу прелестной бухты и былъ извѣстенъ своими теплыми минеральными купаньями, которыя съ особымъ усердіемъ посѣщались римскими дамами. На восточной сторонѣ находились: 4) *Умбрія*, съ городомъ Ариминумъ (теперь Римини); 5) *Пиценумъ*, съ богатымъ торговымъ городомъ Анкона, и 6) *Самніумъ*, занявшій среднюю и самую высокую часть Аппенинъ и населенный воинственными племенами Сабельскими; города: Куры—столица древнихъ сабинскихъ царей, Амитернумъ, Беневентумъ, Кавдіумъ (близъ иего знаменитыя Кавдинскія ущелья), и др.

Нижняя Италія, названная по обилію греческихъ колоній „Великою Греціею", во времена римскаго владычества дѣлилась на 3 области: 1) *Апулія* съ *Калабріей* занимали сѣверную ея часть, обращенную къ Адріатическому морю, съ торговымъ и портовымъ городомъ Брундузіумъ; 2) *Луканія*—между Тарентскимъ заливомъ и Тирренскимъ моремъ, и 3) *Бруціумъ* — самая южная область. Къ южной Италіи можно отнести и жаркій плодоносный островъ Сицилію, оторванный отъ полуострова Мессинскимъ проливомъ. Этотъ островъ назывался прежде *Тринакрія*, т. е. трехконечный. (Важнѣйшіе греческіе города южной Италіи и Сициліи были упомянуты въ обзорѣ Греческой исторіи).

68. **Главные народы Италіи.** При началѣ Римской исторіи на Итальянскомъ полуостровѣ главное мѣсто занимали три народа: Этруски, Латины и Умбро-Сабеллы.

Этруски (иначе Туски и Тиррены), какъ полагаютъ, пришли въ Италію съ сѣвера изъ Реціи, т. е. Тироля. (Къ какому великому племени они принадлежали, въ точности неизвѣстно; одни ученые относятъ ихъ къ Кельтамъ, другіе къ Пеласгамъ, третьи къ Семитамъ изъ Малой Азіи). Этруски составляли союзъ изъ 12 главныхъ городовъ. На прежней родинѣ своей, въ Реціи, они дѣлились на 12 племенъ, и это дѣленіе удержали въ новомъ отечествѣ; каждое племя построило себѣ особый городъ. Каждый городъ съ принадлежавшимъ къ нему округомъ образовалъ независимое государство, съ строго аристократическимъ устройствомъ: знатныя жреческія фамиліи составляли господствующую касту; главы этихъ фамилій назывались „лукумонами"; изъ нихъ выбирался въ каждомъ городѣ одинъ, который соединялъ въ себѣ достоинство царя и верховнаго жреца. Отличительными знаками его сана были: пурпуровая тога, кресло изъ слоновой кости и свита изъ 12 ликторовъ, вооруженныхъ связкою прутьевъ со вложенною въ нихъ сѣкирою. Для обсужденія дѣлъ, касавшихся всего союза, лукумоны 12 городовъ собирались въ храмѣ одной богини близъ города Вольсиній и рѣшали вопросы большинствомъ голосовъ. Главною цѣлью этого союза была собственно защита противъ внѣшнихъ враговъ.

Этруски рано достигли значительной степени развитія въ дѣлѣ искусствъ, промышленности и торговли, и при появленіи Рима были самымъ богатымъ, сильнымъ народомъ въ Италіи. Ихъ купеческій флотъ соперничалъ на Средиземномъ морѣ съ Греками и Карѳагенянами; а многочисленные тирренскіе пираты наводили ужасъ на торговыя суда другихъ народовъ. Религія Этрусковъ носила на себѣ печать *дуализма* (вѣра въ боговъ небесныхъ и преисподнихъ, въ добрыхъ и злыхъ духовъ); волю боговъ жрецы узнавали гаданіями по жертвеннымъ животнымъ. Этрусскіе жрецы, какъ разсказываютъ, обладали нѣкоторыми познаніями въ астрономіи, медицинѣ и естественныхъ наукахъ. Богатства, скопившіяся въ рукахъ высшаго сословія, и неограниченное господство его надъ

остальнымъ населеніемъ мало по малу развили въ этомъ сословіи наклонность къ роскошному, изнѣженному образу жизни. Между тѣмъ низшій классъ (по всей вѣроятности происходившій изъ покоренныхъ туземцевъ) состоялъ въ крѣпостной зависимости отъ благородныхъ и находился въ бѣдности и угнетеніи. Свободнаго, средняго сословія здѣсь почти не существовало. Этимъ объясняется послѣдующій упадокъ этрусскаго могущества и легкое покореніе Этруріи Римлянами.)

Памятниками этого народа служатъ остатки огромныхъ валовъ, каналовъ, дорогъ, городскихъ стѣнъ, храмовъ и другихъ зданій, напоминающіе циклопическія или пеласгическія постройки древней Греціи. Замѣчательны особенно: уцѣлѣвшія отчасти стѣны Волатерры, Клузіума и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, сложенныя изъ большихъ каменныхъ плитъ; гробница царя Порсенны въ Клузіумѣ, заключающая въ себѣ пять пирамидъ; далѣе, погребальные склепы, украшенные внутри живописью; въ нихъ находятъ урны и саркофаги съ прекрасными барельефами, расписанные глиняные сосуды (*этрусскія вазы*) и множество дорогихъ металлическихъ вещей искусной работы. (Искусство это носитъ печать греческаго вліянія). Отъ Этрусковъ осталось кромѣ того много надписей; но онѣ до сихъ поръ не разобраны, и языкъ ихъ неизвѣстенъ. (Онѣ написаны отъ правой руки къ лѣвой). Этрусская цивилизація имѣла вліяніе на развитіе римской жизни. Это вліяніе отразилось преимущественно въ религіозныхъ церемоніяхъ и въ нѣкоторыхъ государственныхъ учрежденіяхъ Рима.

Латины, (какъ полагаютъ, произошли изъ смѣшенія сабинскихъ колонистовъ-завоевателей съ прежними обитателями страны, Сиканами и Сикулами (часть послѣднихъ заселила островъ Сицилію и сообщила ей свое имя. На нихъ, какъ на аборигеновъ Италіи, указываетъ особенно Діонисій Галикарнасскій въ своихъ «Римскихъ древностяхъ»).) Языкъ древнихъ Латиновъ довольно близокъ къ языку древнегреческому; ихъ религія и обычаи также были сходны. Главными божествами Латиновъ были: Юпитеръ, Юнона, Сатурнъ, Янусъ и Веста. Властитель неба Юпитеръ и его супруга Юнона соотвѣтствовали по своему значенію греческимъ Зевесу и Герѣ. Сатурнъ впослѣдствіи уподобленъ греческому

Хроносу; древнѣйшіе миѳы Латинянъ разсказываютъ, что онъ когда-то былъ царемъ въ Италіи, научилъ народъ земледѣлію и общежитію, и время его царствованія было золотымъ вѣкомъ на землѣ. Янусъ по этимъ миѳамъ первоначально является также благодѣтельнымъ царемъ; какъ божество, онъ олицетворялъ собою солнце, а супруга его Яна (или Діана) луну. Онъ почитался охранителемъ городскихъ воротъ, и изображался съ двумя лицами, обращенными въ противуположныя стороны: такъ какъ всякія ворота обращены на наружную и внутреннюю сторону. (По другому объясненію, это двуликое изображеніе произошло отъ того, что Янусъ почитался также богомъ времени, и взоромъ своимъ равно обнималъ прошедшее и будущее). Именемъ Януса назывался у Римлянъ первый мѣсяцъ въ году или Январій. Веста, соотвѣтствовавшая греческой богинѣ Гестіѣ, олицетворяла домашній очагъ, и потому символомъ ея былъ огонь. Въ ея храмѣ постоянно поддерживался священный огонь жрицами или весталками, которыя давали обѣтъ навсегда сохранить себя дѣвами. Марсъ, богъ войны, соотвѣтствовалъ греческому Арею; Фавнъ, богъ лѣсовъ,—Пану и т. д., Остатки древнѣйшихъ латинскихъ городовъ носятъ такой же характеръ, какъ и циклопическія сооруженія Греціи. Въ эпоху основанія Рима въ Лаціумѣ существовалъ союзъ 30 городовъ; главою союза былъ городъ Альбалонга (къ юго-востоку отъ Рима), расположенный на склонѣ Альбанской горы, образовавшейся изъ потухшаго вулкана. Основаніе этого города римскія преданія приписывали Асканію, сыну Энея, который, послѣ разоренія Трои, прибылъ въ Италію съ троянскими колонистами.

Умбро-Сабельскіе народы занимали горы и долины центральныхъ Аппенинъ, оба склона ихъ къ морю и большую часть южной Италія. Родоначальникомъ этихъ народовъ считается суровое воинственное племя Сабинянъ. Многочисленность ихъ колоній объясняется существовавшимъ у нихъ обычаемъ такъ называемой «священной весны». Когда въ какой-либо мѣстности обнаруживалось излишнее многолюдство или народу грозила какая-нибудь опасность, тогда опредѣляли: все, что родится слѣдующею весною изъ людей и домашняго скота, по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ долж-

но оставить родную землю и искать другаго мѣста для поселенія. Если колонистамъ удавалось пріобрѣсти себѣ новую родину, они образовывали тамъ отдѣльную общину, независимую отъ своей митрополіи. При такомъ способѣ колонизаціи Сабинское племя распалось на многіе мелкіе народы (Самниты, Оски, Марсы, Френтаны, Пиценты, Луканы, Эквы, Герники и др.).

Эти горные народы долгое время сохраняли простоту своихъ нравовъ, прилежно занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ: они обожали силу природы и отличались большою набожностію; особенностію ихъ религіи было гаданіе по полету птицъ. Общественное устройство у нихъ было патріархальное (родовое), т. е. управляли ими отцы семействъ или родоначальники. У нихъ не было дѣленія на классы господствующихъ и подчиненныхъ, слѣдовательно не было и вражды сословій; знатные люди наравнѣ съ простыми обработывали свое поле собственными руками. Поэтому, при всей раздробленности своей и при недостаткѣ укрѣпленныхъ городовъ (они жили въ открытыхъ мѣстечкахъ и деревняхъ), эти народы впослѣдствіи оказали Римлянамъ самое упорное сопротивленіе. Во время войны нѣсколько сосѣднихъ общинъ обыкновенно выбирали предводителя съ неограниченною властію (диктатора). Сабины, вошедшіе потомъ въ составъ юнаго Римскаго народа, внесли въ характеръ Римлянъ лучшія ихъ черты, т. е. крѣпость семьи, энергію, стойкость и благочестіе *).

69. **Римъ** построенъ на лѣвомъ берегу рѣки Тибра, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ его устья, въ мѣстности, гдѣ сходились границы трехъ упомянутыхъ народовъ, т. е. Этрусковъ, Латиновъ и Сабинянъ. Онъ лежитъ въ странѣ холмовъ. Первое основаніе его было положено на холмѣ Палатинскомъ; потомъ онъ распространился по шести сосѣднимъ холмамъ (Капитолійскому, Авентинскому, Квиринальскому, Целійскому, Виминальскому и Эсквилинскому), отъ чего и названъ „семихолмнымъ“ городомъ. (Впослѣдствіи въ черту

*) Отъ Умбро-Сабельскихъ народовъ остались многочисленныя надписи, разсѣянныя по Средней и Южной Италіи; языкъ надписей показываетъ, что эти народы были родные братья Латиновъ. Изъ русскихъ ученыхъ, профессоръ Цвѣтаевъ извѣстенъ собраніемъ и объясненіемъ этихъ такъ наз. „Осскихъ надписей“.

города вошелъ еще холмъ Яникульскій, лежащій на другой сторонѣ Тибра). Внутренняя крѣпость римская, Капитолій, построенъ на холмѣ Капитолійскомъ; на томъ же холмѣ стоялъ храмъ главнаго римскаго бога Юпитера. Сторона этого храма, обращенная къ Тибру, представляла крутой обрывъ, извѣстный подъ именемъ Тарпейской скалы: отсюда свергали внизъ важныхъ государственныхъ преступниковъ. Въ долинѣ между холмами Палатиномъ и Авентиномъ находился самый старинный и самый огромный римскій циркъ („Большой циркъ" или Circus maximus)—выровненное и огороженное мѣсто, назначенное для бѣга колесницъ и коней. А между Палатиномъ и Капитоліемъ лежалъ главный римскій форумъ (такъ назывались городскія площади, служившія рынками и вообще мѣстами публичныхъ собраній); въ одной части его происходили собранія или комиціи плебеевъ, а въ другой собирались комиціи патриціевъ; эти части раздѣлялись между собою платформой, съ которой ораторы говорили свои рѣчи народу. Къ сѣверу отъ Капитолія по берегу Тибра пролегала низменная, широкая площадь, такъ называемое Марсово поле; здѣсь римскіе юноши занимались военными упражненіями.

(Частные дома въ древнемъ Римѣ отличались малыми размѣрами, простотою убранства и расположены были въ безпорядкѣ, такъ что правильныхъ прямыхъ улицъ долгое время не существовало. Но главное величіе города заключалось въ великолѣпныхъ общественныхъ постройкахъ, каковы: храмы, амфитеатры, термы, базилики, мосты, водопроводы и пр. Въ позднѣйшее цвѣтущее время Рима, говорятъ, онъ заключалъ въ себѣ до 400 храмовъ и имѣлъ при Августѣ до 650,000 свободнаго населенія, а вмѣстѣ съ рабами оно простиралось до 1.300,000.)

70. Преданія о началѣ Рима. Основаніе Рима и древнѣйшая его исторія украшены многими баснословными преданіями (т. е. миѳами или легендами). Вотъ что разсказывали позднѣйшіе Римляне:

Въ Альбалонгѣ царствовалъ нѣкогда добродушный Нумиторъ; онъ былъ свергнутъ злымъ своимъ братомъ Амуліемъ.

Послѣдній велѣлъ дочь Нумитора, Рею Сильвію, посвятить въ весталки, чтобы отъ нея не было никакого потомства. Но Рея Сильвія отъ Марса, бога войны, родила двухъ близнецовъ, *Ромула* и *Рема*. Амулій велѣлъ Рею Сильвію похоронить живую, какъ это дѣлали съ провинившимися весталками, а дѣтей ея бросить въ Тибръ. Разлившаяся рѣка отнесла корзину съ двумя малютками къ подошвѣ Палатинскаго холма, гдѣ нашелъ ее одинъ пастухъ, который воспиталъ ихъ вмѣсто своихъ сыновей. Когда мальчики выросли, они узнали о своемъ происхожденіи, убили Амулія, и возвратили престолъ своему дѣду Нумитору. Но, полюбивъ безпокойный воинственный образъ жизни, братья не остались у дѣда; вмѣстѣ съ товарищами своими, молодыми пастухами, они удалились на холмъ Палатинскій, гдѣ нѣкогда нашелъ ихъ пастухъ, и рѣшили построить здѣсь собственный городокъ. Тутъ они заспорили, чьимъ именемъ назвать городъ; во время спора Ромулъ убилъ Рема, и назвалъ городокъ своимъ именемъ. (Римъ по латыни *Рома*). Основаніе города сопровождалось по обычаю разными религіозными обрядами. Между прочимъ Ромулъ запрягъ въ плугъ бѣлаго вола и бѣлую корову, и провелъ четырехъ-угольную борозду, которая обозначила мѣсто городскаго рва и вала; тамъ, гдѣ предполагалось поставить ворота, онъ приподнималъ плугъ. (Римляне вели свое лѣтосчисленіе отъ основанія города, которое приходится за 753 г. до Р. Х.). д. с. п.

Чтобы увеличить свой городъ, Ромулъ охотно принималъ къ себѣ бѣглецовъ и изгнанниковъ изъ латинскихъ и этрусскихъ городовъ и началъ заселять ими прочіе холмы. Римъ сначала представлялъ только группы бѣдныхъ хижинъ, сдѣланныхъ изъ глины и покрытыхъ камышемъ или соломою. Скоро онъ началъ обогащаться отъ удачныхъ войнъ и набѣговъ на сосѣдніе народы, послѣ которыхъ Римляне возвращались съ награбленною добычею. Чтобы достать себѣ женъ, они похищали у сосѣдей дѣвушекъ. Преданіе разсказываетъ, что однажды Ромулъ устроилъ военныя игры, и пригласилъ сосѣдей съ женами и дочерьми; но во время игръ Римляне бросились на гостей и отняли у нихъ женщинъ. Большая часть гостей была изъ племени Сабинянъ, и по-

тому происшествіе это извѣстно подъ именемъ *Похищенія Сабинокъ*. Оскорбленные мужья и отцы потомъ пришли съ войскомъ; но похищенныя женщины уже привыкли къ своимъ римскимъ мужьямъ, и убѣдили обѣ стороны помириться; послѣ чего Сабиняне, пришедшіе подъ начальствомъ своего царя Тита Тація, поселились подлѣ Римлянъ на холмѣ Квиринальскомъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, Титъ Тацій былъ убитъ и обѣ общины, Римская и Сабинская, соединились въ одну подъ управленіемъ Ромула; съ того времени, по словамъ преданія, граждане приняли названіе *Квиритовъ*. (Это имя производятъ отъ города Куръ, изъ котораго пришли сабинскіе поселенцы, или отъ сабинскаго quiris—копье).

Ромулъ старался окружить себя знаками царскаго достоинства. Такъ, по примѣру сосѣднихъ этрусскихъ царей, когда онъ являлся народу, то впереди его шли двѣнадцать ликторовъ, и каждый несъ связку прутьевъ со вложенною въ нихъ сѣкирою: по знаку царя они немедленно наказывали провинившихся. Далѣе Ромулъ учредилъ совѣтъ старѣйшинъ или *сенатъ* изъ 100 членовъ (впослѣдствіи 300) и постоянную конницу изъ 300 всадниковъ (celeres); остальные Римляне составляли пѣшее войско (pedites). О смерти Ромула разсказываютъ слѣдующую легенду. Однажды онъ дѣлалъ смотръ войску. Вдругъ поднялась сильная буря и произвела смятеніе; а когда буря прошла, царя уже не было. Народъ пришелъ въ безпокойство, подозрѣвая сенаторовъ въ убійствѣ царя; тогда одинъ сенаторъ объявилъ, что онъ видѣлъ Ромула восходящимъ на небо. Римляне причли его къ числу своихъ боговъ подъ именемъ Квирина.

71. Преемники Ромула. Далѣе тѣже баснословныя преданія повѣствуютъ слѣдующее. По смерти Ромула сенатъ въ продолженіе года управлялъ государствомъ; но недовольный тѣмъ народъ потребовалъ избранія новаго царя. Между Римлянами и Сабинянами по этому поводу произошелъ споръ, и рѣшено было, чтобы царя выбрали Римляне, но изъ среды Сабинянъ. Выборъ палъ на родственника Тита Тація, *Нуму Помпилія*. Преданіе описываетъ его человѣкомъ миролюбивымъ и набожнымъ; онъ является устроителемъ внутренняго

порядка и религіозныхъ обрядовъ. Онъ построилъ алтари и храмы, установилъ религіозныя церемоніи, празднества, жертвоприношенія и раздѣлилъ жрецовъ на разные классы для служенія главнымъ божествамъ; онъ старался также пріохотить Римлянъ къ земледѣлію, роздалъ гражданамъ земли, завоеванныя Ромуломъ, и, чтобы внушить уваженіе къ собственности, посвятилъ грани полей особому божеству Термину. Миръ и тишина господствовали въ Римѣ во все долгое царствованіе Нумы Помпилія, и построенный имъ храмъ двуликаго Януса оставался затвореннымъ (онъ растворялся только во время войны).

Третій царь *Туллъ Гостилій* былъ также предпріимчивъ, какъ Ромулъ, и значительно расширилъ владѣнія Римлянъ. Въ его правленіе завоевана и самая Альбалонга. Преданіе разсказываетъ, что два враждебныя войска условились рѣшить побѣду поединкомъ трехъ юношей съ каждой стороны. Изъ албанскаго лагеря вышли три брата Куріацієвъ, а изъ римскаго три брата Горацієвъ. Два Горація уже пали; но оставшійся третій братъ побѣдилъ всѣхъ Куріацієвъ, и жители Альбы должны были покориться. Туллъ Гостилій разрушилъ ихъ городъ и заставилъ ихъ всѣхъ переселиться въ Римъ, назначивъ для того холмъ Целійскій. Съ паденіемъ Альбы, Римъ началъ присвоивать себѣ первое мѣсто въ средѣ латинскихъ городовъ. Удачно воюя съ сосѣдними народами, Туллъ Гостилій оставлялъ въ небрежности благочестіе и служеніе богамъ, за что, по словамъ преданія, навлекъ на себя гнѣвъ Юпитера, и былъ убитъ громомъ со всѣмъ своимъ семействомъ.

Преемникъ его *Анкъ Марцій*, котораго называютъ внукомъ Нумы, возстановилъ религіозные обряды и церемоніи, и поощрялъ земледѣліе. Латины отложились отъ союза, заключеннаго съ Тулломъ Гостиліемъ. Анкъ Марцій побѣдилъ ихъ, взялъ нѣсколько городовъ, и жителей ихъ поселилъ на Авентинскомъ холмѣ. Онъ распространилъ римскія владѣнія до устьевъ Тибра, и построилъ тамъ гавань Остію.

Слѣдующій за нимъ царь *Луцій Тарквиній Древній* (Priscus) былъ сынъ одного знатнаго коринѳскаго выходца, который переселился изъ Греціи въ Этрурію. Тарквиній со многими

приверженцами оставилъ Этрурію и переѣхалъ въ Римъ. Благодаря своему богатству, уму и военному мужеству, онъ пріобрѣлъ здѣсь общее расположеніе, такъ что Анкъ Марцій, умирая, назначилъ его опекуномъ своихъ дѣтей. Но Тарквиній самъ былъ избранъ народомъ въ цари. Своими удачными войнами онъ увеличилъ римскія владѣнія и заставилъ латинскіе города окончательно признать Римъ главою своего союза. Кромѣ того Тарквиній Древній знаменитъ великолѣпными сооруженіями, украсившими городъ. Такъ онъ окружилъ его каменною стѣною; заложилъ основаніе Капитолійскому храму, посвященному тремъ божествамъ: Юпитеру, Юнонѣ и Минервѣ; устроилъ большой циркъ и главный форумъ. Чтобы осушить низменныя мѣста въ городѣ, онъ провелъ широкій подземный каналъ или клоаку, выложенную внутри твердымъ плитнякомъ (т. наз. Cloaca Maxima); это сооруженіе, замѣчательное по своей громадности и прочности, до сихъ поръ сохраняется въ цѣлости. Тарквинію приписываютъ введеніе въ Римѣ нѣкоторыхъ этрусскихъ обычаевъ и учрежденій, между прочимъ введеніе этрусской одежды и внѣшнихъ знаковъ верховной власти (пурпуровая тога, курульное кресло изъ слоновой кости и пр.). Число сенаторовъ онъ увеличилъ до 300 и удвоилъ число всадниковъ.

После долгаго и счастливаго царствованія Тарквиній Прискъ погибъ отъ убійцы, котораго подослали сыновья Анкъ Марція, мстившіе за лишеніе ихъ престола (578 до Р. Х.). Супруга Тарквинія Танаквилла тотчасъ велѣла запереть ворота дворца, объявила народу, что царь только раненъ, и что онъ пока поручилъ управленіе зятю своему Сервію Туллію. Потомъ, когда смерть Тарквинія сдѣлалась извѣстною, Сервій Туллій былъ признанъ царемъ. Преданіе говоритъ, что онъ рожденъ отъ одной прекрасной женщины, которая была взята въ плѣнъ и потомъ служила рабынею у Танаквиллы (оттуда и прозваніе его Servius, отъ слова serva — рабыня). Воспитанный въ царскомъ дворцѣ, онъ въ юношескомъ возрастѣ отличался умомъ и храбростію, пріобрѣлъ любовь Тарквинія и Танаквиллы, получилъ руку ихъ дочери, и сдѣланъ былъ соправителемъ царя.

72. Учрежденія Сервія Туллія. Царствованіе свое Сервій Туллій ознаменовалъ въ особенности покровительствомъ плебеямъ, которые при немъ впервые получили нѣкоторыя гражданскія права. *Плебеями* назывались новые жители Рима и его окрестностей, отчасти переселенные насильно изъ нѣкоторыхъ завоеванныхъ городовъ, отчасти приходившіе сюда добровольно изъ сосѣднихъ мѣстъ Лаціума и Этруріи. Они были лично свободны, занимались земледѣліемъ и ремеслами, платили подати, отправляли военную службу; но все еще считались иностранцами, а не гражданами, не имѣли участія въ управленіи и не получали доли въ общественной землѣ (ager publicus; такъ назывались земли, завоеванныя у сосѣдей и считавшіяся собственностію государства, но раздаваемыя во временное пользованіе гражданамъ). Между тѣмъ новые жители Рима состояли не изъ однихъ бѣдныхъ и простыхъ людей; въ ихъ числѣ находилось также не мало богатыхъ и знатныхъ.

Гражданами римскими считались только коренные потомки древнихъ Римлянъ; они назывались *патриціями*, составляли высшій, господствующій классъ въ государствѣ, и не хотѣли смѣшиваться съ переселенцами. Патриціи захватывали въ свои руки пользованіе общественными полями; они одни занимали государственныя должности и собирались въ народное собраніе (comitium), гдѣ совѣщались о государственныхъ дѣлахъ. Патриціанская община имѣла уже замкнутый характеръ съ строго опредѣленнымъ устройствомъ. А именно. Она дѣлилась на три поколѣнія или „трибы“: *Рамны* (которые считались потомками Римлянъ, основавшихъ городъ вмѣстѣ съ Ромуломъ), *Тиціи* (потомки Сабинянъ, пришедшихъ съ Титомъ Таціемъ) и *Люцеры* (которымъ нѣкоторые приписываютъ этрусское происхожденіе). Каждая триба подраздѣлялась на 10 курій; въ народномъ собраніи патриціи совѣщались раздѣленные по куріямъ; отсюда эти собранія назывались комиціями „куріатными“ (comitia curiata). Каждая древняя курія состояла изъ 10 фамилій или родовъ (gentes); члены рода подраздѣлялись на старшихъ и младшихъ; изъ послѣднихъ выбирались всадники, а изъ первыхъ сенаторы, по одному отъ каждаго рода (названіе сената произошло отъ senex—старикъ;

сенаторы собственно назывались patres, т. е. отцы: откуда и слово „патриціи"). Родъ въ обширномъ смыслѣ обнималъ не однихъ только родственниковъ; къ нему относились и *кліенты*; такъ назывался классъ полусвободныхъ жителей, происшедшихъ изъ покоренныхъ туземцевъ и рабовъ, отпущенныхъ на волю. Каждый кліентъ долженъ былъ имѣть между патриціями своего покровителя или патрона, который бы защищалъ его передъ судомъ и помогалъ бы ему въ затруднительныхъ случаяхъ; съ своей стороны кліентъ обязанъ былъ вездѣ поддерживать своего патрона, особенно въ денежномъ отношеніи, напримѣръ, помогалъ ему въ уплатѣ долговъ, въ снабженіи его дочерей приданымъ и пр.

Сначала классъ плебеевъ былъ незначителенъ; но съ теченіемъ времени онъ сильно увеличился и сдѣлался гораздо многочисленнѣе патриціевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ плебеи начали обнаруживать неудовольствіе на свое безправное положеніе въ государствѣ. Сервій Туллій рѣшился дать болѣе опредѣленное устройство плебейской общинѣ и сдѣлать первый шагъ къ уравненію плебеевъ съ патриціями. Такъ ему приписываютъ дѣленіе плебеевъ по мѣсту жительства на 30 трибъ: 4 городскихъ и 26 сельскихъ; каждая триба имѣла свои собранія (comitia tributa), въ которыхъ плебеи совѣщались о дѣлахъ, касавшихся ихъ общины. Далѣе, Сервію Туллію приписываютъ дѣленіе всего народа, т. е. патриціевъ и плебеевъ вмѣстѣ, на пять *классовъ* по имуществу. Первый классъ заключалъ гражданъ, имѣвшихъ не менѣе 100,000 ассовъ (около 10,000 руб. сер. на наши деньги); второй не менѣе 75,000; потомъ: 50,000; 25,000 и 12,500. Каждый классъ онъ подраздѣлилъ на *центуріи*, которыя приблизительно были равны между собою не по числу членовъ, а по суммѣ ихъ имущества; поэтому число всѣхъ центурій въ первомъ классѣ было гораздо болѣе, чѣмъ въ послѣдующихъ, а членовъ гораздо менѣе. Сообразно съ этимъ дѣленіемъ распредѣлены были подати и вооруженіе, т. е. первые классы платили болѣе податей и отправляли военную службу въ болѣе тяжеломъ вооруженіи. (Вооруженіе перваго класса составляли: шлемъ, круглый мѣдный щитъ, панцырь, кольчуга, метательное копье и мечъ; къ первому классу отнесены и

центуріи всадниковъ; второй классъ имѣлъ то же вооруженіе, но безъ панцыря, а щитъ деревянный продолговатый; третій—безъ кольчуги, четвертый былъ уже легко вооруженный—только копье и стрѣлы, а пятый пращи). Всѣ имѣвшіе менѣе 12,500 ассовъ составили шестой классъ; они назывались *пролетаріи* (а также capite censi), не отправляли военной службы и не участвовали въ народномъ собраніи. Сервій Туллій установилъ общія народныя собранія патриціевъ и плебеевъ на Марсовомъ полѣ (за городскимъ валомъ) для совѣщанія о самыхъ важныхъ дѣлахъ государства, напримѣръ, о войнѣ, о новыхъ законахъ и т. п. Граждане являлись сюда вооруженные, каждый сообразно своему классу. и подавали голоса не поголовно, а по центуріямъ, т. е. каждая центурія представляла одинъ голосъ; отчего эти собранія назывались «центуріатными» (comitia centuriata). Рѣшеніе вопросовъ однако зависѣло преимущественно отъ перваго класса, и, если всѣ центуріи его были согласны между собою, то онѣ уже составляли большинство трехъ голосовъ: такъ какъ въ первомъ классѣ было 98 центурій (изъ нихъ 18 центурій всадниковъ); а въ четырехъ прочихъ вмѣстѣ взятыхъ 95 центурій. *Слѣдовательно и въ этихъ собраніяхъ аристократія, какъ самый богатый классъ, имѣла рѣшительный перевѣсъ*: большинство перваго класса, конечно, состояло изъ патриціевъ. Но для плебеевъ важно было уже и то, что они призывались къ совѣщанію о государственныхъ дѣлахъ на ряду съ патриціями, и признаны были теперь не иностранцами, а гражданами (хотя еще неполноправными).

73. Тарквиній Гордый и начало республики. Патриціямъ сильно не нравились эти учрежденія Сервія Туллія; они опасались также, чтобы царь не увеличилъ своей власти съ помощью благодарныхъ ему плебеевъ. Поэтому они составили заговоръ, и Сервій Туллій былъ убитъ собственнымъ зятемъ *Тарквиніемъ* (535 г.). Послѣдній сдѣлался царемъ и потомъ получилъ названіе *Гордаго*. Тарквиній Гордый велъ счастливыя войны, и докончилъ построеніе знаменитаго римскаго кремля или Капитолія. Но онъ хотѣлъ сдѣлать свою власть неограниченною, и началъ казнить

патриціевъ. Сыновья его отличались высокомѣріемъ и буйнымъ характеромъ. Наконецъ онъ былъ сверженъ. Объ этомъ событіи существовали слѣдующія преданія:

Тарквиній осадилъ одинъ сосѣдній латинскій городъ (Ардею). Сыновья Тарквинія и знатные юноши, находившіеся при войскѣ, собирались иногда пировать, чтобы сократить скучное время осады. На одной такой пирушкѣ у нихъ зашелъ споръ, у кого жена лучше другихъ; всякій хвалилъ свою. Нѣкто Коллатинъ предложилъ тотчасъ сѣсть на коней и поѣхать посмотрѣть, чѣмъ занимаются ихъ жены. Предложеніе его было исполнено. Оказалось, что жены Тарквиніевыхъ сыновей пировали съ пріятельницами; а жена Коллатина, Лукреція, скромно занималась пряденіемъ шерсти вмѣстѣ съ своими служанками; за ней признали пальму первенства. Спустя нѣсколько дней, злой Секстъ, одинъ изъ сыновей Тарквинія, явился неожиданно въ домъ Лукреціи, и жестоко ее оскорбилъ. Лукреція не хотѣла перенести безчестье; она призвала мужа и родственниковъ, разсказала имъ поступокъ Секста, и заколола себя кинжаломъ. Тогда патрицій Брутъ (притворявшійся дотолѣ безумнымъ, чтобы избѣжать преслѣдованій Тарквинія) схватилъ окровавленный кинжалъ Лукреціи, собралъ народъ, и произвелъ мятежъ. Рѣшено было отмѣнить царскую власть. Услыхавъ о томъ, Тарквиній поспѣшилъ въ Римъ; но нашелъ ворота его запертыми; онъ поскакалъ назадъ къ войску; но тамъ Брутъ предупредилъ его, и войско также возмутилось. Тарквиній былъ осужденъ на изгнаніе со всѣмъ семействомъ (510 г. до Р. Х.).

Патриціи объявили Римъ республикой. Вмѣсто царя они стали избирать ежегодно изъ своей среды двухъ *консуловъ*, которые предводительствовали войскомъ и судили преступниковъ. (Первоначально они впрочемъ назывались praetores, т. е. предводители). Право издавать законы принадлежало сенату и народному собранію; высшій надзоръ за всѣмъ управленіемъ также принадлежалъ сенату. Государственныя должности по прежнему находились въ рукахъ патриціевъ; слѣдовательно Римъ сдѣлался республикою аристократическою. Первыми консулами были Брутъ и Коллатинъ.

Но Тарквиній не терялъ надежды воротить престолъ. Сначала онъ попытался возбудить междоусобіе въ самомъ Римѣ, гдѣ у него нашлись приверженцы, особенно между знатною молодежью, которая была недовольна строгостью республиканскихъ нравовъ. Составился заговоръ въ пользу изгнаннаго царя, но былъ открытъ, и заговорщики казнены. Въ числѣ ихъ находились сыновья Брута и родственники Коллатина. Брутъ безъ малѣйшаго колебанія произнесъ смертный приговоръ сыновьямъ; а Коллатинъ не обнаружилъ той же твердости относительно своихъ родственниковъ, и долженъ былъ сложить свое достоинство. Мѣсто его заступилъ Валерій, прозванный *Попликола*, т. е. другъ народа. (Онъ покровительствовалъ плебеямъ и былъ ихъ любимцемъ).

Тарквинію удалось вооружить противъ Римлянъ могущественнаго этрусскаго лукумона Порсену, царствовавшаго въ городѣ Клузіумѣ. Порсена подступилъ къ Риму съ праваго берега Тибра, и едва не ворвался въ городъ по Тибрскому мосту. Одинъ мужественный воинъ, Горацій Коклесъ, оборонялъ мостъ до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ сломанъ Римлянами. Тогда Коклесъ бросился въ воду, и въ полномъ вооруженіи переплылъ на другой берегъ. Римскія легенды разсказываютъ еще другой примѣръ римскаго мужества. Нѣкто Муцій Сцевола пробрался въ этрусскій лагерь, и хотѣлъ умертвить Порсену; но по ошибкѣ убилъ одного изъ царскихъ приближенныхъ. Царь погрозилъ Муцію сжечь его живаго, если онъ не сознается въ томъ, что побудило его на убійство; Муцій въ доказательство своего презрѣнія къ смерти положилъ правую руку въ огонь, пылавшій на жертвенникѣ, и сказалъ, что онъ хотѣлъ убить самого царя и что 300 римскихъ юношей дали клятву пожертвовать собой для этой цѣли. Порсена, какъ говорятъ римскіе историки, будто испугался угрозъ Муція и поспѣшилъ заключить миръ. Что эти разсказы изукрашены, показываютъ и самыя условія мира съ Порсеною: Римляне уступили ему часть своихъ владѣній, и дали заложниковъ. д. с. н.

Тарквиній Гордый сдѣлалъ еще попытку, и призвалъ на помощь Латинскій союзъ, который завидовалъ возвышенію Рима. Римляне выбрали диктатора, т. е. предводителя, съ

неограниченною властію, и побѣдили Латинцевъ при Регильскомъ озерѣ (496 г.). Съ тѣхъ поръ во время опасности, внѣшней или внутренней, Римляне обыкновенно выбирали диктатора, но не болѣе какъ на шесть мѣсяцевъ. Изъ такихъ диктаторовъ особенно прославился Цинциннатъ. Однажды римское войско было побѣждено и заперто храбрыми Эквами въ горныхъ тѣснинахъ. Узнавъ о его отчаянномъ положеніи, Римляне выбрали диктаторомъ уважаемаго патриція Цинцинната. Онъ былъ бѣденъ, и самъ обработывалъ свое поле; когда послы отъ сената пришли объявить ему объ избраніи, они нашли его за плугомъ. Цинциннатъ немедленно отправился на помощь войску, освободилъ его, и въ свою очередь такъ стѣснилъ непріятелей, что тѣ принуждены были выдать оружіе и пройти подъ ярмомъ (для этого втыкали въ землю два копья, а третье клали сверху). Окончивъ походъ, Цинциннатъ сложилъ диктаторскую власть, и опять воротился къ своему плугу (457 г.).

74. Народные трибуны и децемвиры. Частыя войны съ сосѣдями были очень разорительны для плебеевъ, которые платили подати и на свой счетъ отправляли военную службу; между тѣмъ поля ихъ по причинѣ походовъ часто оставались невоздѣланными. Отъ того многіе плебеи совершенно обѣдняли и впали въ большіе долги у патриціевъ. Пока продолжалась опасность со стороны Тарквинія, патриціи старались сохранять согласіе съ плебейскимъ сословіемъ. Но когда Тарквиній умеръ, они измѣнили свою политику, и перестали соблюдать тѣ постановленія, которыя были изданы въ пользу плебеевъ. *Отсюда начинается знаменитая и долгая борьба плебеевъ съ патриціями, окончившаяся уравненіемъ ихъ правъ.*

Патриціи съ особою суровостію пользовались законами о долгахъ; они обращали несостоятельныхъ должниковъ въ рабство или подвергали ихъ истязаніямъ. Плебеи роптали на свое тяжелое положеніе. Наконецъ, выведенные изъ терпѣнія, они однажды отказались идти въ походъ противъ непріятелей; сенатъ согласился пріостановить дѣйствіе долговыхъ законовъ. Но по окончаніи войны онъ снова привелъ

ихъ въ силу. Тогда плебеи оставили Римъ, и ушли съ своими семействами на одинъ сосѣднiй холмъ, названный Священною горою, гдѣ расположились лагеремъ и хотѣли основать собственный городъ (493 г.). Испуганные патрицiи рѣшились сдѣлать уступки и вошли въ переговоры съ плебеями. (Преданiе говоритъ, что посланный отъ патрицiевъ Мененiй Агриппа сказалъ плебеямъ притчу о членахъ человѣческаго тѣла, возмутившихся противъ желудка). Послѣ многихъ убѣжденiй плебеи согласились воротиться въ Римъ, но съ условiемъ, чтобъ имъ облегчили долги и чтобъ они изъ свой среды выбирали ежегодно двухъ народныхъ *трибуновъ*. Эти трибуны имѣли своимъ назначенiемъ защищать плебеевъ отъ притѣсненiй и могли своимъ вмѣшательствомъ (intercessio) останавливать рѣшенiе какого либо сановника противъ каждаго отдѣльнаго плебея. Особа ихъ считалась неприкосновенною, и двери ихъ дома никогда не запирались, чтобы каждый плебей могъ требовать у нихъ помощи противъ притѣснителей. (Впослѣдствiи число трибуновъ увеличилось до десяти).

Учрежденiе народныхъ трибуновъ сильно не нравилось многимъ патрицiямъ. Одинъ сенаторъ, Марцiй Корiоланъ (прозванный такъ за взятiе города Корiолы), совѣтовалъ воспользоваться наступившимъ голоднымъ временемъ и не продавать плебеямъ дешево хлѣбъ изъ государственныхъ магазиновъ, если они не откажутся отъ трибуновъ. Но трибуны позвали Корiолана на судъ народный. Гордый патрицiй не явился, и былъ осужденъ на изгнанiе. Озлобленный этимъ, онъ удалился къ сосѣднему племени Вольсковъ, и привелъ ихъ на Римъ. Послы отъ сената тщетно просили его о мирѣ; тогда собрались римскiя матроны (знатныя женщины); вмѣстѣ съ Корiолановой матерью и женою, которая несла на рукахъ своихъ дѣтей, онѣ отправились въ его станъ, и умоляли пощадить отечество. Корiоланъ не устоялъ противъ слезъ матери и жены, и отступилъ отъ города.

Дѣло Марцiя Корiолана, окончившееся въ пользу плебеевъ, показало имъ силу новаго учрежденiя (т. е. трибуната), и ободрило ихъ въ стремленiи къ равноправности съ патрицiями. Вмѣстѣ съ новыми завоеванiями Римлянъ увеличива-

лась ихъ общественная земля или *ager publicus* (обыкновенно они отбирали у покоренныхъ жителей третью часть земли). Но пользованіе ею (арендованіе) патриціи исключительно присвоивали себѣ. Поэтому плебеи начали требовать *аграрныхъ* или полевыхъ законовъ, по которымъ имъ было бы предоставлено участіе въ общественныхъ поляхъ. Патриціи всѣми силами противились этому требованію (потому что безраздѣльное пользованіе общественными полями служило главнымъ источникомъ ихъ благосостоянія). Однако и въ ихъ средѣ иногда являлись благомыслящіе люди, принимавшіе сторону плебеевъ; но слишкомъ настойчивые поборники аграрныхъ законовъ обыкновенно подвергались жестокому мщенію со стороны патриціевъ.

Такъ консулъ Спурій Кассій первый предложилъ раздать плебеямъ въ собственность часть общественныхъ полей. Опасаясь народнаго волненія, сенатъ принялъ его аграрные законы; но заранѣе рѣшился не приводить ихъ въ исполненіе. По окончаніи срока своего консульства Спурій Кассій былъ обвиненъ патриціями въ государственной измѣнѣ за сношеніе съ непріятелями и въ намѣреніи достигнуть царской власти; его приговорили къ смертной казни (486 г.). Спустя нѣсколько лѣтъ, трибунъ Генуцій потребовалъ на судъ народный всѣхъ преемниковъ Спурія Кассія на консульствѣ за то, что они не исполняли сенатскаго опредѣленія объ аграрныхъ законахъ; но поутру въ день суда Генуцій найденъ мертвымъ въ своей постелѣ (473 г.). Патриціанская фамилія Фабіевъ приняла сторону плебеевъ въ томъ же вопросѣ; она подверглась преслѣдованію, и оставила городъ. Во время этого добровольнаго изгнанія Фабіи, въ числѣ 306 человѣкъ, съ нѣсколькими тысячами своихъ кліентовъ нѣкоторое время одни выдерживали войну съ Вейентинцами; но разъ попали въ засаду и были всѣ истреблены. Говорятъ, только одинъ изъ Фабіевъ, оставшійся въ Римѣ по малолѣтству, воспрепятствовалъ прекращенію этой геройской фамиліи. Между противниками плебеевъ наиболѣе выдавалась своею суровостью патриціанская фамилія Аппіевъ Клавдіевъ. Вскорѣ по предложенію трибуна Публія Волерона трибуны стали избираться въ comitia tributa (470).

Послѣ нѣсколькихъ неудачъ по этому вопросу, вожди плебеевъ оставили пока въ сторонѣ аграрные законы и начали добиваться другихъ гражданскихъ правъ.

Такъ какъ въ Римѣ еще не было писаныхъ законовъ, а судьями были только патриціи, то, конечно, плебеи много терпѣли отъ ихъ пристрастія въ судебныхъ дѣлахъ. Посредствомъ своихъ трибуновъ они потребовали, чтобы законы были написаны. (Первый внесъ это требованіе трибунъ Терентилъ Арса въ 461 г.). Послѣ многихъ споровъ сенатъ наконецъ согласился, и отправилъ трехъ мужей въ Грецію (вѣроятнѣе, въ греческіе города Италіи) для изученія лучшихъ законодательствъ. По возвращеніи ихъ, для составленія новыхъ законовъ выбраны были 10 патриціевъ, которыхъ облекли верховною властію, а всѣ другія власти въ республикѣ пока были устранены (451 г.). Къ концу года эти *децемвиры* изготовили десять мѣдныхъ таблицъ съ вырѣзанными на нихъ законами, которые и были утверждены народомъ въ центуріятныхъ комиціяхъ. Такъ какъ это законодательство еще не было окончено, то власть децемвировъ продолжили и на слѣдующій годъ; въ теченіе этого года они прибавили еще двѣ таблицы *).

Но сами децемвиры, пользуясь своею властію, позволяли себѣ разныя обиды и насилія плебеямъ. Надменностію и же-

*) Вотъ нѣкоторыя черты изъ законовъ Двѣнадцати таблицъ. Они подтверждаютъ за отцомъ семейства его неограниченную власть надъ своими рабами, дѣтьми и женой. За преступленія противъ личности они назначаютъ менѣе тяжкія наказанія сравнительно съ преступленіями противъ собственности: воръ, застигнутый ночью, можетъ быть убитъ безнаказанно, а также и днемъ, если онъ будетъ защищаться; кто подожжетъ складъ чужаго жита, долженъ быть самъ сожженъ; несостоятельный должникъ можетъ быть проданъ въ рабство или разрубленъ на куски. Ложный свидѣтель или подкупленный судья должны быть сброшены (вѣроятно съ Тарпейской скалы). Тутъ встрѣчаются и нѣкоторыя постановленія въ духѣ уравненія плебеевъ съ патриціями; напримѣръ, окончательный приговоръ въ уголовныхъ преступленіяхъ принадлежитъ центуріатнымъ комиціямъ, въ которыхъ участвовали патриція и плебеи вмѣстѣ; противъ рѣшенія сановниковъ, и даже диктатора, можно всегда апеллировать въ тѣ же центуріатныя комиціи. (Эта апелляція къ народу называлась provocatio). Но, съ другой стороны, законы 12 таблицъ еще проникнуты духомъ аристократическихъ привилегій; такъ они подтверждаютъ запрещеніе брачныхъ союзовъ между патриціями и плебеями.

стокостію особенно отличался между ними Аппій Клавдій. Онъ вздумалъ завладѣть прекрасною Виргиніей, дочерью одного уважаемаго плебея и невѣстою одного бывшаго трибуна. Съ этою цѣлью онъ подговорилъ собственнаго кліента схватить Виргинію и объявить ее передъ судомъ своей невольницей. Судьею былъ самъ Аппій Клавдій, который и рѣшилъ дѣло въ пользу кліента. Тогда отецъ Виргиніи, чтобы избавить дочь отъ безчестія вонзилъ ей въ сердце ножъ. Этотъ случай окончательно возмутилъ народъ, и онъ вновь ушелъ на Священную гору. Децемвиры принуждены были сложить съ себя власть. Аппій Клавдій и одинъ изъ его товарищей сами лишили себя жизни въ темницѣ; а остальные восемь подверглись изгнанію. По настоянію избранныхъ затѣмъ въ консулы Луція Валерія и Марка Горація, вмѣстѣ съ возобновленіемъ обычныхъ властей, сдѣланъ еще шагъ къ уравненію съ плебеями. Во-первыхъ, рѣшенія трибутныхъ комицій получили силу закона, обязательную для всего народа, и допущена была въ нихъ *провокація* (т. е. аппеляція на высшихъ сановниковъ). Во-вторыхъ, трибуны получили участіе въ совѣщаніяхъ сената (хотя сначала ихъ скамьи помѣщались у дверей его), и могли своимъ veto остановить всякое сенатское рѣшеніе.

Вскорѣ потомъ, по предложенію трибуна Канулея, отмѣнена статья 12 таблицъ, запрещавшая браки между патриціями и плебеями (445); такіе браки считались теперь законными и дѣти наслѣдовали всѣ права отца. Тогда же трибуны потребовали и допущенія плебеевъ къ консульскому достоинству; но это требованія встрѣтило упорное сопротивленіе со стороны патриціевъ. Наконецъ, угрожаемый народнымъ волненіемъ, сенатъ уступилъ, но не вполнѣ: онъ положилъ вмѣсто двухъ консуловъ избирать ежегодно изъ обоихъ сословій шесть или восемь военныхъ трибуновъ съ консульскою властію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлили отъ консульства цензъ, т. е. надзоръ за оцѣнкою имущества гражданъ, управленіе государственными имуществами, надзоръ за нравами и высшую полицейскую власть въ городѣ; для этихъ обязанностей учредили особую должность *цензоровъ* (числомъ два), въ которую избирались только патриціи (443 г.). Частыя вой-

ны съ сосѣдями, главною своею тяжестью падавшія на плебеевъ, побудили наконецъ сенатъ назначить жалованье гражданамъ на время ихъ службы въ легіонахъ. Съ тѣхъ поръ легіонеръ менѣе чѣмъ прежде спѣшилъ воротиться къ своему полю, и могъ долѣе оставаться подъ знаменами. Благодаря этому обстоятельству, Римляне вскорѣ окончили борьбу съ однимъ изъ самыхъ упорныхъ своихъ непріятелей, сосѣднимъ этрусскимъ городомъ Вейями. Осажденные Римлянами и оставленные безъ помощи Этрусскимъ союзомъ, Вейентинцы храбро защищались, и осада тянулась десять лѣтъ. Наконецъ Маркъ Камиллъ, выбранный диктаторомъ, взялъ городъ посредствомъ подкопа (395 г.). Въ награду Камиллъ получилъ пышный тріумфъ; но, нелюбимый за свою гордость, онъ навлекъ на себя обвиненіе трибуновъ въ утайкѣ нѣкоторой части изъ добычи, и предупреждая народный приговоръ, добровольно удалился въ изгнаніе. Покидая родной городъ, онъ, по словамъ преданія, молилъ боговъ, чтобы они скоро заставили неблагодарныхъ согражданъ пожалѣть о его отсутствіи. (Эта эгоистическая молитва была совершенно противуположна молитвѣ греческаго Аристида, изгнаннаго остракизмомъ). Вслѣдъ затѣмъ, дѣйствительно, Римъ едва не погибъ отъ нашествія дикихъ варваровъ.

75. Нашествіе Галловъ. Многочисленное ополченіе Сенонскихъ Галловъ двинулось изъ Верхней Италіи въ Этрурію, и осадило городъ Клузіумъ, требуя отъ него уступки многихъ земель. Этрускій союзъ въ то время уже распался; Клузіумцы обратились за помощью къ Римлянамъ. Послѣдніе отправили трехъ пословъ (изъ фамиліи Фабіевъ) для переговоровъ съ Галлами. На вопросъ пословъ, по какому праву Галлы требуютъ себѣ чужихъ земель, бреннъ (такъ назывался у Галловъ предводитель) отвѣчалъ: „Мы носимъ свое право на остріѣ нашего меча; храбрымъ принадлежитъ міръ". Фабіи, не смотря на свое званіе пословъ, приняли участіе въ вылазкѣ осажденныхъ; при чемъ одинъ изъ нихъ убилъ одного изъ галльскихъ военачальниковъ. Галлы потребовали отъ Римлянъ выдачи пословъ, но сенатъ отказалъ. Тогда бреннъ двинулся на Римъ. Римскіе легіоны встрѣ-

тили Галловъ на берегахъ рѣки Аліи; но приведенные въ замѣшательство дикимъ видомъ и воинственнымъ крикомъ варваровъ, Римляне не выдержали ихъ стремительнаго нападенія, и обратились въ бѣгство.

Испуганные жители Рима большею частію удалились въ сосѣднія земли;только небольшая дружина подъ начальствомъ консула Манлія заперлась въ крѣпкомъ Капитоліѣ. Нѣсколько десятковъ престарѣлыхъ сенаторовъ и жрецовъ не послѣдовали за другими и обрекли себя на смерть; завернувшись въ свои бѣлыя тоги съ жезлами въ рукахъ, они сидѣли неподвижно въ креслахъ на площади, когда непріятели вошли въ городъ. Галлы сначала приняли ихъ за статуи: какой-то любопытный дернулъ одного старика за бороду; тотъ ударилъ его жезломъ, и былъ тотчасъ убитъ со всѣми товарищами. Римляне, затворившіеся въ Капитоліѣ, мужественно выдерживали осаду. Между тѣмъ многіе римскіе бѣглецы собрались въ городѣ Веяхъ, и выбрали диктаторомъ Камилла; но чтобы избраніе было законно, требовалось утвержденіе сената; притомъ Камиллу предварительно должно было возвратить права гражданина, которыя онъ потерялъ вмѣстѣ съ своимъ изгнаніемъ. Одинъ молодой плебей вызвался отправиться въ Римъ; онъ переплылъ Тибръ, счастливо миновалъ непріятельскую стражу, взобрался на Капитолійскій холмъ, и, возвратясь тою же дорогою, принесъ въ Веіи утвержденіе Камилла. Галлы замѣтили слѣды отважнаго юноши, и хотѣли воспользоваться ими для внезапнаго нападенія на Капитолій. Преданіе разсказываетъ, что однажды въ темную ночь они взобрались уже на стѣну; но гуси, посвященные богинѣ Юнонѣ, подняли такой крикъ, что Манлій съ товарищами проснулся, и сбросилъ съ стѣны влѣзавшихъ непріятелей. Осажденные испытывали сильный голодъ; но и осаждавшіе также терпѣли во всемъ недостатокъ, потому что совершенно опустошили окрестную страну. Наконецъ бреннъ согласился заключить миръ за большое количество золота. Преданіе римское (чтобы смягчить непріятное для національной гордости воспоминаніе) разсказываетъ при этомъ слѣдующее невѣроятное событіе. Когда вѣсили золото, бреннъ бросилъ на вѣсы свой мечъ, и воскликнулъ: «Горе

побѣжденнымъ!» Но въ эту минуту явился диктаторъ Камиллъ съ войскомъ изъ римскихъ бѣглецовъ, и сказалъ: «Не золотомъ, а желѣзомъ должны платить Римляне!» Произошло сраженіе, и Галлы были разбиты (390 г.).

Когда Галлы удалились, Римъ представлялъ такую печальную картину разрушенія, что плебеи не хотѣли возвращаться на свои мѣста, и думали переселиться въ другой городъ (въ Веіи). Съ трудомъ удалось сенату отклонить народъ отъ этого намѣренія и возстановить Римъ изъ развалинъ. Сенату въ особенности помогъ въ этомъ случаѣ Камиллъ, который за свои заслуги при возобновленіи города получилъ прозваніе «втораго основателя Рима». Сосѣдніе народы, Эквы, Вольски, Латины и Этруски, хотѣли воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ Римлянъ послѣ галльскаго нашествія и уничтожить свою зависимость; но побѣды Камилла скоро заставили ихъ смириться.

Между тѣмъ, едва прошла внѣшняя опасность и едва Римъ наскоро обстроился, какъ въ самомъ городѣ возобновились внутреннія несогласія. Плебеямъ трудно было оправиться отъ разоренія, причиненнаго галльскимъ нашествіемъ; для хозяйственнаго обзаведенія и для уплаты налоговъ они принуждены были прибѣгать къ займамъ, и вошли въ большіе долги у патриціевъ. А послѣдніе старались воспользоваться такимъ положеніемъ плебеевъ, чтобы возвратить свое прежнее господствующее значеніе; они стали съ большою строгостію примѣнять законы о долгахъ, т. е. обращали несостоятельныхъ должниковъ въ своихъ рабовъ, заключали ихъ въ оковы, подвергали побоямъ и тяжкимъ работамъ. Въ это время одинъ изъ аристократовъ, а именно Манлій Капитолійскій (тотъ самый, который защищалъ Капитолій отъ Галловъ) явился покровителемъ и другомъ бѣдныхъ людей: онъ выкупалъ несостоятельныхъ должниковъ, и даже началъ домогаться постановленія о совершенномъ отпущеніи долговъ. Патриціи возненавидѣли его, и обвиняли въ стремленіи къ царской власти; онъ былъ приговоренъ къ смертной казни и сброшенъ съ Тарпейской скалы, а домъ его разрушенъ до основанія и сравненъ съ землею.

76. Лициніевы законы. После казни Манлія оппозиція плебеевъ была еще болѣе ослаблена, и Риму грозило водвореніе патриціанской олигархіи *). Отъ этой опасности Римъ былъ спасенъ мирнымъ внутреннимъ переворотомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Лициніевыхъ законовъ*.

Два мужа изъ числа зажиточныхъ плебеевъ, ~~Кай~~ Лициній Столонъ и ~~Люцій~~ Секстій Латеранъ, связанные между собой тѣсною дружбою, будучи выбраны въ число народныхъ трибуновъ, возобновили вопросъ объ аграрныхъ законахъ и о расширеніи политическихъ правъ плебейскаго сословія (376 г.). А именно, они внесли слѣдующія предложенія (или, какъ называлось въ Римѣ, *рогаціи*): 1) Отмѣнить военныхъ трибуновъ и на будущее время избирать опять двухъ консуловъ, съ тѣмъ, чтобы одинъ консулъ былъ непремѣнно изъ плебеевъ. 2) Никто изъ гражданъ не можетъ получать въ аренду болѣе 500 югеровъ изъ общественныхъ полей, и не долженъ высылать на общественныя пастбища болѣе 100 головъ крупнаго скота и 500 мелкаго, все остальное количество общественныхъ земель раздѣлить на небольшіе участки и раздать бѣднымъ плебеямъ въ полную собственность на каждое семейство по 7 югеровъ (около 2 нашихъ десятинъ). 3) Уплаченные по долгамъ проценты зачесть въ долговой капиталъ, а оставшійся долгъ погасить въ трехгодовые сроки. (Надобно замѣтить, что проценты считались у древнихъ Римлянъ, какъ вообще у земледѣльческихъ народовъ, дѣломъ дурнымъ: «ростовщикъ, говорили они, хуже убійцы»).

Эти предложенія двухъ трибуновъ встрѣтили сильное со-

*) Т. е. того образа правленія, который обыкновенно поддерживается жестокими мѣрами противъ всякихъ попытокъ къ перемѣнамъ, ведетъ къ застою, къ испорченности самой аристократіи, къ угнетенію низшихъ классовъ и доводитъ государство до крайней слабости и упадка; такъ напримѣръ, было въ древней Спартѣ и впослѣдствіи въ Венеціанской республикѣ. До сихъ поръ борьба двухъ римскихъ сословій, при своемъ умѣренномъ характерѣ, поддерживала ихъ въ равновѣсіи и способствовала постепенному развитію государственнаго устройства и внутренней силы Рима. Исключительное господство одного сословія остановило бы это развитіе, и тогда Римъ не могъ бы выполнить свое историческое назначеніе: объединить сначала Италію, а потомъ собрать земли и народы, которымъ суждено главное участіе въ дальнѣйшей исторіи человѣчества.

противленіе со стороны патриціевъ; сенатъ прибѣгъ къ подкупу остальныхъ трибуновъ, которые своимъ veto останавливали дѣло, предпринятое ихъ товарищами. Но плебеи цѣлые десять лѣтъ выбирали трибунами Лицинія и Секстія, которые съ своей стороны произносили veto противъ избранія высшихъ сановниковъ, и государство въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ управлялось такъ называемыми *междуцарями* (interreges). Однако Лициній и Секстій во время своей энергической борьбы съ патриціями не выходили изъ предѣловъ умѣренности: они не возбуждали народъ къ насильственному перевороту или къ междоусобію; а во время внѣшней опасности прекращали свою оппозицію и способствовали единодушному ополченію Римлянъ противъ непріятелей. Когда Лициній и Секстій съ помощью новыхъ трибуновъ добились единодушія въ самой коллегіи своихъ товарищей, сенатъ обратился къ послѣднему средству: онъ выбралъ въ диктаторы знаменитаго Камилла. Но и это не помогло; плебеи угрожали опять удалиться на Священную гору. Тогда самъ Камиллъ началъ хлопотать о примиреніи сословій, и законы Лицинія были наконецъ утверждены сенатомъ (366 г.). Люцій Секстій первый изъ плебеевъ выбранъ въ консулы. Въ память этого примиренія, престарѣлый Камиллъ далъ обѣтъ построить храмъ богинѣ Согласія *).

---

*) Римскіе историки не отдали должной справедливости заслугамъ Лицинія и Секстія. Первоначальнымъ побужденіемъ къ ихъ предпріятію, по разсказу Тита Ливія, будто бы послужило женское тщеславіе. А именно: Нѣкто патрицій Фабій Амбустъ, бывшій военный трибунъ, выдалъ старшую изъ своихъ дочерей за патриція, а младшую, Фабію, за плебея Лицинія Столона. Однажды Фабія посѣтила свою сестру, и была испугана внезапнымъ стукомъ у дверей. Оказалось, что этимъ стукомъ ликторы возвѣщали прибытіе хозяина дома, воротившагося со службы (онъ занималъ тогда должность военнаго трибуна). Старшая сестра подсмѣялась надъ младшею за то, что она, вышедши замужъ за плебея, забыла патриціанскіе обычаи. Подобная насмѣшка сильно затронула самолюбіе Фабіи, и она съ тѣхъ поръ не давала покоя своему мужу, возбуждая его добиваться высшаго государственнаго сана.

По поводу этого разсказа знаменитый Нибуръ замѣчаетъ въ своей „Римской Исторіи", что недоброжелательство часто приписываетъ великимъ людямъ мелочныя побужденія и причины (чтобы уменьшить ихъ заслугу въ глазахъ потомства), и что приведенный разсказъ противорѣчитъ самъ себѣ: отецъ Фабіи занималъ прежде должность военнаго три-

Прежде чѣмъ уступить плебеямъ, патриціи отдѣлили отъ обязанностей консуловъ судебную власть, и учредили для нея должность *претора*, кромѣ того учредили для городской полиціи *курульныхъ эдиловъ;* обѣ эти должности были предоставлены сначала исключительно патриціямъ. Но со времени Лициніевыхъ законовъ быстрѣе чѣмъ прежде пошло движеніе къ уравненію сословій. Такъ во время новаго нашествія Галловъ и войны съ Этрусками, Маркъ Рутилій первый изъ плебеевъ былъ выбранъ въ диктаторы (356 г.); а потомъ и въ цензоры. Вскорѣ плебеямъ сдѣлались доступны должности преторовъ и курульныхъ эдиловъ, а наконецъ и высшій жреческій санъ понтифексовъ и авгуровъ. *Такимъ образомъ плебеи совершенно сравнялись въ своихъ правахъ съ патриціями, и слились съ ними въ одно сословіе „римскихъ гражданъ“* *).

буна; слѣдовательно стукъ ликторовъ былъ ей хорошо знакомъ. Дѣло въ томъ, что римскія лѣтописи, которыми пользовался Титъ Ливій для своей исторіи, составлялись патриціями, а послѣдніе недружелюбно относились къ виновникамъ Лициніевыхъ законовъ.

Нибуръ, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, находитъ также, что извѣстіе Ливія о десятилѣтней борьбѣ за эти законы преувеличено, и что она продолжалась не десять, а пять лѣтъ.

*) „Уравненіе правъ было слѣдствіемъ многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, и между ними должно поставить на первомъ мѣстѣ оригинальный составъ плебейскаго сословія. Будь всѣ плебеи только крестьяне и ремесленники, тогда они едвали достигли бы равноправности. Простые люди, полагающіе свои силы на трудъ насущный, не могутъ успѣшно заниматься общественными дѣлами. Какъ бы ни было сильно и даровито крестьянство, но уедините его отъ высшихъ классовъ, пользующихся большимъ достаткомъ, образованіемъ и досугомъ, и вы непремѣнно увидите, что крестьянство окажется неспособнымъ къ самоуправленію. Римскіе плебеи были обязаны своими успѣхами на политическомъ поприщѣ тому обстоятельству, что вслѣдствіе особенности своего происхожденія состояли не изъ однихъ простыхъ людей, а считали въ своей средѣ много людей богатыхъ и знатныхъ, которые предводительствовали ими и были, такъ сказать, правительственнымъ классомъ плебейскаго сословія. Изъ этихъ знатныхъ и богатыхъ плебеевъ выходили плебейскіе трибуны и вообще люди, отстаивавшіе интересы сословія и управлявшіе его дѣлами. Римскіе крестьяне хорошо вели свои дѣла и наконецъ достигли политической и гражданской полноправности лишь благодаря тому, что имѣли этихъ людей въ своей главѣ“. (О судьбѣ земледѣльческихъ классовъ въ древнемъ Римѣ—Леонтьева).

IX. РАСПРОСТРАНЕНІЕ РИМСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА И ПЕРЕМѢНА НРАВОВЪ.

290—264—241—201—146—133.

Войны съ Латинами и Самнитами.—Тарентинцы и Пирръ.—Начало Пуническихъ войнъ.—Построеніе флота.—Регулъ.—Покореніе сѣверной Италіи.—Аннибалъ и его походъ въ Италію.—Фабій Максимъ.—Битва при Каннахъ.—Твердость Римлянъ.—Сципіонъ Африканскій и судьба Аннибала.—Покореніе Македоніи и Греціи.—Разрушеніе Карѳагена и дѣла въ Испаніи.—Перемѣна римскихъ нравовъ.—Рабство.—Цензоръ Катонъ.—Оптиматы и пролетаріи.—Возобновленіе аграрныхъ законовъ.—Братья Гракхи.

77. Войны съ Латинами и Самнитами. Вмѣстѣ съ сліяніемъ двухъ сословій настала самая славная эпоха Римской республики. Правительственный классъ составлялся изъ людей, занимавшихъ высшія государственныя должности и изъ ихъ потомковъ; они получили общее названіе «знатныхъ» (nobiles); но не пользовались никакими исключительными правами; уваженіе къ нимъ народа основывалось на ихъ заслугахъ. Всякій бѣдный, но достойный гражданинъ могъ достигнуть высшихъ должностей и занять видное мѣсто въ средѣ знатныхъ. Правленіе римской знати въ то время было истинной *аристократіей* (что значитъ: правленіе лучшихъ). Слѣдствіемъ такого правленія были успѣхи внутренняго благосостоянія и быстрое развитіе внѣшняго могущества. Итальянскіе народы тщетно стараются остановить развитіе Римскаго владычества на полуостровѣ; одинъ за другимъ, они принуждены покориться, и войны съ ними оканчиваются объединеніемъ Италіи подъ властію Рима.

Главнымъ врагомъ этого объединенія и защитникомъ отдѣльной самобытности явились храбрые, свободолюбивые горцы Самніума. *Римляне должны были выдержать противъ нихъ самую трудную и упорную борьбу.*

Поводомъ къ началу борьбы съ ними послужила богатая этрусская колонія, Капуа. Тѣснимые Самнитами, Капуанцы отдались подъ покровительство Рима и признали его господство надъ собою. Римляне отправили два войска подъ

начальствомъ двухъ консуловъ (Валерія Корва и Корнелія Косса), одно въ Кампанію, другое въ Самнитскія горы. Оба консула одержали побѣды надъ непріятелемъ. *Первая Самнитская война* была непродолжительна (343—341). Угрожаемые возстаніемъ Латиновъ, Римляне отказались пока отъ Капуи, и заключили миръ съ Самнитами.

Латинскіе города, признавшіе гегемонію Римлянъ въ своемъ союзѣ и выставлявшіе имъ вспомогательныя войска, потребовали себѣ равныхъ правъ съ римскими гражданами; а именно, чтобы одинъ консулъ и часть сенаторовъ были выбираемы изъ Латиновъ. Римляне отказали, и началась *Латинская война*. Риму на этотъ разъ пришлось сражаться съ людьми, которые прежде служили въ его легіонахъ, привыкли къ римской дисциплинѣ, и имѣли одинаковое съ Римлянами вооруженіе и военное устройство. Римскимъ войскомъ начальствовали консулы Манлій Торкватъ и Децій Мусъ. Первый отличился необыкновенно строгимъ наблюденіемъ военной дисциплины. Собственный сынъ Манлія безъ позволенія консула вышелъ на поединокъ съ однимъ изъ непріятельскихъ предводителей, и побѣдилъ его; тѣмъ не менѣе Манлій Торкватъ велѣлъ своимъ ликторамъ отрубить сыну голову. Другой консулъ, Децій Мусъ, добровольно обрекъ себя гибели. Во время главной битвы съ Латинами (у подошвы горы Везувія, въ 340 г.) Римляне поколебались. Тогда Децій Мусъ призвалъ жреца, и велѣлъ произнести надъ собою заклинанія, которыя обрекли его въ жертву подземнымъ богамъ. Потомъ, надѣвъ бѣлую одежду, онъ сѣлъ на коня и бросился въ средину латинскихъ легіоновъ. Онъ погибъ; но его самопожертвованіе удвоило мужество Римлянъ, и они остались побѣдителями. Латины защищались еще около двухъ лѣтъ; наконецъ возстаніе было сломлено, и города ихъ одинъ за другимъ принуждены сдаться (338 г.). Римское правительство поступило при этомъ съ замѣчательною дальновидностью; чтобы разъединить Латиновъ на будущее время, оно давало имъ миръ на различныхъ условіяхъ. (Divide et impera). Ближайшимъ къ Риму городамъ даровано римское гражданство съ правомъ голоса въ римскихъ комиціяхъ; другіе получили гражданство безъ этого права голоса, третьи получили его еще

съ большими ограниченіями; четвертые должны были принять римскія колоніи, которыя имѣли значеніе гарнизоновъ.

Во время Латинской войны Самниты были союзниками Римлянъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, эти два народа снова столкнулись другъ съ другомъ въ стремленіи завладѣть плодоносной Кампанской равниной. Началась *Вторая Самнитская война* (326 г.). Однажды Самниты, предводимые Понціемъ, завлекли римскихъ консуловъ съ ихъ легіонами въ Кавдинскія ущелья и такъ ихъ стѣснили, что Римляне положили оружіе, заключили миръ и прошли подъ ярмомъ. Но сенатъ отвергнулъ миръ, и выдалъ непріятелямъ консуловъ, преступившихъ предѣлы своей власти. Самниты не приняли ихъ и притомъ великодушно пощадили заложниковъ. Чтобы загладить свой позоръ, Римляне продолжали войну съ усиленною энергіей, и вскорѣ взяли рѣшительный перевѣсъ надъ Самнитами. Послѣднимъ удалось поднять противъ Рима и другіе народы Италіи, именно Этрусковъ, Умбровъ, Герниковъ, Эквовъ и пр.; но Римляне всюду остались побѣдителями. Главными героями этой войны изъ числа римскихъ военачальниковъ явились Папирій *Курсоръ* (бѣгунъ) и Фабій Максимъ *). Самнитяне принуждены просить мира (305).

---

*) Замѣчательны взаимныя отношенія этихъ двухъ мужей. Папирій Курсоръ однажды былъ выбранъ диктаторомъ; а начальникомъ конницы былъ у него Фабій Максимъ. Отлучившись на время въ Римъ, Курсоръ оставилъ войско въ распоряженіи Фабія, но запретилъ ему вступать въ битву до своего возвращенія. Однако пылкій Фабій, при одномъ непріятельскомъ нападеніи, вышелъ изъ укрѣпленнаго лагеря, сразился и одержалъ побѣду. Строгій хранитель древней римской дисциплины, Курсоръ изрекъ надъ нимъ смертный приговоръ; но Фабій спасся бѣгствомъ въ Римъ. Курсоръ послѣдовалъ за нимъ, чтобы привести приговоръ въ исполненіе; сенатъ и весь народъ едва умолили его простить Фабія. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда Фабій Максимъ въ санѣ консула побѣдоносно сражался въ Этруріи, товарищъ его, т. е. другой римскій консулъ, былъ окруженъ въ Самнитскихъ горахъ непріятелями и отрѣзанъ отъ всякаго сообщенія съ Римомъ. Сенатъ счелъ нужнымъ выбрать опять диктаторомъ Папирія Курсора, грозу Самнитянъ. Но для этого избранія требовалось согласіе консуловъ. Послали къ Фабію въ Этрурію. Фабій принялъ пословъ поздно вечеромъ и, выслушавъ ихъ просьбу, удалился безъ отвѣта. Очевидно въ душѣ его происходила сильная борьба личной непріязни съ гражданскимъ долгомъ. Послѣдній взялъ верхъ. На слѣдующее утро Фабій торжественно объявилъ посламъ объ избраніи Папирія Курсора диктаторомъ.

Но вскорѣ они снова поднялись въ союзѣ съ Этрусками и Умбрами (299 г. Это собственно *Третья Самнитская война*). Римскіе легіоны вторглись въ Самніумъ, и подвергли его страшному опустошенію. Тогда Самниты, оставивъ свои горы, двинулись въ Умбрію на соединеніе съ своими союзниками, и призвали еще на помощь Сенноновскихъ Галловъ. Опасность для Римлянъ была велика; они вооружили почти всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе. Вновь выбранный консуломъ, Фабій Максимъ сначала искуснымъ движеніемъ въ Этрурію отвлекъ Этрусковъ отъ соединенія съ Самнитами; а потомъ поспѣшилъ въ Умбрію, и здѣсь вмѣстѣ съ другимъ консуломъ, Деціемъ Мусомъ Младшимъ, далъ рѣшительную битву галло-самнитскому ополченію при городѣ Сентинумѣ. Лѣвое крыло, предводимое Деціемъ, поколебалось отъ стремительнаго натиска Галловъ и ихъ боевыхъ колесницъ. Тогда Децій Мусъ Младшій, по примѣру своего отца, посвятилъ себя подземнымъ богамъ, и ринулся въ среду непріятелей. Но на Галловъ это посвященіе не произвело такого впечатлѣнія, какъ на Латиновъ (имѣвшихъ одинакія религіозныя вѣрованія съ Римлянами), и только благодаря искусству Фабія, непріятели потерпѣли здѣсь совершенное пораженіе (295). Самнитяне однако не упали духомъ; они еще нѣсколько лѣтъ мужественно боролись съ Римомъ, и иногда не безъ успѣха; такъ, вновь выбранный ими въ предводители Понцій, герой Кавдинскихъ ущелій, нанесъ пораженіе консулу Фабію, сыну упомянутаго Фабія Максима. По просьбѣ послѣдняго, сенатъ не отнялъ начальство у молодаго Фабія и позволилъ отцу сопровождать сына въ походѣ. Руководимый престарѣлымъ героемъ, сынъ его одержалъ большую побѣду; благородный Понцій, взятый въ плѣнъ, въ оковахъ слѣдовалъ за колесницей побѣдителя во время тріумфальнаго вступленія въ Римъ, и потомъ, къ стыду Римлянъ, обезглавленъ. Наконецъ сопротивленіе Самнитянъ и ихъ союзниковъ было сломлено. При всей своей многочисленности, враждебные Риму италъянскіе народы страдали недостаткомъ единодушія въ борьбѣ съ Римлянами; тогда какъ послѣдніе кромѣ мужества и энергіи имѣли на своей сторонѣ перевѣсъ единства дѣйствія (т. е. пере-

вѣсъ правительственной централизаціи, которая безусловно распоряжалась всѣми силами государства, и, смотря по надобности, устремляла ихъ въ ту или другую сторону). Консулъ Курій Дентатъ принудилъ Самнитянъ просить мира и признать себя въ зависимости отъ Римлянъ (290). Послѣ того около десяти лѣтъ продолжалась еще побѣдоносная борьба Римлянъ съ Этрусками и Галлами. Этрусскіе города покорились Риму и получили миръ на довольно выгодныхъ условіяхъ, т. е. большею частію сохранили свое прежнее устройство. Римляне спѣшили окончить войну на сѣверѣ, потому что имъ предстояла въ то время новая война на югѣ.

78. Царь Пирръ. Греческая колонія Туріумъ въ южной Италіи (близъ древняго Сибариса), тѣснимая Луканцами, отдалась подъ защиту Рима и приняла въ свои стѣны римскій гарнизонъ. Богатая Тарентинская республика встревожилась такимъ близкимъ сосѣдствомъ римскаго владычества, уничтожила римскую эскадру, появившуюся въ Тарентинскомъ заливѣ, и выгнала гарнизонъ изъ Туріума. Началась война (280 г.).

Тарентинцы наняли въ свою службу Пирра, царя Эпирскаго, который слылъ за отличнаго полководца и старался подражать Александру Македонскому. Пирръ высадился въ Италію съ опытнымъ войскомъ и 20 боевыми слонами. Первая битва (при Гераклеѣ) была неудачна для Римлянъ; когда появились слоны съ башнями на спинѣ, откуда воины бросали стрѣлы, кони римскихъ всадниковъ испугались и произвели смятеніе. Римляне отступили. Однако Пирръ съ удивленіемъ смотрѣлъ на ихъ мужество и отличный боевой порядокъ. Его потери были такъ велики, что послѣ второй битвы (при Аскулумѣ) онъ воскликнулъ: „еще одна такая побѣда, и я останусь безъ войска!“ Пирръ предлагалъ миръ, съ тѣмъ, чтобы Римляне отказались отъ южной Италіи. Тщетно было краснорѣчіе его посла Кинеаса, ученика Демосѳенова: сенатъ отвергъ предложеніе. (Сенатъ римскій произвелъ такое впечатлѣніе на Кинеаса, что, по его словамъ, показался ему „собраніемъ царей“. Вообще доблести Римлянъ возбуждали невольное удивленіе между Греками, которыхъ нравы въ то время уже отличались испорченностію. Такъ Пирръ, по раз-

сказамъ римскимъ, пораженъ былъ чрезвычайною честностію бывшаго консула Фабриція, котораго напрасно пытался подкупить). Между тѣмъ Римляне пріучились сражаться противъ слоновъ, употребляя для этого стрѣлы, обернутыя зажженною паклей съ дегтемъ; животныя въ испугѣ бросались назадъ и топтали собственное войско. Наконецъ подъ начальствомъ Курія Дентата Римляне нанесли Пирру рѣшительное пораженіе при городѣ Малевентѣ (это названіе означаетъ „дурной климатъ"; но со времени побѣды надъ Пирромъ Римляне переименовали его въ Беневентъ, т. е. „хорошій климатъ"). Пирръ послѣ того удалился изъ Италіи. Тарентъ сдался Римлянамъ (272 г.), а за нимъ покорились и остальные города Великой Греціи и южно-итальянскіе народы. Новыя завоеванія Римляне, по обычной своей политикѣ, старались укрѣпить за собою разъединеніемъ покоренныхъ, т. е. дарованіемъ мира на различныхъ правахъ, и основаніемъ военныхъ колоній (изъ бѣднѣйшихъ римскихъ гражданъ) въ наиболѣе важныхъ пунктахъ.

79. **Начало Пуническихъ войнъ.** Покореніе южной Италіи повело за собою желаніе овладѣть и сосѣднимъ богатымъ островомъ Сициліей. Но тутъ Римляне должны были вступить въ борьбу съ Кароагенской республикой, которая владѣла западною половиною Сициліи и стремилась подчинить себѣ весь островъ. Обѣ республики, Римская и Кароагенская, достигли въ то время замѣчательнаго развитія своихъ силъ. *Богатствомъ своимъ и обширностью владѣній Кароагеняне превосходили Римлянъ; но для борьбы положеніе послѣднихъ было выгоднѣе.* Ихъ государство представляло, сосредоточенную вокругъ Рима, сплошную массу народовъ, населявшихъ Аппенинскій полуостровъ. Хотя итальянскіе народы еще недавно покорились Римлянамъ, но они были имъ родственны по происхожденію и успѣли уже привыкнуть къ господству Рима, благодаря его мудрой политикѣ: по большей части онъ оставлялъ имъ прежнее ихъ устройство и не обременялъ ихъ поборами, требуя только людей для военной службы; съ утвержденіемъ римскаго владычества наступили на полуостровѣ миръ и безопасность,

а вмѣстѣ съ ними увеличились успѣхи земледѣлія и торговли. Между тѣмъ владѣнія Карѳагенянъ тянулись на далекое пространство вдоль сѣверной Африки; но они представляли довольно узкую береговую полосу, не углублялись внутрь материка и были всюду доступны внѣшнему нападенію. Притомъ подозрительная, корыстолюбивая политика Карѳагена въ отношеніи къ покореннымъ племенамъ не могла примирить туземцевъ съ его владычествомъ. Будучи народомъ по преимуществу коммерческимъ, Карѳагеняне старались извлекать изъ своихъ владѣній какъ можно болѣе доходовъ; они не дозволяли въ провинціяхъ укрѣплять города изъ опасенія, чтобъ эти укрѣпленія не сдѣлались опорными пунктами для возстанія; но вслѣдствіе того провинціи оставались беззащитны противъ внѣшнихъ непріятелей. *Въ твердости и силѣ своей власти правительство карѳагенское далеко уступало римскому сенату;* а пестрыя, безпорядочныя толпы африканскихъ наемниковъ конечно не могли идти въ сравненіе съ гражданскими легіонами Рима, привыкшими къ строгой дисциплинѣ и проникнутыми высокимъ патріотическимъ духомъ.

Поводомъ къ началу борьбы послужило слѣдующее обстоятельство. По смерти сиракузскаго тиранна Агаѳокла его наемники, извѣстные подъ именемъ Мамертинцевъ (Мамерціумъ—городъ въ южной Италіи), захватили городъ Мессину, истребили всѣхъ мужчинъ, и, завладѣвъ ихъ женами и имуществомъ, основали здѣсь свою республику. Сосѣднія мѣстности Сициліи много страдали отъ ихъ разбоевъ, пока они не потерпѣли нѣсколькихъ пораженій отъ новаго сиракузскаго тиранна Гіерона. Стѣсненные Гіерономъ, Мамертинцы обратились въ Римъ съ просьбою о помощи. Кромѣ того часть Мамертинцевъ отдалась подъ покровительство Карѳагенянъ. Тогда Римляне отправили войско, которое въ одну темную ночь переправилось черезъ Мессинскій проливъ, прогнало Карѳагенянъ отъ стѣнъ города, и принудило Гіерона къ союзу съ Римомъ. Такъ началась *Первая Пуническая война* (264—241. (Карѳагеняне назывались у Римлянъ Пунами; откуда и названіе войнъ Пуническими).

Римляне отняли у Карѳагенянъ большую часть ихъ вла-

дѣній въ Сициліи, но за то кареагенскій флотъ безнаказанно опустошалъ берега Италіи, вредилъ ея морской торговлѣ и сильно затруднялъ сообщенія съ островомъ. Чтобы упрочить новыя завоеванія, Римлянамъ необходимо было завести собственный сильный флотъ; до сихъ поръ они имѣли только небольшое число триремъ или трехпалубныхъ судовъ, набранныхъ въ греческихъ городахъ южной Италіи. Римляне рѣшили сдѣлать чрезвычайныя усилія, и въ два мѣсяца построили и вооружили 120 большихъ, пятипалубныхъ или пятиярусныхъ кораблей (такъ наз. пентеры: гребцы ихъ съ обѣихъ сторонъ расположены были въ пять рядовъ, одинъ рядъ надъ другимъ). Къ этимъ кораблямъ они присоединили еще собственное изобрѣтеніе — абордажные мосты, которые набрасывали на непріятельскія суда, и при помощи ихъ сражались какъ на сушѣ *). Благодаря такому устройству, римскій консулъ Дуилій одержалъ надъ Кареагенянами блестящую морскую побѣду при Липарскихъ островахъ. Обрадованные Римляне наградили Дуилія первымъ морскимъ тріумфомъ, и постановили, чтобы каждый разъ, когда онъ вечеромъ возвращался домой, ему предшествовали человѣкъ съ зажженнымъ факеломъ и музыкантъ, игравшій на флейтѣ. Кромѣ того въ честь Дуилія воздвигнута была на форумѣ мраморная *ростральная* колонна, т.-е. украшенная носами кораблей (rostra; эта колонна существуетъ до сихъ поръ, и надпись ея служитъ однимъ изъ самыхъ древнихъ памят-

*) Вотъ что разсказываетъ Полибій (греческій историкъ II вѣка до Р. Х.) о сооруженіи этого флота.

Одинъ пятирусный кареагенскій корабль былъ прибитъ волнами къ италъянскому берегу; Римляне захватили его, и взяли за образецъ своего флота. Между тѣмъ какъ одни чиновники смотрѣли за дѣятельною постройкою и оснасткою судовъ, другіе въ то же время снаряжали морской экипажъ (т. е. матросовъ), и на сушѣ пріучали его владѣть веслами. Для этого гребцы садились на землю въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ должны были сидѣть на корабляхъ, и потомъ, по сигналу начальника, то отбрасывали верхнюю часть тѣла назадъ, подводя руки къ груди, то наклонялись впередъ, протягивая ихъ передъ собою.

Абордажный мостъ прикрѣплялся канатомъ къ высокой мачтѣ, утвержденной въ передней части корабля. Подойдя близко къ непріятельскому кораблю, опускали канатъ: мостъ падалъ на непріятельскую палубу, врѣзывался въ нее придѣланнымъ къ нему крюкомъ, и такимъ образомъ сцѣплялъ два корабля. Этотъ снарядъ названъ былъ „ворономъ“.

никовъ латинскаго языка). Ободренные успѣхомъ, Римляне отважились переправиться въ самую Африку подъ начальствомъ консула Регула. Но Карѳагеняне, подобно Тарентинцамъ, призвали наемныя греческія войска, а начальство поручили спартанцу Ксантиппу. Регулъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Разсказываютъ, что нѣсколько лѣтъ спустя, когда счастіе опять перешло на сторону Римлянъ, Карѳагеняне отправили Регула въ Римъ съ предложеніемъ о перемиріи, и взяли съ него слово въ случаѣ неудачи воротиться назадъ. Регулъ напротивъ посовѣтовалъ Римлянамъ продолжать войну, и, вѣрный своему слову, воротился въ Карѳагенъ, гдѣ, какъ увѣряютъ, его предали мучительной смерти.

У Карѳагенянъ оставались еще на западномъ сицилійскомъ берегу двѣ крѣпости, Лилибей и Дрепанумъ; Римляне тщетно пытались овладѣть ими. Здѣсь во главѣ карѳагенскихъ войскъ поставленъ былъ превосходный полководецъ Гамилькаръ *Барка* (молнія), который цѣлыя шесть лѣтъ защищалъ послѣднія карѳагенскія владѣнія въ Сициліи. Наконецъ Римляне сдѣлали опять чрезвычайныя усилія, вооружили новый флотъ въ 200 кораблей, и, подъ начальствомъ консула Лутація Катула, разбили карѳагенскій флотъ при Эгатскихъ островахъ (у запад. береговъ Сициліи). Карѳагеняне, съ прекращеніемъ морскихъ сообщеній, не могли долѣе держаться на островѣ, и принуждены просить мира. Они отказались отъ Сициліи, отпустили безъ выкупа всѣхъ плѣнныхъ, и обязались въ десять лѣтъ уплатить Риму огромную сумму денегъ (3200 талантовъ).

Сицилія сдѣлалась первою римскою *провинціей*. (Такъ стали называться «завоеванныя» области, лежавшія внѣ Италіи, обложенныя значительными податями, лишенныя самоуправленія и подчиненныя особому сановнику, присылаемому изъ Рима, *проконсулу* или *пропретору*). Вторую провинцію составили покоренные вскорѣ острова Корсика и Сардинія. Затѣмъ Римляне смирили иллирійскихъ пиратовъ, грабившихъ берега Адріатическаго и Іоническаго морей, и заняли нѣсколько пунктовъ на Иллирійскомъ берегу. Цизальпинскіе Галлы съ неудовольствіемъ смотрѣли на основаніе въ ихъ

землѣ римскихъ военныхъ колоній. Они призвали на помощь своихъ транзальпинскихъ соплеменниковъ, и большою ордою двинулись опять на Римъ, сопровождая свой путь опустошеніемъ. Римляне подняли всю Италію для защиты отъ своихъ старинныхъ враговъ, и въ Этруріи (подлѣ мыса Теламона) нанесли Галламъ страшное пораженіе (225 г. до Р. Х.). Спустя нѣсколько лѣтъ, они докончили покореніе Верхней Италіи, которую обратили въ римскую провинцію подъ именемъ «Цизальпинской Галліи», и такимъ образомъ раздвинули свои сѣверные предѣлы до самыхъ Альповъ.

80. Аннибалъ и его походъ въ Италію. Между тѣмъ Карѳагеняне, выдержавъ трехлѣтнюю тяжелую войну съ своими наемниками, обратились въ богатую дорогими рудниками Испанію, чтобы тамъ вознаградить себя за потерю Сициліи. Знаменитый Гамилькаръ Барка въ теченіе девяти лѣтъ успѣлъ покорить значительную часть полуострова; онъ погибъ въ сраженіи съ Лузитанами. Преемникъ и зять его Гасдрубалъ распространилъ завоеванія до р. Эбро, и основалъ на юго-восточномъ берегу городъ Новый Карѳагенъ, который сдѣлался опорнымъ пунктомъ карѳагенскихъ владѣній въ Испаніи. Когда Гасдрубалъ палъ отъ руки убійцы, войско выбрало своимъ предводителемъ Гамилькарова сына *Аннибала* (это имя на пунійскомъ языкѣ означало: «милость Ваала»); карѳагенскій сенатъ утвердилъ выборъ войска. Разсказываютъ, что Аннибалъ, будучи девятилѣтнимъ ребенкомъ, просилъ своего отца Гамилькара взять его съ собою въ испанскій походъ; отецъ согласился; но при этомъ подвелъ сына къ жертвеннику, и заставилъ поклясться въ томъ, что онъ будетъ всегда непримиримымъ врагомъ Римлянъ.

Аннибалъ воспитался въ воинскомъ станѣ, и обнаружилъ необыкновенныя дарованія вмѣстѣ съ твердымъ, отважнымъ духомъ. Сдѣлавшись начальникомъ карѳагенскихъ войскъ въ Испаніи, онъ явился величайшимъ полководцемъ древнихъ временъ. Онъ велъ образъ жизни простаго солдата, неутомимо переносилъ всѣ военные труды, жаръ, холодъ, безсонныя ночи; въ бою былъ первый, и послѣдній оставлялъ поле

сраженія. Войско его боготворило *). Аннибалъ всю жизнь оставался вѣренъ клятвѣ, данной отцу, и Римляне никогда не имѣли болѣе опаснаго врага. Онъ началъ съ того, что напалъ въ Испаніи на греческую колонію Сагунтъ, союзную съ Римомъ, и разрушилъ ее до основанія. Это событіе послужило поводомъ ко *второй Пунической войнѣ* (218—201 г. **).

Предоставивъ начальство въ Испаніи брату своему Гасдрубалу, Аннибалъ съ шестидесятитысячнымъ наемнымъ войскомъ и многими слонами изъ Испаніи, предпринялъ походъ въ самую Италію. Онъ прошелъ Пиринеи, южную Галлію, поднялся вверхъ по Ронѣ, и переправясь черезъ нее, вступилъ въ Альпійскія горы (Сенъ-Бернаръ). Тутъ пришлось взбираться на крутыя вершины, покрытыя снѣгомъ и льдомъ; люди, лошади и слоны безпрерывно падали въ пропасти; въ

---

*) Великіе таланты Аннибала, по словамъ Тита Ливія, омрачались неукротимою жестокостію и вѣроломствомъ. Но вотъ какими словами характеризуетъ его новѣйшій нѣмецкій историкъ, Момсенъ, въ своей „Римской исторіи“.

„Едва ли кто другой соединялъ въ себѣ въ такой степени осторожность и одушевленіе, предусмотрительность и стремительность въ самомъ дѣйствіи. Особенно свойственно ему изобрѣтательное лукавство, составляющее одну изъ главныхъ чертъ пуническаго характера: онъ охотно выбиралъ особенные и непредвидѣнные пути, часто прибѣгалъ къ засадамъ и разнаго рода военнымъ хитростямъ, и съ безпримѣрнымъ вниманіемъ изучалъ характеръ противника. Его шпіоны дѣятельно слѣдили за непріятелемъ; даже въ самомъ Римѣ имѣлъ онъ постоянныхъ корреспондентовъ; его самого видали часто переодѣтымъ и съ фальшивыми волосами, когда онъ выѣзжалъ, чтобы узнать то или другое. О его стратегическомъ геніѣ свидѣтельствуетъ всякій листъ современной ему исторіи, равно какъ о его государственныхъ дарованіяхъ, обнаруженныхъ имъ послѣ мира съ Римомъ въ реформѣ карѳагенскаго устройства и въ томъ чрезвычайномъ вліяніи, которое онъ, ищущій убѣжища бѣглецъ, имѣлъ на кабинеты восточныхъ державъ. Какою силою вліянія на людей обладалъ онъ, лучше всего доказывается его безпримѣрною властью надъ пестрой и многоязычной арміей, которая никогда, даже въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, не возмущалась противъ него. Онъ былъ великій человѣкъ; куда онъ ни приходилъ, взоры всѣхъ на него устремлялись“.

**) Посольство римское, отправленное въ Карѳагенъ, потребовало удовлетворенія за дѣйствія Аннибала. Когда въ Карѳагенскомъ сенатѣ происходили пренія по этому требованію, Фабій, одинъ изъ пословъ, взялъ въ руки уголъ своей тоги, и сказалъ: „Я держу здѣсь войну или миръ, выбирайте“! „Выбирайте сами“, отвѣчали сенаторы. „И такъ война“, воскликнулъ Фабій, и распустилъ свою тогу.

то же время надо было сражаться съ суровыми горными племенами. Этотъ переходъ черезъ Альпы стоилъ Аннибалу болѣе половины войска и почти всѣхъ слоновъ. Наконецъ онъ спустился въ долины сѣверной Италіи, куда призывали его Галлы, которые надѣялись при его помощи сбросить съ себя римское иго. Такимъ образомъ война должна была сосредоточиться въ Италіи, между тѣмъ какъ Римляне думали вести ее въ Африкѣ и Испаніи; одинъ консулъ, Семпроній, уже готовился переправиться съ войскомъ изъ Сициліи въ Африку; а другой, Сципіонъ, находился на дорогѣ въ Испанію. Оба консула теперь были поспѣшно отозваны назадъ. Аннибалъ сначала разбилъ Сципіона при р. Тичино, потомъ Семпронія при р. Требіи. Послѣ этихъ побѣдъ поднялись цизальпинскіе Галлы, и въ большомъ числѣ подкрѣпили карѳагенскую армію. Отсюда Аннибалъ повелъ ее черезъ Аппенины въ Этрурію; этотъ переходъ чрезъ суровыя горы и по долинѣ р. Арно, затопленной весеннимъ разливомъ, стоилъ ему большихъ потерь, и самъ онъ отъ вредныхъ испареній и ночнаго бдѣнія, лишился одного глаза. У Тразименскаго озера встрѣтила его третья римская армія, подъ начальствомъ консула Фламинія. Хитрый карѳагенскій полководецъ завлекъ неосторожнаго Фламинія въ долину между озеромъ и холмами, за которыми была скрыта часть карѳагенской арміи. Фламиній потерпѣлъ совершенное пораженіе, и палъ въ битвѣ. Дорога къ Риму была открыта. Сенатъ, объятый ужасомъ, два дня не расходился, придумывая средство спасти отечество, и выбралъ диктаторомъ Фабія Максима.

Аннибалъ однако не рѣшился напасть на самый Римъ, и направился въ южную Италію, въ надеждѣ возмутить ея жителей противъ римскаго владычества. Однако надежда его пока не оправдалась. Опытный и осторожный Фабій Максимъ избѣгалъ вступать въ открытое сраженіе; онъ старался устроивать засады и утомлять карѳагенскія войска частыми, неожиданными тревогами. За такой образъ дѣйствія онъ получилъ прозваніе Кунктатора (т. е. Медлителя). Однажды Аннибалъ со всѣмъ войскомъ былъ запертъ Фабіемъ въ горныхъ тѣснинахъ, и избавился отъ него только помощію хитрости. Онъ велѣлъ ночью привязать зажженныя связки хво-

росту къ рогамъ нѣсколькихъ сотъ быковъ и погналъ ихъ на Римлянъ, а потомъ, пользуясь замѣшательствомъ враговъ, прошелъ тѣснины. Когда окончился срокъ диктаторству Фабія, войско Римское поступило подъ начальство двухъ консуловъ: Павла Эмилія и Варрона. Первый былъ остороженъ и хотѣлъ подражать Фабію, но пылкій Варронъ не раздѣлялъ его осторожности. Консулы каждый день чередовались въ начальствѣ надъ войскомъ. Варронъ въ день своего начальства далъ Аннибалу рѣшительную битву при Каннахъ (въ Апуліи). Тутъ Римляне потерпѣли такое пораженіе, какого никогда не испытывали, хотя они были почти вдвое многочисленнѣе непріятелей. Говорятъ, ихъ легло до 50,000 на полѣ битвы, и будто Аннибалъ послалъ въ Кареагенъ цѣлую мѣру золотыхъ колецъ, которыя служили отличительнымъ признакомъ римскихъ всадниковъ (216 г.). Но и послѣ такой побѣды Аннибалъ не рѣшился идти на Римъ; а отправился зимовать въ городъ Капуу. Многіе народы южной Италіи отпали теперь отъ Римлянъ. Между тѣмъ *римскій сенатъ показалъ замѣчательную твердость духа; вмѣсто упрековъ, онъ благодарилъ Варрона за то, что тотъ не отчаялся въ спасеніи отечества.* (Павелъ Эмилій палъ при Каннахъ). Женщинамъ римскимъ приказано было не выходить изъ домовъ, чтобы своими слезами по убитымъ родственникамъ не смущать народъ; вся латинская молодежь призвана къ оружію; вооружили и нѣсколько тысячъ рабовъ. Сенатъ даже прибѣгъ къ человѣческимъ жертвоприношеніямъ, чтобы умилостивить боговъ; именно, четыре плѣнника зарыты живыми на римской площади.

Когда на слѣдующую весну начались военныя дѣйствія, Кареагеняне уже стали терпѣть неудачи. Зимовка въ роскошныхъ городахъ Кампаніи вредно подѣйствовала на кареагенскихъ наемниковъ. Въ самомъ Кареагенѣ у Аннибала были сильные завистники, которые замедляли посылку необходимыхъ для него подкрѣпленій и денегъ; а южно-итальянскіе союзники Аннибала мало оказывали ему помощи, и тяготились этою разорительною для нихъ войною. Успѣхъ войны мало по малу перешелъ на сторону неутомимыхъ Римлянъ. Консулъ Клавдій Марцеллъ переправился въ Сицилію, и по-

слѣ упорной осады взялъ городъ Сиракузы, вступившій въ союзъ съ Карѳагенянами. Этотъ богатый городъ былъ разграбленъ и опустошенъ (212 г.). Тутъ въ числѣ погибшихъ жителей находился знаменитый математикъ Архимедъ, который изобрѣтенными имъ машинами долгое время держалъ въ страхѣ осажденное войско Римлянъ.

Аннибалъ пригласилъ Гасдрубала привести къ нему на помощь испанскія войска. Гасдрубалъ перешелъ Альпы, по слѣдамъ брата; въ сѣверной Италіи усилилъ себя галльскими отрядами, и двинулся вдоль Адріатическаго берега на соединеніе съ Аннибаломъ, который стоялъ лагеремъ въ Апуліи противъ консула Клавдія Нерова. Чтобы помѣшать этому соединенію, Клавдій Неровъ задумалъ и исполнилъ смѣлый планъ. Съ отборною частію своего войска онъ вышелъ тайкомъ изъ лагеря, въ шесть дней прошелъ Италію до рѣки Метавра (въ Умбріи), и здѣсь соединился съ другимъ консуломъ, дѣйствовавшимъ противъ Гасдрубала; консулы общими силами нанесли ему совершенное пораженіе, и самъ онъ палъ въ битвѣ. Затѣмъ Клавдій Неронъ также быстро воротился въ Апулію; окровавленная голова Гасдрубала, брошенная въ карѳагенскій станъ, возвѣстила Аннибалу печальную участь брата и его войска. Тогда герой удалился въ Бруцціумъ; оставшись теперь безъ всякой помощи, безъ союзниковъ, онъ держался здѣсь еще пять лѣтъ, только благодаря своему генію.

81. Сципіонъ Африканскій и судьба Аннибала. Между тѣмъ молодой геніальный Публій Корнелій Сципіонъ (сынъ Сципіона, разбитаго при Тичино), поставленный во главѣ римскихъ легіоновъ въ Испаніи, взялъ Новый Карѳагенъ, и своимъ ласковымъ обращеніемъ привлекъ на сторону Римлянъ многія туземныя племена. Карѳагенскіе полководцы одинъ за другимъ были побѣждены, и Испанія перешла подъ владычество Римлянъ. Назначенный правителемъ Сициліи, Сципіонъ предпринялъ отсюда высадку въ самую Африку, гдѣ соединился съ нумидійскимъ царемъ Массинисой *).

*) Массиниса владѣлъ восточною частью Нумидіи, а въ западной царствовалъ Сифаксъ; послѣдній прежде былъ союзникомъ Рима; но карѳагенскій полководецъ Гасдрубалъ выдалъ за него свою дочь прекрасную Софонисбу, и привлекъ его на сторону Карѳагена. Сифаксъ

Потерпѣвъ нѣсколько пораженій, Кареагеняне, для защиты собственной столицы, вызвали Аннибала изъ Италіи. Близъ города Зама онъ сошелся съ войскомъ Сципіона, и сначала попытался при личномъ свиданіи склонить своего противника къ условіямъ мира, не слишкомъ тягостнымъ для Кареагена; но Сципіонъ требовалъ безусловной покорности. Произошла рѣшительная битва, и Римляне остались побѣдителями. Тогда Кареагеняне должны были заключить миръ на самыхъ тяжкихъ условіяхъ; они выдали на сожженіе почти весь свой флотъ, обязались уплатить 10,000 талантовъ въ теченіе 10 лѣтъ, за военныя издержки, и кромѣ того не воевать ни съ кѣмъ безъ позволенія Римлянъ. Сципіонъ въ награду получилъ великолѣпный тріумфъ и названіе «Африканскаго».

По окончаніи войны Аннибалъ доказалъ, что онъ такой же отличный государственный человѣкъ, какъ и великій полководецъ. Фамилія Барка была въ Кареагенѣ главою демократической партіи; съ помощію своихъ приверженцевъ Аннибалъ выбранъ въ званіе суффета. Онъ дѣятельно принялся за преобразованіе въ устройствѣ и управленіи Кареагена; онъ ограничилъ вліяніе Совѣта Ста (который около того времени деспотически властвовалъ въ республикѣ), и ввелъ такой порядокъ въ государственныхъ финансахъ, что Кареагеняне могли въ 10-лѣтъ уплатить Римлянамъ всю сумму, назначенную въ мирномъ договорѣ. Но его реформы увеличили ненависть къ нему его многочисленныхъ враговъ; они донесли въ Римъ, что Аннибалъ сносится тайно съ непріятелемъ Римлянъ, сирійскимъ царемъ Антіохомъ III (Великимъ). Римскій сенатъ потребовалъ выдачи героя; тогда онъ бѣжалъ въ Азію къ царю Антіоху. Аннибалъ представлялъ царю необходимость остановить распространеніе Римскаго владычества, которое грозило теперь поглотить всѣ другія государства; совѣтовалъ ему напасть прямо на Ита-

изгналъ Массиниссу изъ его владѣній и захватилъ всю Нумидію. Послѣ высадки Сципіона Массинисса съ помощью Римлянъ отнялъ у Сифакса Нумидію, и хотѣлъ взять себѣ въ супруги плѣнную Софонисбу; но Сципіонъ, спасаясь, чтобы прекрасная кареагенянка не отвлекла и своего втораго мужа отъ союза съ Римомъ, потребовалъ ея выдачи; тогда Массинисса, вмѣсто свадебнаго подарка, послалъ ей чашу съ ядомъ, которую Софонисба мужественно выпила.

лію, и предлагалъ себя въ начальники этой экспедиціи, обѣщая помощь и со стороны Карѳагена, гдѣ у него все еще была сильная партія. Но придворные Антіоха, завидуя возраставшему вліянію карѳагенскаго изгнанника, постарались возбудить въ царѣ недовѣріе къ его совѣтамъ. Антіохъ предпринялъ походъ въ Грецію, надѣясь увлечь за собою Грековъ противъ Римлянъ. Но при Ѳермопилахъ онъ былъ разбитъ Римлянами, и воротился въ Азію; Римляне послѣдовали за нимъ и нанесли ему большое пораженіе при городѣ Магнезіи (въ Лидіи, въ 190 г. до Р. Х.), подъ начальствомъ Луція Сципіона (братъ Сципіона Африканскаго, который сопровождалъ его въ этомъ походѣ и руководилъ своими совѣтами). Антіохъ купилъ миръ уступкою нѣкоторыхъ своихъ владѣній въ Малой Азіи, уплатою огромной суммы денегъ, и между прочимъ обязался выдать Аннибала. Послѣдній бѣжалъ ко двору виѳинскаго царя Прузія; но и тамъ Римляне преслѣдовали своего непримиримаго врага; чтобы не отдаться въ ихъ руки, Аннибалъ принялъ ядъ (183 г. до Р. Х.).

82. Покореніе Македоніи и Греціи. Вообще, *послѣ того, какъ сокрушилось могущество Карѳагенской республики, уже не было ни одного государства, которое могло бы соперничать съ Римомъ, и Римляне начали стремиться къ покоренію цѣлаго міра*. Еще прежде Антіоха поплатился за свои связи съ Аннибаломъ македонскій царь Филиппъ III, который во время Второй Пунической войны былъ союзникомъ Карѳагенянъ. По окончаніи этой войны Римляне обратились на Македонянъ; Филиппъ нѣсколько лѣтъ искусно отражалъ непріятелей; наконецъ онъ потерпѣлъ большое пораженіе отъ консула Фламинина въ Ѳессаліи при Киноскефалахъ (такъ называлась цѣпь холмовъ, которыхъ вершины походили на собачьи головы). Здѣсь на неровной мѣстности македонская фаланга не могла сохранить своего глубокаго строя, и была сломлена римскими легіонами (197). Филиппъ долженъ былъ заключить миръ, по которому отказался отъ всѣхъ владѣній внѣ Македоніи, заплатилъ большую контрибуцію, и вывелъ изъ греческихъ городовъ свои гарнизоны. Затѣмъ Фламининъ, усердный почитатель гре-

ческой образованности, на Истмійскихъ играхъ велѣлъ объявить черезъ герольда освобожденіе Греціи отъ Македонской зависимости; это объявленіе встрѣчено было восторженными кликами со стороны собранія (не понимавшаго, что свобода должна быть не случайнымъ подаркомъ, а плодомъ собственныхъ трудовъ и единодушныхъ усилій народа). Забывъ объ играхъ, толпа бросилась къ Фламинину, такъ что едва не задушила его посреди изъявленій своей благодарности. Но вскорѣ оказалось, что для Греціи только перемѣнилась македонская зависимость на римскую. Сынъ и преемникъ Филиппа III, *Персей*, попытался возобновить борьбу съ Римлянами, и нѣкоторое время боролся съ ними не безъ успѣха. Наконецъ, разбитый при Пиднѣ (168) консуломъ Павломъ Эмиліемъ (сыномъ консула, павшаго при Каннахъ), Персей былъ взятъ въ плѣнъ, и украсилъ собою великолѣпный трехдневный тріумфъ побѣдителя. Македонія была раздѣлена на четыре зависимыя отъ Рима республики. Въ то же время окончательно покорена Иллирія, царь которой Генцій былъ союзникомъ Персея во время войны съ Римлянами. 20 лѣтъ спустя, возстаніе, поднятое однимъ самозванцемъ (Андрискомъ), выдававшимъ себя за сына Персеева, подало Римлянамъ поводъ покончить съ Македоніей. Консулъ Метеллъ разбилъ самозванца и обратилъ Македонію въ римскую провинцію (148 г.).

Вслѣдъ затѣмъ рѣшена была и участь Греціи. При постоянной борьбѣ разныхъ партій въ греческихъ городахъ, Греки сами вмѣшивали Римлянъ въ свои внутренніе раздоры, и помогли имъ постепенно водворить здѣсь свое владычество. Однажды въ спорѣ, возникшемъ между Спартою и Ахейскимъ союзомъ, обѣ стороны обратились за рѣшеніемъ его въ Римъ. Римскіе послы потребовали, чтобы всѣ неахейскіе города, каковы: Спарта, Коринѳъ, Аргосъ и др., были исключены изъ Ахейскаго союза. Это требованіе возбудило такое народное негодованіе въ Коринѳѣ, что послы подверглись оскорбленіямъ. Метеллъ, только что окончившій покореніе Македоніи, перешелъ съ войскомъ въ Грецію и разбилъ Ахейцевъ. Окончаніе этой войны поручено было новому консулу, суровому Муммію, который взялъ Ко-

ринѳъ; жители его отчасти были избиты, а остальные проданы въ рабство; потомъ и самъ этотъ великолѣпный городъ, по приказу римскаго сената, преданъ Муммiемъ пламени и разрушенiю. Въ числѣ огромной добычи, захваченной здѣсь, было много изящныхъ картинъ и статуй; но римскiе солдаты, какъ и самъ ихъ консулъ, съ пренебреженiемъ относились къ этимъ произведенiямъ искусства, которыхъ оцѣнить еще не умѣли. Грецiя объявлена римской провинцiей подъ именемъ *Ахаiи* (146).

Въ томъ же году былъ разрушенъ Карѳагенъ.

83. Разрушенiе Карѳагена и дѣла въ Испанiи. Благодаря обширной торговлѣ и выгодному положенiю, Карѳагенская республика довольно скоро оправилась отъ своего разоренiя. Но она много терпѣла со стороны хищнаго нумидiйскаго царя Массинисы, который отнималъ у нея земли; между тѣмъ какъ Карѳагеняне не смѣли воевать безъ позволенiя Рима. Они прибѣгли къ посредничеству римскаго сената, и тотъ отправилъ въ Африку посольство, во главѣ котораго находился суровый Порцiй Катонъ. Послѣднiй показалъ себя пристрастнымъ въ пользу Массинисы, а потому Карѳагеняне не приняли его третейскаго рѣшенiя. Во время этого посольства Катонъ былъ пораженъ богатствами и многолюдствомъ Карѳагена, а также плодородiемъ и цвѣтущимъ видомъ всей страны. Въ такомъ быстромъ возрожденiи Карѳагенской республики онъ видѣлъ серьезную опасность для Рима, и съ тѣхъ поръ о чемъ бы ни говорилъ въ сенатѣ, всегда заканчивалъ свою рѣчь словами: «сверхъ того полагаю, что надобно разрушить Карѳагенъ» (delenda est Carthago). Выведенные изъ терпѣнiя набѣгами Массинисы, Карѳагеняне взялись за оружiе. Тогда Римляне воспользовались этимъ поводомъ, и отправили противъ нихъ войско. Открылась *Третья Пуническая война* (149—146).

Сначала Карѳагеняне исполнили всѣ требованiя Римлянъ: выдали имъ нѣсколько сотъ знатныхъ юношей, весь флотъ и все оружiе. Но, когда имъ велѣли покинуть свой городъ и переселиться на другое мѣсто, Карѳагеняне рѣшились защищаться до послѣдней возможности. Быстро составили они

войско, ломали кровли домовъ и строили изъ нихъ корабли, собрали всѣ металлическія вещи въ городѣ и наковали оружіе: женщины обрѣзывали свои косы, и плели изъ нихъ тетивы для луковъ. Цѣлые два года Римляне безуспѣшно осаждали Карѳагенъ, пока начальство надъ ними не принялъ умный Сципіонъ Эмильянъ (усыновленный фамиліей Сципіона Африканскаго); тогда осада пошла успѣшнѣй. Онъ наконецъ проникъ въ городъ; но еще цѣлые шесть дней продолжался жестокій бой на улицахъ посреди горѣвшихъ зданій, пока Римляне достигли Бирсы, т. е. Карѳагенскаго кремля. Оставшіеся въ живыхъ Карѳагеняне сдались на милость побѣдителей, вмѣстѣ съ полководцемъ своимъ Гасдрубаломъ. Но жена его не хотѣла послѣдовать примѣру мужа, убила своихъ дѣтей и сама бросилась въ пламя. Городъ былъ отданъ солдатамъ на разграбленіе, а продолжительный пожаръ превратилъ его въ груду развалинъ *). 50,000 Карѳагенянъ, взятыхъ въ плѣнъ, были проданы въ рабство. Область Карѳагенская обращена въ римскую провинцію подъ именемъ *Африки*.

Около того же времени докончено покореніе Испаніи.

Хотя со времени Второй Пунической войны Испанія считалась римскою провинціей, но Римляне должны были вести почти непрерывную войну съ туземцами, которые то тамъ, то здѣсь возставали противъ иноземнаго владычества. Къ храбрѣйшимъ изъ туземныхъ народовъ принадлежали Лузитаны, жившіе въ западной части полуострова между рѣками Таго и Миньо. Въ 149 г. до Р. Х. они поднялись подъ предводительствомъ пастуха Виріата, который вскорѣ обнаружилъ замѣчательные таланты полководца; держась обычной на Пиринейскомъ полуостровѣ партизанской войны (герилья), онъ постоянно тревожилъ римскіе легіоны быстрыми нечаянными нападеніями и засадами; билъ ихъ по частямъ; а однажды цѣлое римское войско заперъ въ горныхъ ущельяхъ, подобныхъ Кавдинскимъ. Онъ отпустилъ это войско, и заключилъ

*) Говорятъ, Сципіонъ, смотря на эти дымившіяся развалины, не могъ удержаться отъ слезъ, и произнесъ слѣдующіе стихи Гомера:

„Будетъ нѣкогда день, и погибнетъ высокая Троя,
Древній погибнетъ Пріамъ и народъ копьеносца Пріама".

Историкъ Поливій, который находился тогда подлѣ Сципіона, спросилъ его, какой смыслъ придаетъ онъ этимъ словамъ? „Я думаю о Римѣ, отвѣчалъ Сципіонъ, и опасаюсь непрочности человѣческихъ дѣлъ".

миръ, по которому Римляне признали независимость Лузитанъ, а Виріата ихъ царемъ. Но, такъ же какъ и послѣ Кавдинскаго договора, они нарушили миръ, и возобновили враждебныя дѣйствія. Чтобы избавиться отъ своего опаснаго врага, Римляне подкупили нѣсколько приближенныхъ къ Виріату лицъ, и послѣдніе умертвили героя (140). Послѣ того раздоры, возникшіе между Лузитанами, помогли Римлянамъ подавить ихъ движеніе.

Угнетеніе отъ римскихъ намѣстниковъ вызвало отчаянное возстаніе Кельтиберовъ, жившихъ на верхнемъ Дуэро и имѣвшихъ главнымъ городомъ своимъ Нуманцію. Въ теченіе пяти лѣтъ Нумантинцы героически отбивали всѣ нападенія Римлянъ. Наконецъ, начальство въ этой войнѣ поручено было завоевателю Кароагена, Сципіону Эмильяну. Онъ со всѣхъ сторонъ окружилъ Нуманцію окопами, и страшный голодъ принудилъ Нумантинцевъ къ сдачѣ; храбрѣйшіе изъ нихъ не хотѣли отдаться въ руки враговъ, и лишили себя жизни (133 г.). Но и послѣ того сѣверные испанскіе горцы (Астурійцы и Кантабры) долго еще не признавали римскаго владычества.

Въ тотъ годъ, когда пала Нуманція, въ Малой Азіи пергамскій царь Атталъ, умирая, отказалъ по завѣщанію Римлянамъ свое царство и свое имущество. Побочный сынъ его (Аристоникъ) поднялъ жителей къ возстанію противъ Римлянъ и въ началѣ имѣлъ успѣхъ; потомъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ (130 г.). Пергамское царство обращено въ Римскую провинцію подъ именемъ *Азіи*.

84. Перемѣна римскихъ нравовъ и Порцій Катонъ. Побѣдамъ и завоеваніямъ Римлянъ не мало способствовало отличное устройство римскаго войска. *Главное достоинство его заключалось въ строжайшей дисциплинѣ: порядокъ и повиновеніе считались выше всего. Этимъ качествомъ отличался и весь Римскій народъ.* Умѣренность въ образѣ жизни, единодушіе и суровая, непреклонная сила характера сдѣлала Римлянъ побѣдителями всѣхъ народовъ и властителями почти всего древняго міра. Первоначально они жили въ деревянныхъ или глиняныхъ жилищахъ. Главное занятіе ихъ было земледѣліе; сами консулы не стыдились собственноручно обработывать свое поле. Кисель, немного мяса и нѣсколько

плодовъ составляли обыкновенную пищу. Отецъ у себя въ семьѣ былъ неограниченный господинъ; онъ могъ даже распоряжаться жизнію своихъ дѣтей; но въ свою очередь безусловно повиновался государственнымъ законамъ. Замѣчательно, что и распри патриціевъ съ плебеями не ослабили Рима: во-первыхъ, эти распри отличались умѣреннымъ характеромъ и въ цвѣтущее время республики никогда не доходили до междоусобій; а во-вторыхъ, въ случаѣ войны съ внѣшними врагами, патриціи и плебеи по большей части дѣйствовали съ удивительнымъ единодушіемъ. Но съ теченіемъ времени образъ жизни и характеръ Римскаго народа мало по-малу измѣнились. По мѣрѣ того какъ Римъ покорялъ новыя страны и обогащался несмѣтною добычею, упадала въ немъ прежняя строгость нравовъ, распространялась привычка къ удовольствіямъ и роскоши. Римскіе богачи одинъ передъ другимъ начали щеголять богатою отдѣлкою своихъ домовъ и садовъ, драгоцѣнной утварью, пышными обѣдами и многочисленною рабскою прислугою.

Рабство болѣе всего способствовало порчѣ римскихъ нравовъ. Прежде число рабовъ въ Римѣ было очень незначительно, и Римляне сами исполняли всѣ работы. Теперь рабы сдѣлались чрезвычайно многочисленны, потому что при завоеваніи земель Римляне многихъ жителей обращали въ рабство, и продавали ихъ на рынкахъ. Дороже другихъ цѣнились рабы изъ Грековъ: это были самые образованные люди, знавшіе многія ремесла и искусства. Римляне даже поручали греческимъ рабамъ воспитаніе своихъ дѣтей; греческіе писатели и греческій языкъ вошли у Римлянъ въ моду. Вообще они не могли противустоять обаянію высоко развитой греческой гражданственности и многое переняли у Грековъ, напримѣръ утонченное обращеніе, искусство строить красивые храмы, театры, общественныя бани; но вмѣстѣ съ тѣмъ перенимали у нихъ притворство, продажность и любовь къ праздной и веселой жизни. Еще болѣе испортились нравы, когда Римляне начали завоеванія въ Азіи и познакомились съ образомъ жизни азіатскихъ деспотовъ.

Нѣкоторые римскіе граждане съ неудовольствіемъ смотрѣли на распространеніе роскоши и чужеземныхъ обычаевъ.

Изъ такихъ гражданъ особенно извѣстенъ Порцій Катонъ. Воспитанный посреди горной Сабинской природы, рыжеволосый, съ голубыми глазами, Катонъ обладалъ желѣзнымъ здоровьемъ и несокрушимой энергіей. Въ молодости своей онъ участвовалъ въ битвахъ съ Аннибаломъ, и тѣло его было покрыто ранами, которыя свидѣтельствовали о его храбрости. Въ мирное время онъ вмѣстѣ съ своими рабами трудился надъ обработкою своего поля и довольствовался одною съ ними пищею. Эту привычку къ трудамъ и лишеніямъ онъ сохранилъ до глубокой старости. Катонъ былъ врагъ Грековъ и Кареагенянъ, въ своемъ образѣ жизни старался подражать древнимъ Римлянамъ, и скорбѣлъ объ упадкѣ прежнихъ строгихъ семейныхъ нравовъ. Когда онъ получилъ должность цензора, то началъ съ большою строгостію преслѣдовать роскошь; но тѣмъ только возбудилъ противъ себя ненависть, и всѣ его усилія остались напрасны. Между прочимъ онъ тщетно нападалъ на распущенность, которая стала обнаруживаться въ средѣ римскихъ женщинъ, и старался ограничить распространявшуюся между ними страсть къ дорогимъ нарядамъ. Катонъ сильно враждовалъ противъ знаменитаго героя Сципіона Африканскаго, который былъ большой почитатель греческихъ поэтовъ и философовъ. По наущенію Катона, Сципіонъ не разъ былъ обвиненъ въ утайкѣ казенныхъ денегъ и другихъ незаконныхъ поступкахъ *). Хотя обвиненія остались не доказаны, однако Сципіонъ принужденъ покинуть Римъ, и остатокъ жизни провелъ въ сельской тишинѣ посреди своихъ греческихъ книгъ. (Говорятъ, онъ умеръ въ одинъ годъ съ Аннибаломъ). Самъ суровый Катонъ на старости лѣтъ принялся прилежно изучать гре-

---

*) (Посредствомъ одного изъ трибуновъ Катонъ обвинилъ однажды Сципіона въ томъ, что Сирійскій царь купилъ у него миръ за деньги. Въ день, назначенный для суда, Сципіонъ взошелъ на трибуну съ побѣднымъ вѣнкомъ на головѣ и сказалъ: „Римляне, въ этотъ день я побѣдилъ Аннибала: иду въ Капитолій благодарить боговъ. Пойдемте со мною молить ихъ о томъ, чтобы они всегда даровали вамъ предводителей, подобныхъ мнѣ“. Весь народъ послѣдовалъ за нимъ, и трибуны одни остались на форумѣ. При всѣхъ заслугахъ Сципіона такое гордое поведеніе достойно порицанія: оно подавало и другимъ примѣръ неуваженія къ отечественнымъ законамъ и властямъ.)

ческихъ писателей, чтобы не отстать въ образованіи отъ своихъ современниковъ. Онъ оставилъ послѣ себя многочисленныя сочиненія о разныхъ предметахъ.

85. Оптиматы и пролетаріи. Въ это время въ Римѣ начались уже гибельныя несогласія и вражда разныхъ партій. Хотя различіе между патриціями и плебсями уничтожилось, и всѣ граждане римскіе имѣли равныя права, но въ дѣйствительности это равенство существовало недолго. Безпрестанныя войны постоянно разоряли и уменьшали зажиточные классы римскихъ гражданъ, изъ которыхъ составлялись легіоны; такъ что мало по малу въ Римѣ осталось только два класса, богачей и бѣдняковъ. Съ одной стороны богатыя и знатныя фамиліи (оптиматы) разбогатѣли еще болѣе чѣмъ прежде, потому что захватывали общественныя земли, скупали за безцѣнокъ участки разорившихся семействъ и составляли себѣ такимъ образомъ огромныя помѣстья (latifundia). Они забирали въ свои руки всѣ высшія государственныя должности (консуловъ, цензоровъ, преторовъ, квесторовъ, проконсуловъ, пропреторовъ и пр.). Вслѣдствіе упадка честности и распространенія взятокъ, должности эти сдѣлались очень доходны. Самыми доходными были мѣста проконсуловъ и пропреторовъ, т. е. намѣстниковъ провинцій. Оптиматы, особенно впавшіе въ долги, старались обыкновенно отправиться проконсулами въ Испанію, Сицилію, Азію или Африку, притѣсненіями вымогали у жителей деньги, и по истеченіи срока службы возвращались съ большими капиталами. Обиженные жители тщетно искали правосудія у римскаго сената, въ которомъ засѣдали родственники и друзья грабителей.

Съ другой стороны классъ бѣдняковъ или пролетаріевъ постепенно увеличивался, потому что по бѣдности своей они не обязаны были служить въ легіонахъ, и слѣдовательно войны не уменьшали ихъ; къ нимъ присоединились еще обѣднѣвшіе граждане и вольноотпущенные рабы. Прежде пролетаріи по крайней мѣрѣ нанимались обработывать землю у богатыхъ людей; а теперь богачи все дѣлали своими рабами, и притомъ обращали свои поля по большей части

или въ пастбища или въ загородныя дачи, окруженныя садами и парками (виллы). *Отъ этого земледѣліе въ Италіи упало, и хлѣбъ привозился въ Римъ на корабляхъ изъ отдаленныхъ провинцій.* Ремесла также представляли мало выгоды для бѣдныхъ гражданъ, потому что богатые старались между своими рабами имѣть разныхъ ремесленниковъ.

86. **Братья Гракхи.** Тщетно нѣкоторые благородные граждане пытались улучшить положеніе пролетаріевъ. Таковы были особенно два брата изъ значительной плебейской фамиліи *Гракховъ*, Тиверій и Кай. Они рано лишились отца (Семпронія), но получили тщательное воспитаніе, благодаря попеченіямъ своей матери, умной, образованной Корнеліи, дочери знаменитаго Сципіона Африканскаго *).

Тиверій Гракхъ отличился въ Нумантинской войнѣ. Плутархъ разсказываетъ, что, отправляясь квесторомъ въ Испанію и проѣзжая по Этруріи, Гракхъ былъ пораженъ пустынностью страны и множествомъ закованныхъ въ цѣпи рабовъ, которые обработывали поля или пасли стада богачей оптиматовъ. Тиверій Гракхъ пришелъ къ убѣжденію, что необходимо ограничить число крупныхъ помѣстьевъ и увеличить число мелкихъ землевладѣльцевъ. Съ этою цѣлью, по возвращеніи въ Римъ, онъ явился соискателемъ на выборахъ въ трибуны, и, какъ только былъ выбранъ, предложилъ возобновить забытые аграрные законы Лицинія, съ нѣкоторыми измѣненіями. Именно: владѣльцы, занявшіе общественныя земли, могутъ удержать за собою изъ нихъ 500 югеровъ и кромѣ того на каждаго изъ сыновей 250 югеровъ (въ общей сложности однако не болѣе 1000 югеровъ); остальныя земли отобрать въ казну, раздѣлить на участки и раздать ихъ бѣднымъ гражданамъ. Аристократы были чрезвычайно возмущены этимъ посягательствомъ на земли, которыя они привыкли уже считать своею собственностію, потому

*) Бракъ Семпронія Гракха съ Корнеліей славился въ Римѣ своимъ счастіемъ и плодородіемъ; они имѣли 12 дѣтей. Характеры братьевъ различествовали: старшій, Тиверій, отличался кротостію и мягкою, пріятною рѣчью; а младшій, Кай (или Гай), былъ исполненъ одушевленія и говорилъ съ жаромъ и силою.

что владѣли ими съ давнихъ поръ, продавали ихъ, покупали и затрачивали капиталы на ихъ обработку. Они склонили на свою сторону одного изъ трибуновъ, Марка Октавія, и тотъ противопоставлялъ свое veto каждый разъ, когда доходило дѣло до подачи голосовъ по поводу новаго закона. Чтобы уничтожить это препятствіе, Тиверій Гракхъ побудилъ народъ отнять у Марка Октавія трибунскую должность (чѣмъ онъ самъ нанесъ ударъ званію трибуна, который почитался лицомъ неприкосновеннымъ и несмѣняемымъ до окончанія своего срока). Тогда новый законъ былъ принятъ въ трибутныхъ комиціяхъ, и для исполненія его назначена коммиссія изъ трехъ членовъ (самого Тиверія Гракха, брата его Кая и тестя Аппія Клавдія). Чтобы спасти себя отъ мести оптиматовъ, Тиверій явился соискателемъ въ трибунскую должность и на слѣдующій годъ. Выборы были шумны; Тиверій указалъ народу на свою голову, давая понять, что она въ опасности. Враги его истолковали этотъ знакъ требованіемъ царской короны. Сенатъ въ этотъ день засѣдалъ въ храмѣ богини Вѣрности, по сосѣдству съ мѣстомъ народнаго собранія. Отъ консула Сцеволы потребовали, чтобы онъ велѣлъ схватить мятежника; но Сцевола былъ сторонникъ Гракхова закона, и отказался прибѣгнуть къ какому либо насилію. Тогда одинъ изъ старшихъ сенаторовъ, Сципіонъ Назика, пригласилъ товарищей вооружиться и слѣдовать за нимъ въ народное собраніе. Чернь почтительно разступилась передъ ними и оставила Гракха безъ защиты. Онъ былъ убитъ; вмѣстѣ съ нимъ погибло въ этотъ день до 300 его приверженцевъ (133 г.).

Судьба Тиверія Гракха не остановила его младшаго брата Кая, еще болѣе смѣлаго и даровитаго. Спустя десять лѣтъ, Кай, избранный въ трибуны, возобновилъ требованіе аграрнаго закона, къ которому присоединилъ еще нѣсколько предложеній въ пользу бѣдныхъ гражданъ. Сенатъ подкупилъ одного изъ трибуновъ, Друза, который на каждый законъ, предложенный Каемъ, отвѣчалъ проэктомъ еще болѣе лестнымъ для народа, и такимъ образомъ подрывалъ своего товарища. (Напримѣръ, по аграрному закону Гракха земельные участки должны быть розданы пролетаріямъ въ наслѣд-

ственную аренду за умѣренный оброкъ; а Друзъ говорилъ, что надобно раздать ихъ въ полную собственность и безъ всякаго оброка; Кай Гракхъ предложилъ основать колоніи изъ бѣдныхъ гражданъ въ провинціяхъ, т. е. за предѣлами Италіи; а Друзъ обѣщалъ, что имъ отведены будутъ мѣста въ самой Италіи, и т. п. Разумѣется, эти обѣщанія не были исполнены и имѣли цѣлью только выиграть время). Такая уловка подѣйствовала на чернь. Кай Гракхъ не былъ выбранъ опять въ трибуны. Воспользовавшись однажды волненіемъ въ народномъ собраніи, сенатъ объявилъ Кая Грахха виновнымъ въ мятежѣ. Партія послѣдняго вооружилась и удалилась съ нимъ на Авентинскую гору. Произошла кровопролитная схватка. Демократическая или народная партія была побѣждена; Кай Гракхъ бѣжалъ за Тибръ въ рощу Фурины, и тамъ найденъ былъ его обезглавленный трупъ. (Консулъ заранѣе, объявилъ, что тотъ, кто принесетъ голову Кая, получитъ столько золота, сколько вѣситъ голова). Во время этого междоусобія погибло до 3000 человѣкъ его партіи (121 г. *).

Послѣ Кая Гракха остался одинъ законъ, которымъ онъ думалъ помочь бѣднякамъ; но въ дѣйствительности этотъ законъ оказался вреденъ для государства. Именно, Кай настоялъ на томъ, чтобы бѣднымъ гражданамъ раздавали хлѣбъ по самой ничтожной цѣнѣ изъ государственныхъ магазиновъ. А вскорѣ имъ начали раздавать хлѣбъ уже совсѣмъ безплатно. *Вслѣдствіе того Римъ наполнился голодною толпою пролетаріевъ, которые, получая даровой хлѣбъ, пренебрегали работой, и эта праздная безпокойная толпа сдѣлалась очень опасна для спокойствія республики.* (Другой законъ Кая Гракха о назначеніи судей изъ богатаго сословія всадниковъ, а не сенаторовъ, какъ было прежде, имѣлъ также важныя послѣдствія: онъ ослаблялъ значеніе сенаторства, и породилъ раздоры между родовою и денежною аристократіей).

---

*) Мать Гракховъ послѣ ихъ гибели удалилась въ уединеніе въ свою виллу. Когда друзья сѣтовали на то, что она лишилась всѣхъ своихъ двѣнадцати дѣтей, Корнелія отвѣчала: „Я никогда не назову себя несчастной, я родила Гракховъ“!

X. Упадокъ республиканскаго правленія въ Римѣ и переходъ къ имперіи.

102—62—58—44—30.

Марій. — Постоянные легіоны.—Югурта.—Кимвры и Тевтоны.—Сулла.—Союзники.—Митридатъ. — Междоусобіе въ Римѣ. — Диктаторство Суллы.—Помпей и Крассъ. — Гладіаторы. — Подвиги Помпея въ Азіи.—Цицеронъ и Катилина —Юлій Цезарь и первый Тріумвиратъ.—Цезарь въ Галліи.—Венцингеториксъ. — Борьба Цезаря съ Помпеемъ.—Катонъ Утическій. — Диктаторство и смерть Цезаря.—Антоній.—Октавій и второй Тріумвиратъ.—Клеопатра.

87. Марій. Со времени братьевъ Гракховъ еще болѣе усилилась въ Римѣ вражда между простымъ народомъ и оптиматами, т. е. между партіями демократической и аристократической. Во время такой вражды, какъ всегда бываетъ, возвышались смѣлые честолюбивые люди, которые захватывали въ свои руки власть, не уважали законовъ и заводили междоусобныя войны. Такимъ образомъ мало по малу упадало республиканское устройство. Главнымъ средствомъ для достиженія власти сдѣлалось начальство надъ легіонами, которые вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ и гарнизонной службы въ завоеванныхъ земляхъ уже не распускались, а обратились въ *постоянныя войска*. (Судьба Гракховъ показала, что въ борьбѣ съ аристократіей городская чернь представляетъ ненадежную опору).

Первый примѣръ жестокихъ междоусобныхъ войнъ подали Марій и Сулла. Кай Марій былъ родомъ изъ простолюдиновъ, не получилъ никакого образованія и отличался грубыми манерами. Но сдѣлавшись солдатомъ, онъ своею храбростію и военными подвигами достигъ высшихъ степеней въ легіонахъ. Особенно возвысила его *Война съ Югуртою* (112—106).

Югурта былъ внукъ нумидійскаго царя Массинисы. Онъ отличался предпріимчивымъ, неукротимымъ характеромъ, слылъ первымъ наѣздникомъ между Нумидійцами, и никто не былъ храбрѣе его на охотѣ за львами въ Атласскихъ горахъ. Желая одинъ владѣть всею Нумидіею, Югурта умер-

твилъ своихъ двоюродныхъ братьевъ. Такъ какъ Нумидія находилась въ зависимости отъ Рима, то римскій сенатъ послалъ консула съ войскомъ, чтобы его наказать. Но Римляне уже до такой степени потеряли свою прежнюю честность, что Югурта купилъ выгодный миръ у консула. Потомъ, по приглашенію сената, онъ явился въ Римъ для своего оправданія и помощью золота нашелъ себѣ защитниковъ; но и въ самомъ Римѣ не задумался убить одного своего родственника, имѣвшаго притязанія на Нумидію. Тогда сенатъ приказалъ ему оставить городъ, и опять объявилъ войну *). Югурта подкупалъ римскихъ предводителей, и тѣмъ спасался отъ пораженій. Наконецъ начальство надъ легіонами въ Африкѣ поручено было неподкупному Метеллу, который вскорѣ счастливыми битвами возстановилъ честь римскаго оружія. Но ему не удалось окончить эту войну. При новыхъ выборахъ въ консулы въ числѣ соискателей явился Марій, служившій тогда подъ начальствомъ Метелла. Съ помощью народной партіи онъ дѣйствительно былъ выбранъ и отправленъ въ Африку на смѣну своего прежняго начальника. Чтобы пополнить свои легіоны, онъ противъ обычая принялъ въ нихъ многихъ пролетаріевъ, т. е. самыхъ бѣдныхъ гражданъ. Неоднократно разбитый Маріемъ, Югурта бѣжалъ къ своему союзнику, сосѣднему мавританскому царю Бокху. Но послѣдній вскорѣ выдалъ его Римлянамъ. За окончаніе Югуртинской войны Марій получилъ тріумфъ. Плѣнный Югурта въ цѣпяхъ шелъ за тріумфальною колесницею; потомъ онъ брошенъ въ темницу, и умеръ тамъ голодною смертію (106 г.).

Въ это самое время на сѣверныхъ границахъ Италіи появились дикія галльскія и германскія племена *Кимвровъ* и *Тевтоновъ*. Одѣтые въ звѣриныя шкуры, отличаясь исполинскимъ ростомъ и силою, они истребили нѣсколько римскихъ армій, и навели ужасъ на Римлянъ. Тогда народъ обратился къ своему любимцу Марію, и онъ, вопреки законамъ, четыре года сряду былъ избираемъ въ консулы. Сначала въ южной

*) Римскій историкъ Салюстій говоритъ, что, выѣхавъ за ворота Рима, Югурта обернулся посмотрѣть на него, и воскликнулъ: „вотъ городъ, который продалъ бы себя, если бы нашелъ покупщика!“

Галліи при городѣ Аквахъ Секстійскихъ онъ разбилъ на голову Тевтоновъ, и взялъ въ плѣнъ ихъ предводителя Тевтобода. Солдаты Марія вступили въ непріятельскій лагерь; тутъ ихъ встрѣтили жены варваровъ съ оружіемъ въ рукахъ; чтобы не отдаться въ руки Римлянъ, онѣ душили своихъ дѣтей или бросали ихъ подъ колеса телѣгъ, и потомъ убивали самихъ себя (102 г.). Въ слѣдующемъ году Марій обратился на Кимвровъ, которые прошли Швейцарію и по льдистымъ крутизнамъ Альпійскихъ горъ скатились на своихъ огромныхъ щитахъ въ сѣверную Италію. При городѣ Верцеллахъ Марій разбилъ и этихъ варваровъ; жены ихъ также не хотѣли пережить своихъ мужей.

88. **Сулла.** Слава Марія достигла высшей степени; народъ называлъ его спасителемъ Рима. Аристократы еще болѣе его возненавидѣли, и нашли ему достойнаго соперника въ лицѣ Корнелія Суллы. Послѣдній принадлежалъ къ одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій, былъ очень уменъ и образованъ; но въ честолюбіи и жестокости не уступалъ грубому Марію. Таланты свои Сулла обнаружилъ первоначально въ Югуртинской войнѣ; посланный Маріемъ для переговоровъ съ Бокхомъ, онъ искусно склонилъ послѣдняго выдать Югурту. Потомъ онъ отличился побѣдами въ такъ назыв. *Союзнической войнѣ* (90—88). Итальянскіе народы уже давно не хотѣли довольствоваться названіемъ «союзниковъ», и требовали себѣ гражданскихъ правъ равныхъ съ Римлянами. Вскорѣ послѣ нашествія Кимвровъ, народы Сабельскаго племени отложились отъ Рима, и составили особый „Итальянскій союзъ" съ сенатомъ и консулами во главѣ; столицею союза назначили самнитскій городъ Корфиніумъ. Война съ ними стоила Риму чрезвычайныхъ усилій. Хотя они были усмирены, однако Римляне принуждены по большей части исполнить ихъ требованія, т. е. дать имъ права римскаго гражданства. Марій началъ завидовать успѣхамъ Суллы, и при первомъ удобномъ случаѣ вступилъ съ нимъ въ открытое междоусобіе.

Въ Малой Азіи усилилось небольшое дотолѣ государство Понтійское, на берегахъ Чернаго моря. Царь понтійскій

Митридатъ VI, чрезвычайно дѣятельный и отважный, успѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ мелкіе сосѣдніе народы на востокѣ и на югѣ; онъ говорилъ на 12 нарѣчіяхъ, такъ что могъ съ каждымъ изъ своихъ народовъ объясняться на его языкѣ. Митридатъ задумалъ овладѣть всей Малой Азіей и изгнать Римлянъ, которымъ принадлежали тогда западныя области этого полуострова. Онъ назначилъ день, когда всѣ Римляне, находящіеся на полуостровѣ, съ ихъ женами и дѣтьми, должны быть избиты. Римскіе намѣстники и чиновники поборами и притѣсненіями уже успѣли возбудить ненависть къ своему владычеству, и потому жители охотно исполнили приказъ Митридата; говорятъ, тогда погибло до 70,000 Римлянъ (88 г. до Р. Х.).

Сенатъ назначилъ Суллу полководцемъ въ Азію, но завистливый Марій не хотѣлъ ему уступить. Хотя Марію было уже около 70 лѣтъ, однако онъ каждый день являлся на Марсовомъ полѣ, и состязался съ юношами въ военныхъ упражненіяхъ, чтобы показать, что силы его отъ старости нисколько не ослабѣли. Онъ подкупилъ одного трибуна, и съ помощью черни отнялъ начальство у Суллы. Тогда послѣдній поспѣшилъ къ легіонамъ, склонилъ ихъ на свою сторону, и побѣдилъ соперника. Марій, осужденный на смерть, спасся бѣгствомъ, и выбрался изъ Италіи посреди разныхъ приключеній и опасностей. Разъ близъ города Минтурнъ его нашли укрывающимся въ болотѣ, и отвели въ городскую тюрьму. Чтобы исполнить надъ нимъ смертный приговоръ, начальство города послало въ тюрьму одного изъ Кимвровъ, взятыхъ когда-то въ плѣнъ Маріемъ. „Дерзнешь ли ты, несчастный, поднять руку на Марія?“ воскликнулъ старикъ. Кимвръ, испуганный его сверкающимъ взоромъ и громовымъ голосомъ, ушелъ, и отказался исполнить казнь. Послѣ того доброжелатели Марія дали ему возможность спастись, и онъ удалился въ Африку.

Когда Сулла отправился въ походъ, одинъ изъ предводителей народной партіи, Цинна, вступилъ въ открытую борьбу съ аристократами, и вызвалъ изъ Африки своего друга Марія. Собравъ вокругъ себя толпы пролетаріевъ, поселянъ и рабовъ, они взяли Римъ. Здѣсь семидесятилѣтній Марій

далъ полную волю своему мщенію: городъ подвергся насиліямъ отъ его дикихъ шаекъ; многіе представители аристократической партіи были убиты, а имущество ихъ разграблено. Марій велѣлъ въ седьмой разъ избрать себя консуломъ; но вслѣдъ затѣмъ свирѣпый старикъ умеръ отъ чрезмѣрнаго пьянства (86 г.).

Между тѣмъ Сулла счастливо велъ войну съ Митридатомъ и принудилъ его къ миру (84 г.). Собравъ большія контрибуціи съ усмиренныхъ провинцій Малой Азіи, онъ воротился съ своими легіонами въ Италію, куда уже давно призывала его утѣсненная аристократическая партія. Цинна, самовольно присвоившій себѣ должность консула, повелъ было противъ него свои войска; но на дорогѣ былъ убитъ возмутившимися солдатами. Сулла разбилъ остальныхъ предводителей народной или Маріанской партіи, и, вступивъ въ Римъ, принялся истреблять своихъ противниковъ съ неимовѣрною жестокостію. Даже кости Марія были вырыты для поруганія, и потомъ брошены въ рѣку. А приверженцы его въ цѣлой Италіи безъ пощады были осуждаемы на смерть, изгнаніе и лишеніе имущества. Множество жителей въ разныхъ мѣстахъ Италіи были выгнаны изъ своихъ домовъ и имѣній, которыя Сулла большею частью роздалъ ветеранамъ, т.-е. старымъ солдатамъ, бывшимъ въ его легіонахъ. Обнародованы были особыя опальные списки *(проскрипція)* съ именами тѣхъ Маріанцевъ, которыхъ каждый могъ лишить жизни и имущества. Сулла заставилъ провозгласить себя диктаторомъ на неопредѣленное время, и, пользуясь неограниченною властію, принялся издавать новые законы, которыми увеличивались преимущества аристократовъ надъ простымъ народомъ. Спустя два года, онъ самъ сложилъ съ себя диктаторство (79 г. до Р. Х.), и удалился въ свое помѣстье, гдѣ умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ невоздержной жизни.

Марій и Сулла своимъ примѣромъ показали, что полководецъ, который пріобрѣтетъ привязанность солдатъ, можетъ сдѣлаться владыкою Рима. Этотъ примѣръ скоро нашелъ послѣдователей.

Въ то время особенно возвысились въ Римѣ Кай Помпей, Лициній Крассъ, Туллій Цицеронъ и Юлій Цезарь.

89. Помпей и Крассъ. Помпей, будучи еще очень молодымъ человѣкомъ, отличился въ Союзнической войнѣ. Во время борьбы Суллы съ Маріанцами онъ уже предводительствовалъ войсками диктатора, и за свои побѣды получилъ отъ него прозваніе „великаго“ *). По смерти Суллы онъ является одною изъ главныхъ опоръ аристократической партіи. Между прочимъ ему досталось честь окончить *Войну Серторіанскую*. Серторій, бывшій сторонникъ Марія и Цинны и самый даровитый изъ вождей демократической партіи, во время диктаторства Суллы удалился въ Испанію, сталъ тамъ во главѣ возставшихъ Лузитанъ, и собралъ вокругъ себя многихъ римскихъ изгнанниковъ (маріанцевъ). Всѣ усилія римскихъ полководцевъ не могли одолѣть Серторія. Наконецъ противъ него былъ отправленъ Помпей; но и онъ неоднократно терпѣлъ неудачи; только благодаря смерти Серторія, измѣннически убитаго собственными товарищами (75 г.), Помпею удалось подавить возстаніе.

Крассъ славился своимъ богатствомъ, которое онъ пріобрѣлъ большею частію во время жестокостей Суллы, скупая за безцѣнокъ земли и имущества изгнанныхъ гражданъ. Кромѣ того онъ отличился усмиреніемъ опаснаго возстанія рабовъ. Извѣстно, что вмѣстѣ съ завоеваніями число рабовъ въ Римской республикѣ чрезвычайно умножилось. По большей части господа содержали ихъ дурно и обращались съ ними жестоко; поэтому въ разныхъ мѣстахъ рабы нерѣдко производили возстанія; но, не умѣя дѣйствовать согласно, всегда были усмиряемы, и подвергались позорной казни (рас-

---

*) Послѣ одного удачнаго похода, воротясь въ Римъ, Помпей потребовалъ себѣ тріумфа, хотя онъ не занималъ еще ни одной изъ высшихъ должностей. Сулла отказалъ. „Пусть онъ вспомнитъ,—велѣлъ передать диктатору смѣлый юноша,—что восходящее свѣтило находитъ себѣ болѣе почитателей, чѣмъ заходящее“. „Да будетъ ему тріумфъ“, отвѣчалъ удивленный Сулла; „да будетъ ему тріумфъ“, повторилъ онъ. Римскіе историки описываютъ Помпея человѣкомъ красивой, величественной наружности и безукоризненныхъ нравовъ; свои военные таланты онъ развилъ еще прилежнымъ изученіемъ военной науки: но, какъ ораторъ, онъ не былъ выше посредственности. Стремясь къ почестямъ, онъ однако не хотѣлъ добиваться ихъ насильственными средствами; искусный полководецъ на войнѣ, во время мира это былъ одинъ изъ самыхъ умѣренныхъ гражданъ.

пятію на крестѣ *). Между рабами было много *гладіаторовъ*. Такъ назывались люди, которые забавляли Римлянъ сраженіями между собою или съ дикими звѣрями. Римляне страстно любили подобныя зрѣлища, въ которыхъ кровь лилась въ изобиліи. Въ гладіаторы выбирали сильныхъ и храбрыхъ людей, и въ особыхъ гладіаторскихъ школахъ обучали ихъ искусству владѣть оружіемъ. Въ одной такой школѣ, въ городѣ Капуѣ былъ нѣкто Спартакъ родомъ изъ Ѳракіи, человѣкъ очень мужественный. Онъ убѣдилъ своихъ товарищей гладіаторовъ, что лучше проливать кровь за собственную свободу, чѣмъ для потѣхи надменныхъ Римлянъ. Они убѣжали и возмутили до 70,000 рабовъ. Высланныя противъ нихъ войска нѣсколько разъ были разбиты. Тогда сенатъ вручилъ начальство Крассу. Между тѣмъ рабы по обыкновенію предались грабежу и раздѣлились. Спартакъ отчаянно защищался противъ Красса; передъ рѣшительнымъ сраженіемъ (на берегахъ р. Силара) онъ закололъ своего коня, чтобы пѣшимъ биться въ переднихъ рядахъ своихъ воиновъ и раздѣлить съ ними смерть или побѣду. Онъ былъ тяжело раненъ, и толпы его разсѣялись; 6,000 плѣнныхъ рабовъ было распято на крестахъ, и эти кресты разставлены вдоль всей дороги отъ Капуи до Рима (71 г.).

Остатки мятежныхъ шаекъ успѣли пробраться на сѣверъ и достигли уже Альпійскихъ горъ; но здѣсь они были истреблены Помпеемъ, который возвращался тогда изъ Испаніи (по окончаніи Серторіанской войны). Помпей, принявшій на себя роль посредника въ распряхъ между сенатомъ и простымъ народомъ, скоро сдѣлался народнымъ любимцемъ. Ему дано было важное порученіе очистить Средиземное море отъ карійскихъ и киликійскихъ пиратовъ: пользуясь смутами въ Римѣ, эти пираты до того размножились и сдѣлались смѣлы, что остановили почти морскую торговлю и прекратили со-

*) Особенно сильно было возстаніе рабовъ въ Сициліи подъ начальствомъ одного сирійскаго невольника Эвна, который принялъ имя царя Антіоха. Число возставшихъ возрасло до 200,000 и они завладѣли почти всѣмъ островомъ. Только послѣ большихъ усилій Римлянамъ удалось подавить это возстаніе (123). Двадцать лѣтъ спустя, во время нашествія Кимвровъ и Тевтоновъ, сицилійскіе рабы возмутились снова, подъ начальствомъ такъ наз. царя Трифона: потребовалась трехлѣтняя упорная война, чтобы возстановить спокойствіе на островѣ.

общенія Италіи съ восточными римскими провинціями. Помпей, предводительствуя сильнымъ флотомъ, счастливо исполнилъ свое порученіе, и освободилъ море отъ разбойниковъ (67 г.). Тогда благодарный народъ предоставилъ ему окончаніе войны съ Митридатомъ Понтійскимъ, который уже опять боролся противъ ненавистныхъ ему Римлянъ. Сначала Митридатъ имѣлъ успѣхъ, но потомъ былъ побѣжденъ даровитымъ проконсуломъ римскимъ Лукулломъ, и бѣжалъ къ своему зятю Тиграну, царю армянскому. Лукуллъ предпринялъ далекій, трудный походъ въ Арменію, разбилъ Тиграна близъ его столицы Тигранocерты, и готовился идти далѣе, когда взбунтовавшіеся легіоны заставили его отступить. (Этотъ Лукуллъ, очень богатый аристократъ, особенно пріобрѣлъ извѣстность своими великолѣпными пирами и вообще своею роскошью). Преемникъ его Помпей нанесъ Митридату рѣшительное пораженіе на берегахъ Евфрата (66 г.). Побѣжденный царь бѣжалъ въ свои владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря, и тамъ замышлялъ новыя предпріятія противъ Римлянъ; но когда собственный сынъ его возсталъ противъ отца и хотѣлъ выдать его Римлянамъ, престарѣлый царь лишилъ себя жизни. (Онъ принялъ ядъ, который носилъ всегда въ рукояткѣ своего меча; но его желѣзная натура не поддалась отравѣ; тогда онъ приказалъ умертвить себя своему тѣлохранителю). Помпей между тѣмъ заставилъ Тиграна Армянскаго подчиниться Риму. Съ своими легіонами онъ побѣдоносно прошелъ горныя Прикавказскія страны, и раздвинулъ римскіе предѣлы до самыхъ береговъ Каспія. Потомъ онъ обратился къ западу, уничтожилъ въ Сиріи царство Селевкидовъ, и докончилъ покореніе Малой Азіи; нѣкоторыя малоазіатскія области обратилъ въ римскія провинціи, а въ другихъ оставилъ туземныхъ государей въ качествѣ данниковъ Рима. Іудея приведена имъ также въ римскую зависимость (63 г.). Изъ военной добычи онъ доставилъ въ государственную казну большія суммы, и въ награду получилъ блестящій тріумфъ. Д. С. п.

90. Цицеронъ. Въ это время Римъ едва не сдѣлался жертвою большаго заговора. Одинъ промотавшійся, обреме-

ненный долгами аристократъ, по имени Сергій Катилина, составилъ заговоръ вмѣстѣ съ подобными ему буйными людьми. Они задумали съ помощію самой низкой черни и грубыхъ, жадныхъ солдатъ свергнуть республиканское правительство, перебить лучшихъ гражданъ и захватить государство въ свои руки. Но всѣ замыслы ихъ уничтожены Цицерономъ.

Цицеронъ былъ сынъ незнатныхъ родителей и происходилъ изъ латинскаго городка Арпинума (откуда былъ родомъ и Марій); въ молодости своей онъ показалъ большую наклонность къ ученію; отецъ его переселился въ Римъ, и здѣсь Цицеронъ пользовался уроками самыхъ знаменитыхъ наставниковъ краснорѣчія и философіи. Образованіе свое онъ докончилъ потомъ путешествіемъ въ Аѳины и въ Родосъ (послѣдній славился тогда своею школою краснорѣчія). Блистательнымъ ораторскимъ талантомъ Цицеронъ проложилъ себѣ путь къ высшимъ государственнымъ должностямъ. (Человѣкъ неродовитый, достигшій этихъ должностей, назывался у римской знати homo novus, т. е. новичекъ *). Во время заговора Катилины онъ занималъ должность консула. Сенатъ получилъ извѣстіе о томъ, что уже въ разныхъ мѣстахъ Италіи собираются мятежные отряды, и что въ самомъ Римѣ готовится возстаніе. Цицеронъ принялъ военныя мѣры предосторожности, и вездѣ въ городѣ разставилъ сильную стражу. Но Катилина оставался въ Римѣ, и спокойно продолжалъ засѣдать въ сенатѣ. Наконецъ Цицеронъ разразился противъ него громовою рѣчью (сенатъ въ этотъ день засѣдалъ въ храмѣ Юпитера Статора). «Долго ли еще, Катилина, будешь ты злоупотреблять нашимъ терпѣніемъ?— воскликнулъ Цицеронъ. Какъ! ни стража, которая бодрствуетъ ночью на холмѣ Палатинскомъ, ни войска, собран-

---

*) Замѣчательны его обличительныя рѣчи противъ Верреса. Во время своего трехлѣтняго пропреторства (т. е. намѣстничества) въ Сициліи Верресъ отличался страшнымъ грабительствомъ. Когда онъ покинулъ островъ, жители рѣшились искать на него правосудія въ Римѣ, и адвокатомъ своимъ выбрали Цицерона (70 г.). Цицеронъ съ такою энергіею повелъ дѣло и съ такою очевидностію раскрылъ вопіющіе поступки Верреса, что послѣдній былъ осужденъ, несмотря на покровительство аристократіи и вопреки обычной тогда безнаказанности областныхъ намѣстниковъ.

ныя въ городѣ, ни смущеніе народа, ни это стеченіе добрыхъ гражданъ, ни это священное мѣсто, гдѣ собрался сенатъ, ни взоры негодованія, которые всѣ здѣсь на тебя бросаютъ, ничто тебя не останавливаетъ!.. О времена, о нравы!» Катилина оставилъ сенатъ, произнося угрозы, и въ ту же ночь отправился въ Этрурію, чтобы принять начальство надъ мятежными отрядами. Скоро онъ погибъ въ битвѣ съ консульскими легіонами. Цицеронъ былъ прославленъ спасителемъ республики, и получилъ названіе «Отца отечества» (62 г.).

Римъ былъ спасенъ отъ гнуснаго заговора; но уже ничто не могло спасти упадавшее республиканское устройство. *Это устройство основано тогда, когда всѣ римскія владѣнія заключались почти въ одномъ городѣ Римѣ и его окрестностяхъ*; а теперь Римское государство вмѣщало въ себѣ множество разнообразныхъ странъ и народовъ, которые стремились къ равноправности съ населеніемъ итальянскихъ городовъ. Легіоны, расположенные въ провинціяхъ, представляли опасное орудіе въ рукахъ честолюбивыхъ намѣстниковъ. Слѣдовательно прежнее устройство не соотвѣтствовало новымъ обстоятельствамъ, и безпрерывныя смуты отъ враждебныхъ партій могли окончиться только съ учрежденіемъ твердаго монархическаго правленія. Первый опытъ такого правленія показалъ Кай Юлій Цезарь.

91. **Юлій Цезарь и первый тріумвиратъ.** Аристократъ по рожденію, прекрасно образованный, Цезарь своимъ вкрадчивымъ краснорѣчіемъ и пріятнымъ обращеніемъ легко привлекалъ къ себѣ всѣ сердца. Въ молодости онъ велъ веселую жизнь, былъ въ Римѣ первымъ щеголемъ и повидимому мало заботился объ общественныхъ дѣлахъ *). Однако подъ

*) Разсказываютъ слѣдующія характеристическія черты изъ его молодости.

Цезарь приходился родственникомъ Марію и былъ женатъ на дочери Цинны. Сулла во время своего диктаторства велѣлъ ему развестись съ женою; но Цезарь отказался и подвергся за то проскрипціи. Онъ принужденъ былъ бѣжать изъ Рима и укрыться отъ преслѣдованій. Между тѣмъ друзья его просили доктатора помиловать Цезаря, извиняя неповинновеніе молодостью. Сулла простилъ; но замѣтилъ при этомъ: „знайте,

его безпечною наружностію скрывалось самое горячее честолюбіе. Такъ однажды, смотря на статую Александра Македонскаго, Цезарь не могъ удержаться отъ слезъ, и сказалъ: „Въ мои лѣта онъ уже завоевалъ весь свѣтъ, а я еще ничего не сдѣлалъ". Въ другой разъ Цезарь отправился въ Испанію въ качествѣ римскаго намѣстника. Дорогою, когда онъ проѣзжалъ мимо одной деревни, спутники его замѣтили, что и въ этой глуши вѣроятно также существуютъ зависть и борьба честолюбія. Цезарь сказалъ на это: „Я все таки лучше желалъ бы быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ Римѣ". Онъ искусно добивался народнаго расположенія; между прочимъ, занимая должность эдила, онъ расточалъ свое имущество на великолѣпныя зрѣлища, до которыхъ Римляне были очень жадны. Зная, какъ опасно было бы начать открытое соперничество съ Помпеемъ и Крассомъ, Юлій Цезарь поступилъ очень ловко. Помпей находился тогда въ раздорѣ съ аристократической партіей, потому что сенатъ отказывался утвердить его распоряженія въ Азіи и раздачу земель, которыя онъ обѣщалъ своимъ ветеранамъ; а Крассъ былъ личнымъ врагомъ Помпея. Цезарь вошелъ къ нимъ въ дружбу, примирилъ ихъ, и уговорилъ заключить втроемъ тайный союзъ (названный *тріумвиратомъ*), съ цѣлью поддерживать другъ друга и сообща властвовать надъ республикой (60). Союзъ съ Помпеемъ онъ еще болѣе скрѣпилъ тѣмъ, что выдалъ за него свою дочь Юлію (которая впрочемъ скоро умерла). При помощи этихъ друзей Цезарь достигъ консульства. Потомъ они устроили такъ, что всѣ трое получили въ управленіе значительныя провинціи: Крассъ богатую Сирію, Помпей Испанію, а Цезарь Галлію и Иллирію

этотъ юноша нѣкогда погубитъ аристократію: онъ стоитъ нѣсколькихъ Маріевъ". Чтобы усовершенствовать свой ораторскій талантъ, Цезарь отправился потомъ въ Родосъ къ Молону, знаменитому въ то время учителю краснорѣчія (у котораго учился и Цицеронъ); но дорогою попалъ въ руки пиратовъ. Находясь у нихъ въ плѣну, Цезарь держалъ себя съ такимъ достоинствомъ, что разбойники относились къ нему весьма почтительно. Между прочимъ онъ не разъ грозилъ имъ казнію, какъ скоро получитъ свободу. Дѣйствительно, когда присланъ былъ назначенный выкупъ и Цезарь освободился изъ плѣна, онъ снарядилъ въ Милетѣ нѣсколько судовъ, захватилъ пиратовъ и исполнилъ свою угрозу.

на пять лѣтъ (потомъ его намѣстничество продолжено еще на пять лѣтъ). Крассъ вскорѣ погибъ: онъ началъ войну съ Парѳянами, перешелъ Евфратъ и углубился въ песчаныя, знойныя степи Месопотаміи; но тутъ былъ разбитъ парѳянскими наѣздниками, и измѣннически умерщвленъ во время свиданія съ непріятельскимъ предводителемъ (53 г.). Помпей управлялъ Испаніей посредствомъ помощниковъ (легатовъ), а самъ остался въ Италіи, чтобы держать въ зависимости сенатъ и римскую знать.

Цезарь оказался гораздо дальновиднѣе своихъ товарищей. *Онъ понялъ, что не сенатъ, а только преданное войско можетъ доставить ему владычество, и потому хотѣлъ прежде всего пріобрѣсти военную славу.* Поэтому онъ выбралъ для себя Галлію Предъальпійскую и Заальпійскую. Въ Галліи Заальпійской только самая южная часть ея принадлежала тогда Римлянамъ *). Остальное пространство населяли воинственные народы, которые надобно было еще покорить. Цѣлыя восемь лѣтъ (58—50) Цезарь провелъ въ безпрерывныхъ походахъ и битвахъ, и обнаружилъ блестящіе таланты полководца. Во первыхъ, онъ отбилъ вторженіе Гельветовъ, которые покинули свою горную безплодную страну (Швейцарію) и двинулись въ юговосточную Галлію, чтобы найти здѣсь лучшія мѣста для поселенія; разбитые Цезаремъ, они принуждены были воротиться въ свою опустошенную родину. Потомъ Цезарь освободилъ Галлію отъ другаго нашествія; одно изъ галльскихъ племенъ, Секваны, тѣснимые сосѣднимъ племенемъ Эдуями, союзниками Римлянъ, призвали къ себѣ на помощь изъ-за Рейна германскія дружины; послѣднія пришли въ огромномъ числѣ подъ начальствомъ

---

*) Эта провинція (откуда потомъ произошло ея настоящее названіе Провансъ) была завоевана Римлянами вслѣдъ за войной Нумантинской; главныя римскія колоніи, основанныя здѣсь, были: Аквы Секстійскіе (теперь Э) и Нарбонъ. По имени послѣдняго города провинція получила названіе Галліи Нарбонской. Находившійся здѣсь, богатый греческій городъ Массилія, старый союзникъ Рима, пока сохранилъ свою самостоятельность; онъ былъ средоточіемъ, откуда съ помощью торговыхъ сношеній распространялись начатки греческой образованности между сосѣдними племенами; его колоніи и торговыя заведенія встрѣчались на берегу Средиземнаго моря отъ Альповъ до Пиринеевъ.

своего вождя Аріовиста. Эдуи обратились за помощью къ Римлянамъ. Цезарь разбилъ Аріовиста, прогналъ Германцевъ обратно за Рейнъ; потомъ онъ самъ два раза переходилъ на правую сторону Рейна и побѣдами своими устрашилъ Германцевъ такъ, что они надолго оставили въ покоѣ Галлію. Эти вторженія варваровъ подали Цезарю поводъ распространить римское владычество на всю среднюю Галлію. Затѣмъ онъ постепенно покорилъ сѣверо-восточную Галлію, населенную сильнымъ племенемъ Белговъ, и югозападную или Аквитанію. Далѣе, онъ два раза переправлялся въ Британію, чтобы навести страхъ римскаго имени на Бриттовъ, галльскихъ соплеменниковъ. Но во время его отсутствія безпокойныя галльскія племена подняли возстаніе; прежде они защищали свою независимость отдѣльно, и легко были побѣждаемы; теперь, наученные опытомъ, они начали соединяться въ большіе союзы. Борьба приняла упорный характеръ, и не разъ легіоны Цезаря подвергались опасности совершеннаго истребленія; но благодаря его генію и неодолимой энергіи, Римляне восторжествовали.

Изъ галльскихъ вождей въ этой борьбѣ особенно отличился Венцингеториксъ, знатный молодой человѣкъ изъ племени Арверновъ (Оверницы); почти всѣ племена средней Галліи избрали его своимъ предводителемъ. Послѣ многочисленныхъ походовъ и битвъ судьба возстанія рѣшена была подъ стѣнами города Алезіи. Здѣсь Венцингеториксъ, осажденный Цезаремъ, долго и мужественно защищался; пришедшія къ нему на помощь галльскія войска не могли прорвать римскихъ окоповъ, окружавшихъ городъ, и были разсѣяны. Голодъ принудилъ гарнизонъ Алезіи къ сдачѣ. Венцингеториксъ, верхомъ на боевомъ конѣ, въ полномъ вооруженіи, явился въ римскомъ станѣ, и здѣсь сложилъ свое оружіе къ ногамъ проконсула. Цезарь однако принялъ его сурово, и, спустя нѣсколько лѣтъ, галльскій вождь былъ казненъ въ Римѣ.

92. Борьба Цезаря съ Помпеемъ. Помпей уже завидовалъ славѣ Цезаря. По его желанію сенатъ приказалъ послѣднему сложить съ себя начальство въ Галліи и распустить войска. Цезарь не исполнилъ приказа, и былъ объявленъ врагомъ отечества. Тогда онъ съ своими легіонами двинул-

ся на Италію. На берегахъ рѣчки Рубикона, составлявшей границу его провинціи, онъ впалъ въ нѣкоторое раздумье; но потомъ, сказавъ: „жребій брошенъ", перешелъ рѣку.

Помпей не ожидалъ такого смѣлаго поступка, и не приготовился къ войнѣ. („Лишь топну ногою и изъ земли явятся легіоны", будто бы говорилъ онъ). Въ сопровожденіи многихъ сенаторовъ и молодыхъ аристократовъ онъ убѣжалъ въ Грецію. Цезарь сначала завладѣлъ Италіей и Испаніей; а потомъ переправился за Адріатическое море, и напалъ на Помпея, который уже собралъ вокругъ себя многочисленныя войска. Армія Цезаря, хотя была менѣе числомъ, за то состояла изъ отличныхъ галльскихъ легіоновъ, закаленныхъ въ битвахъ и вполнѣ преданныхъ своему вождю. Послѣ нѣсколькихъ нерѣшительныхъ стычекъ, главная битва произошла въ Ѳессаліи при городѣ Фарсалѣ (48 г.). Цезарь приказалъ своимъ легіонерамъ рубить изнѣженныхъ аристократовъ прямо въ лицо; онъ зналъ, что они наружностью своею дорожили болѣе, чѣмъ славою. Помпей былъ совершенно разбитъ, и отправился въ Египетъ просить убѣжища у царя Птоломея. Послѣдній обѣщалъ, но едва Помпей сошелъ на берегъ, какъ былъ убитъ по приказанію вѣроломнаго фараона. Послѣдній думалъ тѣмъ угодить побѣдителю, но ошибся. Цезарь, прибывшій въ Египетъ, почтилъ своего соперника достойнымъ погребеніемъ; а Птоломея лишилъ царства, и посадилъ на египетскій престолъ его прекрасную сестру Клеопатру.

Здѣсь въ столицѣ Египта онъ долженъ былъ съ небольшимъ отрядомъ выдерживать неровную борьбу противъ войскъ фараона и многочисленной александрійской черни, пока подоспѣвшія подкрѣпленія не помогли ему окончить эту такъ наз. *Александрійскую войну*. (Происшедшій во время нея пожаръ истребилъ большую часть знаменитой библіотеки Птоломеевъ). Въ то время въ Малой Азіи возсталъ противъ Римлянъ сынъ Митридата Понтійскаго Фарнакъ. Цезарь пошелъ противъ него, и побѣда досталась ему такъ легко, что онъ извѣстилъ о ней сенатъ тремя словами: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ". Но партія Помпея и республиканцевъ была еще сильна. Они собрали многочисленныя войска въ Африкѣ. Изъ ихъ предводителей особенно замѣчателенъ Катонъ Младшій,

потомокъ Катона цензора; онъ былъ извѣстенъ честнымъ, неподкупнымъ характеромъ, старался подражать своему знаменитому предку въ любви къ старымъ республиканскимъ нравамъ и принадлежалъ къ послѣдователямъ стоической философіи. Нумидійскій царь Юба, сторонникъ Помпея, соединился съ республиканцами. Когда Цезарь готовился изъ Италіи переправиться въ Африку, часть легіоновъ его возмутилась, потребовала обѣщанныхъ наградъ и увольненія отъ службы. Тогда Цезарь показалъ чрезвычайную находчивость и присутствіе духа. Онъ одинъ явился посреди мятежниковъ, и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой соглашался исполнить ихъ желаніе; при этомъ онъ назвалъ ихъ не „воинами", а „квиритами", что означало просто гражданъ. Такая перемѣна показалась легіонерамъ весьма прискорбною (до того уже измѣнились нравы Римлянъ!); они немедленно раскаялись, и умоляли вождя взять ихъ съ собою въ Африку. Тамъ, не смотря на численное превосходство своихъ противниковъ, Цезарь совершенно разбилъ ихъ при городѣ Тапсѣ. Катонъ, удалившійся въ городъ Утику, не хотѣлъ пережить паденія республики, и съ стоическою твердостію лишилъ себя жизни *). Царь Юба послѣ пораженія при Тапсѣ также окончилъ свою жизнь самоубійствомъ, а Нумидія была присоединена къ римскимъ провинціямъ. Остатки помпеянцевъ и республиканцевъ собрались въ Испаніи подъ начальствомъ двухъ Помпеевыхъ сыновей и Лабіена (бывшаго въ Галльской войнѣ однимъ изъ лучшихъ помощниковъ Цезаря). Они подняли тамъ часть туземныхъ племенъ, вооружили сильное войско, и оказали отчаянное сопротивленіе Цезарю; но въ рѣшительной битвѣ при Мундѣ были побѣждены, и партія ихъ разсѣялась.

93. Диктаторство и смерть Цезаря. Когда побѣдитель воротился въ Римъ, сенатъ уже безпрекословно исполнялъ

---

*) Вечеромъ онъ легъ въ постель съ книгою Платона въ рукахъ, прочелъ его разсужденіе о безсмертіи души, и заснулъ глубокимъ сномъ. При первомъ щебетаньи птицъ онъ проснулся и пронзилъ себѣ грудь; рана еще не была смертельна, и врачъ успѣлъ вовремя перевязать ее; но, пришедши въ чувство, Катонъ сорвалъ повязки, и истекъ кровью. Въ отличіе отъ Катона Старшаго онъ извѣстенъ подъ именемъ „Утическаго".

его волю, и назвалъ его диктаторомъ на всю жизнь. Цезарь праздновалъ свои побѣды великолѣпнымъ тріумфомъ, и угостилъ народъ разнообразными зрѣлищами въ циркахъ и амфитеатрахъ; кромѣ того роздалъ солдатамъ и бѣднымъ гражданамъ большія суммы денегъ изъ своей добычи. На высотѣ счастья онъ показалъ замѣчательное великодушіе, и не преслѣдовалъ бывшихъ своихъ враговъ, какъ это дѣлали Марій и Сулла. Напротивъ онъ усердно началъ водворять порядокъ и спокойствіе въ Римскомъ государствѣ, и издалъ нѣсколько полезныхъ законовъ. Между прочимъ, многихъ жителей провинцій онъ уравнялъ въ правахъ съ римскими гражданами; а Римъ значительно облегчилъ отъ безпокойной толпы пролетаріевъ, получавшей даровой хлѣбъ отъ государства; до 80,000 пролетаріевъ Цезарь разослалъ въ отдаленныя провинціи, надѣливъ ихъ землею. Онъ принималъ разныя мѣры противъ упадка земледѣлія и запустѣнія деревень въ самой Италіи; такъ, при надѣлѣ землею бѣдныхъ гражданъ оказывалъ предпочтеніе тѣмъ, у которыхъ было многочисленное семейство; а ветеранамъ своимъ позволилъ продавать розданные имъ участки только послѣ двадцатилѣтняго владѣнія. Чтобы приготовить переходъ къ монархическому правленію, Цезарь началъ систематически ослаблять значеніе республиканскихъ магистратовъ (властей) и тѣснѣе сближать провинціи съ Римомъ. Онъ увеличилъ число членовъ сената до 900, наполнивъ его людьми новыми (т. е. не принадлежавшими къ римской знати) и преимущественно галльскими провинціалами; такой сенатъ конечно оказался послушнымъ орудіемъ въ рукахъ диктатора и безпрекословно подтверждалъ его распоряженія. Кромѣ того онъ умножилъ число высшихъ сановниковъ, именно преторовъ, жрецовъ, квесторовъ и эдиловъ *) Онъ задумалъ собрать всѣ законы и постановленія, извлечь изъ нихъ лучшее и издать сводъ для

*) Число консуловъ осталось тоже; но диктаторъ въ продолженіе одного года назначалъ ихъ нѣсколько разъ. Напримѣръ, одинъ консулъ умеръ 31 декабря; осталось только нѣсколько часовъ до окончанія года и вмѣстѣ до окончанія срока его службы, тѣмъ не менѣе Цезарь назначилъ ему преемника на эти нѣсколько часовъ. „Какой бдительный консулъ, съострилъ по этому случаю Цицеронъ, онъ не спалъ въ теченіе всей своей магистратуры“.

всеобщаго свѣденія (эта мысль была исполнена только во время позднѣйшихъ римскихъ императоровъ). Важную услугу оказалъ онъ преобразованіемъ римскаго календаря, который пришелъ въ большой безпорядокъ отъ неточнаго распредѣленія годоваго времени. Цезарь поручилъ это дѣло александрійскому ученому Созигену; прежній лунный годъ Римлянъ (имѣвшій 355 дней) былъ окончательно замѣненъ годомъ солнечнымъ (въ 365 дней и 6 часовъ). Этотъ преобразованный календарь извѣстенъ подъ именемъ *Юліанскаго*.

Народъ былъ доволенъ правленіемъ Юлія Цезаря; но многіе аристократы только до удобнаго времени затаили свою вражду. Цезарю хотѣлось уничтожить самое имя республики и возложить на себя царскую корону; этимъ желаніемъ онъ усилилъ ненависть знатныхъ людей, которые сожалѣли о паденіи республики. Между сенаторами составился заговоръ на жизнь диктатора. Число заговорщиковъ простиралось до 60; во главѣ ихъ стали Кассій и Юній Брутъ. Послѣдній былъ любимъ и облагодѣтельствованъ Цезаремъ; но ведя происхожденіе отъ того Брута, который прославился при учрежденіи республики, онъ хотѣлъ слѣдовать примѣру предка. Заговорщикамъ удалось привести свой замыселъ въ исполненіе 15 марта 44 г. до Р. Х.

Вотъ нѣкоторыя подробности этого печальнаго событія, передаваемыя Плутархомъ:

Многія знаменія и чрезвычайныя явленія заранѣе предвѣстили Цезарю его судьбу. Онъ получалъ разныя предостереженія о заговорѣ; но не хотѣлъ обращать на нихъ вниманія. Между прочимъ одинъ гадатель предупредилъ Цезаря, что въ мартовскія иды (т. е. 15 марта) ему угрожаетъ великая опасность. Наканунѣ этого дня онъ ужиналъ у Лепида. Во время разговора кто-то предложилъ вопросъ, какая смерть наилучшая? «Неожиданная»— отвѣчалъ Цезарь. Слѣдующимъ утромъ жена Цезаря Кальпурнія, испуганная зловѣщими сновидѣніями, умоляла его не ходить въ сенатъ; жертвоприношенія также дали неблагопріятныя предзнаменованія. Цезарь уступилъ просьбамъ Кальпурніи, и хотѣлъ послать въ сенатъ одного изъ своихъ друзей, Антонія, чтобы распустить собраніе. Но пришелъ Децимъ Брутъ, который подобно

Юнію Бруту пользовался довѣріемъ диктатора и былъ однимъ изъ заговорщиковъ. Опасаясь, чтобы замыселъ не былъ открытъ въ то время, когда заговорщики уже ждали свою жертву, Децимъ Брутъ началъ смѣяться надъ дурными предзнаменованіями и увѣрялъ диктатора, что сенаторы будутъ очень обижены отсрочкою совѣщаній, особенно если они узнаютъ, что причиною тому женскія сновидѣнія. Онъ взялъ Цезаря за руку и увлекъ его изъ дому. Дорогою одинъ наставникъ изъ Грековъ подалъ диктатору записку, прося прочитать ее немедленно. Въ ней сообщались подробности о заговорѣ. Но разныя лица своими разговорами отвлекли вниманіе Цезаря отъ этой записки. Засѣданіе назначено было въ залѣ Помпеева театра. Здѣсь одинъ изъ заговорщиковъ началъ просить диктатора за своего изгнаннаго брата, и, когда получилъ отказъ, схватилъ его за тогу. То былъ условный знакъ. Сенаторъ Каска первый нанесъ ударъ. Цезарь схватился за мечъ, и воскликнулъ: «злодѣй Каска, что ты дѣлаешь?» Въ эту минуту всѣ заговорщики, обнаживъ кинжалы, бросились на диктатора. Онъ хотѣлъ было защищаться; но, увидя Юнія Брута въ числѣ нападающихъ, завернулся въ свою тогу, и упалъ мертвый къ подножію Помпеевой статуи.

Убійцы съ восторгомъ объявили народу о смерти тирана, какъ они называли Цезаря; но обманулись въ своихъ ожиданіяхъ; народъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, и безмолвствовалъ. Другъ Цезаря Маркъ Антоній, занимавшій въ то время должность консула, устроилъ торжественное сожженіе тѣла на кострѣ (по обычаю того времени); тутъ онъ въ пламенной рѣчи напомнилъ народу заслуги покойнаго. «И ты, непобѣдимый герой, остался невредимъ въ столькихъ сраженіяхъ для того только, чтобы погибнуть среди насъ!»—заключилъ свою рѣчь Антоній; при этихъ словахъ онъ развернулъ окровавленную тогу диктатора. Римляне пришли въ ярость, схватили головни изъ горящаго костра, и хотѣли поджечь домы убійцъ, которые уже успѣли удалиться изъ Рима. Честолюбивый Антоній задумалъ воспользоваться такимъ настроеніемъ народа, чтобы подчинить себѣ сенатъ и самому занять мѣсто Цезаря.

94. Октавій и второй тріумвиратъ. Въ это время возвратился въ Римъ племянникъ покойнаго диктатора Октавій, котораго бездѣтный Цезарь усыновилъ, назначилъ наслѣдникомъ своего имущества, и послалъ въ Грецію для занятія науками. То былъ молодой человѣкъ небольшаго роста, съ виду очень скромный, но необыкновенно хитрый и проницательный. Наслѣдствомъ его уже успѣлъ завладѣть Антоній; Октавій получилъ только часть изъ имуществъ диктатора, и ту онъ немедленно употребилъ на подарки ветеранамъ Цезаря, чѣмъ привлекъ ихъ на свою сторону. Онъ примкнулъ сначала къ республиканской партіи, т. е. къ партіи сената, который тогда находился въ борьбѣ съ Антоніемъ. Престарѣлый Цицеронъ выступилъ опять главою республиканской партіи и началъ громить Антонія своими рѣчами въ сенатѣ, какъ нѣкогда громилъ Катилину (эти рѣчи называются *филиппиками*, въ подражаніе рѣчамъ Демосѳена противъ Филиппа). Октавій оказывалъ Цицерону величайшее почтеніе, спрашивалъ его совѣтовъ, писалъ къ нему почти каждый день и называлъ его своимъ отцомъ. Старикъ былъ очарованъ его поведеніемъ; благодаря покровительству Цицерона, сенатъ назначилъ Октавія въ число полководцевъ, отправленныхъ противъ Антонія, который вопреки сенатскому постановленію хотѣлъ взять себѣ въ управленіе Галлію Цизальпинскую.

Во время этой войны Октавій сбросилъ съ себя маску, и вступилъ съ Антоніемъ въ переговоры. Съ нимъ соединилось еще третье значительное лицо, Лепидъ, правитель Транзальпинской Галліи, и они заключили между собою *второй тріумвиратъ*. Тогда сенатъ остался безъ арміи, и тріумвиры начали распоряжаться въ государствѣ по своему произволу. При этомъ они подвергли преслѣдованію и казнямъ враговъ Цезаря и своихъ собственныхъ съ такою жестокостію, которая напоминала времена Марія и Суллы. Въ числѣ ихъ жертвъ погибъ и знаменитый Цицеронъ. Подобно другимъ аристократамъ, спасавшимся бѣгствомъ, онъ хотѣлъ отплыть въ Македонію; но на дорогѣ къ морю его нагнали посланные убійцы. Головы его требовали Антоній и особенно жена послѣдняго, злая Фульвія. Когда ей принесли эту сѣдую голову, Фульвія съ дикою радостью

проколола мертвый языкъ булавкою за тѣ рѣчи, которыми онъ преслѣдовалъ ее при жизни.

Между тѣмъ остатки республиканской партіи собрались въ Македоніи вокругъ Брута и Кассія, которые управляли восточными провинціями и приготовили большія соединенныя силы. Тріумвиры побѣдили ихъ при македонскомъ городѣ Филиппи. Брутъ и Кассій не хотѣли пережить республику, и въ отчаяніи бросились на свои мечи (42); они были названы «послѣдними Римлянами». Побѣдители раздѣлили между собой римскія провинціи: Октавій получилъ западъ, Лепидъ Африку, Антоній восточныя области. Но согласіе между ними существовало недолго. Октавій отнялъ у Лепида его провинцію, и исключилъ его изъ тріумвировъ. Потомъ наступила очередь Антонія.

Пылкій Антоній попалъ въ сѣти египетской царицы Клеопатры. Забывъ всѣ свои дѣла, онъ жилъ при ея Александрійскомъ дворѣ, занимаясь пирами, охотой и другими удовольствіями, и наконецъ началъ раздавать римскія области сыновьямъ Клеопатры. Хитрый Октавій воспользовался его неблагоразуміемъ, и побудилъ сенатъ объявить войну египетской царицѣ; а Антоній рѣшился ее защищать. Между Октавіемъ и Антоніемъ произошла морская битва у западныхъ береговъ Греціи, при мысѣ Акціумѣ; флотомъ Октавія начальствовалъ искусный его полководецъ Агриппа. Клеопатра сопровождала Антонія въ походѣ; но вдругъ во время самой битвы она велѣла своимъ кораблямъ плыть въ Египетъ. Антоній покинулъ сраженіе и поспѣшилъ за нею. Послѣ чего флотъ его былъ разбитъ; а сухопутное войско, оставшись безъ предводителя, перешло на сторону Октавія.

Октавій послѣдовалъ въ Египетъ, и явился передъ стѣнами Александріи. Тогда Клеопатра измѣнила Антонію, и вошла въ переговоры съ побѣдителемъ. Она спряталась въ одну башню, и велѣла сказать Антонію, что умерла. Антоній въ отчаяніи пронзилъ себя мечемъ. Клеопатра хотѣла очаровать Октавія также, какъ она очаровала Юлія Цезаря и Антонія. Ей было уже около 40 лѣтъ, но она еще не утратила своей граціи, а главное надѣялась на свой умъ и искусство нравиться. Зная серьезный, сдержанный характеръ

Октавія, царица при первомъ свиданіи приняла его въ глубокомъ трауре съ грустнымъ выраженіемъ лица, много говорила ему о Юліѣ Цезарѣ и читала Цезаревы письма; но Октавій остался холоденъ ко всѣмъ усиліямъ ея кокетства, и видѣлъ въ ней только драгоцѣнное украшеніе для своего тріумфальнаго въѣзда въ Римъ. Гордая царица не хотѣла дожить до такого униженія, и отравилась. Ее нашли распростертою на золотомъ ложѣ въ парадномъ царскомъ одѣяніи; у ногъ ея были двѣ вѣрныя служанки, также лишившія себя жизни.

Послѣ того Августъ объявилъ Египетъ римской провинціей. Онъ воротился въ Римъ уже единодержавнымъ повелителемъ [государства (30 г. до Р. Х.). *Такимъ образомъ Римская республика обратилась въ имперію.*

XI. РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ.

14—70—96—180—285—324—395 по Р. Х.

Правленіе Октавія Августа.—Провинціи.—Постройки.—Тевтобургскій лѣсъ.—Семейныя отношенія.—Династія Августа и начало христіанства.—Первое гоненіе.—Тиверій и Германикъ.—Сеянъ. — Калигула. — Клавдій.—Неронъ.—Домъ Флавіевъ.—Разрушеніе Іерусалима. — Веспасіанъ. — Титъ. — Домиціанъ.—Счастливый періодъ.—Траянъ.—Адріанъ. — Маркъ Аврелій.—Господство солдатъ.—Септимій Северъ и его династія.—Смутный періодъ.—Діоклетіанъ и его соправители.—Христіанская церковь. — Начало монастырей. — Константинъ Великій и торжество христіанства. — Преемники Константина.—Юліанъ Отступникъ.—Валентъ.—Θеодосій Великій.—Раздѣленіе имперіи.

95. Правленіе Октавія Августа. Октавій, получившій прозваніе *Августа* (священнаго), управлялъ государствомъ неограниченно, но онъ не отмѣнилъ ни сената, ни консуловъ и другихъ сановниковъ; жилъ безъ особой пышности и не принималъ царскаго титула, а присвоилъ себѣ преимущественно званіе *императора*, что означало прежде полководца; это званіе сосредоточивало въ его рукахъ начальство надъ всѣми военными силами. Кромѣ того онъ соединилъ въ своей особѣ почти всѣ высшія должности республики

(консула, цензора, трибуна и верховнаго жреца), а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ отрасли государственнаго управленія.

Народъ римскій, утомленный долгими смутами и междоусобіями, былъ доволенъ наставшимъ спокойствіемъ, и охотно подчинялся монархической власти. Единственнымъ кликомъ римской черни сдѣлались слова: „хлѣба и игръ (panem et carcenses)! Императоръ доставлялъ ей то и другое. Иногда хитрый Августъ притворно изъявлялъ намѣреніе сложить съ себя правленіе; тогда народъ усердно просилъ его остаться. Вообще Августъ умно и заботливо управлялъ огромнымъ Римскимъ государствомъ, которое простиралось отъ Атлантическаго океана до Евфрата и отъ Дуная до пустынѣ Сагары и водопадовъ Нила. Оно заключало въ себѣ болѣе 100.000,000 жителей. Августъ точнѣе раздѣлилъ его на провинціи; чтобы тѣснѣе соединить ихъ съ Римомъ, умножалъ дороги и каналы. Въ провинціяхъ, пограничныхъ съ враждебными сосѣдями, расположены были римскіе легіоны, числомъ до 25; они заключали до 400,000 человѣкъ: эти легіоны набирались уже большею частію не изъ собственныхъ Римлянъ, а изъ покоренныхъ народовъ. Пограничныя провинціи поручены военнымъ начальникамъ, подчиненнымъ непосредственно императору, и потому названы «императорскими»; остальныя области напротивъ сохранили управленіе гражданское, подчиненное римскому сенату, и названы «сенатскими» *). Доходы съ первыхъ провинцій шли прямо въ *фискъ* или императорскую казну, а съ сенатскихъ въ *эраріумъ*, т.-е. въ государственное казначейство. Относительно провинцій введено важное улучшеніе. Прежде должность намѣстниковъ или правителей была безмездна, но за то они

*) Къ сенатскимъ отнесены преимущественно тѣ провинціи, которыя окружали Средиземное море; ихъ населяли народы по большей части мирные, промышленные, уже привыкшіе къ римскому владычеству, таковы: Греція и Македонія, большая часть Малой Азіи, Сицилія, Киренаика, Африка (т. е. Карѳагенская область), Нумидія, Бэтика (южная Испанія), Галлія Нарбонская (или юговосточная). Императорскія провинціи составляли области, расположенныя по берегамъ Атлантическаго океана, Рейна, Дуная, Евфрата и Нила, т. е. Лузитанія (нынѣ Португалія), Испанія Тарраконская (сѣверовосточная), Аквитанія (югозападная Галлія), Лугдунская (или средняя) Галлія, Белгика, Далмація, Сирія, Египетъ и пр.

сами вознаграждали себя, обирая жителей; Августъ назначилъ имъ жалованье, и внимательно надзиралъ за ихъ поведеніемъ; искусныхъ и усердныхъ правителей онъ оставлялъ въ ихъ должности долѣе годоваго срока, который усвоенъ былъ во время республики. Вообще Августъ заботами о провинціяхъ старался показать, что онъ не дѣлаетъ разницы между ними и Италіей; въ теченіе своего царствованія онъ лично и по нѣскольку разъ посѣтилъ большую часть провинцій.

Въ самой столицѣ императоръ учредилъ нѣсколько когортъ или отрядовъ полицейской стражи, и тѣмъ водворилъ тишину и безопасность; а для себя устроилъ особую гвардію, извѣстную подъ именемъ «преторьянцевъ». Онъ много заботился объ украшеніи Рима дорогими постройками храмовъ, театровъ, бань и т. п.; такъ что впослѣдствіи онъ не безъ основанія говорилъ: «Я нашелъ Римъ кирпичнымъ, а оставляю его мраморнымъ». Въ этихъ сооруженіяхъ помогалъ Августу въ особенности его другъ и совѣтникъ Агриппа; между прочимъ Агриппа построилъ изящный храмъ Пантеонъ, имѣющій круглую форму и сохранившійся до нашего времени. Другой совѣтникъ и приближенный человѣкъ императора, Меценатъ, пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность покровительствомъ поэтамъ и писателямъ (такъ что его имя сдѣлалось нарицательнымъ). Изъ поэтовъ Августова вѣка, названнаго Золотымъ вѣкомъ Римской литературы, наиболѣе знаменитые и близкіе къ Меценату были Виргилій и Горацій.

96. Тевтобургскій лѣсъ. Августъ заботился не столько о новыхъ завоеваніяхъ, сколько объ охраненіи и укрѣпленіи обширныхъ римскихъ границъ. Поэтому войны, веденныя имъ, были незначительны и имѣли преимущественно оборонительный характеръ; таковы военныя дѣйствія его полководцевъ въ сѣверной Испаніи, въ Альпійскихъ странахъ (Реціи, Венделиціи и Норикѣ), и усмиреніе обитателей Далмаціи и Панноніи. Парѳяне, вслѣдствіе однихъ только переговоровъ, добровольно возвратили римскія знамена и плѣнниковъ, захваченныхъ вмѣстѣ съ Крассомъ. При Августѣ начинается продолжительная борьба Римлянъ съ воинствен-

ными германскими племенами. Римскiе легiоны, предводимые храбрымъ Друзомъ, пасынкомъ императора, изъ Галлiи перешли на правую сторону Рейна, и привели въ зависимость отъ Рима часть западныхъ германскихъ народовъ. Возвращаясь послѣ одного изъ удачныхъ походовъ въ Германiю, Друзъ упалъ несчастливо съ лошади, и умеръ. Братъ его и преемникъ Тиверiй докончилъ покоренiе западной Германiи. Здѣсь уже начали водворяться римское управленiе и римскiе обычаи; знатные Германцы дружились съ Римлянами и охотно вступали въ римскую военную службу. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились.

Римскимъ намѣстникомъ въ западной Германiи былъ назначенъ нѣкто Варъ, человѣкъ гордый и корыстолюбивый, который своими притѣсненiями раздражалъ Германцевъ. Одинъ изъ князей племени Херусковъ, Арминiй или Германъ, воспитавшiйся въ римской военной службѣ, тайно возбудилъ Германцевъ къ возстанiю. Варъ съ тремя легiонами пошелъ на мятежниковъ, и неосторожно углубился въ мрачный Тевтобургскiй лѣсъ. Здѣсь со всѣхъ сторонъ напали на него скрытые въ засадѣ Германцы. Не смотря на мужественную оборону, Римляне были совершенно разбиты Арминiемъ, и Варъ въ отчаянiи бросился на свой мечъ. Римскiе плѣнники принесены въ жертву германскимъ богамъ или обращены въ рабство. (Въ 9 году по Рождествѣ Христовѣ). Говорятъ, Августъ, получивъ извѣстiе объ этомъ пораженiи, ударился головою объ стѣну, и нѣсколько разъ воскликнулъ: «Варъ, Варъ! отдай мнѣ мои легiоны». Съ того времени владычество Римлянъ въ западной Германiи было уничтожено, и Рейнъ сдѣлался границею имперiи. Берега его были защищены рядомъ укрѣпленныхъ римскихъ колонiй, изъ которыхъ самыми замѣчательными городами впослѣдствiи сдѣлались *Майнцъ* и *Кельнъ*.

Августъ не былъ счастливъ въ семейной жизни. Послѣднiе годы свои онъ проводилъ почти въ одиночествѣ. Племянникъ его Марцелъ (сынъ его сестры Октавiи), подававшiй прекрасныя надежды, предназначался ему въ преемники, но рано былъ похищенъ смертiю. Впослѣдствiи одинъ за другимъ умерли два внука Августа (сыновья его дочери

Юліи бывшей въ замужествѣ за его другомъ Агриппой; а третій ея сынъ отправленъ въ заточеніе; сама Юлія за свое безнравственное поведеніе также подверглась ссылкѣ). Гибель Августовыхъ наслѣдниковъ по большей части приписывалась кознямъ его второй супруги, злой, коварной Ливіи, которая хотѣла проложить дорогу къ престолу своему сыну отъ перваго брака, Тиверію. Дѣйствительно, по ея настоянію Августъ усыновилъ Тиверія, и назначилъ его своимъ преемникомъ. Затѣмъ семидесятишестилѣтній императоръ скончался (въ 14 г. по Р. Х.); въ его смерти подозрѣніе пало также на Ливію.

97. Династія Августа *). **Начало Христіанства.** *Тиверій* (14—37 г.) былъ умный, дѣятельный и очень бережливый правитель. Онъ неусыпно наблюдалъ за тѣмъ, чтобы чиновники исполняли законы и не угнетали народъ. Римскія области пользовались при немъ спокойствіемъ и правосудіемъ. Племянникъ Тиверія, Германикъ, своими побѣдами надъ Германцами возстановилъ на сѣверѣ славу римскаго оружія. Во время одного изъ своихъ походовъ противъ Арминія онъ вступилъ въ Тевтобургскій лѣсъ; груды тлѣвшихъ костей обозначали мѣсто, гдѣ погибли легіоны Вара; они были теперь съ честью преданы землѣ. Когда Германикъ былъ отозванъ Тиверіемъ изъ сѣверныхъ провинцій и отправленъ на востокъ, походы Римлянъ въ Германію прекратились; но въ

*) Вотъ главные члены Августова дома:

Октавіанъ. Его первая супр. Скрибонія.

Юлія (Агриппа).

Кай, Луцій, Агриппа Постумъ, Агриппина Старшая.

Вторая супр. Ливія (въ первомъ бракѣ съ Клавд. Нерономъ).

Тиверій, Друзъ.

Германикъ (его супр. Агриппина Старш.). Клавдій (его супр. Мессалина).

Калигула, Агриппина Младшая. (въ перв. б. съ Домиціемъ) — Британикъ.

Неронъ.

это время возникла междоусобная война въ самой Германіи. Арминію или Герману удалось образовать большой союзъ изъ сѣверогерманскихъ племенъ; въ то же время Марбодъ, король Маркомановъ (жившихъ въ Богеміи), сталъ во главѣ другаго союза, составленнаго изъ нѣкоторыхъ южногерманскихъ племенъ. Марбодъ явился соперникомъ Арминія и союзникомъ Римлянъ; а хитрый Тиверій искусно раздувалъ вражду между предводителями Германцевъ. Въ этой междоусобной войнѣ Марбодъ былъ побѣжденъ, и умеръ бѣглецомъ въ Италіи; но и Арминій вскорѣ погибъ отъ руки своихъ завистниковъ, и союзъ, составленный имъ, распался.)

Въ самомъ Римѣ еще сильна была партія аристократовъ, которые жалѣли о своемъ прежнемъ владычествѣ, и, показывая чрезвычайное раболѣпіе передъ императоромъ, втайнѣ заводили противъ него разныя интриги. А Тиверій былъ очень подозрителенъ и наклоненъ къ мстительности. Говорятъ, жертвою его подозрительности палъ благородный Германикъ; народъ оказывалъ ему такую любовь, что дядя счелъ его опаснымъ для себя, и, назначивъ его правителемъ восточныхъ провинцій, поручилъ Пизону, намѣстнику Сиріи, отравить племянника. Когда Агриппина, образецъ строгой, добродѣтельной римской матроны, прибыла въ Римъ съ погребальною урною, заключавшею пепелъ ея супруга, народъ встрѣтилъ ее выраженіями глубокой печали. Она обвинила Пизона въ смерти Германика и потребовала у сената правосудія; сенатъ назначилъ слѣдствіе; но въ одно утро Пизонъ былъ найденъ въ своемъ домѣ мертвымъ (неизвѣстно, по причинѣ убійства или самоубійства). Агриппина, спустя нѣсколько лѣтъ, отправлена въ заточеніе на одинъ пустынный островъ, гдѣ, какъ говорятъ, уморила себя голодомъ. Два ея старшихъ сына также погибли; остался въ живыхъ младшій, Кай Калигула.

Подозрительностію Тиверія воспользовался его недостойный любимецъ Сеянъ, префектъ преторьянцевъ, и возбудилъ въ немъ такую боязнь заговоровъ, что Тиверій началъ безъ пощады истреблять людей, казавшихся ему опасными. Онъ привелъ въ дѣйствіе кровавый законъ *объ оскорбленіи величества*, по которому даже непочтительно отозвавшійся объ

императорѣ подвергался казни; а доносчики щедро награждались изъ имѣнія осужденнаго. Поэтому число низкихъ шпіоновъ и доносчиковъ (delatores) чрезвычайно расплодилось, и между ними часто встрѣчались люди аристократическихъ фамилій: до такой степени упала въ Римѣ нравственность. Сеянъ уже надѣялся самому себѣ проложить дорогу къ престолу, и съ этой цѣлью увѣрилъ Тиверія, что жизнь въ Римѣ не безопасна. Императоръ удалился на маленькій скалистый островъ Капрею (при входѣ въ Неаполитанскій заливъ), и провелъ здѣсь почти всю вторую половину своего царствованія. Замыслы Сеяна открылись, и онъ погибъ; но казни аристократовъ не прекращались до самой смерти Тиверія (который, по разсказу историка Тацита, былъ задушенъ преемникомъ Сеяна Макрономъ).

Наслѣдникомъ его былъ *Калигула*, сынъ Германика (37—41). Народъ встрѣтилъ его съ радостію, и начало его царствованія было довольно счастливо. Но послѣ одной болѣзни Калигула обнаружилъ явные признаки помѣшательства. Напримѣръ, онъ затѣялъ строить великолѣпный мостъ черезъ морской заливъ; а людей казнилъ просто для своего удовольствія, и сожалѣлъ, что человѣчество не имѣетъ одну только голову, чтобы отрубить ее разомъ. Наконецъ онъ былъ убитъ собственнымъ тѣлохранителемъ.

Сенатъ или аристократическая партія думала воспользоваться смертію Калигулы, чтобы возобновить республику, но *народъ и солдаты предпочитали имперію*. Преторіанцы возвели на престолъ дядю Калигулы *Клавдія* (41—54 г.). Онъ отличался чрезвычайною слабостію характера, и потому настоящими правителями государства сдѣлались его безнравственная жена Мессалина и любимцы изъ вольноотпущенныхъ, Нарцисъ, Палласъ и др. Эти правители продавали за деньги государственныя должности и правосудіе, и заставляли императора подписывать смертные приговоры недовольнымъ. Но между тѣмъ какъ въ Римѣ господствовала жестокая тираннія, относительно провинцій Клавдій продолжалъ политику Тиверія, и, чтобы тѣснѣе связать ихъ съ Римомъ, распространилъ на многихъ провинціаловъ права римскаго гражданства. Въ это царствованіе римское оружіе

прославилось новыми побѣдами и завоеваніями; именно, на сѣверѣ начато было покореніе Британіи, а на югѣ окончено завоеваніе Мавританіи, которая обращена въ римскую провинцію. Между тѣмъ Мессалина довела свое безстыдство до того, что при жизни мужа публично отпраздновала свою свадьбу съ однимъ молодымъ Римляниномъ. Вольноотпущенные любимцы воспользовались этимъ поступкомъ, чтобы исторгнуть у Клавдія ея смертный приговоръ. Потомъ они устроили бракъ императора съ его племянницею Агриппиною Младшею. Это была умная, энергическая женщина, но глубоко испорченная и готовая на всякое преступленіе для достиженія своихъ цѣлей. У Клавдія отъ Мессалины былъ сынъ Британикъ. Но Агриппина хотѣла доставить престолъ своему сыну отъ перваго ея брака, Нерону, и по ея настоянію Клавдій усыновилъ Нерона. Потомъ она отравила Клавдія (съ помощью знаменитой составительницы ядовъ Локусты), и преторьянцы, которымъ была обѣщана богатая награда, провозгласила Нерона императоромъ.

Неронъ (54—68) получилъ хорошее образованіе, благодаря попеченіямъ матери, которая дала ему въ наставники знаменитаго философа Сенеку. Въ началѣ онъ показалъ себя добрымъ государемъ. «Я желалъ бы не умѣть писать!»—воскликнулъ онъ однажды, когда ему принесли для подписи смертный приговоръ. Но порочныя наклонности взяли верхъ. Мало по малу онъ сдѣлался свирѣпымъ тираномъ; истребилъ своихъ родственниковъ (между прочимъ отравилъ Британика), велѣлъ убить собственную мать Агриппину, а потомъ своего учителя Сенеку, чтобы никто не мѣшалъ ему предаваться постыдному образу жизни вмѣстѣ съ низкими льстецами и буйными товарищами. Истощивъ казну своей безумной расточительностію, онъ безпрестанно осуждалъ на смерть или ссылалъ богатыхъ людей, и бралъ себѣ ихъ имущества *). Страшный пожаръ опустошилъ Римъ; говорятъ,

---

*) Въ числѣ жертвъ Нерона погибъ и сенаторъ Тразеа Петъ, послѣдователь стоической философіи; Тацитъ говоритъ, что „это была сама добродѣтель“. Когда послѣ убійства Агриппины въ сенатѣ прочтено было оправдательное посланіе Нерона (сочиненное Сенекой) и сенаторы наперерывъ расточали лесть передъ тираномъ, Тразеа, не сказавъ ни

будто бы Неронъ съ террасы своего дворца любовался пламенемъ и воспѣвалъ при этомъ пожаръ Трои. Нѣкоторые недовольные имъ пустили даже молву, что онъ самъ съ этою цѣлью велѣлъ поджечь городъ.

У Нерона особенно развилась страсть къ пѣнію и игрѣ на лирѣ. Онъ воображалъ себя великимъ артистомъ, и началъ участвовать въ театральныхъ представленіяхъ. Зрители при этомъ краснѣли отъ стыда, но подъ страхомъ смертной казни должны были рукоплескать и приходить въ восторгъ отъ его пѣнія. Будущій императоръ Веспасіанъ едва не поплатился жизнію за то, что задремалъ однажды во время Нероновой игры на сценѣ. Неронъ не довольствовался подобными успѣхами въ Римѣ; онъ отправился въ Грецію, чтобы пожать театральные лавры и въ этой странѣ художниковъ. Наконецъ народъ вышелъ изъ терпѣнія, легіоны возмутились. Неронъ, всѣми оставленный, бѣжалъ въ загородное помѣстье одного своего вольноотпущенника, и тамъ послѣ долгаго колебанія рѣшился пронзить себя мечемъ. Послѣднія его слова были: «какой великій артистъ погибаетъ»!

Въ тридцатомъ году Августова царствованія въ Виѳлеемѣ, маленькомъ городкѣ отдаленной отъ Рима Іудеи, родился Христосъ Спаситель, при жестокомъ іудейскомъ правителѣ Иродѣ. Его проповѣдь, страданія и крестная смерть совершились въ царствованіе Августова преемника Тиверія *). После Вознесенія Спасителя ученики его, или Апостолы, нѣкоторое время оставались въ Іерусалимѣ, окруженные небольшою общиною ихъ послѣдователей или христіанъ. Но когда эта община подверглась преслѣдованію еврейскихъ властей (первомученикъ Стефанъ), апостолы большію частію покинули Іудею и, руководимые Духомъ Святымъ, отправились въ разныя стороны проповѣдывать евангеліе и крес-

слова, всталъ и вышелъ изъ сената. Нравственный авторитетъ его былъ такъ великъ, что лучшіе граждане, по замѣчанію Тацита, справлялись не только о томъ, что говорилъ Тразеа въ сенатѣ, но и о томъ, когда онъ молчалъ.

*) Земная жизнь и подвиги Спасителя составляютъ предметъ Священной исторіи Новаго Завѣта.

тить язычниковъ, исполняя завѣтъ Спасителя: «шедше научите вси языци». Проповѣдь ихъ была успѣшна, и во многихъ мѣстахъ они основали христіанскія общины. Особенною силою отличалась проповѣдь апостола Павла, который сначала былъ ревностнымъ гонителемъ христіанъ, а потомъ сдѣлался самымъ неутомимымъ и краснорѣчивымъ подвижникомъ новой религіи. Послѣ многихъ своихъ апостольскихъ подвиговъ и странствованій онъ былъ схваченъ врагами въ Іерусалимѣ, и представленъ на судъ. Но такъ какъ онъ имѣлъ права римскаго гражданства, то римскій намѣстникъ отправилъ его въ Римъ. Здѣсь Павелъ продолжалъ свою апостольскую дѣятельность, наставлялъ существовавшую въ Римѣ христіанскую общину, и писалъ свои посланія къ христіанамъ въ другіе города имперіи. Еще прежде того въ Римѣ подвизался и старшій апостолъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ учениковъ Спасителя, Симонъ Петръ.

Это было время Неронова царствованія. Когда страшный римскій пожаръ усилилъ противъ него народное неудовольствіе и нѣкоторые даже самого императора называли виновникомъ пожара, тогда Неронъ, чтобы противодѣйствовать такому слуху, обвинилъ въ поджогѣ христіанъ, и воздвигъ противъ нихъ первое римское гоненіе. По свидѣтельству историка Тацита, христіанъ распинали на крестѣ, зашивали въ шкуры звѣрей и травили собаками; обливъ смолой, ихъ вѣшали на деревьяхъ въ садахъ Нерона, и зажигали вмѣсто факеловъ во время празднествъ, которыя онъ давалъ тамъ народу. Въ эпоху этого гоненія казнены апостолы Петръ и Павелъ.

98. **Домъ Флавіевъ.** Смертію Нерона прекратилась фамилія Августа. Наступили смуты и междоусобія; въ разныхъ мѣстахъ легіоны провозглашали императорами своихъ предводителей. Въ теченіе двухъ лѣтъ въ Римѣ перемѣнилось три императора (именно: суровый старикъ *Гальба*, убитый преторьянцами за свою скупость, *Оттонъ*, бывшій товарищъ развратной жизни Нерона, и *Вителлій*, отличавшійся непомѣрнымъ обжорствомъ и расточительностію; въ теченіе осмимѣсячнаго царствованія онъ истратилъ на свои пиры до 50.000,000 руб. на наши деньги). Наконецъ на престолѣ

утвердился четвертый, *Веспасіанъ*, начальникъ сирійскихъ легіоновъ, который въ то время усмирялъ Іудеевъ.

Послѣ того, какъ Помпей привелъ Палестину въ зависимость отъ Рима, тамъ воцарился Иродъ; покровительствуемый Римлянами, онъ низвергъ потомство Маккавеевъ, и получилъ царскій титулъ (37 г. до Р. Х.). Этотъ царь своей чрезвычайною жестокостью и подражаніемъ римскимъ обычаямъ навлекъ на себя общую народную ненависть. Династія его недолго держалась на престолѣ. По смерти его внука Агрипы (44 г. по Р. Х.) императоръ Клавдій обратилъ Іудею въ Римскую провинцію и поручилъ ея управленіе прокураторамъ. Жестокость и корыстолюбіе этихъ правителей раздражили Еврейскій народъ, и побудили его къ единодушному возстанію противъ римскаго владычества (65 г.). Первыя военныя дѣйствія Римлянъ были неудачны, и Неронъ назначилъ въ Іудею одного изъ лучшихъ своихъ полководцевъ, Веспасіана. Предводительствуя сильнымъ войскомъ, Веспасіанъ началъ завоеваніе іудейскихъ городовъ; но встрѣтилъ упорное сопротивленіе. Особенно большихъ усилій стоила ему осада крѣпости Іотапаты, гдѣ начальствовалъ Іосифъ Флавій (описавшій потомъ эту войну); крѣпость наконецъ взята только съ помощью измѣны; при чемъ было избито до 40,000 Евреевъ*). Провозглашенный императоромъ, Веспасіанъ поспѣшилъ въ Римъ, и поручилъ окончаніе войны своему сыну Титу. Послѣдній осадилъ Іерусалимъ. Осажденные гибли отъ голода, но защищались съ отчаяннымъ мужествомъ; когда городъ былъ взятъ, они держались еще въ Іерусалимскомъ храмѣ, пока Римляне его не подожгли. Іерусалимъ былъ совершенно разрушенъ (70 г. по Р. Х.). Послѣ того оставшіеся въ живыхъ Іудеи начали покидать

---

*) О степени ожесточенія воюющихъ сторонъ можетъ свидѣтельствовать еще слѣдующій фактъ. Послѣ взятія Іотапаты Іосифъ Флавій скрылся въ пещерѣ вмѣстѣ съ сорока Евреями. Онъ предложилъ было сдаться Римлянамъ; но за это едва не былъ убитъ своими товарищами, которые отвергли всякую мысль о сдачѣ. Рѣшено было всѣмъ умереть, и Евреи начали по очереди умерщвлять другъ друга. Но Іосифъ устроилъ такъ, что онъ и еще одинъ Еврей остались послѣдними. Тогда они бѣжали къ Веспасіану. Остальную свою жизнь Іосифъ провелъ въ Римѣ, и тамъ написалъ многія сочиненія, изъ которыхъ самыя замѣчательныя „Описаніе Іудейской войны“ и „Іудейскія древности“.

отечество и расходиться по разнымъ странамъ; прекрасная Іудея мало по малу обращалась въ пустыню. Въ память этого завоеванія Титу воздвигнута въ Римѣ мраморная тріумфальная арка; на ней еще и теперь видны барельефы, которые изображаютъ храмовые сосуды и другіе предметы добычи, взятой при разграбленіи Іерусалима.

Веспасіанъ (70—79) началъ собою рядъ хорошихъ императоровъ, которыхъ царствованіе обнимаетъ болѣе ста лѣтъ. Своею строгостію онъ возстановилъ въ войскѣ дисциплину; бережливостью поправилъ государственные финансы, а уничтоженіемъ судовъ объ оскорбленіи величества стѣснилъ вредное ремесло шпіоновъ и доносчиковъ. Бережливость, переходившая въ скупость, не помѣшала ему украсить Римъ многими величественными постройками; самая знаменитая изъ нихъ это Колизей—огромный амфитеатръ, который могъ вмѣщать въ себѣ болѣе 80,000 зрителей. Въ образѣ жизни своей Веспасіанъ подавалъ подданнымъ примѣръ порядка, экономіи и чрезвычайной дѣятельности. (Говорятъ, на смертномъ одрѣ онъ усиливался встать, замѣтивъ, что государь долженъ умереть стоя). Кромѣ усмиренія Евреевъ царствованіе его ознаменовано еще возстаніемъ народа Батавовъ (на устьяхъ Рейна); вождемъ ихъ явился умный, храбрый Цивилисъ; онъ увлекъ въ это возстаніе сосѣднія прирейнскія племена Галловъ и Германцевъ, и нанесъ Римлянамъ нѣсколько пораженій. Но несогласія союзныхъ съ нимъ Галловъ ослабили силу возстанія, и оно было наконецъ усмирено полководцемъ Цереалисомъ. Другой полководецъ Веспасіана, Агрикола докончилъ покореніе большей части Британскаго острова. Потомъ, чтобы обезопасить эту часть отъ сѣверныхъ горцевъ (Каледонянъ или Пиктовъ и Скоттовъ), онъ построилъ рядъ укрѣпленій въ самомъ узкомъ мѣстѣ острова, т. е., между заливами Клейдъ и Фордъ.

Сынъ и наслѣдникъ Веспасіана *Титъ* (79—81) прославился своею добротою и милосердіемъ; народъ прозвалъ его „утѣшеніемъ человѣческаго рода". Но его короткое царствованіе было омрачено тремя бѣдствіями: трехдневнымъ страшнымъ пожаромъ въ Римѣ, моровою язвой въ Италіи и ужаснымъ изверженіемъ Везувія; при чемъ лавою и пепломъ за-

валило два ближніе города: Геркуланъ и Помпею. Ученый римскій естествоиспытатель, Плиній хотѣлъ наблюдать поближе изверженіе Везувія, сѣлъ на корабль и неустрашимо отправился къ подошвѣ горы; но тамъ погибъ. (Это событіе описано его племянникомъ Пливіемъ Младшимъ въ письмахъ къ историку Тациту). Съ небольшимъ за сто лѣтъ до нашего времени случайно отрыли слѣды Геркулана; съ тѣхъ поръ постоянно производятся раскопки на томъ мѣстѣ. Въ этихъ погибшихъ городахъ сохранились почти въ цѣлости дома, утварь, статуи, картины и пр.; такъ что они превосходно знакомятъ насъ съ образомъ жизни древнихъ Римлянъ.

Только братъ Тита *Домиціанъ* (81—96) своимъ жестокимъ правленіемъ на нѣсколько лѣтъ прерываетъ рядъ добрыхъ государей. Возобновились времена Тиверія и Нерона; снова началъ дѣйствовать законъ объ оскорбленіи величества, и выступили толпы доносчиковъ. Гордость Домиціана дошла до того, что онъ приказывалъ называть себя богомъ; христіане, отказавшіеся давать ему это названіе, навлекли на себя жестокое гоненіе. Онъ велъ неудачную войну съ Децебаломъ, царемъ Дакійцевъ (обитавшихъ въ нынѣшней Молдо-Валахіи и Трансильваніи), и золотомъ купилъ у него миръ; тѣмъ не менѣе устроилъ себѣ тріумфъ и принялъ названіе «Дакійскаго». Наконецъ онъ погибъ вслѣдствіе заговора, составленнаго его приближенными (въ томъ числѣ его женою), которые опасались потерять свою жизнь по капризу тирана *).

*) Главная причина того, что въ Римѣ нерѣдко господствовали подобные тираны, заключалась въ совершенномъ упадкѣ римской нравственности. Тираны всегда находили вокругъ себя униженную раболѣпную толпу, которая каждую ихъ жестокость готова была прославлять какъ геройскій подвигъ. Мало того, *вошло въ обычай возводить императоровъ еще при жизни ихъ въ санъ боговъ и воздвигать имъ алтари* (апоѳеозъ). Римляне уже отвыкли заботиться объ общественныхъ дѣлахъ: знатные и богатые граждане болѣе всего дорожили теперь своимъ покоемъ и своими удовольствіями.

Вотъ какимъ образомъ Ювеналъ въ одной изъ своихъ сатиръ осмѣиваетъ Домиціана и римскихъ сенаторовъ. Одинъ бѣдный рыбакъ поймалъ въ Адріатическомъ морѣ большую дорогую рыбу, и очень испугался: пожалуй кто-нибудь изъ шпіоновъ донесетъ, что эта рыба бѣглая, что она откормлена въ садкахъ самого цезаря. Чтобы не навлечь на себя бѣды, онъ приноситъ рыбу къ Домиціану въ его загородную виллу и проситъ принять въ даръ. Цезарь посылаетъ въ Римъ гонцевъ звать сенаторовъ

99. Счастливый періодъ имперіи. Послѣ Домиціана на престолъ былъ выбранъ престарѣлый, добродушный сенаторъ *Нерва* (96—98). Онъ усыновилъ себѣ отличнаго полководца Траяна, родомъ Испанца, и назначилъ его своимъ преемникомъ. *Траянъ* (98—117) любилъ войну, и ознаменовалъ свое царствованіе новыми завоеваніями. Во-первыхъ онъ побѣдилъ Децебала, обратилъ Дакію въ римскую провинцію, и переселилъ туда множество римскихъ колонистовъ. (Изъ смѣшенія ихъ съ туземцами образовалось такъ наз. Романское или Румынское племя). Потомъ Траянъ предпринималъ нѣсколько счастливыхъ походовъ на востокъ, присоединилъ Арменію, побѣдилъ Парѳянъ и раздвинулъ римскую границу до Тигра. Но любовь народную онъ пріобрѣлъ собственно своимъ благороднымъ характеромъ. Онъ имѣлъ слабость къ вину и издалъ приказъ не исполнять его распоряженій, сдѣланныхъ послѣ пиршества. Однако и этотъ, по мнѣнію народа «лучшій», римскій императоръ не могъ воздержаться отъ гоненія на христіанъ. Памятникомъ его до сихъ поръ служитъ въ Римѣ огромная Траянова колонна, на вершинѣ которой стояла прежде бронзовая вызолоченная статуя императора; эта колонна покрыта барельефами, изображающими побѣды Траяна надъ Дакійскими варварами. Другой памятникъ его представляютъ остатки огромныхъ валовъ, которые по его приказу были насыпаны и укрѣплены его легіонами между нижнимъ Дунаемъ и Днѣстромъ для защиты Дакіи и Мизіи отъ Сарматскихъ народовъ. Валы эти доселѣ называются *Траяновы.*

Преемникомъ Траяна былъ его родственникъ *Адріанъ*, также Испанецъ (117—138). Онъ отличался высокимъ образованіемъ, любовью къ искусствамъ и миролюбивымъ характеромъ (не чуждымъ впрочемъ нѣкоторой суровости и тщеславія). Онъ возвратилъ Парѳянамъ завоеванную Траяномъ Месопотамію, находя предѣлы имперіи и безъ того слишкомъ обширными,

---

на совѣщаніе о важномъ государственномъ дѣлѣ, т. е. о томъ, что дѣлать съ рыбой. Въ Римѣ все пришло въ смятеніе, и сенаторы сильно перепугались. Собравшись у цезаря, они начинаютъ произносить высокопарныя хвалебныя рѣчи въ честь рыбы. Самый тучный и самый прожорливый изъ нихъ подаетъ мнѣніе, что для такой рыбы надобно заказать особое огромное блюдо. Мнѣніе его принято цезаремъ; послѣ того засѣданіе закрывается, и сенаторы получаютъ приказаніе удалиться.

и всю свою дѣятельность посвятилъ ея внутренней администраціи или управленію. Большую часть своего царствованія Адріанъ провелъ въ путешествіяхъ; онъ лично посѣтилъ всѣ провинціи, тщательно изслѣдовалъ ихъ состояніе и вездѣ оставлялъ слѣды своего правительственнаго генія. Путешествія эти онъ совершалъ во главѣ своихъ легіоновъ и нерѣдко пѣшкомъ, безъ всякой пышности. Любя архитектурное искусство, Адріанъ украсилъ многіе города превосходными общественными зданіями (онъ кончилъ храмъ Зевеса Олимпійскаго въ Аѳинахъ); основалъ также и нѣсколько новыхъ городовъ (напримѣръ, Адріанополь во Ѳракіи и Антинополь въ Египтѣ; послѣдній названъ такъ въ честь его любимца Антиноя, очень красиваго юноши, который утонулъ въ Нилѣ). Въ Римѣ великолѣпнымъ памятникомъ его строительной дѣятельности служитъ мавзолей Адріана (теперь зàмокъ св. Ангела). Одинъ изъ ученыхъ римскихъ юристовъ того времени, Сальвій Юліанъ, чтобы внести болѣе порядка и однообразія въ судебныя рѣшенія, по порученію императора, собралъ прежніе эдикты преторовъ, и составилъ изъ нихъ родъ свода законовъ, который былъ изданъ подъ именемъ «постояннаго эдикта». Мирный характеръ этого царствованія былъ нарушенъ только новымъ возстаніемъ Евреевъ. Адріанъ велѣлъ на мѣсто разореннаго Іерусалима заложить римскую колонію подъ именемъ Эліи Капитолины, и на холмѣ, гдѣ стоялъ Соломоновъ храмъ, построить храмъ Юпитера Капитолійскаго. Евреи, возбужденные однимъ лжемессіей (Баркохба), снова взялись за оружіе: цѣлые три года продолжалась ожесточенная война, въ которой погибло болѣе полумилліона Евреевъ. Іудея окончательно опустѣла; остатокъ народа проданъ въ рабство или разсѣялся по другимъ странамъ.

Адріану наслѣдовалъ усыновленный имъ *Антонинъ Пій*, т. е. *Благочестивый*, родомъ изъ южной Галліи (138—161). Его царствованіе протекло въ глубокомъ мирѣ для имперіи. Слава о его добродѣтеляхъ распространилась такъ далеко, что цари Индіи и восточной Персіи избирали его посредникомъ въ своихъ распряхъ. Антонинъ Пій въ свою очередь усыновилъ и назначилъ себѣ преемникомъ *Марка Аврелія*,

прозваннаго *Философомъ* (161—180). Послѣдній отличался очень простымъ, умѣреннымъ образомъ жизни, любилъ науки и самъ писалъ философскія сочиненія; но былъ послѣдователь Стоической школы. Маркъ Аврелій долженъ былъ вести трудную войну съ германскими народами (Маркоманами и Квадами), которые начали тѣснить сѣверныя римскія границы; во время этой войны онъ умеръ на Дунаѣ въ римской колоніи *Виндобона* или нынѣшняя Вѣна. Здѣсь на берегахъ Дуная посреди военныхъ тревогъ и опасностей онъ написалъ рядъ превосходныхъ правилъ стоической философіи, подъ заглавіемъ: «Къ самому себѣ». Строгій къ себѣ и снисходительный къ другимъ (за исключеніемъ христіанъ, которыхъ онъ преслѣдовалъ), Маркъ Аврелій терпѣлъ много огорченій отъ недостойнаго поведенія своего сына Коммода и супруги Фаустины.

100. Господство солдатъ. Со смертію Марка Аврелія окончился Счастливый періодъ Римской имперіи. Сынъ его *Коммодъ* (180—192) принадлежалъ къ числу наиболѣе порочныхъ тирановъ. Какъ Неронъ искалъ славы артиста, такъ Коммодъ хотѣлъ прослыть римскимъ Геркулесомъ; владѣя большой физическою силою, онъ унижалъ свой санъ участіемъ въ гладіаторскихъ сраженіяхъ цирка. Между тѣмъ снова выступили на сцену шпіоны и доносчики, и возобновились безпрерывныя казни. Когда въ списокъ лицъ, обреченныхъ казни, попали нѣкоторые приближенные тирана, они поспѣшили предупредить его; Коммодъ былъ задушенъ.

Теперь наступило владычество грубыхъ солдатъ; *преторьянцы совершенно завладѣли трономъ и продавали его тому, кто давалъ больше денегъ, а потомъ при первомъ неудовольствіи его свергали.* Рѣдкій императоръ умиралъ своею смертію. Только суровый *Септимій Северъ* (193—211 г.) съумѣлъ укротить на время эту буйную гвардію и возстановить порядокъ въ имперіи. Онъ былъ родомъ африканецъ, изъ Карѳагенской области; рѣчь его постоянно отзывалась пуническимъ акцентомъ; а неукротимой энергіей онъ напоминалъ великаго соотечественника своего Аннибала. (Говорятъ, онъ даже питалъ особое уваженіе къ памяти карѳагенскаго ге-

роя, и велѣлъ воздвигнуть ему богатый мавзолей изъ бѣлаго мрамора). Иллирійскіе легіоны, которыми онъ начальствовалъ, провозгласили его императоромъ. Подойдя къ Риму, онъ потребовалъ къ себѣ преторьянцевъ. Но едва они явились, какъ императоръ окружилъ ихъ своими легіонерами, велѣлъ сорвать съ нихъ военные знаки, и распустилъ преторьянскія когорты. Впрочемъ потомъ онъ опять возстановилъ эту гвардію, съ тѣмъ только различіемъ, что она должна была набираться изъ солдатъ, служившихъ съ отличіемъ въ легіонахъ. Септимій Северъ поддерживалъ въ арміи строгую дисциплину; тѣмъ не менѣе онъ умѣлъ привязать къ себѣ солдатъ увеличеніемъ ихъ жалованья и дарованіемъ разныхъ привилегій. Подобную же дисциплину старался онъ ввести и повсюду въ государствѣ. Онъ окончательно лишилъ сенатъ почти всякаго участія въ управленіи, и водворилъ въ Римской имперіи такъ называемый военный деспотизмъ. Септимій Северъ умеръ въ Британіи, гдѣ онъ утвердилъ римское владычество, и въ самомъ узкомъ мѣстѣ острова (около линіи укрѣпленій Агриколы) построилъ каменную стѣну для защиты отъ набѣговъ шотландскихъ горцевъ, Пиктовъ и Скоттовъ.

Сынъ его *Каракалла* (211—217) былъ жестокій тиранъ. Онъ началъ свое правленіе тѣмъ, что собственноручно убилъ своего брата и соправителя Гету. Знаменитый римскій юристъ Папиньянъ отказался написать публичное оправданіе этого братоубійства и за то осужденъ на казнь; съ нимъ погибло еще до 20,000 сторонниковъ Геты. Царствованіе свое Каракалла ознаменовалъ эдиктомъ, по которому всѣ свободные жители провинцій получили права римскаго гражданства. (Говорятъ, онъ сдѣлалъ это для того, чтобы увеличить количество нѣкоторыхъ податей, платимыхъ одними гражданами; впрочемъ его эдиктъ докончилъ дѣло его предшественниковъ, которые, начиная съ Юлія Цезаря, постоянно распространяли права гражданства на провинціаловъ въ видахъ внутренняго объединенія имперіи: Каракаллѣ принадлежитъ только послѣдній шагъ). Во время похода противъ Парѳянъ Каракалла былъ убитъ по наущенію начальника его собственной гвардіи. Легіоны возвели на престолъ его

родственника Элагабала, бывшаго жрецомъ сирійскаго бога солнца. *Элагабалъ* (218—222) замѣчателенъ только тѣмъ, что всѣхъ римскихъ тиранновъ превзошелъ пороками и расточительностію. Наконецъ преторьянцы убили его, и провозгласили императоромъ его двоюроднаго брата юнаго Александра Севера.

Александръ Северъ (222—235) получилъ прекрасное воспитаніе, благодаря попеченіямъ своей умной матери Маммеи; руководимый ея совѣтами, молодой императоръ окружилъ себя искусными государственными людьми, въ числѣ которыхъ были законовѣдецъ Ульпіанъ и историкъ Діонъ Кассій. Подъ управленіемъ его имперія провела нѣсколько спокойныхъ счастливыхъ лѣтъ; христіане отдохнули отъ гоненій (императоръ и мать его Маммея обнаружили расположеніе къ христіанской религіи). Но Александру Северу не удалось водворить порядокъ и повиновеніе между солдатами, привыкшими къ убійству и самоуправству; такъ преторьянцы, недовольные своимъ префектомъ Ульпіаномъ, умертвили его въ глазахъ самого императора. При немъ въ Азіи явились новые враги для Римлянъ. Персы подъ начальствомъ Артаксеркса, происходившаго изъ фамиліи *Сассанидовъ*, свергли владычество Парѳянъ, и на мѣсто Парѳянскаго государства основали Новоперсидское. Артаксерксъ даже хотѣлъ отнять у Римлянъ Малую Азію, чтобы возстановить персидскія границы, которыя были во времена Кира и Дарія Гистаспа. Поэтому Александръ Северъ долженъ былъ вести съ нимъ упорную войну. Между тѣмъ какъ Персы вторгались съ востока, Германцы все болѣе и болѣе тѣснили предѣлы имперіи на сѣверѣ. Во время похода противъ Германцевъ Александръ Северъ и мать его были убиты мятежными солдатами, которые не любили ихъ за бережливость. Императоромъ провозглашенъ начальникъ мятежа *Максиминъ* (235—238). Нѣкогда онъ былъ простымъ ѳракійскимъ пастухомъ; своимъ гигантскимъ ростомъ и необычайной силой обратилъ на себя вниманіе Септимія Севера, и былъ взятъ имъ въ военную службу, гдѣ скоро достигъ высшихъ степеней. Этотъ грубый, жадный человѣкъ обходился съ своей имперіей какъ съ завоеванною страною, предаваясь грабежу хра-

мовъ и цѣлыхъ городовъ. Онъ также былъ убитъ потомъ возмутившимися солдатами. Одинъ изъ его преемниковъ, *Филиппъ Аравитянинъ*, съ большимъ великолѣпіемъ отпраздновалъ тысячелѣтіе, протекшее отъ основанія Рима (248 г. по Р. X.). Подобно Александру Северу онъ обнаружилъ наклонность къ христіанству, и также погибъ жертвою солдатскаго мятежа.

Затѣмъ наступаетъ самый смутный періодъ Римской имперіи. Солдаты безпрерывно возводятъ и свергаютъ императоровъ, а внѣшніе враги все болѣе и болѣе тѣснятъ предѣлы имперіи. Наконецъ во многихъ провинціяхъ начальники войскъ провозглашаютъ себя императорами, такъ что въ одно время число ихъ возрасло до 20. (Но историки римскіе, въ подражаніе 30 аѳинскимъ олигархамъ, назвали это время „Эпохою тридцати тиранновъ"). Императоръ Римскій *Валерьянъ* находился въ плѣну у персидскаго царя Сапора, а въ Римѣ управлялъ сынъ Валерьяна слабый *Галліэнъ* (259—268). Наиболѣе замѣчательный изъ провинціальныхъ государей былъ Оденатъ, правитель Сиріи, храбро отражавшій нападенія Персовъ на восточные предѣлы; столицею его государства была Пальмира, богатый торговый городъ, расположенный на оазисѣ посреди Сирійскихъ степей и усвоившій себѣ греческую образованность. Послѣ смерти Одената ему наслѣдовала его умная, прекрасно образованная супруга Зиновія, руководимая совѣтами своего наставника греческаго философа Лонгина; къ своему государству она присоединила еще и Египетъ.

Возстановителемъ римскаго единства явился энергическій императоръ *Авреліанъ* (270—275). Онъ отбилъ на сѣверѣ вторженіе германскихъ народовъ, Франковъ, Аллемановъ и Готовъ; побѣдилъ на западѣ императора Тетрика, стоявшаго во главѣ Галліи, Испаніи и Британіи; потомъ двинулся на востокъ, разбилъ Зиновію и разрушилъ ея столицу. (Развалины Пальмиры, т. е. города «Пальмъ», и теперь еще возбуждаютъ удивленіе путешественниковъ остатками своихъ храмовъ и дворцовъ). Тетрикъ и Зиновія украсили собою тріумфальный въѣздъ императора въ Римъ; а Лонгинъ по его приказанію былъ казненъ. Но Авреліанъ также погибъ

насильственною смертію. Преемникомъ его былъ *Тацитъ*, потомокъ знаменитаго историка; а послѣ него солдаты выбрали *Проба* (276—282), который, подобно Авреліану, происходилъ изъ паннонскихъ поселянъ. Выборъ оказался удаченъ: своею суровою энергіею и твердостью Пробъ напоминалъ Римлянъ стараго закала. Онъ прогналъ обратно за Рейнъ Аллемановъ, завоевавшихъ часть Галліи, и окончилъ построеніе укрѣпленнаго римскаго вала, который проведенъ былъ между Рейномъ и Дунаемъ для защиты отъ Германцевъ; на востокѣ онъ также возстановилъ потрясенное римское владычество въ Малой Азіи. Его строгость и постоянныя работы, которыя онъ возлагалъ на легіоны, именно разведеніе винограда въ Рейнскихъ и Дунайскихъ провинціяхъ, осушеніе болотъ и т. п., возбудили бунтъ между солдатами, и Пробъ погибъ жертвою этого бунта. (Знаменитые рейнскіе и венгерскіе виноградники обязаны ему своимъ происхожденіемъ). Слѣдующій за нимъ императоръ *Каръ* былъ убитъ молніей во время своего побѣдоноснаго похода въ Месопотамію противъ Персовъ *). Сынъ и преемникъ его *Нумерьянъ* умеръ во время обратнаго похода легіоновъ изъ Месопотаміи. Общій голосъ обвинилъ въ его смерти Апра, префекта преторьянцевъ. Войско провозгласило императоромъ одного изъ своихъ начальниковъ, Деоклетіана.

101. Деоклетіанъ былъ родомъ изъ Далмаціи, сынъ вольноотпущенника, своимъ умомъ и ловкостью достигшій высшихъ степеней въ арміи. Царствованіе свое онъ началъ тѣмъ, что собственноручно убилъ Апра **). Съ его вступле-

*) Царь персидскій Нарвесъ, испуганный успѣхами Кара, отправилъ къ нему въ лагерь пословъ просить мира. Посланныхъ привели къ старику, который сидѣлъ на землѣ, покрытый пурпуровымъ плащемъ изъ грубой матеріи, и утолялъ свой голодъ такою же простою пищею, которую ѣли и прочіе римскіе легіонеры. Это былъ императоръ. Не вставая съ земли, старикъ объявилъ персидскимъ посламъ, что, если ихъ царь не исполнитъ его требованій, то онъ сдѣлаетъ Персію такою же голою, какъ его голова. При сихъ словахъ онъ открылъ свою голову: она была совершенно обнажена отъ волосъ. „Если вы голодны,—прибавилъ онъ,—то берите и вкушайте; если нѣтъ, то удалитесь“. (Этотъ разсказъ впрочемъ нѣкоторые историки относятъ къ императору Пробу).

**) По поводу этого факта есть преданіе. Когда Деоклетіанъ служилъ

ніемъ на престолъ окончился смутный періодъ имперіи. Деоклетіанъ (285—305) понималъ что одному государю невозможно охранять спокойствіе внутри такого огромнаго государства, и въ то же время защищать его предѣлы отъ многочисленныхъ внѣшнихъ враговъ. Поэтому онъ назначилъ соправителемъ друга своего *Максиміана*; ему отдалъ Западную половину имперіи, а себѣ взялъ Восточную. Раздѣленіе это вызывалось не одними административными побужденіями. Оно коренилось въ самомъ характерѣ двухъ половинъ имперіи: между тѣмъ какъ въ Западной господствовала римская или латинская цивилизація, въ Восточной преобладала греческая. Соперничество между восточными и западными провинціями ясно обнаружилось во время предыдущей смутной эпохи. (Вскорѣ оно привело къ распаденію государства на двѣ отдѣльныя имперіи, а впослѣдствіи, т. е. въ Средніе вѣка проявилось и въ религіозной сферѣ раздѣленіемъ Христіанской церкви на Восточную и Западную). Потомъ онъ назначилъ еще двухъ помощниковъ (подъ именемъ *цезарей*), себѣ *Галерія* для Балканскаго полуострова, а Максиміану *Констанція Хлора* для Испаніи, Галліи и Британіи. Такимъ образомъ Римская имперія раздѣлилась на четыре части (*тетрархія*, т. е. четверовластіе); впрочемъ три остальные государя подчинялись во всемъ Деоклетіану. Вмѣстѣ съ этимъ дѣленіемъ исчезло окончательно различіе между провинціями императорскими и сенатскими, а также между казною государя и государственною (т. е. между fiscus и aerarium). Онъ не любилъ Рима, гдѣ все еще были живы воспоминанія о республиканскомъ правленіи, гдѣ народъ привыкъ слишкомъ запросто обращаться съ императорами и мало уважать ихъ особу. Деоклетіанъ избралъ своею резиденціей малоазіатской городъ Никомидію, окружилъ себя здѣсь пышнымъ дворомъ по образцу персидскаго, надѣлъ на го-

---

въ Галліи, одна ворожея предсказала ему, что онъ со временемъ сдѣлается императоромъ, когда убьетъ вепря („Imperator eris, quum aprum occideris“). Съ тѣхъ поръ Деоклетіанъ не пропускалъ случая убить на охотѣ вепря (вепрь по латыни aper); но предсказаніе пока не исполнялось. Умертвивъ упомянутаго Апра, онъ воскликнулъ: Tandem aprum fatalem occidi! („наконецъ-то я убилъ роковаго вепря!“).

лову діадему или бѣлую царскую повязку, одѣвался въ золото и шелкъ; доступъ къ его особѣ сдѣлался очень труденъ, и тѣ, которымъ позволялось явиться передъ лицемъ государя, должны были падать передъ нимъ ницъ. Этимъ придворнымъ церемоніаломъ Деоклетіанъ старался сдѣлать особу государя священною въ глазахъ подданныхъ и поставить въ почтительное отдаленіе армію, привыкшую распоряжаться трономъ по своему произволу.

Содержаніе четырехъ отдѣльныхъ дворовъ (въ Никомидіи, Миланѣ, паннонскомъ Сирміумѣ и галльскомъ Трирѣ) и четырехъ особыхъ армій конечно увеличило бремя податей и налоговъ; но въ отношеніи внутренняго спокойствія и внѣшней безопасности на первое время это раздѣленіе принесло свою пользу. На западѣ Максиміанъ, человѣкъ мало образованный и грубый, но храбрый и дѣятельный, съ успѣхомъ отражалъ тѣснившіе Галлію германскіе народы Аллемановъ, Франковъ и Бургундовъ. Кромѣ того онъ подавилъ въ Галліи возстаніе т. наз. багодовъ. Выведенные изъ терпѣнія возраставшимъ бременемъ налоговъ и гнетомъ отъ дворянской и жреческой знати, галльскіе крестьяне начали соединяться въ *багоды*, т. е. шайки, и произвели опустошительную войну противъ высшихъ сословій. Хотя шайки ихъ были разбиты легіонами и предводители казнены, однако остатки багодовъ долго еще потомъ производили грабежи и безпокойства въ странѣ. Британія, захваченная однимъ изъ римскихъ полководцевъ (Каразіемъ), отдѣлилась отъ имперіи; но потомъ снова была завоевана Констанціемъ Хлоромъ. Между тѣмъ на востокѣ Деоклетіанъ и Галерій счастливо боролись противъ Персовъ и отняли у нихъ Месопотамію.

По окончаніи этихъ войнъ имперія наслаждалась спокойствіемъ подъ умнымъ, твердымъ правленіемъ Деоклетіана; но оно омрачилось жестокимъ гоненіемъ на христіанъ. Побуждаемый порочнымъ Галеріемъ, Деоклетіанъ издалъ эдиктъ, который запрещалъ христіанамъ вступать въ общественныя должности и предписывалъ закрыть мѣста ихъ богослуженія. Этотъ эдиктъ, прибитый на площади въ Никомидіи, былъ сорванъ однимъ христіаниномъ; къ тому же въ императорскомъ дворцѣ случился пожаръ, который приписали христіа-

намъ. Тогда раздраженный Деоклетіанъ велѣлъ повсюду хватать ихъ и предавать казнямъ. Только въ областяхъ кроткаго Констанція Хлора христіане почти не подвергались преслѣдованію.

Послѣ двадцатилѣтняго царствованія Деоклетіанъ утомленный властью, сложилъ съ себя правленіе, и удалился на родину въ Далмацію, гдѣ послѣдніе годы жизни провелъ въ тишинѣ и въ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ (именно въ своей великолѣпной виллѣ близъ Салоны на берегу Адріатики). Максиміанъ послѣдовалъ его примѣру, и также отрекся отъ власти; но потомъ раскаялся въ своемъ отреченіи, опять объявилъ себя государемъ, и убѣдительно приглашалъ къ тому же Деоклетіана. «Если бы ты могъ видѣть отличныя овощи, которыя я посадилъ собственными руками, отвѣчалъ послѣдній, то навѣрное не сталъ бы меня уговаривать».

102. **Христіанская церковь въ Римской имперіи.** Вмѣстѣ съ распространеніемъ Христіанской церкви утверждался и порядокъ церковной іерархіи. Обыкновенно каждая христіанская община выбирала изъ своей среды старшинъ или *пресвитеровъ* для занятія церковными дѣлами общины и для отправленія богослуженія. А пресвитеры получали рукоположеніе отъ *епископовъ*, которые почитаются преемниками апостоловъ. Епископы имѣли между собою дѣятельныя сношенія по вопросамъ, возникавшимъ при устроеніи юной Христіанской церкви; а въ важныхъ случаяхъ они совокупно съ пресвитерами съѣзжались въ большемъ или меньшемъ числѣ, и сообща разрѣшали затрудненія. Отсюда рано развился обычай церковныхъ *соборовъ*. Быстрому распространенію христіанства въ Римской имперіи способствовали: во первыхъ, упадокъ и разложеніе самаго язычества Греко-Римскаго, подорваннаго въ особенности многими атеистическими философскими ученіями; во-вторыхъ, чистота и сила ученія христіанскаго, основаннаго на любви къ ближнимъ и на безсмертіи человѣческой души; въ-третьихъ, высоконравственный примѣръ самихъ христіанъ, отличавшихся отъ другихъ жителей имперіи своимъ строгимъ образомъ жизни, братскими отношеніями другъ къ другу и чрезвычайною рев-

ностью къ новой религіи. Эту ревность они запечатлѣли своими многочисленными мучениками во времена гоненій, воздвигаемыхъ на христіанство римскими императорами и ихъ намѣстниками въ провинціяхъ.

Главныхъ гоненій насчитываютъ десять: первое было при Неронѣ, послѣднее и самое свирѣпое при Деоклетіанѣ. Христіане не хотѣли покланяться статуямъ римскихъ боговъ и императоровъ; они проповѣдывали братское равенство всѣхъ людей, собирались въ подземныхъ пещерахъ (катакомбахъ) и другихъ таинственныхъ мѣстахъ, чтобы никто не нарушалъ ихъ богослуженія; поэтому римскія власти преслѣдовали ихъ какъ мятежниковъ и заговорщиковъ *). Кромѣ того, особенно въ первые вѣка, Римляне смѣшивали ихъ съ Евреями, и считали одною изъ іудейскихъ сектъ. (Они называли христіанъ «Галилеянами»). А Евреи своими возстаніями противъ римскаго владычества навлекли на себя ненависть Римлянъ. Христіанъ жгли на кострахъ, топили, бросали въ циркахъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ; но они съ удивительнымъ мужествомъ переносили всѣ муки, и умирали съ твердою вѣрою въ будущую лучшую жизнь. Ихъ мужество удивляло язычниковъ, и многихъ обращало къ христіанству. Не одни простые люди, но знатные и богатые также начинали принимать новую религію. Христіанство уже было повсюду, и въ римскомъ войскѣ, и въ сенатѣ.

Многіе ревностные христіане отрекались отъ міра, уходили въ пустыни и лѣса; тамъ около нихъ собирались другіе отшельники и составляли *монашескія* общины. Начало такимъ общинамъ положено было въ пустыняхъ египетской Ѳиваиды св. Антоніемъ. Въ молодости онъ наслѣдовалъ отъ своихъ

---

*) Между прочимъ при Траянѣ было воздвигнуто гоненіе вслѣдствіе императорскаго указа, которымъ запрещены были въ имперіи всякія тайныя общества и собранія. По этому поводу сохранилось любопытное письмо Плинія Младшаго, бывшаго намѣстникомъ Виѳиніи, къ императору Траяну. Плиній извѣщаетъ, что онъ казнилъ нѣкоторыхъ Христіанъ, которые, не смотря на указъ, продолжали свои тайныя собранія, но что съ помощью пытокъ онъ узналъ слѣдующее: эти люди собираются въ извѣстные дни только для того, чтобы пѣть гимны въ честь Христа, и даютъ обѣтъ не дѣлать дурныхъ дѣлъ; собраніе свое они заключаютъ скромною общею трапезою.

родителей большое состояніе; но, пораженный однажды словами Евангелія о богатомъ юношѣ, Антоній роздалъ свое имѣніе бѣднымъ, а самъ удалился въ пустыню, и проводилъ тамъ время въ постѣ и молитвѣ. Во время Деоклетіанова гоненія онъ явился посреди жителей Александріи, и словомъ своимъ подкрѣплялъ твердость гонимыхъ. Потомъ онъ воротился въ свою пустыню, въ сопровожденіи многихъ учениковъ и почитателей. Онъ скончался слишкомъ ста лѣтъ отъ роду (356 г). Ученики его продолжали его дѣло. Главнымъ же устроителемъ иноческаго житія былъ его младшій современникъ св. Пахомій. Послѣдній далъ общинамъ отшельниковъ твердый уставъ, опредѣлявшій смиреніе, послушаніе и труды иноковъ. Мѣста своихъ жилищъ или келій они обводили иногда оградою, отдѣлявшею ихъ отъ остальнаго міра. Такъ возникли первые христіанскіе *монастыри*; число ихъ быстро размножилось въ Египтѣ, откуда они распространились въ Палестинѣ, Сиріи и въ другихъ странахъ.

103. Константинъ Великій и торжество христіанства. Вмѣстѣ съ отреченіемъ Деоклетіана имперія лишилась государя, который своимъ авторитетомъ умѣлъ поддерживать миръ и согласіе между соправителями. Послѣ него возникли соперничество и междоусобія; число государей одно время увеличилось до шести. Изъ нихъ вскорѣ возвысился надъ другими сынъ и наслѣдникъ Констанція Хлора, геніальный Константинъ. Онъ вступилъ въ борьбу съ сыномъ Максиміана *Максенціемъ*, правителемъ Италіи. Разбитый въ рѣшительномъ сраженіи близъ Рима (при Мальвійскомъ мосту), Максенцій во время бѣгства утонулъ въ Тибрѣ (312 г.). Тогда Константинъ соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ западныя провинціи; а зять его *Лициній* завладѣлъ восточной половиной имперіи. Но между ними также произошла впослѣдствіи упорная война, въ которой побѣда осталась на сторонѣ Константина, и онъ возстановилъ наконецъ единодержавіе (324 г.).

Царствованіе свое Константинъ ознаменовалъ по преимуществу тремя великими дѣлами: утвержденіемъ христіанства какъ господствующей религіи, перенесеніемъ столицы и административнымъ устройствомъ имперіи.

Константинъ воспитался въ уваженіи христіанской религіи, такъ какъ мать его благочестивая Елена была покровительницею христіанъ. Есть преданіе, что во время войны Константина съ Максенціемъ явилось ему видѣніе на небѣ, именно изображеніе креста съ надписью: «Симъ побѣдишь». Послѣ того онъ въ своемъ войскѣ вмѣсто прежняго серебрянаго орла ввелъ крестообразныя знамена. Это такъ одушевило христіанъ, въ большомъ числѣ наполнявшихъ его легіоны, что они много способствовали его побѣдѣ.

По окончаніи этой войны Константинъ издалъ въ Миланѣ эдиктъ, который разрѣшалъ христіанамъ свободно исповѣдывать ихъ религію, строить храмы и занимать общественныя должности (313 г.). На первое время онъ ограничился въ отношеніи христіанъ одною вѣротерпимостью; а впослѣдствіи, побѣдивъ Лицинія (бывшаго врагомъ христіанству) и возстановивъ единодержавіе, онъ началъ во всемъ оказывать христіанамъ предпочтеніе предъ язычниками, особенно въ раздачѣ общественныхъ должностей; такъ что христіанство при немъ явилось уже господствующею религіей въ Римской имперіи. Дѣйствуя такимъ образомъ, Константинъ слѣдовалъ не одному личному расположенію къ христіанской религіи, но и внушенію политической мудрости: христіанство исповѣдывалось многими милліонами его подданныхъ, и представляло крѣпкую, энергическую общину, въ которой все болѣе и болѣе сосредоточивалась умственная жизнь имперіи. Пришедшее въ упадокъ язычество не могло долѣе выдерживать борьбу съ истинами христіанской религіи: только она одна могла сообщить различнымъ частямъ имперіи то религіозное единство, къ которому тщетно стремилось дотолѣ римское правительство, стараясь слить языческія вѣрованія Греціи и древняго Востока съ римскою государственною религіей. Константинъ началъ усердно способствовать обращенію язычниковъ, закрывать языческіе храмы и ниспровергать идоловъ; духовенство христіанское онъ надѣлялъ землями и разными привилегіями, напримѣръ, свободою отъ податей и повинностей. Онъ старался также о поддержаніи мира и согласія въ самой Христіанской церкви, которую около того времени начали тревожить нѣкоторыя распри или ереси

(напр. *гностики*, старавшіеся объяснить истины христіанства особымъ таинственнымъ образомъ и признававшіе въ Спасителѣ не человѣка, а высшій разумъ; *манихеи* или послѣдователи перса Мани, который примѣшивалъ къ христіанству черты Зороастровой религіи, и др.). Когда же александрійскій священникъ Арій началъ отвергать одинъ изъ самыхъ главныхъ догматовъ христіанства, т. е. единство Св. Троицы (онъ училъ о неравенствѣ сына Божія съ Богомъ Отцомъ), и нашелъ себѣ многихъ послѣдователей, императоръ созвалъ въ Никеѣ первый Вселенскій соборъ изъ епископовъ и священниковъ (325 г.). Этотъ соборъ осудилъ ересь Арія, и составилъ извѣстный Символъ вѣры. Самъ Константинъ принялъ крещеніе передъ смертью (337 г.). Мать его, благочестивая Елена, также принимала ревностное участіе въ утвержденіи и распространеніи христіанства; она посѣтила Іерусалимъ, открыла пещеру св. Гроба; обрѣла животворящій крестъ, и очистила священное мѣсто отъ памятниковъ язычества.

Вмѣстѣ съ водвореніемъ новой религіи Константинъ докончилъ и новую организацію Римской имперіи, начатую Деоклетіаномъ. Онъ оставилъ Римъ съ его республиканскими и языческими воспоминаніями, и основалъ новую столицу на востокѣ, на мѣстѣ древней греческой колоніи Византіи, на берегу Боспорскаго пролива. Мѣсто было выбрано имъ чрезвычайно удачно: оно находилось довольно далеко отъ Дуная и Евфрата, т. е. отъ сѣверныхъ и восточныхъ границъ имперіи для того, чтобы не подвергаться непріятельскимъ нападеніямъ, и въ то же время довольно близко къ этимъ границамъ, чтобы наблюдать за ихъ охраненіемъ. (*Такой выборъ особенно оправдался эпохою Великаго переселенія народовъ, которое увлекло Римъ въ свой водоворотъ, но не коснулось Византіи*). Въ торговомъ отношеніи положеніе новой столицы, на рубежѣ двухъ частей свѣта, также оказалось очень выгоднымъ. Постройки начаты были здѣсь съ 326 г.; а въ 330 г. совершено освященіе „Новаго Рима", какъ назвалъ Византію Константинъ; но она сдѣлалась болѣе извѣстна подъ именемъ *Константинополя*, въ честь своего основателя. Константинъ украсилъ городъ великолѣпными дворцами, храмами, водопроводами, портиками, термами, цирками

и т. п.; множество статуй, картинъ и другихъ произведеній античнаго искусства перенесено сюда изъ разныхъ частей имперіи. Вмѣстѣ съ императоромъ многія знатныя и богатыя фамиліи покинули древній Римъ и поселились въ новомъ; какъ мѣстопребываніе двора и средоточіе управленія, этотъ городъ привлекъ отвсюду переселенцевъ, и скоро сдѣлался очень многолюденъ.

По примѣру Деоклетіана, Константинъ раздѣлилъ всю имперію на четыре части, подъ именемъ *префектуръ:* Восточную (Востокъ, Ѳракія и Египетъ), Иллирійскую (Иллирія, Македонія и Греція), Итальянскую (Италія, Африка и нѣкоторыя при-Дунайскія провинціи) и Галльскую (Галлія, Испанія и Британія). Префектуры онъ подраздѣлилъ на *діоцезы* или области, а области на *провинціи;* во главѣ префектуръ стояли префекты, діоцезами завѣдывали подпрефекты или викаріи, а провинціями проконсулы, консуляры и пр. Эти областные правители имѣли въ своемъ распоряженіи безчисленное количество мелкихъ чиновниковъ для администраціи, судопроизводства, полиціи, государственнаго хозяйства и пр. Чтобы отнять у префектовъ и ихъ помощниковъ средства къ мятежу, имъ была предоставлена только гражданская власть; а войска поручены особымъ начальникамъ (magistri militum). Гвардія императора, составленная изъ отборныхъ солдатъ, получала большое жалованье и пользовалась разными преимуществами передъ другими частями войскъ. Императорскій дворъ, устроенный по образцу азіатскихъ дворовъ, заключалъ многочисленный штатъ высшихъ и низшихъ чиновниковъ. Верхнюю степень его занимали сановники, имѣвшіе въ своемъ завѣдываніи отдѣльныя отрасли управленія (родъ нашихъ министровъ), каковы: оберкаммергеръ (*praepositus Sacri cubiculi*) собственно хранитель спальни его величества), министръ двора и внутреннихъ дѣлъ (*magister officiorum*), министръ юстиціи (*quaestor*) финансовъ (*comes sacrarum largitionum*) и пр. Всѣ государственныя должности представляли строго опредѣленную іерархическую лѣстницу, съ каждою ступенью которой связаны были извѣстные титулы (на подобіе нашей табели о рангахъ). Высшіе сановники пользовались титуломъ *illustres*, за ними слѣ-

довали: (*spectabiles*, *clarissimi*, *perfectissimi* и *egregii*) (родъ нашихъ: сіятельство, превосходительство, высокородіе и пр.). Съ учрежденіями Константина окончательно упразднялись остатки старыхъ, республиканскихъ формъ, и утверждалась въ имперіи административная централизація. Эти многочисленные штаты чиновниковъ, блескъ и роскошь двора потребовали новыхъ расходовъ, и повели за собою умноженіе народныхъ податей и налоговъ. Личный характеръ Константина, при всѣхъ его блестящихъ качествахъ, не былъ чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ, каковы излишняя подозрительность и властолюбіе. Тѣмъ не менѣе его подвиги и заслуги по справедливости упрочили за нимъ въ исторіи названіе *Великаго* и *Равноапостольнаго*.

104. Преемники Константина и раздѣленіе имперіи. Утверждая административное единство имперіи, Константинъ въ послѣдніе годы своей жизни воротился къ системѣ Деоклетіановой тетрархіи, и роздалъ отдѣльныя части государства въ управленіе своимъ сыновьямъ (Константину, Констанцію и Константу). Слѣдствіемъ этого дѣленія, послѣ его смерти, были междоусобія, во время которыхъ погибли два брата; послѣ чего третій братъ, *Констанцій* (приверженный къ ученію Арія), сдѣлался единодержавнымъ. Но безпрерывныя войны, которыя имперія должна была выдерживать въ одно и тоже время на своихъ восточныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ, понудили Констанція II назначить себѣ соправителемъ двоюроднаго брата Юліана (355 г.). Послѣдній жилъ тогда въ Аѳинахъ, окруженный греческими софистами и риторами. Констанцій послалъ его въ Галлію, гдѣ молодой Юліанъ вскорѣ обнаружилъ блестящія способности полководца и правителя. Около того времени Франки и Аллеманы наводнили сѣверо-восточную Галлію; Юліанъ разбилъ тѣхъ и другихъ, перешелъ Рейнъ и возстановилъ римскія укрѣпленія на его правомъ берегу. Завидуя славѣ Юліана и любви къ нему войска, Констанцій велѣлъ ему прислать на востокъ часть своей арміи. Но галльскіе легіоны отказались исполнить это повелѣніе, и въ городѣ Лютеціи (Парижѣ), мѣстопребываніи Юліана, провозгласили его императоромъ.

Послѣдовавшая вскорѣ смерть Констанція II на этотъ разъ прекратила междоусобную войну въ самомъ началѣ, и Юліанъ остался одинъ повелителемъ имперіи.

Юліанъ Отступникъ (361—363) былъ воспитанъ въ христіанствѣ; но, проводя свою юность въ удаленіи отъ двора, онъ предался занятіямъ греческою литературою, и въ особенности увлеченъ былъ идеями философской школы Неоплатониковъ. Сдѣлавшись императоромъ, онъ уже не скрывалъ своей приверженности къ язычеству, отступилъ отъ христіанства, и хотѣлъ во всей имперіи возобновить служеніе идоламъ. Въ качествѣ верховнаго жреца онъ самъ съ большою торжественностію совершалъ въ храмахъ жертвоприношенія. Впрочемъ Юліанъ не воздвигалъ кроваваго гоненія на христіанъ, и вообще это былъ государь умный и дѣятельный; царствованіе его продолжалось около двухъ лѣтъ. Онъ предпринялъ походъ противъ Персовъ, и перешелъ за Тигръ. Здѣсь во время одного непріятельскаго нападенія Юліанъ, бывшій всегда впереди, поспѣшилъ въ битву, не надѣвъ доспѣховъ, и былъ смертельно раненъ стрѣлою (363 г.). Говорятъ, передъ смертью онъ воскликнулъ: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“ Преемникомъ ему войско выбрало *Іовіана* (363—364), который возстановилъ въ имперіи господство христіанской религіи. Послѣ его смерти легіоны провозгласили государемъ *Валентиніана*; а послѣдній назначилъ себѣ соправителемъ брата своего *Валента*, предоставивъ ему восточную половину. Оба брата мужественно боролись съ внѣшними врагами имперіи. Но около того времени въ Европу пришли изъ-за Волги дикіе Гунны (восточно-славянское племя), которые потѣснили Германцевъ и другихъ Славянъ; Германцы обрушились на Римскую имперію; началось такъ наз. Великое переселеніе народовъ. Валентъ, бывшій усерднымъ аріаниномъ и гонителемъ православныхъ, погибъ въ сраженіи съ Готами, поселившимися на Балканскомъ полуостровѣ (378 г.). Императоръ западной половины *Граціанъ* (сынъ Валентиніана) назначилъ правителемъ востока умнаго, даровитаго испанца Ѳеодосія.

Ѳеодосій Великій (379—395) своими побѣдами и искуснымъ управленіемъ съумѣлъ еще на нѣкоторое время под-

держать славу и могущество имперіи. Онъ еще разъ возстановилъ единодержавіе, и *новыми постановленіями окончательно утвердилъ торжество христіанства.* Запретивъ публичныя жертвоприношенія и лишивъ жрецовъ содержанія, которое они получали отъ правительства, онъ нанесъ послѣдній ударъ язычеству *). Умирая, онъ раздѣлилъ государство между своими двумя сыновьми: *Аркадію* отдалъ восточную или Византійскую половину, а *Гонорію* западную или собственно Римскую. Съ того времени эти половины уже болѣе не соединялись.

Перечислимъ вкратцѣ дальнѣйшія событія Западной Римской имперіи до ея паденія.

Руководителемъ юнаго Гонорія (395 — 423) былъ назначенъ Стилихонъ, вандалъ по происхожденію и отличный полководецъ. Онъ отразилъ нашествіе на Италію Вестъ-Готовъ, предводимыхъ Аларихомъ, и сборныхъ дружинъ Свевовъ, Вандаловъ и Аланъ, предводимыхъ Радагайсомъ. Неблагодарный Гонорій велѣлъ убить Стилихона. Тогда Аларихъ напалъ снова на Италію, взялъ и разграбилъ Римъ (410 г.). Преемникъ Алариха, Атаульфъ перевелъ Готовъ въ Галлію, въ которой кромѣ Готовъ утвердились Бургунды и Франки. Британія отпала отъ Рима; Испанія завоевана Свевами, Аланами и Вандалами. Гонорію наслѣдовалъ его племянникъ

*) Замѣчателенъ слѣдующій случай, при которомъ Ѳеодосій показалъ своимъ подданнымъ примѣръ смиренія передъ авторитетомъ Христіанской церкви. Жители Ѳессалоники во время мятежа убили начальника города и нѣкоторыхъ императорскихъ чиновниковъ. Ѳеодосій въ припадкѣ сильнаго гнѣва предписалъ жестокое наказаніе; до 7000 жителей подверглись избіенію, безъ различія пола и возраста (390 г.). Когда императоръ послѣ того хотѣлъ войти въ церковь, въ Миланѣ, епископъ Амвросій встрѣтилъ его у церковныхъ дверей, передъ всѣмъ народомъ напомнилъ ему преступное пролитіе крови и наложилъ на него эпитимію. Ѳеодосій принялъ ее, и въ теченіе осьми мѣсяцевъ не преступалъ порога храма.

Очистивъ себя покаяніемъ, Ѳеодосій послѣ того съ особою ревностію сталъ бороться противъ язычества. Главнѣйшимъ его средоточіемъ въ восточной половинѣ имперіи была египетская Александрія, съ ея знаменитымъ храмомъ Сераписа. Александрійскіе язычники подняли мятежъ, и нѣкоторое время защищались въ этомъ храмѣ какъ въ крѣпости. Мятежъ былъ усмиренъ и храмъ разрушенъ. Когда христіанскій епископъ велѣлъ разбить стоявшую здѣсь колоссальную статую Сераписа, толпа съ ужасомъ ожидала какого либо бѣдствія. Вдругъ изъ разбитой головы идола выбѣжала стая обитавшихъ тамъ крысъ, и въ толпѣ поднялся большой смѣхъ.

ничтожный *Валентиніанъ III* (423—455). При немъ Вандалы подъ начальствомъ Гензериха переправились изъ Испаніи въ Африку, призываемые возмутившимся ея намѣстникомъ Бонифаціемъ, и основали тамъ Вандальское королевство (429); а царь Гунновъ Аттила совершилъ опустошительное нашествіе на Галлію и Италію. Онъ былъ побѣжденъ на поляхъ Каталуанскихъ (451 г.) Аеціемъ, послѣднимъ изъ великихъ римскихъ полководцевъ. Аецій, подобно Стилихону, былъ убитъ неблагодарнымъ императоромъ; но и самъ Валентиніанъ III вскорѣ умерщвленъ. Гензерихъ, призванный мстительною вдовою Валентиніана, сдѣлалъ набѣгъ на Италію, и разграбилъ Римъ. Начальникъ наемныхъ германскихъ войскъ, Свевъ Рецимеръ, распоряжался трономъ Западной имперіи (съ 456 г. по 472), по своему произволу назначая и смѣняя императоровъ (*Майоріана*, *Либія Севера* и др.) Послѣднимъ римскимъ императоромъ былъ *Ромулъ Августулъ*. Предводитель германскихъ наемниковъ *Одоакръ* заставилъ его отречься отъ престола, и завладѣлъ Италіей съ титуломъ короля въ 476 г. *Этотъ годъ считается въ исторіи годомъ Паденія Западной Римской имперіи.*

XII. ЧЕРТЫ ИЗЪ РИМСКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО БЫТА И РИМСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ *).

Классы населенія. — Аристократія.—Среднее сословіе.—Муниципіи.—Союзники.—Колоны.—Комиціи.—Сенатъ.— Магистраты постоянные и временные. — Декуріоны. — Управленіе провинціями. — Перечень римскихъ провинцій. — Доходы государственные.—Военное искусство.—Учрежденія религіозныя.—Общественныя игры.—Упадокъ религіи.—Философскія школы.—Изящныя искусства и полевныя сооруженія.—Домашній бытъ.—Жилища.—Одежда.—Обѣдъ.—Положеніе женщинъ. — Воспитаніе. — Развитіе римской литературы.—Писатели и поэты Золотаго вѣка. — Писатели послѣдующей эпохи. — Наука права.— Греческая литература Римскаго періода.

Какъ Греки оставили послѣдующимъ вѣкамъ неподражаемые образцы въ искусствахъ и литературѣ, такъ Римляне являются народомъ, развившимъ по преимуществу

*) При обозрѣніи римскаго государственнаго устройства мы разумѣемъ эпоху, послѣдующую за уравненіемъ въ правахъ плебеевъ съ патриціями. Республиканскія учрежденія Рима пережили паденіе республики, и по

быть государственный и юридическій. Въ этомъ отношеніи они имѣли огромное вліяніе на новые европейскіе народы.

§ 105. **Классы населенія**. Населеніе Римскаго государства главнымъ образомъ состояло изъ трехъ классовъ: высшую ступень занимали граждане, имѣвшіе полныя права гражданства; потомъ слѣдовали свободные, но неполноправные граждане, и наконецъ огромная масса рабовъ, не имѣвшихъ никакихъ гражданскихъ правъ и считавшихся собственностью своихъ владѣльцевъ *).

Со времени уравненія правъ исчезло различіе между патриціями и плебеями; но въ дѣйствительности оно скоро обнаружилось снова, только подъ другою формою, именно подъ видомъ раздѣленія гражданъ на знатныхъ и незнатныхъ. Римская знать (nobilitas) получила характеръ чиновнаго дворянства; она составилась изъ тѣхъ фамилій, предки которыхъ отправляли такъ-называемыя курульныя должности. Курульные сановники имѣли право выставлять у себя въ домѣ свои восковые бюсты и маски (jus imaginum). Въ важныхъ случаяхъ, особенно при погребеніи какого-либо члена знатной фамиліи, обыкновенно снимали съ полокъ эти изображенія его предковъ, и несли ихъ въ торжественной процессіи. Новая чиновная аристократія, подобно прежней патриціанской, упорно старалась удерживать курульныя должности въ своихъ рукахъ и не допускать къ нимъ людей незнатныхъ. Сюда присоединилось слѣдующее обстоятель-

---

своимъ внѣшнимъ формамъ, за немногими исключеніями, продолжали существовать до временъ Деоклетіана. При императорахъ сохранились тѣже отношенія сословій и почти таже администрація, которая была выработана въ період предшествующій.

*) Полныя права гражданства (jus quiritium или jus civitatis optimo jure были слѣдующія:

1) Право личной неприкосновенности (jus libertatis); 2) право быть записаннымъ въ цензорскій списокъ (jus census); 3) служить въ легіонахъ (jus militiae); 4) подавать голосъ въ комиціяхъ (jus suffragii); 5) быть избираемымъ во всѣ общественныя должности (jus honorum), 6) вступать въ законный бракъ съ свободнорожденною римлянкою (jus connubii); 7) свободно продавать или покупать квиритскую собственность (jus commertii: квиритъ—полноправный римскій гражданинъ); 8) распоряжаться ею по завѣщанію (jus testamenti); 9) неограниченная власть надъ дѣтьми (patria potestas).

ство. Со времени Пуническихъ войнъ публичныя зрѣлища начали устраиваться эдилами не на счетъ государственной казны, а на собственныя средства; званіе эдила составляло первую ступень къ высшимъ должностямъ; слѣдовательно для бѣдныхъ людей доступъ къ нимъ сдѣлался очень труденъ. Въ высшемъ классѣ различались еще два особыя состоянія (ordines): *сенаторское* (ordo senatorius) и *всадническое* (ordo equester). Сенаторы назначались цензоромъ изъ лицъ, имѣвшихъ опредѣленный достатокъ и достигшихъ извѣстнаго возраста; отличительнымъ ихъ знакомъ была широкая пурпурная полоса на туникѣ, проходившая вдоль груди. Всадники тоже должны были имѣть значительное имущество (въ послѣднія времена республики около 1.000,000 ассовъ) но ихъ обязанность конной службы съ учрежденіемъ постоянныхъ легіоновъ болѣе и болѣе приходила въ забвеніе; они образовали собственно денежную аристократію въ государствѣ, и преимущественно пріобрѣли большое значеніе откупами государственныхъ доходовъ въ провинціяхъ. Отличительными знаками ихъ были: узкая пурпурная полоса на туникѣ и золотое кольцо на лѣвой рукѣ.

Незнатные или простые граждане (plebs), по своему положенію въ государствѣ, примыкали къ среднему классу населенія. Они раздѣлялись на записанныхъ въ трибы и незаписанныхъ или *эраріевъ*. Послѣдніе, какъ бѣднѣйшіе, не платили трибута, не служили въ легіонахъ (за исключеніемъ случаевъ особой нужды) и не имѣли голоса въ народныхъ собраніяхъ, слѣдовательно были уже неполноправными гражданами. Къ неполноправнымъ гражданамъ относился и многочисленный классъ рабовъ, отпущенныхъ на волю (libertini); они по преимуществу сосредоточили въ своихъ рукахъ городскую промышленность; такъ какъ собственно римскіе граждане пренебрегали занятіями торговлею и ремеслами. Между вольноотпущенными поэтому было много богатыхъ людей; впослѣдствіи, когда этотъ классъ былъ записанъ въ трибы и допущенъ къ участію въ народномъ собраніи, онъ пріобрѣлъ значительное вліяніе на общественныя дѣла.

Далѣе къ среднему классу, т. е. къ классу неполноправныхъ гражданъ, принадлежало свободное населеніе итальян-

скихъ городовъ. *Права ихъ были различны, и различіе это представляло цѣлую лѣстницу*: одни города по своимъ правамъ стояли ближе къ полному Римскому гражданству, другіе далѣе. Общее для всѣхъ ихъ названіе было *союзники* (socii populi romani).

Ближайшими къ Риму по своимъ правамъ были такъ называемыя *муниципіи* или тѣ города, граждане которыхъ имѣли права римскаго гражданства, но безъ голоса въ римскихъ народныхъ собраніяхъ (civitas sine suffragio). Одни изъ муниципій управлялись собственными выборными властями; другія получали изъ Рима префектовъ для завѣдыванія судопроизводствомъ, и такіе города назывались *префектурами*. Къ муниципіямъ по большей части принадлежали союзники съ *Латинскимъ правомъ* (jus Latii). Слѣдующую низшую степень составляли союзники съ *Итальянскимъ правомъ* (jus Italicum); они не имѣли права голоса, права пріобрѣтать квиритскую собственность и права брака съ римскими гражданками. Въ отношеніи къ Риму союзническіе города обязаны были платить подати и выставлять людей для военной службы. Въ Италіи и въ провинціяхъ кромѣ того были еще римскія колоніи, т. е. города, получившіе переселенцевъ изъ Рима для содержанія гарнизоновъ въ завоеванныхъ земляхъ. Эти колоніи отчасти удержали за собою полныя права гражданства, отчасти пользовались латинскимъ правомъ. Съ теченіемъ времени права городскихъ общинъ болѣе и болѣе расширялись. Къ началу имперіи почти всѣ итальянскіе города пользовались уже полными правами, а такъ-называемое Латинское право распространено было на многіе провинціальные города; вообще же въ провинціяхъ господствовало преимущественно Итальянское право. При императорахъ послѣдовало еще быстрѣе распространеніе гражданскихъ правъ и сближеніе провинцій съ Италіей. Наконецъ указомъ Каракаллы, какъ извѣстно, всѣмъ свободнымъ жителямъ имперіи дарованы полныя права гражданства.

Низшее или сельское населеніе Италіи, кромѣ огромнаго количества рабовъ, состояло еще изъ колоновъ (coloni); такъ стали называться лично свободные земледѣльцы, которые не имѣли собственной земли, и нанимали ее у крупныхъ помѣщиковъ за извѣстный оброкъ. При тягостной конкуренціи съ обработкой полей посредствомъ рабовъ и при дешевыхъ

цѣнахъ на хлѣбъ (доставлявшійся изъ провинцій), колоны часто не были въ состояніи выплачивать оброкъ; а вмѣстѣ съ умноженіемъ недоимокъ увеличивалась ихъ зависимость отъ помѣщиковъ. Наконецъ въ послѣднія времена имперіи рядомъ законодательныхъ мѣръ колоны были обращены въ крѣпостное состояніе; впрочемъ они прикрѣплены собственно не къ личности владѣльца, а къ землѣ, на которой жили; господинъ не могъ продать колона безъ земли, равно не могъ продать и землю, удержавъ за собою жившихъ въ ней колоновъ. Въ тоже время многіе помѣщики, находя невыгоднымъ обработывать поля рабами, начали давать имъ личную свободу и участки земли за извѣстный оброкъ, т. е. превращали ихъ въ колоновъ. Такимъ образомъ число колоновъ увеличивалось, а число рабовъ уменьшалось. *Изъ Италіи колонатъ или крѣпостное состояніе посредствомъ законодательства распространено было на многихъ сельскихъ жителей и въ другихъ частяхъ имперіи.*

106. Комиціи и сенатъ. Верховную власть въ государствѣ во времена республики представляли *комиціи* или народныя собранія. Онѣ были трехъ родовъ: куріатныя, центуріатныя и трибутныя. Собранія перваго рода (comitia curiata) были собственно патриціанскія; совѣщанія происходили здѣсь по куріямъ, на которыя подраздѣлялось сословіе патриціевъ. Въ древнѣйшія времена эти собранія имѣли господствующее значеніе, но съ уравненіемъ правъ они утратили прежнее значеніе, и потомъ продолжали существовать только по формѣ. Въ цвѣтущія времена республики первенствующій характеръ получили собранія втораго рода (comitia centuriata); здѣсь соединялись всѣ римскіе граждане, и голоса считались по центуріямъ (на которыя народъ былъ раздѣленъ Сервіемъ Тулліемъ). Центуріатныя комиціи рѣшали самые важные вопросы: о мирѣ и войнѣ, о новыхъ законахъ, объ уголовныхъ преступленіяхъ гражданъ; здѣсь также происходили выборы высшихъ сановниковъ. Голоса подавали посредствомъ навощенныхъ табличекъ, на которыхъ каждый писалъ условныя буквы, означающія утвержденіе или отрицаніе. Трибутныя собранія (comitia tributa) въ

началѣ были собственно плебейскими и не имѣли большаго вліянія на государственныя дѣла; но потомъ съ увеличеніемъ силы трибуновъ (которые предсѣдательствовали въ этихъ собраніяхъ) они пріобрѣли важныя права; а въ послѣднія времена республики захватили себѣ первенствующее значеніе. Рѣшенія этихъ собраній (такъ-называемыя plebiscita) получили характеръ законовъ обязательныхъ для всѣхъ. Впрочемъ въ этихъ собраніяхъ участвовали уже и патриціи, слѣдовательно весь народъ; голоса считались здѣсь поголовно, и потому низшіе или бѣднѣйшіе классы гражданъ (собственно демократія), какъ болѣе многочисленные, имѣли при подачѣ голосовъ рѣшительный перевѣсъ надъ знатными и богатыми. Во времена имперіи еще продолжали существовать центуріатныя и трибутныя комиціи; но онѣ сохраняли только тѣнь своего прежняго значенія. Ихъ постановленія и выборы сановниковъ получали силу только при императорскомъ утвержденіи.

На ряду съ народными комиціями высшую власть въ республикѣ представлялъ *сенатъ*. По своему первоначальному устройству онъ былъ собраніемъ патриціанскихъ старѣйшинъ; а впослѣдствіи наполнялся преимущественно лицами, отправлявшими прежде курульныя должности. Назначеніе сенаторовъ обыкновенно зависѣло отъ цензоровъ. Въ началѣ республики сенатъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ почти все управленіе государствомъ. Съ развитіемъ народныхъ собраній онъ утратилъ часть своего значенія, но за нимъ все-таки оставался обширный кругъ дѣйствія. А именно: надзоръ за религіозными дѣлами, финансы, т. е. государственные доходы и расходы; устройство провинцій и надзоръ за ихъ управленіемъ, сношенія съ иностранными государствами, наборъ войска и проч. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, напримѣръ во время большой опасности, сенатъ могъ облечь консуловъ безграничною властію (при этомъ употреблялось обычное выраженіе: videant consules ne quid respublica detrimenti capiat, т. е. пусть консулы заботятся, чтобы республика не потерпѣла какого ущерба). Къ концу республики число сенаторовъ возрасло почти до 1000 человѣкъ; но Августъ потомъ уменьшилъ его до 600. Обыкновенно сенатскія

собранія происходили три раза въ мѣсяцъ (въ календы, ноны и иды). Онѣ начинались жертвоприношеніями и молитвой. Мѣстомъ для нихъ служили особыя зданія, называвшіяся *куріи*, или какой-либо изъ храмовъ. Постановленія сената (senatus consulta) нерѣдко имѣли силу законовъ. *При императорахъ сенатъ сохранилъ свое значеніе въ большей степени, нежели народныя собранія.*

107. Магистраты. Сановники или *магистраты* (magistratus), завѣдывавшіе разными отраслями государственнаго управленія, по значенію своей должности и по внѣшнимъ признакамъ дѣлились на старшихъ и младшихъ (majores и minores), постоянныхъ и временныхъ (ordinarii и extraordinarii), курульныхъ и не курульныхъ (magistratus curules были тѣ, которые во время отправленія своей должности сидѣли на особыхъ sellae curules—высокія кресла, оправленныя слоновою костью, съ выгнутыми перекрещивающимися ножками.

Первое мѣсто между сановниками принадлежало двумъ *консуламъ*. Въ началѣ республики они замѣняли собою царскую власть; но впослѣдствіи кругъ дѣйствія ихъ былъ болѣе ограниченъ, именно съ отдѣленіемъ судебной части (порученной преторамъ) и экономической (цензорамъ). За ними остались преимущественно власть исполнительная и начальство на войнѣ. Внѣшними знаками ихъ отличія, кромѣ курульнаго кресла, были: тога, обшитая пурпуромъ, и свита изъ 12 ликторовъ съ пуками лозъ, а внѣ Рима со вложенными въ эти пуки сѣкирами (такъ какъ за предѣлами города Рима, т. е. на походѣ, консулы имѣли власть надъ жизнію и смертію). Они смѣнялись ежегодно; названіе каждаго года въ римскомъ календарѣ отмѣчалось именами двухъ консуловъ. Консулы должны были имѣть болѣе 40 лѣтъ отъ роду.

Преторы учреждены для попеченія о судебныхъ дѣлахъ. Ихъ было два; городской (praetor urbanus) и иностранный (praetor peregrinus); первый рѣшалъ тяжбу между римскими гражданами, а второй между негражданами (которые обозначались общимъ именемъ peregrini, т. е. иностранцы). При вступленіи въ должность преторъ обнародовалъ эдиктъ, излагавшій порядокъ и основанія судопроизводства, которымъ

онъ намѣренъ слѣдовать во время своей претуры; онъ назначалъ судей, дѣлалъ приговоръ и приказывалъ приводить его въ исполненіе. Обезпеченіемъ противъ произвольныхъ приговоровъ претора (несогласныхъ съ его собственнымъ эдиктомъ) служили гласность судопроизводства и возможность потребовать претора къ отвѣту по истеченіи срока его должности. Во время отсутствія консуловъ изъ Рима преторы заступали ихъ мѣсто. Знаками преторскаго сана были: пурпурная тога, курульное кресло и шесть ликторовъ.

Цензоры, въ числѣ двухъ, имѣли главною своею обязанностью цензъ, т. е. перепись имущества гражданъ, которая производилась каждыя пять лѣтъ (поэтому и срокъ цензорской должности простирался также на 5 лѣтъ, впрочемъ не всегда). Впослѣдствіи кругъ дѣйствія ихъ расширился; они завѣдывали государственными имуществами, общественными зданіями и т. п. Значеніе ихъ возрасло особенно потому, что съ этою должностью связанъ былъ надзоръ за нравами гражданъ; цензоръ могъ за недостойное поведеніе исключить сенатора изъ сената, отнять у всадника его достоинство, ограничить гражданина въ его правахъ и т. п. Въ цензоры избирались лица извѣстныя своими заслугами, преимущественно бывшіе консулы. Внѣшніе знаки отличія у цензоровъ были консульскіе, за исключеніемъ ликторовъ, которыхъ они не имѣли.

Два *курульные эдила* имѣли полицейскій надзоръ за постройками, улицами, рынками, общественною безопасностію и кромѣ того попеченіе о публичныхъ зрѣлищахъ. Они носили пурпуровую тогу и имѣли курульное кресло.

Квесторы, сначала два, потомъ болѣе, были государственными казначеями, т. е. хранили казну, принимали доходы, производили расходы и т. п.

Народные трибуны (tribuni plebis), сначала два, потомъ пять, потомъ десять, собственно не принадлежали къ числу сановниковъ. Первоначальное ихъ значеніе было только отрицательное, т. е. они могли произносить veto противъ несправедливыхъ постановленій. Но впослѣдствіи, съ уравненіемъ правъ, когда въ народные трибуны избирались равно

патриціи и плебеи, трибуны сдѣлались сановниками; какъ предсѣдатели трибутныхъ комицій, они пріобрѣли чрезвычайное вліяніе на законодательство. Власть ихъ до того усилилась, что трибунъ могъ всякаго сопротивляющагося ему, даже консула, схватить посредствомъ своихъ служителей (viatores) и отослать въ тюрьму. Чтобы полагать предѣлы этой власти, аристократія обыкновенно возбуждала несогласія въ самой коллегіи трибуновъ.

Всѣ упомянутые сановники были постоянные, ежегодно смѣняющіеся (кромѣ цензоровъ). Во времена имперіи число ихъ было умножено (за исключеніемъ консуловъ), а должности ихъ сохранили только тѣнь прежняго значенія (цензорская должность обыкновенно находилась въ рукахъ императора).

Къ чрезвычайнымъ или временнымъ сановникамъ принадлежали:

Во первыхъ *диктаторъ*, избиравшійся во время большой опасности и не болѣе какъ на шесть мѣсяцевъ, съ властію почти неограниченной. Свиту его составляли 24 ликтора съ пуками лозъ и сѣкирами. Диктаторъ назначалъ себѣ помощника, называвшагося magister equitum (т. е. начальникъ конницы), который предводительствовалъ кавалеріей и имѣлъ преторскіе знаки отличія. Далѣе, *междуцари* (interreges), избиравшіеся на 5 дней въ случаѣ надобности, чтобы заступить мѣсто высшихъ сановниковъ, напримѣръ для предсѣдательства въ комиціяхъ. Какъ временныя власти встрѣчаются еще въ Римской республикѣ *децемвиры*, *военные трибуны* и наконецъ *тріумвиры*.

Низшія степени магистратовъ составляли: triumviri capitales, надзирающіе за тюрьмами и исполненіемъ приговоровъ; triumviri monetales—за монетнымъ дѣломъ; triumviri nocturni—за ночною стражею и пожарными учрежденіями; curatores viarum—за большими дорогами, и пр. Далѣе слѣдовали мелкіе чиновники и служители магистратовъ, каковы: scribae (писцы), notarii (составлявшіе протоколы), praecones (глашатели), lictores, viatores (исполнители приказаній трибуновъ) и пр.

Что касается до устройства итальянскихъ городовъ, то въ послѣднемъ періодѣ республики (когда на всю Италію распространились права муниципій) они имѣли учрежденія почти одинаковыя съ римскими. Въ нихъ также встрѣчаются народныя собранія и сенатъ. Члены сената назывались «декуріонами» (а позднѣе «куріалами», когда сенатъ сталъ обозначаться словомъ curia). Они выбирались на основаніи ценза, т. е. изъ богатыхъ гражданъ. Впослѣдствіи, при императорахъ, званіе декуріоновъ сдѣлалось наслѣдственнымъ; съ прекращеніемъ народныхъ собраній къ нимъ перешли права выбирать сановниковъ и издавать постановленія для своего города. Но въ этотъ періодъ начался уже упадокъ муниципальнаго устройства, и положеніе декуріоновъ сдѣлалось довольно тягостнымъ; на нихъ лежала отвѣтственность за исправность государственныхъ повинностей и налоговъ.

108. Провинціи. Провинціями, какъ извѣстно, назывались римскія области внѣ Италіи. Обыкновенно, послѣ завоеванія такой области, сенатъ назначалъ коммиссію изъ 10 мужей, которые вмѣстѣ съ полководцемъ, завоевавшимъ новую провинцію, устроивали ея управленіе. При этомъ изъ старыхъ мѣстныхъ законовъ и учрежденій оставляемы были тѣ, которые можно согласить съ римскимъ владычествомъ; а значительнѣйшимъ провинціальнымъ городамъ давались иногда нѣкоторыя права и привилегіи римскихъ союзниковъ. Во главѣ управленія находился ежегодно смѣнявшійся намѣстникъ, съ титуломъ „пропретора", или „проконсула" (выбиравшійся изъ бывшихъ римскихъ консуловъ и преторовъ). Онъ имѣлъ власть гражданскую (potestas) и военную (imperium); онъ также чинилъ судъ и расправу. При немъ находилось нѣсколько помощниковъ (legati), квесторъ для финансовой части и множество низшихъ чиновниковъ (писцы, ликторы, переводчики и пр.). Извѣстно, какимъ притѣсненіямъ и вымогательствамъ подвергались провинціи со стороны намѣстника, его свиты и откупщиковъ государственныхъ доходовъ. Во времена имперіи положеніе провинцій улучшилось: съ одной стороны императоры усилили контроль или надзоръ за намѣстниками; съ другой на провинціальные города все болѣе и болѣе распространялись права муниципій (т. е. само-

управленіе или автономія). Наконецъ они были почти во всемъ сравнены съ Италіей; въ провинціяхъ также устроены муниципальные сенаты и сословіе декуріоновъ.

Вотъ перечень провинцій Римской имперіи (преимущественно въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были устроены Августомъ):

I. Hispania или Iberia. Она дѣлилась на 3 провинціи: 1) Lusitania съ главнымъ городомъ Augusta Emerita (Мерида); 2) Baetica, названная такъ по рѣкѣ Baetis (Гвадалквивиръ), съ городами Corduba (Кордова) и Gades (Кадиксъ), и 3) Hispania Tarraconensis съ городами Tarrago (Таррагона), Caesar Augusta (Сарагосса) на р. Iberus (Эбро), Numantia и т. д.

II. Gallia Transalpina дѣлилась на 4 провинціи: 1) Gallia Narbonensis или старая Provincia Romana (Провансъ и Лангедокъ), города: Tolosa (Тулуза), Aquae Sextiae (Э), Massilia и пр. 2) Gallia Lugdunensis, города: Lugdunum (Ліонъ) на р. Rhodanus (Рона) и Lutetia (Парижъ) на р. Sequana (Сена). 3) Aquitania съ городомъ Burdigala (Бордо) при устьѣ р. Garumna (Гаронна). 4) Belgica; къ ней причислялись Гельвеція или Швейцарія и земли по лѣвому берегу Рейна, населенныя Германцами и раздѣленныя на двѣ части, верхнюю и нижнюю «Германію» (Germania superior и Germania inferior); главные города здѣсь были: Moguntiacum (Майнцъ), Colonia Agrippina (Кельнъ) и Augusta Trevirorum (Триръ).

III. Britania Romana (а сѣверная, независимая часть острова называлась Britania Barbara или Caledonia). Города: Eboracum (Іоркъ) и Londinium (Лондонъ) на р. Tamesis (Темза).

IѴ. Провинціи по бассейну р. Истра или Дуная: 1) Rhaetia (Тироль) съ г. Tridentum; 2) Vendelicia (южная Баварія) съ г. Augusta Vendelicorum (Аугсбургъ); 3) Agri Decumates, т. е. Десятинныя поля (уголъ между Рейномъ и Дунаемъ или Швабія); 4) Noricum (часть Австріи); 5) Pannonia (часть Венгріи) съ городами: Vindobona (Вѣна) и Sirmium; 6) Illiricum (Кроація и Далмація) съ городомъ Salona (Спалатро) на берегу Адріатическаго моря; 7) Moesia (Сербія и Болгарія), раздѣленная на Moesia superior и Moesia inferior (т. е. верхнюю и нижнюю) и 8) Dacia (Молдо-Валахія и Трансильванія).

Ѵ. Земли при Эгейскимъ морѣ: 1) Achaja (Греція); 2) Macedonia и 3) Thracia съ городами: Byzantium (Константинополь) и Hadrianopolis (Адріанополь).

VI. Asia Minor или Asia propria (Анатолія). Она подраздѣлялась на слѣдующія области: 1) Mysia; 2) Lydia и 3) Caria, на западѣ; 4) Lycia, 5) Pamphilia и 6) Cilicia на югѣ; 7) Bithynia, 8) Paphlagonia и 9) Pontus, на сѣверѣ; 10) Phrigia и 11) Cappadocia, въ срединѣ.

VII. Сирійскія земли: 1) Syria, въ тѣсномъ смыслѣ, съ городами Antiochia и Palmyra; 2) Phoenicia (Финикія) съ городомъ Ptolemais и 3) Palaestina съ городомъ Aelia Capitolina (Іерусалимъ). Къ востоку отъ Малой Азіи и Сиріи лежали: Armenia и Mesopotamia.

VIII. Африканскія провинціи: 1) Aegyptus; 2) Cyrenaica; 3) Africa propria (Тунисъ и Триполисъ); 4) Numidia (восточная часть Алжира) съ главнымъ городомъ Hippo regius, и 5) Mauretania, раздѣленная на двѣ провинціи: восточную или Caesarensis и западную или Tingitana; въ первый городъ Caesarea, во второй Tingis (Танжеръ).

Острова Сицилія и Сардинія съ Корсикой составляли также отдѣльныя провинціи.

108. Доходы римскаго государства состояли: во первыхъ, изъ подати съ имущества полноправныхъ граждан (tributum), и, во вторыхъ, изъ разнаго рода налоговъ и пошлинъ (извѣстныхъ подъ общимъ именемъ vectigalia). Сюда относились: оброкъ, платимый за пользованіе государственною землею (decima, т. е. десятина); пошлины, взимаемыя съ привозимыхъ товаровъ, съ соляныхъ и рудныхъ копей, при отпущеніи рабовъ на волю и пр. Въ случаяхъ государственной нужды взимались чрезвычайныя контрибуціи съ областей или отдѣльныхъ городовъ. Наконецъ важнымъ источникомъ доходовъ была военная добыча; напримѣръ, при завоеваніи Македоніи доставлена была въ Римъ такая богатая добыча, что правительство отмѣнило взиманіе съ гражданъ трибута (впослѣдствіи онъ былъ возобновленъ). Налоги и пошлины въ провинціяхъ обыкновенно отдавались на откупъ частнымъ людямъ. Эти откупщики или «публиканы» вносили опредѣленную сумму въ государственную казну (aerarium), и потомъ уже сами собирали доходы. Обыкновенно такими откупами занималось сословіе римскихъ всадниковъ; они составляли между собою общества для различныхъ статей vectigalia; эти статьи отдавались на откупъ отдѣльно въ каждой провинціи. При императорахъ, когда госу-

дарственные расходы увеличились (особенно на подарки и жалованье войску), прежніе доходы сдѣлались недостаточны. Тогда учреждены были новыя статьи доходовъ, таковы: двадцатая доля съ наслѣдства, превышающаго извѣстную сумму, подати на ремесла и на разные предметы роскоши; умножились и конфискаціи частныхъ имуществъ. Со временъ Деоклетіана и Константина Великаго расходы, а вмѣстѣ съ ними и налоги возрасли еще болѣе, особенно вслѣдствіе издержекъ на великолѣпіе двора и на многочисленные штаты чиновниковъ, тогда какъ число податныхъ состояній уменьшилось (отъ податей освобождены были: духовенство, чиновники, артисты, медики, учителя и т. п.). Самый значительный налогъ въ это время былъ поземельный (называвшійся capitatio, потому что для взиманія его вся земля была раздѣлена на равные по цѣнѣ участки или capita). Сумму этого налога императоръ каждый годъ заранѣе распредѣлялъ между провинціями, на основаніи оцѣнки или кадастра, который производился чрезъ каждые 15 лѣтъ *). За исправность взноса отвѣчали крупные землевладѣльцы (преимущественно сословіе куріаловъ).

110. Военное искусство. Побѣдамъ и завоеваніямъ Римлянъ не мало способствовало отличное устройство римскаго войска; на военное искусство они обращали всегда особое вниманіе. Служба въ легіонахъ была не только обязанностью, но и честью: ее отправляли только граждане, записанные въ пяти классахъ Сервія Туллія. Отъ семнадцатилѣтняго возраста до 46-лѣтняго гражданинъ обязанъ былъ служить въ полевыхъ легіонахъ; послѣ 46 лѣтъ онъ участвовалъ только въ защитѣ города. Пролетаріи, ремесленники и вольно-

*) Это распредѣленіе называлось „индиктомъ“ (indictio). Отсюда произошло въ Римской имперіи лѣтосчисленіе по индиктамъ или кадастровымъ пятнадцатилѣтіямъ. (Начиная съ 312 г. по Р. Х.). Древнѣйшую денежною единицею въ Римѣ былъ а с с ъ, подъ которымъ первоначально разумѣлся фунтъ мѣди; потомъ вѣсъ его значительно уменьшился. Впослѣдствіи самою употребительною единицею для счета денегъ служилъ с е с т е р ц і й (который равнялся приблизительно нашимъ 5 к. с.). Наиболѣе извѣстною серебряною монетою былъ д е н а р і й, заключавшій въ себѣ четыре сестерція; по своему значенію онъ соотвѣтствовалъ греческой драхмѣ. Главная золотая монета, с о л и д ъ равнялся 25 денаріямъ.

отпущенные были свободны отъ военной службы, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайной опасности; но въ послѣднія времена республики и они принимались въ легіоны. Число набиравшихся легіоновъ и величина ихъ въ разное время были различны смотря по обстоятельствамъ. Въ первые вѣка республики обыкновенно ихъ число было четыре (у каждаго консула по два легіона), а въ случаѣ нужды набиралось до 10 легіоновъ. Легіонъ заключалъ въ себѣ отъ 4 до 5 тысячъ человѣкъ, а позднѣе до 6,000; въ томъ числѣ находилось 300 всадниковъ и нѣсколько сотъ легко вооруженныхъ. Такое же количество выставляли итальянскіе народы, носившіе имя римскихъ союзниковъ. Легіонъ раздѣлялся на 10 когортъ, предводимыхъ военными трибунами; когорта состояла изъ трехъ манипулъ, которыми командовали центуріоны. Легіоннымъ знаменемъ служилъ серебрянный орелъ съ распущенными крыльями, который утверждали на длинномъ древкѣ, заостренномъ внизу (для втыканія въ землю). Главную силу войска составляла тяжеловооруженная пѣхота. При боевомъ порядкѣ она строилась въ три линіи: солдаты передней линіи были моложе лѣтами и назывались гастаты (отъ hasta—копье); вторую линію занимали болѣе возмужавшіе люди, называвшіеся „принципами“ (principes); а третью составляли опытные ветераны, подъ именемъ „тріаріевъ“. Только тогда, когда гастаты и принципы бывали разбиты, выступали тріаріи, сомкнутыми рядами, и рѣшали сраженіе (res ad triarios redit, т. е. „дѣло доходитъ до тріаріевъ“, говорили Римляне въ критическую минуту битвы). Тяжелое вооруженіе римскаго воина составляли: мѣдный или желѣзный шлемъ (galea), такой же панцырь (lorica), деревянный щитъ, обтянутый кожею и окованный желѣзомъ (scutum), короткій обоюдуострый мечъ (gladius), и два короткія метательныя копья (pilum) или вмѣсто нихъ одно длинное (hasta). Легковооруженные (velites, безъ панцыря и съ легкимъ щитомъ) обыкновенно начинали битву, и потомъ отходили въ промежутки тяжелой пѣхоты; конница размѣщалась по крыльямъ легіона.

На походѣ каждый воинъ, кромѣ вооруженія, несъ на себѣ еще продовольствіе на нѣсколько дней, колья, веревки, то-

поръ и прочіе матеріалы, необходимые для устройства лагеря. Обыкновенно войско на каждую ночь располагалось укрѣпленнымъ лагеремъ. Онъ представлялъ четыреугольникъ, окруженный рвомъ и валомъ; внутри его каждая часть войска ставила палатки въ опредѣленныхъ, правильныхъ рядахъ и группахъ, такъ что лагерь принималъ видъ города. Продолговатая площадь дѣлила лагерь на двѣ части: посреди этой площади ставилась палатка предводителя (praetorium); подлѣ нея совершались ауспиціи (т. е. религіозныя гаданія), безъ которыхъ Римляне не начинали никакого предпріятія, и находился войсковой трибуналъ или судилище. Крѣпость и силу, необходимыя для перенесенія военныхъ трудовъ, Римляне пріобрѣтали въ частыхъ гимнастическихъ упражненіяхъ. Въ Римѣ такія упражненія происходили на Марсовомъ полѣ; тутъ они дрались мечами, метали копья и стрѣлы, бѣгали и прыгали въ полномъ вооруженіи или бросались въ Тибръ и нѣсколько разъ его переплывали. Почтенные мужи, сенаторы и консулы не отставали отъ молодыхъ людей и соперничали съ ними въ силѣ и проворствѣ. Въ военное время, когда войско стояло въ лагерѣ, кромѣ гимнастики, оно упражнялось въ маневрированіи, маршированіи и въ разныхъ построеніяхъ. (Напримѣръ, было построеніе, называвшееся testudo, т. е. черепаха: воины смыкались въ тѣсный строй, закрывшись сверху щитами, которые такимъ образомъ составляли надъ ними чешуйчатую кровлю).

Долго сохраняя свои старыя военныя учрежденія, Римляне однако ревностно усвоивали себѣ тѣ усовершенствованія въ военномъ искусствѣ, которыя встрѣчались у другихъ народовъ. Особенно много заимствовали они у Грековъ (со времени своей войны съ Пирромъ), между прочимъ и разныя машины, употреблявшіяся при осадѣ городовъ. Самою обыкновенною машиной былъ таранъ, называемый aries (баранъ), потому что онъ состоялъ изъ бревна съ мѣднымъ наконечникомъ, имѣвшимъ видъ бараньей головы; если удавалось подвезти его къ городу, то бревно раскачивали на цѣпяхъ, и били имъ стѣну; рѣдкая стѣна могла устоять противъ этихъ ударовъ. Болѣе сложными военными машинами были «катапульты» и «баллисты», которыми метали

большія стрѣлы, камни, горючія вещества и т. п. Далѣе, при осадахъ употреблялись «туры», т. е. деревянныя башни, которыя на колесахъ или на каткахъ придвигались къ городу, чтобы изъ нихъ производить стрѣльбу или перебросить мостъ на городскую стѣну.

Воины, отличившіеся въ битвѣ, получали въ награду вѣнки, которые надѣвали по праздничнымъ днямъ. Полководцу, побѣдоносно окончившему войну, при возвращеніи въ Римъ давали тріумфъ: онъ вступалъ въ городъ съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, на колесницѣ, запряженной бѣлыми конями; за нимъ вели связанныхъ плѣнниковъ; далѣе слѣдовали его легіоны; весь городъ выходилъ къ нему на встрѣчу. Тріумфальная процессія направлялась отъ Марсова поля по большимъ улицамъ въ Капитолій, гдѣ приносима была торжественная жертва; празднество заканчивалось пирами и народными увеселеніями.

Главное достоинство римскаго войска заключалось въ его дисциплинѣ: порядокъ и повиновеніе считались выше всего; нарушенія дисциплины въ цвѣтущія времена республики встрѣчались рѣдко и наказывались очень строго *).

При императорахъ, когда легіоны, вмѣсто прежнихъ гражданскихъ, сдѣлались постоянными, они набирались большею частію уже не изъ Итальянцевъ, а изъ провинціаловъ (Галлы, Иллирійцы, Ѳракійцы, Нумидійцы и т. п.). Въ это время легіоны обыкновенно распредѣлялись на границахъ съ воинственными сосѣдями, преимущественно на Рейнѣ, Дунаѣ и Евфратѣ. Въ послѣднія времена имперіи главная сила римскихъ войскъ заключалась уже въ наемныхъ германскихъ дружинахъ.

III. Учрежденія религіозныя. Между римскими учрежденіями первое мѣсто по своей силѣ и долговѣчности занимаютъ безспорно учрежденія религіозныя. Они имѣли по

---

*) Напримѣръ, по словамъ Поливія, если ночной дозоръ въ лагерѣ находилъ часоваго спящимъ, то его предавали суду военныхъ трибуновъ, и обыкновенно присуждали къ бичеванію, въ которомъ участвовали всѣ легіонеры. Несчастный не переживалъ такого наказанія; а если и пе-

преимуществу аристократическій характеръ; во время борьбы съ патриціями плебеи только послѣ пріобрѣтенія всѣхъ другихъ правъ получили доступъ къ высшимъ жреческимъ должностямъ.

Жрецы въ Римѣ не составляли особой касты, отдѣльной отъ гражданскаго состоянія: одни и тѣ же лица могли по избранію занимать религіозныя и гражданскія должности. Въ древнѣйшемъ періодѣ римскій царь былъ вмѣстѣ и верховный жрецъ; во времена республики высшее управленіе религіозными дѣлами принадлежало сенату. Между разными отдѣленіями жрецовъ самое важное составляла коллегія *понтифексовъ*, состоявшая изъ четырехъ членовъ (впослѣдствіи болѣе) и старшины, который назывался *pontifex maximus*. Понтифексы имѣли своею обязанностію надзирать за точнымъ исполненіемъ установленныхъ обрядовъ и торжествъ; они имѣли судебную власть въ случаяхъ, касающихся религіи и наблюдали за другими жрецами. Въ древнѣйшій періодъ они вели государственныя лѣтописи; на ихъ попеченіи лежало составленіе календаря *). Они носили шитую пурпуромъ тогу, а на головѣ коническую мѣховую шапку съ кистью на концѣ. На ряду съ *pontifex maximus* самымъ почетнымъ жреческимъ саномъ былъ *rex sacrorum*, учрежденный послѣ изгнанія Тарквинія для того, чтобы совершать

реносилъ его, то навсегда оставался подъ бременемъ инфаміи, т. е. безчестія: онъ не могъ воротиться на родину, никто изъ родственниковъ и друзей не смѣлъ пустить его къ себѣ черезъ порогъ. Съ такою же строгостію наказывали воиновъ, покинувшихъ свой постъ или оружіе во время сраженія. Если это случалось съ цѣлыми когортами, то ихъ постигала „децимація“ (decimatio); каждаго десятаго по жребію подвергали бичеванію. Открытое неповиновеніе наказывалось смертію.

*) Для измѣренія времени Римляне принимали лунный годъ, заключавшій 355 дней и раздѣленный на 12 мѣсяцевъ. Первый день каждаго мѣсяца назывался календы, а пятнадцатый—иды, девятый день передъ идами или седьмой день назывался ноны. Дни, недостающіе до солнечнаго года, понтифексы вставляли по мѣрѣ нужды; но съ теченіемъ времени, при такихъ безпорядочныхъ вставкахъ, произошла большая запутанность въ календарѣ, и гражданскій годъ совсѣмъ не согласовался съ настоящими временами года. Юлій Цезарь, въ качествѣ pontifex maximus, съ помощью александрійскаго ученаго Созигена, исправилъ римскій календарь и ввелъ египетскій солнечный годъ въ 365 дней; а каждый четвертый годъ (высокосный) съ этого времени имѣлъ 366 дней.

жертвы, приносимыя прежде царями. Для служенія отдѣльнымъ божествамъ были назначены жрецы *фламиніи*, числомъ пятнадцать. Между ними наибольшимъ значеніемъ пользовались трое: жрецъ Юпитера (flamen Dialis), жрецъ Марса (filamen Martialis) и жрецъ Ромула, причисленнаго къ богамъ подъ именемъ Квирина (flamen Quirinalis). Далѣе слѣдуютъ *авгуры;* такъ назывались жрецы, которые производили гаданія по полету или пѣнію птицъ и наблюдали чрезвычайныя атмосферическія явленія. Римляне, подобно другимъ народамъ древности, вѣрили, что боги посредствомъ такихъ явленій выражаютъ свою волю; ни одно общественное дѣло не начиналось у нихъ безъ предварительныхъ гаданій, и авгуры, какъ истолкователи этой воли, пользовались значительнымъ вліяніемъ въ государствѣ. Тѣ жрецы, которые гадали по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, назывались *гаруспексы*; они по значенію своему далеко уступали авгурамъ. Къ отдѣленію жрецовъ-гадателей можно отнести и хранителей Сивиллиныхъ книгъ. По словамъ преданія, Тарквиній Гордый купилъ у одной сивиллы или колдуньи три книги, въ которыхъ заключалось пророчество о будущихъ судьбахъ Рима. Онѣ тщательно хранились въ подземныхъ сводахъ храма Юпитера Капитолійскаго. Въ случаяхъ особой важности хранителямъ этихъ книгъ поручалось справляться съ ними и сообщать сенату ихъ пророчества. *Весталки*, т. е. жрицы богини Весты, въ числѣ шести, составляли родъ монашескаго ордена; онѣ выбирались изъ дѣвушекъ хорошихъ фамилій и обязывались служить Вестѣ 30 лѣтъ, по истеченіи которыхъ могли оставить ея храмъ и даже выдти замужъ. Если по нерадѣнію весталки погасалъ въ храмѣ священный огонь, то виновная подвергалась бичеванію, и огонь надобно было зажечь снова лучами солнца. Если весталка нарушала обѣтъ цѣломудрія, ее хоронили живую. За то онѣ пользовались большимъ почетомъ: онѣ могли освободить встрѣтившихся съ ними преступниковъ отъ смертной казни, имѣли особыя почетныя мѣста въ театрѣ, ликтора для сопровожденія, и пр. Весталки носили длинное бѣлое одѣяніе, вышитое пурпурными полосами и на головѣ повязку. Кромѣ того были жрецы *феціалы*, которые употре-

блялись для переговоровъ съ другими народами; они объявляли сосѣдямъ войну, бросая на ихъ землю окровавленное копье. Впослѣдствіи, когда начались отдаленныя войны, они бросали такое копье въ Римѣ предъ храмомъ Беллоны. (Были въ Римѣ еще и другія жреческія общины или братства; таковы: *арвалы*, обходившіе поля съ молитвами и жертвоприношеніями; *саліи*, совершавшіе ежегодно воинственныя пляски въ честь Марса, и пр.).

У себя въ домѣ каждый отецъ семейства былъ жрецъ или служитель своихъ домашнихъ боговъ; они назывались *лары* и *пенаты*, и помѣщались обыкновенно подлѣ жертвенника, на которомъ горѣлъ священный огонь. Жертвенникъ этотъ находился въ главной части римскаго жилища (*атріумъ*).

Изъ религіозныхъ празднествъ римскихъ (feriae) наиболѣе замѣчательны *Луперкаліи* (въ честь Пана—бога лѣсовъ), *Сатурналіи*, *Квириналіи* и пр. Къ религіознымъ празднествамъ относились по своему происхожденію и общественныя игры (ludi), именно: игры цирка и гладіаторскія. Первыя (ludi circenses) посвящены были Капитолійскимъ божествамъ и совершались въ огромномъ циркѣ, построенномъ Тарквиніемъ Древнимъ (Circus Maximus); онѣ состояли въ ристаніи на колесницахъ, въ гимнастическихъ состязаніяхъ, различныхъ сраженіяхъ людей между собою или съ дикими животными и т. п. Гладіаторскія сраженія первоначально употреблялись при погребеніяхъ для примиренія тѣни усопшаго; а впослѣдствіи, также какъ игры цирка, давались просто для народнаго увеселенія, въ особо устроенныхъ для того *амфитеатрахъ* (амфитеатръ—овальная площадь, усыпанная пескомъ и окруженная ступенями, на которыхъ располагались зрители). Эти кровавыя зрѣлища, какъ извѣстно, были самою любимою забавою Римлянъ.

112. Упадокъ религіи и философскія школы. Древніе Римляне были весьма набожнымъ народомъ и строго наблюдали свои религіозные уставы. Но *когда распространилось владычество внѣ Италіи и ослабѣла прежняя строгость нравовъ, тогда начался упадокъ и старыхъ религіозныхъ вѣрованій*. Послѣ завоеванія Южной Италіи и собственной Гре-

ціи Римляне подверглись сильному вліянію греческой образованности; это вліяніе отразилось и въ области религіи. Благодаря родству Грековъ и Латиновъ и многимъ общимъ вѣрованіямъ, богатая греческая миѳологія легко распространилась между Латинами, и главныя латинскія божества мало по малу слились съ соотвѣтствующими Олимпійскими богами. Юпитеръ уподобленъ былъ греческому Зевесу, Юнона — Герѣ, Сатурнъ--Хроносу и т. д. Послѣ завоеванія азіатскихъ и африканскихъ провинцій, когда въ Римѣ сильно увеличился приливъ иностранцевъ, въ немъ встрѣчаются жрецы и храмы восточныхъ божествъ, каковы: Кибелла фригійская, Митра (персидское божество солнца), Сераписъ и Изида египетскіе и пр.; эти божества находятъ многихъ поклонниковъ между самимиРимлянами и увеличиваютъ собою сонмъ грекоримскихъ боговъ. Такая вѣротерпимость Римлянъ относительно иноземныхъ религій объясняется съ одной стороны упадкомъ ихъ собственной религіи: между тѣмъ какъ низшіе классы народа погружались въ безчисленныя суевѣрія и предразсудки, въ высшихъ классахъ распространялось равнодушіе къ религіознымъ интересамъ и невѣріе (атеизмъ). Жрецы сами подавали примѣръ; говорятъ, авгуры, не могли безъ улыбки смотрѣть другъ на друга. Съ другой стороны правительство римское временъ императоровъ снисходительно смотрѣло на смѣшеніе вѣрованій покоренныхъ народовъ съ римскою государственною религіей, надѣясь черезъ это смѣшеніе упрочить единство имперіи не только политическое, но и религіозное. Такъ при Августѣ построенъ былъ въ Римѣ храмъ Пантеонъ, въ которомъ должно было соединиться поклоненіе всѣмъ главнымъ божествамъ запада и востока. За то религіи, которыя не хотѣли смѣшиваться съ римскою, подвергались преслѣдованіямъ, именно: галльскій друидизмъ, іудейская вѣра и наконецъ христіанство. Императоры римскіе въ качествѣ верховныхъ жрецовъ (т. е. pontifex maximus) наблюдали сохраненіе языческихъ обрядовъ и установленій почти до самыхъ послѣднихъ временъ имперіи; но они сами не мало способствовали окончательному упадку старыхъ вѣрованій введеніемъ собственнаго обожанія: обыкновенно по смерти каждаго императора сенатъ причис-

лялъ его къ числу боговъ; приказывалъ строить ему алтари и храмы, и учреждалъ для него особыхъ жрецовъ. Вскорѣ Римляне уже не довольствовались обожаніемъ умершихъ императоровъ; а начали строить имъ храмы еще при жизни.

Въ эти испорченныя времена конечно встрѣчались многіе люди, скорбѣвшіе о нравственномъ упадкѣ Рима, и, не находя въ языческой религіи удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ, искали утѣшенія въ занятіяхъ философіей. Философскія ученія распространились здѣсь изъ Греціи. Особенно много послѣдователей между Римлянами нашла себѣ школа Стоиковъ, которая по духу своему ближе всего напоминала суровый, энергическій характеръ древнихъ Римлянъ. Въ послѣднія времена республики и потомъ во времена тиранновъ между римскими стоиками вошло даже въ обычай презрѣніе къ жизни и частое самоубійство, приводимое въ исполненіе съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Знатный римлянинъ, рѣшаясь на добровольную смерть, торжественно прощался съ друзьями и семействомъ, въ ихъ присутствіи отворялъ себѣ жилы, и продолжалъ бесѣду до послѣдняго вздоха. Съ другой стороны, Эпикурейская школа также находила въ Римѣ многихъ послѣдователей, которые, не вѣря въ боговъ и въ загробное существованіе, спѣшили насладиться настоящею жизнью.

Рядомъ съ этими невѣрующими (атеистическими) школами во времена имперіи появились и противоположныя имъ ученія такъ называемыхъ „Неопиѳагорейцевъ“ и „Неоплатониковъ“. Какъ и самое названіе показываетъ, они вели свое происхожденіе отъ древнихъ греческихъ философовъ Пиѳагора и Платона. Отличительною чертою этихъ новыхъ ученій былъ мистицизмъ, т. е. вѣра въ чудесное и стремленіе къ таинственному общенію людей съ добрыми и злыми геніями. Они пользовались большимъ успѣхомъ, благодаря суевѣріямъ, распространеннымъ между необразованными классами, особенно между женщинами. Неопиѳагорейская школа увлеклась по преимуществу стремленіемъ къ сверхъестественному, къ занятіямъ магіей, которая будто бы научала искусству творить чудеса, производить заклинанія, предсказывать будущее и т. п.; она обратилась скоро въ грубое колдовство и

шарлатанство. Представителемъ этой школы считался Аполлоній Тіанскій (родомъ изъ греческаго городка Тіана въ Малой Азіи), жившій въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х.; онъ пользовался большимъ уваженіемъ у современниковъ; о немъ и о чудесахъ, будто бы совершенныхъ имъ, ходило много разсказовъ. Ученіе неоплатониковъ получило свое начало въ греко-египетскомъ городѣ Александріи; оно представляло смѣсь философіи Платона и Аристотеля съ восточными (т. е. азіатско-египетскими) вѣрованіями. Неоплатонизмъ старался примирить философію образованныхъ классовъ съ языческой религіей простаго народа, и много способствовалъ оживленію язычества, которое замѣтно во время его предсмертной борьбы съ христіанствомъ, въ III и IV вв. по Р. Х. Представителемъ неоплатониковъ считается философъ Плотинъ, жившій въ III в. (Въ числѣ ихъ послѣдователей былъ и Юліанъ Отступникъ).

113. Изящныя искусства и полезныя сооруженія. Лучшія общественныя зданія въ древнѣйшій періодъ Рима были воздвигнуты этрусскими художниками. Храмы этого періода имѣли форму квадрата (тогда какъ греческіе представляютъ продолговатый прямоугольникъ). Образцомъ такого Этрусско-римскаго стиля служилъ великолѣпный храмъ, воздвигнутый на вершинѣ Капитолійскаго холма тремъ высшимъ божествамъ—Юпитеру, Юнонѣ и Минервѣ; онъ былъ начатъ Тарквиніемъ Прискомъ, а оконченъ уже послѣ изгнанія царей; впослѣдствіи подвергался пожарамъ, и возобновлялся до четырехъ разъ. Находившіяся во внутреннемъ святилищѣ храмовъ, колоссальныя статуи боговъ приготовлялись этрусскими художниками изъ глины и дерева. За періодомъ этрусскаго вліянія послѣдовало въ развитіи римскаго искусства вліяніе греческое. Оно началось очень рано, вслѣдствіе сосѣдства съ греческими колоніями, и еще болѣе увеличилось послѣ завоеванія этихъ колоній въ южной Италіи и Сициліи. Храмы римскіе приняли форму греческихъ; а колоннады храмовъ усвоили себѣ преимущественно стиль Коринѳскаго ордена.

Послѣ завоеванія собственной Греціи и разрушенія Коринѳа, въ Римъ начали въ большомъ количествѣ стекаться

греческіе художники; сюда перенесены были и многія образцовыя произведенія греческаго ваянія, взятыя побѣдителями въ завоеванныхъ городахъ. Съ накопленіемъ богатствъ, у Римлянъ скоро развилась любовь къ дорогимъ изящнымъ постройкамъ, которыя производились греческими художниками или ихъ подражателями. Въ послѣднія времена республика и особенно въ первые два вѣка имперіи Римъ украсился множествомъ великолѣпныхъ зданій и всякаго рода памятниковъ искусства. Таковы: *храмы* (самый замѣчательный это круглый Пантеонъ Агриппы, увѣнчанный куполомъ), *куріи*, *базилики*(продолговатыя, четырехъ-угольныя залы, окруженныя колоннадами; онѣ служили мѣстомъ сходокъ для торговыхъ людей--родъ нашей биржи; на одномъ концѣ базилики обыкновенно отдѣлялось рѣшеткою полукруглое пространство съ трибуналомъ, гдѣ производился судъ. Форма этого зданія послужила образцомъ для христіанскихъ храмовъ), *театры* (особенно два: Помпея и Марцелла), *цирки* (Circus maximus, основанный Тарквиніемъ Прискомъ и увеличенный Юліемъ Цезаремъ), *амфитеатры* (Колизей), *термы*(т.е. публичныя бани, при которыхъ находились гимнастическія залы, портики, библіотеки, тѣнистыя аллеи и т. д. Замѣчательны термы Тита и Каракаллы; развалины послѣднихъ существуютъ до сихъ поръ), *тріумфальныя арки* и *колонны* (арка Тита и колонна Траяна), *мавзолеи* или надгробные памятники (Moles Hadriani—теперь замокъ св. Ангела), императорскіе *дворцы* (такъ называемый «Золотой дворецъ» Нерона) и пр. Отъ общественныхъ зданій роскошь перешла вскорѣ и къ частнымъ; римскіе богачи наперерывъ начали воздвигать мраморные дворцы и загородныя виллы, украшая ихъ скульптурными произведеніями, стѣнною живописью, мозаичными полами и потолками, портиками и изящною утварью. (Замѣчательными памятниками этой эпохи служатъ также и каммеи—миніатюрные камни съ рѣзными изображеніями). Изъ Рима и Италіи эта любовь къ роскоши и покровительство изящнымъ искусствамъ быстро распространились въ провинціальныхъ городахъ и способствовали ихъ украшенію. Вмѣстѣ съ эпохою Антониновъ кончается цвѣтущій періодъ греко-римскаго искусства. За тѣмъ насту-

паетъ время упадка, которое обнаружилось порчею вкуса; послѣдующія произведенія архитектуры и ваянія отличаются недостаткомъ гармоніи и изящества.

Будучи подражателями Грековъ въ произведеніяхъ изящныхъ искусствъ, Римляне проявили свой оригинальный практическій геній въ постройкахъ государственной пользы, каковы: дороги, мосты, водопроводы и т. п. Остатки этихъ громадныхъ сооруженій до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе своею необыкновенною прочностію. Уже во времена республики изъ Рима проложены большія шоссейныя дороги почти во всѣ стороны Италіи (Аппіева, Пренестинская, Тибуртинская, Фламиніева и пр.); онѣ связывали разныя ея области съ столицей, и, облегчая движеніе легіоновъ, упрочивали римское господство надъ покоренными народами. При императорахъ дороги были умножены и продолжены изъ Италіи въ провинціи. Наиболѣе замѣчательная изъ Римскихъ дорогъ это Аппіева (Via Appia); она была начата цензоромъ Аппіемъ Клавдіемъ Цекомъ (за три вѣка до Р. Х.) и соединяла съ Римомъ Капую, а потомъ была продолжена до Брундузіума. Нижній ея пластъ состоитъ изъ крѣпко утоптаннаго щебня и разбитыхъ камней, залитыхъ известью, а верхній изъ бальзатовыхъ плитъ, плотно приглаженныхъ другъ къ другу. Съ обѣихъ сторонъ ея шли каменныя тропинки для пѣшеходовъ, по краямъ каменныя перила и на извѣстныхъ разстояніяхъ скамьи для отдыха. Остатки этой дороги существуютъ до сихъ поръ.

114. Домашній бытъ. Что касается наружнаго характера римскихъ городовъ, устройства ихъ жилищъ и домашняго быта въ цвѣтущую эпоху государства, о нихъ подробное понятіе даютъ намъ въ особенности раскопки, производимыя въ Помпеѣ. Улицы тамъ очень тѣсны, и въ нѣкоторыхъ два экипажа не могутъ разъѣхаться (экипажей подобныхъ нашимъ тогда еще не было; вмѣсто нихъ служили тогда носилки и небольшія колесницы). Частные дома малы, низки и обыкновенно въ одинъ этажъ, съ плоскою кровлею. Наружность ихъ очень проста; но внутри они украшены съ большимъ тщаніемъ; полы выложены мозаикой (т. е.

рисунками, составленными изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ камней), а стѣны расписаны картинами миѳологическаго или историческаго содержанія. Домашняя утварь, т. е. разнообразныя вазы, лампы треножники, канделябры, металлическія зеркала, бронзовые и глиняные сосуды—все это отличается большимъ вкусомъ и изяществомъ. Дома римскіе состояли изъ двухъ главныхъ частей: атрій (atrium), или передняя, и перистилій (peristylium), или задняя часть: онѣ представляли двѣ четырехъугольныя залы, соединенныя коридорами (fauces); среднее пространство этихъ залъ не было покрыто кровлею; тутъ находились небольшіе водоемы или бассейны, куда стекала дождевая вода съ кровли и распространяла кругомъ прохладу; къ атрію и перестилю примыкали съ боковъ комнаты, служившія для жилья, или пріема гостей, для обѣда, купанья, прислуги и пр. Для освѣщенія дѣлались отверстія въ стѣнахъ и закрывались деревянными ставнями; во времена императоровъ начали дѣлать окна изъ слюды и прозрачныхъ мраморныхъ досокъ *).

Одежда у Римлянъ была почти такая же какъ у Грековъ,

*) Образцомъ жилища зажиточныхъ гражданъ служитъ т. наз. домъ Пансы, открытый въ Помпеѣ (судя по надписи на немъ, онъ принадлежалъ какому-то эдилу Пансѣ). На порогѣ его выложено мозаикой слово: salve (здравствуй); продолговатыя сѣни (vestibulum) ведутъ въ просторный атріумъ, посреди котораго находится водоемъ (impluvium) и подлѣ него жертвенникъ домашнихъ пенатовъ. Справа и слѣва къ атріуму примыкаютъ четыре небольшія комнатки. На противуположной отъ входа сторонѣ атріума довольно большая комната (tabliuum), украшенная мозаичнымъ поломъ и назначавшаяся для храненія фамильныхъ драгоцѣнностей, каковы: бюсты предковъ, родословныя таблицы и т. д. Она вела въ перистиль; но обыкновенно черезъ нее не ходили безъ особой надобности, и занавѣсы, отдѣлявшія tabliuum отъ атрія, поднимались только ради пріятной перспективы. Сбоку tablinum'a находится корридоръ, который собственно и служитъ для перехода изъ атрія въ красивый перистиль, образующій внутреннюю часть всего зданія. Посреди его водоемъ (piscina, т. е. рыбный садокъ), подобный impluvium'y, но бóльшихъ размѣровъ: этотъ водоемъ окруженъ шестнадцатью колоннами, которыя поддерживаютъ кровлю (открытую надъ piscina такъ же какъ надъ impluvium). Слѣва опять рядъ небольшихъ комнатъ, служившихъ вѣроятно для спанья (cubicula), а справа триклиній (triclinium) или столовая зала. Изъ перистиля черезъ особую залу (oecus) и боковой при ней корридоръ входили въ крытую галлерею (porticus), за которой расположенъ былъ садъ.

именно: нижняя одежда или „туника“ (соотвѣтствующая греческому хитону и нашей рубашкѣ, только безъ рукавовъ или съ короткими рукавами) и верхній плащъ или „тога“ (греческій гиматіонъ). Туника и тога дѣлались изъ шерстяной матеріи, и, смотря по званію и состоянію лицъ, различались тонкостью, цвѣтомъ и отдѣлкою, т. е. вышитыми на нихъ полосами и узорами.

Напримѣръ, у сенаторовъ туника отличалась широкою полосою на груди (tunica laticlava), а у всадниковъ узкою (angusticlava). Обыкновенно и мужчины и женщины носили двѣ туники, одну исподнюю, а другую верхнюю. Тога у сановниковъ была также украшена пурпурною полосою (toga praetexta), а у всадниковъ и авгуровъ совсѣмъ пурпурная или съ пурпурными полосами въ нѣсколько рядовъ (trabea); лице, искавшее быть выбраннымъ въ какую либо общественную должность, носило бѣлую тогу (toga candida; отсюда такое лицо называлось «кандидатъ»). Матроны или знатныя Римлянки на исподнюю тунику надѣвали другую богато-украшенную и съ рукавами (stola); а сверху накидывали родъ плаща ниспадавшаго широкими складками (palla). Для обуви употребляли дома кожанныя подошвы, привязанныя къ ногѣ ремнемъ (solea, похожія на греческія сандаліи), а при выходѣ надѣвали родъ башмаковъ (calceus); у воиновъ они дѣлались высокіе съ толстыми подошвами (caliga).

Пищу Римляне употребляли обыкновенно два раза въ день: около полудня подавалась легкая закуска (*prandinm*), а часа три или четыре спустя обѣдъ (*coena*). Въ столовыхъ залахъ (триклиніяхъ) находились четырехъугольные или круглые столы, обставленные съ трехъ сторонъ софами для возлежанія. Простота и умѣренность въ пищѣ, отличавшія Римлянъ въ древнѣйшую эпоху, начали измѣняться со времени ближайшаго знакомства съ Греками и восточными народами. Въ концѣ республики и во время императоровъ порча римскихъ нравовъ съ особою силою выразилась въ роскоши и неумѣренности стола; изъ провинцій съ большими издержками доставлялись въ Римъ дорогія и лакомыя яства, таковы: павлины, фазаны, соловьи, разнаго рода морскія рыбы и т. п. (Между прочимъ необходимую часть

торжественнаго обѣда составляла жаренная такъ назыв. «троянская свинья» —porcus trojanus). Богачи любили проводить время за роскошными обѣдами посреди многочисленныхъ гостей, большею частію *паразитовъ* (это люди, старавшіеся жить на чужой счетъ, подольщавшіеся къ богачамъ чудовищною лестью и переносившіе отъ нихъ всевозможныя униженія). На пиршествахъ вошло даже въ обычай принимать рвотное, чтобы очистить желудокъ и имѣть удовольствіе снова его наполнить; разумѣется, слѣдствіемъ такого обычая бывала преждевременная дряхлость. За пиромъ обыкновенно слѣдовала попойка, продолжавшаяся до поздней ночи. Изъ итальянскихъ винъ славилось особенно Фалернское (или Кампанское), а изъ греческихъ Хіосское и Кипрское. Пирующихъ увеселяли музыканты, танцовщики, шуты и гладіаторы (все это были домашніе рабы хозяина); а люди, владѣвшіе болѣе тонкимъ развитымъ вкусомъ, заставляли во время пира прочитывать себѣ лучшія мѣста изъ извѣстныхъ писателей; чтеніе это исполнялъ рабъ, наученый декламаціи и сценическому искусству.

225. Положеніе женщинъ. Въ древнѣйшую эпоху и въ цвѣтущія времена республики жены гражданъ находились въ такомъ же полномъ подчиненіи у своихъ мужей, какъ и всѣ другіе члены семейства. Римскія матроны тѣхъ временъ отличались строгими нравами; онѣ скромно проводили время, занимаясь воспитаніемъ дѣтей, домашнимъ хозяйствомъ, тканьемъ и пряденьемъ вмѣстѣ съ своими рабынями. Domi mansit, lanam fecit (сидѣла дома, пряла шерсть), эти слова служили обычною похвалою для римской матроны. Такое поведеніе поощрялось самыми законами и обычаями, которые неумолимо преслѣдовали супругу гражданина за всякое уклоненіе отъ скромности и цѣломудрія. За то она пользовалась внѣшнимъ почетомъ. Встрѣчаясь на улицѣ съ консуломъ, она не уступала ему дороги, и его ликторъ, разгонявшій толпу, не смѣлъ коснуться ея длинной одежды; человѣкъ, оскорбившій ее дурнымъ словомъ или непристойнымъ движеніемъ, подвергался наказанію. Когда Риму угрожала опасность, сенатъ обращался къ молитвамъ матронъ, которымъ приписывалась особенная сила. Хотя закономъ дозволены были разводы, но они случались чрезвычайно

рѣдво. Послѣ покоренія Карѳагена, Греціи и Малой Азіи, съ упадкомъ религіозности и прежнихъ строгихъ нравовъ началось и ослабленіе семейныхъ узъ; женщины все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ свободы въ своемъ поведеніи. Предоставивъ рабамъ и рабынямъ воспитаніе дѣтей и домашнее хозяйство, онѣ предаются страсти къ дорогимъ нарядамъ и удовольствіямъ; многія изъ нихъ, подобно греческимъ гетерамъ, стараются блистать въ обществѣ мужчинъ своимъ знакомствомъ съ лучшими произведеніями греческой и римской литературы или искусствомъ танцовать и играть на цитрѣ. Разводы сдѣлались весьма часты, и матроны переходили отъ одного брака къ другому; самые браки заключались большею частію уже безъ торжественныхъ религіозныхъ обрядовъ, а на основаніи простаго договора. Рядомъ съ этою распущенностію нравовъ шло и юридическое освобожденіе женщины отъ прежней опеки надъ нею мущинъ; новые законы предоставляли ей нѣкоторыя права, равныя съ мущинами; особенно важно было для нея право наслѣдства и владѣнія своимъ недвижимымъ приданымъ. Упадокъ семейныхъ добродѣтелей и разорительная роскошь римскихъ дамъ уменьшали въ мущинахъ наклонность къ семейной жизни; число холостыхъ между знатными и даже въ среднемъ состояніи быстро увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшалось число рожденій. Августъ и послѣдующіе императоры пытались помочь злу изданіемъ законовъ, которые уменьшали гражданскія права холостыхъ и давали нѣкоторыя привилегіи женатымъ, преимущественно имѣющимъ много дѣтей; но законы эти не достигали своей цѣли. Итакъ освобожденіе женщины отъ прежняго суроваго положенія въ римскомъ обществѣ сопровождалось порчею ея нравовъ; но впослѣдствіи, *подъ вліяніемъ христіанства, выработался другой, болѣе возвышенный идеалъ жены, какъ подруги мужа и матери семейства; церковь признала бракъ таинствомъ и сообщила бо́льшую крѣпость семейному союзу.*

116. Воспитаніе Римлянъ въ цвѣтущую эпоху государства было по преимуществу практическое. До семилѣтняго возраста мальчикъ находился на попеченіи матери и няньки; потомъ онъ переходилъ подъ непосредственный надзоръ отца, учился чтенію, письму, гимнастикѣ, и заучивалъ наизустъ законы Двѣнадцати таблицъ. Общественная жизнь

во время республики представляла молодымъ Римлянамъ богатыя средства для приготовленія ихъ къ гражданской дѣятельности; они присутствовали при народныхъ собраніяхъ; а сенаторы могли брать своихъ сыновей съ собою на засѣданія сената, гдѣ они поучались политической мудрости. Люди, извѣстные своими познаніями въ законахъ и государственною опытностію, были предметомъ особаго уваженія со стороны юношей; послѣдніе провожали такихъ людей при ихъ возвращеніи изъ сената или съ форума, сопутствовали имъ на прогулкѣ, спрашивали у нихъ объясненія того или другаго обычая или закона, и почтительно выслушивали ихъ толкованія. На 15-мъ году молодой Римлянинъ становился уже гражданиномъ; онъ снималъ дѣтскую тогу, и надѣвалъ мужскую (toga virilis). Его практическое воспитаніе продолжалось или въ лагерѣ при особѣ военачальниковъ, или въ свитѣ намѣстниковъ провинцій. Отъ молодыхъ людей прежде всего требовались скромность и послушаніе старшимъ.

Со времени близкаго знакомства Римлянъ съ Греками воспитаніе подверглось сильному вліянію послѣднихъ. Греческій языкъ и греческая литература сдѣлались необходимою принадлежностію римскаго образованія. Публичныя школы, встрѣчавшіяся прежде въ небольшомъ числѣ и ограниченныя первоначальнымъ обученіемъ, начали размножаться, благодаря наплыву греческихъ учителей. Кромѣ низшихъ или элементарныхъ школъ, которыя научали чтенію и письму, являются и высшія, гдѣ подъ руководствомъ такъ наз. грамматиковъ и риторовъ мальчики упражнялись въ слогѣ, въ декламаціи, слушали объясненія лучшихъ произведеній греческой и римской литературы, изучали миѳологію, исторію и особенно краснорѣчіе или ораторское искусство. Школы эти были долгое время частнымъ предпріятіемъ, но во времена императоровъ онѣ получаютъ болѣе общественный характеръ; правительство назначало учителямъ жалованье, и заботилось о распространеніи школъ въ провинціяхъ; такимъ образомъ онѣ сдѣлались доступны и людямъ небогатымъ. Родители въ этотъ періодъ сами мало занимались воспитаніемъ дѣтей, и молодой Римлянинъ обыкновенно

росъ подъ надзоромъ домашняго наставника, который или нанимался изъ образованныхъ Грековъ, или просто выбирался изъ числа греческихъ рабовъ. Этотъ наставникъ (paedagogus) сопровождалъ всюду своего воспитанника, на прогулку, въ школу и т. п., и также самъ давалъ ему уроки въ нѣкоторыхъ наукахъ. (Вліяніе греческихъ рабовъ-наставниковъ на молодое поколѣніе имѣло значительную долю участія въ порчѣ римскихъ нравовъ). Чтобы закончить свое образованіе, многіе молодые Римляне предпринимали путешествіе въ греческіе города, преимущественно въ Аѳины, Родосъ и Александрію, и тамъ слушали уроки извѣстнѣйшихъ риторовъ и философовъ.

777. **Развитіе литературы и ея золотой вѣкъ.** Литература римская развилась подъ вліяніемъ Грековъ. Однако до знакомства съ Греками у Римлянъ встрѣчаются начатки оригинальной латинской поэзіи и прозы. На послѣднюю указываетъ существованіе римскихъ государственныхъ лѣтописей или анналовъ, куда вносились ежегодно краткія отмѣтки о важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ природы. Они велись жрецами понтифексами (Annales pontificum). Эти лѣтописи не дошли до насъ; но ими пользовались римскіе историки. Начатками собственно латинской поэзіи представляются хвалебныя пѣсни въ честь предковъ, которыя въ древнѣйшую эпоху пѣлись на торжественныхъ обѣдахъ всѣми участниками по очереди и въ сопровожденіи флейты *).

*) Нѣкоторые новѣйшіе европейскіе ученые предполагаютъ, что въ Италіи существовали народныя пѣсни и сказанія о древнѣйшихъ или героическихъ временахъ Рима; но эти отрывочныя пѣсни не сложились въ большія поэмы, подобныя Гомеровымъ (именно, Нибуръ думаетъ, что баснословные разсказы римскихъ историковъ о древнѣйшемъ періодѣ Рима заимствованы изъ такихъ эпическихъ сказаній). Упоминаются кромѣ того священныя или религіозныя пѣсни (напримѣръ, жрецовъ-саліевъ и „арвальскихъ братьевъ"). Существовали также въ древнемъ Римѣ и народныя пѣсни веселаго или остроумнаго содержанія; иногда такія пѣсни сопровождались соотвѣтствующими тѣлодвиженіями и сценическими представленіями (такъ наз. „мимы" и „ателланы"). Безъискусственный размѣръ этихъ народныхъ пѣсенъ съ его грубымъ, необработаннымъ языкомъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ с а т у р н о в а с т и х а.

Вліяніе Грековъ на развитіе римской литературы обнаружилось вскорѣ послѣ завоеванія южной Италіи. Старѣйшіе писатели, познакомившіе Римлянъ съ произведеніями греческой поэзіи и начавшіе литературную обработку латинскаго языка, были во первыхъ *Ливій Андроникъ* и во вторыхъ *Энній*, происхожденіемъ Греки *).

Изъ писателей собственно римскихъ въ этотъ первый періодъ подражанія греческимъ образцамъ замѣчательны особенно *Плавтъ* и *Теренцій*, прославившіеся своими комедіями. Вообще изъ разныхъ видовъ поэзіи комедія и сатира съ большимъ успѣхомъ были усвоены Римлянами, потому что наиболѣе соотвѣтствовали національному римскому характеру (при его наклонности къ юмору). На поприщѣ трагедіи, напротивъ, Римляне не произвели ни одного замѣчательнаго писателя: драматическимъ діалогамъ (разговорамъ) они предпочитали кровавыя представленія въ циркахъ и амфитеатрахъ, гдѣ упивались зрѣлищемъ дѣйствительной борьбы и страданій. Плавтъ, современникъ Сципіона Африканскаго, хотя и подражалъ греческимъ комикамъ, но онъ вносилъ столько простонароднаго итальянскаго остроумія и разныхъ картинъ изъ итальянской жизни, что его комедіи были наиболѣе любимы римскимъ плебсомъ (извѣстнѣйшія изъ нихъ: „Хвастливый воинъ“, „Амфитріонъ“, „Домашній кладъ“, и др. Въ послѣдней онъ такъ искусно изобразилъ типъ скряги, что Мольеръ подражалъ ему въ своей знаме-

---

*) Ливій Андроникъ, родомъ изъ Тарента, жилъ въ III в. до Р. Х. Взятый въ плѣнъ, онъ попалъ въ рабство, былъ потомъ отпущенъ своимъ господиномъ на волю и занимался въ Римѣ обученіемъ греческому языку. Онъ перевелъ на латинскій языкъ Одиссею; сочинялъ также трагедіи и комедіи по греческимъ образцамъ. Современникъ его Невій написалъ поэму о первой Пунической войнѣ, въ которой самъ участвовалъ. Но за свои комедіи, въ которыхъ по примѣру Аристофана пытался осмѣивать недостатки знатныхъ и сильныхъ людей, Невій подвергся преслѣдованію оптиматовъ, былъ заключенъ въ тюрьму, а потомъ изгнанъ изъ Рима. Третій поэтъ, Энній, родомъ также изъ Южной Италіи, напротивъ въ своихъ драматическихъ произведеніяхъ льстилъ римскимъ аристократамъ, и пользовался ихъ покровительствомъ. Онъ участвовалъ во второй Пунической войнѣ и пріобрѣлъ дружбу Сципіона Африканскаго. Энній между прочимъ переложилъ въ стихи римскія „Анналы“, т. е. лѣтописные разсказы изъ древней римской исторіи.

нитой комедіи „Скупой“). Теренцій, жившій во II вѣкѣ до Р. Х., родомъ изъ Африки, напротивъ обращалъ особое вниманіе въ своихъ комедіяхъ на изящество языка, и ближе держался греческихъ образцовъ (особенно Менандра). Поэтому его комедіи пользовались благоволеніемъ римской знати, которая тогда уже воспитывалась на греческомъ языкѣ и греческой литературѣ; но простой народъ остался къ нимъ холоденъ. (Лучшія изъ нихъ: „Андрія“, „Евнухъ“ и т. д.).

Писатели этого подражательнаго періода много содѣйствовали обработкѣ литературнаго вкуса и языка, и приготовили слѣдующій за тѣмъ періодъ классическій или такъ назыв. «Золотой вѣкъ римской литературы».

Этотъ Золотой вѣкъ начинается *Цицерономъ*, который можетъ назваться творцомъ классической прозы. Слава Цицерона основана на его образцовыхъ ораторскихъ произведеніяхъ, въ которыхъ онъ умѣлъ соединить необыкновенное изящество стиля съ живостью и энергіею языка. Кромѣ своихъ многочисленныхъ рѣчей онъ оставилъ еще нѣсколько философскихъ сочиненій, имѣвшихъ цѣлью въ легкой, доступной формѣ ознакомить Римлянъ съ результатами греческой философіи; самъ онъ впрочемъ не принадлежалъ ни къ какой опредѣленной философской школѣ, и разсуждалъ о философіи только какъ искусный риторъ, безъ глубокаго убѣжденія въ томъ или другомъ ученіи. Другой образецъ изящной латинской прозы представилъ *Юлій Цезарь* въ своихъ запискахъ о Галльской войнѣ (commentarii de bello gallico) и о войнѣ Гражданской или междоусобной (de bello civili). Записки Цезаря отличаются удивительною простотою и ясностью изложенія, и обнаруживаютъ въ немъ тонкаго наблюдателя. Рядомъ съ нимъ является еще замѣчательный историческій писатель, *Саллюстій Криспъ*; въ своихъ сочиненіяхъ—«О заговорѣ Катилины» и «Югуртинская война»—онъ взялъ себѣ за образецъ греческаго историка Ѳукидида, и съ разсказомъ о событіяхъ соединялъ характеристики дѣйствующихъ лицъ и современной эпохи. Но ярко изображая упадокъ республиканскихъ нравовъ Рима, самъ онъ, какъ говорятъ, отличился притѣсненіями и грабительствами въ Нумидіи, куда Цезарь назначилъ его намѣстникомъ.

Далѣе слѣдуетъ знаменитый историкъ *Титъ Ливій*, современникъ Октавія Августа. Онъ былъ родомъ изъ Патавія (т. е. Падуи); большую часть жизни провелъ въ Римѣ, и пользовался благосклонностью Августа, хотя и не скрывалъ своей приверженности къ республиканской партіи. Ливій написалъ пространную римскую исторію отъ начала Рима до своего времени; но изъ 142 книгъ (собственно главъ) этой исторіи до насъ дошло только 35. Онъ предпринялъ свой трудъ для того, чтобы прославить дѣянія древнихъ Римлянъ въ поученіе ихъ потомкамъ, и показать, какими подвигами и при какихъ нравахъ Римъ достигъ владычества надъ міромъ. Сообразно съ этою патріотическою цѣлью онъ не подвергалъ строгой критикѣ источники, которыми пользовался для своего труда и выбиралъ преимущественно тѣ извѣстія, которыя наиболѣе соотвѣтствовали національной гордости Римлянъ. Его разсказы о первомъ періодѣ Рима поэтому удержали характеръ народныхъ героическихъ сказаній. Слогъ его исторіи возвышенный, реторическій, но вмѣстѣ изящный и сильный *).

Поэзія Золотаго вѣка латинской литературы достигла высшаго своего процвѣтанія въ лицѣ трехъ римскихъ поэтовъ: *Виргилія, Горація* и *Овидія*. Всѣ трое были современниками Октавія Августа. Виргилій Маронъ, родомъ изъ окрестно-

---

*) Къ числу историческихъ писателей надобно отнести Порція Катона и Теренція Варрона. Порцій Катонъ, знаменитый цензоръ, жившій во II в. до Р. Х., написалъ нѣсколько сочиненій о земледѣліи и кромѣ того сочиненіе о древнѣйшихъ государствахъ Италіи и о началѣ Рима. Теренцій Варронъ, современникъ Цицерона, знаменитъ своею необыкновенною ученостію и литературною плодовитостію: онъ написалъ многочисленные трактаты историческіе, философскіе, грамматическіе, юридическіе, сельскохозяйственные и пр. Но до насъ дошло только два его сочиненія: „О латинскомъ языкѣ“ и „О сельскомъ хозяйствѣ“. Его ученыя изысканія по части римскихъ древностей и римской исторіи важны потому, что ими пользовались послѣдующіе историки. Современникомъ Цицерона былъ и Корнелій Непотъ, написавшій краткія біографіи или жизнеописанія великихъ государственныхъ мужей и полководцевъ, взятыя преимущественно изъ греческой исторіи. А во время Августа жилъ еще замѣчательный историкъ Трогъ Помпей; онъ попытался написать всеобщую исторію, по греческимъ источникамъ; сочиненіе его дошло до насъ въ сокращеніи, которое сдѣлалъ Юстинъ, писатель II вѣка по Р. Х.

стей Мантуи, находился подъ особымъ покровительствомъ императора и Мецената. Онъ написалъ нѣсколько идиллій (или „эклогъ“) о сельской жизни и прекрасную поучительную поэму о земледѣліи („Георгики“); но слава его преимущественно основывается на эпической поэмѣ „Энеида“, гдѣ разсказаны странствованія Энея послѣ разрушенія Трои и его поселеніе въ Лаціумѣ: здѣсь Виргилій выводитъ родъ Августа по прямой линіи отъ троянскаго героя. Эта поэма представляетъ подраженіе гомерическому эпосу; но, по изяществу своей формы и чрезвычайному уваженію къ ней Римлянъ, она является произведеніемъ вполнѣ художественнымъ и національнымъ. Горацій Флаккъ былъ сынъ вольноотпущенника; во время втораго тріумвирата принадлежалъ къ партіи республиканцевъ, и сражался въ войскѣ Брута при Филиппахъ. (Въ одномъ стихотвореніи, обращенномъ къ другу, Горацій вспоминаетъ этотъ день, когда онъ, покинувъ щитъ, бѣжалъ съ поля битвы). Впослѣдствіи онъ пріобрѣлъ довѣріе и дружбу Мецената; самъ Августъ заискивалъ его стихотворныхъ похвалъ. Меценатъ подарилъ Горацію небольшое помѣстье, и здѣсь поэтъ, не любившій тревожной городской жизни, провелъ свои лучшіе годы. Онъ писалъ мелкія лирическія стихотворенія, и особенно знаменитъ своими остроумными, игривыми сатирами, въ которыхъ слегка подсмѣивался надъ суетностію, корыстолюбіемъ, расточительностію и другими недостатками современныхъ ему Римлянъ. Овидій Назонъ, принадлежавшій къ богатому сословію всадниковъ, извѣстенъ преимущественно своими эротическими стихотвореніями (т. е. такими, въ которыхъ воспѣвалась любовь); самое значительное изъ его произведеній—это «Метаморфозы» или превращенія, которыя представляютъ рядъ изящныхъ миѳологическихъ разсказовъ о греко-римскихъ богахъ и герояхъ. Августъ за что-то прогнѣвался на Овидія, и сослалъ его въ Томи, незначительный городокъ на сѣверо-западныхъ берегахъ Чернаго моря; здѣсь онъ и умеръ. Изъ другихъ лирическихъ поэтовъ того же вѣка наиболѣе извѣстны: *Катулъ, Тибуллъ и Проперцій* *)

*) Съ процвѣтаніемъ литературы у Римлянъ начала развиваться и книжная торговля. Прежде у каждаго порядочнаго Римлянина обыкно-

118. Послѣдующая эпоха литературы. Послѣ Августа начинается упадокъ римской литературы (это такъ называемый *Серебряный вѣкъ).* Въ мрачную эпоху тирановъ всякая попытка къ свободному выраженію своихъ мыслей и чувствъ подвергалась преслѣдованію; поэтому писатели или старались не касаться современныхъ обстоятельствъ, или наполняли свои произведенія грубою лестью. Порча вкуса обнаружилась въ литературѣ преобладаніемъ реторики (т. е. пышныхъ фразъ или цвѣтовъ краснорѣчія). Такимъ реторическимъ направленіемъ проникнуты философскія сочиненія *Сенеки*, наставника Нерона. Онъ былъ послѣдователь Стоической школы, но не отличался высокою нравственностію. Сенека, несправедливо обвиненный какъ участникъ въ одномъ заговорѣ противъ Нерона, по приказанію тирана долженъ былъ лишить себя жизни. По поводу того же заговора былъ осужденъ на смерть и племянникъ Сенеки, *Луканъ*, одинъ изъ лучшихъ поэтовъ того времени (онъ написалъ поэму «Фарсалія», въ которой разсказываетъ о междоусобной войнѣ Помпея и Цезаря).

Только въ царствованіе Веспасіана, Тита и Траяна литература получила болѣе свободы, и къ этому времени относится нѣсколько знаменитѣйшихъ латинскихъ писателей. Та-

---

венно въ числѣ домашнихъ рабовъ были и такіе, которые занимались переписываніемъ книгъ для библіотеки своего господина. Другъ Цицерона, Помпоній Аттикъ, человѣкъ очень образованный и предпріимчивый, первый завелъ у себя изготовленіе рукописей въ большомъ количествѣ для продажи. Онъ имѣлъ много рабовъ, пріученныхъ къ этому дѣлу, такъ что могъ издавать книги довольно скоро и дешево. Тогда читатели нашли болѣе удобнымъ покупать книги, нежели приготовлять ихъ домашними средствами. Успѣхъ Аттика вызвалъ подражателей, и вскорѣ изданіе книгъ сдѣлалось особымъ промысломъ, чему способствовало изобиліе рабовъ: обыкновенно одинъ рабъ диктовалъ разомъ цѣлой сотнѣ писцовъ, и каждая книга являлась въ такомъ же числѣ списковъ. Изъ Рима эти списки распространялись и по провинціямъ.

Поэтъ Марціалъ (жившій во второй половинѣ 1-го вѣка по Р. Х.) въ одномъ стихотвореніи жалуется на свое безденежье, и такимъ образомъ говоритъ о распространеніи своихъ сочиненій: „Не одинъ только городской досугъ увеселяетъ себя моею музою. И въ воинскомъ станѣ, посреди Дакійскихъ иневъ, суровый центуріонъ читаетъ мою книгу. Поетъ мои стихи и (далекая) Британія. Но какая отъ того польза для моего кошелька?“

ковы особенно: *Ювеналъ, Тацитъ* и *Квинтильянъ.* Ювеналъ извѣстенъ своими желчными сатирами, въ которыхъ безпощадно осмѣялъ развращенные нравы и раболѣпіе современныхъ ему Римлянъ. Корнелій Тацитъ по справедливости считается величайшимъ изъ римскихъ историковъ. Онъ описалъ періодъ отъ смерти Августа до смерти Домиціана; его разсказъ о печальномъ времени тиранновъ проникнутъ горькимъ чувствомъ патріота, скорбѣвшаго о нравственномъ упадкѣ согражданъ; слогъ его отличается чрезвычайною сжатостію и силою. Тацитъ составилъ еще біографію своего тестя Агриколы (полководца, упрочившаго римское владычество въ Британіи) и книгу о Германцахъ, которыхъ представилъ народомъ свѣжимъ и бодрымъ, въ противуположность изнѣженнымъ Римлянамъ. Квинтиліанъ, бывшій учителемъ краснорѣчія и владѣвшій обширными познаніями въ литературѣ, написалъ между прочими своими трудами замѣчательную книгу „Объ ораторскомъ искусствѣ"; здѣсь онъ приводитъ множество извѣстій и сужденій о писателяхъ и вообще о знаменитыхъ мужахъ древности. Далѣе изъ писателей этой эпохи замѣчательны два *Плинія.* Плиній Старшій занималъ при Веспасіанѣ нѣкоторыя изъ высшихъ государственныхъ должностей; онъ начальствовалъ римскимъ флотомъ, когда погибъ жертвою своей любознательности при изверженіи Везувія. Онъ былъ ученѣйшимъ человѣкомъ своего времени; изъ его сочиненій до насъ дошла только „Естественная исторія", въ которой сообщается множество общеполезныхъ свѣдѣній по части географіи, зоологіи, ботаники, медицины, образовательныхъ искусствъ и пр. Племянникъ его Плиній Младшій, ученикъ Квинтильяна и другъ историка Тацита, пользовался расположеніемъ императора Траяна, и нѣкоторое время былъ намѣстникомъ Виѳиніи. Онъ извѣстенъ какъ краснорѣчивый ораторъ; но изъ его рѣчей сохранилась только одна, которую онъ говорилъ въ сенатѣ въ похвалу Траяна (Panegyricus ad Trajanum); до насъ дошло еще нѣсколько его писемъ, любопытныхъ по своимъ извѣстіямъ о происшествіяхъ и лицахъ того времени.

Римское образованіе и римская литература распространились въ провинціяхъ (именно въ западной половинѣ имперіи) и возбудили

тамъ интересъ къ умственнымъ занятіямъ. Многіе провинціалы съ одушевленіемъ предались литературной дѣятельности, и значительная часть лучшихъ произведеній латинской литературы во времена имперіи принадлежитъ людямъ, вышедшимъ изъ провинцій. Въ вѣкъ Серебряный самое видное мѣсто въ литературѣ заняли писатели, происходившіе изъ южной Галліи и особенно изъ Испаніи, такъ что это время называется періодомъ „Латино-Испанской" литературы (Сенека, Луканъ, Квинтиліанъ, поэтъ Марціалъ и ученый географъ Помпоній Мела были испанцы). Въ слѣдующій за тѣмъ періодъ въ римской литературѣ выступаютъ преимущественно африканскіе уроженцы (т. е. областей Карѳагенской и Нумидійской), и этотъ періодъ названъ „Пунико-Латинскимъ". Каждая группа такихъ провинціаловъ вносила въ латинскую литературу черты своей народности; такъ, испанскіе писатели выдаются величавостію стиля и обиліемъ реторическихъ фигуръ; стиль галльскій носитъ характеръ игривости и утонченности; а стиль африканскій отличается изысканностію и богатствомъ фантазіи.

Самымъ извѣстнымъ представителемъ африканскихъ писателей является *Апулей*. Онъ жилъ во времена Антониновъ, и обработалъ преимущественно тотъ видъ прозаической литературы, который извѣстенъ у насъ подъ именемъ повѣстей и романовъ (этотъ видъ какъ и другіе заимствованъ Римлянами отъ Грековъ). Извѣстность его основана на повѣсти „О золотомъ ослѣ"; здѣсь разсказаны приключенія одного молодаго человѣка, который отправился въ Ѳессалію, чтобы научиться тамъ магіи или колдовству, и случайно былъ превращенъ въ осла.

Африканскимъ провинціямъ принадлежатъ и лучшіе христіанскіе писатели на латинскомъ языкѣ, именно: *Тертулліанъ*, епископъ Карѳагенскій, въ III в.; философъ *Лактанцій*, въ IV в., и блаженный *Августинъ*, епископъ Гиппонійскій, жившій во второй половинѣ IV и въ первой V вѣка. Августинъ выступилъ поборникомъ ученія о предопредѣленіи; изъ его сочиненій самое извѣстное это „О царствѣ Божіемъ" (De civitato Dei). Современникъ его, блаженный *Іеронимъ*, родомъ Далматъ, перевелъ на латинскій языкъ Библію; этотъ переводъ получилъ названіе *Вульгаты* *).

*) Въ послѣднюю эпоху—окончательнаго упадка латинской литературы въ поэзіи и въ изящной прозѣ преобладаютъ писатели галльскіе; таковы: Авзоній, извѣстный своими идиллическими поэмами, въ IV в., и Аполинарій Сидоній, епископъ Овернскій, въ V в. Отъ послѣд-

119. Наука права. Во II и III вв. по Р. Х., когда поэзія и изящная проза находились уже въ упадкѣ, одна отрасль римской литературы и науки достигла высшей степени своего развитія, именно наука права или „юриспруденція“. *Въ другихъ отрасляхъ литературы и науки Римляне были подражателями Грековъ; но на ихъ долю выпало самостоятельное развитіе и усовершенствованіе юриспруденціи,* которая вполнѣ соотвѣтствовала ихъ практическому государственному характеру.

Сословіе «законовѣдовъ» образовалось въ цвѣтущія времена республики, когда накопилась значительная масса законодательныхъ постановленій и усложнилась форма судебныхъ процессовъ. Законовѣды выходили изъ людей всѣми уважаемыхъ и занимавшихъ разнообразныя государственныя должности; они по собственному опыту были знакомы съ юридическими формами, и къ этому опыту присоединили изученіе самыхъ источниковъ гражданскаго права (jus civile). Въ тяжебныхъ процессахъ граждане обращались за совѣтами къ подобнымъ законовѣдамъ; ихъ совѣты и толкованія мало по малу пріобрѣли такой авторитетъ, что нерѣдко оказывали вліяніе и на самыя судейскія рѣшенія. (Отъ этого обычая давать совѣты законовѣды получили названіе juris consulti; иначе ихъ называли prudentes, т. е. prudentes juris civilis—свѣдущіе въ гражданскомъ правѣ). Источниками римскаго гражданскаго права служили: постановленія народныхъ комицій или собственно «законы» (leges; постановленія трибутныхъ комицій кромѣ того назывались plebiscita), сенатскіе приговоры (senatus consulta) и указы высшихъ сановниковъ (edicta magistratuum, въ особенности пре-

---

няго осталось много интересныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ. Между латинскими историческими писателями временъ имперіи, кромѣ упомянутыхъ заслуживаютъ вниманія: Веллей Патеркулъ, современникъ императора Тиверія („Римская исторія“), Квинтъ Курцій („О дѣяніяхъ Александра Македонскаго“), Светоній, другъ Плинія Младшаго („Жизнеописанія 12 римскихъ императоровъ“), Амміанъ Марцеллинъ, родомъ Грекъ, жившій въ IV в. (Исторія императоровъ отъ Нервы до смерти Валента) и Павелъ Орозій, священникъ въ V в. (Всеобщая исторія отъ сотворенія міра до V вѣка по Р. Х.). Вообще исторіографія представляетъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ отдѣловъ латинской литературы.

торскіе эдикты); во времена имперіи къ этимъ источникамъ присоединились постановленія императоровъ (constitutiones principum) и сочиненія классическихъ юристовъ (извлеченія изъ этихъ сочиненій, собранныя вмѣстѣ, получили названіе *дигестовъ* и *пандектовъ*).

Императоры покровительствовали сословію ученыхъ законовѣдовъ, и съ ихъ помощію старались привести въ порядокъ и въ систему огромную массу римскихъ законовъ и эдиктовъ. Въ правленіе Августа прославились своими сочиненіями особенно два юриста, *Антистій Лабеонъ* и *Антей Капитонъ*; по своему личному характеру первый изъ нихъ былъ почитателемъ республиканскихъ учрежденій, а второй приверженецъ монархіи. Ихъ различные взгляды на римское право подали поводъ къ основанію двухъ юридическихъ школъ («Сабиніанцы» и «Прокуліанцы»; эти названія школы получили не отъ имени основателей, а отъ ихъ двухъ послѣдователей, Сабина и Прокула). Время Адріана и Антониновъ было эпохою высшаго процвѣтанія науки права; наибольшимъ авторитетомъ между учеными юристами этого времени пользовались *Сальвій Юліанъ*, который по порученію Адріана предпринялъ систематическій сводъ преторскихъ эдиктовъ (изданныхъ подъ именемъ «постояннаго эдикта»), и *Гай*. Далѣе слѣдуетъ *Папиніанъ*, знаменитѣйшій изъ всѣхъ римскихъ юристовъ; онъ пользовался дружбою императора Септимія Севера, занималъ высшую въ имперіи должность префекта преторьянцевъ, и особенно былъ уважаемъ за свою высокую нравственность. При Каракаллѣ онъ былъ казненъ за отказъ написать для него оправданіе въ убійствѣ Геты. Къ лучшимъ юридическимъ писателямъ принадлежатъ еще: *Ульпіанъ*, префектъ преторьянцевъ при Александрѣ Северѣ, убитый своими возмутившимися подчиненными, и современникъ его *Юлій Павелъ*. Сочиненія этихъ классическихъ юристовъ не дошли до насъ вполнѣ, и извѣстны только по извлеченіямъ изъ нихъ въ разныхъ юридическихъ сборникахъ (особенно въ дигестахъ и пандектахъ).

120. Греческіе писатели Римскаго періода. **Между тѣмъ какъ самыя западныя римскія провинціи подвергались романизаціи,**

т. е. господству римскаго языка и римской образованности, восточныя провинціи, не смотря на политическое подчиненіе Риму, сохраняли эллинизмъ, распространившійся тамъ со временъ Александра Великаго. Въ городскомъ населеніи здѣсь господствовала цивилизація, языкъ и литература Грековъ; съ латинскимъ языкомъ знакомились только по необходимости, какъ съ языкомъ правительственныхъ актовъ. Обитатели собственной Греціи, не смотря на свое политическое безсиліе, были горды своимъ славнымъ прошедшимъ, многостороннимъ развитіемъ своей образованности и все еще смотрѣли на другіе народы какъ на „варваровъ". Греческая наука и литература продолжали процвѣтать и въ періодъ римскаго владычества.

По части исторіографіи замѣчательны слѣдующіе греческіе писатели. *Поливій*, родомъ изъ Мегалополя. Послѣ завоеванія Римлянами Македоніи онъ былъ однимъ изъ 1000 Ахеянъ (т. е. гражданъ Ахейскаго союза), отведенныхъ плѣнниками въ Римъ. Здѣсь Поливій сдѣлался наставникомъ в другомъ знаменитаго Сципіона Эмильяна, и потомъ сопровождалъ его въ походѣ противъ Карѳагена. Онъ написалъ „Всеобщую исторію", обнимавшую событія отъ начала второй Пунической войны до разрушенія Коринѳа; къ сожалѣнію этотъ прекрасный добросовѣстный трудъ большею частію потерянъ; изъ 40 книгъ его сохранились вполнѣ только первыя пять. *Діодоръ Сицилійскій,* современникъ Юлія Цезаря; онъ 30 лѣтъ работалъ надъ собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ для своего обширнаго историческаго труда, и предпринималъ для него путешествія по многимъ областямъ Европы и Азіи. Сочиненіе его, названное «Исторической библіотекой», есть всеобщая исторія отъ самыхъ древнихъ временъ до начала Гальскихъ войнъ Цезаря; большая часть ея также не дошла до насъ. Далѣе слѣдуютъ: *Діонисій Галикарнасскій*, современникъ Августа, написавшій исторію Рима («Римскія древности») до начала Пуническихъ войнъ, и *Плутархъ* Херонейскій, жившій во второй половинѣ I вѣка по Р. Х., авторъ превосходной книги «Сравнительныя жизнеописанія» знаменитыхъ Грековъ и Римлянъ. Ни одно сочиненіе древности не было столько читаемо въ новые вѣка, какъ эти біографіи Плутарха. Наукѣ древней географіи важныя услуги оказали своими трудами: *Страбонъ*, уроженецъ Малой Азіи, современникъ Августа, и *Птоломей*, александрійскій ученый астро-

номъ II вѣка по Р. Х. А науку медицинскую и соединенное съ ней естествознаніе значительно подвинулъ впередъ знаменитый врачъ *Гальенъ*, пергамскій уроженецъ, во II в. по Р. Х.

Относительно изящной греческой прозы самымъ виднымъ писателемъ этого періода является *Лукьянъ*, родомъ изъ сирійскаго города Самосаты. Онъ жилъ въ царствованіе Адріана и Антониновъ, и нѣкоторое время преподавалъ въ Греціи краснорѣчіе. Сочиненія его весьма разнообразны по своему содержанію; онѣ блестятъ остроуміемъ и тонкою насмѣшкою, въ особенности обращенною противъ суевѣрій и предразсудковъ современнаго ему общества (самъ Лукьянъ принадлежалъ къ школѣ эпикурейцевъ). Его называютъ Вольтеромъ своего времени *),

Изъ восточныхъ отцовъ христіанской церкви, т. е, писавшихъ по-гречески, первое мѣсто занимаютъ: *Климентъ Александрійскій* (во II в.) и ученикъ его *Оригенъ*, за излишнюю наклонность къ мистической философіи навлекшій на себя обвиненіе въ ереси (въ III в.); потомъ *Василій Великій* и другъ его *Григорій Назіанскій*, жившіе въ IV вѣкѣ. Григорію приписываютъ сочиненіе первой христіанской драмы «Страждущій Христосъ», которая послужила образцомъ для средвевѣковыхъ мистерій.

---

*) Изъ греческихъ писателей римскаго періода заслуживаютъ еще вниманія Геліодоръ, въ IV в. по Р. Х., сочинитель повѣстей, которыя представляютъ первый образецъ нравственныхъ романовъ, и Музей; авторъ прекрасной поэмы „Геро и Леандръ". Изъ числа историковъ: Арріанъ („Исторія Александра Великаго"), Аппіанъ („Римская исторія"); оба они жили во II вѣкѣ по Р. Х.; Діонъ Кассій („Римская исторія"), который занималъ важныя государственныя должности въ царствованіе Каракалы и Александра Севера, и епископъ Евсевій, современникъ Константина Великаго, написавшій церковную исторію первыхъ вѣковъ христіанства. Для исторіи античнаго искусства замѣчателенъ трудъ Павзанія, во II в. по Р. Х., именно его „Путешествіе по Греціи", гдѣ онъ подробно описываетъ видѣнные имъ памятники искусства. А изъ философовъ: стоикъ Эпиктетъ, въ I в. по Р. Х., Лонгинъ, наставникъ знаменитой Зиновіи Пальмирской (отъ него сохранился трактатъ „О высокомъ") и представители неоплатонизма: „Плотинъ и ученикъ его Порфирій, въ III в. по Р. Х. Императоръ Маркъ Аврелій, послѣдователь стоической школы, писалъ свои философскія сочиненія на греческомъ языкѣ.

Образцы вопросовъ и задачъ при повтореніи Древней Исторіи.

1. Что такое Семиты и Арійцы? Какіе народы къ нимъ принадлежатъ, и какія государства ими основаны въ древности?

2. Какія страны представляютъ древнѣйшую культуру? Какіе восточные народы оставили послѣ себя наиболѣе древнихъ памятниковъ? Указать связь этихъ памятниковъ съ религіозными вѣрованіями и государственнымъ устройствомъ. Что такое іероглифы и клинопись?

3. Прослѣдить исторію Египтянъ и Персовъ *).

4. Указать связь морской торговли съ заведеніемъ колоній. Какіе народы древности отличались на этомъ поприщѣ? Какое вліяніе на народный или государственный бытъ оказывало земледѣліе?

5. Указать связь поэзіи съ религіей на примѣрѣ Греческой миѳологіи.

6. Прослѣдить борьбу аристократіи и демократіи въ важнѣйшихъ греческихъ государствахъ.

7. Сдѣлать общій очеркъ Грекоперсидскихъ войнъ до Анталкидова мира, съ указаніемъ на характеръ и преимущества той и другой стороны.

8. Тоже самое сдѣлать относительно Пелопонесской войны

9. Главные представители греческаго искусства и греческой литературы, съ Александрійской эпохой включительно.

---

*) Первыя двѣ главы настоящей книги (народы древняго Востока) и послѣдняя глава (черты Римскаго быта и образованности), могутъ быть отнесены къ курсу VIII класса гимназіи, если эти отдѣлы необязательны для V класса.

10. Греческіе философы и философскія школы, и отношенія къ нимъ софистовъ?

11. Важнѣйшіе государственные люди Греціи въ эпоху ея упадка?

12. Судьбы Македонской монархіи и государствъ изъ нея возникшихъ.

13. Сравнить географическія и этнографическія черты древней Греціи и древней Италіи.

14. Представить очеркъ борьбы патриціевъ и плебеевъ до уравненія правъ. Въ какой формѣ она потомъ возобновилась?

15. Хронологическій очеркъ постепеннаго подчиненія Римлянамъ всей Италіи, съ указаніемъ на главныя событія.

16. Таковой же очеркъ Пуническихъ войнъ и другихъ завоеваній внѣ Италіи, въ связи съ государственнымъ и военнымъ устройствомъ противниковъ.

17. Важнѣйшіе римскіе дѣятели и событія въ переходную эпоху отъ Республики къ Имперіи?

18. Главныя династіи и замѣчательнѣйшіе государи Римской имперіи до ея окончательнаго раздѣленія.

19. Очертить комиціи, магистраты и гражданскія отношенія въ Римскомъ государствѣ, а также науку Римскаго права.

20. Военныя и религіозныя учрежденія Рима?

21. Писатели и поэты Золотаго и Серебрянаго вѣка?

22. Борьба эллино-римскаго язычества съ христіанствомъ. Греческіе и римскіе Отцы Церкви?

23. Сравнить домашній бытъ и воспитаніе Грековъ и Римлянъ, а также ихъ общественныя игры.

24. Сравнить черты ихъ характера и государственнаго быта.

25. Очертить важнѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ греческихъ и римскихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВОСТОКЪ.

ГРЕЦІЯ.

РИМЪ.

